

ISSN 2074-1847

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПАЁМИ
ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
(*маҷаллаи илмӣ*)

№3/12(189)

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
(*научный журнал*)

ДУШАНБЕ: «СИНО»
2015

**ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**Маҷаллаи илмӣ соли 1990 таъсис ёфтааст.
Научный журнал основан в 1990 году.**

Ҳайати таҳририя:

Редакционная коллегия:

**Имомов М.С. – гл. редактор, доктор филологических наук, профессор
Сафармамадов С.М. – зам. гл. редактора, доктор химических наук, профессор
Абдулазизов В. - зам. гл. редактора, кандидат филологических наук, доцент**

Аъзои ҳайати таҳририя:

Члены редколлегии:

**Акрамов З.И. - доктор исторических наук, доцент
Гаюров Ш.К. - доктор юридических наук, профессор
Зокиров Г.Н. - доктор политических наук, профессор
Мухаметов Г.Б. - доктор педагогических наук, профессор
Назаров Р. - доктор философских наук, доцент
Назаров М.А. - кандидат философских наук, доцент
Насурдинов Э.С. - доктор юридических наук, доцент
Расулиён К. - доктор исторических наук, профессор
Раджабов С.М. - кандидат исторических наук, доцент
Самиев Х.Д. - кандидат исторических наук, доцент
Сативалдыев Р.Ш. - доктор юридических наук, профессор
Шарипов Ф.Ф. – доктор педагогических наук, доцент
Ходжиматова Г.М. - доктор педагогических наук, и.о. профессора**

**Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.
Журнал печатается на таджикском, русском и английском языках.**

**Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.
Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).**

**Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2015
Вестник Таджикского национального университета, 2015**

ТАЪРИХ – ИСТОРИЯ

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ТАДЖИКСКОЙ АССР

Алимардонов М.У.

Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан

Образование Таджикской АССР, а не «автономной области», как предусматривалось Территориальной комиссией, было не случайным явлением. Оно имело свои причины. Первая причина, безусловно, заключалась в письме Н. Махсума в ЦК РКП (б) на имя И.В. Сталина. Вторая причина была связана с тем, что планировалось включение Бадахшанской Автономной области в состав Таджикистана. В силу этого автономная область не могла входить в состав автономной области. Поэтому, была образована не Таджикская АО, как ранее намечалось, а образована Таджикская АССР.[1]

30 ноября 1924 г. Средазбюро ЦК РКП (б) утвердило решение Узбекского партбюро о присоединении к Таджикской АССР Ура-Тюбинского и Пенджикентского районов. Таким образом, от бывших Туркестанской АССР к Таджикистану отошло 135 666 человек и от Бухарской НСР – 603 838 человек, а всего 739 503 человека. В границы вновь образовавшейся республики включалась территория в 135 620 кв. км.[2]

Однако определение и утверждение границ вновь образованной Таджикской АССР было лишь на бумаге. Предстояло еще пройти долгий путь для нормального функционирования местного правительства. Для этого предстояло образование местных партийных органов. В силу того, что Таджикистан являлся обычной автономией в составе Узбекской ССР, создание собственной Компартии в Таджикистане в 1924 г. было невозможно. Поэтому таджикская коммунистическая партийная организация была областного уровня и называлась «Таджикским Обкомом Узбекской Компартии».

Еще в мае 1924 г. правительство БНСР распустило Чрезвычайную Диктаторскую Комиссию (ЧДК) и передало ее полномочия Революционному Военному Совету. 26 ноября 1924 г. был образован Революционный Комитет Таджикской АССР, который в качестве временного правительства Советского Таджикистана занимался подготовкой учредительного съезда Советов Таджикистана, укреплением Советского госаппарата, вопросами хозяйственного и культурного строительства.[3]

Хоть с образованием Таджикской АССР власть перешла в руки Революционного Комитета (Ревком), все же он обладал такими же полномочиями, как и ЧДК. Причина такого положения заключалась в продолжавшейся нестабильной ситуации, особенно на юге страны, где все еще орудовали басмаческие элементы.

11 декабря 1924 г. Оргбюро Узбекской Компартии постановило «...Принимая во внимание, что Таджикскому Ревкому придется вести работу в обстановке военной, представить ему право объявления той или другой области Таджикистана на положении чрезвычайной охраны». Также, «...учитывая военную обстановку Таджикистана...предоставление Таджикскому Ревкому право утверждения и отмены смертных приговоров».[4] В соответствии с обстановкой и условиями того периода Ревком Таджикской АССР объявил, что основными задачами правительства Таджикистана являются полный разгром басмачества, обеспечение мирных условий для населения, восстановление хозяйства страны и просвещение народных масс.[5]

Так, 5 февраля 1925 г. началась ликвидация старых государственных институтов Восточной Бухары и формирование органов государственной власти таджикской республики. Таджикская АССР образовалась на основе воссоединения населенных таджиками территорий, а не присоединением какой-либо части другой, поэтому ЦИК Бухары не мог превратиться в высший орган государственной власти всей республики.

Таджикская АССР была совершенно новым государственным образованием, которое требовало специфического органа власти и поэтому для временного управления республикой постановлением Революционного комитета Узбекской ССР от 26 ноября 1924 г. в Ташкенте был создан Революционный комитет Таджикской АССР. В «Обращении революционного комитета Таджикской АССР ко всем трудящимся об образовании Таджикской АССР» от 7 декабря 1924 г. определялись основные задачи политического, экономического и культурного развития республики, то есть «установление мирных условий жизни населения, восстановление хозяйства страны и просвещение народных масс».[6]

Основной формой деятельности Ревкома Таджикской АССР являлись его заседания, на которых рассматривались и разрешались самые различные вопросы государственной важности, связанные с политическим, экономическим и культурным строительством в республике. Между заседаниями Ревкома, государственная власть осуществлялась его Президиумом, который в своей деятельности целиком и полностью был подотчетен и подконтролен Ревкому. Иными словами, Президиум Ревкома Таджикской АССР был постоянно действующим органом и рассматривал в основном неотложные вопросы, наиболее важные из которых для окончательного решения передавал Ревкому. Большое значение имело разрешение на заседаниях Ревкома и его Президиума вопросов, связанных с восстановлением народного хозяйства, развитием культуры, просвещения, здравоохранения, проведением ударных кампаний по ликвидации басмачества и другими мероприятиями. Ввиду отсутствия квалифицированных советских работников, в поселках функции Советов исполняли назначаемые аксакалы (старейшины), а налоговыми вопросами на местах ведали амлакдары. Только в апреле 1925 г. был упразднен аппарат аксакалов, в мае – амлакдаров. Функции аксакалов отошли к местным ревкомам, а сбором налогов стали веждать органы Наркомата финансов Таджикской АССР. Казийские суды действовали вплоть до 1928 г., но были под строгим контролем советских судебных органов.[7]

Таджикский ревком оставался высшим правительственным органом в стране до декабря 1926 г. Его полномочия были переданы Центральному Исполнительному Комитету, избранному I Всетаджикским съездом Советов в г. Душанбе. При этом выборы Советов, проходившие с августа по октябрь 1926 г. в Таджикистане не носили всеобщий характер. Постановлением Ревкома Таджикской АССР от 14 августа 1926 г. лица, пользующиеся наемным трудом, частные торговцы, служители религиозных культов и представители сословного духовенства, получившие чины при эмирате и жившие на нетрудовые доходы (алаямы, казии, муддарисы, ишаны), бывшие эмирские чиновники, бывшие басмачи и другие контрреволюционные элементы были лишены избирательных прав.[8] Таким образом, вся тогдашняя образованная масса населения (интеллигенция) была изолирована от участия в политической жизни страны.

Первый Учредительный съезд Советов избрал Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) Таджикской АССР. На I заседании ЦИК Таджикской АССР был образован Президиум, и Нусратулло Махсум был избран председателем. Были также смещены, назначенные Ревкомом в начале 1925 г. Наркомы и назначены на их место новые. Важными по государственно-правовому значению явились принятые Учредительным съездом законодательные акты, в том числе: «Декларация об образовании Таджикской АССР», «О введении всеобщего обязательного образования», «О таджикских национальных формированиях», «О национализации земли, вод, недр земли и лесов», «О раскрепощении женщин».

В то время как закладывались основы таджикской советской государственности, политическое развитие Горного Бадахшана (Памира) шло по несколько иному пути.

Как нами выше было сказано, присоединение Памира, получившего автономный статус, оказало существенное влияние на образование Таджикской АССР. Еще 5 октября 1924 г. Таджикская подкомиссия направила письмо в ЦК РКП (б) с пожеланием о включении Памира в состав Таджикистана. 11 октября того же года, ЦК РКП (б) образовал специальную комиссию, в составе Куйбышева, Рудзутака и Чичерина, «для обсуждения вопроса о Памире и образовании Таджикской АССР в составе Узбекской ССР». Окончательное решение относительно государственно-правового статуса Памира было принято 2 января 1925 г, согласно которому особая Памирская область стала частью Таджикской АССР. В декабре 1925 г. особая **Памирская область** была преобразована в Горно-Бадахшанскую автономную область.[9]

Включив в свой состав отдаленные горные районы Средней Азии, Таджикская республика невольно обрела репутацию «региона с трудными условиями жизни». Во время новой переписи населения 1926 г., используя в качестве аргументов плохие жизненные условия в Таджикистане, узбекские партийные руководители, производившие перепись, грозились высылать в Таджикистан тех, кто не желали называться «узбеками».

Советские и партийные работники не выражали особого желания приехать в Таджикистан, расценивая ее глушью, а если и приезжали (как правило, в качестве наказания), то старались как можно скорее уехать. Да и то, отправляемые в Таджикистан работники были мало квалифицированы. Это проявлялось не только в неграмотности

работников, а в большей мере выражалось в их поведении. Например, в 1928 г. Готфрид, руководитель оргбюро Таджикского парткома жаловался тогдашнему секретарю Средазбюро Зеленскому, что местный партком затрачивает по 600-800 рублей на обнаружение и водворение пьющих партработников в вытрезвители. Кроме того, трое членов парткома были исключены из Партии за антисоветскую деятельность.[10]

Конечно же, некоторых партийных деятелей это не устраивало. Так, в докладной записке в адрес Средазбюро ЦК РКП (б) ответсекретарь Оргбюро РКП (б) Узбекской ССР в Таджикской АССР Б.В. Толпыго и заведующий орграспределителем А.М. Дьяков сообщали, что «Узбекскими товарищами мобилизация проводилась неправильно. Посылались в Таджикистан в виде ссылки те, от кого организации хотели отделаться. Сами мобилизованные смотрели на отправку их в Таджикистан так же, как на ссылку, и это создавало среди них настроения, далеко не благоприятствующие работе».[11]

Если с направлением в Таджикистан хороших партийных и государственных работников извне существовали огромные проблемы, то с нахождением подходящих кандидатов в самом Таджикистане было куда более затруднительным занятием. Таджикских рабочих в стране насчитывался всего лишь 81 человек. Поэтому, в силу отсутствия очевидно распознаваемого «пролетариата» (промышленного рабочего класса), партия разделила общество на слои, в целях нахождения подходящей категории людей в члены партии. Самые бедные крестьяне стали называться «бедняками», менее бедные – «средняками». Любой, более богатый, чем остальные, был причислен к «боям». На самом низком уровне новой «социальной лестницы» оказались «батраки», то есть временные чернорабочие. Именно из числа батраков большевики решили отбирать партийных работников. Такие партработники, являясь по сути дела «зелеными новичками», были весьма полезны для выполнения основной партийной работы, само собой разумеется, без дальнейшего обучения, и уж точно не для более ответственных рабочих мест.[12]

Иными словами, такая классификация населения носила чисто формальный характер. Большевики, захватившие большую часть бывшей Российской империи, не хотели освобождать народы, а просто искали новые подходы их эксплуатации. Путем устранения более богатых (соответственно более грамотных, так как образование в то время было по карману только богатым) жителей Средней Азии, большевики с легкостью смогли «убедить» местное неграмотное население в своих «благих намерениях».

К 1928 г. в Таджикской АССР фактически не было никаких таджикских кадров. По всей автономной республике был лишь один партруководитель (в Ура-Тюбе). В других советских и партийных органах, подобно Кошчи, комсомолу и министерствам, не было ни одного таджика.[13] В то же самое время, в рядах Таджикского обкома числились и выходцы из семейств «баев», которые по известным причинам выдавали себя за «батраков». Если вначале «советского строительства» большевики опирались на местную интеллигенцию, то позже, то есть в 1928 г. партия решила избавиться от «случайных людей».

Всеобщая чистка республиканских кадров началась с проверки пролетарских мандатов старших членов Таджикского обкома в конце 1928 – начале 1929 гг. Ответственность за проведение проверки была возложена на Г. Сигина. Как оказалось, деятельность вилоятских (областных) и районных парткомов не соответствовала возложенным на них функциям. В большей части, местные парткомы проводили агитацию и пропаганду, и не учитывали организационные и технические аспекты. Во многих регионах Таджикской Автономии, осуществляемая деятельность парткомов не соответствовала положениям, предусмотренным инструкциями. Лишь в Душанбе и Курган-Тюбе партийные органы осуществляли свою деятельность согласно партийным директивам.[14] По мнению Г. Сигина, председателя Контрольной комиссии, такого рода недостатки были связаны с нехваткой учебных материалов, которые должны были быть завезены из Узбекистана.[15]

Нехватка подходящих кадров затронула даже набор инспекторов, призванных осуществить партийную проверку и чистку. Г. Сигин столкнулся с большими трудностями при подборе соответствующих кадров. Эти трудности были связаны с требованиями Партии, предъявленными к кандидатам на должность инспектора. Требования включали в себя партийный стаж (стаж работы в партийных или советских органах), социальное происхождение (желательно самые бедные) и национальность. По «чистой случайности», ни один таджик не соответствовал всем предъявленным «требованиям».[16]

В конце концов, ЦИКом Узбекской ССР был образован и направлен штат проверочной комиссии. Комиссия включала: 4 таджиков, 2 персов, 15 узбеков и 19 европейцев.[17] В конце 1928 проверка административных и судебных органов, а также кооперативов показала, что почти половина работников оказались «неподходящими». Все неподходящие подлежали исключению из рядов партии. Единственными районными органами, не подвергшимися чистке, были партийные и советские органы Гарма и Ура-Тюбе. Однако партком Ура-Тюбе был подвергнут сильной критике.[18]

Больше всего подверглись партийной чистке местные органы Куляба, Пенджикента и Курган-Тюбе. Чистка особенно коснулась Кулябский партком. Партийный руководитель, его заместитель и другие члены местного парткома были исключены из партии.

Для упрощения своей работы, Партией было проведено анкетирование партийных членов. Анкета включала вопросы, подобно «Пьете ли Вы?», «Являетесь ли Вы нарушителем?» и т.п.[19]

Проверочная комиссия, проведя в июле 1929 г. проверку партийной деятельности Таджикского обкома, рекомендовала проведение тотальной чистки местных органов. Однако учитывая обстоятельства в Таджикистане, проведение полной чистки учреждений было невозможно. Скорее всего, руководство Партии еще нуждалось в местных «нежелательных элементах». К середине 1929 г. партийная чистка коснулась Наркомзем и Наркомюст.

Следует также отметить, что репрессивные меры использовались и в отношении крестьян. Это было связано с правительственной программой переселения горного населения в южные долины, для повышения хлопкового производства. Многие крестьяне не желали покидать своих обжитых мест и в регионах, предназначенных для заселения, возникали напряженные отношения и даже стычки между переселенцами и местными жителями.*Таджикское население Таджикской АССР больше всего страдало не только от рук РКП (б), УзКомпартии и их репрессий, но и от внутренних конфликтов. Это было связано с тем, что таджикские партийные и советские работники «всеми правдами и неправдами боролись за свое положение».[20] Напряженные отношения существовали между русскими и местным населением, а также между самими таджиками. Так, например, Нусратулло Махсум и Абдуджабаров уличили погранзаставы в том, что под видом борьбы против афганских бандитов, пограничники грабили и убивали местное население. Однако Дьяковым и Алексеевским сообщением таджикских государственных деятелей, расценивалось ничем иным, как дискредитация.[21]

На Нусратулло Махсума и других таджикских партийных и советских деятелей поступило большое количество донесений. Так, Вельский и Круковский, чтобы долго не возиться с избавлением от таджикских государственных деятелей, сочинили донесение на целую группу таджикских парработников. В донесении, адресованном Зеленскому, говорилось, что «По сведениям Бухарского отдела, известным националистом Бурхановым Мукамиль получено от Нусратуллы Махсума (через учившегося в Германии, впоследствии работавшего у Нусратуллы Махсума личным секретарем Закарья Ходжаева) письмо». Авторы данного донесения заверяют, что Бурханов прочитал это «письмо» и заявил: «В Таджикистане положение для нас и подобных нам лучше, нежели где-либо в Узбекистане и вообще в СССР. Бухарцы там живут все дружно, и, во всяком случае, многим бухарцам необходимо переселиться в Таджикистан и работать на пользу самостоятельной будущности Таджикистане с тем, чтобы добиться присоединения Бухарского, Зеравшанского, Кашка-Дарьинского и Сурхан-Дарьинского округов и вообще всей площади б/БНСР (то есть бывшей БНСР – А.М.) к Таджикистану».[22]

В указанном донесении, доносчики явно намеривались избавиться от таджикских политических деятелей, особенно от М. Бурханова. По словам сочинителей донесения, Бурханов якобы заявлял, что «Самостоятельность Таджикской республики дает возможность свободнее развить работу для пользы нации и привести Таджикистан к положению БНСР. Затем остается вопрос с Союзом ССР, выход же из Союза потом сам собой разрешится. Народ этого желает. Пока же нужно ехать в Таджикистан и привлекать туда единомышленников, ибо в противном случае и Таджикистан, подобно Самарканду,

---

* Даже по истечении десятилетий, в 90-е гг. XX века, то есть в годы Гражданской войны, потомки переселенцев подверглись гонениям и частичному истреблению со стороны местных (особенно тюркоязычных) жителей южных долин Таджикистана.

Бухаре, Зеравшану, будет вместо коренизации – руссизироваться (русифицироваться!!! – А.М.)».

Конечно же, информация, изложенная в донесении, не соответствовала действительности. Нами выше было отмечено, что в силу географического расположения и отсутствия комфортных, на то время условий, партработники не желали приезжать в Таджикистан. Однако находились единицы действительно патриотично настроенных людей, добровольно переселившихся в Таджикистан. Такие люди, авторами донесения обвинялись в «национализме». Разве гордо называться таджиком и любить Таджикистан – это преступление? Была ли вина мирного таджикского населения в том, что лишь из малой части исторического Таджикистана была образована Таджикская республика? Таджики, оказавшиеся по вине русских за пределами Таджикской Автономии, стремились воссоединиться с таджиками, если не политически, то хотя бы переехав в Таджикистан. Такое стремление некоторых таджикских патриотов, русскими доносчиками было воспринято как «стремление отделиться от СССР». В указанном донесении помимо Н. Махсума, М. Бурханова и З. Ходжаева доносчиками упоминались имена еще 15 бухарских таджиков, переехавших в Таджикистан.

В различные партийные органы поступали донесения и на других таджикских партработников. Готфрид, занимая должность заместителя таджикского обкома, для избавления от Ширвани и Муминходжаева, натравил их друг против друга. Готфрид и Ширвани по отдельности (чтобы не создавать видимости взаимной договоренности – А.М.) доносили на Муминходжаева. Конечно же последнему стало известно о донесениях и между ним и Ширвани возникла открытая протязнь. Готфрид вскоре добился своего, Муминходжаев и Ширвани решением второго таджикского партийного съезда, прошедшего в январе 1929 г. были освобождены от занимаемых должностей. Новым партийным секретарем в феврале 1929 г. был избран Шириншо Шотимур, который в то время учился в Коммунистическом Университете Труженников Востока (КУТВ) в Москве.[23]

Не стоит забывать и об Абдукадыре Мухиддинове. Отношения между ним и любимчиком большевиков Файзулло Ходжаевым были, мягко говоря, не дружелюбными. Известный интриган и провокатор, Ф. Ходжаев строил козни не только в республике, «рожденной на глазах истории» – Узбекской ССР, – но и бывшей БНСР. Благодаря усилиям Ходжаева, Мухиддинов еще в 1924 г. не был избран в ЦК Бухарской Компартии. Причина этого заключалась в том, что большевикам было «в высшей степени важно "завоевать" его (т.е. Ф. Ходжаева – А.М.) целиком для нашей партии (РКП (б) – А.М.), хотя и кое-кто (Абдукадыр) (имеется в виду Мухиддинов – А.М.) обидится».[24] Большевики понимали, что Ф. Ходжаев пользовался куда больше авторитетом, чем А. Мухиддинов, поэтому считали «Главным образом "не нервировать" Файзуллу».[25] Кроме того, по словам Карклина «...на "Абдукадыровском" коньке далеко не уедем» и «...нам (большевикам – А.М.) крайне необходим Файзулла».[26] Файзулло Ходжаев, ставший ведущей фигурой в УзССР, всячески дискредитировал таджикских партработников. В частности, он уверял партию, что в Таджикской АССР, среди партийных работников «существует два личных течения, одно за Ходжи-Рахматулла, а другое за Тов. Нусратулла Магзума (так в тексте, имеется в виду Махсум – А.М.) ... за Тов. Ходжи – Рахматулла идут вилаеты Душанбе, Кургантюбе и Куляб, а за Тов. Нусратулла-Магзума Гармские и Дарвазские провинции».[27] Вполне возможно, что в Таджикистане имела место групповая борьба, но она велась и в самом Узбекистане. На закрытом заседании Средазбюро РКП (б) от 27 ноября 1924 г.[28] обсуждался вопрос «о сложившейся обстановке внутри ЦК КП Узбекистана». Средазбюро констатировало «наличие групповой борьбы внутри Узбекской организации РКП» и «Все попытки ликвидировать групповую борьбу и добиться единства на основе деловой практической работы при наличном составе работников, как показал опыт – невозможно».[29] «Групповая борьба внутри Узбекского бюро привела к тому, что партработа приостановилась, формирование советских аппаратов задержалось, наличный Советский Аппарат разваливается, и низовые ячейки втягиваются в групповую борьбу в самой недопустимой, разлагающей форме».[30]

Натянутые взаимоотношения в Узбекской Компартии и Таджикском Обкоме, привели к новой партийной чистке в июле-августе 1929 г., что в свою очередь вызвала глубокое изменение в руководстве Таджикского Обкома. Известный доносчик Готфрид и троцкист Россов были сняты с занимаемых должностей. Более высокопоставленные члены Таджикской Компартии, не удовлетворявшие Москву, в конечном счете, подверглись

репрессии в 1930-е гг., когда И. Сталин решил «полностью устранить все националистические и буржуазные отклонения».[31] Среди миллионов репрессированных Сталиным людей были такие таджикские политические деятели, как Нусратулло Махсум, Шириншо Шотемур, Абдурахим Хаджибаев, боровшиеся за создание «самостоятельной союзной республики».

Что же касается военно-политической обстановки в Таджикистане, то до и после национального размежевания она практически оставалась неизменной, а именно в республике орудовали сторонники старого (эмирского) режима, так называемые басмачи (от тюркского «басмак» – грабитель).

Проблеме басмаческого движения в Средней Азии посвящена значительная советская литература.[32] В советской исторической науке антисоветское (басмаческое) движение в Таджикистане (тогдашняя Восточная Бухара) рассматривалось в основном как последний оплот контрреволюции, после подавления которого, осталась инерция в виде бандитов и уголовников. Мало кто из советских исследователей рассматривали басмачество как гражданскую войну.[33] Однако, позже К. Абдуллаев согласился с утверждением о криминальном аспекте басмачества. Так, по мнению указанного автора «теоретическим обоснованием басмачества явился панисламизм», при этом призыв на борьбу за веру «имел яркую политическую подкладку и преследовал цель уничтожить советскую власть и реставрировать военно-феодально-клерикальный режим».[34]

Немаловажным является факт, что в советской литературе существенные различия между басмачеством в Восточной Бухаре и Туркестане не проводились. Следовательно, перед тем, как анализировать ход ликвидации басмаческого движения, проведем сравнительный анализ последнего с антисоветским движением в Туркестане.

В первом параграфе данной главы нами движение джадидов было упомянуто. Теперь выявим общие и отличительные свойства между джадидами и басмачами. Джадидизм и басмаческое движение хоть и появились не одновременно, однако явились реакцией населения Средней Азии на утерю исламского суверенитета и усиление распространения европейских ценностей. Джадиды были сторонниками реформ, а басмачи – ярыми сторонниками сохранения прежней феодально-деспотической системы господства крайнего исламского клерикализма. Джадидизм возник благодаря внешнему влиянию и не мог развиваться и функционировать вне той среды, из которой брал свое начало. Басмачество же, возникшее в сугубо среднеазиатской среде и представляло собой вооруженную силу консервативного духовенства.

Басмачи считали, что спасают общины и ислам от внешней опасности и для них ислам не был совместим с секуляризмом и модернизмом, олицетворением которых были русские кафиры и джадиды. Именно поэтому некоторые лидеры джадидов пытались войти в басмаческое движение, дабы вырвать его из-под влияния фанатичных мулл и придать ему националистический (пантюркистский) характер.[35] Здесь следует отметить также, что многие лидеры джадидов примкнули в ряды не только басмачей, но и их противников – большевиков.

Басмаческое движение помимо религиозной направленности имело также и этническую (племенную) окраску. Басмачи вели бои на территориях их традиционного проживания и благодаря неразрывной связи с населением их ряды могли пополняться постоянно. В настоящее время в научной литературе и периодической печати делаются попытки превращения басмаческого движения в национально-освободительное. На наш взгляд, это движение было не национально-освободительным, а носило чисто криминальный характер. В рядах басмачей были незаконные бандформирования, и их целью была не свобода, как наивно предполагают некоторые современные исследователи, а лишь насилие над населением и восстановление феодального деспотизма.

Дав краткую характеристику басмаческому движению, рассмотрим ход его ликвидации. Для подавления басмаческого движения в Таджикистане были предприняты 2 военные кампании.

В начале 1925 г. Ревком Таджикской АССР объявил об амнистии басмачей и их пособников, добровольно сдавшихся советской власти, которая действовала до 18 июня 1925 г. По истечении срока амнистии было принято решение о придании всех сдающихся

---

* К ним можно отнести наиболее известного джадида, узбекского шовиниста А. Фитрата. Именно он в конце 20-х гг. из пантюркиста и таджиконенавистника превратился в одного из составителей новых правил таджикского языка.

басмачей суду военного трибунала и выездных сессий Верховного Суда, а захваченные в бою с оружием подлежали расстрелу на месте. Однако, еще во время действия амнистии Исполкомиссия Оргбюро КП (б) Узбекистана в Таджикской АССР приняла решение о проведении ударной кампании по борьбе с басмачеством. Для руководства кампанией было образовано Центральное совещание по борьбе с басмачеством.[37]

В рамках проведения этой кампании ревком Таджикской АССР в апреле 1925 г. на территории Душанбинского, Курган-Тюбинского и Кулябского вилоятов военное положение. В ходе кампании в Душанбинском вилояте было ликвидировано бандформирование Рахмана Дадох.

Для эффективной борьбы с басмачеством в республике организовывались добровольческие отряды, выполнявшие различные функции, в том числе охрану складов с продовольствием, сопровождение транспорта с ценным грузом и т.п.

За время первой ударной кампании басмачество понесло сильные потери, но их оказалось недостаточно для полной его ликвидации. Поэтому правительство республики и военное командование разработали координированный план второй (осеннее-летней) ударной кампании 1926 г. по борьбе с басмачеством. Для управления ею была создана Политическая комиссия Средазбюро ЦК ВКП (б). Вторая ударная кампания развернулась в апреле 1926 г., главным образом на территории Кулябского и курган-Тюбинского вилоятов. Если первая ударная кампания носила больше милитаристский характер, то вторая была скорее социальной. Это выражалось в том, что в ликвидации большую роль сыграло само население, а именно добровольческие отряды. Так, к лету 1926 г. основным местом сосредоточения остался район Бабатага. Там под руководством лакайца Ибрагимбека располагались остатки басмаческих сил и 18 июня 1926 г. части Красной Армии начали наступление против него. Однако Ибрагимбек успел бежать в Афганистан.

Бегство Ибрагимбека и большинства из выживших басмачей не означало, что с басмаческим движением покончено. Не вдаваясь в подробности окончательной ликвидации басмаческого движения в Таджикистане, отметим, что в конце 1928 г. в Афганистане был свергнут Амануллахан. Захвативший власть Бачаи Сако решил оказать поддержку бывшему бухарскому эмиру Алимхану в его борьбе за возвращение на бухарский престол. Это воодушевило Алимхана, и от его имени было подготовлено обращение к населению бывшей Бухары, в котором он призывал к восстанию против страны Советов. После этого, его приближенные – Фузайл Махсум и Куршермат перешли границу и начали резню населения. Фузайл Махсум вначале проникнул в Калаихумб (Дарваз), а оттуда в Каратегин, а Куршермат перешел границу в районе Ванча. Басмачи надеялись на поддержку местного населения, но последние не только не помогли, но даже активно вели борьбу с ними.

А тем временем, Ибрагимбек поняв, что в Советской Средней Азии ему ничего хорошего не светит, решил побороться за власть в Афганистане. Пришедший к власти новый правитель Афганистана Надирхан объявил Ибрагимбека государственным преступником, что вынудило последнего перейти советскую границу. В июне 1931 г. при переправе через Кафирниган у кишлака Ходжа-булбулон Ибрагимбек был арестован и этим был ликвидирован последний очаг басмачества.

Таким образом, лишь к 1931 году, то есть уже после преобразования Таджикской АССР в союзную республику был положен конец басмаческому движению, что дало возможность населению республики заниматься мирным хозяйственным строительством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимардонов М.У. Образование, функционирование и ликвидация Представительства Таджикской АССР при Правительстве Узбекской ССР (7 декабря 1924 – 2 ноября 1929 гг.)//Известия Академии наук Республики Таджикистан. №6. 2011. С. 20.
2. История таджикского народа. – Т.V. – С. 374.
3. Цит. по: Раджабов С.А. Указ.соч. С. 153.
4. РГА СПИ, ф.62, оп.1, д.18, л.125.
5. Там же. л. 155.
6. Фаньян Д. Указ. соч, с. 67.
7. История таджикского народа. – Т.V. – С. 381.
8. Раджабов С.А. Указ.соч. С. 156-157.
9. Раджабов С.А. Указ.соч. С. 157. Особый статус Горного Бадахшана в то время объяснялся тем, что основное население региона составляли шииты-семерники (исмаилиты), в отличие от остальных среднеазиатских таджиков.
10. РГА СПИ, ф. 62, оп. 2, д.1524, л.1.

11. Масов Р.М. История топорного разделения. С. 71. Ссылка на РГА СПИ, ф.62, оп.2, д.185, л.42.
12. Paul Bergne, P. 74-75.
13. Paul Bergne, P. 75.
14. Paul Bergne, P. 83.
15. Paul Bergne, P. 83.
16. Paul Bergne, P. 84.
17. РГА СПИ, ф.121, оп.2, д.172, л.97.
18. Paul Bergne, P. 84.
19. Paul Bergne, P. 84.
20. Paul Bergne, P. 86.
21. РГА СПИ, ф.62, оп.2, д.1272, л.5.
22. РГА СПИ, ф.62, оп.2, д.1745, л.8.
23. Paul Bergne, P. 86-87.
24. РГА СПИ, ф.62, оп.2, д.87, л18. (Секретное письмо Карклина секретарю ЦК БКП Позднышеву).
25. Там же.
26. Там же. Л.18(об.).
27. РГА СПИ, ф.62, оп.4, д.35, л.5-5(об.).
28. РГА СПИ, ф.17, оп.84, д.739, л.154-155.
29. Там же, л.154.
30. РГА СПИ, ф.17, оп.84, д.739, л.154.
31. Paul Bergne, P. 88.
32. Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов а.И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. – М., 1981; Иркаев М. История гражданской войны в Таджикистане. Душанбе, 1963. Иноятв Х.Ш. Народы Средней Азии в борьбе против внутренней и внешней контрреволюции. М., 1984 и др.
33. Абдуллаев К.А. Некоторые проблемы истории гражданской войны в Средней Азии/Великий октябрь в исторических судьбах таджикского народа. Душанбе, 1987. С. 74-94.
34. Абдуллаев К. Указ. соч. с. 89.
35. Абдуллаев К. Указ. соч. с. 262.
36. Макашев А.В. Партия на организация Таджикистана в 1924-1926 годах... – Душанбе, С. 97.

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ТАДЖИКСКОЙ АССР

Данная статья посвящена изучению процесса формирования органов власти в Таджикской АССР. Образование Таджикской АССР, а не «автономной области», как предусматривалось Территориальной комиссией, было не случайным явлением и имело свои причины. Данная статья посвящена изучению процесса формирования органов власти в Таджикской Автономной Советской Социалистической Республике. Таджикская АССР была совершенно новым государственным образованием, которое требовало специфического органа власти

Ключевые слова: Таджикистан, автономная область, состав автономной области, образование Таджикская АССР, органы власти в Таджикской АССР, формирование органов власти.

FORMING THE GOVERNMENT IN THE TAJIK ASSR

This article is devoted to the study of the formation of authorities in the Tajik ASSR. The formation of the Tajik Autonomous Soviet Socialist Republic, and not the "autonomous region", as provided for Territorial Commission, was not a random phenomenon and had their reasons. This article is devoted to the study of the formation of authorities in the Tajik Autonomous Soviet Socialist Republic. Tajik ASSR was an entirely new state formation, which required a specific authority

Key words: Tajikistan, autonomous region, part of the autonomous region, the formation of the Tajik Autonomous Soviet Socialist Republic, the authorities in the Tajik Autonomous Soviet Socialist Republic, the formation of governments..

Сведения об авторе: *Алимардонов М.У.* – кандидат исторических наук, доцент кафедры организации управления правоохранительной деятельностью факультета №1 Академии МВД Республики Таджикистан, майор милиции. E-mail: manuchehralimardonov@mail.ru Телефон: +992915 -63 -61 - 61

ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОМЫСЛЫ ТАДЖИКОВ УЗБЕКИСТАНА

Кузиева К.А.

Военный институт Министерства обороны Республики Таджикистан

Изучая историю нашего народа, мы, естественно, интересуемся, как жили, чем дорожили, как отмечали праздники наши предки. Интересующие об этом сведения можно почерпнуть в древних и более поздних первоисточниках. Обратившись к творчеству классика узбекской литературы поэта, переводчика, историка Мухаммада Ризо Эрниязбека оглы Агахи, в его знаменитой книге «Риез-уд-давля» можно найти описание некоторых народных традиций. Так, он отмечает, что в период царствования Аллакулихана (1825-1842) любимым праздником хорезмийцев был Навруз.¹ [6;с. 6].

Агахи пишет, что земледельцы Хорезма начали праздновать Навруз 22 февраля, с момента отступления зимы и начала весенних полевых работ. Но этот праздник был популярен не только среди дехкан, которые начинали посев урожая с весны, но также его любил весь народ. Поэтому учитывались пожелания своих подданных, хан издал официальный указ о праздновании Навруза в первый день месяца хамал, то есть 22 марта и объявил об этом своему народу, разослав повсюду вестников.

Далее Агахи пишет, что в канун Навруза, в честь некоторых великих людей, внесших вклад в дело независимости и единства Хивинского ханства, боровшихся за благополучие народа Хорезма, над их могилой был возведен величественный мавзолей, а также медресе для обучения служителей религии и наук. Следовательно, это великий праздник традиционный для нашего народа.

Среди построек XIX начала XX веков дошедших до наших дней, особую ценность составляют жилые дома. В них преобладают глинокаркасные стены (деревянный каркас, забутовки глиняными комьями-гуваля), преимущество которых – исключительная дешевизна и в то же время антисейсмичность. Употребляются также сырцовые и пахсовые стены, которые экономичней возведенных из жженого кирпича и лучше сохраняют прохладу летом, тепло очагов – зимой. Перекрытие балочные, с земляной кровлей.

В жилых домах нашло отражение многообразие художественных традиций народонаселения края, а потому мотивы резного ганча в Бухаре иные, чем в Самарканде, Хивинские деревянные колонны отличны от Бухарских, расписные потолки Намангана не таковы, как в Хиве, и т. д.¹ [2; с. 28].

Жилые дома Бухары, площадь которых лимитировалась скученностью внутригородской застройки, возводились в большинстве в два этапа, с внутренним одним или двумя дворами. Стены комнат богато оформлены фигурными нишами – касамонами, резным ганчем, лепными карнизами, росписью на потолках. Своеобразны самаркандские загородные усадьбы – курганча, обведенные высоким глинобитным дувалом. Их облик напоминает средневековые крепости благодаря декоративным глинобитным башенкам, зубцам, ложным бойницам; поверхность же пахсовых блоков украшает насечный или штампованный узор линейно-геометрического или символично-орнаментального характера. Подобные, но отличные в деталях усадьбы были характерны и для Хивинского оазиса (здесь они именуется хаули). Городские жилые дома Хивы – иного типа; они включают внутренний дворик с двумя противоположными айванами, в одну или две колонны, которые окружены жилыми и хозяйственными помещениями. В домах Ферганской долины жилая застройка органично связана с садом, к ней примыкают увитые виноградом трельяжи, а в системе самого дома примечательны кашгарча – подъемные или раздвижные рамы с фигурным решетчатым заполнением, которые регулировали тепловой режим, освещение, проветривание и вместе с тем придавали черты большой архитектурной выразительности. Жилище Ташкента занимает как бы промежуточное положение между самаркандским и ферганским.

Драгоценное качество народной архитектуры Узбекистана составляет его декоративное убранство. В различных районах преобладали излюбленные местными мастерами орнаментации в резьбе по дереву, ганчу, мрамору и просто по глине, в окраске резных панно, в стиле виртуозных настенных и потолочных росписей. Архитектурно-декоративное наследие таджиков Узбекистана – искусство глубоко народное, очень жизнерадостное, полное яркой красочности и неистощимой фантазии в построении узора. В богатом и многоликом прикладном искусстве таджиков Узбекистана особенное место принадлежит торевтике – искусство рельефной обработки художественных изделий из металла. По древности происхождения она уступает лишь художественной керамике. Однако по числу уникальных образцов, своего рода шедевров различных эпох, по тематическому обилию мотивов и разнообразию художественно – технических средств и приёмов торевтики Узбекистана значительно превосходит другие отрасли художественных ремесел.

Благодаря непрерывности – развивавшейся на протяжении многих веков традиции в торевтике выработались свои эстетические каноны, и достигло высокого совершенства мастерство исполнения. Чаще всего именно произведения торевтики (так как изделия из металла пользовались большим спросом в торговле) становились источниками распространения новых художественных идей и приёмов образного воплощения, обогащая местную традицию лучшими достижениями искусства сопредельных стран.¹ [1; с. 25].

Если проследить путь исторического развития тореvтики таджиков Узбекистана, то можно заметить сочетание самых разнородных традиций. В то же время среднеазиатским произведениям из металла всегда было присуще художественное своеобразие стиля.

Местные тореvты создали свои произведения из различных металлов – золота, серебра, меди, бронзы и латуни.

Главными центрами производства чеканных изделий являются такие города, как Бухара, Хива, Коканд, Самарканд, Карши, Шакрисябз и Ташкент.

Приёмы нанесения узора были повсеместно почти одинаковыми и сводились в основном к следующим видам: чеканному, гравированному и ажурно-прорезному. Нередко богато орнаментированная металлическая утварь служила украшением интерьера жилищных горожан, являясь показателем состоятельности её владельца. Медно-чеканные изделия создавались мастерами трех специальностей: медики являлись изготовителями форм, лудили, литейщики отливали сосуды и части форм (ручки сосудов, куполки на крышках и т.д.), чеканщики украшали изделия тонкой чеканкой и гравировкой. Изделия XIX – начала XX веков разнообразны по своим формам и названию в быту. Особое распространение получили декоративные богатым узором изящные кувшины для воды и чая, имевшие разные наименования и отличавшиеся по силуэтам и формам всевозможные чашеобразные сосуды для воды, молока, напитков и подносы для сладостей и фруктов. Своеобразны по формам и чеканке охотничьи барабаны, кассы для хранения выручки торговцев, шкатулки для драгоценностей, пеналы, светильники и канделябры. Иногда несложным узором покрывается поверхность более крупных предметов – ведер, котелков и др. Все эти виды изделий играли важную роль в быту местного населения. В то же время «...искание пользы не нарушало исканий искусства».¹ [1; с. 28].

Изделия конца XVIII – первой половины XIX века отличаются гармоничными пропорциями, пластичными и выразительными линиями орнаментального узора и самих форм предметов. Во второй половине XIX – начала XX века вкусы потребителей под воздействием привозных фабричных изделий из России заметно меняются, возрастает спрос на предметы роскоши. В чеканке наблюдается потеря соразмерности пропорций, усложнение очертаний предметов, усиление декоративной самоценности их форм и узора. Появление фабричных изделий вызвало к жизни эклектическое направление – местные мастера из-за нехватки сырья чеканили свои узоры на совершенно иных, нетрадиционных по форме изделиях – самоварах, чайниках и т.д.¹ [1; с. 28].

Мотивы орнамента чеканных изделий традиционны для всех видов узбекского декоративно – прикладного искусства. В основном это растительные, геометрические и реже зооморфные узоры. Большое значение имели астральные мотивы, каллиграфические надписи – стихи и народные поговорки, изображения бытовых предметов.

К концу XIX – началу XX века в чеканке Ферганы, а затем Бухары и Самарканда появляются изображения архитектурных памятников, мастера города Коканда вводят образцы фантастических чудищ, перенесенных с популярных в то время литографических изделий.

В советское время, в 1920 – 40-е годы широко распространились в чеканных изделиях, как и в поливной керамике, новые мотивы – пятиконечная звезда, серп и молот, коробочка хлопка и т.д. Это было своего рода вариациями на темы советского агитфарфора, но только в другом материале.² [1; с. 29]. Распространенным мотивом узбекского орнамента является растительный «ислими» и его разновидности, состоящие из вьющихся стеблей, узоров из цветов и листьев. Узорами «ислими» заполняются медальоны, розетки, геометрические фигуры, а также разнообразные фризы и каймовые полосы. Вариантов «ислими» множество. Несмотря на канонизацию приемов, коснувшихся и трактовки растительных мотивов, каждое поколение мастеров вносит свое понимание красоты растительного узора и природных форм, обогащая не только арсенал чеканщиков, но и общее, эстетическое мировосприятие народа. Геометрический орнамент несет в чеканке чаще всего служебную нагрузку, тогда как большинство геометрических узоров взято из арсенала мотивов архитектурного декора. Это было связано с тем, что в прошлом существовали специальности орнаменталиста – наккома, составляющего узоры как для зодчих, так и для чеканщиков. Зооморфные изображения употреблялись в стилизованной форме. Это были уже не изображения животных, а лишь их части: чашми буль-буль (глаз соловья), кучкорак (рога барана), пушти балык (рыбья чешуя) и др.

Общий процесс развития стиля среднеазиатской чеканки сопровождался одновременно и образованием ее локальных школ, полностью сложившихся в XIX века.

Локальное своеобразие в медно-чеканных изделиях Узбекистана четко проявлялось, главным образом, в орнаментальном убранстве и в некоторых деталях, в целом, единообразных по формам изделий. Техника чеканки во всех центрах была одинаковая. Различия заключались лишь в глубине чеканки и употреблении разных приемов отделки фона и поверхности узоров. Изделие бухарских мастеров отличаются сдержанным изяществом форм, классической уравновешенностью пропорций и устойчивостью орнаментальных мотивов, выполнявшихся обычно в технике глубокого чекана. В изделиях этих школ ощущается строгость системы, свидетельствующая о глубоких и богатых традициях. Чеканка Бухары подвергалась меньшим изменениям, чем другие школы, и сохранила многие старинные формы и традиционные узоры. Бухарская чеканка отличается простотой и строгостью форм. Только в самом начале XX века бухарские мастера стали выделывать новые по формам изделия из серебра в подражание привозным фабричным изделиям – вазам для фруктов, сахарницам, чайникам и др.¹ [1; с. 29-30]. Но и здесь богатство традиций, и природный дар импровизации мастеров смягчали восприятие эклектических по стилю предметов.

Орнаментбухарских изделий значительно крупнее кокандского и изящнее ташкентского.

Бухара один из крупнейших центров региональной чеканки и сюда приезжали учиться мастера из других районов Средней Азии. Известны имена виртуозов бухарской чеканки XVIII века – уста Шади Мухаммада и уста Баратбая, XIX века – Салахитдина, Мирзы, Шарафа, Хакима Бухари, Рустмухамада Риза. В начале XX века в Бухаре, по данным исследователей, было до 400 ювелиров и до 600 медников. Из них лишь 50 мастеров выполняли высокохудожественную работу. В их числе были и такие мастера, как Алим Абдусалимов, Гулям Хасанов, Аблюяр Юлдашев, Нарсалихов и др.¹ [1; с. 30].

Много сделали для развития художественной чеканки после установления советской власти в Бухаре опытные мастера Мукардали Мукаррамов, Мухтар Муксинов, Абдусалам Хамидов. Особенно плодотворной была потомственная династия чеканщиков семьи Хамидовых.

Хорезмская школа чеканки особенно устойчива в своеобразии форм и орнаментации. Свообразны, например, тазики для умывания, называемые в Хорезме «селобча», а не «дастшуй», как в других областях Узбекистана. Излюбленной техникой хивинских чеканщиков была глубокая чеканка «кандакори». Плоская резьба, близкая к гравировке, употреблялась редко, а отделка фона зигзагообразными штрихами «чокма» почти не применялась. Фон отделялся штрихами, параллельными линиями и значительно реже – пуансоном. Особенность хивинской техники – гладкий фон, без отделки. Изделия мастеров хивинской школы строги и богаты. Подкраской фона они не пользуются, умеренно употребляя только черный и красный лаки. Наиболее популярен растительный узор, называемый «айланма ислилен», в виде завитков побега, туго закрученных в спирали и усыпанных 5-6 лепестковыми цветками, изображенными в фаз и профиль. Хорезмские чеканщики применяли медальоны «турунж». Из хивинских растительных узоров можно выделить условный узор в виде кипариса – «савр».

В конце XIX века, а особенно в начале XX века, в орнаментации чеканки Хорезма появилось много новых черт, сблизивших ее с искусством Бухары. Это и понятно – ведь многие Хорезмские чеканщики обучались в Бухаре у известных бухарских мастеров.

В хивинском ханстве особое место занимали составители рисунков – «наккаши». Они создавали рисунки для мастеров, занимавшихся резьбой, выполняемой в разных материалах: дереве, мраморе, ганче и металле.

В начале XX века в Хиве работало несколько талантливых медников и мастеров чеканки. Особенно надо отметить работавших в советское время мастеров Матякуба Джанибекова, Ходжинияза Сайдиязова, Сабирджана Худайтергекова, Якубова и мадрахимова.¹ [1; с. 31].

Медно-чеканные изделия Коканда были по формам значительно разнообразие традиционных изделий других районов. Наиболее близки по формами с других районов. Наиболее близки по формам с другими районами чойдыши, отличавшиеся, однако, менее совершенными соотношениями отдельных частей сосуда. Отдельных медники выковывали офтоба в виде утки. Оригинальны были формы подсвечников, подобных которыми в других района Узбекистана не производилась.² [1; с. 31].

Кокандская чеканка легко отличима от чеканки других районов своей неглубокой, но очень четкой резьбой. Растительный, цветочный кокандский и маргиланский орнамент очень измельчен и насыщен мелкими элементами. Особое место в конце XIX – начале XX века занимала в городе Коканде семья чеканщиков Атауллаевых, состоящая из шести братьев, занимавшихся чеканкой. Родоначальник этой фамилии уста Атаулла Мухаммед Роджабов был не только чеканщиком, но и гравером печатей и работал в дворцовой мастерской по оформлению оружия. Прославился он изображением дворца Худоярхана на медных подносах.

Самаркандская школа чеканки по меди сохранила традиции последних столетий, сказывающихся и в формах изделий и в системе их убранства. Оригинальная форма самаркандских чойдишей, уже редко встречающаяся среди изделий других районов Узбекистана, удержалась до наших дней. Ручки сосудов делались иногда ажурными – «шабака», что не обнаруживается ни в одном районе Узбекистана. Своеобразные самаркандские изделия – сосуд для молока «дулча» с длинным тонким сливом, черпак для воды – «сархуми», медные футляры для чаши – «мисгилов» и др. ¹[1; с. 32].

Самаркандский орнамент сохраняет много своеобразных мотивов, позволяющих легко опознавать работу самаркандских чеканщиков. Растительный орнамент отличается непосредственностью и простотой. Крупный живой растительный узор самаркандских чеканщиков абсолютно не похож на уточненный, более условный узор Ферганы, Хивы и Бухары. В орнаментальных композициях самаркандских чеканщиков. Растительный орнамент отличается непосредственностью и простотой. Крупный живой растительный узор самаркандских чеканщиков абсолютно непохож на уточненный, более условный узор Ферганы, Хивы и Бухары. В орнаментальных композициях самаркандских чеканщиков часто встречается четырехлепестковый цветок «чорбарг», этот узор чрезвычайно характерен для многих видов древнего самаркандского орнамента. Каршинские и шахрисабские произведения чеканки по меди близкие друг другу по форме и системе отделки, однако, отличаются от других районов Узбекистана. Совершенно своеобразны формы каршинских офтоба, с середины XIX века они вытеснили в Бухаре старинные ее формы, но в начале XX века они в свою очередь были вытеснены хивинской формой. Большое значение имеют накладные пластинки и медальоны, выполненные техникой штампования и украшенные бирюзой и стеклом. Подобное оформление нигде в других районах не встречается.

Традиционный растительный узор каршинских изделий в сравнении с бухарскими – прост и однообразен. Особенно это проявляется в изделиях XX века. В изделиях Карши и Шахрисабза более художественной выглядит работа медников. ¹[1; с. 33].

Ташкентские медно-чеканные изделия выделялись и формами и орнаментацией. Искусство чеканки здесь до середины XIX века, видимо, было здесь развито слабо.

Хотя в ташкентском орнаменте растительные мотивы напоминают кокандские и самаркандские, но они менее изысканы, элементы их укрупнены, освобождены от мелких деталей. Много узоров близких резьбе по дереву, например: узор паргари и различные формы медальонов – шестиугольных, полукруглых, отдаленно напоминающих фигуру бабочки. Очень многочисленны элементы, представляющие отражение предметного мира – кзоры алпигич (вир), зулук (пиявка), белянчак (люлька), дойра (бубен) и др.

Большие изменения произошли в орнаменте ташкентских изделий в 30-40-х годах XX века. Ташкентская традиционная чеканка по меди выполнялась приемом «кандакорм», фон обрабатывался штриховкой, но чаще всего оставался необработанным.

К началу XX века чеканка стала менее глубокой, узоры выполнялись гравировкой «чизма». К 1960 году в Узбекистане не осталось ни одного предприятия, выпускающего изделия, украшенные чеканкой. В 1978 году создается объединение народных мастеров «Усто», которое способствует возрождению забытых или затухающих промыслов, помогает мастерам с сырьем и реализацией их продукции, ведет подготовку молодых кадров. ¹[1; с. 34].

Сегодня древнее искусство постепенно обретает новую жизнь. Традиции унаследовал и успешно развивает мастер Максуд Мадалиев, работающий в стиле кокандской чеканки. Во многих его изделиях проявился и свойственный истинным народным мастерам дар творческой импровизации в рамках традиционных средств выражения.

Художественный металл – древнейший промысел Узбекистана, прошедший долгий и сложный путь. И главная ценность узбекской торовитики в том, что ее лучшие образцы

отражают богатство души создателей, их поэтические чувства и представления об окружающем мире, природе и красоте, складывавшиеся веками в народном мировоззрении

Ташкент, Самарканд, Бухара – это крупные города Узбекистана, прославленные таджикскими мастерами, их историко-культурными памятниками или художественными собраниями. Термез, Шахрисябз и Хива тоже являются городами, где множество архитектурных памятников – архитектурные памятники этих трех городов позволяют окинуть единым взглядом историю среднеазиатской архитектуры на почти двухтысячелетнем пути ее развития.

Памятники Термеза, Шахрисябза, Хивы представляют огромный интерес и потому, что это важные звенья в общей цепи истории среднеазиатского зодчества, и потому, что многие из них – это подлинные шедевры архитектуры. С первых же лет Советской власти они были под государственной охраной. В археологических списках Термез значится как одно из крупнейших городищ всесоюзного значения. Укрепленное ядро Хивы – Ичан – кала с 1969 года в целом объявлена государственным заповедником. А так как Шахрисябз и Хива растут, как и все города Средней Азии, то это застройка входит в них, соотносясь с расположением архитектурных памятников и ансамблей. В частности, генеральный план Хивы целиком соподчинен функциям охраны Ичан – калы и расположенных вне ее стен памятников. Охраны моральной, то есть учета того, чтобы современная архитектура не соперничала со старой, а служила для нее скромным фоном.¹ [3; с. 5-6].

Ташкент, Самарканд, Бухара крупные исторические города Узбекистана, здесь расположены уникальные памятники архитектуры.

В городе Ташкенте органично сочетаются Старый и Новый миры, этот город является центром науки и культуры, город театров и музеев, где находится обширная коллекция бесценных скульптур, картин и изделий народно-прикладного искусства.

Говоря о городе Самарканде, которому 2750 лет, отмечается, что этот древний город известен своими «чудесными архитектурными монументами», в частности, мавзолеем Гур – Эмир.

«Говорят, если Самарканд является витриной мира, то Бухара – духовной красоты. В прошлом крупный коммерческий центр на древнем Великом шелковом пути, сегодня Бухара является настоящим музеем под открытым небом, в котором представлено более 350 бесценных архитектурных монументов, в частности, таких, как 50 – литровый минарет Калан, с высоты которого можно ощутить всю красоту ни с чем не сравнимого сказочного города».² [3; с. 3].

Замечательны прикладное искусство и художественные промыслы таджиков Узбекистана, процветающие и в городах и на селе. Особенно популярны вышивка, золотое шитье, выработка художественных шелковых тканей, ковроткачество, изготовление орнаментированных войлоков, искусство орнаментированной керамики, резьба и роспись по дереву и алебастру, чеканка и гравировка медной посуды, резьба по мрамору, ювелирное дело и др. В убранство дома входят ковровые изделия, паласы, зорчатые кошмы, а также дорожки с национальным орнаментом и тесьма, выполненные с применением ворсовой, безворсовой и комбинированной техники. Своеобразны также резьба по дереву (двери, шкафчики для посуды и др.), вышивка на одежде, ювелирные украшения, со времен глубокой древности в Средней Азии высоко ценились и накапливались самобытные произведения искусства и художественные ценности, памятники культуры и письменности. Самарканд, Бухара, Хорезм, Шали (Ташкент), Фергана и другие города являлись древнейшими культурными центрами, давшими человечеству немало выдающихся деятелей науки, литературы, искусства, труды которых прочно вошли в общечеловеческую сокровищницу культуры.

Следует отметить, что за годы Советской власти в Узбекистане появилось современное изобразительное искусство: станковая живопись, графика, скульптура¹ [5; с. 180]. Шедевры зодчества Узбекистана давно и заслуженно снискали мировую славу. Но наибольшую известность получили в основном те, что расположены на туристских схемах города Самарканда, Бухары, Хивы, причем все это образцы монументальной архитектуры.

Уже в своих истоках и в последующем развитии в архитектуре Средней Азии многое диктовалось природно-климатическими условиями. Ведущий строительный материал был постоянно мес – дешевый, вязкий, стойкий. Его использовали в виде битой глины – пахсы, забутовочных комьев, сырцового кирпича, скрепляющего раствора, смазок и штукатурок, поздняя – в виде жженого кирпича и декоративных облицовочных деталей. Применялось

и дерево, но экономно; древесные посадки в жарком климате юга следовало беречь. Редко употреблялся камень, запасы его огромны, но он не надежен при строительстве в зонах высокой сейсмичности, а территория Узбекистана везде такова.² [2; с. 21].

В убранстве храмов, дворцов и домов богачей не редко входят резное дерево, каменные архитектурные детали, живопись, скульптура.

Говоря об узбекском народно – прикладном искусстве, отмечается, что «узбекские» ремесленники до сих пор используют древние методы отделки драгоценных камней и резьбы при работе над современными изделиями. Вышивка так же популярна, в том числе и золотошвейная. При этом «трудно устоять перед чарующим причудливым смешением древности и современного модернизма Узбекистана».¹ [3; с. 3].

Исходя из вышеизложенного, следует, что таджикские коллективы мастеров искусств внесли огромный вклад в укрепление взаимоотношений Таджикистана и Узбекистана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев Т, Фахретдинова Д, Хакимов А. Песнь в металле. Ташкент. Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма. 1986. – 25,28,29,30,31,32,33 с.
2. Музей под открытым небом. под ред. Пугаченковой Г.А. Ташкент. Издательство литературы и искусства им. Гафура Гуляма. 1981.– с. 222.
3. «Правда востока» Газета № 30 (25971) 13 февраля 2007 г.
4. Пугачева Г. Термез. Шахриябз. Хива. М., «Искусство». 1976 г.
5. Сурхандарья. под ред. Тухлиева Н. Главная редакция энциклопедий. Ташкент. 1996. – с. 220.
6. Эхо истории 1 (9) 2001. с. 6 - 34.

ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОМЫСЛЫ ТАДЖИКОВ УЗБЕКИСТАНА

Данная статья посвящена изучению роли художественных промыслов таджиков Узбекистана, таджикские коллективы мастеров искусств внесли огромный вклад в укрепление взаимоотношений между Республикой Таджикистан и Узбекистаном

Ключевые слова: культура, прикладное искусство, ремесленники, декоративно-облицовочные детали, отношение, связь, история, синтез, объединение.

APPLIED ART AND ART CRAFTS OF TAJIKS IN UZBEKISTAN

This article is devoted to studying the role of the arts and crafts of Tajiks in Uzbekistan, Tajik masters of arts groups have made a great contribution to the strengthening of relations between Tajikistan and Uzbekistan.

Key words: culture, arts and crafts, artisans, arts and facing parts , attitude , communication , history , synthesis , union

Сведения об авторе: *Кузиева Кристина Альбертовна* – старший преподаватель Военного института Министерства Обороны Республики Таджикистан. Телефон:(+992) 93 -408-22-21)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАУЧНО – КУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ ТУРЦИИ И ТАДЖИКИСТАНА

Эмсал Коч

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Бесспорным фактором является то, что не смотря на географическое расположение Турции и Таджикистана, уверенно можно сказать, что эти два государства имеют почти одинаковую культуру и традиции. Важной вехой культурного сотрудничества между Таджикистаном и Турцией стало подписание программы по культурному обмену между правительствами обеих стран. Эта программа была нацелена на развитие и укрепление дружеских отношений и сотрудничества в области культуры, а также на реализацию Соглашения между правительством РТ и правительством ТР о сотрудничестве в сфере культуры от 1 марта 1992г. [1].

С окончанием гражданской войны и постепенной политической стабилизацией, культурные взаимоотношения Турции с Таджикистаном вышли на новый качественный уровень. В частности, во второй половине 1992-х годов в отношениях Таджикистана и Турции начался новый этап взаимовыгодного сотрудничества. В эти годы молодые представители профессионального искусства, художники республики, мастера-ремесленники, народные театры, а также представители искусства различных районов Таджикистана неоднократно демонстрировали свое высокое искусство гражданам

Турции. К примеру, в декабре 1993 г. труппа фольклорного ансамбля «Ганчина» Республики Таджикистан совершила первые свои гастроли в г. Анкара.

В частности, во второй половине 1990-х годов в культурных взаимоотношениях Республики Таджикистан и Турецкой Республики произошли качественные изменения. В эти годы представители таджикского искусства, не раз выступали на сценах Турции, свое мастерство демонстрировали и зрелые работники искусства, и молодое поколение, и народные театры, и профессиональные группы. Все они весьма доброжелательно были встречены турецкими зрителями.

В июле 1996 г. художественная группа народного театра Кумсангирского района выступила на Международном фольклорно-музыкальном и танцевальном фестивале «Капли Средиземного моря», проходившем в прибрежном городе Турецкой Республики – Анталии. В этот же период таджикский драматический театр имени Вл. Маяковского поставил на своей сцене пьесу по произведениям турецкого писателя Р. Узчулика. Визиты и поездки таджикских представителей искусства в Турцию в рамках международных фестивалей становятся всё более частыми и плодотворными.

Следует отметить, что культурные связи Таджикистана и Турции получили свое развитие и в начале XXI в. Так, в конце октября 2001 г., по инициативе Посольства Турецкой Республики в Республике Таджикистан, в Национальном музее Таджикистана имени К. Бехзода прошла выставка изобразительного и прикладного искусства турецких художников и мастеров.

20-21 мая 2004 г. в Министерстве иностранных дел Республики Таджикистан был проведен круглый стол по региональной обстановке. В ходе заседания представитель президиума международных связей Министерства культуры Республики Таджикистан выступил с речью на тему «Нынешнее состояние сотрудничества Таджикистана и Турции в области культуры». Для более активного развития культурного сотрудничества между Турцией и Таджикистаном были выдвинуты следующие предложения:

- налаживание перевода произведений турецких поэтов и писателей на таджикский язык и произведений таджикских писателей и поэтов на турецкий язык;
- расширение контактов и отношений между библиотеками и музеями обеих стран;
- участие турецкой стороны в реставрации, ремонте и восстановлении историко-культурных памятников, библиотек и музеев Таджикистана;
- организация и проведение выставок, фестивалей и конкурсов в пределах обеих стран;
- организация культурных центров;
- обучение студентов в области культуры в пределах обеих стран.

Во время официального визита Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в Турецкую Республику 19-21 января 2005 г. были подписаны 6 правовых документов о сотрудничестве в области туризма. Предполагается, что сотрудничество в этом направлении может способствовать расширению и развитию культурных взаимоотношений дружественных стран, исповедующих одну религию.

В 1997 г. в Анталии прошел Международный фестиваль «Аспендоз» в котором принял участие и таджикский танцевально-песенный ансамбль «Гунча» из района Ходжамастон (в составе 38 человек). Ансамбль стал одним из лауреатов этого фестиваля. В ноябре 1998 г. художественная Группа Таджикского театра оперы и балета имени Садриддина Айни участвовала в Международном фестивале «Хори Анкара». Богатая и содержательная программа этой художественной группы, сочетающая с высоким художественным исполнением была, высоко оценена членами жюри конкурса. Из 25 государств, участвующих в фестивале, эта группа из Таджикистана заняла второе место.

Группа младшего возраста ансамбля «Зебо» в мае 1999 г. в составе 17 человек, совершила поездку в г. Стамбул для участия в Международном фестивале детей. Домой молодые исполнители вернулись с высокими наградами. С 7 по 9 сентября 2007 г. в столице Таджикистана г. Душанбе была проведена международная научная конференция в совместном спонсорстве с Международной Организацией фонда «Диалог Евразия», «Джалалиддин Руми и диалог цивилизаций», в которой приняли участие около 90 учёных и академиков из 27 стран мира. В связи с этим, 2007 г. был назван ЮНЕСКО годом миссии любви и толерантности.

В Таджикистане Международным культурным фондом Зиёдулло Шахиди издавался журнал «Фонус» зарегистрированный в Министерстве юстиции Республики Таджикистан от 09.07.2009 г. Этот журнал публиковался при поддержке Посольства Турции в

Республике Таджикистан. Согласно словам главного редактора журнала Муниры Шахиди, номера журнала были посвящены межкультурному диалогу Таджикистана и Турции и его роли в нынешнем глобализационном процессе[2].

С 15 по 17 июня 2010 г. в Национальной библиотеке имени А. Фирдоуси была проведена выставка турецких книг, организатором которой стал Совет по туризму Посольства Турции. Целью проведения этой выставки было ознакомление таджикского народа с книгами турецких писателей, переведенных на таджикский и русский языки. 19 декабря 2010 г. министр культуры Таджикистана Мирзошоҳрух Асрори находился с визитом в Турции. В ходе своего визита М. Асрори принял участие в мероприятиях, приуроченных к 736-й годовщине со дня смерти выдающегося персидского поэта-суфия Мавлоно Джалолиддина Руми. Мероприятия, посвященные памяти Руми, проходили в турецком городе Конья с 7 по 17 декабря. Кульминацией мероприятий стало празднование «Шаби Арус».

Культурное сотрудничество между Таджикистаном и Турцией в рассматриваемый период считалось одним из приоритетных. Стороны достигли в этой области заметных успехов и наметили дальнейшие перспективы по взаимопониманию и всестороннему сотрудничеству через культурные связи.

Республика Таджикистан с первых дней обретения своей независимости уделяла серьезное внимание образовательной сфере и прилагала огромные усилия для ее развития с учетом современных требований. Следует заметить, что сфера образования стала одной из основных во взаимоотношениях Таджикистана и Турции. Как известно, большинство школ, институтов и университетов в первые годы после приобретения Таджикистаном независимости почти бездействовали. Нехватка в республике высокопрофессиональных национальных кадров, отъезд из страны опытных специалистов стали главной причиной снижения уровня деятельности образовательных учреждений[3].

Правительство Республики Таджикистан старалось сделать все необходимое для развития сферы образования и повышения образовательно-познавательного уровня подростков и юношей, изыскивая для этого все средства, выявляя внутренние и внешние возможности. С этой целью между Министерством образования Республики Таджикистан и Турецким образовательным обществом «Шалола» 2 сентября 1992 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве. Почти сразу же это общество начало в стране свою образовательную деятельность. Сейчас оно владеет шестью совместными таджикско-турецкими лицеями-интернатами.

Образовательным обществом «Шалола» в г. Душанбе также были открыты центр по изучению языков и компьютера, международная школа, которые успешно функционируют в настоящее время. Сейчас эти школы оборудованы современной техникой, в них созданы прекрасные условия для учебы. Они являются примером для всех школ республики. Учащиеся совместных таджикско-турецких лицеев активно и успешно участвуют в республиканских и международных олимпиадах. Генеральным управлением совместных таджикско-турецких лицеев Образовательного общества «Шалола» для подрастающего поколения издаются журналы «Гулшан» и «Фуруг», на страницах которых печатаются учебно-воспитательные и популярные материалы. Деятельность таджикско-турецких лицеев-интернатов является ярким примером двустороннего сотрудничества и дружбы между народами Таджикистана и Турции[4].

Следует отметить, что Министерство образования Республики Таджикистан, выражая свою готовность и в будущем расширять и развивать сотрудничество с Турецкой Республикой в области образования, предложило внести в проект Протокола Седьмой совместной межправительственной комиссии следующие положения:

- обмен опытом в области издания и публикации учебников и других учебных пособий; расширение взаимовыгодного сотрудничества в области дошкольного образования и проведения выставок для детей и подростков; учреждение краткосрочных курсов по изучению турецкого языка для специалистов сферы образования Республики Таджикистан; улучшение условий жизни таджикских студентов в вузах Турецкой Республики и увеличение размера их стипендий; ежегодный полный отчет о ситуации с образованием всех без исключения граждан Республики Таджикистан, поехавших на учебу в Турцию участие турецкой стороны в строительстве и восстановлении учреждений дошкольного и общего среднего образования Республики Таджикистан.

Из турецких литераторов наибольшую известность среди таджикских читателей имеет Ази Несин, в частности его сатирические рассказы «Ритуальная речь», «Деньги и

человек», «Свой рассказ», «Пачки папирос», «Страшный сон», «Трус», «Пусть простит меня Бей Эфенди», «Фонер», «Беги, умалишенный» и др. Несмотря на полувековой опыт перевода новелл и отдельных романов Азиза Несина на таджикский язык, его творчество в таджикском литературоведении до настоящего времени пока не стало объектом монографического исследования.

Тем не менее, и то незначительное, что было сделано таджикскими филологами и литераторами в сфере переводов и исследований турецкой литературы, весьма способствовало улучшению качества творческих отношений между таджикским и турецким народами. Таким образом, с установлением в январе 1992 г. дипломатических отношений, Таджикистан и Турция укрепляют двусторонние научно-культурные отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Текущий архив Управления международных связей Министерства культуры Таджикистана. Док. -№10/1-354.
2. Шарофов Э.У. Развитие культурных взаимосвязей Республики Таджикистан с Турецкой Республикой //Актуальные проблемы взаимоотношений Таджикистана с соседними странами / Э.У. Шарофов. /Материалы республиканской научной конференции. - Душанбе, 2012. - С. 63-71.
3. [Электронный ресурс] www.tbmm.gov.tr
4. Шарофов Э.У. Вклад совместного таджикско-турецкого лицея-интерната в развитие образования в Таджикистане //Перспективы применения инновационных технологий и усовершенствования технического образования в вузах стран СНГ /Материалы V Международной научно-практической конференции/ Э.У. Шарофов. - Душанбе, 2011. - Ч. 2. - С. 325-327.
5. Зарифи Х. Многовекторная дипломатия Таджикистана/ Х.Зарифи.- Душанбе, 2010. -С. 352
6. Саидов З.Ш. Таджикистан: внешняя политика и массовая информация/ З.Ш. Саидов.- Душанбе: Шарки озод, 1997. 72с
7. Назаров Т. Современная дипломатия Таджикистана/ Т.Назаров, А.Сатторзода – Душанбе: Ирфон, 2006.224с
8. [Электронный ресурс] www.mfa.tj, www.mfa.gov.tr.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАУЧНО – КУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ ТУРЦИИ И ТАДЖИКИСТАНА

В статье ставится задача рассмотреть особенности развития научно – культурных отношений Турции и Таджикистана. Автор утверждает, что несмотря на географическое расположение Турции и Таджикистана, эти два государства имеют одинаковую культуру и традиции. На основе изучения культурного сотрудничества между Таджикистаном и Турцией установлено, что культурное сотрудничество между Таджикистаном и Турцией в годы его независимости считалось одним из приоритетных.

Ключевые слова: особенности, развитие, наука, культура, отношение, Турция, Таджикистан, глобализация, фактор, дипломатия.

FEATURES OF SCIENTIFIC AND CULTURAL RELATIONS BETWEEN TAJIKISTAN AND TURKEY

The article is focused on that, despite the geographical location of Turkey and Tajikistan, we can say that these two states have the same culture and religion. The most important landmark of cultural cooperation between Tajikistan and Turkey was signed on cultural exchange program between the governments of both countries.

The author states that since the establishment of the diplomatic relations in January 1992, Tajikistan and Turkey strengthen bilateral scientific and cultural relations.

Key words: history, bilateral, scientific, cultural, cooperations, Republic of Turkey, Republic of Tajikistan, experience, diplomacy, embassy.

Сведения об авторе: *Эмсал Коч* - соискатель Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни. E –mail: emsalkoc70@hotmail.com телефон: 918784243

АЗ ФАЪОЛИЯТИ ШУЪБАИ МАОРИФИ НОҲИЯИ ЧАЛОЛИДДИНИ РУМИИ ВИЛОЯТИ ХАТЛОН ДАР 20-СОЛИ ИСТИКЛОЛИЯТ

Хайруллоев Диловар, Хайруллоев Абдулазиз, Мирзоев Парвиз
Донишгоҳи энергетикӣи Тоҷикистон дар вилояти Хатлон,
Донишгоҳи давлатии Қурғонтеппа ба номи Носири Хусрав

Соҳаи маориф дар сиёсати давлат ва ҳукумат, бахусус, аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон яке аз соҳаҳои афзалиятнок арзёбӣ гардида, чиҳати рушду нумӯи он аз қабилӣ заминаи меъёрӣи ҳуқуқӣ ва сохтмону тармими муассисаҳои таълимӣ ҳамасола тадбирҳои мушаххас андешида мешавад. Шӯъбаи маорифи мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатии ноҳияи Чалолӣдини Румӣ, коллективҳои омӯзгорони мактабҳои таҳсилоти умумӣ

дар соли 2004-2005 оиди иҷрои таҳияи нави Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф» қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи «Концепсияи миллии маълумот», «Барномаи компютеркунонии мактабҳои таҳсилоти умумӣ дар соли 2003-2004», «Барномаи такмил додани таълими фанҳои забони русӣ ва англисӣ» ва дигар барномаҳои Вазорати маориф ва фармонҳои Ҳукумати Ҷумҳуриро сармашқи қори худ қарор дода, пайи ҳалли масъалаҳои ҷорӣ камари ҳиммат бастанд. Дар соли таҳсили 2004-2005 дар ноҳия 69 мактаби таҳсилоти умумӣ дари худро ба рӯи хонандагон боз намудааст:

Аз он ҷумла, шумораи духтарон 16314 нафарро ташкил медиҳад. Дар ноҳия таҳсил бо се забон ба роҳ монда шудааст, ки бо забони тоҷикӣ 19801 нафар хонанда, бо забони ўзбекӣ 15176 нафар хонанда, бо забони русӣ 275 нафар хонандагон таҳсил мекунад ва ба онҳо 1822 нафар омўзгорон сабақ медиҳанд. Аз онҳо 1258 нафар бо маълумоти олий, 240 нафар бо маълумоти миёнаи омўзгорӣ, 35 нафар бо маълумоти нопураи омўзгорӣ, 289 нафар бо маълумоти миёнаи омўзгорӣ, аз он ҷумла 634 нафарашонро замон ташкил медиҳанд, ки сиёсати пешгирифтаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ҷалби занони дорой маълумоти олии касбӣ барои тарбияи насли наврас пешбини шудааст. Соли 2004 142 нафар омўзгорони забони русӣ, 38 нафар омўзгорони забони англисӣ баъди хатми Донишгоҳи давлатии Қўғонтеппа ба номи Носири Хусрав ва Донишгоҳи омўзгорӣ Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ бо роҳхати Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба мактабҳои ноҳия омада, дар тарбияи насли наврас саҳм гузоранд. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 8-ноябри соли 1995 таҳти №675, аз 13.01.1996 таҳти №270 «Дар бораи чораю тадбирҳои оиди беҳтар намудани шароити манзилию маишии кормандони маориф», як қатор чорабиниҳо оиди мустаҳакам намудани ҳимояи шароити иҷтимоии кормандони маориф амалӣ карда шудааст. Мувофиқи ин қарорҳои омўзгороне, ки 10-сол собиқаи қорӣ беганаффус доранд, хонахоҷашон ба таври ройгон шахсӣ карда шуданд. Қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи баланд бардоштани музди маоши омўзгорон аз 1.04.2003 сол дар ҳаҷми 20% зиёд карда шуд, ва дар асосӣ Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31.03.2003 сол «Дар бораи тадбирҳои иловагӣ оид ба ҳифзи иҷтимоии гурӯҳҳои алоҳидаи кормандони соҳаи маориф» (директорон ва ҷонишинҳои директорони мактабҳои миёнаи ҳамагонӣ, мактаб-интернатҳо, муассисаҳои берунамактабӣ ва роҳбарони муассисаҳои томактабӣ 30% зиёд карда шуд, ки ба маоши омўзгорон дар ҳаҷми 139 сомонӣ 53 дирам илова гардид ва ҳамагӣ барои соли 2004 бучети соҳаи маориф 1.684533 сомониро ташкил мекард.

Талаботи Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ба низом даровардани қабул ба мактабҳои олии Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқи квотаи президентӣ барои соли хониши 2004-2005»-ум 12 нафар писарон ва 15 нафар духтарон тибқи роҳхат (квота) дар мактабҳои олии ҷумҳуриамон таҳсил намуда истодаанд. Шубҳаи маориф, коллективҳои омўзгорӣ муассисаҳои таълимӣ ноҳия оиди иҷрои Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31.12.2002 таҳти №502 «Дар бораи компютеркунонии мактабҳои таҳсилоти ҳамагонӣ асосӣ ва миёна», то имрӯз аз 56 мактабҳои асосӣ ва миёна 15 тоаш ба 42-адад компютерҳои замонавӣ ҷиҳозонида шудаанд.

Шубҳаи маорифи мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии ноҳияи Абдурахмони Ҷомӣ, коллективҳои омўзгорони мактабҳои таҳсилоти умумӣ ноҳия дар соли 2006-2007 дастуру нишондодҳои Президенти кишвар, ҷаноби олий Эмомалӣ Раҳмон, қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, дастуру фармонҳо ва қарорҳои мушовараи Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон, дастуру фармонҳо ва қарорҳои мушовараи раёсати маорифи вилояти Хатлонро пешқори фаъолияти худ намуда, фаъолияти муассисаҳои таълимиро барои баланд бардоштани таълиму тарбия ҳамаҷониба амалӣ намуда истодаанд. Алҳол дар ноҳияи Ҷалолиддини Румӣ мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ 47, мактабҳои таҳсилоти асосӣ умумӣ 9, мактабҳои таҳсилоти ибтидоӣ умумӣ 12, муассисаҳои таълимӣ берунамактабӣ 2, мактаб-интернати ҷумҳуриявӣ 1, мактабҳои намуди нав (гимназия) 2 муассисаҳои таълими томактабӣ 14, дар маҷмӯъ 87 муассисаи таълими фаъолият доранд, ки дар онҳо 36179 нафар хонандагон ба таҳсил фаро гирифта шуд, ки духтарон аз он ҷумла 17394 нафарро ташкил медиҳад. Сарварони мактабҳои таҳсилоти умумӣ коллективи омўзгорон, кумитаи падару модарон, созмони талабагӣ, иттифоқи касаба, роҳбарони синфҳои вазифадор карда шуданд, ки оиди ҷалби духтарони маҳали ба таҳсил бештар бо волидайн ва аҳли ҷомеа қорҳои фаҳмондадиҳӣ, ташвиқотиро бо иштироки

фаълони деҳа, собикадорони ҷангу меҳнат ва одамони рӯзгордида ташкил намоянд. Натиҷаи ҳамин чорабиниҳост, ки 73% духтарони маҳаллӣ ба таҳсил ҷалб карда шудаанд.

Шуъбаи маорифи ноҳия оид ба Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2.12.2003, таҳти №508 «Барномаи давлатии тақмил ва омӯзиши забони русӣ ва англисӣ барои солҳои 2000-2014» диққати махсус медиҳад. Дар муассисаҳои таълимии ноҳия бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31.12.2002 таҳти №205, «Барномаи давлатии компютеркунонии мактабҳои таҳсилоти асосӣ ва миёнаи умумии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2000-2010» давом дорад. Алҳол мактабҳои таҳсилоти асосӣ ва миёнаи умумӣ бо 256 адад компютер, 51 адад принтер, 10 адад генератори барқӣ таъмин карда шуд, ки он 52%-ро ташкил медиҳад. Ҳоло дар ноҳияи Ҷалолоиддини Румӣ 15 муассисаҳои таълимии томактабӣ фаъолият доранд, ки дар онҳо 1085 нафар кӯдакон дар 51 гурӯҳ таълим ва тарбия мегиранд. Дар ноҳия то имрӯз 9 номгӯи китобҳои дарсӣ ба теъдоди 24.521 нусха ба маблағи умумии 139269.21 харидорӣ шудааст, ки дар соли таҳсили 2006-2007 барои таҳсилкунандагони макотиби миёнаи ноҳия дода мешавад. Пояи моддӣ-техникии муассисаҳои таълимӣ суст аст, барномаи рушди соҳаи маориф халли худро пурра наёфтааст. Бинобар ин, шуъбаи маорифи ноҳия оиди барномаи рушди соҳаи маориф чораҳои мушаххас андешида, кушиш ба харҷ медиҳад, ки муассисаҳои таълимии ноҳияро бо омӯзгорони соҳибкасб таъмин намояд. Ҳоло дар донишкадаҳои асосии омӯзгории ҷумҳурӣ, аз ноҳия 467 нафар таҳсил доранд. Бо фармони Сарвари давлат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи роҳхат (квота) имсол аз ноҳия ба донишкадаҳои олии кишвар 15 нафар сазовори номи донишҷӯ гардидаанд, ки аз инҳо 9 нафарашон духтарон мебошанд. Дар соли таҳсили 2006-2007 зери ғамхории Сарвари давлат ва Ҳукумати ҷумҳурӣ аз ноҳияи Ҷалолоиддини Румӣ 16 нафар толибилмони мактабҳои ноҳия ба донишкадаҳои хориҷи кишвар роҳхат гирифта, таҳсили худро давом дода истодаанд, ки яке аз онҳо тоҷикдӯхтари деҳоти Мичко Диана мебошад, ки дар Донишкадаи давлатии омӯзгории Новосибирск таҳсили илм дорад. Бояд тазаққур дод, ки соҳтмони биноҳои иловагӣ таълимӣ дар назди мактаби миёнаи умумии №5 иборат аз 10 синфхона, мактаби таҳсилоти асосии №11 иборат аз 6 синфхона ба анҷом расида истодааст. Аз ҷониби ҳокимияти давлатии ноҳия имрӯз дар назди мактаби таҳсилоти миёнаи №66 8 синфхонаи иловагӣ сохта, ба истифода дода шуд.

Шуъбаи маорифи ноҳияи Ҷалолоиддини Румӣ соли таҳсили 2008-2009-ро бо як қатор дастовардҳо ҷамъбаст намудааст. Дар ноҳия то ба имрӯз 70 муассисаи таълимӣ дари худро ба толибилмон боз намудааст. Шумораи умумии омӯзгорони ноҳия 1822 нафарро ташкил медиҳанд, аз он ҷумла 792 нафарашон занон мебошанд. Аз ин бо таҳсилоти олии 1044 нафар, бо таҳсилоти олии нопурра 86 нафар, бо таҳсилоти миёнаи махсус 461 нафар кор ва фаъолият доранд. Дар соли 2004 бо роҳхати Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон 60 нафар хатмкунандагони мактабҳои олии ба ноҳияи Ҷалолоиддини Румӣ ба кор фиристода шуданд, ки 40 нафари онҳо ба ҷойи кор таъмин гардиданд. Давоми соли 2009 224 нафар омӯзгорон аз курсҳои тақмили ихтисос ва бозомӯзӣ гузаштанд. Дар муассисаҳои таълимии ноҳия рафти иҷрои Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5.03.2008 таҳти №180 «Барномаи компютеркунонии мактабҳои таҳсилоти асосӣ ва миёнаи умумии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2008-2010» идома дорад. Айни замон муассисаҳои таълимии ноҳия бо 360 адад компютер, 58 адад принтер, 19 адад генераторҳои барқӣ таъмин гардиданд.

Барои иҷрои Барномаи давлатии соҳтмон, таъмиру азнавсозии мактабҳо барои солҳои 2008-2009, чораҳои мушаххас андешида шуд. Барои аз вагон баровардани 2 синфхона дар мактаби таҳсилоти умумии асосии №63 соҳтмони 6 синфхона барои 144 ҷойи нишаст ба маблағи 386.6 ҳазор сомонӣ, барои аз нав барқарор намудани биноҳои 5 мактаб, аз ҷумла №3,44,47,49,51,56, таъмири мактабҳои № 61,17 дар соли 2009-2010 ба миқдори 350 ҳазор сомонӣ таъмир карда шудааст. Соҳтмони биноҳои таълимии мактаби таҳсилоти умумии № 66 иборат аз 10 синфхона, 1 муаллимхона, 1 синфхонаи компютерӣ, 1 утоқи кори сарвари мактаб, 2 синфхонаи лабораторӣ барои фанҳои физика ва химия, дар деҳаи Холмуродов ҷамоати деҳоти Фрунзе бо мадади БМИМТ ва аҳли ҷомеа дари худро ба хонандагон боз намудааст. Тибқи қарори раиси ноҳияи Ҷалолоиддини Румӣ аз 20.06.2005 №133 «Оид ба рафти иҷрои қарори раиси вилояти Хатлон» аз 17.06.2003, №192 «Дар бораи ба низом даровардани қабули духтарон ба мактабҳои олии Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи квотаи президентӣ барои

солҳои 2001-2015» дар шуъбаи маорифи ноҳия курсҳои иловагӣ барои довталабон ба роҳ монда шудааст. Мувофиқи квотаи президентӣ дар соли таҳсили 2008-2009 ба мактабҳои олии ҷумҳурӣ 20 нафар, аз он ҷумла 11 нафарашон духтарон шомил гардиданд. Зери ғамхориҳои Сарвари давлат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон имсол аз ноҳияи Ҷалололдин Румӣ 23 нафар довталабон ба донишкадаҳои олии мамлакатҳои Россия, Украина Тотористон, Донишкадаи «ал-Ҳазар»-и Миср, донишкадаҳои технологияи Қазоқистон таҳсили худро давом дода истодаанд.

Бо ибтиқори Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷаноби оӣ, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон соли 2010 соли маориф ва фарҳанги техникӣ эълон намуданд. Дар соли 2010 91 нафар омӯзгорони ноҳия аз курсҳои тақмили ихтисос ва бозомӯзӣ гузашта, соҳиб шаҳодатномаҳо гардиданд. Шуъбаи маориф ва муассисаҳои таълимӣ ҷавобан ба Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мактабҳои корҳои таълимӣ дуруст ба роҳ монда, дар 6 моҳи соли 2010 ба як қатор муваффақиятҳо ноил гардиданд.

Дар давраи дуҷуми қабули ҷавонон ба муассисаҳои таҳсилоти оӣ тибқи квотаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли хониши 2010-ум 148 нафар духтарон ва писарони болаёқат иштирок намуданд. Аз ин шумора 37 нафар писарон ва 31 нафар духтарон барои иштирок ба даври сеюм дар маркази вилояти Хатлон ш. Қўрғонтеппа роҳхат гирифтанд. Давраи сеюми қабули ҷавонони болаёқат ба донишгоҳҳои олии Ҷумҳурии Тоҷикистон рӯзи 23-24 июни соли 2010 гузаронида шуд, ки дар он аз мактабҳои таҳсилоти миёнаи ноҳия 68 нафар довталаб иштирок намуда, аз ин миқдор 12 нафар духтарон ва 10 нафар ҷавонписарони лаёқатманд ба мактабҳои олии ҷумҳурӣ дохил шуданд. Мавриди ёдоварист, ки имсол ҳам дастпарварони мактабҳои миёнаи ноҳияи Ҷалололдин Румӣ 9 роҳхат ба донишкадаҳои олии хориҷи мамлакат гирифта, айни ҳол таҳсили илм доранд.

Дар олимпиадаҳои вилояти фаннии мактаббачагон моҳи январӣ соли 2010 ҳонандагони синфҳои 11-ум 13 нафар иштирок намуда, хонандаи мактаби №44 Ёрмаҳмадов Ф. аз фанни ҳуқуқ ва Худойназаров С. аз мактаби миёнаи №36 аз фанни биология роҳхат ба олимпиадаи ҷумҳуриявӣ гирифтанд. Мувофиқи дастурамали Вазорати маориф ҳар сол дар моҳи апрел озмуни «Муаллими сол» муаллимаи мактаби таҳсилоти умумии №2 Раҷабова Ҳафиза дар даври сеюми вилоятӣ ғолиб баромада, бо Ифтихорномаи раёсати маорифи вилояти Хатлон сарфароз гардонид шуд. Шуъбаи маорифи ноҳия дар ҳамкорӣ бо Кумитаи ҷавонон, варзиш ва сайёҳӣ дар тарбияи ҷисмонии мактаббачагон ва ҷавонон дар соли чорӣ ба муваффақиятҳои назарас ноил гардиданд. Шогирдони як қатор мактабҳои таълимӣ дар мусобиқаҳои варзишии ҷумҳурӣ ва байналхалқӣ ғайбона иштирок намуда, сазоори ҷоизаҳо гардиданд. Дар чемпионати ҷумҳуриявӣ оид ба гуштини тарзи самбо хонандаи синфи 11-уми мактаби таҳсилоти миёнаи №2 Асоев Малаҳон ва Сулҳияи Тошпулод дар мусобиқаи тарзи Искандарӣ (дастхобонӣ) соҳиби медали нуқра гардиданд. Дастаи футболбозони мактаб-интернат дар мусобиқаи ҷумҳуриявӣ ғайбона иштирок намуда, сазовори ҷойи аввал гардид. Мураббӣ ва 3 нафар бозингарони бехтарини ин даста дар мусобиқаи байналхалқӣ оид ба футболи хурд дар шаҳри Сочи Федератсияи Россия иштирок намуда, сазовори ҷойи чорум гардиданд. Шуъбаи маорифи ноҳия рафти иҷрои «Барномаи компютеркунонии мактабҳои таҳсилоти асосӣ ва миёнаи умумии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2008-2010»-ро дар муассисаҳои таълимӣ зерин назорати доимӣ қарор дода, барои иҷрои он камари Ҳиммат бастаанд. Айни замон, муассисаҳои таълимии ноҳия бо 360 адад компютер, 58 адад принтер, 19 адад генераторҳои барқӣ таъмин мебошанд, То имрӯз мактабҳои миёнаи №1,10,36,44 пайваст бо шабакаи интернет мебошанд. Иҷрои ин вазифаи масъулиятнокро маорифчиёни ноҳия бо дастгирии яқҷояи мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ, аҳли ҷомеа ва ёри падару модарон ва муассисаҳои маҳаллӣ амалӣ карда истодаанд.

Дар соли 2011 525-нафар хатмкунандагони муассисаҳои таҳсилоти умумии ноҳия ба донишгоҳу донишкадаҳо, коллеҷҳо ва омӯзишгоҳҳои дохилӣ ва хориҷи кишвар дохил шуданд.

Тибқи нисомномаи Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон, олимпиадаи фосилнавии мактаббачагон дар моҳи январӣ шуда гузашт, ки хонандаи синфи 2-юми мактаби таҳсилоти миёнаи умумии №2 Давлатшоев Рамазон дар олимпиадаи байналмилалӣ «Интелект», ки дар шаҳри Москваи Федератсияи Россия баргузор гашта буд, иштирок намуда, сазовори ҷойи сеюм гардид ва бо медали

биринчӣ сарфароз гардид. Дар давраи ҳисоботӣ 228 нафар омӯзгорон аз курсҳои тақмили ихтисос ва бозомӯзӣ гузаштанд.

Бо дастгирии мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии ноҳияи Ҷалололдин Румӣ мактабҳои ноҳия бо 1060 ҷуфт мизу курсӣ, 20 адад ҷевон, 30 адад тахтаи синф таъмин гардиданд. Мактаби таҳсилоти умумии ибтидоии №19 аз тарафи хочагии ба номи Т.Усанкулов иборат аз 4 синфхона ва дар ҷамоати деҳоти ба номи Фрунзе деҳаи Суянобод бо дастгирии мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии вилояти Хатлон сохтмони мактаби нав барои 180 ҷой сохта, ба истифода дода шуд. Инчунин, аз ҳисоби буҷаи маҳаллии ноҳия барои таъмири асосии мактаби таҳсилоти умумии №41, 50.000 сомонӣ ҷудо карда шуда, мактаб аз таъмири асосӣ бароварда шуд. Дар соли таҳсили 2011/2012 нафар тибқи квотаи президентӣ ба донишкадаҳои олии, 43 нафар ба омӯзишгоҳҳои техникӣ, 35 нафар ба донишкадаҳои олии хориҷа дохил шуда, таҳсили илм карда истодаанд.

Дар 20 соли истиқлолият маорифчиёни ноҳия ба як қатор муваффақиятҳо ноил шуданд, 3 нафар омӯзгорон ба гирифтани унвони «Корманди Шоистваи Ҷумҳурии Тоҷикистон», 4 нафар ба гирифтани медали «Хизмати шоиста», 3 нафар ордени «Дӯстӣ» сазовор гардидаанд. То имрӯз аз мактабҳои ноҳия 9 медали тилло, 12 медали нукра, 18 медали биринҷӣ ба ҳазинаи маорифи ноҳия ворид намуданд. Тӯли 20 сол (1991-2011) дар 12 муассисаи таълимии ноҳияи Ҷалололдин Румӣ 85 синфхонаи иловагӣ сохта шудааст. Бо дастгирии раиси ноҳия соли 2012 «Барномаи компютеркунони мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ» 102.3% иҷро карда шуд.

АДАБИЁТ

1. Раҷабов С. Маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон / С.Раҷабов. –С.130-145.
2. Бойгонии шӯъбаи маорифи ноҳияи Ҷалололдин Румӣ. Китобҳои №3 тахти рақами 190. –С.10.
3. Раёсати маорифи ноҳияи Ҷалололдин Румӣ дар соли хониши 2011-2012. –С.6 -15.
4. Бойгонии ҷорӣ ноҳияи Ҷалололдин Румӣ. Китобҳои №6-8 в.105-121.
5. Маорифи Тоҷикистон. – 2010. -№3 -С.18-35.

ИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛА ОБРАЗОВАНИЯ РАЙОНА ДЖАЛАЛАДИНА РУМИ ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 20 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ

В данной статье подробно описана история развития просвещения района Дж.Руми с пояснениями текущих и архивных материалов, строительство школ нового типа (гимназии, лицеи) в период независимости края и перехода к новой системе обучения.

Ключевые слова: современные школы, ученики, иностранные языки, просветители, предметная олимпиада, компьютерная технология.

ACTIVITIES OF THE DEPARTMENT OF EDUCATION DISTRICT RUMI OF KHATLON REGION 20 YEARS OF INDEPENDENCE

This article describes the development of education district Dzh.Rumi with explanations of printing and archival materials, the construction of new types of schools (gymnasium, lyceum) in the period of independence and transitions to a new training system.

Key words: pupil, education Olympiad object, computer technology, new system instruction.

Сведения об авторах: *Хайруллоев Диловар* – преподаватель Энергетического института Таджикистана в Хатлонской области. Телефон: **985.24.87.87**

Хайруллоев Абдулазиз – аспирант Курган-Тюбинского государственного университета им.Носира Хусрава. Телефон: **93.387.27.27**

Мирзоев Парвиз - преподаватель Энергетического института Таджикистана в Хатлонской области

ХУСУСИЯТИ ХОСИ РАВОБИТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БО ҶАҲОНИ АРАБ ДАР ОҶОЗИ АСРИ XXI

Г.К. Шомадова
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Оғози ҳазораи нав дар муносибатҳои байналхалқӣ тағйиротҳои бунёдиро фароҳам овард, ки хусусияти равобити кишварҳои ҷомеаи ҷаҳониро ба кулли дигаргун намуд. Марҳилаи муосир бори дигар исбот намуд, ки ҳеҷ як кишвар наметавонад, ки аз кулли таҳдиду зуҳуроти номатлуби муосир барканор бошад. Дар ин самт танҳо талошти дастаҷамъонаи кишварҳои метавонад инсониятро аз масоили муосири умумибашарӣ раҳой бахшад. Дар ҷунин шароит аҳамияти ҳамкории мутақобила баръало возеҳ мешавад. Ҷаҳони араб, ки дар оғози асри навин яке аз

манотики геостратегӣ ва дорои захираҳои бои табиӣ мебошад, барои ҚТ ҳамчун яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати хориҷӣ ба ҳисоб меравад.

Баъди воқеоти маълуми 11-уми сентябри соли 2001 дар ИМА вазъи сиёсӣ ва геополитикии ҷаҳон таъғир ёфт. Дар Осиё низ вазъият тағйир ёфта, таҳаввули навҳои нави равобити мутақобилаи байни кишварҳо мазмуни нав ва мураккабтар касб менамояд.

Имрӯз барои ҳамагон возеҳ аст, ки омили муассири сиёсати ҷаҳонӣ дар оғози асри XXI вобастагии мутақобилаи кишварҳои ҷаҳон мебошад. Ба сохтори сиёсати ҷаҳонӣ дар қатори кишварҳо субектҳои нави ғайридаватӣ, ширкатҳои фаромиллӣ фаъолна ворид шуданд. Ин раванд номи ҷаҳонишавиро дорад. Хусусияти ин раванд дар он ифода меёбад, ки таъсиси ниҳоду механизмҳои сабти сиёсии равандҳое, ки қайҳо аз ҷаҳорҷӯбаи кишварҳои ҷудоғона баромадааст, зарурати таъхирнопазир касб намудааст.

Дар ҷунин шароит таҳким ва густариши муносибатҳо бо кишварҳои ҷаҳони араб ҷавобгӯи манофеи миллӣ буда, дорои хусусиятҳои хосе, аз қабилӣ субот, муколамаи мунтазам, ҳусни тафохум ва таъмини ҳамкориҳои бунёдӣ ва мутақобилан судманд аз давраҳои пешин фарқ мекунад.

Баҳри тавсифи сатҳ ва хусусияти равобити ҚТ бо кишварҳои араб муносибати онро бо Арабистони Саудӣ, Аморотӣ Муттаҳидаи Араб, Қатар ва Миср баррасӣ менамоем:

Арабистони Саудӣ кишварест, ки Тоҷикистон истиқрор ва таҳкими равобити мутақобилан судмандро бо он яке аз афзалиятҳои сиёсати хориҷии хеш мешуморад. Таҳкими равобити кишварҳо дар марҳилаҳои аввали истиқлолият ба сафари Э.Раҳмон ба Ҷидда соли 1994[1] алоқаманд мебошад.

Раванди муносибатҳои дучониба байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Арабистони Саудӣ нишон медиҳад, ки ин муносибатҳо захираи кофӣ барои густариши минбаъдаи ҳамаҷониба доранд. Муносибатҳои байни ду кишвар ҳоло ҳам дар марҳилаи ҷустуҷӯи нуктаҳои баҳамии манфиатҳо қарор доранд. Аз нигоҳи дурнамои манфиатҳои давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, бо тавачҷӯх ба ҳузури таърихии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қаламрави тамаддуни исломӣ, инчунин бо дарназардошти имкониятҳои васеи сармоягузориҳои Мамлақати Арабистони Саудӣ ва аҳамияти бузурги мақомоти ин кишвар ҳамчун ниғаҳбонии амокини муқаддаси дини ислом, густариш ва инкишофи муносибатҳо бо Мамлақати Арабистони Саудӣ ба манфиатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷавобгӯ мебошад.

8 декабри соли 2001 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон бо бозиди расмӣ ба Ҷидда сафар кард», [2] ки дар ҷараёни он бо Шоҳи ворисии Арабистони Саудӣ амир Абдуллоҳ бин Абдулазиз Ал-Сауд мулоқот намуд. Дар рафти сӯҳбат шоҳи Арабистони Саудӣ қайд намуд, ки воҳӯрии аввалини ӯ бо Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар тобистони соли 1997 дар шаҳри Ҷидда дар муносибатҳои байнидавлатии тоҷику-сауд хело муҳим буд. Эмомалӣ Раҳмон қайд намуд, ки дар раванди нави ташаккулёбии пас аз ба субот расидани раванди сулҳ дар баҳори соли 2000-ум Ҷумҳурии Тоҷикистон мехост, ки дар пояи якдигарфаҳмӣ, пешравӣ ва ҳамкорӣ бо Арабистони Саудӣ васеътар гарданд. Инчунин Фатҳ бин Абдулазиз Ал-Сауд розигии худро барои тайёри аз ҷониби Саудӣ ба ҷунин муносибатҳо баён намуданд.

Дар рафти воҳӯрии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон бо Шоҳи ворисии Арабистони Саудӣ Амир Абдуллоҳ бин Абдулазиз Ал-Сауд, аз соли 1994 буд ҷонибҳо масъалаи ҳозираи муносибатҳои дучонибаро ва пешниҳодҳои нав ба навро бо якдигар дар мавзӯи байналмиллалӣ дида баромаданд. [3] Дар оғози асри XXI давраи сифатан нави равобити ҷонибҳо шурӯъ мегардад, ки сафари Президенти ҚТ Э. Раҳмон дар таърихи 5-8 декабри соли 2005 ба раванди он вусъат бахшид: Нахуст Президенти ҚТ бо ҳайати ҳамроҳон маросими ҳаҷчи умраро анҷом дод. Зимни сафар бо подшоҳи Арабистони Саудӣ Абдулло ибни Абдулазиз Оли Сауд

Мулоқот баргузор гардид. Зикр гардид, ки пешниҳоди Сарвари давлати Тоҷикистон дар мавриди ҳамкориҳои зичу ёрии байнихамдигарии кишварҳои мусулмонӣ ба хотири таъмини рушди ҳамаҷонии олами ислом, баргараф намудани ақидаҳои ба дини мубини ислом марбут донишҷанӣ қафомондагӣ қашшоқӣ ва ҳаракатҳои террористӣ экстремистӣ, боло бурдани мақому манзалати ислом ва

кишварҳои мусулмонӣ дар арсаи ҷаҳонӣ мавриди пуштибонӣ дастгирии ҳозирин қарор гирифт.

Дар мулоқот, ҷонибҳо баҳри рушди нумӯи минбаъдаи ҳамкориҳои барои ҳарду тараф судбахш омодагии худро таъкид намуданд[4]

Дар маҷмӯъ равобити ҶТ ва кишвари Саудӣ дар марҳилаи навин бо сатҳи баланди ҳамкориҳои сиёсӣ, бунёди заминаи ҳуқуқии густариши муносибатҳо, дар амал татбиқ намудани лоиҳаҳои муштараки сармоягузори фарқ менамоянд, ки ифтитоҳи сафорати ҶТ дар Ар-Риёз соли 2007, баргузор намудани ҷаласаи аввалини комиссияи байниҳуқуматии тоҷику-саудӣ гуфтаҳои болоро тақвият мебахшанд.

Давлати Қатар сарфи назар аз хурдии масоҳат ва кам будани аҳолиаш дорои захираҳои калонтарини гази табиӣ ва иқтисодии бузурги иқтисодӣ мебошад.

Қатар яке аз кишварҳои хеле хурд, вале бисёр пешрафтаи Араб буда, дар қисмати шимолу шарқии нимҷазираи Арабистон ва соҳили ғарбии халиҷи Форс қарор дорад. Тоҷикистону Қатар муносибатҳои деринаи сиёсӣ дипломатӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ доранд.

Муносибатҳои дипломатӣ байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Давлати Қатар 13 декабри 1994 дар Дорулбайзо (Мағриб) ҳангоми баргузори Мулоқоти ҳафтуми сарварони давлатҳои кишварҳои узви Созмони Конфронси Исломи барқарор шудааст.[5]

17 – 18 майи соли 2000 дар шаҳри Душанбе Вазири алоқаи Қатар шайх Аҳмад ибни Носир Оли Сонӣ сафар дошт. Вазири алоқаи Қатар ба имкониятҳои табиӣ иқтисодии Тоҷикистон ҷиҳати рушди робитаҳои иқтисодии хориҷии ҳар ду кишвар таваҷҷӯҳи хоса зоҳир намуд.

Дар оғози ҳазораи сеюм равобити ҷонибҳо ҳислати муназзам ва мутақобиларо ба худ касб намуда тадриҷан ба сатҳи баланд ва ҷавобгӯи манофеи кишварҳо ворид мешаванд.

Рӯзҳои 6-7 - уми майи соли 2007 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон бо сафари расмӣ дар Давлати Қатар қарор дошт, ки зимни он Эмомалӣ Раҳмон ва Шайх Ҳамад ибни Халифа оли Сонӣ бо иштироки ҳайатҳои расмӣ ҳарду ҷониб баргузор гашт, ки дар ҷараёни он маҷмӯи васеи масоили вобаста ба муносибатҳои Тоҷикистону Қатар мавриди баррасӣ қарор гирифт.

Ҷонибҳо оид ба имконот ва афзалиятҳои рушди ҳамкориҳои манфиатбахши дучониба ва байни Тоҷикистону давлатҳои араб ва кишварҳои мусулмонӣ мубодилаи судманди афкор анҷом доданд.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар ин росто аз ҷумла изҳор дошт: "мо метавонем ваҳдати ҷаҳони ислом ва пешрафти онро бо сиёсати санҷида, баҳусус истифода аз имкониятҳои молии якдигар ва сармоягузориҳои байниҳамдигарии давлатҳои мусулмонӣ таъмин намоем" ва афзуд, ки "кӯмаки моддӣ ва молиявӣ ба манзури таъмини пешрафти кишварҳои мусулмонӣ ақибмонда ба манфиати кули уммат аст".

Дар мулоқот ба ҷалби сармояи Давлати Қатар ба лоиҳаҳои инвестиционии Тоҷикистон дар соҳаҳои гидроэнергетика, обтаъминкунӣ, нақлиёту коммуникатсия ва туризм, ки бархе аз онҳо дорои аҳамияти стратегӣ барои кулли кишварҳои Осиёи Марказӣ ва Ҷанубӣ мебошанд, таваҷҷӯҳи хос зоҳир гардид.

Баъди анҷоми музокироти ҳайатҳои расмӣ дар ҳузури Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ва Амири Давлати Қатар Шайх Ҳамад ибни Халифа оли Сонӣ 4 санади ҳамкорӣ ба имзо расид:

Ёддошти тафохум байни ВКХ ҶТ ва ВКХ-и Давлати Қатар;

Созишнома байни Ҳуқумати ҶТ ва Ҳуқумати Давлати Қатар оид ба ҳамкориҳои иқтисодӣ, тиҷоратӣ ва техникӣ;

Созишнома байни Ҳуқумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳуқумати Давлати Қатар оид ба ташвиқ ва ҳифзи мутақобилаи сармоягузори;

Ёддошти тафохум байни Палатаи савдо ва саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Палатаи савдо ва саноати Давлати Қатар.[6]

Ҳамзамон Э. Раҳмон чиҳати шиносӣ бо масъулин ва кормандони телевизиони овозадори "Алҷазира" ва анҷом додани мусоҳибаи хосса ба қароргоҳи ин шабакаи моҳворавии сатҳи ҷаҳонӣ ташриф овард.

27 августи соли 2007 Амири Давлати Қатар Шайх Ҳамад ибни Халифа Оли Сонӣ бо сафари расмӣ ҷавобӣ ба ҚТ ташриф овард.

Дар мулоқот масоили ҷорӣ ва густариши ҳамкориҳои Тоҷикистону Қатар баррасӣ шуд. Эмомалӣ Раҳмон аз ташрифи меҳмони олимақом изҳори хушҳолӣ карда, аз ҷумла таъкид дошт: "Боиси хушнудист, ки имрӯз мо дар шахси Шумо - бародари гиромӣ бори нахуст сарвари яке аз давлатҳои бонуфуз ва пешрафтаи на танҳо олами араб, балки тамоми минтақа ва уммати исломиро дар кишвари худ истиқбол менамоем" ва афзуд: "Барои кишвари мо таҳкими равобиту ҳамкориҳои созанда бо мамолики араб, ки бо онҳо пайвандҳои наздик ва анъанаҳои дерини муносибот дорем, яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати хориҷии давлат аст".

Ҷонибҳо оид ба татбиқи амалии санадҳои қарордодию ҳуқуқие, ки зимни сафари расмӣ Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Давлати Қатар моҳи майи соли 2010 ба имзо расида буданд ва дарёфти самту соҳаҳои нави ҳамкорӣ байни ду кишвар мубодилаи судманди афкор анҷом доданд. Ҳамкорӣ дар соҳаҳои гидроэнергетика, металлургияи сиёҳ ва ранга, истихроҷи канданиҳои фойданок, коркарди маҳсулоти кишоварзӣ, бунёди инфраструктураи туризм, сохтмони манзил, илму фарҳанг ва маориф аз самтҳои афзалиятноки равобити судбахши ду кишвар маънидод гардид.

Ҷонибҳо ба мувофиқа расиданд, ки аз ҷониби Давлати Қатар як масҷиди бузург бо тарҳи замонавӣ ва бо назардошти унсурҳои меъмории миллию суннатӣ дар Душанбе бунёд карда шавад. Ҳамчунин мувофиқат ба даст омад, ки байни ду кишвар хатти мустақими ҳавоӣ кушода шавад. Ба комиссияи байниҳуқуматии ҳамкориҳои иқтисодию тичоратӣ дастур дода шуд, ки дар муҳлатҳои наздик мулоқот намуда, самтҳои афзалиятнок ва роҳу равиши ҳамкориҳои минбаъдaro муайяну мушаххас намоянд. Зимни мулоқот 4 санади ҳамкорӣ дар соҳаҳои сармоягузорӣ, савдо, парвариши занбури асал ва чорводорӣ ба имзо расид.

Ҳамзамон дар охири ин маросим Қарори Раиси шаҳри Душанбе оид ба ҷудо намудани қитъаи замин ба ширкати сармоягузори "Ад-Диёр"- и Давлати Қатар барои сохтмони биноҳои хуштарҳи истиқоматӣ тақдим карда шуд.[7]

Амороти Муттаҳидаи Араб кишварест, ки бо иқтисоди пешрафта ва иқтисодии бузурги сармоявӣ миёни кишварҳои мусулмон ва ҷаҳон шӯҳрат дорад. Муносибатҳои дипломатӣ байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Амороти Муттаҳидаи Араб 18 декабри соли 1995 барқарор шуданд.[8]

Тӯли солҳои 90-уми асри XX равобити ҷонибҳо тадриҷан густариш ёфта марҳилаи истиқрор ва ташаккулро паси сар намудааст. Аз оғози асри навин равобити кишварҳо хислати субот ва густариши тадриҷиро соҳиб шудааст, ки афзоиши гардиши тичоратӣ дар соли 2005 ба 24, 6 млн. доллар[9] худ гувоҳи он аст. Дурнамои афзоиши гардиши тичоратӣ байни кишварҳо бо назардошти табодули сайёҳӣ нишон медиҳанд, ки соҳаи мазкур метавонад самти асосии ҳамкориҳои ҚТ ва АМА гарданд.

21 июн – 19 июли соли 2005 гурӯҳи кории Ҳукумати ҚТ бо роҳбарии муовини вазири корҳои хориҷӣ чиҳати баррасии масоили вобаста ба муҳочирати ғайриқонунӣ ва хариду фурӯши одамон ба АМА сафар намуд. Ба гурӯҳи мазкур муяссар гардид, ки то дар ҳамкори ва ҳамоҳангии мақомоти салоҳиятдори АМА дахҳо нафаронеро, ки бо роҳи фиреб ва истисмори чинсӣ ба он кишвар интиқол дода шудаанд, ба ватан баргадонанд.[10]

9-13 апрели соли 2007 бозиди расмӣ Президенти ҚТ Эмомалӣ Раҳмон аз АМА баргузор гардид, ки зимни он бо Раиси давлат шайх Халифа ибни Зоид Оли Нахаён ва дигар ашхоси баландпояи Аморат мулоқот сурат гирифта, 5 санад оид ба ҳамкориҳои иқтисодӣ, тичоратӣ ва техникӣ, масоили ҳуқуқӣ, кумаки ҳуқуқӣ дар парвандаҳои шаҳрвандӣ, тичоратӣ, ҷиноятӣ, баргардонидани боздоштшудагон ва санади ҳамкорӣ ва табодули маълумот байни Бонки миллии ҚТ ва Бонки марказии АМА ба имзо расид.[11]

Ҳамзамон дар ҷараёни ин сафар аввалин бизнес-форум бо иштироки соҳибкорони Тоҷикистону Аморат дар Дубай доир шуд. Дар он Президенти ҚТ аз

чумла қайд намуд, ки баҳри чалби сармоягузориҳо се минтақаи озои иқтисодӣ бунёд хоҳанд шуд. Аини замон дар кишвар 60 лоиҳаи сармоягузорӣ ба маблағи зиёда аз 4 миллиард доллар татбиқ шуда истодааст. Ҳамчунин зиёда аз 400 лоиҳаи сармоягузорӣ омода шудаанд, ки чалби сармояи хориҷиро тақозо менамоянд.[12]

Дар рафти сафар Э. Раҳмон аз минтақаи озои тиҷоратии Дубай – «Ҷабал-Алӣ» дидан намуд, ки теъдоди кормандони он 120 ҳазор нафар буда сармояи умумии он 250 миллиард долларро ташкил медиҳад. Дар ширкати «Дубал», ки 3650 корманд дорад, ҳамамола ҳазор тонна алюминий истехсол мегардад. [13]

Албатта, ин таҷриба барои Тоҷикистон омӯзанда мебошад. Аз ин рӯ баҳри густариши минбаъдаи ҳамкориҳои тиҷоратӣ-иқтисодӣ 17 март соли 2007 Консулгарии генералии ҚТ дар шаҳри Дубай кушода шуд.[14]

Ҳарчанд равоити Тоҷикистон ва кишварҳои араб тадриҷан густариш ёфт самтҳои гуногуни ҳамкориҳои иқтисодиро фаро мегирад, вале мебоҷад раванди муносибатҳои дар ҷунин самтҳо вусъат бахшид:

- чалби сармояҳо ба соҳаи гидроэнергетика ва захираҳои табиӣ;
- густариши ҳамкориҳои бонкӣ;
- рушди туризм ва сайёҳии шифобахшӣ;
- чалби сармоя ба мақсади раҳӣ аз вобастагии ашӣи хом ва тақвияти соҳибкории хурду миёна;
- бунёди корхонаҳои муштараки коркарди маҳсулоти хоҷагии кишлоқ.

Дар маҷмӯъ ҳолати равоити тоҷику-араб дар оғози асри XXI дорои субот ва тамоюли рушди тадриҷӣ мебошад, ки баҳри таъмини мановфеи халқҳо равона шудаанд.

АДАБИЁТ

1. З.Саидов, Сабурова А. Таджикистан: внешняя политика и массовая информация. (1993-1995г.) Душанбе. «Шарки озод». 1997. С -72.
2. Зафар Саидов. «Межгосударственные отношения Республики Таджикистан в двухстаррном формате». Душанбе. Авесто 2001. С-60.
3. Зафар Саидов. «Таджикистан надежный партнер в международных отношениях». Душанбе Авесто 2003г. С-16.
4. www.president.tj
5. Оймаҳмадов М, Муртазоев М, Иқтисодиёти ҷаҳон. С- 188.
6. Дипломатияи Тоҷикистон дирӯз ва имрӯз. Саҳ 97.
7. www.president.tj
8. Оймаҳмадов М, Муртазоев М, Иқтисодиёти ҷаҳон. С- 177.
9. Тоҷикистон: 15 соли истиқлолият. (маҷмуаи оморӣ) Душанбе 2006, С-339.
10. Дипломатияи Тоҷикистон дирӯз ва имрӯз. Саҳ 83.
11. www.president.tj
12. www.president.tj
13. Ҳамон ҷо.
14. Дипломатияи Тоҷикистон дирӯз ва имрӯз. Саҳ 83.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РТ СО СТРАНАМИ АРАБСКОГО МИРА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В современном мире арабские страны занимают важное геополитическое положение. Укрепление взаимоотношений с этими государствами в XXI веке с учетом современных реалий исходит из жизненных потребностей нашего государства. В статье автор описал особенности развития взаимоотношений с этими странами в начале XXI-го века.

Ключевые слова: международные отношения, мировое сообщество, взаимоотношение, геостратегические регион, внешняя политика, политическое положение, Республика Катар.

ARABIC AND TAJIKISTAN COOPERATION'S AT THE BEGINNING OF XXI CENTURY

The Arabic states occupy an importance geopolitical place in modern world. Establishment and development multinational with these countries are living necessary of our state. In this article the author described foundation and development of cooperation with this States at the beginning of XXI century.

Key words: international relation, world community, mutual relation, geostrategy region, foreign policy, political situation, Republic of Qatar.

Сведения об авторе: Г.К. Шоматова - аспирантка Таджикского национального университета.
Телефон: 988454099.

ИЗ ИСТОРИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГИДРОРЕСРСОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Холов А. И. Хусайнов А.

**Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни,
Таджикский национальный университет**

Гидроэнергетические ресурсы играют важную роль в истории развития социально – экономической жизни Республики Таджикистан. Это объясняется тем, что возможности освоения гидроэнергетических ресурсов Республики Таджикистан не требует дополнительных расходов, что значит, существует уникальная возможность использования гидроресурсов строительством гидроэлектростанций прямо на руслах рек или у его истоков.

Известно, что природные богатства Таджикистана до революции не разрабатывались или разрабатывались и использовались не в интересах народа. Только с победой советской власти появилось возможность и перспектива освоения огромных богатств края в интересах трудящихся.

История человеческой цивилизации показывает, что нет такой области народного хозяйства, такой стороны человеческой деятельности, где бы громадную и решающую роль не играли энергетические ресурсы, особенно электрификация. Так, ядром экономической политики и основным рычагом в создании материально-технической базы и исторического строя выступает электроэнергия государства, в зависимости от существующего запаса имеющиеся возможности могут развиваться по характеру республиканской формы энергетических комплексов, относящаяся к Республике Таджикистан гидроэнергия, а последняя только после освоения и строения гидроэлектростанций. Социалистической идеей было направление в духе воспитания общественного интереса, соответственно с целью удовлетворения данного интереса постоянно на всех уровнях, особенно в освоении и строении гидроэнергетических станций предусматривалось создание крупных промышленных объектов.

Благодаря усилиям правительства и героического труда народов в период советского строя в нашей республике были построены десятки различных видов электростанций, особенно крупных гидроэлектростанций. Во второй половине XX вв. быстрыми темпами развивалась и энергетическая база Таджикистана, но особенно широкое развитие она получила в послевоенные годы с 1957 года по 1986 год до перестроенного периода.

История освоения гидроэнергетических ресурсов в Республике Таджикистан берёт начало из 3 – х станций деривационного типа, построенных на реке Варзоб. Верхне - Варзобская ГЭС № 1, мощностью 7,15 тыс. киловатт, и последующие ей две Нижне-Варзобские ГЭС - мощностью 14,4 и 3,6 тыс. кВт энергии, использовались на передачу электроэнергии для объектов народно-хозяйственного значения и населения города Душанбе.[1]

Исторические материалы свидетельствуют, что начиная с 1961 года велось строительство крупного гидроэнергетического комплекса с самой высокой плотинной в средней Азии, длиной более 200 метров и мощностью 2,700 тыс. мВт, имеющей 9 агрегатов, каждый из которых дающий энергии в объёме 300 мВт, что в совокупности даёт более 3000 кВт энергии.[2]

В начале 60 – х годов прошлого столетия ввод в строй таких мощных станций, как Кайраккумская ГЭС «Дружбы народов», Головная и Нурукская ГЭС, которые, наряду с другими станциями стали символом торжества энергетической политики, электрификации в Таджикистане. Строительство и ввод в строй действующих указанных ГЭС имеет большое народнохозяйственное значение и способствует объединению рабочих и трудящихся, а в рамках жителей народов СССР была укреплен дружба народов.[3]

Исторические материалы свидетельствуют, что с 1950 года по 1977 год мировое производство электроэнергии возросло в 7,3 а в бывшем союзе – в 126 раз. Доля нашей страны в мировой выработке электроэнергии увеличилось с 4,3 в 1913 году до 9,2 в 1950х гг. и на 15,9% - в 1977, особенно в десять последних лет того периода (1970 – 1980 гг) в Республике Таджикистан производство электроэнергии увеличилось от 13,7 млн. кВт ч. до 52,4 млн. кВт. ч.[4]

Только 6 агрегатов Кайраккумской ГЭС в 1993 году в течение года вырабатывали примерно 600-700 миллионов кВт.ч электроэнергии, что говорит о стабильности и оптимальности уровней работы агрегатов этих гидроэлектростанций и определяет ее энергетический потенциал.[5]

Этой электроэнергией можно обеспечить работу целого ряда крупных заводов или малых и средних предприятий городов городского масштаба, городов и районов Согдийской области, особенно 27 заводов города Ходжент.

Как свидетельствуют источники, в течение более 50 лет эти гидроэлектростанции обеспечивают работу целого ряда в свое время крупных, в настоящее время крупных, средних и малых предприятий Согдийской области, особенно городских центров этой промышленной области.[6]

В годы независимости среднегодовая выработка Кайраккумской гидроэлектростанцией составляло 688 млн. кВт.ч. электроэнергии, что в общем до 2008 года ГЭС составило более 11 млрд. 696000 тыс. кВт. ч.[7] Уровень оснащенности Кайраккумской ГЭС является автоматическим, соответственно коммуникационная система основывается на телеуправляемой форме выработки гидроэнергии, надзор за процессом осуществляется с единого централизованного пункта. В настоящее время, в связи с выводением единой электросистеме бывшего союза, особенно от Средней Азии, в водохранилищах ведётся наблюдение за регулированием расходов гидроресурсов, но учитываются сезонное накопление воды в зимний период, а другой альтернативы в трудный момент по производству электроэнергии не существуют.

Таким образом, централизованная система в масштабе региона отсутствует, поэтому управление водных ресурсов в таких водохранилищах упорядочиваются со стороны владельцев этим богатством.

Характерной исторической особенностью, Вахшская река на начальном этапе занимала второе место в процессе освоения гидроэлектростанций, постепенно в освоении гидроэлектростанций места занимали другие ГЭС, особенно Гловная, Перепадная, Центральная, Нурукская и Байпазинская. В годы независимости эти гидроэлектростанции выработали электроэнергии в следующих размерах: Нурукская ГЭС – 11200 кВт.ч, Байпазинская ГЭС – 2480 кВт. ч, Головная ГЭС - 1050 кВт. ч, Перепадая ГЭС - 247 кВт. ч, и Центральная ГЭС – 114 кВт. ч.[8]

Из приведенных цифр видно, что в настоящее время и в обозримом будущем гидроэнергетические ресурсы Республики Таджикистан в основном сосредоточены на реках Вахш и Пяндж, воды их в последующем впадают в Амударью, в Вахш, в Пяндж и в Зеравшан и формируются в Таджикистане, и поэтому для строительства ГЭС с использованием их ресурсов, не требуется согласие соседних стран. В период с 1991 г до 2008 г ежегодно Нурукской ГЭС вырабатывается более 11 млрд. кВт.ч. электроэнергии, что означает, что в среднем, от 70 до 90 процентов, годовая выработка электроэнергии приходится на долю Нурукской ГЭС.

До пуска Нурукской ГЭС, была запущена в каскаде реки Вахш Головная ГЭС. Именно с выработкой этой гидроэлектростанции в республике было запланировано создание первенца химической промышленности, в свою очередь местные кадры этой отрасли с автоматизированного процесса работы начали подготовку, с начала 60 – х годов в Московском Химикотехническом институте им. М.В. Менделеева. История свидетельствует, что первым заводом химической промышленности является Вахшский Азотно-туковый завод, который начал работать в 1967 году. С начала работы среднегодовое производство завода составляло более 50 тыс. тонн. Минеральные удобрения, их использование, особенно в хлопководстве и отрасли растениеводства сельского хозяйства повысит урожайность этой культуры выращиваемой продукции в Республики Таджикистан. Вторым основополагающим производством для создания химического комплекса считался ацетилен, его производство требовало дешевой энергии, и это было вполне возможно производить, и так путем дешевой электроэнергии был построен Яванской химзавод.

В годы независимости республики продукция этой отрасли, особенно в общем в республике, ежегодно в среднем производилось не более 23 тыс тонн, и соответственно в настоящее время на территории Республики уменьшились поля хлопчатника. Если до 1991 г. в республике они составляли 301 тысячу, то в настоящее время составляют 164 тысячи.[9]

С начала строительства Нурекскую ГЭС специалисты именовали опытно – показательным полигоном гидростроителей мира. В первых горных условиях при строительстве данной ГЭС испытывалась новейшая техника сооружения - каменно – набросная - самая высокая в мире трехсотметровая плотина. Опыт Нурекских гидростроителей может быть применен в строительстве гидростанций, намечаемых в Таджикистане в других районах нашей страны. Первый агрегат был сдан в эксплуатацию в 1992 г и в этом году выработал 3548,4 тыс. кВт. ч. , в 2008 г выработал 11,2 млрд кВт. ч.[10] На юге Таджикистана в связи с наличием дешевой электроэнергии Нурекской ГЭС, создаются благоприятные энергия-экономические предпосылки для развития и других энергоемких производств, в частности алюминиевого-магниевого. В перспективе, в связи с ростом потребностей народного хозяйства, в алюминии возникает необходимость развития производства алюминия и магния с таким расчетом, чтобы в дальнейшем эта продукция могла быть отправлена даже на базу провозного глинозема в г. Урал.

Современное состояние гидроэнергетических станций, в связи с долгим временем работы, частично агрегаты и другие ее механизмы стали изнашивать, поэтому требуют текущий и капитальный ремонт. Начиная с 2003 года, правительство республики, учитывая данные особенности, на основе рефинансирования или с бюджета и путем привлечения других компаний, посредством разных проектов ведет реконструкции всех гидроэлектростанций, таких как Варзобская, Нурекская, Перепадная, Центральная, Байпазинская, Кайраккумская, а на ГЭС Помир Энержи в 2008 году был полностью начат капитальный ремонт.[11]

Основное развитие гидроэнергетики в условиях независимости республики, с учетом региональной особенности и исторической традиции размещения населения, ориентировано на создание малых гидроэнергетических станций на всей территории республики, в зависимости от источников водных ресурсов. Исторические материалы свидетельствуют, что за годы независимости было построено 150 малых гидроэлектростанций.[12]

Исторические места и значение гидроэнергетики в новом историческом строе полностью отличается от Советского периода, по нижеследующим особенностям. В-первых, в современных условиях освоение энергетических ресурсов и их использование сосредоточивается независимо от объема, по возможности от истоков падения, водоем строиться соответствующий размеру гидроэлектростанции.

Во-вторых, значение использования энергетических ресурсов, независимо от объема производства идентично на всех исторических периодах, оно должно удовлетворять потребности народного хозяйства. В-третьих, в связи с появлением новых субъектов хозяйствования, форма оплаты и перерасчет за электроэнергию ведется по-разному, зависимо от установления законодательных норм за электроэнергию в Республике Таджикистан.

История свидетельствует, что не только в Республике Таджикистан, даже во всех странах мира строительство крупных объектов всегда создаёт более глобальные проблемы, решение которых нельзя принять без сотрудничества или помощи специалистов соседних или зарубежных государств. К таким крупным объектам в настоящее время относится строительство Рогунской ГЭС, которое продолжается в двух исторических периодах. В ракурсе первого строительства, оно укрепляло сотрудничество и дружбу многонациональных народов одной империи. А во второй раз ее возрождения, строительство охватывает мировой масштаб сотрудничества и укрепления дружбы народов мира. Также и изучение опыта по налаживанию, ведению строительно-монтажных работ, в соответствии с нормами мировых стандартов строительства гидроэлектростанций.

Характерная особенность современного освоения гидроэнергетических ресурсов в историческом ракурсе олицетворяется в форме ее строения, а нехватка собственных денежных средств создаёт проблемы на инвестирования и финансовых проблем.

Особенно строительство крупных гидроэлектростанций собственными силами не представляется возможным, поэтому оно требует привлечения более приемлемых инвестиций и в удобном размере. В Республике Таджикистан, начиная с 2004 г. были привлечены инвестиции на строительство Сангтудинской - 1 ГЭС - 1 250 млн. долларов США. На строительство ГЭС Сангтуда-2 было привлечено Исламское Государство Иран, которое выделило 2 180 млн. долларов. Деловое участие ОАО «Русский Алюминий» в уставном фонде ОАО «Рогун» составит 550 млн. долларов США.[13]

Таким образом, постоянно идёт процесс привлечения иностранных инвестиций, особенно мировых банков, организаций. Ежегодно увеличивается уровень финансовых вложений в наше строительство гидроэлектростанции и всех инфраструктурных отраслей национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Холов А. И. Социально - экономическое значение строительства Варзобских ГЭС в 30 – 50 гг. XX века.//Вестник педагогического университета: Изд. Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. – 2012. -№3(46). - С. 118– (на тадж. яз).
2. Гулмирзоев У. Нурекская ГЭС есть 300 млрд. кВт. ч.// Неру 2005 № 3-4 (5-6). - С 13.
3. Холов А.И. Мукимов Ш. Из истории строительства Кайраккумской ГЭС.//Вестник педагогического университета: Изд. Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. – 2013. -№4(53). - С. 97 –100 (на тадж. яз).
4. Холов А. И. Строительство ГЭС в Республике Таджикистан (1958 – 1980 гг.)//Вестник педагогического университета: Изд. Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. – 2011. -№6(42). - С. 126 – 129 (на тадж. яз).
5. Холов А.И. Энергетический потенциал Таджикистана. – Душанбе, 2014. – С 142.
6. Промышленности Таджикистана. Статистический сборник. -Душанбе 2003. - С 180.
7. Джураев Д. К. Кайраккумская ГЭС в Согдинской области. Неру – министерство промышленности энергетика № 3-4 (9-10). – С 5.
8. Холов А. И. Строительство ГЭС в Республике Таджикистан (1958 – 1980 гг.)//Вестник педагогического университета: Изд. Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. – 2011. -№6(42). - С. 126 – 129 (на тадж. яз).
9. Сельское хозяйства. Статистический сборник. -Душанбе 2010. - С 180.
10. Промышленности Республики Таджикистан. -Душанбе 2010. – С 70.
11. Холов А. И. Независимость развития строительства ГЭС в ГБАО.//Вестник педагогического университета: Изд. Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. – 2013. -№3(46). - С. 152 – 155 (на тадж. яз).
12. Тиллоев В. Ход строительства малых гидроэлектростанции удовлетворительно энергетика и промышленность № 8 – 9 -2010 – С 7.
13. Холов А.И. Энергетический потенциал Таджикистана. – Душанбе, 2014. – С 104.

ИЗ ИСТОРИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГИДРОРЕСРСОВРЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Холов А.И. Хусайнов А.

В статье освещается исторический путь развития энергосистемы Таджикистана в основном за годы Советской власти, также и частично в условиях независимости. Приведена конкретные цифры по развитию и использованию энергоресурсов построенных гидроэлектростанций в реках Таджикистана. Также указывается перспективы по использовании энергоресурсов республики.

Ключевые слова: энергетические ресурсы, гидроэлектростанции, электроэнергия, коммуникация, энергосистема, химическая промышленность, мировые стандарты, дружба народов.

HISTORY OF HYDRORESOURCES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article covers the historical development of Tajikistan's power grid mainly during the years of Soviet Union and partly also in conditions of independence. Provide specific figures for the development and use of energy built hydroelectric power plants in the rivers of Tajikistan. The prospects for energy use in future.

Keywords: energy resources, hydro power plants electricity, communication, energy, chemical industry, global standards, friendship of peoples.

Сведения об авторах: *Хусайнов А.* – кандидат исторических наук, доцент, Таджикский государственный педагогический университет им.Садриддина Айни

Холов А.И. – соискатель Таджикского национального университета

КОМЁБИҶОИ ИЛМИ КИШОВАРЗӢ ДАР ВОДИИ ВАХШ

М.Ю. Баротов Х.Х. Абдуназаров

Донишгоҳи давлатии Курғонтеппа ба номи Носири Хусрав,

Донишгоҳи давлатии Данғара

Обёрӣ ва азхудкунии заминҳои водии Вахш дар солҳои сиюми қарни XX иқдоми бузурги Ҳокимияти Шӯравӣ ба шумор мерафт. Ин боиси он гардид, ки пахтаи навӣ аз ҳама пурқимати маҳиннаҳи мисрӣ ба шароити водӣ мутобиқ гашт. Доир ба ин масъала дар қарорҳои Ҳукумати Шӯравӣ «Дар бораи ҳолат ва пешомадҳои саноати бофандагӣ (13 майи соли 1929)» «Дар бораи қори «Главхлопком» (Сарраёсати кумитаи пахта) (18 июли соли 1929) диққати ҷиддӣ дода мешуд. Дар ин ҳуҷҷатҳо, сохтмони системаи обёрӣ дар водӣ ба нақша гирифта шуда

буд. Ба ин восита сохтмони зарбдори умумииттифокии «Вахшстрой» дар азхудкунии заминҳои водӣ ва парвариши пахтаи мисрӣ дар Вахш ибтидо гузошт.

Дар рафти азхудкунии водии Вахш вобаста ба тараққиёти замон соҳаҳои гуногуни илм низ инкишоф ёфт. Хусусан, корҳои селекционӣ оиди баровардани навъҳои серҳосили пахта.

Дар баробари инкишофи пахтакорӣ, дар водӣ корҳои илмӣ оиди инкишофи соҳаҳои мухталифи кишоварзӣ низ, ба роҳ монда шуд.

Дар ин чода фаъолияти Муассисаи илмӣ пахтакорӣ-зироаткорӣ бениҳоят калон аст. Ин муассисаи илмию тадқиқотӣ соли 1930 бо қарори Комиссариати халқӣ таъсис ёфта, ба омӯзишу парвариши навъҳои пахта ва юнучка машғул буд. Ин иттиҳодияи таҷрибавӣ дар панҷсолаи дуюм навъҳои тезрас ва серҳосил (№23, 35, 1,2,3) ва ғайраро кашф карда, ба шароити маҳал мутобиқ кард. Соли 1936-1937 пахтаи навъи Вахш-32, навъҳои гуногуни пахтаи хориҷиро иваз кард. Дар солҳои баъдичангӣ Стансия бо сарвари В.П. Красичков навъҳои гуногуни пахтаи маҳиннаҳои 504-В (ин навъро дар 40-65 фоизи пахтазор кишт мекарданд), 6465-В, 6249-В, 7318-В-ро парвариш кард. Дар панҷсолаҳои даҳум ва дувоздаҳум корҳои селекционӣ таҳти роҳбарии Б.Сангинов идома ёфт. Дар ин давра навъҳои навъи пахтаи маҳиннаҳои 8396-В, 9326-В, 8809-В ва ғайраҳо ба даст оварда шуданд, ки онҳо пешпаз ва серҳосил, инчунин ба касалиҳо тобовар буда, аз навъҳои пешина бартарӣ доштанд.

Самти дигари фаъолияти стансия парвариши навъҳои нави юнучка буд. Навъи юнучкаи Вахш-233 (соли 1962 ба шароити маҳал мутобиқ карда шудааст) ва Вахш-300 (соли 1977), ки И.П. Тишенко парваридааст, на танҳо дар Тоҷикистон, балки берун аз он ҳам навъи беҳтарин ба ҳисоб мерафт. Олимони стансия аввалин шуда, зарурати дар давраи тирамоҳу баҳор дар замини пахта ба сифати нурии сабз коштани зироатҳои лубиёгии яксоларо аз ҷиҳати илмӣ асоснок намуданд. И.С. Паришкура навъҳои тезраси шабдар, рапс, хардал, чав, чавдор, сулӣ, чойчувориро рӯёнд. Навъи бисёрдарави чойчуворӣ Вахш 10, хеле серҳосил буда, аз 4 дарав то 1800-2200 с /га хошк медахад.

Дар таъсис ва пешбурди корҳои тадқиқотӣ стансия, омӯзишу парвариши навъҳои гуногуни зироат, аз қабилӣ юнучка, пахта ва ғайра сахми В. П. Красичков, М. С. Паришкура, И. Т. Тишенко ва Бобо Сангинов хеле бузург аст. Соли 1974 стансия ба филиали дар Вахш будаи Иттиҳодияи илмию истеҳсолии «Зироат» табдил ёфт. Соли 1978 ба стансия номи В. П. Красичков дода шуд.

Дар лабораторияи илмӣ стансияи мазкур олимони варзидаи ҷумҳурӣ академикҳо В. П. Красичков, Б. Сангинов, А.Н. Махсумов, Х. Ҷуманкулов; докторони илм М. Я. Менлякиев, Т. Гулов; номзадҳои илм А. М. Малсев, Н. С. Паришкура, А. И. Малсева, М. И. Абраменко, А. С. Шевченко, У. Раҳматҷонов, П. Тураев, Н. Д. Колесник, Е. С. Шишкин, А. Данилов, Т. С. Жуков, Б. Хайдаров, Мутағар Самандаров, А. И. Бобоев, М. Н. Варламов, А. Сангинов, А. Н. Хрушёв, А.Н. Уланов ва ғайраҳо таҷрибаи илмӣ худро ба истеҳсолот пешниҳод намуданд.

Ду олими барҷаста, ки дар инкишофи илми кишоварзӣ (пахтакорӣ) сахми босазо гузоштанд, академикҳо В.П.Красичков ва Б.Сангинов буданд.

Вячаслав Прокофевич Красичков хангоми донишҷӯии институти кишоварзии Гории шаҳри Владикавказ буданаш чунин суханро гуфта буд: «Барои нағз истифода кардани неруи табиӣ ва ба даст овардани ҳосили фаровон, деҳқон вобаста ба шароити минтақавӣ, зироатҳо ва навъҳои онро бояд дар майдони кишт дуруст ҷой диҳад. Барои ин бошад, агротехникаи навъхоро кор карда баромадан ва аз худ кардан даркор аст».

Соли 1929 бо роҳхати донишгоҳ ба стансияи марказии селекционии таҷрибавии СОЮЗ НИХИ ба кор даъват карда шуд. Аз ин ҷо ба Тоҷикистон роҳхат гирифта, барои ташкил кардани селексия ва тухмипарварии пахтаи маҳинаҳ ба стансияи он вақт таъсисёфтаи минтақавии таҷрибавии пахтаю юнучкаи СОЮЗ НИХИ (ҳоло филиали дар вахшбудаи ба номи В.П. Красичкови Иттиҳодияи илмию истеҳсолии «Зироат») омад. Дар стансия олими чавон ба омӯзиши селексияи растанӣ машғул шуд, хусусан ба селекцияи пахтаи навъи маҳиннаҳ.

Красичков барои ҳосили баланд рӯёнидан аз ин навъҳои пахта усули нави гибридкунии ҷудоғонаро ҷорӣ намуда, ба ин мақсад аз намудҳои пахтаи Миср, Перу, Колумбия, Мексика, Бразилия ва дигар давлатҳои ҷаҳон истифода кард. Дар рафти

гибридкунӣ аз навъҳои бисёрсолаи перуӣ ба таври васеъ истифода шуд ки онҳо куракҳои калони вазнин ва нахи хушсифат доштанд.

Ҳамин тавр, дар солҳои 30-юм заминаи тараққиёти соҳаи нави кишоварзии ҷумҳури истеҳсоли пахтаи маҳиннах гузошта шуд ва водии Вахш ватани он гардид. Соли 1927 дар ин ҷо 10 бех ниҳоли пахтаи маҳиннах, ки дар ноҳияи Панҷ парвариш карда шуд, аввалин ҳосили худро дод. Баъди 4 сол навъҳои пахтаи мисрӣ беш аз 12 гектар ва баъди 6 сол қариб дар 30 000 гектар замини қорам парвариш карда шуд.

Бо мурури замон, навъҳои парваришшудаи пахтаи тоҷикӣ инкишоф ёфта, навъҳои хориҷиро иваз кард. Номҳои пахтаи «Мисрӣ» ба «Пахтаи советии маҳиннах» иваз шуд. Дар назди олимони стансияи таҷрибавӣ вазифаи нави гузошта шуд. Парвариши навъҳои нави пахтаи маҳиннахи маҳаллӣ, ки пешпаз ва серҳосил буда, ба шароити ҷануби Тоҷикистон тобовар бошад. В. П. Красичков бо усули интихоби чигити кӯтоҳ пахтаи навъи 23-ро парвариш намуда, барои кишт пешниҳод намуд. Ин навъ ба зудӣ навъҳои хориҷии «Пима», «Марад», «Ашмуни», «Сакеляриис», «Афиф» ва «Пилбон»-ро иваз кард. Қорӣ намудани ин навъ дар истеҳсолот имкон дод, ки ҳосили пахта дар ҳар гектар то 18,2 сентнер баланд бардошта шавад ва сифати нахи он беҳтар карда шавад.

Ҳамин тавр, В. П. Красичков ҳамчун селекционер машҳур қорҳои зиёди илмӣ-тадқиқотиро ба анҷом расонида, натиҷаҳои хуби илмӣ ба даст овард. Вай зиёда аз 120 асари илмӣ чоп кард, ки дар онҳо масоили назариявӣ ва амалии генетикӣ, селекция, парвариши чигити тухмии пахта васеъ инъикос гардидааст. «Натиҷаҳои қори селекционӣ бо пахтаи мисрӣ дар Тоҷикистон», «Селекция ва тухмипарварии пахтаи советии маҳиннах дар Тоҷикистон», «Натиҷаи қорҳои оид ба селекция ва навъсанҷии пахта дар ҶШС Тоҷикистон» ва амсоли инҳо, аз ҷумлаи асарҳои ӯ ба шумор мераванд.

Давлат ва ҳукумат хизматҳои В. П. Красичковро қадр карда, барои қорҳои барҷастааш дар соҳаи селекция ва тухмипарварии пахта бо унвони баланди Қаҳрамони меҳнати сотсиалисти, ду ордени «Нишони фахрӣ» ва медалу ифтихорномаҳо мукофотонид.

Бобо Сангинов. Баъди хатми омӯзишгоҳи агрономии Ҷротеппа барои қор ба ноҳияи Муминобод фиристода шуд. Пас аз як сол ӯро ба ҳайси агроном ба қорҳои «Москва»-и ноҳияи Вахш ба қор даъват карданд. ӯ аз истеҳсолот дур нашуда, дар шуъбаи ғоибонаи донишкадаи кишоварзӣ таҳсил намуда, ба омӯзиши илмҳои кишоварзӣ машғул шуд. Аз соли дуҷуми донишҷӯиаш дар мавзӯи «Зичӣ ва схемаи ҷойгиршавии ҷойҳои пахта дар қаторҳои» ба қори илмӣ машғул мешавад. Ҳанӯз дар давраи толибилмӣ Б. Сангинов дар хоҷагии ба номи «Ленин»-и ноҳияи Ордоникидзеобод дар бригадаи Эрмат Бобохонов аз рӯи мавзӯи мазкур таҷриба мегузаронад. Он вақт пахта аксар дар қаторҳои байнашон 45см. қошта мешуд. Б. Сангинов исбот кард, ки ин самарабахш нест, 60см. будани байни қаторҳои беҳтар аст. Вай бо таҷрибагузарониҳои худ дар байни мутахассисон ва олимони соҳаи кишоварзӣ бисёр шӯро мағал ҳезонд ва барои ин қораш ӯро, ҳатто аз донишкадаи пешкарданӣ шуданд. Вале, хушбахтона, ба қори дипломии толибилм Б. Сангинов ноиби президенти АИ ҶШС Тоҷикистон. В. П. Красичков мароқ зоҳир карда, фикрҳои ӯро ҷонибдорӣ намуд ва ӯро ба шогирдӣ қабул кард.

Толибилми дируза ходими қалони илмии Шуъбаи селекция ва парвариши чигити тухмии пахтаи маҳиннах гардид. Бобо Сангинов бо устодаш пахтаи маҳиннахи мувофиқшудаи 5010-В, 5230-В, 5595-В, 7318-В, 6249-В, 6465-В ва ғайраҳо парвариш намуд. Барои кишти навъҳои номбурда зиёда аз 80-85 фоизи заминҳои кишти ҷумҳури ҷудо карда шуда буд. Қорҳои совхозҳои танҳо бо туфайли таҷзияи навъҳо, бе хароҷоти дигари моддӣ ҳар сол 28-40 миллион сӯм даромади илова мегирфтанд. Саноати бофандагӣ бошад, ба нахи хеле хушсифат таъмин мегардад. Устод ва шогирд дар сари гибридунонии дохилинамудӣ, тайғирпазирии ирсии пахтаро меомӯзанд. Инчунин, ба гибридунонии навъҳои асосӣ барои пайванд (упландҳо) ва пахтаи мисрӣ аҳамияти қалон медиҳанд.

Бобо Сангинов қариб ним аср боз дар соҳаи пахтакорӣ қор карда, барои хизматҳои бисёрсолааш бо ду ордени Байрақи Сурхи Меҳнат, ордени «Дӯстии халқҳо» ва «Нишони фахрӣ» мукофотонида шудааст. ӯ агрономи шоистаи ҶШС Тоҷикистон мебошад. Дар минтақа Стансияи хокшиносӣ милиоративии Вахш ба номи Антипов –Қаратаево таъсис доданд. Стансия яке аз аввалин муассисаҳои илмӣ-тадқиқотӣ буда, соли 1936 аз ҷониби Академияи улуми СССР таъсис дода шуд.

Соли 1951 дар тобеияти Донишкадаи хокшиносии АУ РСС Тоҷикистони АУ СССР аз соли 1951 тобеи Донишкадаи хокшиносии АУ РСС Тоҷикистон буда, номи И. Н. Антипов-Каратаево гирифт. Солҳои 30-юм 70 фоизи заминҳои обии водии Вахш шӯру шиборзамин буд ва аз ҳар гектар пахтазор ба ҳисоби миёна 10-12 сентнерӣ ҳосил мегирифтанд. Дар назди олимони стансия вазифа гузошта шуд, ки дар муддати кӯтоҳ сабаби камҳосилии водиро омӯхта, оид ба ҳолати мелиоративии онҳо тавсияҳои амалии илман асоснок пешниҳод кунанд. Стансия барои ҳалли ин масъалаҳо сабабу хусусияти шӯрии хок, мувозинати намаки водӣ ва ноҳияҳои чудогона, тадбирҳои муътадилгардонии он: низоми муътадили обёрӣ, масъалаҳои агрохимия, биологияи хок, микробиология, аҳамияти юнучка ва шудгори чуқур, барои ҳосилхезии заминҳои обӣ ва ғайраҳо ҳаматарафа омӯхт. Дар муддати кӯтоҳ захираи намакҳои зудҳалшаванда ва таркиби онҳо дар хок, мувозинату обу намаки водӣ, чуқурии обҳои зеризаминӣ, модули захбур, меъёри обшӯи хок ва амсоли инҳоро муайян кардаанд.

Мутахассисони стансия баъди 3 сол оиди беҳтар намудани ҳолати мелиоративӣ ва ҳосилхезии хоки водии Вахш тавсияҳо пешниҳод намуданд. Аз аввали солҳои 50-ум стансия бо обёрии заминҳои Ёвон, Оби-Киик, Дангара, Бешкент, Ғараутӣ, Тошробот навбати дуҷуми заминҳои водии Вахш ва дигарҳо тадқиқот гузаронд. Дар инкишофи илми хокшиносии ҷумҳурӣ кормандони собиқ ва ҳозираи муассисаи илмии Антипов-Каратаев П.А. Корзун, Н.О. Беспалов, О.А. Грбовская, И.Н. Лепкинд, А.В. Николаев ва дигарон, саҳми арзанда доранд.

Соли 1935 дар водии Вахш Стансияи таҷрибавии субтропикии “Зироат”-и Вахш низ, ташкил карда шуд.

Муассисаи мазкур ба омӯзишу парвариши растаниҳои субтропикӣ машғул шуд. Стансия дар соли 1935 дар ноҳияи Колхозобод - ҳозира ноҳияи Ҷалололдин Румӣ таъсис ёфта, тадқиқи растаниҳои субтропикӣ, рӯёндани навъҳои серҳосил ва дар колхозу совхозҳои ҷанубии Тоҷикистон ба роҳ мондани парвариши онҳоро ба уҳда дорад.

Аз солҳои 50-60-ум стансия ба омӯзиши себи бихӣ, олу, шафтолу, инчунин навъҳои гуногуни ангур, машғул шуда, навъҳои беҳтарини онро барои парвариш ба колхозу совхозҳои ҷануби Тоҷикистон тавсия карданд. Ин муассисаҳои таҷрибавӣ 40 навъи челонро дар водии Вахш аз санҷиш гузарониданд. Корҳои таҷрибавию тадқиқотии бисёрсолаи стансия ба рушди соҳаи ситруспарварию водии Вахш, вилоятҳои Ленинободу Кӯлоб мусоидат кард. Соли 1935 аввалин маротиба аз Гурҷистони Ғарбӣ ба Тоҷикистон ниҳолҳои ситрусиро оварданд. Як қисми ин ниҳолҳо дар Кировобод (Н. Панҷакент), қисми дигараш бошад, дар стансияи таҷрибавии Вахш шинонда шуд. Баъди 3 сол, яъне соли 1940 ниҳолҳои апелсине, ки дар китъаи таҷрибавии Панҷ шинонида буданд, ҳосили аввалини худро дод. Аз соли 1949 сар карда дар водии Вахш тарзи дар хандакҳо парвариш кардани растаниҳои ситрусӣ маълум гардид. Вобаста ба хусусияти табиӣ, Тоҷикистонро ба 9 ноҳияи экологии ситрусипарварӣ чудо кардаанд, ки ҳоло дар 6-тои он (Тоҷикистони Шимолӣ, Водии Ҳисор, Вахш, Кофарниҳони Поён, Дарёи Панҷ, Водии Қизилсу ва Яхсу) растаниҳои ситрусӣ парвариш мекунанд. Барои парвариши растаниҳои ситрусӣ, махсусан иқлими водии Вахш, Кофарниҳони Поён ва Панҷ мувофиқ аст.

Дар водии Вахш 4 совхоз ва 42 колхоз ба лимӯпарварӣ машғул буда, ду хоҷагии махсуси ситрусипарварӣ ташкил карда шудааст, совхозии ба номи Неймат Қарабоев дар мавзеи “Гулистон” ва Иттиҳодияи ситрусипарварии байнихоҷагии Колхозобод. Ҳосилнокии ин растаниҳо дар хокҳои турушу ишқордор хеле зиёд буда, хоҷагиҳои ситрусипарварӣ муайян намудаанд, ки дар шароити Вахшонзамин навъи лимӯи «Мейер» тобовар аст ва ҳосили дилхоҳ медиҳад. Лимони «Мейер» аз лимон ва апелсин дурага карда шудааст, ки дар таркибаш 25 фоиз витамини С, 4,5 фоиз кислотаи лимон 2,5 фоиз қанд мавҷуд аст. Соли 1940 4 бех ниҳоли яксолаи лимӯи «Мейер» аз шаҳри Батуни ба стансияи Вахш оварда шуд. Баъди 2 сол аз онҳо аввалин маротиба ҳосил гирифтанд. Дар стансияи таҷрибавии Вахш ғайр аз лимӯи «Мейер», лимӯи навъи «Вила», «Франка» низ парвариш карда мешавад. Ин навъ баъд аз 3-4 соли шинонидан ҳосил дода, аз як дарахти он то 300 дона ҳосил гирифтани мумкин аст.

Олимони институти физиология ва биологияи растаниҳои АУ Тоҷикистон парвариш намудани лимонҳо дар гармхонаҳои рӯйи заминиро дар амал ҷорӣ намуданд. Дар усули хандакдорӣ лимӯ фақат аз тарафи боло рӯшноӣ мегирифт. Дар

усули рӯйизаминӣ бошад, он аз ҳама тараф рӯшноӣ гирифта, хуб нашъунамо меёфт. Ҳанӯз солҳои 1937-1940 аз тарафи олимони стансия аввалин бор бо ин усул таҷриба гузаронида шуд. Аммо он солҳо лимонҳоро аз хунуки нигоҳ дошта натавонистанд, барои ҳамин таҷриба натиҷаи дилхоҳро надод. Соли 1950 ин усул аз нав истифода бурда шуд. Ин дафъа дар майдони кушод 38 қаламчаи 1-сола (лимӯи Мейер) шинонида шуд. Байни қаламчаҳо 1,5м-ро ташкил мекард. Дар зимистон дарахтро аз шарқ ба ғарб ҳам намуда, ба замин расонида, аз болояш қамиш ва хок бор карданд, лимӯҳоро аз сардии зимистон нигоҳ доштанд. Ба ҳамин усул аз ҳар як гектар ҳосил мегирифтанд. Ҳамин тавр, лимӯи дар Вахшонзамин парваришёфта, солҳои 70-80 ум дар Ӯрғонтеппаи Шӯравӣ ҷойи аввалро ишғол намуд. Вахшонзамин ба макони лимӯ, афлесун ва дигар меваҳои зироатҳои ситрусӣ мубаддал гашт. Дар ҳамон солҳо хоҷагиҳои лимӯпаварии Қурғонтеппа аз ҳар гектари лимӯзор 15-18 сентнер, стансияи таҷрибавӣ субтропикии Вахш 40-45 ҳазор сӯм даромад мегирифт.

Дар инкишофи ситруспарварии Ҷумҳурии Тоҷикистон саҳми олимони стансияи субтропикии Вахш хеле калон аст. И. С. Колибдзев, ҳанӯз солҳои 1939-1940 барои дифоӣ зироат аз сардӣ зимистон усулҳои беҳтаринро истифода бурд. Инчунин Е. К. Пудрина дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ коллексияи зироатро нигоҳ дошта буд. Дар инкишофи зироатҳои ситрусӣ дар Вахшонзамин В. И. Сулаев, Рукнидинов К., Чураев Н., Эшонкулов У., Абаев М. Н., Ёрбобоев Н. Д., Абдурасулов А., Галкин О. А., Яшенко И. А., Гайворонская Г. В., Шевченко А. Д., В.Х. Гридсингер инчунин дар селекцияи ангурпарварӣ Қайном Раҷабов ва саҳми дигарон хеле калон аст.

В. И. Сулая. Соли 1935 баъди хатми Донишқадаи умумиттафокии субтропикии шаҳри Сухумӣ ба Тоҷикистон омад. Ӯ аз соли 1936 то 1987, яъне дар тӯли 51 сол дар стансияи таҷрибавии “Зироат”-и субтропикии Вахш кор карда, дар инкишофи зироатҳои ситрусӣ саҳми арзанда гузошт.

Сулая Владимир Иванович (гурҷӣ) олими намоёни соҳаи ситруспарварӣ номзади илмҳои хоҷагии қишлоқ, сарҳодими илмӣ стансияи таҷрибавии субтропикии Вахш, агрономи хизматнишондодаи РС Тоҷикистон, лауреати мукофоти давлатӣ ба номи Абӯалӣ ибни Сино, дорандаи ордени “Байрақи Сурхи Мехнат”, Грамотаҳои фахрии Президиуми Шӯрои Олии Тоҷикистон мебошад. Ӯ тамоми ҳаёту фаъолият ва тадқиқоту эҷодиёти хешро ба Тоҷикистон бахшид. Сулая дар соҳаи хоҷагии қишлоқ ва ситруспарварӣ зиёда 80 асари илмӣ ҷоп намудааст, ки онҳо ҳазинаи илмӣ хоҷагии қишлоқи ҷумҳуриамонро боз ҳам ғанӣ мегардонанд.

Рукнидинов Қутбиддин Баъди хатми Донишгоҳи давлатии Тоҷикистон дар Донишқадаи ботаникаи АУ Тоҷикистон ба сифати лаборант, сипас ходими хурди илмӣ фаъолияти худро оғоз намуд. Баъди хатми аспирантура дар Шӯрои махсуси химояи рисолаи оиди “Зироатҳои субтропикӣ”, ки дар хоҷагии субтропикии «Гулистон» вучуд дошт, рисолаи номзадиашро дар мавзӯи “Омӯхтани типҳои гуногуни шакли обрӯйи лимон” химоя кард. Ӯ усулҳои гуногуни инкишофи дарахтони субтропикиро кор карда, ба истеҳсолот пешниҳод намудааст.

1. Ба шакли типии палметтаи вейерӣ “шпалерӣ” барқарор намудани танаи лимон.

2. Усули ба шакли девори мевагӣ табдил додани шакли дарахтони лимони пир.

3. Усули истифода бурдани меъери оптималии препарати тур барои лимон.

4. Интиҳоб намудани шакли калони апелсини навъи “Гаммен” ва дигар усулҳоро ба вучуд овардааст.

К. Рукнидинов Зиёда аз 40 мақолаи илмӣ дар ин соҳа ҷоп намудааст.

Эшонкулов Убайдулло (1939- 1997) Номзади илмҳои кишоварзӣ арбоби намоёни илми хоҷагии қишлоқи Тоҷикистон, Лауреати мукофоти давлатии ба номи Абӯалӣ ибни Сино, “Агрономи фахрии СССР”, яке аз асосгузори ситруспарварии Тоҷикистон, фаъолияти меҳнати худро соли 1956 дар стансияи таҷрибавии зироатҳои субтропикии Вахш, ки дар ноҳияи Ҷ. Румӣ воқеъ аст, оғоз намуд. Эшонкулов У. аввалин маротиба истеҳсоли апелсинро дар Тоҷикистон ҷорӣ намуд. Ӯ дар ҳамкорӣ бо В. И. Сулая навъи лимони тоҷикиро бо номи “Вахш” кашф карданд.

Дар зери роҳбарии ӯ ситруспарварони тоҷик Абдурасулов А., Абаев М., Чураев А., Ёрбобоев Н. К. Рукнидинов рисолаи номзадиашонро дифоъ намуданд. Вай муаллифи зиёда аз 60 асар, тавсияҳо ва мақолаҳои илмӣ мебошад.

Ҳамин тавр, дар рафти азхудкунии як биёбони бузурги Тоҷикистон водии Вахш ба макони “тиллои сафед” табдил гардид. Дар водӣ колхозу совхозҳо ташкил шуда дар базаи онҳо тамоми соҳаҳои гуногуни хоҷагии қишлоқ инкишоф ёфт. Ҳатто

шароит барои гузаронидани тадқиқотҳои илмӣ дар шароити водӣ фароҳам оварда шуд. Аз ин рӯ дар водӣ филиали “Союз НИХИ” низ ташкил шуда, ба ин ҷо олимони барҷастаи соҳаи кишоварзӣ ҷалб карда шуданд.

Дар рафти тадқиқотҳои илмӣ сафи олимони кишоварзӣ, ки дар шароити ин водӣ кор карда, натиҷаҳои хуби илмӣ ба даст оварданд ва кашфиётҳои онҳо барои баланд бардоштани ҳосилнокии зироатҳои хочагии қишлоқ мусоидат кард, зиёд гардид ва водии Вахш ба як вилояти бузург ва инкишофёфта табдил ёфт.

АДАБИЁТ

1. Абдуназаров Х. Вахшонзамин / Х. Абдуназаров. - Душанбе: Шарки озод, 2003
2. Аҳмедов Х. КПСС организатор обобщения и внедрения передового опыта в хлопководстве / Х. Аҳмедов. - Душанбе: Ирфон, 1969.
3. Аҳмедов Х. По главному пути / Х. Аҳмедов. - Душанбе: Ирфон, 1973.
4. Бруно Ясенский. Одам пусти худро дигар мекунад / Бруно Ясенский. - Станилабад, 1952.
5. Жумаев С. Ютукларимиз гарови / С. Жумаев. - Душанбе: Ирфон, 1973.
6. Исоев С. Ваҳши зарбахш / С. Исоев. - Душанбе: Ирфон, 1979.
7. Кошкин В. В. Вахшская оросительная система / В. В. Кошкин. - Душанбе: Ирфон, 1967.
8. Миралиев А. Вилояти Хатлон: Қадамҳои нахустин дар роҳи рушду эҳё / А. Миралиев. - Душанбе, 2002.
9. Тағоев Д. С. Таджикистан: прошлое настоящее, будущее / Д. С. Тағоев. - Душанбе, 1994.
10. Ҳамроев М. таърихи обёрии водии Вахш (1930-1990) / М. Ҳамроев. - Душанбе: Ирфон, 2003.

ДОСТИЖЕНИЯ НАУКИ В СФЕРЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК НА ТЕРРИТОРИИ ВАХШСКОЙ ДОЛИНЫ

В статье освещаются достижения ученых в сфере сельскохозяйственных наук на территории Вахшской долины Таджикистана по созданию новых сортов различных сельскохозяйственных растений и их применению в практике. Здесь вкратце описывается жизненный путь, научная деятельность таких ученых-селекционеров, как академики В.П.Красичков, Бобо Сангинов и др.

Ключевые слова: сельское хозяйство, селекция, хлопководство, цитрусоводство, растениеводство, ученые - селекционеры, академик В.П.Красичков, Бобо Сангинов.

ACHIEVEMENTS IN THE FIELD OF SCIENCE OF AGRICULTURAL SCIENCES IN THE VAKHSH VALLEY

The article highlights the achievements of scientists in the field of agricultural sciences in the territory of Tajikistan's Vakhsh valley to create new varieties of different slskohozyaystvennyh plants and their use in practice. There vkratse describes the way of life, scientific activity of scientists breeders as academics V.P.Krasichkov Bobo Sanginov and others.

Key words: agriculture, breeding, cotton, tsitrusovodstvo, crop scientists - breeders, academician V.P.Krasichkov Bobo Sanginov.

Сведения об авторах: *М.Ю. Барто* – соискатель Курган-Тюбинского государственного университета им.Носира Хусрава

Х.Х.Абдуназаров - доктор исторических наук, профессор, Дангаринский государственный университет

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ГБАО В 1980-1985гг.

Ходжибеков Эльбон

Хорогский государственный университет им.М.Назаршоева

1980-1985 г. -это время массовых промышленных строек в ГБАО. В это время на Памире построены и введены в действие молочные и мясо - молочный комбинат, хлебозавод, областная типография, авторемонтная мастерская, межрайонный комбинат бытового обслуживания, Хорогская, Калай - Хумбская и самая высокогорная в стране Аксуйская ГЭС.

На промышленных предприятиях и стройках области выросли замечательные кадровые рабочие. От рядовых рабочих до командиров производства прошли путь бывший начальник Памирского стройуправления, Айдарбек Кишкар, директор Хорогской ГЭС им. Ленина Ватаншо Каландаров. Славятся своим трудом пионеры становления первых промышленных предприятий, рабочие 30-40-х годов, ветераны – гидростроители А.И.Трофименко, -рабочий ГЭС, А.Неъматуллоев, рабочий-электрик ГЭС им. Ленина, Ш.Амдинов - рабочий, К.Назархудоев - рабочий-мастер гидроцефа, Г.Файзмамадов-рабочий, Н.Музофиоров-рабочий, инженер-инспектор Хорогской ГЭС, активный участник строительства первых зданий школы им.С.М. Кирова, детского дома в г. Хороге – Ф.Мавлоназаров, известный «усто» мастер-строитель Мародали Сафоев,

строители дорожники Е.Якубов, М.Хильватшоев, слесарь зав. цехом межрайонного комбината бытового обслуживания Н.Аксакалов, наборщица областной типографии М.Азизова, портниха С.Раматшоева и др. Многие из них за свой доблестный труд награждены орденами и медалями СССР [1:241].

В строй действующих вступило более 100 объектов. Среди них мясомолочный комбинат г.Хорога, телевизионная станция «Орбита», АТС на 5 800 номеров, аэропорт в Мургабском районе типография в г.Хороге и др. [2].

2 июля 1982 года бригады строителей из ПМК-148 г.Хорога Мехрубоншоева Б., Файзмамадова Г., Джонмамадова А., Мамаднабиева П., Ниёзбекова А., Назаршоева Д. выполнили строительно - монтажные работы на 100% в честь празднования 60-летия СССР [3].

8 июля 1982г. введен в эксплуатацию первая очередь инкубаторного цеха птицеводческой фабрики к. Буни Шугнанского района. Из инкубации вывели 10 800 голов цыплят и из них 9 540 голов цыплят были проданы приусадебным хозяйствам Шугнанского, Рушанского и Ванчского районов. Упорно трудились на фабрике К.Ходжамиров, Ш. Саидмусалламов, Ш.Мамадшерзодшоев, операторы А.Хушдилова, С.Саъдоншоева, Г.Махсутшоева, К.Мамадорицова, Н. Киноншоева, Д.Абдурасулова и др.

Директор фабрики Шохудод Тавуров в интервью корреспонденту областной газеты говорил: «...годовая мощность нашей фабрики составляет 40 тонн мяса, 5 млн. яиц, 8 тысяч цыплят. Ежемесячно из инкубации выходит 8 тысяч цыплят, а в каждом месяце - 65 000 цыплят. В ближайшие дни вводится в строй еще один цех для инкубации цыплят мощностью до 10 000 голов. Ведутся работы на строительстве котельной и цеха заготовки кормов, который строят сотрудники «Союзпромонтаж» и работники ПМК-148 и они обязались сдать их в срок в честь 60-летия образования СССР» [4].

Яйца привозили тогда с птицефабрики Чептуры, находившейся до 60 км. от Душанбе и присылали их на Памир транспортными самолетами. Совхоз «Шотемур» Шугнанского района одним из первых взял 300 штук кур для выращивания. Операторы птицефабрики Буни проходили стажировку в Орджоникидзебаде (ныне Вахдат.-Э.Х.) и работали тогда в три смены в сутки [5].

В 1982г. труженики и весь народ ГБАО торжественно отметили юбилей «60-летия образования СССР». Все трудовые коллективы торжественно готовились к этой знаменательной дате. Еще в октябре 1982 г. Хорогская швейная фабрика №3 отправила в торговые точки области продукции фабрики на сумму 7484 000 рублей. Бригада, возглавляемая Гулпари Давлатназаровой полностью выполняла план за 1982г. и с октября месяца даже работала в счет 1983года [6].

В октябре 1982 г. рабочие ПМК-148 сдали в эксплуатацию новый жилой дом на 80 квартир в честь 60-летия образования СССР в микрорайоне Автовокзал г.Хорога. Готовились к этой дате животноводы, работники сельского хозяйства [7].

В 1981-1982 г. на ударные стройки союзного значения добровольно из области ушли 52 человека. Конкретно об этом говорила первый секретарь городской комсомольской организации г.Хорога Н.Муборакшоева: «В 1982 г. 19 человек только из г. Хорога и Шугнанского района направлялись с комсомольскими путевками на ударные стройки СССР в Ростов на Дону, ГЭС «Атоммаш», на металлургический комбинат в Череповец Калининской области. Большое уважение на таких ударных стройках заслужили памирцы З.Вафобеков, Э.Кадамшоев, И.Шохайдаров и др. [8].

В 1980-1985 г. появились в ГБАО такие формы социалистического соревнования, как «Работать без отстающих», «XXVI съезду КПСС - достойную встречу», «Пятилетку за четыре года», «60-летию СССР-60 ударных недель», XXVII съезду партии - ударный труд, высокое качество продукции!» и др. [9:309]

Водители АТП-№9 в это время перевозили для стройки ПМК-148 500 тысяч разных грузов. «В канун празднования 7 ноября 1982г. комсомольско-молодежная бригада Б. Мехрубоншоева из ПМК-148, работая в к.Буни на строительстве здания дизельной станции птицефабрики, досрочно рапортовала о покорении рубежей решающего года 11-ой пятилетки. Коллектив за десять месяцев выполнил работ на 82 тысячи рублей, что составило 130% к годовому заданию [10]. Развивалось дальнейшее строительство птицефабрики к. Буни Шугнанского района. По состоянию первого июля 1985г. согласно утверждению старшего зоотехника фабрики Таваккал Рамазонова на птицефабрике Буни имелись 44 тысячи птиц, и из них 10 тысяч давали ежедневно 7 тысяч яиц. В 1986г. планировалось строительство еще двух новых зданий птичников, и тогда мощности

фабрики могла вырасти до 20 тыс. яиц, и планировалось получить 8 млн. штук яиц, 40 тонн мяса и 800 тысяч цыплят в год. [11] О производстве промышленной продукции в 1980-1983г. в ГБАО свидетельствует настоящая таблица.

Табл. № 1. Производство промышленной продукции в 1980-1983г. в ГБАО[12]

№ п-п	Виды продукции	Годы		
		1980	1982	1983
1.	Швейные изделия (по полной стоимости), тыс. руб.	364	6187	6488
2.	Обувь кожаная, тыс. пар	3,018	2,013	2,024

Развивалось строительство новых объектов в селах. Так, в март 1983г. в к. Вуж Шугнанского района вступил в строй швейный цех. Через реки Гунт в к Шитам намечалось сдать в эксплуатацию автомобильный мост. [13]

В 1986г. труженики ГБАО с горечью узнали о катастрофе на Чернобыльской АЭС. Из ГБАО только в августе 1986г. были перечислены 35 тысяч рублей в спец-счет № 904 для оказания помощи пострадавшим от аварии на Чернобыльской АЭС [14].

Легкая промышленность области была представлена Хорогской швейной фабрикой, комбинатами бытового обслуживания, выпускающими в небольшом количестве обувь, швейные изделия из шерсти. В 1983 году было выпущено швейных изделий более чем на 64,0 млн. руб. Комбинаты бытового обслуживания выпускали в основном швейные изделия, обувь, мебель, джурабы, различные металлоизделия и др. [15:137].

Пищевая промышленность в области представлена предприятиями мясной, молочной, хлебопекарной, мукомольной отраслей, производством сухофруктов и добычей соли. Мясомолочная промышленность представлена Хорогским мясомолочным комбинатом и несколькими мясомолочными и маслоприемными пунктами, объем валовой продукции которых в 1983 году составил более 4 млн. руб. Кроме того, в эту отрасль входят пекарни системы потребительской кооперации.

На территории области стали строиться предприятия по производству строительных материалов. После ввода в эксплуатацию Хорогского завода железобетонных конструкций на стройках области стали применяться железобетон и цементно-песчаные блоки, производство которых в связи с увеличением объема капитального строительства постоянно росло. Только за 1975-1983 гг. объем реализованной продукции указанным заводом составил более 10 млн. руб. В селах Рушана начали строительство трех 12-квартирных жилых дома на сумму 145 тысяч рублей [12:137].

По мере экономического и социального развития ГБАО значительно увеличилось количество завозимых в область различных грузов. В структуре завоза примерно 2/3 занимали такие грузоемкие виды продукции, как топливо и строительные материалы. Завоз угля, используемого главным образом для отопления помещений и приготовления пищи, составляли около 30 процентов общего количество поступающих грузов; нефтепродукты-бензин, дизельное топливо, солярное масло, мазут, керосин, смазочные масла -примерно до 15 процентов. В составе строительных материалов значительное место занимало лесные грузы, цемент, шифер и др. Большое место в завозе принадлежало продовольственным товарам (10-12%), в составе которых значительный удельный вес приходится на муку и крупы, сахар и кондитерские изделия. Доля промышленных товаров-тканей, швейных и трикотажных изделий, обуви, посуды и других составляло примерно 4-6 процентов объема завозимых грузов [12:138].

Только за 1970-1983 гг. продукция промышленности области возросла в 2,7 раза, производства электроэнергии-в 5,3 раза, швейных изделий-в 17,8 раза. Создано производство ювелирных полуфабрикатов. Значительно возросло потребление электроэнергии для бытовых нужд. В результате промышленного развития формировался рабочий класс, составляющий неотъемлемую часть национального рабочего класса республики. Общая численность рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства в течение 1970-1983 гг. возросла почти в 2,8 раза [16].

По сравнению с другими областями республики ГБАО имел еще более низкий уровень промышленного развития. Промышленность области выпускала продукцию в основном для местных нужд, и обеспечивала часть потребностей в некоторых видах изделий. Причины отставания были связаны со слабой изученности его минерально-сырьевых ресурсов, горного рельефа, отдаленности от развитых районов республики, слабого внимания руководителей республики к развитию ГБАО.

А.Гаврилюк и В.Ярошенко еще в 1987г. о завтрашнем дне Памира писали: «на Памире нет индустриальных гигантов, но рост промышленности динамичный: за

последнюю пятилетку объем валовой продукции вырос на 43 процента и составил около 60 миллионов рублей. Большие надежды возлагают на Памире на нынешнюю, 12 –ю пятилетку, заглядывают и в более далекое будущее. Завершается реконструкция завода сбора железобетона -большого, хорошо оснащенного, вполне современного; здесь остается решить нелегкие проблемы квалифицированных кадров, пустить завод на полную мощность, а имея в достатке панели, балки, сваи, блоки, колонны, можно разворачивать и строительство. Население растет. С другой стороны, остро не хватает квалифицированных кадров: рабочих, инженеров, способных эффективно пользоваться пользоваться новой техникой, освоить сложные технологии ... Здесь много людей с высшим образованием, однако педагогов куда больше, чем инженеров, техников, монтажников» [17:457].

ЛИТЕРАТУРА

1. Назаршоев М Н. Партийная организация Памира в борьбе за социализм и коммунизм (1918-1968гг.) / М Н. Назаршоев. - Душанбе: Ирфон, 1970.
2. Бадахшони совети.-1980, 28 декабря.
3. Бадахшони Совети.- 1982, 2 июля.
4. Бадахшони Совети, 8 июля 1982.
5. Бадахшони Совети. - 1982, 27 июля.
6. Бадахшони совети 1983. - 11 октября.
7. Бадахшони совети. 1982. - 16 октября.
8. Бадахшони Совети, 1983. - 2 марта.
9. История таджикского народа. (новейшая история). – Душанбе: Империял - групп, 2011. -Т.VI. -688с.
10. Бадахшони Совети. - 1982, 2 июля.
11. Бадахшони Совети. -1985, 11 июня.
12. История Горно-Бадахшанской автономной области, (Новейшая история). –Душанбе, 2005. - Т. 2. - 351с.
13. Бадахшони Совети. - 1983. 5 марта.
14. [Электронный ресурс].www.wikipedia.org./wikipedia.org./ wiki/ Авария_на Чернобыльской АЭС.
15. Бадахшони Совети. -1986, 21 августа.
16. Бадахшони Совети. -1983, 3 январь.
17. Гаврилюк А. Памир / А. Гаврилюк, В. Ярошенко. -М.: Планета, 1987.

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ГБАО В 1980-1985гг.

Данная статья раскрывает историю строительства массовых промышленных строок ГБАО в 1980-1985 г.г. В это время на Памире построены и введены в действие мясо - молочный комбинат, хлебозавод, областная типография, авторемонтная мастерская, межрайонный комбинат бытового обслуживания, Хорогская, Калай - Хумбская, Аксуйская ГЭС. Автор поэтапно показывает, что в строй действующих вступило более 100 объектов. Среди них телевизионная станция «Орбита», АТС на 5 800 номеров, аэропорт в Мургабском районе, типография в г. Хороге и др. Развивалось строительство новых объектов в селах области.

Ключевые слова: ГБАО, построение и введение в действие, мясо - молочный комбинат, хлебозавод, областная типография, авторемонтная мастерская, межрайонный комбинат бытового обслуживания, строительство Хорогская, Калай – Хумбская, Аксуйская ГЭС и новых объектов в селах ГБАО.

DEVELOPMENT OF INDUSTRI OF GBAO IN 1980-1985

This article tells the story of the construction of massive industrial buildings in GBAO 1980-1985. During this time a number of industrial constructions such as a meat-dairy plant, bakery, regional printing house, car service, inter-district consumer services, and Khorog, Qala-i Khumb, Aksu HPPs. The author maintains that during this time more than 100 objects were put into service. Among them were the retrodirective TV station "Orbita", PBX for 5800 numbers, the airport in Murghab district, a printing house in Khorog, etc. There was a boom in the construction of new facilities in the villages of the region.

Key words: GBAO, building new meat and dairy plant, bakery, regional printing house, car service, inter-district consumer services, construction of HPPs in Khorog, Qala-i Khumb, Aksu

Сведения об авторе: *Ходжибеков Эльбон* - кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории Хорогского государственного университета им.М.Назаршоева. Телефон:**935-48-36-50**

ТИББИ ХОЧА НАСИРУДДИНИ ТҶСӢ

Абдуҳамидов Нурмуҳаммад
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар бораи хидматҳои барҷастаи олими намоёни форсу тоҷик Абӯҷаъфар Насируддин Муҳаммад ибни Ҳасан Ҷаҳрудӣ Тӯсӣ маъруф ба Насируддини Тӯсӣ (1200-1273), дар соҳаҳои улуми риёзӣ, нучум, ҳикмат, ҳайат, мантик, илоҳиёт ва ғайра

олимон маълумотҳои зиёдеро пешкаш намудаанд. Ин олими бузург аз ҷумлаи шахсиятҳои, ки дар замони ҳучуми муғулҳо ба сарзамини Мовароуннахру Хуросон ҳаёти басо сангинеро аз сар мегузаронд. Танҳо баъди он ки набераи Чингизхон ҳоким мешавад ба Насируддини Тӯсӣ имконият пайдо мешавад, ки ба дарбори Ҳалокухон роҳ ёфта, дар рушди илму фарҳанг саҳмгузор гардад.

Насируддини Тӯсӣ зиёда аз 200 асари илмӣ навиштааст, ки 100-тои он ба забони форсӣ-тоҷикӣ таълиф шудаанд.

Дар соҳаи тиб Ҳоча Насируддини Тӯсӣ шогирди Қутбиддини Мисрӣ мебошад, ки ӯ яке аз шогирдони олими намоёни асримиёнагӣ, табиб ва файласуф, Фаҳриддини Розӣ буд. Маҳз дар мактаби тиббии Қутбиддини Мисрӣ Насируддини Тӯсӣ асари ҷаҳоншумули Абӯалӣ ибни Сино «ал-Қонун» (Қонуни тиб)-ро омӯхта буд ва Насриддини Тӯсӣ дар асарҳои «Қавонин-ут-тиб», «Ҳавошӣ бар қуллиёти қонуни Бӯалӣ», рисолаҳои «Оиди нафаскашӣ», «Ҳалли мушкилоти қонуни Бӯалӣ», «Ахлоқи Носирӣ» ва ғайра донишу таҷрибаҳои тиббии худро пешниҳод намудааст [1].

Назар ба гуфтаи олими тоҷик М. Н. Болтаев «Олим илми тибро ба ду қисм ҷудо намудааст. Дар аввал он аст, ки он чи ки барои муҳофизати саломатӣ зурур аст, дуюм он чи ки барои табобати бемор ҳатман зарур аст» [2].

Насируддини Тӯсӣ бисёр масъалаҳои муҳимро оиди шароитҳои зарурии муҳофизати саломатӣ, риояи тозагӣ, мизочи бадани инсонро омӯхта, дар асоси ҳамин мизоч онро ба гурӯҳҳо ҷудо намуда, дар бораи мизочи андомҳои инсон маълумот медиҳад.

Асари машҳури фалсафии Насируддини Тӯсӣ «Ахлоқи Носирӣ» буда, олими бузург дар он низ аз таҷриба ва дониши тиббии худ истифода намуда, чанд маслиҳатро ба таври насихат пешниҳод менамояд. Вай баён месозад, ки истеъмоли хӯрок на барои қонеъ гардонидани талаботи ҷисмонӣ аст, балки барои ҳаёт ва саломатӣ зарур аст. Инсон доруро на барои қонеъ гаштан ва қонеъ гардонидани хоҳиши худ истифода мебарад. Тӯсӣ маслиҳат медиҳад, ки барои истифода бурдан хӯроки зиёд болои миз гузоштан зарур нест. Ҳангоми тановул намудани хӯрок ҳеч мумкин нест, ки об ё нӯшокии масткунандаро истифода бурд. Ин барои ҳаёт ва ҷисми инсон бисёр ҳам зараровар аст. Баъд илова месозад, ки кӯдаконро набояд ба ҷамъомади талабгорони нӯшокиҳои масткунанда ҷалб намуд.

Сарчашмаҳои таърихӣ хабар медиҳанд, ки Насируддини Тӯсӣ дониши мукаммали илми ҷарроҳиро соҳиб буд. Ӯ дар замони худ ҳунари ҷарроҳиро дар амал татбиқ намудааст. Дар ин бора маълумоти басо муҳимро аз маълумоти ҳамзамони Насируддини Тӯсӣ, таърихшинос ва солноманависи асри XIII Рашидуддин ба даст овардем, ки ҷи тавр Насируддини Тӯсӣ ҳокими замони Обоқохонро ҷарроҳӣ карда, ӯро табобат намуд. Рашидуддин менависад: «23-уми моҳи сафари соли 669 ҳиҷрӣ (11 октябри соли 1270-и мелодӣ) Обоқохон дар атрофи мавзеи Ҷағату шикор ташкил менамояд. Тифоқо дасти шох ба шохии говмешӣ кӯҳӣ бархӯрда, ҷароҳати вазнин мебардорад.

Табибони номдори замони натавонистанд, ки дасти варамидаҳо даво бубахшанд. Обоқохон бо тамоми қувва тоқат менамуд. Муаллими ҷаҳонӣ Насируддини Тӯсӣ амиро бовар мекунонад, ки варами он қадар варами вазнин нест ва онро даво бахшидан мумкин аст. Баъд табиб ҳамон соат амалиёти ҷарроҳӣ мегузаронад, дард таскин меёбад. Дар давоми як ҳафта Обоқохон аз дард начот меёбад ва мардум дар ҳайрат мемонанд» [3].

Ҷи тавре дар боло ишора рафт, Насируддини Тӯсӣ бо асари машҳури Шайхурраис Абӯалӣ ибни Сино барвақт ошноӣ дошт. Бесабаб набуд, ки ду рисолаи илмӣ худро ба асари машҳури «ал-Қонун» (Қонуни тиб) бахшидааст. Ин яке «Ҳавошӣ бар қуллиёти қонуни Бӯалӣ» ва дигаре «Ҳалли мушкилоти қонуни Бӯалӣ» [4] буда, ҳуди номи асарҳо гувоҳӣ он аст, ки Насируддини Тӯсӣ «ал-Қонун»-ро хуб омӯхта, андешаҳои худро оид ба тиб дар ду рисолаи ҷолиби худ баён сохтааст. Аз ҷумла, шубҳае нест, ки олими бузург нуқтаҳои муҳимми ҳам «ал-Қонун» ва ҳам ду рисолаи навиштаи худро бевосита дар амалия татбиқ намудааст. Агар Насируддини Тӯсӣ чунин фазилати худододӣ дар илми тиб намедошт, агар ӯ аз наврасӣ ба илми тиб шинос намебуд, ҷасорати бузург нишон дода, ба табобати хони муғул, ки табибони замони дар он очиз монда буданд, аз пайи ҷарроҳии заҳми Обоқохон намешуд ва хонро табобат намуда, мардумро дар ҳайрат намегузошт.

Дар байни асарҳои, ки Насируддини Тӯсӣ барои ояндагон мерос гузоштааст, омӯзиши асарҳои тиббии ӯ таҳқиқоти махсусро талаб мекунад. Танҳо назар ба гуфтаи олими намоёни тоҷик Мӯсо Диноршоев мақолаи олими эронӣ М. Начмободӣ

«Назаре ба ақоид ва осори тиббии Хоҷа» мавҷуд аст, ки ӯ ба таври умумӣ ба Насируддини Тӯсӣ оиди фаҳмиши тиб ва вазифаи он баҳо додаст [5].

Олими шарқшиноси англис Арберри гуфтааст, ки «Насируддини Тӯсӣ Ибни Синоро фаро гирифтааст». Лекин баъзе олимон, аз ҷумла, А. Кримский Насируддини Тӯсиро шореҳи одии Ибни Сино номидаанд, ки М. Диноршоев ба ақидаи ӯ розӣ нест [5]. Ҳақ ба ҷониби олими намоён М. Н. Болтаев аст, ки ӯ Насируддини Тӯсиро шоғирди мактаби Ибни Сино меномад ва навиштааст, ки: «Насируддини шоғирди энциклопедисти бузурги бухороӣ Ибни Сино буд» [1].

Мо андешаҳои худро перомуни дастовардҳои дар соҳаи тиб соҳиб гаштани олими барҷастаи асри XIII-и форсу тоҷик ҷамъбаст намуда, пешниҳод менамоем, ки бояд асарҳои илмии Насируддини Тӯсӣ, ки дар Эронро Озарбойҷон, Ҳиндустону Россия ва Ўзбекистон нашр гаштаанд, дар Тоҷикистон ҳам нашр карда шаванд, зеро ки баъди Осӣи Марказӣ, Қафқоз ва Россияву Эронро талаву тороч намудани истилоғарони муғул, Насируддини Тӯсӣ дар асри XIII як симои барҷастае буд, ки илму фарҳанги форсу тоҷикро аз нестӣ наҷот дод ва илму фарҳанги ҳамзабононамонро дастраси ҷаҳониён гардонд.

АДАБИЁТ

1. Болтаев М. Н. Вопросы гносеологии и логики в произведениях Ибн-Сины и его школа / М. Н. Болтаев. – Душанбе, 1965. – С. 273, 247.
2. Энциклопедияи советии тоҷик. – Душанбе, 1984. – Ҷ. 5. – С. 102.
3. Рашидуддин Фазлуллоҳи Ҳамадонӣ. Сборник летописей / Рашидуддин Фазлуллоҳи Ҳамадонӣ. – М.; Л., 1946. – Т. 3. – С. 86.
4. Энциклопедияи Советии тоҷик. – Душанбе, 1984 Ҷилди 5. – С. 102.
5. Диноршоев. М. Философия Насреддина Туси / М. Диноршоев. – Душанбе, 1968. – С. 35, 37.

МЕДИЦИНА ХОДЖЫ НАСРЕДДИНА ТУСИ

Ходжа Насреддин Туси - персидский математик и астроном XIII века, чрезвычайно разносторонний учёный, автор сочинений по философии, географии, музыке, оптике, медицине, минералогии. Он написал ряд книг по медицине, в том числе и комментарий к «Канону» Ибн Сины. В данной статье автором подвергнуты изучению и рассмотрению труды Насреддина Туси относительно науки о медицине. Также серия его трактатов посвящена логике, философии и этике. Он написал также ряд богословских сочинений и трактат о финансах.

Ключевые слова: Ходжа Насреддин Туси, разносторонний учёный, труды Насреддина Туси относительно науки о медицине.

NASREDDIN TUSI MEDICINE HODGE

Khoja Nasreddin Tusi - Persian mathematician and astronomer of the XIII century, it is extremely versatile scientist, author of works on philosophy, geography, music, optics, medicine, mineralogy. He has written a number of books on medicine, including commentary on the "canon" of Ibn Sina. In this article the author subjected to study and review the works Nasreddin Tusi regarding the science of medicine. Also, a series of treatises devoted to his logic, philosophy and ethics. He also wrote a number of theological works, and a treatise on finance.

Key words: Khoja Nasreddin Tusi, a versatile scientist, Nasreddin Tusi's works concerning the science of medicine.

Сведения об авторе: *Абдухамидов Нурмухаммад* – аспирант дневного отделения кафедры истории таджикского народа ТНУ. Телефон: +992-98-107-00-30; E-mail: farhat_saf@mail.ru

ПАЙВАСТАНИ ОСИЁИ МИЁНА БА РУСИЯИ ТАЗОРӢ ВА ТАҲАВВУЛОТИ ПАС АЗ ОН (ҚАРНҲОИ XIX ВА XX)

Сейед Аббасалӣ Разаӣ Пиранишахӣ

**Пажӯҳишгоҳи забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии ба номи Рӯдакии
АИ ҶТ, Донишгоҳи озодаи исломии воҳиди Шуштар, Эрон**

Дар миёнаи асри XVIII пас аз туркони ўзбек, хонадони Манғития бар тахти Бухоро нишастанд. Дар соли 1747 пас аз кушта шудани Нодиршоҳи Афшор, Муҳаммад Раҳимбӣ бо Ҳимояти ашроф ва рӯхониён ҳукмронии Бухоро ба даст овард ва дар соли 1753 силсилаи Манғитияро бунёд ниҳод. Онҳо барои обод кардани Самарқанд тавачҷуҳи вижае ба қор оварданд. Самарқанд пас аз солҳои 60 ё 70-соли талоши хонадони Манғития дубора ҷон гирифт. Ин ободонӣ аз давраи Манғития то нимаҳои асри XIX идома дошт, то ин ки Русия дар садаи нуфуз ба Мовароуннаҳр баромад. Русҳо дар соли 1839 (даврони амир Насруллоҳ) неруе ба фармондеҳии Петровский барои мутеъ сохтани Ҳева ҳаракат доданд. Бахонаи русҳо дар ин

лашкаршӣ он буд, ки мардуми Хева гурӯҳе аз русхоро кушта ва иддаеро ба бардагӣ фурухта буданд. Вале ба воситаи шароити иқлимӣ ва сармои шадид ба ҳадафи худ ноил наёмаданд. Генерал Петровский кушта шуд. Пас аз марги амир Насруллоҳ писараш Музаффар ба салтанати Хева расид (1885-1865). Дар замони ҳукмронии ӯ буд, ки Осиёи Миёна ба Русия мулҳақ шуд.

Чигунагии нуфузи Русия ба Осиёи Миёна (нимаи аввали қарни XIX). Дар солҳои 1800-1810 Олимхон тавонист давлати мустақил дар Хӯқанд бунёд ниҳад ва Тошканду қабои Қазони ҳамчаворро ба қаламрави худ афзуд. Дар соли 1842 амир Насруллоҳ ҳокими Бухоро ба Хӯқанд ҳамла кард ва ончоро ба қаламрави худ мунзам намуд, аммо тасаллути вай бар Хӯқанд идома наёфт. Дар ин замон, чун Уротеппа дорои иқтисодиёт ва сарвати фаровон буд, мавриди тамаи ду давлат – Хӯқанду Бухоро буд. Дар маҷмӯъ дар қарни XIX дар муддати 60 сол тақрибан панҷоҳ бор ба Уротеппа лашкаркашӣ ва бисту панҷ ҳоким иваз шуд. Бар асари ин таҳочумот Уротеппа ба як хароба табдил гардид. Муҳочимон пас аз кушоиши шаҳр дорҳо месохтанд ва мардумро ба дор меовехтанд.

Аз вилоёти дигар Шаҳрисабз буд, ки мудом мавриди таҳочум буд, пас аз 32 бор таҳочум оқибат амир Насруллоҳ ин шаҳро тобеи худ гардонд. Дар натиҷа ин шаҳр аз назари иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва фарҳангӣ рӯ ба вайронӣ ниҳод. Ин буд, ки дар охири қарни XIX русҳо ба роҳатӣ бар ин манотиқ тасаллут пайдо карданд. Русияи тазорӣ барои нуфуз бар Эрон ва Афғонистон ибтидо онҳоро ба василаи авомили дохилии худ ва таҳарруки ҳокими нодон ва нолоиқ ба ҷанг мекашонд ва дар замони муносиб ончоро тасарруф мекард. То охири қарни XIX Хоразм ҷузъе аз хоки Эрон буд ва фармонравоёни он сарзамин аз Эрон итоат мекарданд. Дар соли 1847 артиши Русияи тазорӣ савоҳили дарёи Аралро тасарруф кард ва то соли 1853 пойгоҳҳои дар он ҷо эҷод намуд. Мардуми маҳаллӣ (қазоқҳо ва қарақалпоқҳо), ки аз зулму ситами давлатҳои Хӯқанд ва Хева ба танг омада буданд, ба лашкари Русияи тазорӣ кумак мекарданд. Ҳамзамон бо иқдомоти низомии русҳо дар Осиёи Миёна туччори рус ҳам кӯшиш мекарданд, то молҳои худро ба Хева ва Бухоро ворид кунанд.

Муносибатҳои сармоядорӣ дар Русия дар нимаи дуҷуми асри XIX густариш меёфт ва ин ҳарчи бештар боис мешуд, ки Русия чашм аз Осиёи Миёна барнадорад. Корхонаҳо ва муассисоти саноатӣ дар Русия дар ҳоли рушд буданд. Аз ин миён насосҷӣ муҳимтарин саноате буд, ки босуръат дар ҳоли тавсеа буд. Рушди иқтисодии Русия бозорҳои тозаеро барои фуруши тавлидоти худ ва манобеи ҷадиди маводи аввалия ва васоили иртиботӣ ва ҳамлу нақро тақозо мекард. Тасаллоти Русия бар Осиёи Миёна хатари даст ёфтани Англия бар ин сарзаминҳоро бартараф мекард ва Русия метавонист ба марзҳои шарқии амлоки Англия (Афғонистон ва Ҳиндустон) наздик шавад. Гузашта аз ниёти сиёсӣ, аҳдофи иқтисодӣ аз авомили муҳимтаре буд, ки Русия дар Осиёи Миёна ва шимолӣ Эрон дунбол мекард.

Иштиғоли Осиёи Миёна аз ҳама бештар мавриди таваҷҷуҳи муассисоти тичорӣ ва саноатии ҳукумати тазорӣ, моликон, ашрофзодагон, сармоядорон, корхонадорон ва муқотеакорони Русия буд. Бавижа дар солҳои шастуми қарни XIX, ки масодиф бо ҷангҳои дохилии Амрико ва қатъи судури пунба аз он ҷо ба Аврупо буд, ин мавзӯъ саноеи насосҷии Аврупо ва Русияро дучори бухрон кард ва Осиёи Миёна ба унвони як манбаи бузурги тавлиди пунба аҳамияти зиёде пайдо кард. Ба дунболи ин ният буд, ки дар соли 1864 қушуни Русияи тазорӣ ба Чимкент ва сипас Тошкандро ва дар соли 1865 Қалъаи Ниёзбекро фатҳ карданд. Ҷангҳои дохилӣ миёни Хӯқанд ва Бухоро шароитро барои нуфузи русҳо мусоидтар мекард, ба ин далел метавон гуфт, ки русҳо дар шиддат гирифтани ихтилофот миёни Бухоро ва Хӯқанд асаргузор буданд. Фалокат, гуруснагӣ, беҳонумонӣ, оворагардӣ ва маргу мир, артиши Русияро паноҳгоҳе барои мардуми бепаноҳ карда буд. Русҳо дар октябри соли 1866 қалъаи Чиззахро пас аз муҳосираи тӯлонӣ фатҳ карда, хоки аморати Бухороро гирифта ва ба сӯи Самарқанд пеш рафтанд. Русҳо ҷиҳати идораи сарзаминҳое, ки фатҳ карда буданд, фармондорӣ кулли Туркистонро таъсис карданд (генерал-губернаторӣ). Дар соли 1868 Худоёрхон – ҳокими Хӯқандро тайи муоҳидаи сулҳ тобеи ҳукумати тазорӣ Русия кард. Тайи ин муоҳида туччори русӣ иҷоза ёфтанд, то дар сар то сари давлати хонии Хӯқанд ба доду ситад бипардозанд. Артиши Русия дар ҳамин сол иқдом ба фатҳи Бухоро ва сипас Самарқанд кард. Мардуми Бухоро ба далоили зулме, ки аз ҳукумати Бухоро дида буданд, сарбозони русро ёрӣ мерасониданд. Амир Музаффар ба ночор ба артиши Русия (генерал Кауфман) тайи муоҳидаи сулҳ таслим шуд. Дар соли 1868 ду давлати бузурги Осиёи Миёна (аморати Бухоро ва хонигарии Хӯқанд) агарчи дар зоҳир «истиклол»-и худро ҳифз карданд, аммо комилан таҳти

фармони давлати Русия буданд. Русия алорағми ин ки хоки ин давлатҳоро ишғол карда буд, аммо тарҷеҳ меод, он давлатҳо вучуд дошта бошанд, то аз тариқи онҳо монеи нуфузи Англия ва ҳучуми ҳокимони дигар ба Осиёи Миёна шаванд. Тибқи муоҳидае, ки 23 июни соли 1868 байни амир Музаффар – ҳокими Бухоро ва остондори кулли низомии сарзаминҳои иштиғоли (Кауфман) баста шуд, аморати Бухоро ба ихтиёри Русия даромад. Бухоро аз ҳаққи доштани робита бо давлатҳои дигар бидуни иҷозаи Русия маҳрум шуд. Муқаррар шуд, ки амир Музаффар 500 ҳазор сӯм ҷиҳати ғиромати низомӣ ба Русия бипардозад. Русия ҳаққи киштиронӣ дар қаламрави аморати Бухоро (рӯди Аму) ва таъсиси почта ва телеграф ва эҳдоси бандаргоҳҳо ва сохтмонҳои давлатиро ба даст овард. Атҳои Русия метавонианд дар аморати Бухоро амлок дошта бошанд. Атҳои Бухоро низ метавонианд дар қаламрави Русия амлок дошта бошанд. Тучҷори Русия метавонианд ба ҳар навъи тижорате бипардозанд, вале бештар аз 2/5% молиёт напардозанд. Ҷолиб ин, ки вазифаи ҳифозат ва нигоҳдорӣ аз амвол ва банодари мутааллиқ ба Русия ба уҳдаи амир Музаффар буд. Ба ин тартиб, русҳо бо камтарин ҳазина ба ҳар он чи мехостанд, даст ёфтанд. Дар асл амир Музаффар ва дигар амирони Осиёи Миёна тақдир ба навқарони бемузд ва мувоҷиби давлати Русия шуданд. Ба ҳамин далел буд, ки Русия тарҷеҳ меод, ин давлатро аз миён набарад ва, ҳатто ба гунае рафтор мекард, то онҳо эҳсоси «истиклол» намоянд. Ба ин тариқ, тамоми манотиқи Осиёи Миёна яке паси дигаре аз он империяи Русия шуданд: дар августи соли 1861 Туркистон ва Панҷакент ва дар баҳори соли 1870 тайи таҳҷуме, ки ба маъмурияти Искандарқӯл маъруф шуд, кӯҳистони Моғиён, Фон, Масҷоҳ, Яғноб ва ғайра ба империяи Русия мулҳақ шуданд. Тайи номае, ки генерал Абрамов ба Кауфман навишт, аз фаровонии маодани зуғолсанг дар ин манотиқ суҳан гуфтааст. Дар маъмурияти Искандарқӯл ба ҷуз маҳфили тижорӣ ва санъатии русӣ, як ҳаёти илмӣ аз донишмандони табиатшинос, заминшинос, нақшабардор бо лашқари низомии Русия ба фармондеҳии генерал Абрамов ҳамроҳ буд. Ин мавзӯ аҳамияти кишваркушоӣ ва нақшаҳои истеъмории русҳоро нишон медиҳад, ки дар як замон тамоми аҳдофи сиёсӣ, иқтисодӣ ва низомиро дунбол мекарданд. Тавзеҳи ин, ки русҳо бо тамоми тавон худро дар муқобили Англия мучаҳҳаз карда буданд. Англия низ талоши бисёр дошт, то аз нуфузи бештари Русия ба мустамликоташ (Ҳиндустон) ҷилавгирӣ кунад. Дар авосити қарни XVIII ба баъд, вақте Англия дид, ки Русия сарзаминҳои Осиёи Миёнаро яке паси дигаре фатҳ мекунад ва дар ҳоли пешравӣ ба сӯи Эрон ва Ҳиндустон аст, дар садад баромад, то миёни мустамлақоти худ ва қаламрави Русияи тазорӣ як давлати бетараф ё ба таъбире як «давлати пушолӣ (бемаънӣ)» ба вучуд оварад. Пас бо таҳдидҳо ва найрангҳои бисёр Эронро аз Ҳирот берун ронд ва як давлати дастнишонда ва ба зоҳир мустақил дар Ҳирот ба вучуд овард. Ба мучиби паймони Париж (1856) миёни Эрон (Носируддиншоҳи Қочор) ва Англия, Эрон мутааҳҳид шуд, ки дар умури кишвари Афғонистон мудохила накунад ва аз кулли иддаҳои худ дар Ҳирот сарфи назар намояд. Давлати Англия низ ба саҳми худ мувофиқат намуд, ки Эронро аз қавои худ таҳлия кунад. Англия бо ин паймон ҳам як кишвари ҳоил миёни худ ва Русия ба вучуд овард ва ҳам як сарзамини дигар (Афғонистон)-ро ба мустамликоташ афзуд. Дар аҳдномаи Париж намояндаи Эрон аз худ бисёр белаёқатӣ нишон дода буд.

Дар оғози 1873 Англия ва Русия дар мавриди Осиёи Миёна ба тавофуқ расиданд. Тибқи ин тавофуқнома (нонавишта) қарор шуд, ки Хева кишвари таҳтулҳимояи Русия ва Афғонистон таҳтулҳимояи Англия бошад. Пас аз ин қавонин Русия то авохири соли 1973 тавонист бар кулли манотиқи Хева (Фарғона, Хучанд, Уротеппа ва дигар вилоёт) тасаллут пайдо кунад. Дар августи соли 1873 муоҳидае байни Русия ва хони Хева баста шуд. Тибқи ин муоҳидаи 18 –моддаӣ, хони Хева итоати Русияро пазируфт. Хони Хева бидуни иҷозаи Русия наметавонист бо давлатҳои дигар чанг, робита ё қарордоде дошта бошад. Тоҷирони Русия иҷоза доштанд ба ҳар шакл ва дар ҳар қуҷои қаламрави хонигарии Хева ба тижорат бипардозанд. Хон мебоист хариду фурӯши барда ва низомии бардагиро мансух намояд ва 2 миллион сум бобати ҷарима ба артиши Русия пардохт кунад. Ба ибораи дигар, ҳамон қарордоде, ки бо Бухоро баста шуд, бо хони Хева низ мунбақид гардид. Амирони минтақаҳои мухталифи Хева муваззаф шуда буданд, то молиётҳои мутааддида аз мардум гирифта, дар ихтиёри қушуни Русия қарор диҳанд. Онҳо аз ҳар ҷизе молиёт мегирифтанд, ҳатто барои кандани хор за биёбон молиёт мегирифтанд. Ҳуққоми Хӯқанд ва бавижа Худоёрхон, ба хотири хидмате, ки ба русҳо мекард, борҳо аз империяи Русия нишони ифтихор дарёфт карда буд. Аммо авзои Хева

ончунон ошуфта ва дар ҳам рехта буд, ки монанди дарахти пӯсидае бо камтарин фишор дар ҳам мешикаст.

Кауфман, фармондеҳи кушуни Русия ва фармондори кул хоҳони ин сукут набуд ва тайи номае ба Худоёрхон тавзеҳ дод, ки агарчи ба ин фишорҳои беш аз ҳад ба риоятҳо идома диҳӣ, саранҷоми сахте хоҳӣ дошт. Оқибат Худоёрхон мавриди хашми мардум, табақоти поён, бузургон ва дарбориён ва, ҳатто, бародару писараш (Насриддин) низ қарор гирифт ва ба Туркистон фирор кард. Русҳо ба ҷойи ӯ Насриддинро ба тахти хонигарии Хева нишонданд ва ӯро муваззаф карданд, ки ба нерӯҳои Русия барои барқарор кардани низом фаромот бипардозад. Ҳамчунин, муоҳидаи пешинро бо ӯ тамдид карданд ва моддаҳои ҷадида ба нафъи Русия ба он афзуданд. Пас аз Насриддин Пулодбеғ бар тахти хони Хева нишаст ва авзоъ ҳамчунон ошуфта буд. Кауфман барои ин ки шӯриш ва ошӯб саросари Туркистонро фаро нагирад, нерӯи зиёде ба Фарғона фиристод. Аммо авзоъ ошуфтатар аз он буд, ки сомон пайдо кунад. Дар натиҷа Вазорати умури хориҷаи Русия ва фармондори кулли Туркистон ва Вазорати низомии Русия тавофуқ карданд, то Хӯканд низ ба Туркистон бипайвандад. Дар 19 феввали соли 1876 мутобиқи фармони подшоҳи Русия қаламрав ва давлати хонӣ бо номи вилоёти Фарғона ба кишвари Туркистон мулҳақ шавад ва истиқлоли давлати хонии Хӯканд низ аз байн рафт. Русия дар тӯли солҳои 1860 то 1880 бар Осиёи Миёна тасаллутӣ ҳамачониба пайдо кард. Харобии ношӣ аз ин низоъ то инқилоби Октябр идома дошт. Ҳукумати подшоҳӣ пас аз тасаллут бар Осиёи Миёна бидуни дар назар гирифтани усули мардумшиносӣ, ақвоми ин манотикро дар ҷойҳои, ки шоиста набуд, исқон меод. Ба таври мисол, туркманҳои вилояти моварои Хазарро дар аморати Бухоро ва хонигарии Хева исқон дод ва ўзбекҳоро дар шимоли Тоҷикистони имрӯз (Хучанд, Ҷротеппа, Зарафшон ва ғ.) исқон ва тахти истиблоти аморати Бухоро қарор дод. Бисёре аз мулкҳои тоҷикон мисли Қаротегин ва Дарвоз ба қаламрави хонигарии Хӯканд супурда шуданд. Мулкҳои Ваҳон ва Шугнон дар Помири Фарбиро тахти султаи амири Бухоро қарор доданд ва ба эътирози аҳолии он ҷо ҳеҷ тавачҷуҳе накарданд. Ин сиёсатҳои Русияи тазорӣ ҷуз бадбахтӣ барои халқҳои Осиёи Миёна чизе дар бар надошт.

Дар ниҳми дуҷуми қарни XIX, ки Русия нуфузи худро дар Туркистон тасбиат карда буд, Англия талоши бисёре мекард, то ба василаи афсарон ва ҷосусони сиёсӣ ва нерӯҳои дохилӣ ба ҳар тарик ба Туркистон нуфуз кунад. Давлати Русия барои ҷилавгирӣ аз нуфузи Англия шӯъбаи низомӣ дар сарзаминҳои Осиёи Миёна таъсис ва онро ба волии Қафқоз воғуздор карданд. Русия дар соли 1879 бо муқовимати шадиди меҳанпарастони туркман дар Кўктеппа мувоҷеҳ шуд, аммо оқибат дар моҳи январии соли 1881 Кўктеппа ва сипас Ишқобод, яъне ҷое, ки қавитарин тоифаи туркман зиндагӣ мекарданд, ишғол кард. Оқибат ин ки аҳолии туркман муқовимат натавонистанд ва тибқи тасмими сарони қабоиلى туркман дар мартии соли 1884 навоҳии мазкур ба ҳайати империяи Русия шомил гардиданд. Англия барои муқобила бо русҳо ба баҳонаи таъйини марзи Афғонистон саъй кард, то миёни русҳо ва афғонҳо ихтилоф ба вучуд оварад. Афғонистон бо машварати мушовирони англис ба як воҳиди туркманнишин лашқар кашид. Ин ҳодиса боис гардид, то дар соли 1887 тайи музокироти саҳти марзӣ миёни Афғонистон марз миёни Афғонистон ва мулкҳои мавриди иддаи ҳукумати Русия муайян гардид. Лекин ин мавзӯро шиддат ёфтани ихтилоф миёни Британия ва Русияи подшоҳӣ арзёбӣ мекунад ва менависад: «Русия ба хотири тақсими ғаноими Осиёи Миёна мерафт, то бо Британия вориди як ҷанги тамоми айёр гарад».

Ба дунболи рақобати истеъмории Русия ва Англия, Русия дар муддати кӯтоҳ (1813 то 1881) тайи таҳмили ҷандин қарордод ба ҳукумати Қочор бахшҷое аз хоки Эронро ба қаламрави худ муназзам кард. Дар иртибот бо ҳифзи тамомияти арзии Эрон шоҳони Қочор ҷунон аз худ бекифоятӣ нишон доданд, ки агар талоши Англия дар ҷиҳтаи мановеи худ дар Эрон ва бавижа Ҳиндустон набуд, Русия тайи пешравии худ ба васиятномаи Пётри Кабир ҷомаи амал пӯшонид, аммо таорузи сиёсӣ, низомӣ ва иқтисодии Русия ба Эрон ва Осиёи Миёна то инқилоби Октябри соли 1917, ҳамчунон идома дошт. Аз назари бархе муҳаққиқон, монанди Бобочон Ғафуров, мулҳақ шудани Осиёи Миёна ба Русия ҳоизи аҳамияти бисёр буд. Осиёи Миёна бо пайвастан ба Русия вориди муносиботи сармоядорӣ шуд ва батадриҷ соҳиби коргоҳҳои саноатӣ (пунбалоккунӣ ва равғанкашӣ) шуд. Шаклгирии муносиботи саноатӣ ва пайдоиши коргарон қадами бузурге дар пешрафти иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсии Осиёи Миёна буд ва дигар ин ки имконоти фарҳангӣ дар Осиёи Миёна ба вучуд омаданд. Мулҳақ шудани Осиёи Миёна ба Русия аз назари

муборизоти инқилобӣ ва шиноҳти равобити демократӣ ва табакоти иҷтимоӣ ва пролетарӣ бисёр ахамият дошт. Ҳамчунин, Осиёи Миёна туъмаи империяи Британия нагардид. Ин мавзӯ наметавонад як ҳусн маҳсуб шавад, ки ба ҷойи Англия, Русия ба истеъмори Осиёи Миёна пардохтааст, зеро ҳама истеъморгарон як ҳадаф доранд ва он ҳам тасаллут бар кишварҳои мустаъмара аст.

Ҳукумати подшоҳӣ ҳамон тавре ки мардуми заҳматкаши Русияро дар азоб ва шиканча нигоҳ медошт, пас аз ишғоли Осиёи Миёна дар он ҷо низ низоми саҳти истеъмори барқарор кард. Мардумони ин сарзамин, ки зери ситами ҳуқуқи маҳаллӣ буданд, мавриди зулми истеъморгарони рус низ воқеъ шуданд. Пас дар миёни коргарон ва деҳқонони Осиёи Миёна ва мардумони Русия як иттиҳоди мустақим бар зидди ҳукумати подшоҳӣ ва низоми молиқӣ ва буржуазӣ ва истисморкунандагони маҳаллӣ ба миён омад ва тадриҷан бо роҳбарии ҳизби болшевик ба наҳзати инқилоби пролетарии Русия пайвастанд.

АДАБИЁТ

1. Иқбол Оштиёнӣ. Таърихи Эрон пас аз ислом / Иқбол Оштиёнӣ, Боқир Оқилӣ. – Техрон: Номак, 1378.
2. Ибни Халдун Абдурахмон. Муқаддимаи Ибни Халдун / Ибни Халдун Абдурахмон. – Техрон: Бунгоҳи тарҷума ва нашри китоб, 1352. – С.569.
3. Беленитский О. Хуросон ва Мовароуннаҳр (Осиёи Миёна) / О. Беленитский; мутарҷим Парвиз Варҷованд. – Техрон: Гуфтор, 1364. – С.324.
4. Байҳақӣ Абулфазл. Таърихи Байҳақӣ / Байҳақӣ Абулфазл; муқаддима, тавзеҳот ва таълифоти Манучехри Дониш. – Техрон: Хирманд, 1362.
5. Руосонӣ Шопур. Ҷомеаи бузурги Шарк / Руосонӣ Шопур. – Техрон: Шамъ, 1370. – С. 469.
6. Фафуров Б. Тоҷикон / Фафуров Б. – Душанбе: Ирфон, 1997. – Ҷ.1. – С. 1234.
7. Ковуси Ироқӣ Муҳаммадхасан. Муросилот дар боби Осиёи Марказӣ / Ковуси Ироқӣ Муҳаммадхасан. – Техрон: Нашри Маркази Осиёи Марказӣ ва Қафқоз, 1373.
8. Ленин В.И. Маҷмӯаи осор / В.И. Ленин. – Ҷ. 4-39.
9. Мухторов А. Шарҳи мухтасари таърихи тамаллуқи Ӯротеппа дар қарни XIX / А. Мухторов. – Душанбе, 1964.
10. Машкур Муҳаммадҷавод. Таърихи Эронзамин (аз бостон то инқирози Қочория) / Машкур Муҳаммадҷавод. – Техрон: Саффор, 1366. – С.456.
11. Машкур Муҳаммадҷавод. Ҷуғрофиёи таърихии Эрон / Машкур Муҳаммадҷавод. – Техрон: Дунёи китоб, 1372.
12. Мусоҳиб Гуломиён. Доиратулмаорифи форсӣ / Мусоҳиб Гуломиён. – Ҷ. 2.
13. Ҳавор Калимон. Эрон ва тамаддуни эронӣ / Ҳавор Калимон. – Техрон: Амир Кабир, 1384.
14. Ҳодизода Р. Самарқанднома / Р. Ҳодизода. – Душанбе: Ношир Ройзании фарҳангии сафорати Эрон, 2002. – Ҷ. 10.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ К ЦАРСКОЙ РОССИИ И ЕЕ ПОСЛЕДУЮЩЕЕ РАЗВИТИЕ (XIX и XX вв.)

Российская империя постоянно нуждалась в расширении своих земель, так как этого требовали экономические и стратегические вопросы. Необходимость расширения географического пространства требовала постоянного продвижения Российской империи. В данной статье автор рассматривает вкратце историю последовательного присоединения Средней Азии к Российской империи и ее влияние на последующее развитие среднеазиатских республик. В 50-е годы XIX века Россия предприняла практические шаги для проникновения в Среднюю Азию.

Ключевые слова: русская миссия, изучение политического и экономического положения государств, завоевание Средней Азии, имперская внешняя политика, торговые связи, среднеазиатские ханства.

ANNEXATION OF CENTRAL ASIA TO THE KING RUSSIA AND ITS SUBSEQUENT DEVELOPMENT (XIX and XX.)

Russian Empire constantly needs to expand its land, as it was required by economic and strategic issues. The need to expand the geographic space required constant promotion of the Russian Empire. In this article the author examines the brief history of the serial connection of Central Asia to the Russian Empire and its influence on the subsequent development sredneazatskih republics. In the 50 years of XIX century Russia took practical steps to penetrate into Central Asia.

Key words: Russian mission to study political and economic situation of the conquest of Central Asia, the imperial foreign policy, trade relations, the Central Asian Khanate.

Сведения об авторе: Сейед Аббасали Разави Пираниахи – член научно-преподавательского состава Свободного исламского университета городА Шуштар. Телефон: 93 538 00 19; 919 35 33 77

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ И ИССЛЕДОВАНИЕ КАРЛУКОВ ТАДЖИКИСТАНА

Сафаров Рахмоил
Таджикский национальный университет

Территория Центральной Азии, в том числе Мавереннахра, с древнейших времен составляла единый субэтнический регион и историко-культурные области, где протекали общие процессы расселения, перемещения населения, формирования системы поселений и т. д. В XIX начале XX вв. всё ещё продолжался многовековой процесс этнического взаимодействия таджиков и потомков Мавереннахра, следствием которого было слияние не только таджиков с тюрками-карлуками, но и тюрков-карлуков с таджиками. В результате такого оседания карлуков во многих оазисах сформировалось туркоязычное и таджикоязычное или смешанное население. Помимо этнической принадлежности к определённой группе, к таджикам или узбекам, их также в недавнем прошлом называли сартами и чагатаидами, «...в некоторых местах называли термином «чагатай» всех доузбекских пришельцев. В первую очередь, карлуков и таджиков»[1]. А карлукский язык до формирования узбекского языка называли чагатаидским или староузбекским. В историко-этнографической и лингвистической литературе о них достаточно много материалов, которые разрабатывали учёные различных специальностей: историки, этнографы, археологи, антропологи, лингвисты и др.

Историко-этнографическое изучение Таджикистана началось задолго до прихода советской власти. Хотя изучение русскими и другими иностранными подданными территории Бухарского ханства началось до присоединения эмирата к России, тем не менее, проявление интереса и целенаправленное изучение относится ко времени после объявления Бухарского Эмирата протекторатом России. Карлуки, как аборигены Центральной Азии и ирреденты Таджикистана, сохранившие свои обычаи, этнокультурные традиции, вероисповедание, имеющие бытовые качества и свой язык, всегда были интересны исследователям. В Восточной Бухаре, одной из наиболее отсталых и окраинных провинций Бухарского ханства, раздробленность населения в частности основных народностей - таджиков и узбеков, была особенно велика. Это дало основание П.П. Введенскому в начале 20-х годов говорить о том, что в Таджикистане среди узбеков племенное и родовое деление более чем где-либо в чистом виде[2]. Примером самобытного этнического меньшинства являются таджикские туркоязычные карлуки, более 1500 лет проживающие вместе с коренным населением таджиками на территории современного Таджикистана. Собранный весьма неравномерно материал не давал сколько-нибудь отчётливой картины бытового уклада жизни карлуков, а тем более не мог служить прочным фундаментом для научных выводов. Этнографическое изучение карлукского народа в дореволюционное время можно рассматривать преимущественно как период накопления фактического материала, введения в науку хотя и не всегда полных и точных, но все же, полезных сведений, имеющих большое познавательное значение. После Октябрьского переворота начинается новый этап этнографического изучения карлуков. Этнографы не ограничиваются уже наблюдениями и простой фиксацией фактов, они идут по пути их обобщения и истолкования. Их исследования характеризуются более глубоким подходом к изучаемым явлениям.

Особенно у русских исследований интерес к восточной части Бухарского эмирата усилился в конце XIX-начале XX вв. Достаточно перечислить лишь некоторые работы иностранных исследователей: А. Вамбери «Путешествие по Средней Азии в 1863 г.» (СПб., 1865), «Очерки Средней Азии» (Москва, 1868), «A journey to the source of the river Oxus by captain John Wood» (Лондон, 1872), «История Бухары или Трансоксании» (перевод Павловского, СПб., 1873); И. Минаев «Сведения о странах по верховьям Аму-Дарьи» (СПб., 1879); Н. Маев «Очерки Бухарского ханства» («Материалы для статистики Туркестанского края», вып. V, СПб., 1879); И. Яворский «Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству 1878—1879» (2 тома); Косякова Р. «Путевые заметки по Каратыгину и Дарвазу в 1882 году» (Российское географическое общество, 1884 г.), И. В. Мушкетов, «Туркестан» (т. 1, СПб., 1886); «Родословная Мангытской династии» («Материалы для статистики Туркестанского края», ежегод. под ред. Н. А. Маева, СПб., 1874); Липский В.И. «Горная Бухара» («Результаты трёхлетних

путешествий по Средней Азии в 1896, 1897 и 1899 годах», т. I, Санкт-Петербург, 1902), Семёнов А. «Средняя Азия», Варыгин М. А. «Опыт описания Кулябского бекства».

После революции весьма ценные сведения о населении Таджикистана, в том числе о карлуках, приводятся И. П. Магидовичем и Н. Г. Маллицким, а также в книге «Материалы по районированию Средней Азии. Кн. 1. Территория и население Бухары и Хорезма». Часть 1. Бухара. Т., 1926 г. Н. Г. Маллицкий хотя и считал карлуков в основном потомками тюркских племен караханидского времени, но отмечал, что арабы встречали карлуков в Бадахшане "уже более тысячи лет назад" и что "как самые старые тюркские пришельцы в край (Таджикистан и Афганистан. — Б. К.) карлуки сильно смешались с таджиками и по типу своему значительно отличаются от прочих тюрков своим высоким ростом, густой бородой и овальными лицами"[3]. В первые годы установления Советской власти в Средней Азии для целей социалистического строительства было организовано всестороннее изучение, в т. ч. определение численности и этнического состава населения. Для сбора сведений комиссия направила в Бухарскую Народную Советскую Республику (БНСР) и Хорезмскую Народную Советскую Республику (ХНСР) специальную экспедицию. Руководитель экспедиции И. И. Магидович сумел систематизировать и научно интерпретировать весь собранный материал по этническому составу населения.

В ходе экспедиций 1924-1925 гг. были собраны обширные данные об этническом составе и расселении в Средней Азии, впервые была составлена и опубликована «Этнографическая карта бывшей республики Бухары». Для нас представляет большую ценность книга «Материалы по районированию Средней Азии». Бухара; Ташкент, 1926.- Кн. 1. Территория и населения Бухары и Хорезма [4]. В книге приведены данные о численности и расселении всех национальностей и родо-племенных групп, зафиксированных внутри каждой из них, где также публикуется список всех зарегистрированных экспедицией мелких родовых названий с указанием (где это возможно), к какому народу и племени оно относится. Среди многочисленных тюркоязычных групп выявлены и турки-карлуки, карлуки их родоплеменных групп.

В 1948 г. Институт истории языка и литературы Таджикского Филиала АН СССР поставил перед собой задачу систематического этнографического изучения Таджикистана. Перед экспедициями была поставлена задача, возможно, более полно обследовать этнический состав населения Кулябской области и его расселение в настоящем и прошлом, а также собрать по единой программе этнографический материал, характеризующий в общих чертах быт каждой из имеющихся в области этнических групп до революции и в настоящее время. Экспедицией 1948 года зарегистрированы представители следующих тюрко-монгольских групп, отмеченных И. П. Магидовичем (в 1924-1925) и Н. Г. Маллицким: тюрков, карлуков, мугулов, семизов, кесамиров, локайцев, катаганов, казахов, хазора и др. Результаты экспедиции выявили об обитании наравне с другими племенами самых древних тюркоязычных племён — карлуков, что было немаловажно для исследовательской науки.

Следовательно, история расселения и этнографического изучения карлуков юга Таджикистана, как раз охватывает 30-50-ые годы прошлого века. Впервые этот вопрос был затронут в 1949 г. в статье А. К. Писарчик и Б. Х. Кармышевой, где говорится о расселении карлуков, некоторых родовых делениях, а также даётся краткая характеристика хозяйства и быта карлуков тогдашней Кулябской области Таджикистана [5]. По результатам экспедиции вышла в свет работа А. К. Писарчик и Б. Х. Кармышевой «Опыт сплошного этнографического обследования Кулябской области».

В 1952-1953 гг. в Южном Таджикистане были проведены две антропологические экспедиции. Общее руководство работами осуществлялось доктором биологических наук, старшим научным сотрудником Академии наук Узбекской ССР профессором антропологии Среднеазиатского государственного университета (САГУ) Л. В. Ошаниным, руководство экспедиционными работами выполнялось кандидатом биологических наук, доцентом кафедры антропологии САГУ В. Я. Зезенковой. Летом 1952 года антропологическому изучению подверглись населённые таджиками районы юга страны Дангары, Кызыл-Мазара, Кангурта, Бальджуана, Ховалинга и Муминабада Кулябской области. В том же 1952 г. были исследованы группы локайцев, карлуков, семизов, живущие в разных колхозах района Дангары [6].

В 1954 году Б. Х. Кармышева приступила к изучению большой группы узбекского населения Южного Таджикистана - карлуков. Это группа в своём названии донесла до наших дней наименование одного из древних и многочисленных тюркских народов.

Наряду с исследованием этнических карлуков, Б. Х. Кармышева попутно занималась изучением узбеков группы тюрк и тюрк-карлук, а также знакомилась с другими этническими группами местного населения, с которыми карлуки и тюрки жили вперемежку и в тесном общении. В результате полевых исследований она выявила глубокие экономические и историко-культурные взаимосвязи всего населения бассейна правых притоков Амударьи. Собранные Б.Х. Кармышевой материалы и сформулированные ею положения до сих пор остаются основополагающими в науке о карлуках. В нескольких работах она даёт ценные сведения о карлуках, расселившихся как в Таджикистане, так и в южных и западных районах Узбекистана. Отдельная статья посвящена жилищу карлуков [7]. Результаты экспедиционных работ по этнографическому изучению населения опубликованы в ряде статей и трудов. По мнению Б. Х. Кармышевой «давность проживания карлуков в южных районах Таджикистана подтверждает и значительная смешанность карлуков с горными таджиками, наличие в их быту черт, присущих как к горным таджикам, так и переднеазиатским кочевникам» [8]. Результатом полевых исследований Балкиз Кармышевой в середине прошлого века стали интересные работы: «Узбеки южного Таджикистана»; «Жилище узбеков племени карлук южных районов Таджикистана и Узбекистана», «О некоторых древних тюркских племенах в составе узбеков (по этнографическим данным)» [9], «Узбеки-локайцы южного Таджикистана» [10], «Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана». Учёный-этнограф практически первая стала разрабатывать проблему формирования этнического состава населения Таджикистана и Узбекистана. В работе «Очерки этнической истории южных районов Узбекистана и Таджикистана (по этнографическим данным)» дана практически полная картина истории формирования населения Восточной Бухары и всего Среднеазиатского междуречья. Она одной из первых стала изучать узбекские племена: локайцев, тюрков, карлуков, конгратов и др. Она вела исследование и ходила по кочевьям карлуков Таджикистана и доказала, что «кочевая степь» была не только за пределами Мавераннахра, но и «внутри его самого», где оазисы перемежались с обширными степными и полупустынными районами.

Неоценимое значение для изучения истории и этнографии карлуков имеет фундаментальный труд видного таджикского учёного-востоковеда, академика Б. Гафурова «Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история», составленного на обширном материале первоисточников. Для ряда периодов отмечена благотворная историческая и этнокультурная взаимосвязь таджиков с узбеками и другими народами региона [11]. В книге наряду с древнейшим народом таджиками, учёный-востоковед охарактеризует карлуков караханидской эпохи. Изложение и освещение истории карлуков ведётся на фоне истории и культуры тюркских кочевых племён Центральной Азии и таджиков, как одного из древнейших народов мира, населявших Среднюю Азию, как связующей нити общей истории и культуры народов Средней Азии. Б. Г. Гафуров отмечает, что «самым крупным и культурным племенем среди карханидских тюрков были карлуки». Карлуки и карлукский язык были основополагающими среди тюркских племён, «...карлукско-уйгурский явился языком-основой, после распада и на базе которого развился в Средней Азии послемонгольского времени староузбекский язык, очень тесно связанный со своим предшественником» [12].

Карлукский вопрос последний раз был поднят в академических кругах СССР в 70-х годах прошлого века. В 1977-1979 гг. Институтом языка и литературы АН Кыргызстана по согласованию с Институтом Востоковедения АН СССР была организована экспедиция по поиску и изучению карлукского языка и этнографии. Согласно данным экспедиции, только на юге Таджикистана проживали свыше 100 тыс. карлуков [13]. Учёный-карлуковед Киргизбек Ибрагимов написал свыше 100 научных статей и 4 монографий, посвященных теме карлуков, среди которых двухтомная монография «Карлук тилинин тарыхый маселелери» и «Карлук тилинин тарыхый маселелери: карлуктардын турк элдеринде алган орду, байланышы жана изилдениши», которые стали ценным вкладом в тюркологию [14].

Хотя карлуки наравне с таджиками являются аборигенами страны, тем не менее, в Таджикистане целенаправленное исследование о карлукском народе и их родоплеменных групп не велось. О них написано мало, отрывисто и фрагментарно, зачастую ссылаясь на источники арабо-персидских авторов и труды русских и советских исследователей. Всё что написано о карлугах, то извне, учёными других стран, зачастую русскими, советскими, а также исследователями тюркоязычных государств. Хотя в Таджикистане

проживает довольно большое количество карлуков – потомков древних тюрков, тем не менее, даже в официальной статистике карлуки не фигурируют. Не обнародованы и результаты переписи населения 2000 года, где карлуки наряду с другими народностями самоопределились. Только в Таджикской Советской Энциклопедии, изданной в 1988 г. о карлуках наряду с их исторической ролью кратко пишется, что «в последующем карлуки ассимилировались с местными народами. В годы строительства социализма они вошли в состав таджиков и узбеков» [15]. После приобретения независимости Республики Таджикистан, представителями этнических карлуков Таджикистана сделан первый шаг по созданию книги о своей этнической группе: Тоиром Остонаевым «Дарвозаи чaxon» («Ворота вселенной», 1996) и Омон Раджабом «Корликлар» (2012). Дальнейшая история карлуков свое отражение нашла лишь в периодике и других СМИ, включая глобальную сеть – Интернет. Интересной является книга «Комусномаи Айн» Айниддин Гадозоды на таджикском языке. Наряду со многими ценными сведениями и информацией в ней помещена история карлуков и их расселение на территории Темурмаликского района. Автор уделяет особое внимание ономастике и географическому названию территории Кангурта и Советского районов, в частности карлугонаселённых мест и их расшифровке среди таджикской топонимии. Среди многочисленных знаменитостей автор кратко описывает портреты карлуков района. Конечно, перечисленные все материалы и источники служат прочным фундаментом для выявления главных этапов этнической истории карлуков. Собранные и обработанные многие материалы были опубликованы как в коллективных, так и в монографических исследованиях. Они уже были частично использованы для обоснования некоторых новых гипотез о происхождении и расселении карлуковского народа, об их этнографии и антропологии.

Такова литература, непосредственно посвященная истории карлуков и изданная на сегодня. Из краткого анализа литературы можно сделать вывод, что хотя в вопросах изучения истории карлуков в последнее время достигнут достаточно заметный успех, всё же пока не полностью изучена не только история карлуков всего мира, но и история карлуков отдельных стран. И если история карлуков Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Каракалпакии в какой-то степени изучена и делается в этом направлении заметные шаги, то история карлуков других стран, таких как Таджикистан, Афганистан, Северная Индия, Пакистан и Китай ждёт своего дальнейшего исследования и изучения. Словом, всестороннее изучение истории и этнографии карлуков требует нового подхода и поисков в карлуковедении, а также современных знаний в исследовательских работах.

Как одно из многочисленных тюркских племён, вошедших в советское время в состав узбекской и таджикской наций, карлуки находятся на пути к самопознанию и возрождению. Вот почему изучение истории карлуков, этнографии, самобытного уклада и их вклада в общую сокровищницу человеческой культуры неразрывно связано с изучением истории всех народов Средней Азии, с выявлением того, что их объединяло. Думается, на основе подобного изучения могут и должны быть раскрыты неизведанные страницы в истории и этнографии, взаимовлияние культур, глубокие исторические корни братского сотрудничества всех среднеазиатских народов, особенно таджиков и карлуков на этой древней земле, абorigенами которой являются и карлуки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Писарчик А.К. Опыт сплошного этнографического обследования Кулябской области, Известия отделения общественных наук Тадж. ССР / А.К. Писарчик. - Сталинабад, 1953. -С.81.
2. Введенский П.П. Территория и население Тадж. АССР / П.П. Введенский //«Народное хозяйство Таджикистана». -1926. -С.46.
3. Учебник по географии (родоведение). Н.Г. Маллицкий. -Самарканд, 1929. -С.61,62.
4. Материалы по районированию Средней Азии. Бухара. -Ташкент, 1926.- Кн.1. Территория и населения Бухары и Хорезма. -Ч.1. -С.230.
5. Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных народов Узбекистана и Таджикистана / Б.Х. Кармышева. - М., 1976. -С.10-11.
6. Ошанин. Антропологический состав и вопросы этногенеза таджиков и узбекских племён Южного Таджикистана: ч.3, Труды, т. LXII / Ошанин. -Сталинабад, 1957. -С.11.
7. Жилище узбеков племени карлук южных районов Таджикистана и Узбекистана. ИООН АН Тадж. ССР. - 1956. -Вып.10-11. -С.13-23.
8. Кармышева Б.Х. Очерки по этнической истории народов юга Узбекистана и Таджикистана / Б.Х. Кармышева. - М., Наука, 1976. -С.190.
9. Труды XXV Международного конгресса востоковедов. Секция X: история Средней Азии (Москва, 9-16 августа 1960). - М., Издательство «Восточной литературы»,1963. -С.184-189).
10. Издательство Института истории, археологии и этнографии АН Тадж. ССР. - Сталинабад, 1954.

11. История таджикского народа. -Душанбе, 1999. -Т.П. -С.33-34.
12. Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история / Б.Г. Гафуров. – Душанбе: Дониш, 1989. Книга II. -С.291.
13. Ибрагимов К. Карлук тилининг тарихий меселелери: карлуктардын турк элдеринде алган орду, байланышы жана изилдениши / К. Ибрагимов. -Бишкек-Ош, 2001. –Ч.2. -С. 47.
14. Карлуги: вопросы выхода из исторического небытия \\ III Конгресс единых социологов Тюркского Мира, 21-24 сентября 2010 г. Тезисы. –Бишкек, 2010. -С.154-156.
15. Энциклопедияи советии тоҷик; под ред. Осими. -Душанбе, 1988. –Т. 8. -С.287.

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ И ИССЛЕДОВАНИЕ КАРЛУКОВ ТАДЖИКИСТАНА

В данной работе делается попытка описать в хронологическом порядке вышедшую литературу по историко-этнографическому изучению, других ценных сведениях в периодике страны о карлуках Таджикистана. Актуальность работы обуславливается и тем, что в последние годы коренным образом изменилось отношение к прошлому, к истокам истории каждого народа, исконно духовным ценностям, традициям и самобытности. Автор статьи в хронологическом порядке перечисляет все труды русских, советских и современных авторов, исследователей, путешественников и учёных, касательно карлуков Таджикистана. Собранные материалы служат прочным фундаментом по историко-этнографическому и антропологическому изучению, а также выявлению главных этапов передвижения и расселения карлуков в ареалах их обитания.

Ключевые слова: карлуки, тюрки, Восточная Бухара, Таджикистан, расселение, род, перепись, численность, ассимиляция.

HISTORICAL AND ETHNOGRAPHIC STUDY AND RESEARCH KARLUK TAJIKISTAN

In this paper an attempt is made to describe the chronological order which appeared in the literature on the historical and ethnographic study, and other valuable information in the periodicals of the country about Tajikistan Karluk. Relevance of the work is conditioned by the fact that in recent years there has been radical changes to the past, to the origins of the history of every nation, the native spiritual values, traditions and identity. The author chronologically lists all the works of Russian, Soviet and contemporary authors, researchers, travelers and scholars about the Karluk of Tajikistan. The collected materials are the solid foundation of historical and ethnographic and anthropological studies, as well as identifying the main stages of movement and settlement of the Karluks in their habitats.

Key words: Karluk, Turk, Eastern Bukhara, Tajikistan, moving, race, census, assimilation.

Сведения об авторе: *Сафаров Рахмоил* – соискатель исторического факультета Таджикского национального университета

ХУКУК -ПРАВО

РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ТЕХНИКУ

Р.Ш.Сативалдыев

Таджикский национальный университет

Хотя юридическая техника как сфера (направление) научно-познавательной деятельности складывается в результате бурного развития и расширения научного знания (параллельно с наукой), тем не менее юридико-технические проблемы содержательного и внешнего оформления права стали привлекать внимание мыслителей, начиная с древности. Юридическая техника как комплексная система научных знаний о правилах, приемах, средствах оформления юридических документов является итогом познавательной деятельности нескольких поколений мыслителей, исследователей, ученых. История юридической техники предстает двояко: 1) как история развития технико-юридических правил, приемов, средств содержательного и внешнего оформления права; 2) как история развития теоретических размышлений, идей, взглядов, концепций, методологических подходов об указанных правилах, приемах, средствах (юридико-техническом инструментарии).

Разумеется, указанные аспекты и проявления генезиса и развития юридической техники неразрывно связаны между собою. Они всегда дополняли друг друга. В этом смысле история развития юридико-технического инструментария и человеческого знания нераздельны. Как отмечает Е.А. Юртаева, объектами исторического исследования юридической техники выступают как юридико-технологические элементы конкретно-исторической действительности, так и понятия, суждения, логические категории[1].

Однако в познавательных целях целесообразно отдельно исследовать указанные проявления данного социально-юридического феномена, чтобы получить полную и внятную картину развития теоретических знаний о юридической технике, выявить преемственность в их развитии и обозначить данную линию как процесс (закономерность) накопления и приумножения человеческих знаний.

Необходимость такого подхода обусловлена также особенностями самой юридической техники как одновременно научного и прикладного направления научного знания. Этим можно объяснить существующие споры о месте юридической техники в системе юридических наук, ее трактовки как исключительно прикладной (самостоятельной, оторванной от общей теории права) науки[2], или автономном направлении научного исследования в рамках общей теории права[3]. С учетом данного обстоятельства историю юридической техники можно представить как историю развития технико-юридического инструментария, либо как историю накопления теоретических и научно-методологических знаний о самой юридической технике.

Наконец, исследование теоретических идей и взглядов о юридико-технических проблемах права дает возможность представить ее как сферу теоретического исследования, объект научного познания, систему научных и прикладных знаний, не только как практическое ремесло (приобретаемые на практике навыки, умение, искусство и т. д.), но и в качестве сферы научного знания. С введением в учебный процесс научной дисциплины «Юридическая техника» повышается значение данной сферы научного познания как неотъемлемого компонента юридического образования. Юридическая техника выполняет интегративную функцию во всей системе юридического научного знания, ибо технико-юридические проблемы права касаются как общей теории права, так и иных (отраслевых, прикладных) юридических наук. Юридическая техника предстает ныне «как теоретико-прикладная юридическая наука, предметом изучения которой являются закономерности рациональной юридической деятельности по созданию, толкованию, реализации права и которая решает в системе юриспруденции задачу систематизации знаний о методах и приемах осуществления юридической деятельности, вырабатываемых общей теорией права, отраслевыми и прикладными юридическими науками»[4].

С учетом указанных выше положений изучение истории теоретических идей и взглядов о юридико-технических проблемах права имеет научно-методологическое значение. «В истории мы черпаем мудрость»[5], - писал Ф. Бэкон. История юридической техники – это копилка идей, взглядов, понятий, категорий о юридико-технических

проблемах содержательного и внешнего оформления права на разных этапах его развития. Они раскрывают процесс формирования (структурирования, языкового, логического оформления, внешнего выражения) права, закономерности развития техники права.

Юридическая техника как система теоретических знаний имеет долгую историю своего развития. С возникновением права одновременно зарождаются правила его содержательного и внешнего оформления. «С точки зрения исторической логики, - пишет Г.И. Муромцев, - право и юридическая техника должны возникать одновременно. Ведь процесс возникновения права отражает прежде всего развитие его внутренней самоорганизации, итогом которой становится известная «конструкция» права, т. е. его внутренняя структура и форма внешнего выражения (от макро - до микроуровня)»[6].

По мнению Р. Иеринга, техника права предшествует в истории возникновению юриспруденции, поскольку искусство сопряжено с юридическим инстинктом, а наука предполагает познание. Этим он объясняет тот факт, что римские юристы, бывшие виртуозами в практическом применении юридического метода (в данном случае он отождествляется с юридической техникой), не создали, однако, и зародыша теории этого метода[7]. Существует мнение, что законодательная политика (меры по совершенствованию законов) возникла в XVIII в.[8]. По мнению многих авторов, юридическая техника как научное направление возникла в XIX в.[9]

Хотя юридическая техника как наука возникла на более поздних этапах развития общества, однако техника формирования права исторически была неразрывно связана с возникновением права. Структурирование и внешнее оформление права, разумеется, требовали применения определенных технико-юридических правил, приемов, средств. На начальных этапах они были простыми, скорее всего, практичными, нежели научно обоснованными, применялись для оформления архаичного права. По мере развития права, принятия законов, расширения пределов правового регулирования соответственно совершенствуются технико-юридические правила. Параллельно развиваются теоретические представления о законах, их структуре, содержании, базовых принципах. Еще мыслителями древности формулируются идеи соотношения закона и свободы, закона и справедливости, разумности закона, верховенства закона в государстве, законности и др. Постепенно накапливаются теоретические представления, идеи, взгляды о законах и законодательной деятельности. В XVII – XVIII вв., особенно начиная с XIX в. юридико-технические проблемы оформления права становятся объектом научного познания. Однако научные представления о юридической технике, как и иные сферы научной деятельности, не могли возникнуть на пустом месте.

Зачатки теоретических размышлений о юридико-технических аспектах формирования права уходят своими корнями в глубокую древность. Вопросы оформления содержания законов и их внешнего оформления находились в центре внимания мыслителей и философов древности.

Древнекитайские легисты высоко чтили значение законов для укрепления основ государства. Древнекитайский легист Хань Фэй-цзы писал: «...Спокойствие для народа и порядок в стране возможны лишь в том случае, если будет устранена корыстность, будут проводиться в жизнь государственные законы»[10].

Глава сорок шестая древнекитайского трактата «Гаунь-цзы» (IV в до н.э.) так и была названа «Ясные законы». В данном трактате необходимость законов обосновывается тем, что они составляют основу государства, его порядок и процветание. А отсутствие законов расценивается как причина гибели государства. При этом повествуется о необходимости принятия ясных законов, под которыми понимаются законы, препятствующие своеволию правителя, беззаконию, нарушению норм поведения. Под ясными законами понимаются также «хорошие законы». В трактате, в частности, говорится: «Если править страной, применяя закон, то правителю достаточно устанавливать хорошие и устранять плохие законы, и это все»[11]. Еще в древнем Китае была обозначена идея взаимосвязи закона и знаний. В частности, широкий круг знаний чиновников был признан основой принятия и реализации законов. Так, древнекитайский мыслитель Сюнь-цзы (ок. 313 – ок. 238 до н.э.) писал, что «когда закон есть и есть обсуждения, когда получивший должность обладает широкими знаниями, люди не скрывают своих намерений, добрые дела не упускаются, во всех делах не допускают ошибок, и все это под силу лишь совершенному человеку»[12].

В древнекитайской философии была высказана плодотворная идея о том, что лишь совершенный человек, обладающий знаниями, понимающий законы, способен жить и действовать по закону. Поэтому усилия древнекитайских мыслителей были направлены на

поиск путей воспитания совершенного человека, способного принимать справедливые законы и применять их на практике. В этом плане была осознана роль самих законов в воспитании людей. Так, Сюнь-цзы считал, что «если человека не воспитывать и не воздействовать на него с помощью законов, он становится несправедливым, коварным и идет по неправильному пути»[13]. По мнению древних мыслителей, именно закон способен внести свою лепту в воспитание совершенного человека. В частности, образ совершенного человека Сюнь-цзы изображает следующим образом: «Тот из современных людей, кто изменяется под воздействием воспитания и законов, кто накапливает знания, соблюдает нормы ритуала и выполняет свой долг, является совершенным человеком»[14].

В Древнем Китае была обоснована идея о том, что законы составляют неотъемлемый элемент искусства управления государством. Законы трактовались как результат умозаключения совершенных и мудрых людей, обладающих необходимыми знаниями. Еще тогда была осознана необходимость принятия и реализации справедливых законов на основе воспитания и приумножения знаний. По мысли древнекитайских философов, справедливые законы – удел совершенномудрых людей. Совершенномудрые люди, по мнению древнекитайских мыслителей, люди опытные и знающие. Именно людей, обладающих наибольшим опытом и знаниями, Мо-цзы считал «совершенномудрыми»[15]. «Совершенномудрые, - писал Сюнь-цзы, - после долгих размышлений и изучения действия людей ввели нормы ритуала и понятие чувства долга и создали систему законов»[16]. Мыслитель противопоставляет мудрых узурпаторам, не понимающим толк в законах. По его убеждению, «умные и сведущие в законах люди и распоряжающиеся властью узурпаторы являются непримиримыми врагами»[17], и поэтому путь, «благодаря которому можно стать правителем, - всемерное возвеличивание закона»[18]. При этом была высказана мысль о том, что только мудрый, просвещенный, воспитанный правитель способен издавать совершенные законы. Более того, по словам Сюнь-цзы, «просвещенный правитель делает крутыми свои законы...»[19].

Идеи верховенства закона, соотношения свободы и закона, законности, повиновения закону и др. четко и последовательно проводились в древнегреческой философской и политической мысли. Большое значение в древнегреческой политико-правовой мысли придавали законодательной деятельности. Так, Платон в своем трактате «Законы» особо выделял науку о законах. Он, в частности, писал: «Ведь из всех наук более всего совершенствует человека, ими занимающегося, наука о законах»[20]. Мыслитель характеризовал истинные и справедливые законы как «определения разума». Им были сформулированы рекомендации, адресуемые законодателю. По Платону, законодатель обязан придерживаться умеренности, ограничив власть правящих и свободу управляемых, учитывать местные условия, географию местности, климат, почву и т. п.[21].

Аристотель полагал, что «прекрасные» законы и мудрое правление обуславливают друг друга. По его словам, «... невозможно, чтобы государство, не имеющее хороших законов, управлялось наилучшими людьми»[22]. Мыслитель проводил ранжирование законов по степени их совершенства. Он предполагал, что в разных государственных устройствах могут действовать «прекрасно составленные» либо «плохо составленные» законы. Отсюда различаются два вида благозакония. Как утверждает Аристотель «... один вид благозакония состоит в том, что повинуются имеющимся законам, другой – в том, что законы, которых придерживаются, составлены прекрасно (ведь можно повиноваться и плохо составленным законам)»[23].

Аристотель был убежден, что «наилучшее государственное общение – то, которое достигается посредством средних, и те государства имеют хороший строй, где средние представлены в большом количестве, где они – в лучшем случае – сильнее обеих крайностей или по крайней мере каждой из них в отдельности»[24]. В доказательство выдвинутого им положения мыслитель приводит следующий пример: «... наилучшие законодатели вышли из граждан среднего круга: оттуда происходили Солон (что видно из его стихотворений), Ликург (царем он не был), Харонд и почти большая часть остальных»[25]. Как видно, у Аристотеля наличие среднего сословия, к которому принадлежат также законодатели, является атрибутом наилучшего государственного устройства. Законодателям и в целом законодательству как уделу мудрых отводится роль строителя наилучшего государства.

Аристотель различает три основные части или основание всякого государственного устройства – законосовещательный орган, должности и судебные органы. При этом мыслитель подчеркивает, что с указанными основаниями государства «должен считаться

дельный законодатель»[26]. По его убеждению, именно от законодателя зависит выбор того или иного типа государственного устройства. Поэтому Аристотель законосовещательную власть называет «главной властью в государстве»[27]. Он предлагает различные варианты распределения законосовещательной власти в различных типах государственного устройства – демократии, аристократии, олигархии, политии[28].

Широкий набор технико-юридического инструментария был выработан в римской юриспруденции, хотя она была верна казуистическому методу. Римские юристы широко апеллировали такими технико-юридическими приемами и средствами, как юридическая систематизация и классификация (системы институций и дигест), формулирование юридических понятий (цивильная собственность, сервитуты и др.), юридическое обобщение, формулирование определений – дефиниции (брак, узурфрукт и др.), логическое и грамматическое обоснование, толкование, обоснование посредством принципов права и правосудия, аргументаций древних юристов, юридическая аналогия[29].

Римский оратор и государственный деятель Марк Туллий Цицерон придавал большое значение записи и хранению действующих законов. Данную обязанность он возлагал на цензоров. В своем трактате «О законах» он проводит идею соответствия писаных законов (человеческого установления) справедливости и праву (естественному), а также установленному государственному строю, традициям и обычаям предков. По Цицерону, идеологическое значение имеет преамбула закона, поскольку «закону свойственно также и стремление кое в чем убеждать, а не ко всему принуждать силой и угрозами»[30]. С целью изложения собственных представлений о справедливых законах он специально разрабатывает проекты законов о религии и магистратах.

Большое влияние на развитие правовой мысли в целом оказало творчество римских юристов. Как подчеркивает В.С. Нерсисянц, такое влияние «обусловлено как высокой юридической культурой римской юриспруденции (обстоятельность и аргументированность правового анализа, четкость формулировок, обширность разработанных проблем общетеоретического и юридико-технического профиля и т. д.), так и той ролью, которая выпала на долю римского права в дальнейшей истории права»[31].

Исследуя развитие теоретических размышлений о юридико-технических аспектах и проблемах формирования права, необходимо учитывать особенности процесса развития самого права в различных регионах. Особенности отличается, например, развитие мусульманского права и соответственно особая техника формулирования его норм, положений и принципов. Следует обратить внимание на то, что исследователи различают в составе мусульманского права две группы норм, первую из которых составляют юридические предписания Корана и Сунны, а вторую – нормы, сформулированные мусульманско-правовой доктриной на основе рациональных источников, прежде всего единогласного мнения (иджма) наиболее авторитетных правоведов – муджахидов и факихов, а также умозаключения по аналогии (кьяс)[32]. Согласно хадису, Пророк Ислама, назначая Муъазу ибн Джабала судьей в Йемен, спросил у него о том, каким образом он будет выносить решения. Муъаз ответил, что он сделает это на основании Корана и Сунны, а если не найдет буквального решения проблемы в этих источниках, то сделает иджтихад, т. е. вынесет решение на основании своего анализа Божественного Откровения, и Пророк одобрил этот ответ[33].

Окончательное формирование мусульманской правовой доктрины (в ее завершеном научном, концептуальном виде) относится к началу VIII в. В VIII – X вв. складываются мусульманские правовые школы и мусульманская правовая наука. В раках мусульманских правовых школ разрабатываются специальные технико-юридические правила по формулированию норм мусульманского права в процессе преодоления возникших пробелов при молчании Корана и Сунны, приспособления традиционных религиозных норм к требованиям времени. Заметную роль в этом сыграли основатели мусульманских правовых школ (Великий Имам Абуханифа, Имам ибн Малик, Имам Ханбал и др.) и их авторитетные последователи. По словам Г.М. Керимова, «каждый мазхаб имеет свой судебник. Ханифитские судьи, например, производят судебное разбирательство в основном по сборнику «Хидая» Бурханаддина аль-Маргинани»[34].

Причем в рамках каждой мусульманской правовой школы разрабатываются собственные системы правовых норм. Каждый «из мусульманско-правовых толков создал свой набор методов юридической техники, позволяющих вводить в оборот новые нормы в случае молчания основополагающих источников»[35]. Как подчеркивает И. Шахт,

«мусульманское право представляет собой замечательный пример «права юристов». Оно было создано и развивалось частными социалистами. Правовая наука, а не государство играет роль законодателя; учебники имеют силу закона»[36].

Технико-юридические проблемы права получили детальную разработку в рамках мусульманской доктрины. В то же время вопросы, связанные с законами, их содержанием, значением, верховенством в жизни общества находились в центре внимания многих восточных философов и мыслителей. Указанные проблемы не обошли своим вниманием также персидско-таджикские мыслители. В сочинениях Абунабра аль-Фараби, Абуали ибн Сина, Насуриддина Туси, Низам аль-Мулька и др. законодательство оценивается в рамках царского искусства, как атрибут «добродетельного государства» (ал-мадина ал-фазила»), как ремесло (сочетание науки, познания и практики), обоснованы идеи о соотношении религиозных и позитивных законов, справедливых и несправедливых законов, разума и позитивного закона, о значении законов в воспитании человека[37]. В них много внимания уделяется порядку составления царских приказов, их содержательному оформлению. Низам аль-Мульк, к примеру, обосновывает идеи о том, что царский приказ должен приниматься лишь в случае необходимости, в рамках полномочий царя, содержать реально выполнимые и одинаковые требования[38]. Центральной идеей всех сочинений персидско-таджикских мыслителей является, разумеется, верховенство шариата. В рамках данной идеи обозначаются требования к содержанию позитивных нормативных актов (царские приказы, нормативные акты визирей, иных чиновников и др.) – их строгое соответствие Корану и иным источникам мусульманского права, аргументированность и обоснованность религиозными нормами и принципами, их целенаправленность на обеспечение реализации исламских норм и ценностей. Много внимания уделяется также правоприменительной технике – соблюдению правил по составлению судебных приговоров, даче заключения со стороны муфтиев, строгому следованию определенным правовым школам, мнению авторитетных муджтахидов, соблюдению принципов праведности, набожности и справедливости.

Начиная со второй половины XIX в. набирает темпы законодательная деятельность, «в правовых системах наиболее развитых мусульманских стран фикх постепенно уступил ведущие позиции законодательству, основанному на рецепции западноевропейских образцов»[39]. В этот период осуществляется кодификация норм мусульманского права, активизируется законодательная деятельность государства, создаются парламенты, принимаются законы и иные нормативные акты. Все это, особенно влияние западноевропейских политико-юридических институтов, не могло не повлиять на уровень разработки правил юридической техники. Несмотря на указанные тенденции, усиление «влияния ислама на правовое развитие ряда стран Востока в последние годы объективно ведет к возрастанию роли мусульманско-правовой доктрины в подготовке вновь принимаемых законов, закрепляющих общие принципы и конкретные нормы фикха, большинство из которых были разработаны мусульманскими учеными-юристами»[40].

Краткий анализ развития мусульманского права показывает, что потребность в технических правилах оформления права была обусловлена усложнением структуры исламской правовой системы в целом, соотношением религиозных догм, норм, постулатов и правовых норм (религии и фикха), сохранением при этом их разумного баланса. На этапе формулирования норм и принципов мусульманского права в рамках мусульманских юридических школ зарождается техника оформления права (в отличие от исламских, священных догм) на основе рациональных, логических, аналитических приемов и методов. Разрабатываются технико-юридические правила, приемы, средства оформления мусульманских норм и принципов на основе свободы иджтихада.

Такая же ситуация была характерна также и другим типам правовых систем. К примеру, Г.И. Муромцев пишет, что «структура традиционного права включает и слитные, и собственно юридические нормы. Это, в частности, *fas* и *jus* — в древнем римском праве, шариат и фикх — в мусульманском праве, *шрути* и *смрити* — в индусском праве и т. д.»[41]. Данная структура права обозначает линию раздела предклассовой и классовой эпох и соответственно свойственных им правовых систем – традиционного и статутного законодательного. Поэтому «одна из задач зарождающейся юридической техники — разработка способов сохранения системы, составные элементы которой по существу несовместимы. Так, для поддержания тезиса о беспорочности Корана (основополагающего источника мусульманского права) служит концепция о том, что при отсутствии в нем необходимых норм они могут быть «извлечены» из него муджтахидами

(исламскими правоведами) с помощью специальных приемов. Точно так же в индуистском праве, где отождествляются истина и Веды (первооснова этого права), снятию возможных противоречий между священными текстами и реальными отношениями призвано служить предположение, что древние части священных книг якобы утеряны»[42].

При этом в различных правовых школах (иудаистских, индуистских, мусульманских) применялся разный набор технико-юридического инструментария. Правовые школы «в иудаизме, индуизме и исламе различаются степенью допущения рациональных, т. е. юридико-технических приемов выработки правовых норм»[43].

Различие в технико-юридических правилах проявляется также в том, что они вырабатывались с учетом особых процессов возникновения права. Так, по мнению Дж. Шахта, доктрина и техника мусульманского права возникли и развивались одновременно и параллельно, в связи с чем, проявляется тесная взаимосвязь теории мусульманского права, позитивной правовой доктрины и технического правового мышления[44]. А право в странах Европы, по мнению Д. Бермана, возникло с появлением профессиональной юридической деятельности и правовой сферы жизни общества[45].

Различие в становлении техники права проявляется также в том, что процесс становления права (и юридической техники), по словам Г.И. Муромцева, «шел как «сверху», т. е. от доктрины к практике, так и «снизу», т. е. от реальных отношений через их обобщение и типизацию к становлению системы норм. Можно говорить о преобладании последнего способа становления права на ранних стадиях процесса, а первого — на более поздних (например, рецепция права). Вместе с тем в исламе, где религия генетически предшествует праву, последнее изначально возникает из доктрины. Позже в странах Европы преобладает обратный процесс»[46].

Юридико-технические проблемы права стали активно разрабатываться в XVII – XVIII вв. Английский философ Френсис Бэкон в своей работе «Новый органон» (1620 г.) среди правил написания законов аксиомой считал точность и краткость юридического языка в целях преодоления неоднозначного понимания законов[47]. Принципы создания и применения (толкования) уголовных законов излагаются в работе Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» (1764 г.)[48], а в сочинении Ш.Л. Монтескье «О духе законов» (1778 г.) обращается внимание на такие технико-юридические приемы, как сжатость, определенность, простота закона[49]. Языковые и структурированные правила техники законотворчества, приемы формулирования, толкования и применения правовых понятий исследованы в сочинениях И. Бентама[50]. Савиньи стал трактовать юридическую технику как научную обработку создаваемого народом права со стороны юристов посредством технико-юридических средств[51]. Ж.-Ж. Руссо, учитывая принципиальное значение предварительной подготовки законопроекта, писал: «Подобно искусному архитектору, который прежде чем возвести здание, обследует и изучает почву, чтобы узнать, сможет ли она выдержать его тяжесть, мудрый Законодатель не начинает писать законы наудачу, он испытывает предварительно, способен ли народ, которому он предназначает, им подчиняться»[52].

Неоценимый вклад в трактовку термина и понятия «юридическая техника» внес немецкий правовед Рудольф фон Иеринг (1818 – 1892). Составной частью его сочинения «Дух римского права на различных ступенях его развития» является «Юридическая техника» (параграфы 37 -41). Р. Иеринг вносит ясность в вопрос о значении юридической техники как сферы применения специальных юридических знаний, юридического ремесла, особого юридического мышления. По Гегелю, сословие юристов, обладающее особым знанием законов, считает часто это знание монополией и полагает, что тому, кто не из их среды, не следует вмешиваться в их дела[53]. Однако Р. Иеринг необходимость теории техники обосновывает следующим образом: «Право не есть простая масса законов, а нечто совершенно иное. Законы может не-юрист также хорошо заучить, как юрист, но чтобы понимать и применять право, для этого недостаточно одного здравого разума, а необходимы еще: 1) приобретаемая лишь многолетними усилиями и упражнениями своеобразная способность восприятия, особая искусность отвлеченного мышления, юридическая интуиция, воображение, 2) умелость в обращении с юридическими понятиями, способность легкого перевода понятий из области отвлеченного в область конкретного и наоборот, верный глаз, безошибочность при раскрытии правового понятия в данном правовом казусе (юридический диагноз), словом – юридическое искусство. Оба эти условия мы обнимаем выражением юридическое образование. Оно и есть то, что отличает юриста от профана, а не количество познаний; оно определяет цену юриста, а не

степень учености»[54]. Р. Иеринг значение юридической техники усматривал в преодолении технического несовершенства права, которое служит преградой на пути правового прогресса. «Техническое несовершенство права, - писал он, - не есть лишь частичное несовершенство, не есть пренебрежение отдельной стороной права. Техническое несовершенство представляет собой несовершенство всего права, недостаток, тормозящий право и вредящий ему во всех его целях и задачах. ... Поэтому техника косвенным образом обладает большим этическим значением, и практическая юриспруденция, относясь при технической обработке материала с крайней тщательностью даже к мелочам, может хвалиться, что действует путем усовершенствованной техники права на пользу всего высокого и великого; ее мало заметная работа в низинах права способствует развитию последнего нередко больше самого глубокого мыслительного труда»[55].

Р. Иеринг слово «техника» использовал в двояком смысле – субъективном и объективном. В первом смысле под выражением «техника» он понимал «то юридическое искусство, задачу которого составляет формальная отделка данного правового материала в указанном выше смысле, словом, - технический метод; во втором смысле – осуществление этой задачи в самом праве, т.е. соответствующий технический механизм права»[56]. Р. Иеринг называл юридическую технику «химией права, юридическим искусством разложения, умеющим отыскивать простые элементы права»[57].

Р. Иеринг обратил внимание на познавательную функцию юридической техники. Одну из целей юридической техники он усматривал в умственном познании права посредством его количественного и качественного упрощения. Количественному упрощению способствует «закон бережливости», который реализуется посредством следующих технических операций: 1) разложение всего материала или сведение его к простым составным частям; 2) логическая концентрация («сгущение») материала; 3) систематическое расположение материала; 4) юридическая терминология; 5) искусство умелого пользования наличным материалом (юридическая экономия). А качественное упрощение права достигается путем применения средств юридической конструкции[58].

Интерес к технико-юридическим проблемам права актуализировался в XIX - XX вв. на фоне развития законотворческой деятельности, распространения юридического позитивизма, широкого применения аналитического метода в юриспруденции. Юридическая догматика, которая «нередко трактовалась как «юридическое ремесло» (в смысле юридического умения, мастерства, искусства)»[59], придавала прикладное направление юридической технике. В дальнейшем в странах романо-германского права сложились два подхода к юридической технике: 1) широкий подход, в рамках которого юридическая техника отождествляется с правом в целом, либо лежит в его основе, либо отражает более одного аспекта правовой действительности; 2) «узкий» подход, когда юридическая техника присутствует лишь в одной сфере права — законодательной[60].

В западной Европе не сложилось единого, общепризнанного мнения о понятии юридической техники. Некоторые авторы (И. Колер, Ж. Рипер и др.) юридическую науку, изучающую абстрактные принципы, отличают от юридической техники, представляющей собой искусство адаптации этих принципов к жизни. Другие авторы (В. Штаммлер, Салейль и др.) юридическую технику оценивают в качестве интеллектуальной разновидности правотворчества, либо понимают ее как логическую систематизацию правовых норм на основе доктрины и судебной практики. С точки зрения авторов третьей группы (Л. Дюги, Р. Демог и др.), юридическая техника - это совокупность средств и процедур, призванных обеспечить реализацию целей права и его защиту. Для четвертой группы авторов (Р. Иеринг, Ф. Жени и др.) юридическая техника служит средством юридико-языкового оформления социальных потребностей, конструирования норм посредством формальных источников права, концепций, конструкций, терминологии, фразеологии, презумпций, фикций[61].

В советской юридической литературе главное внимание было акцентировано на проблемах законодательной техники. Она понималась как совокупность приемов и методов подготовки и издания наиболее совершенных по форме и структуре нормативных актов[62]. Советские авторы подчеркивали прикладную и научную направленность законодательной техники. А.С. Пиголкин, к примеру, писал, что в законодательной технике сочетаются элементы науки, мастерства, искусства, опыта[63]. Тем не менее, тогда еще были приложены усилия по уяснению смысла юридической техники. Так, А.А. Ушаков в начале 70-х гг. прошлого века утверждал, что юридическая техника, с одной

стороны, должна рассматриваться как практическая деятельность по оптимизации законодательства, с другой стороны, как научная дисциплина, изучающая такую деятельность[64]. В начале 80-х гг. С.С. Алексеевым было поведено четкое разграничение понятий «юридическая техника» и «законодательная техника». В его работе «Общая теория права» (М., 1982) юридическая техника определяется как «совокупность средств и приемов, используемых в соответствии с принятыми правилами при выработке и систематизации правовых (нормативных) актов для обеспечения их совершенства»[65]. Им была предложена классификация юридической техники на два вида (по видам правовых актов): 1) законодательная (правотворческая); 2) техника индивидуальных актов[66].

В постсоветской юридической науке в связи с активизацией правотворческой деятельности, увеличением количества законов и иных нормативных правовых актов, повышением требований к правоприменительной (прежде всего, судебной) практике, к интерпретационной деятельности (в силу толкования новых норм, принципов, правовых идей и ценностей), к качеству юридических документов, а также в контексте осознания новых сфер применения технико-юридического инструментария (договорное право, имплементация международно-правовых норм и принципов, правовой мониторинг и др.) юридическая техника становится востребованным объектом научного познания. Соответственно расширяются научные знания о данном научно-прикладном юридическом феномене. В то же время расширение границ научного познания способствовало многообразию подходов к юридической технике и многозначности ее понятия.

На данном этапе наблюдается расширение понятия юридической техники. Так, по словам Г.И. Муромцева, «юридическая техника есть широкая многоаспектная категория для выражения: 1) прикладных аспектов профессиональной юридической деятельности; 2) формально-структурных аспектов теории права, а также действующего права; 3) степени совершенства формы, структуры и языка права. Имея собственное содержание, юридическая техника может в известном контексте сливаться с правом»[67].

Широкое определение данного понятия придерживается Т.В. Кашанина. «Юридическая техника, - пишет она, - это правила ведения юридической работы и составления в процессе ее юридических документов»[68]. Она различает следующие виды юридической техники: 1) правотворческая техника; 2) техника опубликования нормативных актов; 3) техника систематизации нормативных актов; 4) интерпретационная техника; 5) правореализационная техника; 6) правоприменительная техника[69].

В.Н. Карташов различает следующие виды юридической техники: правотворческая, правоприменительная (правореализационная), интерпретационная, правосистемообразующая, судебная, следственная, прокурорская и др.[70]. В.Ф. Калина юридическую технику классифицирует на следующие виды: правотворческая техника; интерпретационная техника (позволяющая лучше понимать и применять законы); правореализационная техника; правоприменительная техника; имплементационная техника[71]. В последние годы юридическая техника исследуется через призму категорий «юридическая деятельность» и «юридическая технология»[72], что служит новеллой в данной сфере научного знания. По мнению Н.А. Власенко, «если «юридическая технология отвечает на вопрос; как делать, в какой последовательности осуществлять те или иные юридические операции, - то юридическая техника отвечает на вопрос: с помощью каких приемов, каких средств должны осуществляться те или иные технологические операции, действия»[73]. Автор предлагает выделить следующие виды юридической технологии: нормотворческая, правоприменительная, договорная, праворазъяснительная, систематизационная, научно-прикладная (доктринальная)[74]. Т.Я Хабриева выделяет следующие виды юридической технологии: юридическая техника; правовой мониторинг; научное проектирование развития законодательства; целевой анализ системы законодательства, отдельных правовых актов и практики их применения; экспериментальное применение новых правовых решений; информационно-правовые технологии систематизации законодательства; нейролингвистическая юридическая технология[75].

Таким образом, юридико-технические знания имеют долгую историю становления и развития. Они развивались наряду с правом, по мере его оформления, накопления опыта правотворческой, правоприменительной, интерпретационной, систематизационной деятельности. Разумеется, на начальных этапах данные знания имели более практическую направленность, поскольку были составной, необходимой частью в процессе технизации

права в целом, служили содержательному и внешнему оформлению права. Однако по мере накопления юридического опыта и в связи возникающими требованиями совершенствования форм (источников) права, языкового оформления нормативных и иных правовых актов и т. д. постепенно накапливаются знания в данной сфере деятельности. Прикладное содержание юридической техники дополняется ее научной направленностью. Даже прикладные (практические) правила юридической техники, которые первоначально складывались в процессе правотворчества (санкционирование обычаев, судебное правотворчество, законотворчество и т. д.) были результатом логических операций, рационального мышления. Возникшие на практике юридико-технические правила, приемы, средства неотделимы от человеческого сознания. Позднее, благодаря юридической доктрине (в римском, мусульманском праве и др.) повышается теоретический уровень юридической техники. На более поздних этапах, в связи с развитием науки юридическая техника становится объектом научных исследований, а на современном этапе приобретает статус комплексного направления научного познания, призванного систематизировать юридические общетеоретические, метатеоретические, отраслевые, прикладные, а также иные неюридические (лингвистические, информационные и др.) научные знания.

Исторически каждому типу права свойственен соответствующий уровень юридической техники. По мере развития права совершенствуется также юридическая техника. Совершенное право требует совершенной юридической техники и соответственно развитой системы научных (юридико-технических) знаний. В этом кроется закономерность развития юридической техники.

Юридико-технические знания возникли не случайно. Они изначально были неотъемлемой частью процесса возникновения права, его содержательного и внешнего оформления. По мере развития права (законодательства, правотворчества, правоприменения и иных видов юридической деятельности) совершенствуется также техника формулирования права. Развитие юридической техники – это исторический и прогрессирующий процесс накопления, приумножения, совершенствования, развития знания. В этом проявляется другая закономерность развития юридической техники.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юртаева Е.А. Исторический метод в исследовании юридической техники и историческое исследование юридической техники // Доктринальные основы юридической техники / Е.А. Юртаева; отв. ред. Н.А. Власенко. – М.: ИД «Юриспруденция», 2010. – С. 18.
2. Сырых В.М. Предмет и система законодательной техники как прикладной науки и учебной дисциплины // Законодательная техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сб. ст. в 2-х т. / В.М. Сырых; под ред. В.М. Баранова. – Н.: Новгород, 2001. – Т. 1. – С. 9 – 24.
3. Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник для вузов. – 2-е изд., пересмотренное / Т.В. Кашанина. – М.: Норма: ИНФРА. - М., 2013. – С. 25 – 26.
4. Юридическая техника: курс лекций; под ред. В.М. Баранова, В.А. Толстика. – М., 2012. – С. 20.
5. Фрэнсис Бэкон. Сочинения в 2-х т. / Фрэнсис Бэкон. – М.: Мысль, 1972. – Т. 2. – С. 468.
6. Муромцев Г.И. Юридическая техника: Некоторые теоретические аспекты / Г.И. Муромцев // Правоведение. - 2000. - № 1. – С. 2 – 3.
7. Иеринг Р. Юридическая техника / Р. Иеринг; сост. А.В. Поляков. – М., 2008. – С. 17.
8. Зингель Ф.Ф. Право и прогресс/ Ф.Ф. Зингель // Варшавские университетские известия. – 1913. - № 6. – С. 170 – 171.
9. Кашанина Т.В. Указ. соч./ Т.В. Кашанина. – С. 45; Калина В.Ф. Юридическая техника: учебник для прикладного бакалавриата / В.Ф. Калина. – М.: Изд-во Юрайт, 2014. – С. 25 и др.
10. Свободное толкование. Хань Фэй-цзы. – Собрание классических текстов. – Т. V. – С. 22.
11. Гуань-цзы // Древнекитайская философия: собр. текстов в 2-х т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1973. – С. 49.
12. Сюнь-цзы. Правление вана // Древнекитайская философия: собр. текстов в 2-х т. – Т. 2. – С. 151.
13. Сюнь-цзы. О злой природе человека // Древнекитайская философия: собр. текстов в 2-х т. – Т. 2. – С. 201.
14. Там же. – С. 201.
15. Древнекитайская философия: собр. текстов в 2-х т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1972. – С. 58.
16. Сюнь-цзы. Указ. соч. – С. 203.
17. Сюнь-цзы. Ропот одинокого // Древнекитайская философия: собр. текстов в 2-х т. – Т. 2. – С. 229.
18. Сюнь-цзы. Открытие и закрытие пути // Древнекитайская философия: собр. текстов в 2-х т. – Т. 2. – С. 222.
19. Сюнь-цзы. Пять паразитов // Древнекитайская философия: собр. текстов в 2-х т. – Т. 2. – С. 267.
20. Платон. О законах // История политических и правовых учений. Древний мир / В.Г. Графский, П.С. Грацианский, В.Д. Зорькин и др.: отв. ред. В.С. Нерсисянц. – М.: Наука, 1985. – С. 246.
21. См.: там же.
22. Аристотель. Политика / Аристотель // Соч. в 4-х т. – Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 502.
23. Аристотель. Указ. соч. – С. 502.

24. Там же. – С. 508.
25. Там же. – С. 509.
26. Там же. – С. 514.
27. Там же. – С. 518.
28. Там же. – С. 517 – 519.
29. Перетерский И.С. Дигесты Юстиниана / И.С. Перетерский. – М., 1956; Савельев В.А. Юридическая техника римской юриспруденции классического периода // Доктринальные основы юридической техники / В.А. Савельев; отв. ред. Н.А. Власенко. – С. 18 – 29;
30. Цицерон. О законах // История политических и правовых учений. Древний мир / Цицерон; отв. ред. В.С. Нерсесянц. – С. 287.
31. Нерсесянц В.С. Политические и правовые учения Древнего Рима // История политических и правовых учений. Древний мир / В.С. Нерсесянц; отв. ред. В.С. Нерсесянц. – С. 310.
32. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики: монография / Л.Р. Сюкияйнен; отв. ред. В.А. Туманов. – М.: Наука, 1986. – С. 65.
33. Исламский энциклопедический словарь / А. Али-заде. – М.: Ансар, 2007. - С. 214.
34. Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности / Г.М. Керимов. – СПб.: Изд-во «ДИЛЯ», 2008 - С. 16.
35. Сюкияйнен Л.Р. Указ. соч. / Л.Р. Сюкияйнен. – С. 68.
36. Schacht J. An introduction to Islamic Law. Ох., 1966. – P. 5.
37. Сативалдыев Р.Ш. История политических и правовых учений: учебник для вузов (на тадж. яз.) / Р.Ш. Сативалдыев. – Душанбе: Эр-граф, 2011 – 460 с.; Он же. Политические и правовые идеи «Кабуснамэ»: монография. – Душанбе: Дониш, 1997. – 126 с.; Он же. Политические и правовые идеи «Синдбаднаме»: монография. – Душанбе: Дониш, 1998. – 214 с.; Он же. Политическая и правовая мысль раннесредневекового мусульманского Востока: монография. – Душанбе: Дониш, 1999. – 358 с.
38. Сативалдыев Р.Ш. Политические и правовые идеи «Сиасет-намэ»: монография / Р.Ш. Сативалдыев– Душанбе, 1999. – С. 217 – 221.
39. Сюкияйнен Л.Р. Указ. соч. – С. 74.
40. Сюкияйнен Л.Р. Указ. соч. – С. 79.
41. Муромцев Г.И. Указ. соч. – С. 3 - 4.
42. Муромцев Г.И. Указ. соч. – С. 3 - 4.
43. Там же.
44. Schacht J. The Origins of Muhammadan Jurisprudence / J. Schacht. - Oxford, 1950.- P. 269.
45. Берман Д. Европейская традиция права / Д. Берман. – М., 1994.
46. Муромцев Г.И. Указ. соч. / Г.И. Муромцев. – С. 2 – 3.
47. Бэкон Ф. Сочинения в 2-х томах. – 2-е изд., исп. и доп. / Ф. Бэкон.– М.: Мысль, 1978. – Т. 2.
48. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. – М., 2004.
49. Монтескье Ш. О духе законов, или об отношениях, в которых законы должны находиться к устройству каждого правления, к нравам, климату, религии, торговле и т.д. / Ш. Монтескье. – СПб.: Л.Ф. Пантелеев, 1900.
50. Бентам И. Избранные сочинения. - Т. 1. Введение в основание нравственности и законодательства. Основные начала гражданского кодекса. Основные начала уголовного кодекса / И. Бентам - М.: Изд-во К.Т. Солдатенкова, 1896; Его же. Принципы законодательства. О влиянии условий времени и места на законодательство. Руководство по политической экономии. – М.: Изд-во К.Т. Солдатенкова, 1896.
51. Лукич Р. Методология права / Лукич Р. – М.: Прогресс, 1981. – С. 209.
52. Руссо Ж. Ж. Трактаты / Ж. Ж. Руссо. – М. 1969. – С. 337.
53. Гегель. Философия права / Гегель. – М., 1990. – С. 253.
54. Рудольф фон Иеринг. Юридическая техника / Рудольф фон Иеринг; пер. с немецкого Ф.С. Шендорфа. – С.-Петербург, 1905. – С. 6 – 7.
55. Рудольф фон Иеринг. Указ. соч. – С. 24.
56. Там же. – С. 25.
57. Там же – С. 35.
58. Рудольф фон Иеринг. Указ. соч. – С. 27 – 33.
59. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. – М.: издательская группа НОРМА – ИНФРА, 1999. – С. 425.
60. Муромцев Г.И. Указ. соч. – С. 6.
61. Муромцев Г.И. Указ. соч. – С. 6 -7.
62. Законодательная техника; под ред. Д.А. Керимова. – Л., 1965; Кодификация и законодательная техника; под ред. Д.А. Керимова. – М., 1962; Марксистско-ленинская общая теория государства и права: в 4-х томах. – М., 1971 – 1973; Пиголкин А.С. Подготовка проектов нормативно-правовых актов в СССР / А.С. Пиголкин. – М., 1968; Правотворчество в СССР; под ред. А.В. Мицкевича. – М., 1973.
63. Пиголкин А.С. Теоретические проблемы правотворческой деятельности в СССР: автореф. ... дис. док. юрид. наук / А.С. Пиголкин. – М., 1972. – С. 17.
64. Ушаков А.А. О понятии юридической техники и ее основных проблемах / А.А. Ушаков. – М.: Свердловск, 1970. – С. 82.
65. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х томах. / С.С. Алексеев– М.: Юридическая литература, 1982. – Т. 2. – С. 270.
66. Там же. – С. 272.
67. Муромцев Г.И. Указ. соч. – С. 20.
68. Кашанина Т.В. Указ. соч. – С. 86.
69. Кашанина Т.В. Указ. соч. – С. 95.

70. Карташов В.У. Юридическая техника, тактика, стратегия, технология (к вопросу о соотношении) / В.У. Карташов // Проблемы юридической техники. – Н.: Новгород, 2000. – Т. 1. – С. 18.
71. Калина В.Ф. Указ. соч. – С. 44.
72. Хабриева Т.Я. Современные юридические технологии в теории и практике правотворчества и правоприменения // Эффективность законодательства и современные юридические технологии (Материалы заседания Международной школы-практикума молодых ученых-юристов, 29 – 31 мая 2008 г.). / Т.Я. Хабриева. – С. 4; Юридическая техника: учебное пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти; под ред. Т.Я. Хабриевой, Н.А. Власенко. – М., 2009.
73. Власенко Н.А. Юридическая техника как комплексная система знаний // Доктринальные основы юридической техники / Н.А. Власенко; отв. ред. Н.А. Власенко. – С. 163.
74. Власенко Н.А. Законодательная технология: Теория. Опыт. Правила / Н.А. Власенко. – Иркутск, 2001. – С. 9; Он же. Юридическая техника как комплексная система знаний // Доктринальные основы юридической техники; отв. ред. Н.А. Власенко. – С. 163.
75. Кичигин Н.В. Третья Международная школа-практикум молодых ученых и специалистов по юриспруденции на тему: «Эффективность законодательства и современные юридические технологии» / Н.В. Кичигин, Н.Е. Егорова, О.А. Иванюк // Журнал российского права. – 2008 - № 7. – С. 147, 148.

РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ТЕХНИКУ

В статье «Развитие теоретических взглядов на юридическую технику» прослеживается историко-логический процесс формирования и развития идей, взглядов, понятий о юридико-технических аспектах и проблемах содержательного и внешнего оформления права. Раскрываются основные этапы формирования и развития доктринальных основ юридической техники. На примере римского, мусульманского, западноевропейского права выявляются особенности формирования юридико-технических знаний. Главное внимание уделено раскрытию закономерностей развития теории юридической техники.

Ключевые слова: право, юридическая техника, юридико-технические знания, доктрина, юридическая деятельность.

DEVELOPMENT THEORETICAL LOOK TO LEGAL TECHNOLOGY

In article "Development theoretical look to legal technology" is tracked historian-logical process of the shaping and developments idea, glance, notion about legal-technical aspect and problem profound and external registration of the right. Open the main stages of the shaping and developments doctrines of the legal technology. On example roman, moslem, west-european of the right are revealed particularities of the shaping legal-technical knowledge's. The main attention is spared opening the regularities of the development to theories of the legal technology.

Keyword: right, legal technology, legal-technical knowledge's, doctrine, legal activity.

Сведения об авторе: *Р.Ш. Сативалдыев* – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Таджикского национального университета. Телефон: **901-00-07-70**.

КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ В ДОКТРИНЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

А.В. Золотухин

Российско-Таджикский (славянский) университет

Правовые средства – исключительно теоретическое понятие. В Гражданском кодексе РТ прямое употребление термина «средство» в смысле юридического инструмента используется только применительно к результатам интеллектуальной деятельности, когда речь идёт о средствах индивидуализации юридического лица, а также продукции, работ услуг предпринимателей (ст. 152 Гражданского кодекса РТ).

Вопрос о правовых средствах как научной категории впервые активно стал подниматься в конце XIX начале XX веков [7; 45], хотя дореволюционными учёными использовалась иная формулировка данного понятия: о законодательных средствах, способных вызвать известные желательные психические - мотивационные эффекты, писал Л.И. Петражицкий [13; 4], о юридических средствах обеспечения интересов отмечал Г.Ф. Шершеневич [23; 639]. Однако, несмотря на своё относительно давнее введение в научный оборот, категория правовых средств не получила всеобщей популяризации в мировой правовой науке, и аргументированное объяснение такому положению можно найти в высказываниях С.С. Алексеева относительно понимания данного понятия. Как пишет учёный, правовые средства – это те же институциональные явления правовой действительности, воплощающие регулятивную силу права, и которые считаются таковыми при традиционном подходе (договор, имущественная ответственность, юридическое лицо и т.д.) [1; 15]. По его мнению, данная конструкция «не образуют каких-то особых, принципиально отличных от традиционных, зафиксированных в

общепринятом понятийном аппарате явлений правовой действительности» [2; 17], «вопрос правовых средств не столько вопрос обособления в особое подразделение тех или иных фрагментов правовой действительности, сколько вопрос их особого видения в строго определенном ракурсе – их функционального предназначения, их роли как инструментов оптимального решения социальных задач... во всех случаях перед нами фрагменты правовой действительности, рассматриваемые под углом зрения их функций, их роли как инструментов юридического воздействия» [2; 223].

Приведёнными рассуждениями С.С. Алексеев положил начало «инструментальному» или, как его ещё называют, «институциональному» подходу, суть которого сводится к пониманию правовых средств как неких орудий упорядочения общественных отношений, с помощью которых обеспечивается достижение поставленных правом целей и удовлетворяются интересы субъектов права. Такой подход получил массовое признание в правовой науке. Так, Р.О. Халфина определяет правовые средства как особые юридические инструменты, призванные обеспечивать решение определенных социально-экономических задач [21; 30]. И. В. Федоров в качестве правовых средств рассматривает нормы права, административно-правовые акты, договоры, правоотношения, санкции и меры поощрения [19; 112-126]. Как некоторые правовые институты (договор, ответственность) определяет правовые средства Д.Х. Липницкий [9; 15]. Н.А. Баринов под правовыми средствами понимает «юридические возможности, заложенные в нормах гражданского законодательства, которые используются в процессе реализации этих норм» [3; 51]. По мнению В.Н. Хропанюка, с помощью системы правовых средств осуществляется упорядоченность общественных отношений [22; 341].

Инструментальный подход имеет немало сторонников и среди современных исследователей. Так, В.А. Сапун под правовыми средствами понимает «такие институционные образования (установления, формы) правовой действительности, которые в своем реальном функционировании, использовании в процессе специальной правовой деятельности приводят к достижению определённого результата в решении социально-экономических, политических, нравственных и иных задач и проблем, стоящих перед обществом и государством на современном этапе» [17; 56]. По мнению С.К. Стрункова, правовые средства представляют собой «совокупность правовых инструментов и форм реализации права, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права и обеспечивается достижение социально значимых целей» [18; 28]. Т.Н. Радько к юридическим средствам относит нормы права, юридические факты, правовые отношения, установление правоспособности и правового статуса граждан, определение компетенции органов государства, правового положения общественных организаций, юридических лиц и других субъектов права [16; 342]. Инструментальный подход подчёркивает институциональную сторону правовых средств как неотъемлемой составляющей права в целом, находящихся своё выражение в нормах права.

Иную концепцию правовых средств заложил Б.И. Пугинский, усматривая их воплощение не в нормах права, а в юридически значимых действиях субъектов, направленных на достижение правовых целей. Учёный считает, что правовые средства «предназначены для организации и регулирования отношений, возникающих при осуществлении хозяйственной деятельности» и относит к ним узкий круг правовых явлений, выражающих собой формы деятельности. В его понимании правовые средства представляют собой «сочетания (комбинации) юридически значимых действий, совершаемых субъектами с дозволенной степенью усмотрения и служащих достижению их целей (интересов), не противоречащих законодательству и интересам общества» [14; 87]. Данная концепция правовых средств получила название теории деятельности.

Б.И. Пугинский классифицирует правовые средства по различным основаниям, в том числе объединяет их в следующую группу: 1) служащие достижению субъектами целей на основании формирования или конкретизации в правоотношениях взаимных прав и юридических обязанностей, определяющих порядок выполнения имущественной или иной деятельности (договор и договорное обязательство); 2) обеспечивающие реализацию гражданских субъективных прав и исполнение юридических обязанностей (меры имущественной ответственности, способы защиты гражданских прав, меры оперативного воздействия, меры имущественного обеспечения исполнения обязательств); 3) отдельные средства вспомогательного характера, применяемые для содействия использованию других средств или осуществления гражданских прав (вина, презумпции, юридические фикции); 4) регулирующие допуск социалистических организаций в число участников

гражданского оборота (признание организации юридическим лицом, производственной единицей в составе соответствующего объединения либо лишение этого правового признака); 5) регулирующие степень (объём) участия лиц в гражданско-правовой деятельности и субъектный состав участников отдельных юридических действий (признание лица недееспособным, ограничение и расширение право- и дееспособности субъектов, представительство) [15; 173-174].

При этом Б.И. Пугинский высказывается в пользу неразумности использования термина «правовые средства» в отношении правовых явлений, имеющих собственные научно-определённые понятия, поскольку такое использование приводит к «известной двойственности терминологии, возможности недоразумений». К примеру, о гражданско-правовом договоре можно в таком случае можно рассуждать и как о правовом средстве, и о гражданско-правовом институте [15; 170]. Свою таковую позицию учёный доказывает методологическим принципом «Бритва Оккама», сводящемуся к «недопущению множения понятий, запрету введения в научный оборот новых терминов для обозначения объектов, уже поименованных достаточно строго сформулированными понятиями» [15; 84].

Такие высказывания Б.И. Пугинского встретили определённое отрицание со стороны научной мысли. «С помощью понятия «правовое средство», - пишет Ю.Б. Батурина, - мы не множим сущности права, а смотрим на право и явления, его составляющие, с другой стороны, а именно с точки зрения функционального, деятельного предназначения права» [4; 18]. «Правовые средства потому и называются правовыми, - обращают внимание Н.А. Баринов и Ю.Х. Калмыков, - что они предусматриваются нормами права. Указанные понятия находятся в неразрывной связи, и противопоставлять их нельзя» [3; 49].

Тем не менее, несмотря на присутствие оппонированных высказываний, представленная Б.И. Пугинским теория деятельности многими авторами признаётся наиболее обстоятельной ввиду того, что демонстрирует набор возможностей правовых средств в процессе их использования в хозяйственной деятельности [6; 262-263]. Данный подход, отмечается в юридической литературе, помог иначе оценить многие явления, действия гражданского права, выявить, определить и показать их важность для гражданско-правового регулирования [8; 81].

Довольно интересным образом модифицировал данный подход к пониманию правовых средств Б.И. Минц. По его мнению, природу правовых средств нельзя выявить через те правовые явления, которые прямо оговорены в действующем законодательстве, поскольку их назначение сводится к обеспечению правового регулирования в условиях динамики общественной жизни. Он видит неверным признавать договоры, обязательства, имущественную ответственность и меры защиты правовыми средствами, поскольку каждая из названных категорий имеет своё доктринальное определение, не нуждающееся в пересмотре его как правового средства. О названных правовых явлениях можно говорить как о правовых средствах, только если рассматривать их под углом зрения правоприменительной деятельности. Основным же источником правовых средств выступает, по его мнению, правооуществительная практика, аккумулирующая процесс встречного правотворчества. В частности, к правовым средствам в специальном смысле этого термина Б.И. Минц относит выработанные общественной практикой способы и приёмы действий, направленные на регулирование отношений, неурегулированных позитивным правом, или, как он выражается, конкретные рецепты поведения или юридических решений, когда позитивное право «молчит» или даже если «не молчит», но регулирует имущественное отношение неадекватно его сущности [11; 71-74].

Рассмотренные два подхода правовых средств (инструментальный и теория деятельности) обусловили появление следующего компромиссного направления, мы назовём его дуалистическим. Его сторонники, и их сегодня большинство, занимают двойственную позицию и относят к правовым средствам как институциональные образования, так и действия, совершаемые субъектами права. Так, А.В. Малько определяет правовые средства как «правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологиях), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей [10; 7]. По его мнению, игнорирование сторонниками инструментального подхода средств-деяний (технологий) и упор только на институциональную сторону юридических средств не позволяют полноценно учитывать все факторы достижения поставленных целей [10; 9].

Не сводит только лишь к институциональным явлениям правовой действительности правовые средства и В.С. Белых, предлагая трёхуровневую систему правовых средств. К правовым средствам первого уровня учёный относит нормы права, индивидуальные правовые акты, издаваемые государством в лице компетентных органов. Правовые средства второго уровня – это договор, меры имущественной ответственности и другие средства, имеющие связь со стадией реализации права. Третий уровень правовых средств, по мнению Владимира Сергеевича, составляет конкретный набор действий, совершаемых участниками правоотношений в определённой последовательности и играющий решающую роль в хозяйственных договорах [5; 26].

Таким образом, в соответствии с третьим направлением правовые средства признаются неким своеобразным тандемом определённых нормативных установлений, приёмов, а также конкретной деятельности субъектов права, направленных на претворение в жизнь желаемых целей [12; 43-44]. Как видим, представленные позиции по вопросу о сущности правовых средств указывают на несхожесть и разнородность научной мысли, прослеживаемой даже внутри отдельно взятого подхода. Это очередной раз доказывает сложность правопонимания категории правовых средств, которая, как отмечает А.В. Малько, «до сих пор ещё обстоятельно не изучена» [10; 6].

Что касается нашего отношения к рассматриваемому вопросу, то нам наиболее близкой представляется позиция тех авторов, которые относят к правовым средствам различные правовые явления (договор, ответственность, защита и др.), задействованные в упорядочении общественных отношений и призванные обеспечить их нормальное функционирование. Однако использованное нами выражение «различные правовые явления» не означает, что, как пишет Р. Иеринг, «любые модули правовой системы выступают средством, посредником между социально значимыми целями, с одной стороны, и желаемым результатом - с другой» [7; 45]. То или иное правовое явление только тогда будет относиться к категории правового средства, когда оно находится в строгой привязке к деятельности. Ведь категория «средство», наряду с категориями «цель» и «результат» является той значимой категорией, в координатах которых достаточно полно характеризуется понятие деятельности. «Всякая деятельность включает в себя цель, средство, результат и сам процесс деятельности» [20; 160], – утверждает философское учение. Названные векторы деятельности являются системообразующими как для всей деятельности, так и для мотивационных состояний, в которых отражается личностный смысл, субъективная значимость выполняемой деятельности. Иными словами, деятельность – это путь к цели, который идёт через средство. Применение данного тезиса к правоотношениям позволяет определить действия субъектов права как целенаправленные действия, сопровождаемые использованием правовых средств, способствующих достижению цели участия в общественных отношениях.

Признание того или иного правового явления в качестве юридического средства не создаёт новое видение этого явления как правовой категории, а придаёт ему дополнительную характеристику правового инструментария воздействия на общественные отношения. Научно-теоретическое значение конструкции правовых средств в системе правовых понятий сводится к тому, что она, как собирательная категория, отражает весь комплекс правовых явлений, служащих инструментами юридического воздействия на систему социальных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификации // Советское государство и право. Советское государство и право. - М.: Наука, 1987/ -№ 6. - С. 12-19
2. Алексеев С.С. Теория права. - М.: Изд-во БЕК, 1995. – 320 с.
3. Баринов Н.А., Калмыков Ю.Х. Правовые средства обеспечения имущественных потребностей граждан // Гражданское право и сфера обслуживания. Межвузовский сборник научных трудов. - Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1984. - С. 47-55/
4. Батурина Ю.Б. Правовая форма и правовое средство в системе понятий теории права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. - 25 с.
5. Белых В.С. К вопросу о сущности права: теоретические проблемы правопонимания // Российский юридический журнал. – 2012. - № 3. – С. 25 - 36.
6. Губин Е.П. Средства государственного регулирования рыночной экономики и правовые формы их опосредования в Российской Федерации // Актуальные вопросы государства и права в Российской Федерации и Республики Македонии: Сборник научных статей. - М., 2006. - Вып. 1. - С. 261 - 272.
7. Иеринг Р. Цель в праве. Т. 1. – СПб.: Изд. Н.В. Муравьева, 1881. 425 с.
8. Кравченко О.А. Лизинг как гражданско-правовое средство развития рыночных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 190 с.

9. Липницкий Д. Право и предотвращение хозяйственных правонарушений // Хозяйство и право. - 1979. - № 10. - С. 15-20.
10. Малько А. В. Правовые средства как общетеоретическая проблема // Правоведение. - 1999. - № 2. - С. 4 - 16.
11. Минц Б. И. Понятие и роль правовых средств в хозяйственных отношениях // Правоведение. - 1983. - № 2. - С. 69 - 74.
12. Монгуш Б.С. Категория «правовые средства» применительно к защите субъективного гражданского права // Семейное и жилищное право. - 2012. - № 2. - 43 - 44.
13. Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. - СПб., 1908. - 690 с.
14. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. - М.: Юрид. лит., 1984. - 224 с.
15. Пугинский Б.И. Основные проблемы гражданско-правовых средств: дис. ... докт. юрид. наук. - М., 1985. - 411 с.
16. Радько Т. Н. Теория государства и права: Учебник для вузов. - М.: Академический проект, 2005. - 816 с.
17. Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. ... д-ра юрид. наук. - Н. Новгород, 2002. - 321 с.
18. Струнков С.К. Виды юридических средств // // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - Тольятти: ВУиТ, 2003, Вып. 28. - С. 28-35.
19. Федоров И. В. Хозяйственные связи в СССР. Вопросы теории правового регулирования. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1978. - 202 с.
20. Философский энциклопедический словарь / Под ред. С.С. Аверинцева, Э. А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичева, С.М. Ковалева и др. - М.: «Советская энциклопедия», 1989. - 815 с.
21. Халфина Р.О. Правовое регулирование поставки продукции в народном хозяйстве. - М.: Изд-во АН СССР, 1963. - 267 с.
22. Хропанюк В. Н. Теория государства и права. - М., 1995. - 384 с.
23. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. - М., 1912. - 805 с.

КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ В ДОКТРИНЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

В статье рассматриваются сложившиеся в науке гражданского права теории правовых средств. Обосновывается приверженность к инструментальному подходу правовых средств. Делается вывод, что признание того или иного правового явления в качестве юридического средства не создаёт новое видение этого явления как правовой категории, а придаёт ему дополнительную характеристику правового инструментария воздействия на общественные отношения. Научно-теоретическое значение конструкции правовых средств в системе правовых понятий сводится к тому, что она, как собирательная категория, отражает весь комплекс правовых явлений, служащих инструментами юридического воздействия на систему социальных отношений.

Ключевые слова: правовое средство, цель, юридические действия, инструментальный подход, теории деятельности.

THE CONCEPT OF LEGAL MEANS IN THE DOCTRINE OF CIVIL LAW

The article deals with the existed theory of legal means in the science of civil law. The commitment to the instrumental approach of legal means is proved. It is concluded that the recognition of any legal phenomenon as a legal means does not give a new vision of a legal category but gives an additional characteristic of the legal instruments for influence on social relations. Scientific and theoretical importance of legal measures in the system of legal concepts is to ensure that as a collective category it reflects the entire range of legal phenomena serving as legal instruments of impact on the system of social relations.

Keywords: legal means, purpose, legal action, instrumental approach, the theory of activity.

Сведения об авторе: *Золотухин А. В.* - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права Российско-Таджикского (славянского) университета. Телефон: (+992 37) 227 67 40
E-mail: mczolotoy@rambler.ru

ПРИНЦИПЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ И СПЕЦИФИКА ИХ ПРОЯВЛЕНИЙ

Гафуров Х.М.

Таджикский национальный университет

Осуществление исследования судебной защиты, ее сущности и правовой природы как самостоятельного правового явления недостижимо без постижения общей теоретической основы, ее источника, с которой они взаимосвязаны как органический связанный элемент в единой системе. Изучая и анализируя основные характеристики института судебной защиты целесообразно подчеркнуть, что судебная защита в системе основополагающих основ судебной власти приобретает свое начало в природе правовых принципов функционирующих в целом в правовой системе Таджикистана.

Принципы, несомненно, относятся к числу основных первостепенных механизмов

права, «опорой», «фундаментом» скорее всего «несущим каркасом».

По справедливому замечанию выдающегося теоретика, покойного В.С. Нерсесянца «в правовой системе принципы играют роль «жизненной силы, механизма саморегулирования, стержня» обеспечивающего единство и согласованность всех элементов правовой системы».[1]

Принципы это неизменное первоначальное руководящее начало. Кстати отметим, что во всех областях юридической науки, принципы это идеи. Но в свою очередь, принципы не только идеи так как они получают нормативное содержание. В законодательстве любой страны принципы играют значительную роль и они формируют как идеологическое, так и нравственное основание применения норм права, назначают цель и преимущество совершенствования законодательства страны.

Надо отдать должное, что принципы права вообще, и принципы отраслей права в частности, были объектами исследования значительно многих ученых, и им посвящена колоссальная литература (как общетеоретическая, так и отраслевая). Почти в любых монографических работах и учебниках по юриспруденции можно прочитать, что принципы являются стержневыми идеями.

Общим для принципов любой функциональной системы, как подчеркивает Р.Х.Макуев, является то, что они соединяют в себе объективное и субъективное начала: отражают объективную закономерность развития общественных отношений и являются актами сознательного творчества законодателя, основанного на волеизъявлении естественного права[2].

Сущность правовых принципов заключается в том, что они вплотную взаимосвязаны с объективными закономерностями и с наиважнейшими ценностями общественного развития. В этой связи Л.Явич подчеркивает, что «принципы это такие начала, отправные идеи его бытия, которые выражают важнейшие закономерности и устои данной общественно-экономической формации, являются однопорядковыми с сущностью права и составляют его главное содержание, обладают универсальностью, высшей императивностью и общезначимостью, соответствуют объективной необходимости упрочения господствующего способа производства»[3]. Хотя такое мнение Л. Явича впоследствии подвергается критике, но с нашей точки зрения всякое явление в идеологическом поприще пробуждается в процессе мыслительной работы конкретного субъекта, выявленного определенной закономерностью объективного мира. А если эта идея в дальнейшем приобретает свойство нормативности, то считается принципом, а если наоборот, то затем остаются «благами пожеланиями».

Судебная защита как межотраслевой, комплексный институт права имеет свои принципы, опирающиеся на общие принципы права разработанные человечеством – как гуманизм, справедливость, равноправие, законность и т.д.[4].

Изучение и анализ специальной литературы дает нам основание считать, что судебная защита соединяет в себя череду межотраслевых и отраслевых принципов. В аспекте судебной деятельности она реализуется во всех формах судопроизводства и рассматривая и разрешая конкретное дело – спора о праве, суд применяет нормы как процессуального, так и материального права. Принципы права (общеправовые, межотраслевые и отраслевые) помогают нам в постижении субстанциональной особенности организации и осуществления исследуемого института.

Мы полностью солидарны с такими мнениями ученых утверждающих, что «принципы государственно-правовых явлений...являются ключевым, теоретически значимым вопросом, которые позволяют обнаруживать «кредо» изучаемых объектов»[5].

В общенаучном смысле «принцип» понимается как исходная руководящая идея. Как было сказано в юридической литературе существует много определений понятий «принципы права». Если одни считают, что «принципы права – это основные идеи, отражающие сущность, назначение, закономерности, тенденции развития права»[6], то другие рассматривают как «комплекс основополагающих идей»[7], третьи считают, что «принципы – это идеи выражающих закономерности права, его природу и социальное

---

* Например, Н.Н. Вопленко считает, что Л.С. Явич допускает некоторое преувеличение действительной роли принципов в правовой системе, высшая императивность и соответствие объективной необходимости упрочение господствующего способа производства, по его мнению, довольно часто не работают, остаются на уровне благих, декларируемых наукой пожеланий. См. подробно: Вопленко Н.Н. Сущность, принципы и функции права.-Волгоград,1998.-С.34

назначение»,[8] а, по мнению четвертых, принципы права это «основополагающие начала, ключевые идеи права, определяющие и выражающие сущность права, выступающие критериями его ценности для субъектов права»[9].

Существующие социально-политические и исторические условия в конкретном обществе воздействуют на формирование принципов права и выражают динамику идеологического, экономического и нравственного положения общества. Именно принципы выступают как основа для решения, одобрения и принятия важнейших государственно-правовых актов, как в сфере законотворчества, так и в правоприменении. В случае уклонения, отступления или несоблюдения принципов возрастает возможность наступления негативных последствий в методах, целях и средствах правового регулирования.

Вышеупомянутые общие положения дают нам возможность полагать, что если **принципы** - это основополагающие идеи юридической реальности, правовая действительность общего характера аргументирована на объективных закономерностях развития общества, предусмотренная и закреплённая в нормах права, то соответственно, **принципы судебной защиты** можно определить как основополагающие идеи юридической реальности, правовой действительности общего характера, аргументированные на объективные закономерности развития общества, выражающие демократическую основу правосудия, формирующие целостную систему, устанавливающие организацию и деятельность особых органов государственной власти – судов по защите прав, свобод и законных интересов субъектов правоотношений.

Анализ норм конституционных законов «О конституционном суде Республики Таджикистан», «О судах Республики Таджикистан», УПК РТ, ГПК РТ, ПКАП РТ показывают, что принципы судебной защиты формируют основу организации и деятельности органов судебной власти, и устанавливают как их организацию, устройство, в том числе структуру и полномочия органов судебной системы, порядок формирования судейского корпуса, статус суда, так и непосредственно организацию процесса судопроизводства в целом, т.е. в течение всех судебных стадий, судебного контроля, исполнение судебных актов и т.д.

Всем известно, что принципы права имеют свои отличительные признаки, что это не исключено принципами судебной защиты. Во-первых, принципы судебной защиты имеют объективный характер. Как было сказано выше, сущность принципа судебной защиты обусловлена объективными закономерностями развития общества. Нельзя не согласиться с позицией советского исследователя А.М. Васильева, который считает, что «...они объективно обусловлены экономическим и социально-политическим строем общества, существующим в той или иной стране...»[10]. Об объективном характере правовых принципов в доктрине советского права, в свое время высказался Г.С. Остроумов. Позже поддерживая эту идею Л.С. Явич отмечает, что «принципы имеют объективный, не зависящий от человеческого сознания характер и являются отправными положениями системы права».[11] Впоследствии эти основополагающие идеи формулируются законодателем, с целью последующего осуществления в правовую жизнь. Принципы отражают наиболее общие закономерности охранительных правоотношений, выражают результат развития судебной практики, и юридической мысли, сложившихся внутри страны и за ее пределами в зарубежной правовой науке. В принципах выражены политические, правовые и нравственные идеи, господствующие в обществе.

Объективный характер судебной защиты заключается в том, что любому историческому периоду и каждой правовой системе характерны свои специфические принципы судебной защиты, в которых выражаются действующие объективные закономерности общественного развития. Принципы судебной защиты вплотную связаны между собой таким образом, что вычеркивание хотя бы одного из них, послужит причиной нарушения целостности и функционирования всей правовой системы.

По сравнению с другими нормами права принципы, в том числе принципы судебной защиты отличаются определенной стабильностью, так как они в основном выражаются нормативно-правовыми актами, имеющими высшую юридическую силу – Конституции

---

* По мнению Г.С. Остроумова «общеправовые принципы должны быть специфическим отражением в категориях правосознания основных объективных закономерностей развития политико-правовой структуры общества». См.: Остроумов Г.С. Соотношение права и политического сознания// Вопросы философии. 1964. №5. С.23.

стран, либо в международно-правовых актах, которые обладают главенствующие

Располагая определенной стабильностью, принципы судебной защиты могут развиваться, если этого требует общественное развитие в целом. Например, после приобретения государственной независимости народ Таджикистана приняла новую Конституцию (1994 г.) и с учетом намерения создания демократического, правового и светского государства и закрепила демократические основы судебной защиты, такие как принцип равенство всех перед законом и судом (ст.17), презумпция невиновности (ст.20), состязательности и равенства сторон в судопроизводстве (ст.88), гласность судопроизводства (ст.88) и т.д.

Считаем целесообразным и уместным подчеркнуть, что принципы судебной защиты неотъемлемо связаны с общеправовыми принципами, к которым относятся: верховенство закона, гуманизм, социальная справедливость, демократизм юридическая ответственность, равноправие, обеспечение режима законности, уважение чести и достоинства и др. Общеправовые принципы пронизывают всю национальную систему права.

Вышеуказанные общие положения, так или иначе выражаются, проявляются в принципах судебной защиты.

Принципы права, в том числе и принципы судебной защиты, являются актами сознательного творчества законодателя основанного на волеизъявлении естественного права. В этой связи одной из важнейших свойств принципов является их нормативно-правовой характер. Эти принципы приобретают статус только после закрепления в нормах права. Как правильно отмечает проф. В.В. Ершов, «получая нормативную реализацию, переходит в ранг действенных праворегуляторов общественных отношений, становится своеобразным правилом для субъектов общественных отношений».[12]

Исходя из этого, а также правовой природы и предназначения принципов судебной защиты можно констатировать, что всякие научное мнение, усмотрение, положение, намерение, идеи, какими бы идеальными, научно обоснованными, выдающимися, целесообразными, благоприятными и положительными для осуществления судебной защиты не были, не будут признаваться как принцип до тех пор, пока должным образом не будут закреплены в норме закона.

Вполне обоснованы утверждения Вершинина В.Б. о том, что в тех случаях, когда принципы права не осознаются учеными-юристами, не закрепляются прямо и непосредственно действующим законодательством, правовые нормы оказываются несовершенными, малоэффективными и не приводят к ожидаемым результатам. В отмеченной связи законодательная формулировка принципов – весьма сложное и ответственное дело. Принципы должны согласоваться друг с другом по форме и содержанию, с другими законами, исключать противоречия. Изложение статей закона должно быть четким и кратким, понятным не только для юристов, но и для широкого круга граждан[13].

Сущность принципа вполне возможно отражается в содержании одного, либо нескольких норм закона, либо в одной статье предусматривает отражение содержания нескольких принципов. Например, относительно исследуемой проблемы статья 88 Конституции Республики Таджикистан закрепляет несколько принципов осуществления судебной защиты как гласность, состязательность и равноправие сторон, язык судопроизводства и т.д.

Принципы судебной защиты, как и принципы права (вообще) излагаются в самой общей форме, и в основном они закреплены в Конституции Республики Таджикистан. Например, в ст. 18 Конституции Республики Таджикистан предусмотрено «Каждый имеет право на жизнь», ст.19 устанавливает, что «Каждому гарантируется судебная защита», а в ст. 21 закреплено, что «Закон защищает права потерпевшего». В Конституции Республики Таджикистан предписание ряда норм изложено предметно, четко и конкретно. Например, «никто не может быть подвергнут без законных оснований задержанию, аресту. Лицо вправе с момента задержания пользоваться услугами адвоката» (ч.2.ст.19) или «никто не считается виновным в совершении преступления до вступления приговора

---

* С некоторыми вариациями этот перечень приводится в трудах: В.К. Бабаева Общая теория права: Курс лекций. - Нижний Новгород, 1993. С.1; Сотиволдиев Р.Ш. Теория государства и права. Душанбе, Империял-Групп, 2014.-С.474.

в законную силу (ч.1 ст.20). Принципы судебной защиты установлены и закреплены в Основном законе – Конституции Республики Таджикистан, в конституционных законах «О судах Республики Таджикистан» и «О конституционном суде Республики Таджикистан», в процессуальных кодексах.

Принципы судебной защиты наряду с нормами права – правилами поведения образуют главный и основополагающий элемент права. Независимо от того, что принципам судебной защиты присущи многие свойства и особенности права в целом, однако представляя преимущественно общие положения, они отличаются от норм права, например, в своих структурах не имеют не только санкций, но и порою и остальные элементы структуры правовых норм. Вместе с тем принципы судебной защиты по своей природе, предназначению, юридическим, грамматическим и логическим способам закрепления проявляются условно как относительно автономный, независимый компонент содержания права.

Как в процессуальных, так и в других отраслевых законодательствах принципы судебной защиты размещены преимущественно в первых разделах, именуемых основными, либо общими положениями (например, раздел 1 глава 2 УПК РТ, раздел 1 глава 1 ГПК РТ, раздел 1 глава 2 ПКАП РТ, глава 1 Конституционного закона «О судах РТ»).

Принципы судебной защиты определяют основные, главные и принципиально важные направления судебной деятельности, в этой связи в содержании любого из них заложена внушительная и всеобъемлющая идея – защита прав, свобод и законных интересов граждан. Для обоснованного, последовательного и правильного осуществления принципов судебной защиты необходимо наличие определенно точных и конкретных правил – норм предусмотренных в законе. Речь идет о том, что принципы судебной защиты, особенно имеющие процессуальное отношение к осуществлению правосудия претворятся в действительность посредством многих норм в совокупности. Например, принцип презумпции невиновности (ст. 19 Конституции РТ, ст.15 УПК РТ) проявляется в десятках реализуемых правах, которые осуществляются относительно обвиняемого лично, либо защитником. При этом этот принцип неразрывно связан с принципом обеспечения обвиняемому, подозреваемому и подсудимому права на защиту (ст.22 УПК РТ, который обязывает следователя, прокурора и суда (судьи) должным образом обеспечить эти права.

Обладая отличительными особенностями как устойчивость и стабильность, и имея фундаментальный характер, принципы судебной защиты воплощаются во всеобъемлющие нормативные предписания. Принципиальное значение этих принципов, заключается в том, что именно на их основе формируется и конструируется судоустройственное и судопроизводственное законодательство Республики Таджикистан.

Конституция суверенного Таджикистана (1994 г.) по своему исконному назначению является конституцией правового государства, так как в ней нашли полное отражение все необходимые компоненты правовой государственности: права и свободы человека и гражданина, верховенство права и закона, разделение и взаимодействие властей, судебный конституционный надзор.[14] Кроме вышеуказанных компонентов, в основу Конституции Республики Таджикистан были положены международные стандарты в области прав человека и новейшие достижения юридической науки, и это послужило тому, что впервые в отечественной истории были закреплены принципы судебной защиты.

Конституция Республики Таджикистан как нормативно-правой акт имеющий высшую юридическую силу, нормы которого имеют прямое действие (ст.10), устанавливает фундаментальные и наиважнейшие начала (в общих чертах-Г.Х.) для отраслей права, которые впоследствии воспроизводятся, развиваются и совершенствуются в отраслевых законах. Независимо от того, что принципы выражаются в нормах права, как и нормы поведения, последние должны соответствовать духу и содержанию первых, и в случае несоответствия, либо коллизии между ними действуют первые.

Характерные черты принципов судебной защиты выражаются в их руководящем характере, так как при рассмотрении и разрешении дел во всех формах судопроизводства (независимо от звена или инстанций) и для всех судей органов судебной власти они устанавливают единые, общие требования, предписания, правила.

Все участники формы судопроизводства независимо от того представителями какой стороны они являются - стороной обвинения или защиты, истца, либо ответчика или иные участники, участвующие в деле лица должны исполнять требования закона, действовать и

соблюдать принципы –основные начала судебной защиты.

В совокупности принципы судебной защиты формируют единую целостную систему, и это единство распространяется также на их сущность и правовое предназначение. Отсюда можно сделать вывод, что несмотря на то что любой принцип имеет по существу свое специфическое содержание, тем не менее, принципы судебной защиты должны находиться в неразрывной связи между собой. Недопустимо при осуществлении судебной защиты игнорировать требования даже одного из них, так как все принципы этой системы взаимосвязаны таким образом, что нарушение требований одного из них, повлечет к нарушению требований остальных принципов. Используя механическую терминологию системы принципов можно отождествлять на своеобразный «механизм», в котором ее комплексное функционирование зависит от работы каждой детали».

Взаимосвязь и взаимообусловленность принципов заключается также в том, что одно конкретное правило может быть выражением разных принципов. Например, участие в деле переводчика - это элемент принципов национального языка судопроизводства, права граждан на судебную защиту, обеспечения обвиняемому права на защиту. Решение суда о слушании дела при закрытых дверях во избежание разглашения данных об интимных сторонах жизни участников процесса относится к принципам гласности и права граждан на судебную защиту. И конечно, реализация всех норм и принципов судебной защиты неизбежно связана с принципом законности.[15]

Говоря об особенностях системы принципов судебной защиты можно констатировать, что они имеют характер взаимообеспечения, то есть осуществление соответствующим образом одного принципа, не только обеспечивает, но и гарантирует реализацию других принципов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нерсесянц В.С. Право и закон.-М.,1983.-С.342-343
2. Макуев Р.Х. Теория государства и права.М.Юрист,2006-С.238
3. Явич Л.С. Права развитого социалистического общества. Сущность и принципы.-М.,1978.-С.11.
4. Насурдинов Э.С. Правовая культура.-М.,Норма.2014-С.217.
5. Матузов Н.И. Принципы права как объект научного исследования // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 2010. С. 12.
6. Ведяхин В., Ведяхина К. Понятие и классификация принципов права // Право и политика.2002.№4.-С.24.
7. Проблемы общей теории права и государства/ Под общей ред. В.С. Нерсесянца. - М.,1999.-С.277
8. Малько А.В. Теория государства и права. - М.,2000. С.111.
9. Радько Т.Н. Теория государства и права. М., 2010. С. 312; Цыбулевская О.И. Принципы права // Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. С. 149.
10. Васильев А.М. Правовые категории. - М., 1976. С.216-217.
11. Явич Л.С. Право развитого социалистического общества: сущность и принципы. - М. 1978. С.76
12. Предисловие к монографии В.И. Анашиной Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации: формирование, содержание и перспективы развития. - М.: РАП,2006. -272с.
13. Вершинин В.Б. Судебная защита как комплексный институт российского права. Автореф.дисс....канд.юрид.наук. Пенза,2009
14. Махмудзода М. Конституция - основа развития национальной правовой системы.-Душанбе,Эр-Граф,2014.-С.290.
15. Судебная защита как комплексный институт российского права: монография / Вершинин В.Б., Терехин В.А. - Пенза: Изд-во ПГУ, 2013. – С.65.

ПРИНЦИПЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ И СПЕЦИФИКА ИХ ПРОЯВЛЕНИЙ

Осуществление исследования судебной защиты, ее сущности и правовой природы как самостоятельного правового явления недостижимо без постижения общей теоретической основы, ее источника, с которой они взаимосвязаны как органический связанный элемент в единой системе.

Изучая и анализируя основные характеристики института судебной защиты целесообразно подчеркнуть, что судебная защита в системе основополагающих основ судебной власти приобретает свое начало в природе правовых принципов функционирующих в целом в правовой системе Таджикистана. Несмотря на то что любой принцип имеет по существу свое специфическое содержание, тем не менее, принципы судебной защиты должны находиться в неразрывной связи между собой. Недопустимо при осуществлении судебной защиты игнорировать требования даже одного из них, так как все принципы этой системы взаимосвязаны таким образом, что нарушение требований одного из них, повлечет к нарушению требований остальных принципов.

Ключевые слова: институт судебной защиты, принципы судебной защиты, осуществление судебной защиты, комплексное функционирование, особенности системы принципов судебной защиты.

PRINCIPLES OF RELIEF AND SPECIFIC THEIR MANIFESTATIONS

Implementation of the study of judicial protection, its essence and legal nature as an independent legal phenomenon not be achieved without a total comprehension of theoretical basis, its source with which they interact as an organic element is connected in a single system.

Studying and analyzing the main characteristics of the institution of judicial protection it is advisable to stress that judicial protection in the basic fundamentals of the judiciary gets its origin in the nature of the legal principles of functioning in the whole legal system in Tajikistan. Although the principle is either substantially its specific content, however, the principles remedies must be in close connection with each other. It is unacceptable in the exercise of judicial protection to ignore the demands of even one of them, because all the principles of the system are interconnected in such a way that the violation of the requirements of one of them will lead to a breach of the requirements of the other principles.

Key words: Institute of judicial protection, the principles of judicial protection, the implementation of remedies, complex operation, especially the principles of the system of judicial protection.

Сведения об авторе: *Гафуров Х.М.* –кандидат юридических наук, доцент кафедры судебного права и прокурорского надзора Таджикского национального университета

ФАЪОЛИЯТИ МАҚОМОТИ ПРОКУРАТУРА ОИД БА НАЗОРАТИ ИЦРОИ ҚОНУНҲО ДАР САМТИ АМНИЯТИ МИЛЛӢ, МУҚОВИМАТ БО ТЕРРОРИЗМ ВА ЭКСТРЕМИЗМ

И.Т. Маҳмудов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҷумҳурии Тоҷикистон 9-сентябри соли 1991 расман истиқлолияти давлатии худро эълон намуд. Қабули ин қарори муҳими таърихӣ боис гардид, ки дар харитаи сиёсии ҷаҳон давлати нав бо номи Тоҷикистон арзи ҳастӣ намояд ва он ҳамчун узви комилҳуқуқи ҷомеаи ҷаҳонӣ аз ҷониби давлатҳо ва созмону ташкилотҳои бонуфузи байналмиллалӣ шинохта шавад. Дар воқеъ ин санади муҳими тақдирсоз ба тоҷикон озодиву соҳибхитиёриро ҳада намуда, имконият фароҳам овард, ки баъд аз ҳазорсолаҳо дубора ба бунёди аркони давлатдорӣ милли камари ҳиммат банданд. Касби истиқлолияти давлатӣ аз давлати ҷавон тақозо менамуд, ки дар самти ба помондани низоми нави ҳуқуқӣ, таҳия ва қабули қонунҳои ҷавобгӯӣ ба стандартҳои байналмиллалӣ, муайян намудани шакли соҳти давлатию идоракунии, фароҳам овардани шароити арзанда барои зисту зиндагонии аҳолии кишвар ва ҳамзамон таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҳамчун арзиши олии тадбирҳои муассирро амалӣ намояд. Имрӯз бо қаноатмандӣ метавон изҳор дошт, ки бо шарофати истиқлолияти давлатӣ тамоми заминаҳои муносиби ҳуқуқиву ташкилӣ барои рушди устувори Тоҷикистони соҳибхитиёр ва бунёди давлатдорӣ милли фароҳам оварда шудаанд.

Яке аз волотарин ва арзишмандтарин дастовардҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои аввали соҳибхитиёри давлатӣ ин қабули Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон махсуб меёбад. Мардуми шарифи Тоҷикистон 6-ноябри соли 1994 аз тариқи райпурсии умумихалқӣ бо тарафдорӣ аксарият Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистонро қабул намуданд. Қабули Қонуни асосии кишвар боис гардид, ки дурнамои инкишофи пешрафти Тоҷикистон ҳамчун давлати соҳибхитиёр, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона муайян карда шавад. Қобили қайд аст, ки Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо назардошти ба назари эътибор гирифтани беҳтарин арзишҳои ҳуқуқи байналмиллалӣ, таҷрибаи пешрафтаи давлатҳои мутаммадини дунё, таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии низоми ҳуқуқии кишварҳои пешрафта, таҷрибаи давлатдорӣ ва суннату одатҳои таърихии миллии тоҷикон таҳия ва қабул карда шудааст.

Дар шароити бунёди давлати демократӣ ва ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон таъмини речаи ягонаи қонуният ва таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд беш аз пеш аҳамияти аввалиндараҷаро пайдо менамояд. Бояд изҳор дошт, ки дар қатори дигар механизмҳои милли, нақши муҳимро дар ҷодаи таъмини низоми қонуният ва волияти қонун дар кишвар мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон иҷро менамояд. Мавриди зикри хос аст, ки дар солҳои истиқлолияти давлатӣ заминаҳои боэътимоди ҳуқуқӣ ва ташкилӣ барои рушди инкишофи фаъолияти мақомоти прокуратура фароҳам оварда шуданд. Танҳо дар зарфи 24-соли истиқлолияти давлатӣ бо назардошти зарурат ва тағйирёбии муносибатҳои ҷамъиятӣ се маротиба

(солҳои 1992,1996 ва 2005) оид ба фаъолияти мақомоти прокуратура қонунҳои алоҳида қабул карда шуданд.

Ҳар як давлат новобаста аз сохтори сиёсии худ низоми кафолатҳоеро муайян месозад, ки ҷиҳати таъмини қонуният, ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон, манфиатҳои қонунии ҷомеаю давлат равона шудаанд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин низом мавқеи муҳимро мақомоти прокуратура ишғол менамояд. Прокуратура аз рӯи ваколатҳои конституционии худ дар низоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ, бахусус мақомоти ҳифзи ҳуқуқи мавқеи хоссае дорад. Шаҳодати он, ин дар боби алоҳидаи Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон (боби нӯҳум, моддаҳои 93-97) мустаҳкам намудани ҳолати ҳуқуқии прокуратура аст. Мувофиқи моддаи 93-и Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон назорати риояи дақиқ ва иҷроии яхелаи қонунҳоро дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон Прокурори генералӣ ва прокурорҳои тобеи он дар доираи ваколати худ татбиқ менамоянд. Ба мақсади таъмини волоияти қонун, ягонагӣ ва мустаҳкам намудани речаи қонуният, ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд ва инчунин манфиатҳои ҷомеаю давлат мақомоти прокуратура фаъолияти худро дар соҳаҳои алоҳидаи назоратӣ ба роҳ мемонад. Мустақилияти аз мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидорақунӣ, ҳизбҳои сиёсӣ ва дигар иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, нораво будани дахлат ба фаъолияти хоҷагӣ ва дохилии онҳо аз он муқарраротҳоеанд, ки ҳолати давлатӣ-ҳуқуқии прокуратура ва мавқеи махсуси онро дар низоми механизмҳои давлатӣ муайян намудаанд. Мувофиқи моддаи 9-уми Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳокимияти давлатӣ дар асоси татқиқи он ба ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва судӣ амалӣ карда мешавад. Бо назардошти таъиноти прокуратура, доираи вазифаҳо ва махсусияти ваколатҳои он наметавон прокуратураро ба шохаи ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва судӣ мансуб донист. Бояд қайд намуд, ки прокуратура яке аз механизмҳои муҳими амалишавии ҳокимияти давлатӣ буда таъмини волоияти қонун, ягонагӣ ва мустаҳкам намудани қонуният, ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсонро шаҳрванд, манфиати ҷомеаю давлатро таъмин менамояд. Тамоми шохаҳои ҳокимият дар маҷмӯъ ҳамчун ҳокимияти ягонаи давлатӣ барои нигоҳдорӣ ва пойдории қонуният, ки асосан аз ҷониби прокуратура таъмин мешавад, манфиатдор мебошанд. Бе таъмини речаи ягонаи қонуният дар кишвар ҳокимияти давлатӣ наметавонад пурзӯр бошад ва самарабахш вазифаҳои худро иҷро намояд. Таҳлили меъёрҳои Конституция дар бораи мавқеъ, функцияҳо ва ҷойи он дар низоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ бозгӯи онанд, ки мақомоти прокуратура дар низоми давлатӣ мавқеи хосса дошта ба ягон шохаи ҳокимияти давлатӣ мансуб нест.

Дар саҳифаҳои адабиётҳои ҳуқуқӣ, мақолаҳои илмӣ, монографияҳо ва васоити таълимӣ нуқтаҳои назари мухталифи олимони давлатшиносон ва кормандони амалӣ дар хусуси мавқеи ҳуқуқӣ ва ҳамчунин ба ин ва ё он шохаи ҳокимияти давлатӣ мансуб донистани прокуратура ҷой дорад. Бахусус кӯшишҳои олимони ватанӣ ва кормандони амалии мақомоти прокуратура тайи солҳои охир бобати таҳқиқи масоили марбут ба мавқеи мақомоти прокуратура дар низоми мақомоти давлатӣ ва ҳамчунин нақш ва вазифаҳои он дар ҷодаи таъмини қонуният, ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои шаҳрвандон қобили дастирӣ ва қайд аст.[1]

Ҷой ва мавқеи мақомоти прокуратура дар он ифода меёбад, ки он ҳамчун элементи низоми худнигоҳдорӣ ва мувозинат на танҳо шохаҳои алоҳидаи ҳокимиятро аз амалҳои ғайриқонунӣ ва беасос боз медорад, инчунин ҳамкорӣҳои онҳоро ба мақсади таъмини қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ ва ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон таъмин менамояд. Ба мавқеи мақомоти прокуратура дар низоми мақомоти давлатӣ Президенти кишвар, Ҷаноби Олӣ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар вохӯрӣ бо кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқи бахшида ба ҷашни 80 солагии мақомоти прокуратураи Тоҷикистон баҳои арзанда дода буданд: «Прокуратура яке аз сохторҳои муҳимтарини низоми давлатдорӣ буда, ба ягон шохаи ҳокимият тааллуқ надорад ва иҷроии ҳатмии қонунҳоро аз ҷониби тамоми шохаҳои ҳокимият, корхонаҳо, ташкилоту муассисаҳо ва шаҳрвандон назорат намуда, дар мамлакат фазои ягонаи ҳуқуқиро фароҳам меорад»[2]. Назорати прокурорӣ дар солҳои истиқлолияти давлатӣ ба як фишанги муҳими таъмини қонуният ва фазои ягонаи ҳуқуқӣ дар Тоҷикистон табдил ёфтааст. Дар иртибот ба ин масъала, маврид ба қайд аст, ки фаъолияти мақомоти прокуратураи кишвар дар маркази тавачҷӯҳи ҳамешагии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷаноби Олӣ, муҳтарам Эмомалӣ қарор дорад. Иштироки бевосита ва суханронии Сарвари Давлат дар ҷаласаи васеи

хайати мушовараи Прокуратураи Генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 10 июли соли 2014 ва ҷаласаи Шӯрои амнияти кишвар аз 17 феввали соли 2015 шаҳодати равшани ин гуфтахоянд. Зимни баргузории ин вохуриҳо Президенти кишвар ғайолияти мақомоти прокуратураро ҳаматарафа мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода, чиҳати бартараф кардани камбудихои ҷойдоштаи ин низом ва беҳ сохтани ғайолияти он дар самти назорати иҷроӣ қонунҳо дар оянда дастуру супоришҳои мушаххас дода буданд. Бо назардошти натиҷаи баргузории ҳамин вохуриҳо профессор Искандаров З.Ҳ. як чанд омилҳои минбаъд дар оянда таҳким бахшидани волиоятӣ қонун ва таҳкими речаӣ қонуниятро аз ҷониби мақомоти прокуратура дар кишвар таъкид кардааст.[3]

Бо вучуди комёб ва дастболо шудан дар самти назорати иҷроӣ қонунҳо ва ҳалли доираи васеи мушкилоти рӯзгори ҳуқуқии ҷомеа, ҳанӯз масъалаҳои муайяне ҷой доранд, ки ғайолияти мақомоти прокуратура очилан ба ҳаллу баррасии онҳо бояд нигаронида шавад. Пеш аз ҳама зарурат ба ҷоннок сохтани ғайолияти мақомоти прокуратура оид ба назорати иҷроӣ қонунҳо дар самти амнияти миллӣ, муқовимат бо терроризм ва экстремизм ҷой дорад.

Бо назардошти вазъи зудтағйирёбандаи сайёра ва авзои қонунии ҷомеаи ҷаҳонӣ ва таъсири манфии омилҳои ҷаҳонишавӣ пеш аз ҳама зарурати ҳимояи манфиатҳои миллӣ, беҳатарии давлатӣ, таъмини соҳибхитиёрӣ ва истиқлолияти давлатии Тоҷикистон рӯйи қор омадааст. Дар робита ба ин масъала, ҳанӯз соли 2004 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷаноби Олӣ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон зимни суҳанронии хеш дар ҷамъомади қормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомии мамлакат ба муносибати 80-солагии мақомоти прокуратураи Тоҷикистон таъкид намуда буданд, ки дар марҳилаи имрӯзӣ ҳаёти ҷомеаи ҷаҳонӣ, ки бархӯрди манфиатҳои давлатҳои абарқудрат, глобализатсияи проблемаҳо ва хатарҳои муосир шиддат ёфтаанд, амнияти бисёр кишварҳо таҳти таҳдидҳои гуногун қарор гирифтааст. Воқеан ҳар давлатро таҳдидҳои фаро гирифта метавонанд, ки хусусиятҳои дохилӣ ва берунӣ доранд. Ба гуруҳи таҳдидҳои дохилӣ экстремизм, ҷиноятҳои муташаккилона, коррупсия, нашъачаллобӣ ва дигар зуҳуроти ба ин монанд шомиланд, ки метавонанд амнияти давлат ва ҷомеаи қорро ҳалалдор созанд[4]. Аз ин рӯ, пешгири ва бартараф намудани ҷунин зуҳуроти манфӣ ва хатарнокро аз ҷумлаи вазифаҳои муҳимтарин ва ҷонии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомии мамлакат муайян намуда буданд. Ҳамзамон дар идомаи масъалаи баррасишаванда Сарвари Давлат дар ҷаласаи Шӯрои амнияти кишвар рӯзи 17 феввали соли 2015 бори дигар иброз доштанд, ки терроризм ва экстремизми динию мазҳабӣ имрӯз ба як хатари бузурги ҷаҳонӣ табдил ёфта, боиси қаробиву қуштор ва фирорӣ гардидани одамон шудааст. Ваҳшату даҳшат ва оқибатҳои хунбори онро қаррӯз мо тавассути телевизион ва дигар воситаҳои ахбори омма мебинем ва мешунавем[5]. Дар робита ба ин масъала дар Паёми имсола ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 январӣ соли 2015 Президенти кишвар бори дигар таъкид намуданд, ки терроризм ва ифротгарой беш аз қарвақта авҷ гирифта, бо оқибатҳои даҳшатбору бераҳмонаи худ ба проблемаи ҷиддитарини инсоният дар асри бистуяк табдил ёфтааст. Бинобар ин, роҳбарияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомии мамлакатро вазифадор намуданд, ки дар самти мубориза бар зидди терроризм, ифротгарой, муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор, таъмини амнияти давлат ва ҷомеа, баланд бардоштани иқтидори мудофиавии мамлакат ва ҳифзи боэътимоди сарҳади давлатӣ, инҷунин омодабошии ҷангии Қувваҳои Мусаллаҳ тадбирҳои иловагӣ андешанд[6].

Дар шароити қунунӣ масъалаи риояи қонунгузори оид ба пешгири, ошқорсозӣ ва мубориза ба омилҳои террористию экстремистӣ, таъмини қонуният дар соҳаи ҳифзи мустақилият ва соҳибхитиёрӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва таъмини амнияти миллӣ яке аз самтҳои афзалиятноки ҳуқуқии давлат, прокуратура, ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомӣ эътироф қарда шудааст. Мувофиқи моддаи 4-и Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 25 июли соли 2005, № 107[7] яке аз вазифаҳои мақомоти прокуратураро ҳифзи соҳибхитиёрӣ, истиқлолияти давлатӣ, тамомияти арзӣ ва дахлнопазирии қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкил медиҳад.

Дар воқеъ инсониятро имрӯз дар баробари фалокатҳои гуногуни табиӣ терроризм ва экстремизм таҳдид дорад, ки бо оқибатҳои хузнангези худ аз ҷиддитарин таҳдидҳои ҷаҳони муосир ҳисоб ёфта, сулҳу субот ва истиқлолияти давлатии кишварҳоро зерӣ хатар мегузорад. Натиҷаи омӯзиш ва таҳлили сарчашмаҳои боэътимод аз он гувоҳи медиҳанд, ки дар шароити кунунӣ терроризм ва экстремизм, хусусан дар тобиши динӣ ва сиёсии худ, имрӯз хусусияти трансмиллиро касб намудааст. Ҳамарӯза тавассути воситаҳои ахбори омма ва дигар сарчашмаҳои иттилоотӣ аз ғӯшаҳои гуногуни ҷаҳон ахбороти таҳлукаангез оид ба содир шудани амалҳои экстремистиву террористӣ, кушта шудани даҳқову садҳо одамони бегуноҳ, хароб гардидани бинову иншоотҳо паҳн мегардад. Ташкилотҳои террористиву экстремистӣ аз арзишҳои умуминсонии ислом ноогоҳ будани мардумро ҳамчун заминаи мусоид истифода карда, ҳар гуна таблиғоти ифротӣ ва экстремизму радикалӣ диниро ба роҳ монда, кушиш мекунанд, ки ҷомеа ғояҳои ба дину фарҳанги миллии мо бегонаи онҳоро ҳамчун ҳақиқати том таҳмил намоёнд. Бо тааасуфи зиёд бояд зикр намуд, ки солҳои охир ба созмонҳои террористиву экстремистӣ пайвастан ва ё гаравидани сокинони кишвар, бахусус ҷавонон ба мушоҳида расида, рафтани онҳо ҷиҳати иштирок дар муноқишаҳои мусаллаҳонаи ҷумҳуриҳои Исломии Покистон, Афғонистон, кишварҳои Сурия ва Ироқ ба қайд гирифта мешаванд, ки боиси ташвиши аҳли ҷомеа гашта, ба амнияти миллии ва дахлнопазирии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳдид мекунад. Имрӯз зарурати таърихӣ пеш омадааст, ки дар мубориза алайҳи ин зуҳуротҳои хатарнок, ки ба соҳибхитияриву истиқлолияти давлатии Тоҷикистон ва амнияти ҷомеаи башар дар умум таҳдид мекунад, дар қатори кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои кудратӣ, тамоми кувваҳои солими ҷомеа, ҳар як шахси бонангу номус, ватандӯсту соҳибмаърифат мубориза баранд. Мубориза алайҳи терроризм ва экстремизм бояд ба вазифаи муқаддас ва иҷрои қарзи инсониву шаҳрвандии ҳар як фарди ҷомеа табдил ёбад. Бо дарки хавфи воқеии ин зуҳуроти барои миллати тоҷик аслан бегона, мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои истиқлолияти давлатӣ дар самти пешгирӣ ва мубориза бо онҳо саҳми муайян гузошта истодаанд. Бо ифтихор месазад дар ин самт саҳми беназир ва ҷонфидоиву хизматҳои арзандаву шоистаи кормандони мақомоти амнияти миллии, қорҳои дохилӣ, прокуратура ва дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқро махсусан зикр намуд. Бо дарки хавфи воқеии ин зуҳуроти барои миллати тоҷик аслан бегона, мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои истиқлолияти давлатӣ дар самти пешгирӣ ва мубориза бо онҳо саҳми муайян гузоштааст. Дар асоси аризаҳои даъвогии Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қарорҳои дахлдори Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқан аз 30 март соли 2006 ва 11 март соли 2008 фаъолияти ташкилотҳои террористӣ ва экстремистии «Ал-Қоида», «Ҳаракати исломии Туркистони Шарқӣ», «Ҳизби исломии Туркистон», «Ҳаракати Толибон», «Бародарони мусулмон», «Лашкар-ут-Тойба», гурӯҳи исломии «Ҷамъият-ут-таблиғ», ташкилотии динии миссионерии «Созмони таблиғот» ва «Тоҷикистони озод» дар ҳудуди ҷумҳури манъ карда шуда, созмони ғайриқонунии «Ҳизб-ут-Таҳрир», ки фаъолияти он пештар манъ гардида буд, ба ҳайси ташкилоти экстремистӣ эътироф гардид. Ҳамчунин бо назардошти хусусияти ҷудоихоҳӣ доштани равияи динии «Салафия», дар асоси аризаи даъвогии Прокурори генералии ҷумҳури, бо Қарори Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 08 январи 2009 сол равияи динии «Салафия» ғайриқонунӣ эътироф гардида, фаъолияти он дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон манъ карда шуд[8]. Ҳамзамон бо ҳалномаи Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 03 майи соли 2012 ҷамоати «Ансоруллоҳ» ҳамчун ташкилоти ғайриқонунӣ амалкунанда эътироф карда шуда ташкилоти террористиву экстремистӣ дониста шудааст. Инчунин вебсайти «Ансоруллоҳ» баста шуда, воридот, паҳн, истехсол, чопу наشري варақаю адабиётҳо, аудио, видеосабтҳо манъ карда шудааст.[9] Бо қарори Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 9 октябри соли 2014 «Гуруҳи 24» низ ташкилоти экстремистиву террористӣ эътироф карда шуда, фаъолияташ дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон манъ карда шуд. Дар пайвандӣ ба ин масъала Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон рӯзи 29-уми сентябри соли 2015 аризаи даъвогии Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар бораи ташкилоти экстремистӣ (ифротгарой) – террористӣ эътироф намудани Ҳизби Наҳзати Исломии Тоҷикистон қонё намуда, Ҳизби Наҳзати Исломии Тоҷикистонро ҳамчун ташкилоти экстремистӣ (ифротгарой)-террористӣ эътироф намуда, фаъолияти ҳизбро қатъ ва ҳамчун шахси ҳуқуқӣ барҳам дода, наشري рӯзномаи «Наҷот» ва

сомонаи интернетии Ҳизби Наҳзати Исломии Тоҷикистон, ба ҳудуди қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид намудан ва паҳни аудио ва видеосабтҳо, истехсол, чопу нашр намудани рӯзномаю адабиёт ва варқаҳои ҳизб манъ карда шуд[10].

Масъалаи таъмини амният ва бехатарӣ, мубориза бо терроризм, экстремизм, сепаратизм, коррупсия ва дигар ҷинойтҳои фаромиллӣ дар ибтидои асри 21 боиси нигаронии на танҳо Ҷумҳурии Тоҷикистон, балки сабаби ташвиши қулли ҷомеаи ҷаҳонӣ, созмонҳои байналхалқиву минтақавӣ гардидааст. Дар ин самт фаъолияти Созмони Ҳамкории Шанхайро метавон махсусан қайд намуд. Таре ки иттилоъ дорем созмони мазкур 15 июли соли 2001 дар шаҳри Шанхайи Ҷумҳурии Халқии Хитой таъсис ёфта, айни замон аъзоёни он Ҷумҳурии Қазоқистон, Ҷумҳурии Халқии Хитой, Ҷумҳурии Қирғизистон, Федератсияи Россия, Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Узбекистон мебошанд. Яке аз мақсадҳои асосии фаъолияти Созмони Ҳамкории Шанхайро таъмин ва дастгирии муштараки сулҳ, бехатарӣ ва оромӣ дар минтақа тақшир мебахсад. Дар доираи ин созмони бонуфузи минтақавӣ дар асосҳои доимӣ механизми баргузории воҳӯрии сатҳи роҳбарии ҳукуматҳо, парламент, Суди Олӣ, Прокуратураи генералӣ ва дигар мақомоти хифзи ҳуқуқ пешбинӣ шудааст. Дар ин замина шурӯъ аз соли 2002 то инҷониб воҳӯрии Прокурорҳои генералии давлатҳои аъзои Созмони Ҳамкории Шанхай самаранок ба роҳ монда шудааст. Баргузории ҷаласаҳои Прокурорҳои генералии давлатҳои аъзои Созмони Ҳамкории Шанхай ҷиҳати истифодаи босамари қувва ва имкониятҳои ҷойдошта дар самти мубориза ба таҳдиду хатарҳои нав, коркард ва амалисозии нақшаҳои муштарак ҷиҳати муқовимат бо терроризм, сепаратизм, экстремизм, муомилоти ғайриқонуни маводҳои нашъаовар ва силоҳ, савдои одам, коррупсия ва дигар ҷинойтҳои фаромарзӣ мусоидат менамоянд. Дар идомаи фаъолияти созмони мазкур 06-июни соли 2012 дар шаҳри Душанбе ҷаласаи 10-уми Прокурорҳои генералии давлатҳои аъзои Созмони Ҳамкории Шанхай баргузор гардид, ки мавзӯи меҳварии онро нақши мақомоти прокуратура дар муқовимат бо коррупсия ва пешгирии сарчашмаҳои маблағгузории терроризм ва экстремизм дар кишварҳои аъзо тақшир мебуд. Дар воҳӯрӣ аз ҷониби роҳбарони мақомоти прокуратураҳои кишварҳои аъзо тақлифу пешниҳодҳои судманд дар самти муқовимат бо коррупсия, пешгирии сарчашмаҳои маблағгузории терроризм ва экстремизм баён карда шуданд. Аз ҷумла ба маврид зикр карда шуд, ки дар шароити кунунӣ актҳои террористӣ хусусияти фаромарзӣ ва байналмилалиро касб намудаанд, ки бидуни андешидани тадбирҳои муштарак бо иштироки давлатҳои ҳаммарз ба даст овардани натиҷаҳои дилхоҳ дар ин самт имконнопазир аст[11].

Дар робита ба ин масъала зимни мусоҳибаи хеш Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон Раҳмон Юсуф Аҳмадзод бо намояндаи Азия-плюс санаи 28.04.2015 дар баробари дигар самтҳои назорати прокурорӣ, ҳамзамон мубориза бо коррупсия, терроризм ва экстремизмро дар шароити кунунӣ яке аз самтҳои афзалиятноки назорати прокурорӣ эътироф намуд[12]. Лозим ба қайд аст, ки мувофиқи моддаи 5-уми Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 25 июли соли 2005, № 107 яке аз самтҳои асосии фаъолияти мақомоти прокуратураро таҳияи ҷораҳои пешгирии ҷинойтҳо, мубориза бар зидди коррупсия, терроризм, экстремизм (ифротгароӣ) ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳо яққоя бо дигар мақомоти давлатӣ, иштирок дар қори тақмили тавзеҳи қонунҳо ташкил мебахсад. Бо дарки зарурати ҷоннок қардани назорати прокурорӣ оид ба назорати иҷроӣ қонунҳо дар самти амнияти миллӣ, муқовимат бо терроризм ва коррупсия бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 14 августи соли 2015, № 539 “Дар бораи сохтори Дастгоҳи марказӣ ва нақшаи идоракунии Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон” дар сохтори Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон Раёсати муқовимат бо терроризм, экстремизм ва назорати иҷроӣ қонунҳо дар самти амнияти миллӣ ташкил карда шуд. Таъсиси воҳиди алоҳидаи сохторӣ дар мақомоти прокуратура барои пурзӯр ва самарабахш гардонидани назорати прокурорӣ, таҳкими қонуният ва волоияти қонун дар ин самти муҳими фаъолияти давлатӣ мусоидат менамояд. Дар иртибот ба масъалаи баррасишаванда як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқии Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳия ва қабул карда шудаанд, ки назорати иҷроӣ қонунҳоро бевосита аз ҷониби мақомоти амнияти миллӣ пешбинӣ менамоянд.

Мувофиқи моддаи 31 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амният» аз 28 июни соли 2011, № 721 назорат ба фаъолияти мақомоти таъмини амният аз ҷониби

Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва прокурорҳои тобеи он таъмин карда мешавад. Мувофиқи моддаи якуми қонуни мазкур амнияти милли – ҳолати муҳофизатии манфиатҳои ҳаётан муҳими кишвар аз таҳдидҳои воқеӣ ва эҳтимолии дохиливу берунӣ ба ҳисоб мераванд. Ҳамзамон масъалаи назорати прокурорӣ дар Қонуни ҚТ «Дар бораи мақомоти амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 20 марти соли 2008, № 362 пешбинӣ шудааст. Вобаста ба ин масъала Низомнома дар бораи Раёсати назорати иҷроӣ қонунҳо дар мақомоти амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон (бо фармони Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 06 июни соли 2011 тасдиқ шудааст), Дастурамал оид ба тартиби санҷиши ҳолати иҷроӣ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм» (бо фармони Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28 марти соли 2013 тасдиқ шудааст) ва Дастури Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, № 13-1 аз 12 майи соли 2010 Оиди пурзур қардани назорати прокурорӣ баҳри иҷроиши талаботҳои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгарой)» ва пешгирии, табиғоти зидди равандҳои экстремизм махсусан таъкид намудан бамаврид аст. Дар ин санадҳои хусусияти амрдиҳандагӣ ва тақшилидоштаи Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон асосҳои ҳуқуқӣ ва шакли усулҳои ба роҳ мондани санҷишҳои прокурорӣ оид ба масъалаҳои зикршуда пешбинӣ шудаанд. Аз ҷумла, пеш аз ҳама диққату эътибори бевоситаи прокурорҳо бояд ба масъалаи қонунӣ ва асоснок оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ, истифодаи мақсадноки натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, таъмин намудани тафтиши ҳамаҷониба, пурра ва ҳолисонаи ҳолатҳои қор бо ин намуд парвандаҳои ҷиноятӣ ва баррасии судии парвандаҳои ҷиноятӣ нигаронида шавад. Ҳамзамон дар сурати ошкор намудани қонуншиканиҳои ҷойдошта ҷиҳати баргараф намудани онҳо аз санадҳои таъсиррасонии прокурорӣ истифода намоянд. Дар иртибот ба ин масъала ба прокурорҳо тавсия карда мешавад, ки аз натиҷаи санҷишҳо баҳри баргараф намудани қонунвайронкуниҳои ҷойдошта ва сабабу шароитҳои ба содиршавии онҳо мусоидаткунанда пешниҳод, барои феврал баргараф намудани қонунвайронкунӣ амр, барои бекор намудани қарору санадҳои ғайриқонунӣ эътироз оварда, дар бораи ба ҷавобгариҳои моддӣ, интизомӣ, маъмурӣ ва ҷиноятӣ кашидан қарор қабул намоянд. Дар солҳои истиқлолияти давлатӣ заминаҳои устувори ҳуқуқии мубориза бо экстремизму терроризм бунёд гузошта шудаанд. Аз ҷумла қабули як зумра санадҳои меъриии ҳуқуқиро аз қабилӣ Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм» аз 16 ноябри соли 1999, № 846; «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгарой)» аз 8 декабри соли 2003, № 69; «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ» аз 26 марти соли 2009, № 489; «Дар бораи муқовимат бо қонунигардонии (расмиқонунӣ) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда ва маблағгузориҳои терроризм» аз 25 марти соли 2011, № 684; «Дар бораи Ҳимояи давлатии иштирокчиёни муқофиаи судии ҷиноятӣ» аз 29 декабри соли 2010, № 644; «Дар бораи вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 1 феввали соли 1996, № 230; «Дар бораи воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ва прекурсорҳо» аз 10 декабри соли 1999; «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» 25 марти соли 2011, № 687; «Дар бораи мақомоти амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 20 марти соли 2008, № 362; «Дар бораи амният» аз 28 июни соли 2011, № 721; «Дар бораи муроҷиатҳои шаҳрвандон» аз 14 декабри соли 1996, № 343, «Дар бораи гурезаҳо» аз 10 майи соли 2002, № 50; қонунҳои ҷиноятӣ (дар таҳрири соли 1998), муқофиавии ҷиноятӣ (дар таҳрири соли 2009) ва дигар санадҳои ҳуқуқиро метавон махсусан зикр намуд. Назорати иҷроӣ аниқ ва яқхелаи қонунҳои зикршуда ба мақсади таъмини қонунӣ дар самти амнияти милли ва пешгирии терроризму экстремизм аз ҷониби Қумитаи давлатии амнияти милли ва сохторҳои поёнии он бояд пайваستا аз ҷониби сохторҳои дахлдори мақомоти прокуратура амалӣ карда шаванд. Зеро, мақомоти амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон қисми таркибии системаи таъмини амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, дар доираи ваколатҳои ба онҳо додашуда амнияти шахс, ҷамъият ва давлатро аз таҳдидҳои дохилӣ ва берунӣ таъмин менамоянд. Танҳо дар сурати ба таври мақсаднок ҳамроҳанг сохтани фаъолияти қорандони мақомоти прокуратура ва мақомоти амнияти миллии кишвар бо назардошти қувваҳои имконот ва воситаҳои дар ихтиёрдошта, онҳо метавонанд ба натиҷаҳои назаррас дар ин ҷода ноил гарданд. Лозим ба қайд аст, ки дар адабиётҳои ҳуқуқӣ ва мақолаҳои илмӣ саҳми мақомоти прокуратура дар умум дар самти таъмини амнияти миллии шоиста нишон дода шудааст.[13] Ба андешаи

олими тоҷик С.С. Ятимов нақши кормандони прокуратура дар барқарорсозии сулҳ ва бунёди давлати навини тоҷикон басо назаррас аст[14]. Прокурорҳо ба воситаи амалисозии функцияҳои назорати иҷроӣ қонунҳо, таъкиботи ҷиноятӣ, Ҳамоҳангсозии Ҷаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар мубориза бо ҷинояткорӣ, иштирок дар Ҷаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ, ҳамкориҳои байналмилалӣ дар самти таъмини амнияти миллӣ нақши ҳалкунанда мебозанд. Бо назардошти ҳолати ҷойдошта ба мақсади пешгирии огоҳонидани қонуншиканӣ дар самти зикршуда зарурияти густариши ҳарчи бештари функцияи иштирок дар тарғибу ташвиқи қонунҳо ва вусъат додани қорҳои Ҷаҳмондадиҳӣ тарғиботӣ аз ҷониби кормандони мақомоти прокуратураи Тоҷикистон ба миён омадааст. Дар ин ҷода ба мақсад мувофиқ аст, ки масъалаи вусъат додани қорҳои Ҷаҳмондадиҳӣ ҷиҳати боло бурдани ҳуввият ва худшиносии миллӣ, тарбияи шаҳрвандон дар рӯҳияи ҳудодоҳӣ ва арҷгузорӣ ба дастоварду музафариатҳои соҳибхитиёрии давлатӣ, пешгирии омилҳои гаравидани ҷавонон ба гуруҳҳои ифротӣ ва созмонҳои тундрав, дар зехну тафаккури мардум тарбия ва ҷой кардани андешаи хизмати содиқона ба халқу Ватани азизамон пайваста дар маркази таваҷҷӯҳи роҳбарияти Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор дода шавад. Дар самти муқовимат бо терроризму экстремизм ва таъмини амнияти шаҳрвандон, ҷомеа ва давлат бояд кормандони тамоми мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, сохторҳои низомӣ, ниҳодҳои ҳуқуқмуҳофизавӣ, ташкилоту муассисаҳо, институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва сокинони баору номуси кишвар ёриву кумаки хешро ба кормандони мақомоти прокуратура дарёғ надоранд. Яке аз омилҳои асосии пешгирии ҷинояткорӣ ва дигар қонуншиканиҳо пеш аз ҳама дар таълиму тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандони Тоҷикистон ва боло бурдани фарҳанги ҳуқуқии онҳо таҷассум меёбад. Ин нуқта дар асарҳои илмӣ олими тоҷик Насурдинов Э.С. бо маврид таъкид шудааст.[15] Ҳамзамон дар хусуси роҳҳои пешгирии ин омилҳои номатлуб як зумра донишмандону муҳақиқони ватанӣ андешаву назари хешро баён сохтаанд[16].

Вобаста ба ин масъала ба мақсад мувофиқ мешуморем, ки чанд омилҳои пешгирии гаравидани ҷавонони кишварро ба созмонҳои экстремистиву террористӣ таъкид намоем: 1) беҳдошти сифати таълиму тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандони Тоҷикистон ва баланд бардоштани фарҳанги ҳуқуқии онҳо; 2) боло бурдани савияи дониши ҷавонон, аз нигоҳи мафкуравӣ, ҳуқуқӣ, фарҳангӣ ва динӣ; 3) роҳ надодан ба таҳсили ғайрирасмии ҷавонон дар муассисаҳои динии хориҷи кишвар; 4) баланд бардоштани масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд; 5) мусоидат барои дар муҳити солим тарбия ёфтани ҷавонон ва аз ҷониби падару модарон ва шаҳсонӣ онҳоро ивазкунанда фароҳам овардани шароити зарурии моддӣ, молиявӣ, маънавӣ ва руҳӣ инкишофи онҳо; 6) пешгирии истифодаи ғайримасъадноки шабакаи ҷаҳонии Интернет, ҳамчун яке аз сарчашмаҳои асосии паҳнкунии ғояҳои ифротгароӣ аз ҷониби шаҳрвандон ва дар робита ба ин масъала то ҳадди имкон пурзур намудани назорати истифодаи сомонаҳои алоҳида аз ҷониби сохторҳои масъули давлатӣ; 7) пешгирии намоиши филмҳои дорои хусусияти террористӣ ва экстремистидошта; 8) муҳаё кардани шароити дурусти маишӣ, инкишоф додани роҳҳои ҷалби наврасон ва ҷавонон ба варзиш ва гуруҳҳои эҷодкорӣ; 9) баланд бардоштани фарҳанги муҳочирони меҳнатӣ ва омода кардани онҳо ба муҳочирати меҳнатӣ, 10) тарбияи шаҳрвандон дар рӯҳияи ватандустӣ, патриотизм, хизмати содиқона ба Ватани маҳбубамон, меҳнати ҳалол ва аз байн бурдани дилбастагии онҳо ба маблағҳои муфт, ки онро пайравони гуруҳҳои тундрав ваъда мекунанд, 11) истифодаи босамарӣ ВАО дар тарбияи шаҳрвандон дар руҳияи эҳтироми арзишҳои миллӣ ва дастовардҳои истиқолияти давлатӣ. Танҳо дар натиҷаи ҳалли мусбӣ масъалаҳои ҷойдошта аз ҷониби кормандони мақомоти прокуратура ва дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ заминаҳои воқеии баргараф намудани таҳдиду хатарҳо ба амнияти милли кишвар фароҳам оварда мешаванд.

Мо аминем, ки кормандони низомӣ ягона ва марказонидашудаи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон алайҳи терроризм ва экстремизм муборизаи беамон бурда, дар таъмини қонуният, амният, устувории сулҳу салох, пойдории арқони давлатдорӣ миллӣ, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба нафъи пешрафти Тоҷикистони азиз хизматҳои арзандаву шоистаеро анҷом медиҳанд.

АДАБИЁТ

1. Искандаров З.Х. Прокуратура и государственная защита прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе / З.Х. Искандаров // Государство и право.-Душанбе, 2005. -№ 3;Халифаев М.Н. Место и роль органов прокуратуры в современном обществе: взгляды и тенденции/М.Н. Халифаев

- // Законность. -Душанбе, 2009.-№ 1; Олимов М.М. Место и задачи органов прокуратуры по защите прав граждан в Республике Таджикистан /М.М. Олимов //Законность.-Душанбе, 2009 -№ 1.
2. Народная газета. -№ 1. 5 января 2005 г.
  3. Искандаров З.Х. Бо нияти нек, азму иродаи қавӣ, садоқат ба Ватан масъулиятро иҷро намуда, қонуниятро таҳким мебахшем (дар партаи в иҷои дастуру супоришҳои Сарвари Давлат) / З.Х. Искандаров //Минбари ҳуқуқшинос. Нашрияти факултети ҳуқуқшиносии ДМТ. -№ 9-10 (24-25) 12 майи соли 2015. -С.3
  4. Суханрони Президентии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷаноби Олӣ, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ҷамъомади кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомии мамлакат ба муносибати 80-солагии мақомоти прокуратураи Тоҷикистон.-Душанбе, 14 декабри соли 1004//Қонуният (маҷаллаи илмию амалӣ ва назариявии Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон).-2005.-№ 1. -С.7.
  5. [Захираи электронӣ]. www.president.tj (санаи муроҷиат 20.02.2015)
  6. [Захираи электронӣ]. www.president.tj (санаи муроҷиат 24.01.2015)
  7. Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. -2005. -№ 7. -Мод.398; -2006. -№ 3. -Мод.141; -2007. -№ 5. -Мод.350; -2013. -№ 7. -Мод. 496,497; -№ 12. -Мод.876; -2014. -№ 3. -Мод.139; Қонуни ҚТ аз 31.12.2014с. -№ 1166.
  8. Бобохонов Б.К. Таъмини волоияти қонун-мароми мост / Б.К. Бобохонов //Қонуният (маҷаллаи илмию амалӣ ва назариявии Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон). -Душанбе, 2009. -№ 1. -С.11-12.
  9. Дастурмаҷал оид ба тартиби санҷиши ҳолати иҷрои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм» //Маҷмуи фармону дастурҳо, дастурмаҷалҳо ва тавсияҳои методии Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар солҳои 2010-2013 қабул карда шудаанд. -Душанбе, 2014. -Ҷилди 2. -С.110.
  10. Ба қуллаҳои Дониш //Нашрияти Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.- № 13(1380), чоршанбе, 30-юми сентябри соли 2015. -С.16.
  11. Доклад генеральных прокуроров государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества // Законность (теоретический и научно-практический журнал Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан). -Душанбе, 2012. -№ 4. Специальный выпуск.
  12. [Захираи электронӣ]. www.news.tj/ru/newspaper/article/generalnyi-prokuror-pered-zakonom-i-sudom-vse-ravnu (санаи муроҷиат 4.05.2015)
  13. Кардашова И.Б. Прокуратура РФ в системе обеспечения национальной безопасности / И.Б. Кардашова //Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. -2009. -№ 4 (12); Прокуратура в системе национальной безопасности России: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» /О.С. Капинус, И.Б. Кардашова, В.П. Рябцев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. -С.350.
  14. Ятимов С.С. Ташкилҳои прокуратураи давлати соҳибистиклои Тоҷикистон ва 20 соли фаъолияти он / С.С. Ятимов // Қонуният (маҷаллаи илмию амалӣ ва назариявии Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, нашри махсус). -Душанбе, 2012. -№ 3. -С.21.
  15. Насурдинов Э.С. Правовое воспитание и образование как факторы формирования правовой культуры в Республике Таджикистан: монография / Э.С. Насурдинов. – Душанбе: Эр-граф, 2014. – 184с.; Насурдинов Э.С. Правовая культура: монография / Э.С. Насурдинов. –Москва: Норма, 2014. – 352 с.
  16. Шахидуллозода М. Терроризм ва ифротгарой проблемаи ҷиддитарини инмонят аст / М. Шахидуллозода // Қонуният (маҷаллаи илмию амалӣ ва назариявии Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, нашри махсус). -Душанбе, 2015. -№ 6. -С.30-34; Шарипов Т.Ш. Андешаҳо перомони мафҳуми «экстремизм» дар ҳуқуқи ҷиноятӣ // Развитие судебного права, уголовного права и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан (материалы республиканской научно-практической конференции, г. Душанбе, 22-октября, 2015 года) / Т.Ш. Шарипов. -Душанбе: «Империл-Групп», 2015. -С.75-86; Абдухамитов В.А. Противодействие религиозному экстремизму в Республике Таджикистан // Развитие судебного права, уголовного права и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан (материалы республиканской научно-практической конференции, г. Душанбе, 22-октября, 2015 года) / В.А. Абдухамитов. -Душанбе: «Империл-Групп». -2015. -С.112-114.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЗАКОННОСТИ В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

В статье рассматривается место и роль органов прокуратуры по обеспечению законности в сфере национальной безопасности, противодействия терроризму и экстремизму. Сформулированы конкретные предложения по совершенствованию деятельности органов прокуратуры по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: прокуратура; прокурорский надзор; государственная независимость; обеспечения законности; национальной безопасности; противодействия терроризму и экстремизму.

ACTIVITIES OF THE PROSECUTION TO ENSURE THE LEGALITY OF NATIONAL SECURITY, COUNTERING TERRORISM AND EXTREMISM

The article examines the place and role of the prosecution authorities to ensure the rule of law in the field of national security, countering terrorism and extremism. Specific proposals to improve the work of the Prosecutor's Office on the issue.

Key words: Prosecutor's Office; public prosecutor's supervision; State independence; the rule of law; National bezobasnosti; countering terrorism and extremism.

Сведения об авторе.: *И.Т. Махмудов* –заведующий кафедрой судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета.Телефон: (+992) 93-504-43-52

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Саидов Ш.Н.

Таджикский национальный университет

Международное сотрудничество с таможенными и иными компетентными органами иностранных государств, международными организациями, занимающимися вопросами таможенного дела и борьбой с международной преступностью, осуществляется в соответствии с международными стандартами в интересах создания благоприятных условий для внешней торговли и обеспечения соблюдения законодательства Республики Таджикистан о таможенном деле.

Основными направлениями взаимодействия и сотрудничества в сфере обеспечения экономической безопасности являются следующие.

1. Взаимодействие при подготовке межгосударственных правовых актов по обеспечению экономической безопасности.

2. Взаимодействие при оперативно-розыскной деятельности, обмене информацией, оказании помощи при проведении мероприятий по выявлению экономической и налоговой преступности, сфер бизнеса, связанных с теневой экономикой, незаконным оборотом наркотиков и т.д.

3. Сотрудничество в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, незаконного вывоза капитала, оборота наркотиков, распространения организованной преступности, коррупции.

4. Сотрудничество в сфере научно-технической деятельности.

5. Сотрудничество при подготовке кадров для правоохранительных структур по обеспечению экономической безопасности.

Таможенная служба РТ в этом направлении активно сотрудничает с таможенными и другими правоохранительными органами стран СНГ и других государств. Существуют различные роды соглашений по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, контрабанды и других преступлений направленные на экономическую безопасность Таджикистана .

Практика работы правоохранительных органов по обеспечению экономической безопасности показывает, что повышение эффективности использования информационных и аналитических технологий для выявления характерных признаков экономических преступлений и правонарушений, возможно через получение доступа и использование информационных ресурсов правоохранительных, разрешительных и контрольных органов.

Информационно-аналитическая работа при выявлении экономических преступлений, особенно на межгосударственном уровне, сталкивается с рядом объективных трудностей, например, таких как отсутствие или несовершенство каналов связи и недостаточная квалификация специалистов

Основными задачами в развитии интеграционных процессов и развитие международного сотрудничества являются:

активизация участия таможенной службы Республики Таджикистан в международных институтах сотрудничества и региональных экономических объединениях;

развитие международного сотрудничества правоохранительных подразделений таможенных органов Республики Таджикистан с правоохранительными подразделениями

---

* Соглашение между Министерством государственных доходов Республики Казахстан и Таможенным комитетом при Правительстве Республики Таджикистан о сотрудничестве в борьбе с контрабандой и нарушениями таможенных правил, а также с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров от 13 июня 2000 года; Соглашение между Таможенным комитетом при Правительстве Республики Таджикистан и Правительством Республики Армения о сотрудничестве в борьбе с контрабандой и нарушениями таможенных правил, а также с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ от 8 июня 1995 года; Соглашение между правительствами Таджикистана и Афганистана о сотрудничестве и взаимном содействии в сфере таможенной деятельности от 26 марта 2014 и т.д.

таможенных служб иностранных государств и международными правоохранительными организациями;

содействие развитию интеграционных процессов на пространстве Евразийского экономического сообщества, укреплению Содружества Независимых Государств, Шанхайской организации сотрудничества и других международных и региональных организаций с участием Республики Таджикистан;

развитие международного сотрудничества с таможенными службами иностранных государств путем увеличения сети представительств таможенной службы Республики Таджикистан за рубежом.

Среди задач в области борьбы с преступлениями в сфере экономической безопасности государств-членов должно быть укреплено система правоохранительных органов, прежде всего, структур, противодействующих транснациональной организованной преступности, создание условий для их эффективной деятельности, расширение взаимовыгодного международного сотрудничества в правоохранительной сфере, в первую очередь, с государствами-участниками СНГ, ЕврАзЭС.

Основываясь на международных соглашениях, таможенными органами РТ необходимо эффективно сотрудничать с правоохранительными органами и специальными службами, а также международными организациями, в задачу которых входит борьба с экономической преступностью, шире использовать международный опыт борьбы с этим явлением, создать скоординированный механизм противодействия транснациональным преступлениям.

Международное сотрудничество в целом и международное сотрудничество в борьбе с преступностью в частности понимаются в литературе неоднозначно. Само понятие «сотрудничество» означает работу вместе, сообща, участие в общем деле[1]. Международное сотрудничество предполагает совместную работу, участие в общих делах, относящихся к отношениям между народами, государствами, к сфере внешней политики. Руководствуясь Уставом ООН (1945 г.), Декларацией о принципах международного права (1970 г.) все государства должны поддерживать и развивать сотрудничество друг с другом, как и со всеми государствами, во всех областях в соответствии с целями и принципами Устава ООН, другими международно-правовыми документами и обязательствами.

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью как деятельность является важной сферой общественных отношений, поскольку обеспечивает международно-правовой и внутригосударственный правопорядок, способствует международной и национальной безопасности. Такое сотрудничество представляет собой специфическую деятельность государств и других субъектов международных отношений в сфере предупреждения преступности, борьбы с ней и обращения с правонарушителями. При этом объем, основные направления и формы сотрудничества определяются содержанием и особенностями международной и внутригосударственной преступности, а также политикой различных государств в сфере борьбы с преступностью, развитостью правовой системы этих государств, степенью их включенности в международные отношения. По своему содержанию международное сотрудничество в борьбе с преступностью включает осуществляемые на основе общепризнанных принципов и норм международного права и действующих норм национального законодательства согласованные совместные действия заинтересованных государств, прежде всего в лице их правоохранительных органов и соответствующих международных организаций, по предупреждению, выявлению, пресечению, расследованию и судебному рассмотрению преступлений, затрагивающих интересы нескольких государств либо всего мирового сообщества, а также по исполнению наказаний и обращению с правонарушителями.

Относительно определения международного сотрудничества в обеспечении экономической безопасности среди ученых присутствуют диаметрально противоположные позиции.

Р.Х. Кубов определяет международное сотрудничество по борьбе с преступностью в сфере экономической безопасности как деятельность специальных субъектов, основанную на нормах международного, регионального и внутригосударственного права, направленную на противодействие (предупреждение, пресечение, раскрытие, обеспечение уголовного преследования виновных лиц) экономическим преступлениям международного характера и транснациональным преступлениям[2].

Ю.Н. Седлецкий, Т.Т. Кердивара под международным сотрудничеством в борьбе с преступностью понимают регулируемые нормами международного и внутригосударственного права деятельность по защите интересов личности, общества, государства и мирового сообщества от международных, транснациональных и имеющих транснациональный характер преступлений, посягающих на внутригосударственный правопорядок[3]. Системный подход к трактовке термина «сотрудничество государств», по справедливому мнению В.Ф. Цепелева, предполагает понимание его в двух значениях: как принципа международных отношений и как определенной деятельности. В деятельностном аспекте международное сотрудничество в борьбе с преступностью является важным направлением уголовной политики, разрабатываемым и реализуемым на глобальном, региональном и национальном уровнях[4].

В литературе используются и иные термины, обозначающие международное сотрудничество в борьбе с преступностью. В частности, называются «взаимодействие».

Сотрудничество правоохранительных структур предлагается рассматривать как отношения по поводу согласования совместной деятельности институтов по обеспечению экономической безопасности двух и более стран.

Взаимодействие же представляет собой отношения по поводу управления совместной правоохранительной деятельностью, связанной с противодействием экономической и другой преступности на межгосударственном уровне.

Сотрудничество является первым этапом интеграции, в то время как взаимодействие - более высокий уровень интеграции, так, как при взаимодействии правоохранительные структуры объединяются и проводят совместные мероприятия по борьбе с преступностью.

Относительно форм международного сотрудничества в борьбе с преступностью можно сказать, что их понимание также отличается многовариантностью. Так, С.В.Бородин и Е.Г.Ляхов считают, что такое сотрудничество осуществляется в двух основных формах: в рамках международных органов и организаций и на основе международных соглашений. Речь, по существу, идет об институциональной и конвенционной формах этой деятельности.

Близка к названной позиции точка зрения А.Г. Богатырева, который утверждает, что международное сотрудничество государств по борьбе с уголовной преступностью осуществляется в таких международно-правовых формах, как:

- а) путем заключения двусторонних договоров и соглашений;
- б) путем заключения многосторонних соглашений и создания международных организаций.

Отметим, что в этой позиции внимание акцентируется на международно-правовых формах сотрудничества. Вместе с тем, во втором случае (пункте «б») происходит смешение конвенционной и институциональной форм.

Более логичным представляется предложение Е.Г.Моисеева, относящего к формам многостороннее и двустороннее сотрудничество между государствами. Причем многостороннее, в свою очередь, подразделяется на универсальное, т.е. в рамках мирового сообщества, и региональное сотрудничество.

Несколько иной подход отмечается у В.П.Панова, выделяющего следующие основные формы сотрудничества государств в борьбе с международной преступностью:

- профилактика и пресечение преступлений, в отношении которых заключены специальные соглашения между государствами;
- передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государства их гражданства или постоянного места жительства;
- передача органам другого государства надзора за условно осужденными или условно освобожденными;
- выдача преступников другому государству или международному органу для уголовного преследования;
- защита прав и свобод граждан данного государства при осуществлении правосудия в другой стране;
- совместное изучение причин и других проблем преступности, а также обмен опытом работы полицейских и иных органов;
- подготовка кадров, предоставление экспертных услуг, поставка специальных научно-технических средств и оказание материально-технической помощи другим государствам;

- обмен оперативной, правовой информацией и т.д.[5].

А.Г. Волеводз выделяет четыре основных формы международного сотрудничества в борьбе с экономическими преступлениями:

1. Сотрудничество в сфере оперативно-розыскной деятельности;
2. Сотрудничество в сфере осуществления уголовного правосудия;
3. Техническое сотрудничество;
4. Оказание правовой помощи и принятие предварительных мер[6].

По мнению Р.Х. Кубова, наиболее эффективными формами практической деятельности правоохранительных органов в рамках международного сотрудничества государств-участников евразийских сообществ являются:

1. участие в создании и гармонизации международного законодательства в сфере борьбы с преступностью;
2. проведение рабочих встреч с представителями правоохранительных органов зарубежных стран, участие в международных конференциях и совещаниях;
3. обмен оперативной информацией; исполнение запросов общего и конфиденциального характера;
4. проведение совместных оперативно-розыскных и профилактических мероприятий, а также широкомасштабных целевых специальных операций;
5. розыск лиц, находящихся в межгосударственном розыске, их экстрадиция или депортация[7].

Участие органов обеспечения экономической безопасности в международном сотрудничестве является одним из условий борьбы с транснациональной экономической преступностью, влияющей на стабилизацию криминогенной обстановки в стране.

Международно-правовое сотрудничество Республики Таджикистан в таможенной сфере развивается по трем основным направлениям:

- 1) взаимодействие со странами СНГ;
- 2) сотрудничество со зарубежными странами;
- 3) участие в работе международных организаций (Всемирной таможенной организации и др.).

Международно-правовое сотрудничество в таможенной сфере в первую очередь затрагивает процедуру досмотра международных почтовых отправлений; унификацию таможенных правил в железнодорожном, воздушном, автомобильном сообщении и в смешанных перевозках; таможенное оформление контейнеров; правовой статус лиц, выезжающих за границу, и таможенный режим багажа, следующего отдельно от пассажиров.

Таджикистан участвует более чем в 30 двусторонних соглашениях по таможенным вопросам. Важнейшими задачами таможенной службы являются защита экономической безопасности государства, борьба с контрабандой, незаконным перемещением наркотиков, оружия, культурных ценностей, именно поэтому правоохранительная составляющая является неотъемлемой частью таможенной системы любого государства.

Сегодня на первый план работы таможенных органов выходят подходы, связанные с оперативно-аналитическими методами работы, направленные на получение достоверной упреждающей информации о попытках противоправных действий во внешнеторговом обороте. В настоящее время до 40 % преступлений во внешнеэкономической сфере выявляется в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Таджикская таможня на деле подтверждает свою готовность поддержать законопослушных и «открытых» участников внешнеэкономической деятельности, помочь бизнес-сообществу в новых формирующихся условиях внешней торговли, учитывая вступление РТ в ВТО. Для многих представителей бизнеса работа в рамках закона стала принципом деятельности. Предотвратить преступление, привлечь виновных к ответственности и возместить причиненный ущерб государству - задача правоохранительного блока таможенных органов.

С другой стороны, в новых условиях, когда организация таможенного дела максимально приближена к мировым стандартам, выявление и пресечение контрабанды, нарушений таможенного законодательства должно быть выверенным и точным, не ущемляющим прав честно работающих на рынке участников ВЭД. Важность решения этой проблемы с точки зрения формирования цивилизованного рынка и жесткого противостояния международной преступности и наркобизнесу сложно переоценить.

Не секрет, что криминальные структуры, действующие в сфере внешней торговли, все более приобретают международный характер. Как показывает практика, значительная часть криминальных схем, направленных на уклонение от уплаты таможенных платежей и контрабанду, проходит свои подготовительные этапы за пределами нашей страны. Поэтому так важно взаимодействие таможенных служб мира в противодействии международной преступности. Сегодня акцент международных контактов переносится на получение своевременной оперативной информации, проведение многосторонних специальных международных операций, цель которых заключается в выявлении всей схемы криминального бизнеса, в том числе и источников финансирования экстремистских организаций различной направленности.

Говоря о взаимодействии таможенных служб на постсоветском пространстве, хотел бы отметить участие таможенных органов государств-участников СНГ на постоянной основе в совместных целевых мероприятиях и специальных операциях, направленных на выявление, пресечение и предупреждение таможенных правонарушений, а также на противодействие организованной преступности, терроризму, нелегальной миграции и незаконному обороту наркотиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1973, с.691.
2. Кубов Р.Х. Актуальные проблемы международного сотрудничества по противодействию организованной преступности // Российский следователь. 2007. № 19.
3. Седлецкий Ю.Н., Кердивара Т.Т. Оказание международной правовой помощи по уголовным делам: некоторые проблемы и перспективы совершенствования в законодательстве Республики Молдовы // Международное публичное и частное право. 2008. № 1.
4. Цепелев В.Ф. Уголовно-правовые, криминологические и организационные аспекты международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 11.
5. Панов В.П. Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями. М., 1993. С. -5.
6. Волеводз А.Г. Межгосударственное сотрудничество в розыске, аресте и конфискации денежных средств и имущества, полученных преступным путем // Прокурорская и следственная практика. 1998. № 4.
7. Кубов Р.Х. Актуальные проблемы международного сотрудничества по противодействию организованной преступности // Российский следователь. 2007. № 19.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В данной статье автором рассмотрены основные направления взаимодействия, и сотрудничества в сфере обеспечения экономической безопасности Республики Таджикистан в сфере таможенной деятельности. Международное сотрудничество с таможенными и иными компетентными органами иностранных государств, международными организациями, занимающимися вопросами таможенного дела и борьбой с международной преступностью, осуществляется в соответствии с международными стандартами в интересах создания благоприятных условий для внешней торговли и обеспечения соблюдения законодательства Республики Таджикистан о таможенном деле.

Ключевые слова: сфера таможенной деятельности, обеспечение экономической безопасности, вопросы таможенного дела, борьба с международной преступностью, международное сотрудничество.

MAIN INTERNATIONAL COOPERATION FOR ECONOMIC SECURITY REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE FIELD OF CUSTOMS ACTIVITIES

In this article, the author describes the main areas of cooperation, and cooperation in the sphere of ensuring the economic security of the Republic of Tajikistan in the sphere of customs activity. International co-operation with customs and other competent authorities of foreign states, international organizations dealing with customs and the fight against international crime, carried out in accordance with international standards in order to create favorable conditions for foreign trade and enforcement of legislation of the Republic of Tajikistan on customs affairs.

Key words: sphere of customs activity, economic security, customs affairs, the fight against international crime, international cooperation.

Сведения об авторе: Саидов Ш.Н.- кандидат юридических наук доцент, начальник Управления науки и инновационной техники Таджикского национального университета

АНАЛИЗ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЯ ЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Сафаров А.И.

Таджикский национальный университет

Повседневная практика показывает, что поступательные, отвечающие потребностям общества инициативы отдельных субъектов, направленные на развитие предпринимательской деятельности, иногда тормозятся со стороны отдельных должностных лиц. Широкие полномочия, предоставленные должностным лицам в регистрационной, лицензионной и других сферах, зачастую приводят к злоупотреблению ими, что влечет существенное ограничение прав и свобод участников экономических отношений. Должностные лица, используя свои служебные полномочия, вопреки существующим запретам учреждают предпринимательские структуры, участвуют в управлении ими. Таким организациям предоставляются внеочередные, а порой и не полагающиеся льготы и преимущества, оказывается покровительство в иной форме. Лоббирование интересов одних организаций, усиливающаяся коррупция приводят к ограничению свободы, законных прав и интересов других организаций, проявлениям монополизма[1].

В действующем уголовном законодательстве существуют отдельные составы, в которых предусматриваются признаки коррупционного преступления в сфере предпринимательской деятельности. Одним из таких преступлений является ст. 258 УК РТ-воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, в которой предусматривается ответственность за неправомерный отказ в регистрации индивидуального предпринимателя или предприятия, или коммерческого предприятия, либо уклонение от их регистрации, неправомерный отказ в выдаче специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности, либо уклонение от его выдачи, противозаконное ограничение прав и интересов индивидуального предпринимателя или предприятия или коммерческого предприятия, а равно иное противозаконное вмешательство в их деятельность, совершенные должностным лицом с использованием своего служебного положения.

Субъектом воспрепятствования законной предпринимательской деятельности может быть только должностное лицо, использующее при этом свое служебное положение. Легальное определение понятия «должностное лицо» содержится в примечании 1 ст. 314 УК РТ. Вместе с тем, говоря о субъекте данного преступления, следует иметь в виду, что в ст. 258 УК РТ законодателем соединено, по крайней мере, два состава экономических преступлений: в одном случае речь идет о группе отношений, где реализуются права граждан, еще не являющихся субъектами предпринимательской деятельности, в другой— отношений в сфере осуществления предпринимательской деятельности.

Поэтому, к числу субъектов воспрепятствования законной предпринимательской деятельности путем неправомерного отказа в регистрации или уклонения от регистрации индивидуального предпринимателя или предприятия, либо коммерческого предприятия, отказа в выдаче или уклонения от выдачи специального разрешения (лицензии) на право осуществления определенной деятельности могут быть лишь те должностные лица регистрирующих либо лицензирующих органов, которые уполномочены принимать решения о регистрации или о выдаче лицензии. Что же касается иных предусмотренных в ст. 258 УК РТ незаконного вмешательства в деятельность субъектов предпринимательской деятельности, то круг субъектов несравненно шире: в их число входят практически все должностные лица, определенные в примечании к ст. 314 УК РТ, а также представители власти (примечание к ст. 328 УК, РТ).

К.А. Ворожко полагает, что субъектом незаконного вмешательства в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица «может выступать только такое должностное лицо, которое в установленном законом порядке наделено полномочиями по участию от имени государственных или органов местного самоуправления в правоотношениях с предпринимателями и юридическими лицами»[2]. Таким образом, она ограничительно толкует понятие «использование служебного положения». Не соглашаясь с таким аргументом, Н.А. Лопашенко считает, что ни закон, ни реальная действительность не дают для этого ни малейших оснований. И как раз

именно потому, что речь идет о незаконном вмешательстве. В противном случае получится, что например, сотрудника правоохранительного органа нельзя будет привлечь к уголовной ответственности по ст. 169 УК за, скажем, отдачу указаний (или настоятельные пожелания) по включению в число учредителей конкретного бизнеса тех лиц, в которых названные должностные лица заинтересованы [3].

Таким образом, можно заключить, что невозможно ограничивать субъектов рассматриваемого преступления, так как ст. 258 УК РФ предусматривает разные формы воспрепятствования. Например, можно привлекать к ответственности за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности следователя, который незаконно заключил под стражу индивидуального предпринимателя с целью воспрепятствования его законной предпринимательской деятельности [4]. Для ответственности по ст. 258 УК РФ необходимо, чтобы воспрепятствование законной предпринимательской деятельности осуществлялось в той или иной форме должностным лицом с использованием служебного положения, т. е. действие (бездействие) субъекта должно вытекать из его служебных полномочий и быть связан с осуществлением прав и обязанностей, которыми это лицо наделено в силу занимаемой должности. Исходя из этого, можно заключить, что если должностное лицо не использует при воспрепятствовании законной предпринимательской деятельности свое служебное положение, оно вступает как частное лицо и не может быть привлечен к ответственности по ст. 258 УК РФ.

С субъективной стороны преступление может быть совершено только с прямым умыслом. Должностное лицо осознает, что оно без каких либо правовых оснований отказывает в регистрации индивидуального предпринимателя или предприятия, либо коммерческого предприятия в выдаче лицензии, либо уклоняется от совершения этих действий, либо же препятствует законной предпринимательской деятельности или неправомерно в нее вмешивается и желает этого. Цель и мотив не являются обязательными признаками субъективной стороны данного преступления и поэтому на квалификацию не влияют, они могут быть любыми (месть, ненависть, личная неприязнь, зависть), хотя их установление может повлиять на назначение наказания. При этом, нередко отказ или уклонение от регистрации или от выдачи лицензии, другие действия по ограничению прав и законных интересов предпринимателей являются способом вымогательства у них взяток. В этом случае должностное лицо виновно не только в воспрепятствовании законной предпринимательской деятельности, но и в получении взятки, сопряженном с ее вымогательством. Ответственность за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности не исключает одновременного привлечения к уголовной ответственности за действия, хотя и связанные с данным преступлением, но образующие самостоятельное преступление (например, получение взятки, легализация денежных средств или иного имущества, **полученных** противозаконным путем, монополистические действия и **ограничение** конкуренции и т. п.). В таких случаях содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений.

Целью может быть прекращение осуществления предпринимательской деятельности данным индивидуальным предпринимателем, данным предприятием или данным коммерческим предприятием, либо ее осуществления в пределах и на условиях, определенных виновным. Мотивы данного преступления могут быть различными: корысть, когда, например, это делается за вознаграждение от конкурирующего предпринимателя, мотив личного характера, желание продемонстрировать свою власть и значимость и т. п.

Часть 2 ст. 258 УК РФ предусматривает повышенную ответственность за данное преступление, если оно:

- а) совершено в нарушение вступившего в законную силу судебного решения;
- б) причинило крупный ущерб.

В первом квалифицирующем признаке ч.2 ст. 258 УК РФ речь идет по поводу решения суда о признании неправомерными деяниями должностного лица, выразившихся в отказе от регистрации индивидуального предпринимателя, предприятия или коммерческого предприятия, либо совершение иных, перечисленных в ч.1 ст. 258 УК РФ действий (бездействий).

В теории уголовного права нет единого мнения о том, должно ли совершать указанные деяния то же самое должностное лицо или им может быть иное лицо. По мнению Т.Д. Устинова субъектом п. «а», ч.2 ст. 258 УК РФ может быть только, то

должностное лицо, которое, ранее приняв неправомерное решение, вновь совершает аналогичное деяние, несмотря на то, что его действия были обжалованы индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом. Предусматривать более строгую ответственность для другого должностного лица, не принимавшего первоначального незаконного решения, противоречит принципу справедливости [5]. Возражая против такого умозаключения Б.В. Волженкин отмечает, что в случаях повышения ответственности тех должностных лиц, которые, зная, что действия их предшественников по воспрепятствованию законной предпринимательской деятельности были признаны судом незаконными, тем не менее вновь совершают аналогичное посягательство, принцип справедливости не нарушается [6].

По нашему мнению, по данному спорному обстоятельству правильно отмечают Н.Е. Крылова и Б.М. Леонтьев о том, что при воспрепятствовании законной предпринимательской деятельности в нарушении вступившего в законную силу судебного акта имеет место повторное совершение этого преступления, субъектом которого может быть и другое должностное лицо. Однако, необходимо, чтобы должностное лицо, повторно воспрепятствовавшее индивидуальному предпринимателю или юридическому лицу занятию законной предпринимательской деятельностью, знало о наличии соответствующего судебного акта, вступившего в законную силу [7]. Обязательным здесь является обращение потерпевшего от воспрепятствования за защитой от произвола должностного лица в судебные органы, которые, в свою очередь, должны признавать действия должностного лица неправомерными. В качестве судебных органов могут вступать не только суды общей юрисдикции, но и экономические суды [8].

В качестве дополнительного аргумента можно привести высказывание Н.А. Лопашенко о том, что в качестве обязательных признаков субъективной стороны следует указать осознание виновным факта вступившего в законную силу судебного акта. Если должностное лицо, препятствуя предпринимательской деятельности, не знает о том, что существует судебное решение, привлекать его к ответственности по п. «а» ч.2 ст. 258 УК РФ нельзя: Должно применяться ч.1 статьи. При этом не имеет значения для квалификации, одно ли лицо совершило два факта воспрепятствования, или же это разные лица. Главное, чтобы должностное лицо, препятствующее предпринимательской деятельности, осознавало, что по подобному факту ранее состоялось судебное решение и оно вступило в законную силу [9].

В качестве второго квалификационного признака ст. 258 УК РФ указано на причинение крупного ущерба. При установлении наступления вредных последствий в виде причинения крупного ущерба необходимо исходить из того обстоятельства, что законодатель выбрал путь дифференцированного подхода к установлению данного последствия применительно к гражданам и применительно к организациям и государству. Так, согласно примечания к ст. 260 УК РФ **ущерб**, причиненный гражданам, признается крупным, если его сумма превышает пятьсот показателей для расчетов, а организациям или государству одну тысячу показателей для расчетов. При исчислении ущерба, следует учитывать реальный **материальный** ущерб, в том числе все необоснованные материальные затраты, произведенные субъектом предпринимательства в порядке выполнения незаконных требований должностных лиц, а также упущенную выгоду.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устинова Т.Д. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления, посягающие на предпринимательскую деятельности. Дисс... док.юрид. наук. М., 2005. С. 6.
2. Ворожко К.А. Незаконное вмешательство должностных лиц в предпринимательскую деятельность: уголовно-правовые аспекты: автореф. дис...канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011. С.16.
3. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности. В двух частях. Ч. 2. М., Изд-во «Юрлитинформ», 2015.С.22.
4. Рудовер Е.А. Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Дис...канд. юрид. наук. М., 2004. С. 119.
5. Устинова Т.Д. Квалификация преступлений должностных лиц, направленных на воспрепятствование предпринимательской деятельности. М., 2004. С. 51.
6. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб, 2007. С.152-153.
7. Крылова Н.Е., Леонтьев Б.М. Преступления в сфере экономической деятельности: учебное пособие. М.: ИКД «Зерцало-М», 2012. С. 65.

8. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности. В двух частях. Ч. 2. М., Изд-во «Юрлитинформ», 2015. С. 23.
9. Лопашенко Н.А. Указ. работа. С. 23.

АНАЛИЗ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ВОСПРЕпятСТВОВАНИЯ ЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье проведен анализ субъективных признаков воспрепятствования законной предпринимательской деятельности по уголовному законодательству Республики Таджикистан. В действующем уголовном законодательстве существуют отдельные составы, в которых предусматриваются признаки коррупционного преступления в сфере предпринимательской деятельности. Одним из таких преступлений является ст. 258 УК РТ - воспрепятствование законной предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: субъект воспрепятствования законной предпринимательской деятельности, использование служебного положения, экономические преступления, права граждан, субъекты предпринимательской деятельности, регистрация, право осуществления определенной деятельности.

ANALYSIS SUBJECTIVE SIGNS OBSTRUCTION OF LEGITIMATE BUSINESS UNDER THE CRIMINAL LAWS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article analyzes the subjective symptoms of obstruction of legitimate business under the criminal laws of the Republic of Tajikistan in the existing criminal law, there are separate compositions, which provide indications of corruption crimes in the sphere of business activity. One such item is a crime. 258 of the Criminal Code, impeding legitimate business.

Key words: subject of obstruction of legitimate business, using his official position, economic crimes, the rights of citizens, business entities, registration, the right to perform certain activities.

Сведения об авторах: Сафаров А.И. - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: 905-88-63-63

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫМИ ГРАЖДАНСКИМИ ПРАВАМИ

Кодирзода Т.К.
Таджикский национальный университет

Определения форм и видов злоупотребления субъективными гражданскими правами имеет важное и первостепенное значение для правильного определения самого института злоупотребления субъективными гражданскими правами.

Вопрос о классификации вреда, причиненного в результате злоупотребления субъективным правом, является достаточно трудным. Дело в том, что разнообразие сущностных характеристик вреда обуславливает сложности с выбором соответствующих оснований для классификации, которая могла бы охватить все виды вреда. Тем не менее, следует предложить две классификации вреда, при этом отметив их некоторую схематичность и условность.

Причиненный злоупотреблением вред можно классифицировать по потерпевшим, которым были причинены неблагоприятные последствия в результате осуществления субъективного права третьими лицами. Обычно в дефинициях злоупотребления правом указывается, что вред причиняется личности, обществу, государству. Однако, безусловно, данный перечень не исчерпывает всех потерпевших, к которым также необходимо отнести юридические лица. Одним словом, когда говорится о том, что вред причиняется обществу, следует иметь в виду, что не только охраняемые законом общественные отношения претерпевают негативное воздействие, не только общество в целом может рассматриваться в качестве потерпевшего. К последнему в соответствующих случаях относятся и отдельные институты гражданского общества.

Другой аспект проблемы заключается в том, что законодатель не считает потерпевшими, например, животных. Поэтому, если в результате злоупотребления дрессировщиком своими правами (телесное наказание животного за неисполнение команды) пострадало какое-либо животное, считается, что вред причинен общественной нравственности, нормы которой запрещают жестоко обращаться с животными.

Злоупотребления правом подразделяются и по субъекту на злоупотребления физических и юридических лиц. Необходимость в разграничении данных злоупотреблений заключается в том, что объем правоспособности и дееспособности физических и юридических лиц различен. Соответственно не одинакова и возможность

злоупотреблять своими правами. Перечни тех субъективных прав, которыми могут злоупотреблять физические и юридические лица, разумеется, не совпадают.

Научно-практическая значимость этой классификации состоит в том, что понимание такого признака злоупотребления как осуществление субъективного права в противоречии с его назначением в отношении юридических лиц имеет свои особенности. Как известно, законодательство обязывает юридических лиц принимать устав, на основании которого соответствующее юридическое лицо занимается своей деятельностью (производит товары, оказывает услуги и т.д.). Положения устава определяют и направления данной деятельности. К примеру, в соответствии со ст. 53 ГК РФ в уставе должны быть определены предмет и цели деятельности юридического лица. Вредоносное осуществление юридическим лицом своих правомочий вопреки положениям устава и следует рассматривать как злоупотребление субъективным правом.

По субъективной стороне злоупотребления классифицируются на умышленные и неосторожные. Умышленное злоупотребление правом представляет собой осуществление права с целью причинить вред другому лицу или использовать свое право вопреки интересам общества и государства. При неосторожном злоупотреблении правом причиненный вред не охватывается умыслом субъекта. Данный подход имеет не только научное, но и практическое значение, поскольку позволяет определить форму вины и направленность умысла. Это, безусловно, влияет как на квалификацию содеянного, так и на меры юридического воздействия, применяемые к управомоченному лицу.

Исследование законодательства, регламентирующего поведение (деятельность) вышеуказанных субъектов, дает возможность классифицировать различного рода злоупотребления правом на правомерные, законодательно ограничиваемые и противоправные.

В первом случае субъект, злоупотребляя правом, не нарушает правовых предписаний и, следовательно, не посягает на чьи-либо права и законные интересы, а затрудняет их осуществление, ограничивает возможность их реализации другими субъектами права. Так, автолюбитель, двигаясь по улице города со скоростью 20 км/ч из-за боязни попасть в аварию и тем самым создавая затор, не нарушает право других водителей развивать скорость до 60 км/ч, а лишь временно ограничивает возможность реализовать это право на практике.

Интересные примеры правомерного злоупотребления коллективными правами и общественными свободами приводит французский ученый П. Сандеуар. Так, по его мнению, злоупотребление правом на забастовку затрудняет реализацию другими субъектами права на труд и права собственности в случае занятия забастовщиками служебных помещений (сидячая забастовка, мешающая работать небастующим сотрудникам) и выставления пикетов (становится невозможным проход на рабочее место). Аналогичная картина складывается при блокировании портов, отказе от разгрузки скоропортящихся продуктов.

Правомерное злоупотребление правом причиняет вред неохранным законом отношениям, поэтому злоупотребления в зависимости от конкретных обстоятельств можно рассматривать как аморальные или нецелесообразные[1].

Субъект действует аморально, если не соотносит свое поведение с конкретно - историческими представлениями о добре и зле, хорошем и плохом, с общечеловеческими ценностями, регулирующими отношения людей друг к другу, к семье, обществу, государству.

Субъект поступает нецелесообразно, если указанную в законе цель рациональнее достичь путем использования других правовых средств.

В последнее время наиболее часто стали встречаться случаи правомерного злоупотребления свободой совести и свободой вероисповедания представителями тоталитарных сект. Под их влиянием люди добровольно бросают учебу или работу, уходят из семьи, передают свое имущество в собственность религиозной организации, воспитывают детей исключительно в соответствии с догмами своего вероучения. Другой пример - применение следователями такой меры пресечения, как содержание под стражей, к лицам, впервые совершившим нетяжкие преступные деяния.

Таким образом, злоупотребление правом происходит при реализации субъектом своих прав в виде использования правовых предписаний. Поскольку субъектом соблюдаются запрещающие нормы, он не совершает правонарушений и не подлежит юридической ответственности.

Второй вид злоупотреблений правом - законодательно ограничиваемые злоупотребления. В данном случае возможность употребления прав во зло ограничивается предписаниями закона, которые не содержат санкций (следовательно, злоупотребляющий правом не может быть привлечен к юридической ответственности), а направлены на то, чтобы:

1. Воспрепятствовать злоупотреблению правом в какой-либо сфере общественных отношений. Например, ст. 10 ГК РФ («Пределы осуществления гражданских прав») предписывает: «Не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

2. Исключить дальнейшую возможность конкретного субъекта злоупотреблять своим субъективным правом. Так, ст. 69 Семейного кодекса РФ устанавливает, что родители могут быть лишены родительских прав, если они злоупотребляют своими родительскими правами (например, заставляют детей попрошайничать, не разрешают им учиться).

3. Ограничить целенаправленное злоупотребление правом. Например, в ст. 18 Основного закона ФРГ указывается: «Тот, кто злоупотребляет свободой мнений, свободой печати, свободой преподавания, свободой собраний, свободой объединений, тайной переписки, почтовой и телесвязи, собственностью или правом убежища для борьбы против основ свободного демократического строя, лишается этих прав»[2].

Злоупотребления правом второго вида признаются законодателем нежелательными, поскольку они могут причинить вред охраняемым законом отношениям. Правовыми последствиями, наступающими за совершение таких злоупотреблений, являются лишение лица конкретного субъективного права либо отказ в защите принадлежащих ему прав.

Третий вид злоупотребления правом - неправомерное злоупотребление, которое необходимо рассматривать как одну из форм противоправного и наказуемого деяния. Субъектами этих деяний, как правило, являются сотрудники правоохранительных органов, руководящие работники, журналисты, то есть лица, наделенные законом властью, специальными правами или полномочиями для осуществления общественно значимых функций.

Данный вид злоупотреблений характеризуется следующими признаками:

- 1) субъект противоправно реализует предоставленное ему субъективное право;
- 2) реализацией субъективного права причиняется вред охраняемым законом отношениям, нарушаются права, законные интересы личности, общества, государства;
- 3) наличествует причинно - следственная связь между противоправным деянием и негативными последствиями[3].

Наиболее сложной, но и в тоже время продуктивной с познавательной точки зрения представляется классификация по объекту причинения вреда. Здесь следует различать вред причиненный личности, а также вред, причиненный обществу и государству.

Представляется необходимым более подробно проанализировать вышеуказанные негативные последствия, поскольку именно в них и проявляется то зло, которое является следствием злоупотребления субъективным правом.

Негативные последствия, причиненные личности включают в себя физический, психический, моральный и материальный вред.

Физический вред представляет собой нарушение нормального протекания физиологических процессов в человеческом организме, а также нарушение его анатомической целостности. Он может выражаться в полной или частичной потере зрения, речи, слуха или какого-либо органа либо утрате органом его функции, заболевании различными болезнями, наркоманией, токсикоманией, прерывании беременности и др.[4]

В качестве примера причинения физического вреда в результате злоупотребления правом можно привести следующий случай. Родители 7-летнего ребенка (активные сторонники теории раздельного питания и лечебного голодания) злоупотребляя родительскими правами кормили своего сына низкокалорийными продуктами, заставляли его часто голодать. Сначала ребенок стал отставать от сверстников в интеллектуальном и физическом развитии, а затем ему был поставлен диагноз - «анемия на фоне дистрофии». Суд лишил отца и мать родительских прав, указав, что они злоупотребляли родительскими правами (правом по своему усмотрению осуществлять физическое воспитание ребенка).

Вред психическому здоровью представляет собой нарушение нормального протекания нервно-психических процессов в человеческом организме. Негативные последствия в данном случае проявляются в дебюте или рецидиве различных психических заболеваний: поведенческие расстройства, аффективные расстройства, психогенные психические расстройства и др.[5]

Наглядным примером причинения вреда психическому здоровью в данном случае являются последствия злоупотребления свободой вероисповедания. Так, в одной из тоталитарных сект после специфических религиозных ритуалов (многомесячные ночные бдения, многочасовые молитвы, строгие посты), которые предшествовали предполагаемому концу света у некоторых адептов были обнаружены признаки острого психоза, склонность к суициду, зависимое расстройство личности. В другом случае, у подростков во время религиозного обряда (жертвоприношения) возник индуцированный психоз.

Моральный вред представляет собой те негативные последствия, которые претерпевает лицо в результате умаления его чести, достоинства и деловой репутации либо нарушения его личных неимущественных прав. Данный вид вреда достаточно часто причиняется в результате злоупотреблений свободой слова и свободой массовой информации.

Необходимо сразу оговориться, что в зарубежных правовых системах вместо термина «моральный вред» используются другие понятия. Так, например, в германском праве применяется термин «нематериальный вред», а в англо-американском праве – «психический вред»[6].

Наибольшую трудность в данном случае представляет разграничение понятий «моральный вред» и «психический вред». Безусловно, моральные переживания - это главным образом психические переживания. Однако психические переживания при моральном вреде (например, переживания оскорбленного человека), как правило, не являются симптомами психического заболевания, а потому не требуют психиатрического лечения и со временем проходят сами собой. Говоря иными словами, моральный вред - это непатологические эмоциональные расстройства (плохое настроение, плаксивость) или физические страдания (бессонница, головная боль).

Понятие же «психического вреда», как представляется, характеризует принципиально иное качество переносимых личностью страданий, к которым необходимо относить патологические психические расстройства. Поэтому, характеризуя эмоциональные переживания личности, наиболее правильным представляется использовать термин «моральный вред», отграничивая его от понятия «вред психическому здоровью». В большинстве случаев моральный вред в результате злоупотреблений субъективными правами причиняется чести, достоинству и репутации гражданина.

Следующим видом вреда, причиняемого потерпевшему лицом, злоупотребляющим своим субъективным правом, является материальный вред, под которым понимаются любые имущественные потери - уменьшение стоимости поврежденной вещи, уменьшение или утрата дохода, необходимость новых расходов[7].

Расходы потерпевшего и повреждение его имущества охватываются понятием реального ущерба (это те расходы, которые потерпевшее лицо должно будет понести для устранения причиненных имущественных потерь). Не полученные потерпевшим доходы составляют упущенную выгоду.

Классическим примером причинения имущественного вреда посредством злоупотребления субъективным правом является случай, когда грузчики одного из морских портов объявили забастовку как раз в тот момент, когда под разгрузку встал корабль со скоропортящимися продуктами. В результате злоупотребления грузчиками правом на забастовку получателю груза и судовладельцу был причинен существенный материальный вред, поскольку за время забастовки товар полностью испортился.

Безусловно, вышеперечисленные виды вреда не исчерпывают всего того многообразия негативных последствий, которые могут быть причинены личности, обществу и государству в результате злоупотребления субъективными правами. В частности, А.В. Юдин, исследуя проблему злоупотребления процессуальными правами, указывает, что вред может проявляться в негативных экономических, организационных, идеологических и личных последствиях[8]. Идеологические последствия злоупотребления правом, как считает А.В. Юдин, заключаются в утрате судом авторитета как органа правосудия. Суд, рассматривающий беспредметные иски или бесконечно откладывающий

заседания из-за неявок ответчика, умышленно затягивающего рассмотрение дела, производит отрицательное впечатление на участников процесса своей беспомощностью и неспособность противостоять таким проявлениям. Это лишает судебную деятельность воспитательного компонента и порождает неверие в силу суда.

Личный вред, причиняемый злоупотреблением гражданским процессуальным субъективным правом, состоит в моральных переживаниях лица, участвующего в деле, потерпевшего от недобросовестной стороны[9]. Для выяснения сущности злоупотребления правом представляется важным различать вред в юридическом и фактическом смыслах. Вред в юридическом смысле - это те негативные последствия, которые указаны в действующем законодательстве как результат осуществления права (например, нарушение прав и интересов детей в результате злоупотребления родительскими правами). Вред в фактическом смысле - это все те негативные последствия осуществления субъективного права «во зло», вне зависимости от того признает ли их социально вредными законодатель или нет. То есть сюда включается как вред в объективном (юридическом) смысле, так и вред в субъективном смысле.

Учитывая вышеизложенное, злоупотребление субъективным гражданским правом, применительно к рассматриваемой проблеме можно, классифицировать следующим образом:

1. Беря за основу отраслевой признак следует выделить
  - злоупотребление материальными правами;
  - злоупотребление процессуальными правами;
2. Беря за основу сферу использования правовых знаний, следует выделить
  - злоупотребление правами советника по правовым вопросам;
  - злоупотребление при осуществлении правосудия судебским усмотрением.

Содержание каждой классификационной рубрики можно представить следующим образом:

Злоупотребление материальными правами, в которую входят следующие виды злоупотреблений:

- злоупотребление в сфере права собственности.

Исторически сложилось, что злоупотребления, связанные с правом собственности являются едва ли не древнейшими. Это объясняется возникновением и становлением института собственности.

По мере усложнения экономических отношений происходило и усложнение действий, которые квалифицируются как злоупотребление правами. В виду этого, рассматриваемый вид, в свою очередь подразделяется на подвиды. Во-первых, следует выделить злоупотребления в сфере вещного права. Со времен римского частного права кочует ставший хрестоматийным пример о признании действий владельца по возведению на своем участке ограды - злоупотреблением вследствие того, что сосед оказался лишен солнечного света. Современное гражданское право дает более изощренные примеры злоупотреблений:

- корпоративные злоупотребления. Данный подвид злоупотреблений очевидно уже был известен в средние века и связан в основном с деятельностью органов юридических лиц;

- злоупотребления в сфере обязательственного права. Данный подвид злоупотреблений также имеет древние корни и был хорошо известен римскому частному праву.

Также как и злоупотребления в праве собственности, эта разновидность злоупотреблений связана с реализацией лицом своих прав, которые, однако, вытекают из возникших обязательств.

Большая часть таких злоупотреблений связана с различными видами договоров. Примеры злоупотребления обязательственными правами (правами из договора) весьма разнообразны:

- *злоупотребления в сфере наследственного права;*
- *злоупотребления на стадии возникновения права;*
- *злоупотребление процессуальными правами.*

Злоупотребление процессуальными правами - понятие, возникшее, очевидно, с возникновением судопроизводства. В литературе этому виду злоупотребления уделено не столь пристальное внимание, как к злоупотреблениям в сфере материального права. С развитием товарно-стоимостных отношений и на этой основе усложнением

законодательства (в том числе и процессуального), проблема злоупотребления процессуальными правами приобрела особое значение. При этом, следует отметить следующий специфический момент: анализ судебной практики показывает, что рассматриваемое явление, как правило, не становится предметом исследования в судебном процессе.

Интересным представляется предложение Г.А. Гаджиева о возможном выделении такой самостоятельной формы злоупотребления правом, как осуществление права, противоречащее принципу добросовестности[10]. Однако в этом случае нет единого критерия деления на формы, поскольку и шикана есть недобросовестное поведение, и иные варианты могут быть отнесены в полной мере к этой группе. Если согласиться с этим предложением, то данная новая форма поглотит все имеющиеся злоупотребления правом.

Таким образом, проблема классификации злоупотребления субъективным гражданским правом остается до сих пор объектом рассмотрения правоведов и по мере развития человеческого общества в современных условиях требует дальнейших научных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сандеуар П. Введение в право. М., 1994. С. 303.
2. Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах / Под ред. Ф.М. Решетникова. М., 1994. С. 7.
3. Малиновский Алексей: Злоупотребление правом: теоретические аспекты
4. По вопросу о юридической квалификации причиненного вреда здоровью см. подробнее: Комментарий Уголовного кодекса РФ / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1996. С. 251- 259.
5. Судебная психиатрия. Учебник / Под ред. Б.В. Шостаковича. М., 1997
6. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. М., 1997.
7. Гражданское право: В 2 т. Том. 1. Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 1998. С. 441 -443.; Богданов О.В. Вред как условие гражданско-правовой ответственности. Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.
8. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб., 2005. С. 67 -75.
9. Юдин А.В. Указ. соч. С. 72.
10. Гаджиев Г.А. Конституционные принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективными правами // Государство и право. 2002. N 7. С. 60.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫМИ ГРАЖДАНСКИМИ ПРАВАМИ

Злоупотребления субъективным гражданским правом выступает в разных видах формах. Однако проблема классификации такого поведения остается до сих пор объектом рассмотрения правоведов и по мере развития человеческого общества в современных условиях требует дальнейших научных исследований. В статье сделана попытка выделить основные виды злоупотребления субъективными гражданскими правами.

Ключевые слова: злоупотребления субъективными гражданскими правами; шикана; виды злоупотребления субъективными гражданскими правами; формы злоупотребления субъективными гражданскими правами; классификация злоупотребления субъективными гражданскими правами.

THEORETICAL PROBLEMS OF CLASSIFICATION ABUSE OF THE SUBJECTIVE CIVIL RIGHTS

Abuse subjective civil law serves different kinds of forms. However, the problem of classification of such behavior is still subject to review by legal experts and the development of human society in modern conditions requires further research. The paper attempts to identify the main types of abuse of the subjective civil rights.

Key words: abuse of the subjective civil rights; chicane; abuses of subjective civil rights; form of abuse of the subjective civil rights; classification of the subjective civil rights abuses.

Сведения об авторе: *Кодирзода Т.К.* – соискатель кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 919-97-45-51

ФУНКЦИИ НАЛОГОВ, ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Шарифзода Т.

Таджикский национальный университет

На современном этапе особую актуальность приобретает исследование функции налогов. Любое современное государство независимо от формы правления, государственного устройства не может обойтись без собственных финансовых средств, необходимых для решения стоящих перед ним задач. Как показывает мировой опыт большую часть государственного бюджета составляют именно налоги.

Налоги являются ключевым инструментом государственной политики. Они затрагивают самые важные стороны жизни общества.

Определение понятия функции налогов невозможно без предварительного анализа понятия функции.

Функция – это внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений. Функция является производной от сущности, которую она выражает. Поэтому налоги показывают: как, каким образом реализуется общественное назначение той или иной экономической категории. Следует отметить, что функция действует всегда в рамках тех экономических отношений, которые составляют содержание соответствующей категории. Для функции характерна объективность, постоянство во времени и однозначность. Под объективностью понимается, что раз налог был когда-то изобретен человечеством, то он обладает, как и любой другой предмет, определенными свойствами, благодаря которым мы отличаем его от остального мира вещей. Как только налог уплачивается, его свойства проявляют себя в действии. То есть налицо фискальная и обременительная функции налога, т.к., с одной стороны, увеличиваются доходы государства, а с другой – увеличивается бремя расходов налогоплательщиков. Причем эти свойства налога не зависят от внешних факторов и внутренней структуры налога и проявляют себя все время, пока налог уплачивается. К тому же функции налога проявляют себя однозначно, т.е. существует прямая зависимость между величиной фактически уплаченного налога, доходами государства и расходами налогоплательщиков. Функция в силу своей объективности является предметом исследования позитивной экономической теории, которая изучает и объясняет наблюдаемые экономические факты, события и устанавливает связь между ними в отличие от нормативной, которая предписывает, советует, каким образом следует проводить налоговую политику. В настоящее время все еще идут споры о функциях, присущих налогам. Некоторые учёные выделяют такие функции, как фискальная, распределительная, регулирующая, контрольная и поощрительная[1], другие настаивают на существовании распределительной и контрольной функций[2]. На наш взгляд, налогам присущи 2 функции: фискальная и обременительная.

Налоги как экономическая категория представлены отношениями, связанными с принудительным изъятием части доходов юридических и физических лиц для образования доходов государства, поэтому правомерно говорить о существовании фискальной функции. Посредством данной функции реализуется главное назначение налогов: мобилизация финансовых ресурсов государства для выполнения общегосударственных и целевых государственных программ. Фиском (от лат. *fiscus* – корзина) в Древнем Риме в конце I в. до н. э. называлась частная казна императора, находившаяся в ведении чиновников и пополнявшаяся доходами с императорских провинций. Отсюда обозначение государственной казны термином «фиск». Необходимо отметить, что особых разногласий по поводу фискальной функции нет. Некоторые авторы эту функцию называют распределительной, но подразумевают под ней все ту же фискальную функцию и трактуют ее как распределение и перераспределение совокупного общественного продукта в пользу государства путем принудительного изъятия денежных средств у налогоплательщиков[3]. На наш взгляд, называть фискальную функцию распределительной некорректно, т.к. термин «распределение» означает установление определенных пропорций, разделение чего-то целого на части и не указывает на то, что речь идет именно о формировании государственных доходов. Поэтому наиболее удачным является название фискальной функции. Следующая функция налогов, которая отмечается некоторыми авторами, – это распределительная (или социальная). Под ней подразумевается перераспределение общественных доходов между различными категориями населения с целью сглаживания неравенства между ними. Достигается это путем предоставления субсидий или бесплатных государственных услуг в сфере образования или здравоохранения более слабым категориям граждан, а также за счет наложения налогового бремени на более сильные категории граждан.

Современный порядок установления в Таджикистане налога на доходы физических лиц и единого социального налога, преобладание косвенных налогов свидетельствуют о том, что указанные налоги способствуют дифференциации доходов населения. В данном случае правильно говорить о роли налогов, а не о функции, т.к. речь идет о конечном результате действия функции налога. При этом налог оказывает воздействие на объекты, находящиеся за пределами самих налоговых отношений, а именно на дифференциацию

доходов и экономическое положение населения. Как видно, установленные налоги способствуют усилению дифференциации доходов. Причем разные экономические субъекты по-разному оценивают для себя данную роль налога, т.к. характер и степень влияния налога на каждого из них значительно отличаются.

Как известно, налог, формируя доходы государства, выполняет фискальную функцию. Суть второй функции налога (как способа изъятия части доходов экономических субъектов) заключается в увеличении расходов налогоплательщиков. Такую функцию можно назвать обременительной, т.к. налог всегда ограничивает свободу экономического субъекта и ложится тяжелым бременем на него, угнетая его имущество и права. Признание обременительной функции налога вместо регулирующей снимает проблему объяснения того, каким образом налог выполняет стимулирующую и воспроизводственную подфункции. При этом обременительная функция, в отличие от регулирующей, не обнаруживает никаких противоречий. Следует отметить, что такие распространенные явления, как минимизация налога и уклонение от уплаты налога, тоже свидетельствуют об объективном существовании обременительной функции налога.

Ряд авторов считают, что налогам присуща также контрольная функция. По их мнению, через налоги государство осуществляет контроль за своевременной и полной уплатой налога, финансово-хозяйственной деятельностью организаций и граждан, а также за источниками их доходов и расходами[4]. С нашей точки зрения, налоги не выполняют контрольной функции, т.к. на самом деле контроль – это функция государственных налоговых органов. Именно они на основании налоговой отчетности и данных налогового учета посредством проведения различных видов проверок осуществляют контроль за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты налогов и сборов. На наш взгляд, именно налоги как обязательный и безвозмездный платеж не могут состояться без хорошо работающей системы контроля и принуждения. Если не будет организован надлежащий контроль, то не будет и исполнения налоговых обязательств со стороны налогоплательщиков. К тому же необходимо еще установить ответственность за невыполнение налоговых обязательств. В заключение отметим, что налогу присущи только две функции: фискальная и обременительная. Налоговая функция является основным комплексным направлением воздействия государства на общественные отношения в сфере налогообложения и взимания налогов, осуществляемое в определенных формах и с помощью определенных методов целью которого является мобилизация денежных средств в распоряжение государства для решения им своих задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоги и налоговое право: учеб. пособие; под ред. А.В. Брызгалина. -М.: Аналитика-Пресс, 1998. -С.60-65.
2. Худяков А.И. Основы налогообложения: учеб. пособие / А.И. Худяков, Г.М. Бродский. - СПб.: Европейский Дом, 2002. -С.85-86.
3. Финансы; под ред. В.И. Родионова. -М.: Финансы и статистика, 1995. -С.19-21.
4. Наджмиддинов С.М. Развитие налогово-бюджетной системы Республики Таджикистан в условиях рыночной экономики / С.М. Наджмиддинов // Экономика Таджикистана: стратегия развития. -2001. -№3. -С.36-40.

ФУНКЦИИ НАЛОГОВ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

В данной статье рассматриваются основные проблемы связанные с определением функции налогов. Анализируются различные точки зрения на функции налогов, вводятся новые понятия которые более точно отражают свойства налогов.

Ключевые слова: налог, функция, фискальная, распределительная, обременительная, налоговое бремя.

FUNCTION OF TAXES, CONCEPT AND ESSENCE

This article discusses the main problems associated with the definition of the function of taxes. Examines different perspectives on the tax function, new concepts that more accurately reflect the property of taxes introduced.

Key words: Tax, function, fiscal, distribution, onerous, burden of tax.

Сведения об авторе: *Шарифзода Т.* – соискатель Таджикского национального университета

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Салиева Н.Ш.

Таджикский национальный университет

Проблема правовой политики издавна находится в центре внимания исследователей. В литературе выделяют следующие этапы становления и эволюции идей и доктрины правовой политики: 1) формирование идейных основ доктрины «правовой политики» (конец XIX – начало XX вв.); 2) формирование собственно доктрины правовой политики государств в послереволюционное время (начало XX – 90-е гг. XX в.); 3) эволюция доктринальных подходов к правовой политике (90-е гг. XX в. – настоящее время)¹.

В советской юридической науке разрабатывались парадигмы социалистической правовой политики советского государства². В словосочетании «правовая политика» вследствие специфики политико-идеологической парадигмы советского общества доминирующей была политическая составляющая³. Советская концепция правовой политики была нацелена на защиту политического курса партии и Советского государства в сфере правового строительства⁴. Примерно с 1970-х гг. в рамках общетеоретических исследований правовой надстройки в научный оборот стали входить термины «юридическая политика», «правовая политика»⁵.

В правовом государстве политика должна реализовываться правовыми средствами, обслуживать правовую модель властвования, гарантировать единое правовое пространство.

С учетом данного обстоятельства в последние годы активизировались исследования проблем правовой политики. Необходимость выстраивания правовой политики в постсоветском обществе обосновывается главным образом тем, что она определяет стратегию правового развития общества. В литературе подчеркивается, что правовая политика направлена «на определение стратегии и тактики правового развития общества, совершенствование механизма правового регулирования, обеспечение прав и свобод человека и гражданина, построение правового государства»⁶. Правовая политика характеризуется как «стратегия и тактика правового пути развития общества, государства, страны»⁷. Правовая политика направлена на решение таких задач, как совершенствование юридической системы, повышение эффективности правового регулирования, укрепление законности и правопорядка, борьба с преступностью, обеспечение прав и свобод граждан и усиление их гарантий, становление должного правосознания и правовой культуры общества, формирование законопослушной личности и др.⁸

В правовом государстве все разновидности политики должны быть проникнуты правом, опираться на правовые средства (законы, договоры и т.п.). При реализации экономической, культурной, национальной и иных видов политики наравне с организационными, экономическими, финансовыми, техническими и иными средствами непременно присутствует юридический инструментарий. В этих условиях правовая политика «становится именно тем каналом, который позволяет обеспечить правовую оформленность, закрепление в источниках права других направлений политической деятельности государства (экономической, социальной, образовательной и другой политики)»⁹. Иначе говоря «во всех разновидностях политики присутствует правовая часть»¹⁰. Правовую политику трактуют как «гарантированную разновидность политики»¹¹.

Правовая политика, будучи видом государственной политики, сопряжена с деятельностью государства как главного субъекта правовой политики. В связи с этим цели, задачи, функции, основные направления деятельности государства, его внешняя и внутренняя политики, формы осуществления функций государства, модель государственного правления, форма государственного устройства, политический (государственный) режим влияют на выстраивание правовой политики в целом.

Правовая политика обладает внутренним строением, имеет уровни, виды, направления и формы реализации. По словам А.В. Малько, правовая политика должна складываться «из следующих направлений, которые вполне могут считаться формами ее реализации: 1) правотворческая; 2) правоприменительная; 3) интерпретационная; 4) доктринальная; 5) правообучающая и т.п.»¹².

Виды правовой политики можно классифицировать по различным критериям. Например, с учетом структуризации государственного механизма различаются такие ее

разновидности, как правовая политика Президента, правовая политика центральных органов государственной власти, правовая политика местных органов государства, локальная правовая политика. На основании принципа разделения властей различаются законотворческая, правоисполнительная, судебно-правовая политика. С учетом направлений деятельности государства можно различать правотворческую, правоприменительную, контрольно-надзорную, правоохранительную, военную, информационную, экологическую правовую политику.

Система права, порядок ее внутренней организации (отрасли и институты права, комплексные правовые образования и т.д.) служат следующим важным критерием классификации видов правовой политики. На этом основании различаются отраслевые виды правовой политики (конституционно-правовая политика, уголовно-правовая политика и др.). На основании комплексных отраслей права можно различать смежные виды правовой политики, например, в сфере предпринимательства, экологии и т.п. Институты права также можно использовать в качестве критерия выделения, например, таких разновидностей правовой политики, как правовая политика в сфере выборов и референдумов, правовая политика в сфере защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, правовая политика в сфере защиты гражданских прав и др.

Выстраивание правовой политики, ее направлений, целей и приоритетов происходит с учетом конкретно-исторических условий отдельных стран. Так, формирование правовой политики в Таджикистане в 1990-х гг. отразило своеобразие, многообразие и противоречивость данного исторического этапа. В этот период, который совпал с трансформацией общества при переходе от социализма к постсоциализму, советская концепция правовой политики постепенно сменялась новой правовой политикой. Данный процесс отразил периоды развития государства: учреждение поста Президента; приостановление президентской формы правления в ноябре 1992 года; восстановление президентской формы правления в июле 1994 г.; принятие Конституции и избрание Президента в 1994 г.; постконфликтный период; этап модернизации.

Формирование новой правовой политики в Таджикистане происходило, с одной стороны, под непосредственным влиянием общественно-политических процессов, которые протекали в иных постсоветских странах. Переход к постсоциализму предопределил стратегические цели правового развития (верховенство права, правовое государство, разделение властей, гражданское общество и др.). Изменение правовых основ государственной и общественной жизни происходило в рамках сохранившегося постсоветского правового пространства в рамках СНГ.

С другой стороны, исторические условия Таджикистана, общественно-политические процессы, социальные катаклизмы (противодействие между радикальными и умеренными политическими силами, гражданская война и др.), противоречивость государственно-правового развития (учреждение поста президента, его приостановление, повторное восстановление и др.) решительным образом повлияли на формирование правовой политики в начале и середине 1990-х гг.

В Таджикистане на выстраивание целенаправленной правовой политики в начале 1990-х гг. негативное влияние оказал ряд факторов: противостояние политических сил консервативного, умеренного и радикального толка; противостояние между демократами и коммунистами, между сторонниками светского и исламского пути развития; неспособность стоящих у власти коммунистических лидеров к адекватной оценке произошедших в обществе перемен; запоздалое формирование новой политической элиты; гражданская война; добровольный уход в отставку первого и второго президентов республики; неспособность Правительства национального примирения; бездействие правоохранительных органов; экономический, социальный, политический, идеологический кризис в стране; рост преступности перемен¹³.

Правовая политика, реализованная в период с ноября 1992 года по 1997 г., имела переходный характер, была нацелена главным образом на достижение мира и национального согласия. Начиная с 1997 года, после заключения в Москве Общего Соглашения о мире и национальном согласии выстраивается правовая политика постконфликтного периода, направленная на решение новых целей и задач по дальнейшему развитию общества в условиях социальной консолидации общества. Начиная с начала и середины 2000-х годов в Таджикистане начинается этап модернизации правовой политики как тактики и стратегии правового развития. Она выстраивается и реализуется в соответствии с тенденциями и перспективами развития правовой

системы, глобализационными и интеграционными процессами, подчиняется целям совершенствования, систематизации и кодификации законодательства, судебной-правовой реформы. Ее выстраиванию способствуют создание двухпалатного парламента, активизация законотворческого процесса¹⁴. На данном этапе углубляется правовое понимание, расширяются доктринальные разработки проблем права в отечественной юридической науке, совершенствуется система юридического образования.

На нынешнем этапе разработка концепции правовой политики в Республике Таджикистан становится все более злободневным вопросом. Она рассчитана на определение и в последующем нормативном закреплении доктринальных, научно обоснованных основ стратегии правового развития с учетом происшедших и предполагаемых общественных преобразований как в обществе в целом, так и непосредственно в правовой сфере.

В Конституции Республики Таджикистан 1994 г. был определен курс на построение правового социального государства и свободного гражданского общества на основе реформирования всех сфер жизнедеятельности общества, гарантирования неотчуждаемых прав и свобод человека, развития рыночных отношений, многообразия форм собственности, политического и идеологического плюрализма, совершенствования государственного управления. В 2000-х гг. в Таджикистане принимается необходимое количество государственных программ и концепций, в которых определены цели и перспективы развития общества, включая его правовую сферу. Правовая политика получает институционализацию в нормативных правовых актах и программных документах.

В то же время курс на построение правового государства и формирование гражданского общества пока продолжает реализовываться на практике. Развитие общества вносит свои коррективы на данный процесс. Новые глобальные вызовы требуют постоянной корректировки политического курса государства. Многие проблемы социальной жизни проявляются по причине переходного состояния общества. Поэтому в дальнейшем политика государства будет корректироваться и модернизироваться в соответствии с новыми возникающими проблемами, в рамках новых задач деятельности государства и общества. В таких условиях роль и значение доктринальных разработок в сфере правовой политики будет, несомненно, возрастать. Концепция правовой политики как раз так должна дать ответы на многие злободневные вопросы жизни на этапе его реформирования. Она должна учитывать изменения в экономической, социальной, политической, культурно-духовной сферах жизнедеятельности общества, служить концептуальной основой общественных преобразований. Концепция правовой политики непосредственно связана с развитием, которое понимается как «необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов»¹⁵. Правовое развитие как вид социального развития представляет собой «комплексное, качественное, необратимое и целенаправленное изменение системы базовых правовых средств и социально-юридических механизмов регулирования общественных отношений»¹⁶.

При выстраивании правовой политики необходимо исходить из ее приоритетов. По мнению Н.И. Матузова наиболее общими приоритетами правовой политики являются: формирование правового государства, гражданского общества, совершенствование законодательства и практики его применения, углубление конституционной реформы, создание надежной правовой базы проводимых реформ, борьба с преступностью, выработка эффективных антикоррупционных мер, наведение порядка во власти, усиление защиты и гарантий прав человека, преодоление правового нигилизма и др.¹⁷.

При выстраивании правовой политики, особенно выработки ее концепции в Республике Таджикистан следует учитывать положения Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2015 года. Она призвана способствовать систематизации процесса развития страны на долгосрочную перспективу с соответствием с Целями Развития Тысячелетия, служить базовым документом для действующих и разрабатываемых государственных концепций, стратегий, программ и планов развития страны. В ней, в частности, намечены следующие национальные приоритеты: 1) реформа государственного управления, направленная на формирование в стране системы национального развития, главной особенностью которой являются прозрачность, подотчетность и борьба с коррупцией; 2) развитие частного сектора и привлечение инвестиций, основанное на расширении экономических свобод, укрепление прав собственности и законности, развитие государственно-частного партнерства; 3) развитие человеческого потенциала, направленное, главным образом, на увеличение объемов и

качества социальных услуг бедному населению и достижение Цели развития тысячелетия, активизацию участия населения в процессе развития, укрепление социального партнерства.

Следует также учитывать цели правовой политики¹⁸. В Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2015 года определена следующая национальная цель: укрепить социальную и политическую стабильность, достичь экономического благосостояния и социального благополучия народа Таджикистана в условиях главенства принципов рыночной экономики, свободы, человеческого достоинства и равных возможностей для реализации потенциала каждого. Согласно данному документу, эффективное и прозрачное государственное управление, справедливое общество, обеспечивающее защиту и человеческое развитие, устойчивый экономический рост являются основными составляющими данной цели.

Приоритеты правовой политики характеризуются следующими сущностными свойствами. Они, во-первых, определяются в рамках социальных ценностей, формирующиеся в сфере общественного сознания, на философском, общемировоззренческом уровне. Во-вторых, их предопределяющую основу составляют определенные ориентиры поступательного и прогрессирующего развития общества. В-третьих, приоритеты правовой политики определяются исходя из тех задач тактического и стратегического характера, которые становятся актуальными и злободневными в определенный отрезок времени, а также проблем, требующих скорейшего разрешения на основе использования комплекса мер и средств организационного, экономического, финансового и иного характера, включая юридический инструментарий. В-четвертых, приоритеты правовой политики являются динамичными, изменяющимися по своему содержанию и направленности на различных этапах общественного развития.

На динамику и выбор приоритетов правовой политики влияют современные глобальные вызовы, цели средства разрешения глобальных проблем человечества, противодействия военным, экстремистским и иным угрозам. В-пятых, приоритеты правовой политики начинают выходить за рамки национальных границ и все больше пронизывают сферу внешней политики.

Правовая политика в республике должна быть направлена на то, чтобы минимизировать глобальные вызовы, внутренние и региональные угрозы (терроризм, политический и религиозный экстремизм, распространение исламского радикализма, влияние «арабской весны» и др.).

Защита национальных интересов является делом принципиальной важности не только в Таджикистане, но и других странах. Как пишет Т.Я. Хабриева: «Для России, вступившей в XXI век, который все чаще называют эпохой глобализации, в условиях международных и внутренних вызовов и даже угроз, законодательными приоритетами становятся национальные интересы, понимаемые как жизненные интересы народа России, отражающие стремление граждан к обеспечению стабильного и устойчивого развития общества и минимизации (ликвидации) этих угроз»¹⁹.

В гражданском обществе субъектами правовой политики выступают также граждане и их общественно-политические объединения. Активизация институтов гражданского общества при выстраивании и реализации правовой политики имеет первостепенное значение. Тому примером служит опыт всенародного обсуждения проектов ряда законов в Таджикистане. Так, в ходе всенародного обсуждения проекта Закона Республики Таджикистан «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов», которое продолжалось свыше двух месяцев, гражданами были внесены более 20 тыс. предложений²⁰. В обсуждении проекта Закона «Об ответственности родителей в обучении и воспитании детей» приняло участие более 2 млн. граждан. В процессе обсуждения проекта Закона более 80 государственных органов, сотни предприятий и организаций, 11 тыс. граждан в письменной форме обратились в законодательный орган по поводу отдельных положений проекта Закона. Восемь тыс. предложений граждан и организаций были полностью или частично учтены при доработке проекта Закона. 8 апреля 2011 года окончательный проект Закона был доработан в ходе его обсуждения с представителями общественности с участием Президента²¹.

Цели и приоритеты правовоспитательной политики определены в Указе Президента Республики Таджикистан «О правовой политике и правовом воспитании граждан Республики Таджикистан» (9.04.1997), в Постановлении Правительства «О некоторых мерах по улучшению правового воспитания граждан и правовой работы в республике»

(22.08.1997)²², а также в Программе правового обучения и воспитания граждан на 2009 – 2019 годы. В п. 9 Программы намечены основные ее цели: повышение уровня правовых знаний, формирование чувства ответственности, патриотизма, уважения Конституции и действующих законов республики Таджикистан, пропаганда демократических ценностей, восприятия единства основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, обеспечение активизации политической деятельности населения республики Таджикистан. Данный документ определяет также основные направления правового обучения и воспитания.

Одним из приоритетных направлений правовой политики Республики Таджикистан является юридическое обеспечение защиты национальных интересов в условиях расширения глобализации, осложнения глобальных проблем (энергетической, демографической, экологической, сырьевой и др.) и новых глобальных вызовов. Оно охватывает также сферу правообразования, правотворческой, законотворческой, правореализующей, правоприменительной, правоинтерпретационной деятельности.

Совершенствование государственного управления, предпринятое в Таджикистане, должно быть направлено на создание эффективного государства, приспособленного для решения стратегических задач, озвученных неоднократно в посланиях и выступлениях Президента Республики Таджикистан и получивших официальное оформление – обеспечение энергетической независимости, продовольственной безопасности и выхода из коммуникационного тупика. Новые направления стратегии государственно-правового развития требуют дальнейшего совершенствования государственного управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хвалеев В.А. Правовая политика России в условиях глобализации. Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008. С. 16.
2. О советской правовой политике см.: Федоров Н.В. Правовая политика Советского государства (вопросы истории, теории, практики). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1985.
3. Хвалеев В.А. Указ. соч. С. 20.
4. Рудковский В.А. Правовая политика и осуществление права: теоретико-методологический аспект. Дисс. ... докт. юрид. наук. Волгоград, 2009. С. 15.
5. Трофимов В.В. Научные основы правовой политики: проблемы формирования // Правовая политика в Российской Федерации: региональный уровень / Под ред. А.В. Малько. Тамбов, 2008. С. 141; Современная правоприменительная практика как осуществление правовой политики перестройки. Пермь, 1989; Баренбойм П. Экономическая реформа нужна новая правовая политика правительства // Советская юстиция. 1993; № 4. С. 9 – 10; Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С. 162 – 168; Гаврилов О.А. Стратегия правотворчества и социальное прогнозирование. М., 1993. С. 27.
6. Исаков Н.В. Правовая политика современной России: проблемы теории и практики. Дисс. ... докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 131.
7. Нерсисянц В.С. Правовая политика Российской Федерации: основные направления и задачи // Правовая политика и пути совершенствования правотворческой деятельности в Российской Федерации. М., 2006.
8. Рыбаков О.Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности: вопросы теории. Дисс. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2005. с. 36 – 37.
9. Кодан С.В. Юридическая политика Российского государства // Наш трудный путь к праву: Материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсисянца / Сост. В.Г. Графский. М.: Норма, 2006. С. 329.
10. Коробова А.П. Правовая политика: понятие, формы реализации, приоритеты в России. Дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000. С. 163.
11. Малько А.В. Правовая политика в Российской Федерации: региональный уровень / Под ред. А.В. Малько. Тамбов, 2008. С. 9 – 10.
12. Малько А.В. Современная российская правовая политика и правовая жизнь // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. Ноябрь. С. 18.
13. Основы новейшей государственности / З.М. Алиев, М. Диноршоев, А.С. Достиев, М. Илолов, Р. Масов и др. М.: Радуница, 2002. С. 285 – 304.
14. О развитии законотворческой деятельности парламента Таджикистана более подр. см.: Зариф Ализода. Становление института парламента в Республике Таджикистан: проблемы теории и практики: Монография. Душанбе, 2011. 264 с.
15. Философский энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1983. С. 561.
16. Саркисов Р.С. Российская правовая политика как концепция и реальность. Дисс. ... канд. юрид. наук. Пятигорск, 2008. С. 15.
17. Матузов Н.И. Понятие и основные приоритеты российской правовой политики. Правоведение, 1998. № 4. С. 13.
18. О классификации целей правовой политики см.: Шундииков К.В. Цели, средства и результаты правовой политики // Российская правовая политика: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2003. С. 116.
19. Хабриева Т.Я. Национальные интересы и законодательные приоритеты России // Журнал российского права. 2005. С. 14.

20. Речь Президента Республики Таджикистан с представителями общественности по вопросу об упорядочении национальных обычаев, обрядов и традиций. Душанбе. 24 мая 2007 г. Душанбе, 2007. С. 4.
21. О процессе всенародного обсуждения проекта Закона «Об ответственности родителей в обучении и воспитании детей» и его принятии см.: Махмудов М.А., Сативалдыев Р.Ш. Законодательная инициатива Президента Республики Таджикистан и ее значение в развитии суверенного государства. Душанбе: «Эр-граф», 2011. С. 60 – 62.
22. Свод законов Республики Таджикистан. 1999. Т.1. С. 56-57.

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

В статье обосновывается необходимость выстраивания правовой политики в Республике Таджикистан в качестве стратегии правового развития общества. Прослеживается процесс формирования и поэтапной реализации правовой политики республики за годы государственной независимости. Исследуется процесс поэтапной институционализации правовой политики республики.

Ключевые слова: право, политика, государство, концепция, программа.

THE CONCEPT AND VALUE LEGAL POLICY

In article is motivated need of the straightening legal politicians in Republic Tadjhikistan as strategies of the legal development society. It Is Tracked process of the shaping and phased realization legal politicians republics to for years state independence. The process phased legal politicians of the republic is Researched.

Key words: right, policy, state, concept, program.

Сведения об авторе: *Салиева Н.Ш.* - соискатель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон **919704858**.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СДЕЛОК С ПРАВОМ ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Сидыкова Н.

Институт философии, политологии и права АН РТ

Общая теория сделок в науке гражданского права является достаточно разработанной. В самом общем виде сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей [1].

Поскольку право пользования на земельные участки является особым объектом гражданских прав со специальным правовым режимом, в научной литературе выделяют ряд специфических особенностей совершения сделок с ними. Эти особенности могут иметь как общий характер, т.е. одинаково относиться ко всем без исключения видам сделок с правом пользования на любые земельные участки, так и индивидуальный характер, распространяясь лишь на отдельные виды сделок, либо земель в земельном фонде Республики Таджикистан, включая сельскохозяйственные угодья.

В юридической литературе приводится значительное количество классификаций гражданско-правовых сделок, однако вопроса об отдельной классификации сделок с правом пользования на земельные участки, обусловленной спецификой правового регулирования земельных отношений, не поднималось. Поэтому, придерживаясь классификации, данной законодателем в ГК РТ, попытаемся определить виды сделок с правом пользования на земельные участки сельскохозяйственного назначения и охарактеризовать особенности сделок, играющих наиболее важную роль в функционировании рынка право пользования землей.

Для решения такой задачи необходимо, на наш взгляд, остановиться на дискуссионном вопросе о правовой природе сделок с правом пользования на земельные участки. По данному поводу в науке гражданского и земельного права существует две принципиально различных точки зрения. Сторонники одной из них считают, что любые сделки с правом пользования на земельные участки являются гражданско-правовыми. По мнению представителей второй группы исследователей, сделки с правом пользования на земельные участки являются по своей сути земельно-правовыми.

Основоположником первой точки зрения является Г.Н. Эйриян, которая доказывает, что «сделки с землей, с точки зрения их отраслевой принадлежности, являются гражданско-правовыми. Поэтому включение земельных участков как недвижимости в гражданский оборот повлекло появление не особого рода сделок, а особого вида гражданско-правовых сделок. При этом родовым понятием по отношению к земельным

сделкам является такое понятие, как сделки с недвижимостью[2]. Далее Г.Н. Эйриян отмечает, что «анализ действующего земельного и гражданского законодательства РФ свидетельствует о необходимости установления общих требований к сделкам с земельными участками. Данная цель может быть достигнута путем включения в Земельный кодекс РФ специальной статьи - «общие требования, предъявляемые к сделкам с земельными участками»[3]. Данный подход оспаривается представителями других научных школ (например, Н.И. Красновым, Г.В. Чубуковым, Ю.Г. Жариковым), полагающими, что сделки с земельными участками являются земельно-правовыми и представляют собой особый род сделок[4].

Третья группа ученых полагает, что некорректна сама постановка вопроса о гражданско-правовой либо земельно-правовой природе сделок с земельными участками, поскольку основания возникновения гражданских прав и обязанностей предусмотрены гражданским законодательством[5].

Зинатулин А.З. предлагает дополнить ГК РФ разделом «Земельная недвижимость», в котором перечислялись бы соответствующие объекты, а также разделом «Особенности сделок с земельной недвижимостью», в котором содержались бы диспозитивные нормы. В ЗК РФ необходимо включить раздел «Особенности сделок с земельной недвижимостью», в котором содержались бы, напротив, императивные нормы [5]. В данной дискуссии последняя точка зрения является, на наш взгляд, в целом наиболее предпочтительной по следующим причинам.

Согласно п. 1 ст.1 ГК РФ, гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности, регулирует договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников. В соответствии со ст. 2² ЗК РФ, право пользования земельным участком с правом его отчуждения является особым объектом гражданских правоотношений и может быть предметом купли-продажи, дарения, мены, аренды, залога и других сделок, а также может переходить к другому лицу в порядке наследования или универсального правопреемства, установленного Земельным Кодексом и гражданским законодательством.

Продолжая обосновывать позицию о сочетании двух режимов, необходимо отметить, что земельным законодательством устанавливаются различные ограничения прав на земельный участок, которые в большей мере присущи специфике участия в обороте прав на земли сельскохозяйственного назначения. Однако нельзя не отметить приоритет норм гражданского законодательства при регулировании сделок с правом землепользования, так как любое возникающее в данной сфере правоотношение регулируется в первую очередь гражданским законодательством. При этом нельзя забывать, что право землепользования не будет являться объектом договора, если на него будут распространяться земельно-правовые ограничения.

Вместе с тем, хотелось бы обратить внимание и на ряд дискуссионных аспектов позиции А.З. Зинатуллина, с которыми мы не можем согласиться. Так, представляется, что нет необходимости дополнять ГК РФ разделами «Земельная недвижимость» и «Особенности сделок с земельной недвижимостью», а также включать такой раздел в ЗК РФ. На наш взгляд, является более целесообразным, не нарушая достаточно стройной системы изложения в ГК РФ, дополнить отдельные его нормы положениями, регулирующими те или иные аспекты сделок с правом пользования на земельные участки, либо делая отсылку к земельному законодательству, предусмотреть их в соответствующих законах или подзаконных актах.

По изложенным причинам мы считаем для себя невозможным полностью согласиться с точкой зрения, высказанной в трудах Н.И. Краснова, Г.В. Чубукова и Ю.Г. Жарикова, хотя в ней, бесспорно, имеется множество рациональных и заслуживающих внимания элементов. Так, безусловно, нельзя отрицать специфику сделок с правом пользования на земельные участки, которая основывается на особенностях права пользования на земельный участок как объекта гражданских прав. Не считаем возможным согласиться и с Г.Н. Эйриян, предлагающей установить в ЗК РФ общие требования, предъявляемые к сделкам с земельными участками, а также перечень допускаемых сделок с земельными участками и пределы возможного государственного вмешательства в рассматриваемую сферу общественных отношений. Так, общие требования,

предъявляемые к сделкам с недвижимостью, мало чем отличаются в целом от общих условий сделок, а особенности устанавливаются по каждому виду объектов прав.

Приведенные в гражданском и земельном праве классификации не позволяют объединить сделки с правом пользования на земельные участки по какому-либо системообразующему признаку. Сделки с правом пользования на земельные участки могут быть как односторонние, так и двусторонние, многосторонние, возмездные и безвозмездные и т.д. Они являются надлежащим образом заключенными, если совершены в письменной форме. Практический смысл и значение правил, регулирующих сделки с недвижимостью, предопределены тем, что объекты недвижимости неотрывны от места их нахождения, а договоры могут совершаться в любом другом месте. Как указывает В.В. Витрянский, участникам имущественного оборота при заключении подобного рода сделок необходимо знать правовое положение приобретаемого конкретного объекта, и в частности, не обременено ли данное имущество правами третьих лиц и т.п. Эта цель достигается путем введения обязательной государственной регистрации прав на недвижимость[6].

При анализе действующего законодательства становится очевидным требование законодателя о регистрации определенных видов договоров между сторонами. Практика деятельности регистрирующих органов распространяет государственную регистрацию права на земельные участки с любым допустимым целевым назначением. По мнению Н.А. Сыродоева, против этого вряд ли стоит возражать, поскольку несоблюдение этих требований в дальнейшем может привести к спорам и другим ненужным осложнениям[7].

Таким образом, можно дать следующее понятие сделкам с правом пользования на земельные участки сельскохозяйственного назначения - это действия субъектов права, урегулированные нормами гражданского и земельного законодательства, направленные на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей по отношению к земельному участку сельскохозяйственного назначения как особому объекту гражданских прав, облеченные в письменную форму и прошедшие специальную государственную регистрацию, если иное не предусмотрено законом.

Сделки с правом пользования на земельные участки бывают двусторонние и односторонние. В числе односторонних сделок можно назвать завещание, остальные, предусмотренные гражданским законодательством сделки с правом пользования на земельные участки относятся по данной классификации к двусторонним (или многосторонним).

Анализируя нормы ГК РФ и земельного законодательства, устанавливающего особенности отдельных видов сделок с правом пользования на земельные участки сельскохозяйственного назначения, мы полагаем возможным отметить, что наибольшей спецификой обладают такие сделки, как купля-продажа и аренда.

Таким образом, сделки с правом пользования на земельные участки сельскохозяйственного назначения — это действия субъектов права, урегулированные нормами гражданского и земельного законодательства, направленные на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей по отношению к земельному участку сельскохозяйственного назначения как особому объекту гражданских прав, облеченные в письменную форму и прошедшие специальную государственную регистрацию, если иное не предусмотрено законом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. - Часть 1. - 1999 г.
2. Эйриян Г.Н. Основания возникновения прав на землю: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Г.Н. Эйриян. - М., 2001. - С. 19.
3. Эйриян Г.Н. Об общих требованиях, предъявляемых к сделкам с земельными участками / Г.Н. Эйриян // Хозяйство и право. - 2004. - № 9 // Гарант-Максимум с региональным законодательством. Версия от 15 сентября 2008 года.
4. Краснов Н.И. О соотношении земельного и гражданского права при переходе к рыночной экономике / Н.И. Красавчиков // Государство и право. - 1994. - № 7. - С. 53-60; Чубуков Г.В. Земельная недвижимость в системе российского права / Г.В. Чубуков // Государство и право. - 1995. - № 9. - С. 42-51; Жариков Ю.Г. Разграничение сферы действия земельного и гражданского законодательства при регулировании земельных отношений / Ю.Г. Жариков // Государство и право. - 1996. - № 2. - С. 28-33.
5. Зиннатуллин А.З. Приобретение права частной собственности на земельные участки: дис.... канд. юрид. наук / А.З. Зиннатуллин. - Казань, 2005. - С.42-43, 56.
6. Витрянский В.В. Договор купли-продажи и его отдельные виды / В.В. Витрянский. - М.: Статут, 1999. - С. 230.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СДЕЛОК С ПРАВОМ ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

В данной статье рассматриваются вопросы соотношения земельного и гражданского законодательства в сфере регулирования сделок с правом пользования земель сельскохозяйственного назначения. Также исследованы вопросы приведения в соответствие отдельных норм гражданского и земельного законодательства.

Ключевые слова: сделки, право землепользования, земли сельскохозяйственного назначения, договор, землепользователь, правовой режим, оборот прав.

CIVIL-LEGAL REGULATION OF TRANSACTIONS WITH AGRICULTURAL LAND USE RIGHTS

This article discusses questions of correlation of land and civil legislation in the sphere of agricultural land use rights transactions regulation. Also it is conducted a research on questions of putting in accordance of civil and land legislation norms.

Key words: transactions, land use rights, land with agricultural assignment, agreement, land user, legal rejim, rights transactions.

Сведения об авторе: *Сидыкова Н.* -соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

СОСТАВ И ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В СТРАНАХ СНГ

С.Б.Мирзоев

Институт философии, политологии и права АН РТ

Постсоветские страны восприняли европейскую модель конституционного контроля. В странах СНГ созданы специализированные органы конституционного контроля, за исключением Туркменистана, а также Республики Казахстан, где функционирует Конституционный Совет, возникший, кстати говоря, на базе Конституционного Суда республики. Большинство постсоветских стран конституционные суды включают в судебную систему в качестве органов судебной власти[1]. Конституционный Суд Республики Молдова рассматривается как орган конституционной юрисдикции и выводится за рамки судебной системы. В ряде изданий Конституционный Совет республики Казахстан включается в число органов, осуществляющих конституционное правосудие[2]. Между тем иные авторы несогласны с таким мнением[3]. Существует также мнение о том, что Конституционный Совет Казахстана является квазисудебным органом конституционного контроля, решения которого имеют предварительный, консультативный характер[4].

Состав и порядок формирования органов конституционного контроля в странах СНГ разнообразен. Так, председатель и пять судей Конституционного Суда Республики Беларусь назначаются Президентом, а остальные шесть судей избираются Сенатом соответственно на 11 лет. Конституционный Суд Украины состоит из 18 судей, назначаемых Президентом, Верховной Радой и съездом судей Украины (соответственно по 6 судей). Пять членов Конституционного Суда Республики Армения назначает Национальное Собрание, а остальных четырех судей – Президент Республики. В Республике Молдова двое судей Конституционного суда назначаются Парламентом, двое других – Президентом страны, двое остальных – Высшим советом магистратуры. Президент Республики Казахстан, Председатель Сената и Председатель Мажилиса назначают по два члена Конституционного Совета, причем Председатель Конституционного Совета Республики Казахстан назначается также Президентом. Отдельный порядок формирования конституционных судов существует также в иных постсоветских странах.

Различаются также возрастной ценз и сроки полномочий судей или членов органов конституционного контроля в постсоветских государствах. Так, предельный возраст членов Конституционного Суда Республики Беларусь, назначаемых и избираемых на 11 лет, составляет 75 лет. Судья Конституционного Суда Украины назначается на 9 лет без права повторного назначения на эту должность, а Председатель Конституционного суда избирается на специальном пленарном заседании суда путем тайного голосования только на один трехгодичный срок. В Республике Армения действует принцип несменяемости

судей и членов Конституционного Суда, причем судья занимает свою должность до достижения 65, а член Конституционного суда – 70 лет. Судьи Конституционного суда Республики Молдова назначаются на шесть лет. Срок полномочий членов Конституционного Совета Республики Казахстан составляет шесть лет, при этом пожизненными членами данного органа являются по праву бывшие Президенты.

Конституции стран СНГ предусматривают также иные требования к членам органов конституционного контроля, в частности, в сфере нравственности, профессионального стажа. Судьи Конституционного Суда Республики Беларусь должны быть высокопрофессиональными специалистами в области права и иметь ученую степень.

В литературе обращается внимание на то, что в постсоциалистических и развивающихся государствах в известной степени наблюдается рецепция моделей специализированных судебных органов конституционного контроля, действующих в странах Западной Европы. Причем если в некоторых постсоциалистических государствах «рецепция во многом происходит по принципу географической близости либо по принципу преимущественного финансирования процессов создания конституционной юстиции из-за рубежа, то в развивающихся странах происходит рецепция конституционно-правовых моделей бывших метрополий. К примеру, в Алжире воспринята французская модель конституционного контроля по линии создания Конституционного совета[5].

Помимо того, в ряде постсоциалистических стран Восточной Европы конституционный контроль отличается спецификой. Так, функцию конституционного надзора осуществляют в Польше - Конституционный трибунал, а в Румынии – Конституционные палаты. Конституционные суды Болгарии, Венгрии, Чехии, Словакии, Сербии и Черногории в своих решениях часто констатировали, что они имеют автономный статус и не вписываются в рамки трех классических ветвей власти[6].

Между тем с учетом специфики государственно-правовой системы складываются разнообразные варианты конституционного контроля. В литературе озвучена мысль о том, что «современный институт конституционного правосудия характеризуется таким многообразием форм, которое все труднее сводить к двум основным моделям»[7].

О.В. Брежнев считает, что традиционное деление моделей конституционного контроля на американскую и европейскую модели является относительно условным. По его мнению, «новейший исторический период развития законодательства характеризуется появлением так называемых «смешанных» моделей судебного конституционного контроля». Проявление такой тенденции автор объясняет тем, что в ряде стран устанавливается модифицированная «американская» модель судебного конституционного контроля, «которая, в отличие от классической, предполагает организованное и процессуальное выделение в пределах компетенции судов общей юрисдикции (чаще всего, высшего судебного органа) особых, конституционно-контрольных полномочий, что сближает ее с «европейской». И наоборот, учреждение конституционного суда, как показывает опыт многих стран, не исключает возложение законодательством на суды общей юрисдикции части полномочий в сфере конституционного контроля»[8].

По мнению ряда авторов, имеются и такие смешанные модели, которые институционально сочетают обе названные модели и являются европейско-американской моделью, сочетающей конституционный контроль, как специализированным органом, так и судами общей юрисдикции, например, в Португалии[9]

Как отмечает М.Ю. Михайлова, постепенно в развивающихся странах модель конституционного контроля приобретает «смешанный, гибридный характер» на фоне ее отделения от «американской или европейской модели»[10]. По мнению А.Г. Орлова, на принципы организации и порядок функционирования судебной власти в странах Латинской Америки существенное влияние оказали сложившиеся там «смешанные правовые системы»[11]. Другие авторы также указывают на то, что смешанная американо-европейская модель с элементами децентрализованного и централизованного контроля характерна для конституционных судов Боливии, Гватемалы, Колумбии, Перу, Суринама, а также для суда конституционных гарантий Эквадора и Федерального Верховного Суда Бразилии. И только три государства (Чили, Венесуэла, Сальвадор) используют европейскую модель в чистом виде[12].

А.А. Клишас также указывает на то, что во многих развивающихся странах (Индия, Малайзия, Пакистан, Гана, Нигерия и др.) «модели конституционного правосудия были существенно модифицированы или интерпретированы таким образом, что в целом ряде

отношений стали значительно отличаться от классических вариантов»[13]. По его словам, в современных условиях сложившиеся «формы конституционного контроля все труднее сводить к двум основным моделям – американской и европейской», поскольку обозначалась «тенденция к возникновению многочисленных смешанных форм», для которых характерно осуществление конституционного контроля «как судами общей юрисдикции, так и специализированными органами конституционного правосудия», в частности, в Греции, Португалии, Бразилии, ЮАР[14].

В литературе обращается внимание на особенности конституционного контроля в странах Латинской Америки. По словам А.Г. Орлова, латиноамериканские страны «восприняли как централизованную (европейскую) модель конституционного контроля со специальным органом или только Верховным судом, так и децентрализованную (американскую) модель, а также смешанные системы конституционного контроля»[15].

Многие авторы своеобразие конституционного контроля в странах Латинской Америки связывают с процедурой или судом ампаро, который является формой конституционного правосудия. По словам А.Б. Зеленцова, ампаро представляет собой «суд или процесс по рассмотрению иска частного лица, выставляемого перед юрисдикционными органами против любого акта властей, который наносит урон его правам и который оно рассматривает как неконституционный, преследуя цель лишить его силы по мотивам незаконности»[16].

А.А. Клишас дает следующее более развернутое определение: «процедура ампаро представляет собой механизм конституционного контроля, направленный на защиту основ конституционного правопорядка, а именно – конституционных прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц, компетенции федеральных органов власти от посягательств со стороны властных органов штатов, полномочий органов субъектов федерации от посягательств со стороны федеральных органов власти, что осуществляется посредством самостоятельного судопроизводства, возбуждаемого по инициативе потерпевшей стороны, и вынесения решения о конституционности или неконституционности обжалуемого нормативного акта, которое влечет за собой установленные законодательством правовые последствия только для сторон рассматриваемого дела»[17].

Автор выделяет наиболее характерные черты мексиканского института конституционного правосудия в рамках процедуры ампаро: 1) процедура ампаро является не просто обычным способом защиты конституционных прав со стороны судов общей юрисдикции, «а именно механизмом специализированного конституционного контроля»; 2) осуществляется в рамках «самостоятельного (специализированного) судопроизводства»; 3) возбуждается по инициативе потерпевшей стороны; 4) решения, выносимые в рамках процедуры ампаро, «обязательны непосредственно для сторон дела» [18]

Исходя из этого, А.А. Клишас выделяет «киберийскую (южноамериканскую) модель судебного конституционного контроля», отличающуюся от классических (американской и европейской) моделей конституционного контроля.

О.В. Брежнев считает, что «смешанная модель судебного конституционного контроля существует в современной России». Это объясняется тем, что Конституционный Суд Российской Федерации является центральным звеном указанной модели судебного конституционного контроля. Помимо него функционируют также конституционные (уставные) суды субъектов федерации, которые в качестве специальных судебных органов осуществляют «правовую охрану конституций (уставов) субъектов Федерации». Причем Конституционный Суд России и конституционные (уставные) суды субъектов «не образуют иерархическую в компетенционном отношении систему судебных органов. Они не обладают правом взаимного пересмотра решений». Важную роль «в российской модели судебного конституционного контроля играют суды общей юрисдикции», к ведению которых «относится особая категория дел, возникающих из публичных, в том числе конституционно-правовых отношений». Определенными полномочиями «в сфере судебного конституционного контроля наделены арбитражные суды». Так, согласно ч. 2 ст. 34 Арбитражного процессуального кодекса, ранее действовавший Высший Арбитражный Суд Российской Федерации рассматривал в качестве суда первой инстанции дела об оспаривании нормативных актов Президента и Правительства, затрагивающие права и интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Таким образом, утверждается, что «в Российской Федерации существует «смешанная» модель судебного конституционного контроля,

предполагающая разделение соответствующих полномочий между судами общей и специализированной юрисдикции»[19].

Институт конституционного контроля применяется также в ряде исламских стран. На теорию и практику конституционного контроля в этих странах решающее влияние оказывают ислам в качестве государственной религии, особенности исламских правовых систем, исламская правовая доктрина. Так, конституционный контроль в Исламской Республике Иран осуществляет Совет по охране Конституции и исламских норм, учрежденный по Конституции 1979 г. Согласно ст. 94 Конституции Ирана, указанный орган рассматривает законы, принятые Меджлисом (парламент), на предмет их соответствия как исламским принципам, так и Конституции. С учетом данного обстоятельства в состав Совета входят 6 мусульманских правоведов и 6 юристов, представляющих различные отрасли права. Первые отбираются Духовным лидером государства, вторые - представляются Высоким советом правосудия и окончательно утверждаются Меджлисом[20]. По словам Л.Р. Сюкийнана, «Совет выступает по существу органом конституционного надзора: в течение 10 дней он обязан дать заключение о соответствии всех принятых меджлисом актов предписаниям ислама и конституции. При этом вопрос о соблюдении исламских норм решается большинством голосов факихов, а мнение об удовлетворении требований конституции выносится большинством голосов «юристов». Акты, не отвечающие указанным требованиям, возвращаются в меджлис на новое рассмотрение»[21].

В Арабской Республике Египет специализированный судебный конституционный контроль осуществляет Верховный конституционный суд. В круг его полномочий входят: проверка конституционности законов и иных правовых актов, в том числе декретов Президента; толкование законов и декретов Президента в случае возникновения споров об их применении; разрешение споров судов и других органов, обладающих судебными полномочиями, о компетенции; рассмотрение споров, возникающих в связи с вынесением двух разных решений по одному и тому же делу[22].

В Йеменской Республике Верховный Суд республики рассматривает вопросы о конституционности законов и подзаконных актов, разрешает вопросы о компетенции между органами государственной власти, проверяет мандаты членов парламента. Верховный суд Исламской Республики Пакистан осуществляет конституционный контроль в сфере конституционности действий государственных органов, иногда о легитимности государственного переворота. Конституционный контроль в Сирийской Арабской Республике осуществляет Верховный конституционный суд, который, в частности, проверяет конституционность принимаемых законов, рассматривает по требованию парламента дела о государственной измене Президента, выносит решения по жалобам на результаты выборов, проверяет действительность депутатских мандатов[23].

Таким образом, в развитии и модернизации конституционного контроля наблюдаются следующие тенденции и перспективы:

1) продолжают функционировать классические (традиционные) модели судебного конституционного контроля в рамках их модернизации в изменяющихся исторических условиях, с учетом динамизма социально-политической практики и правовой интеграции; причем наблюдается преднамеренное расширение классических моделей конституционного контроля в рамках правовой глобализации по инициативе стран, являющихся родоначальниками соответствующих моделей, в частности, в рамках финансирования процесса учреждения конституционного контроля, либо прямого воздействия правовой системы метрополий на государственно-правовые системы бывших колоний;

2) формирование смешанных моделей судебного конституционного контроля на основе интеграции классических моделей и отражения особенностей национальной правовой системы, в частности, национальных правовых традиций, специфики судебной системы;

3) адаптация классических моделей судебного конституционного контроля к условиям и особенностям государственно-правового развития в странах, где судебный конституционный контроль вводится впервые; классические модели конституционного контроля адаптируются часто в рамках их рецепции;

4) обращение к институту судебного конституционного контроля в исламских странах, где принимаются конституции, и утверждается конституционализм на основе сочетания западных и исламских ценностей (судебный конституционный контроль и

верховенство шариата; одновременный контроль религиозности и конституционности законов и т.п.);

5) модернизация классических (традиционных) моделей судебного конституционного контроля в развивающихся, постсоциалистических странах, в государствах молодой демократии, в исламских странах происходит таким образом, что они, приобретая собственные черты, в меньшей степени начинают согласовываться с классическими моделями, иногда отличаться от последних.

Указанные тенденции и перспективы развития судебного конституционного контроля в различных странах, особенно в условиях многообразия правовых систем, подталкивают на вывод о том, что в современном, многополярном мире, особенно на фоне сохранившегося социокультурного и цивилизационного различия, все труднее сводить существующие на данный момент разновидности судебного конституционного контроля в двум классическим моделям конституционного контроля. Это в большей мере касается смешанных моделей судебного конституционного контроля, которые наглядно начинают дистанцироваться от классических (американской и европейской) моделей. Такая закономерность и перспектива дальнейшего развития судебного конституционного контроля вполне вписывается в исторический прогресс конституционного контроля. Классические модели судебного конституционного контроля будут иметь разнообразные формы проявления в различных странах. Исторические условия, особенности форм государственности, типы политических режимов, своеобразие правовых систем, так или иначе, будут накладывать отпечаток на соответствующие варианты судебного конституционного контроля. Несмотря на своеобразие моделей судебного конституционного контроля, все же наглядно проявляется стремление подавляющего числа стран к обеспечению верховенства конституции посредством судебного либо квазисудебного конституционного контроля.

В литературе подчеркивается, что ныне «институт конституционного (судебного или квазисудебного) контроля, отличаясь «своей вариантностью», приобрел тенденцию к универсализации». Причинами универсализации специализированного конституционного контроля являются «общее признание идеи правового государства» и «развитие идеи верховенства права и основного его источника – Конституции»[24].

ЛИТЕРАТУРА

1. Мартинович И.И. Закон о судоустройстве в статусе судей в республике Беларусь // Государство и право. 1996. № 8. С. 92.
2. Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. Сборник нормативных документов / Отв. ред. М.А. Митюкова. М., 1998. С. 44.
3. Ковешников Е.М., Марченко М.Н., Стешенко Л.А. Конституционное право стран Содружества Независимых Государств: Учебник для вузов. М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА, 1999. С. 372.
4. Витрук Н.В. Конституционное правосудие: Учебное пособие. М., 1998. С. 208.
5. Клишас А.А. Указ. соч. С. 143 – 145; Орлов А.Г. Высшие органы государственной власти стран Латинской Америки. М., 2001. С. 90 – 91; Латинская Америка и Карибы. Политические институты и процессы / Отв. Ред. З.В. Ивановский. М., 2000. С. 82 – 159, 261 – 343 и др.
6. Андреев И.А. Политические институты и конституционное право Польши // Иностранное конституционное право / Под ред. В.В. Маклакова. М., 1996. С. 423. Алексеенко И.Г. Восточная Европа: революция в конституционном праве. Днепропетровск, 1997. С. 137 – 140.
7. Юдин Ю.А., Шульженко Ю.Л. Конституционное правосудие в федеративном государстве (сравнительно-правовое исследование). М.: ИГП РАН, 2000. С. 5.
8. Брежнев О.В. Указ. соч. С. 75.
9. 123 Лазарев Л. В., Коржяков В. А. Конституционная юстиция в Российской Федерации. М., 1998. С. 17.
10. Михайлова М.Ю. Институт федерального вмешательства в зарубежных странах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 51.
11. Орлов А.Г. Указ. соч. С. 91.
12. Сравнительное правоведение / А.В. Малько, А.Ю. Саломатин. М.: Норма, 2008. С. 283 – 284; Иовенко В.А. Конституционное правосудие в Латинской Америке // Журнал Российского права. 2000. № 8. С. 127 – 128.
13. Клишас А.А. Указ. соч. С. 146.
14. Там же. С. 206.
15. Орлов А.Г. Указ. соч. С. 137.
16. Зеленцов А.Б. Административная юстиция. М., 1997. С. 45.
17. Клишас А.А. Указ. соч. С. 258.
18. Там же.
19. Брежнев О.В. Указ. соч. С. 76 - 90.
20. Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / Отв. Ред. А.Я. Сухарев. М.: НОРМА-ИНФРА, М., 2000. с. 259.

21. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики.. Главная редакция восточной литературы. М., Наука, 1986. С. 135.
22. Арабская Республика Египет. Справочник. М., 1990.
23. Пакистан. Справочник. М.: Наука, 1991; Сирия. Справочник. М.: Наука, 1992; Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник. М., 2000.
24. Клишас А.А. Указ. соч. С. 206.

СОСТАВ И ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В СТРАНАХ СНГ

Состав и порядок формирования органов конституционного контроля в странах СНГ разнообразен. Отдельный порядок формирования конституционных судов существует также в иных постсоветских странах. Указанные в статье тенденции и перспективы развития судебного конституционного контроля в различных странах, особенно в условиях многообразия правовых систем, подталкивают на вывод о том, что в современном, многополярном мире, особенно на фоне сохранившегося социокультурного и цивилизационного различия, все труднее сводить существующие на данный момент разновидности судебного конституционного контроля в двум классическим моделям конституционного контроля.

Ключевые слова: конституционный контроль, смешанные модели судебного конституционного контроля, закономерность и перспектива дальнейшего развития судебного конституционного контроля, формы проявления в различных странах, исторические условия, особенности форм государственности.

COMPOSITION AND PROCEDURES OF FORMATION OF THE CONSTITUTIONAL CONTROL IN CIS COUNTRIES

The composition and the procedure for the formation of the constitutional control in the CIS countries is diverse. A separate procedure for the formation of the constitutional courts exist also in other post-Soviet countries. Referred to in Article trends and prospects of development of the judicial constitutional control in various countries, especially in the variety of legal systems, are pushing to conclude that in the modern, multi-polar world, particularly against the background of preserved socio-cultural and civilization differences harder to reduce the currently existing variations of judicial constitutional control in two classical models of constitutional review.

Key words: constitutional control, the mixed model of judicial constitutional review, law and the prospect of further development of judicial constitutional review, manifestations in different countries, the historical conditions, particularly forms of statehood.

Сведения об авторе: *С.Б.Мирзоев* – кандидат юридических наук, доцент, докторант Института философии, политологии и права АН РТ

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Баевтов А.Б.

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, Кыргызская Республика

Связь концепций экономической и финансовой безопасности очевидна и выражается в невозможности обеспечения какой-либо из концепций без достижения необходимого уровня обеспеченности второй концепции.

Как отмечает доктрина - «... в условиях все возрастающей глобализации и интернационализации роль финансов в экономических и общественных отношениях все больше усиливается. Финансы приобретают статус самостоятельного сегмента, определяющего условия развития экономики» [1, 17].

Большинство специалистов сегодня согласны с тем, что без обеспечения заданного уровня критериев финансовой безопасности невозможно реализовать ни одну государственную функцию. И при этом, направлением государственной политики в финансово-экономической сфере должно быть обеспечение такого уровня развития финансового аспекта в экономике, при котором создавались бы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз.

Определение концепции и доктрины финансовой безопасности. В доктрине встречаются различные подходы к пониманию сущности концепции финансовой безопасности и, как следствие, доктрина представляет множество определений финансовой безопасности, которые направляют фокус внимания на те или иные аспекты данной концепции, а также отличаются охватом вопросов, подпадающих в сферу рассмотрения определения.

В качестве таких показательных (отличных друг от друга) подходов можно рассмотреть следующие определения финансовой безопасности государства:

- «... такой уровень самодостаточности его финансовой системы, определяющийся ее целостностью, который обеспечивает достаточную финансовую основу для проведения экономической и социальной политики в целях реализации и защиты национальных интересов страны» [2, 31];

- «... это состояние финансовой системы, способное обеспечить устойчивое развитие экономической системы посредством распределения и перераспределения финансовых ресурсов для поддержания необходимого уровня воспроизводства, независимости государства и конкурентоспособности в системе международных финансов» [3];

- «... уровень самодостаточности финансовой системы, который определяется ее целостностью, устойчивостью, развитием и конкурентоспособностью, который обеспечивает достаточную финансовую основу для проведения экономической и социальной политики в целях обеспечения национальной безопасности, реализации и защиты национальных интересов» [4, 7];

- «... степень защищенности финансовых интересов на всех уровнях финансовых отношений; уровень обеспеченности... финансовыми ресурсами, достаточными и для удовлетворения их потребностей и для выполнения их функций; состояние финансовой, денежно-кредитной, валютной, банковской, бюджетной, налоговой, инвестиционной, таможенной и фондовой систем, способное обеспечить финансовую устойчивость и эффективное функционирование...» [5];

- «... понятие, включающее комплекс мер, методов и средств по защите экономических интересов государства на макроуровне, корпоративных структур, финансовой деятельности хозяйствующих субъектов на микроуровне. На макроуровне финансовая безопасность – способность государства в мирное время и при чрезвычайных ситуациях адекватно реагировать на внутренние и внешние отрицательные финансовые воздействия» [6, 51].

Данные определения отражают различные друг от друга (в той или менее) позиции авторов, которые по-разному ставят акценты в своем видении данной категории (финансовая безопасность).

К примеру, в первом определении основной фокус направлен на вопрос наличия у финансовой системы определенных качеств (способность адаптации и эффективного ответа на текущие вызовы рынка и ситуации), и в то же время, вне фокуса остаются вопросы обеспечения защищенности финансовой системы от внешних или внутренних угроз. При этом, во втором определении фокус рассмотрения сужается и охватывает только ту часть концепции финансовой безопасности, которая касается вопросов государственного долга и перераспределения финансовых ресурсов.

Третий и четвертый подходы являются наиболее широкими в своем содержательном плане и включают аспекты, для понимания/оценки/регулирования которых нужны не только экономические или финансовые подходы и методы, но также и вопросы административного характера, лежащие в сфере правового государственного регулирования и контроля.

Определение Корыстина О. рассматривает концепцию финансовой безопасности на самых различных уровнях и также в ее проявлении в процедурной, технической и концептуальной аспектах. Последний представленный подход различает сущность концепции ФБ на микро и макроуровнях, что также значительно отличает его от предыдущих подходов.

Как можно видеть, в настоящее время в науке не существует единого и общепринятого понимания финансовой безопасности. Анализ определений, выработанных различными учеными, позволяет их объединить в две основные группы.

Первую группу составляют определения, характеризующие категорию «финансовая безопасность» как надежной защищенности национальных, государственных интересов в сфере финансов от внешних и внутренних угроз, обеспеченную всеми необходимыми средствами и институтами государства, включая силовые структуры.

Вторую группу составляют определения, характеризующие финансовую безопасность как качественную характеристику экономической системы. Финансовая безопасность определяется как важнейшая качественная характеристика экономической

системы, определяющая ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, устойчивое обеспечение ресурсами развития народного хозяйства, а также последовательную реализацию национально-государственных интересов страны.

Таким образом, доктрина в обобщенном виде представляет финансовую безопасность, с одной стороны, как степень надежной защищенности национальных, государственных интересов в сфере экономики от внешних и внутренних угроз, и с другой стороны, как важнейшую качественную характеристику финансовой системы.

К примеру, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в своем решении от 29 октября 2013 года «О проверке конституционности некоторых норм положений Национального банка Кыргызской Республики» [7, 12] отмечает, что «...под финансовой безопасностью понимается такое состояние финансово-банковской системы, при котором государство может в определенных пределах гарантировать экономические условия функционирования государственных учреждений власти и рыночных институтов. Важными составляющими финансовой безопасности страны является эффективный надзор за устойчивостью банковской системы, направленный, прежде всего, на обеспечение защиты интересов вкладчиков, а также поддержание доверия к финансово-банковской системе. От эффективности банковского надзора зависит финансовая безопасность не только банков и банковской системы, но и национальная безопасность».

Можно видеть, что Конституционная палата сужает определение финансовой безопасности, привязывая его к функциям банковского контроля, устойчивости банковской системы и функционирования кредитно-денежной системы.

В рамках настоящего исследования, в связи с широким пониманием сущности финансовой безопасности, используется подход первой из ранее приведенных групп определений. Также не ставится задача выведения собственного авторского определения концепции финансовой безопасности, и предлагается использовать одно из существующих определений (первой группы ученых, как было ранее отмечено), а именно определение молдавского ученого В.Дидыка, который понимает по финансовой безопасности «уровень самодостаточности финансовой системы, который определяется ее целостностью, устойчивостью, развитием и конкурентоспособностью, который обеспечивает достаточную финансовую основу для проведения экономической и социальной политики в целях обеспечения национальной безопасности, реализации и защиты национальных интересов» [4, 7].

Данный ученый также видит систему финансовой безопасности как «... порядок взаимоотношений основных ее элементов, способных предопределять само существование финансовой безопасности страны как реальное, объективное явление общественной жизни» [4, 7].

Структура категории «финансовая безопасность» также является вопросом, по которому отсутствует единство мнений и позиций специалистов. Тем не менее, расхождения в большинстве своем касаются составляющих данной структурной схемы.

Обобщение позиций и авторское видение данной категории (ее правовой и административной составляющей) позволяет рассматривать в качестве базового (для целей настоящего исследования) видение Бурцева В.В.[8] о структуре категории финансовой безопасности, которая объединяет следующие составляющие:

- Бюджетная безопасность;
- Налоговая безопасность;
- Безопасность финансово-денежного обращения;
- Валютная безопасность;
- Инфляционно-ценовая безопасность.

Заявляется [9, 198], что финансовая безопасность достигается деятельностью в финансовой сфере и в сопряженных с ней сферах: денежно-кредитной, экономической, социальной, международно-финансовой и т.д.

Мировой опыт наглядно показывает, что обеспечение финансовой безопасности - это гарант независимости государства, отправная точка для созидания, стабильности и процветания. Это обусловлено тем, что финансовое составляющее представляет собой одну из жизненно важных сторон деятельности личности, общества и государства, и, следовательно, концепция национальной безопасности будет несостоятельной без оценки

качеств финансовой системы государства, ее незыблемости при возможных внешних и внутренних угрозах. Поэтому обеспечение экономической безопасности принадлежит к числу важнейших национальных приоритетов.

Понятие безопасность является расширительным, масштабно отражающим функции обеспечения основательного процветания страны в виде единого суверенного государства с установленными приоритетами и национальными целями во все более обширной глобальной финансовой системе. Важность концепции финансовой безопасности определяется тем, что практически нет ни одного аспекта или элемента в системе национальной безопасности государства, которые были бы локальны от уровня ее финансовой безопасности. Но и уровень самой финансовой безопасности зависит от остальных элементов национальной безопасности. Именно взаимосвязь и взаимозависимость элементов и аспектов национальной безопасности способствует найти пути по недопущению или преодолению угроз национальным интересам страны.

Соотношение концепций национальной безопасности и финансовой безопасности (как части экономической безопасности) не является односторонним (как часть и целое) - отсутствие финансовых средств приводит к недофинансированию необходимых нужд в различных сферах экономики и представляет угрозу национальной безопасности.

Как отмечалось ранее, существует большое количество научно-исследовательских работ, посвященных исследованию проблем экономической безопасности. Вместе с тем, вопросам финансовой безопасности уделяется значительно меньше внимания, попытки выявить специфику и состав угроз, которые могут нанести ей существенный ущерб, носят эпизодичный характер. Более того, финансовая безопасность часто рассматривается исключительно как составной несамостоятельный элемент экономической безопасности и, как следствие, в процессе ее анализа не учитываются ряд значимых принципов, законов и методов исследования взаимосвязанного функционирования финансовой и экономических систем. В научной доктрине наблюдается недостаток исследований и работ, которые рассматривали бы отдельно финансовую и экономическую безопасность, как составные элементы национальной безопасности.

Как отмечает Гафуров А.Д., многие правовые проблемы сферы финансовых правоотношений, включая вопросы «...правового статуса участников финансово-правовых отношений, специфики публично-правового регулирования налогово-бюджетных и денежно-валютных отношений, финансовой ответственности и многие другие факторы не получили адекватного отражения в теоретических разработках и исследованиях отечественных и зарубежных исследователей» [10, 5].

К примеру, термин «финансовая безопасность» очень часто рассматривается как категория экономического характера, когда под ним понимается «система финансовых потоков бюджетной и внебюджетной сферы, банковской сферы, фондового и валютного рынков, других денежных фондов, при которой все сегменты финансовой сферы достаточны в своих размерах, в определенных пропорциях сбалансированы и соразмерны между собой, максимально возможно защищены от внутренних и внешних неблагоприятных воздействий и способствуют устойчивому социально-экономическому развитию» [11, 14].

В таком понимании данной категории, все внеэкономические аспекты ситуации остаются вне внимания исследователя, и игнорируются также правовые и другие методы анализа и оценки уровня финансовой безопасности государства (что отрицательно влияет на полноту исследования вопроса).

Так, вышеприведенный автор в рамках исследования индикаторов финансовой безопасности государства, изучает только и исключительно экономические показатели и их возможные пороговые значения, при этом, оставляя вне сферы рассмотрения вопросы о должной и необходимой оценке качества и эффективности работы соответствующих государственных органов, оценки глубины и соразмерности функции государственного контроля в банковской сфере, оценки влияния криминогенного элемента на развитие экономики и прозрачности экономических процессов и т.д.

Еще одним примером несколько суженного (усеченного) подхода к пониманию вопросов финансовой безопасности является позиция Асалиевой С.А., которая связывает угрозы в этой сфере с нарушениями предельных значений индикаторов, которые представляют собой предельные величины, несоблюдение либо балансирование на грани которых свидетельствует о существенном возрастании угроз, препятствующих нормальному функционированию и развитию финансовой системы и, тем самым, защите

национальных интересов государства [12, 49]. К примеру, Ю.Осипов также отмечает, что вследствие господствующего положения финансовой составляющей в экономической системе, последняя должна рассматриваться как система, управляемая в основе своем финансовым образом, через финансовые механизмы, с помощью финансовых рычагов, финансовых стимулов и в финансовых целях [8].

Для целей настоящего исследования устанавливается, что концепцию обеспечения финансовой безопасности государства необходимо рассматривать не только как уровень развития национальной финансово-экономической системы, способствующий развитию государства и обеспечивающий устранение внутренних противоречий и внешних угроз, но также как должное и эффективное функционирование соответствующих государственных органов, которые будут не только обеспечивать достижение финансовой системой государства необходимых качеств устойчивости и стабильности, но также будут предопределять и противодействовать негативным шокам внутреннего и внешнего характера (коррупция, экономические преступления, злоупотребления, неэффективный банковский надзор, несоразмерная волатильность валют, и т.д.).

В качестве выводов исследования заявляются следующие положения.

• *В праве и практике центрально-азиатских государств чаще сужается определение финансовой безопасности, и его содержание привязывается к функциям государственного банковского контроля, устойчивости банковской системы и функционирования кредитно-денежной системы.*

• *В настоящее время содержание концепции финансовой безопасности расширяется, и включает не только вопросы анализа/реагирования на соответствующие угрозы/риски, но также вопросы предотвращения ситуации «упущенной выгоды» вследствие низкой эффективности финансово-экономической системы.*

Концепция финансовой безопасности должна пониматься несколько по-другому в сравнении с общей концепцией национальной безопасности, трактовки которой, в большинстве своем, основываются на предположении/условии существования каких-либо реальных или потенциальных угроз.

Такой усеченный подход не применим к анализу концепции финансовой безопасности, так как в этом случае речь идет не только о минимизации ущерба от возможных угроз/вызовов, но также и об оптимизации включенности экономики государства в региональные и глобальные хозяйственные взаимоотношения (что не всегда связано с существованием угроз и опасностей) для извлечения максимальной выгоды от всех сторон экономического межгосударственного сотрудничества (то есть речь идет об оптимизации процессов для исключения ситуации «упущенной выгоды» от неэффективного участия государства в международных экономических и торговых связях, а не о противодействии/реагировании на существующие или потенциальные угрозы/риски).

• *Концепцию обеспечения финансовой безопасности государства необходимо рассматривать не только как уровень развития национальной финансово-экономической системы, способствующий развитию государства и обеспечивающий устранение внутренних противоречий и внешних угроз, но также как должное и эффективное функционирование соответствующих государственных органов, которые будут обеспечивать достижение максимальной эффективности от неизбежной сегодня тенденции открытости финансовой системы государства.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Каурова Н.Н., Финансово-экономическая безопасность в условиях открытости национальной экономики (теоретико-методологический аспект), Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук, М., 2013.
2. Асалиева С.А., Финансовая безопасность государства//Современные аспекты экономики, №9, 2003.
3. Немцов А.Г., «Государственный долг в системе обеспечения финансовой безопасности России».
4. В.Дидык, «Правовые аспекты обеспечения финансовой безопасности государства», автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора права по направлению 12.00.02 – Публичное право (Финансовое право); область исследования: организация и функционирование правовых институтов), 2012, Кишинев, Молдова.
5. Экономическая безопасность: Учебное пособие. Корыстин О.Е., http://uchebnikonline.com/ekonomika/ekonomichna_bezpeka_-_koristin_oye/ekonomichna_bezpeka_-_koristin_oye.htm
6. Кротков .М., Еленеева Ю.Я., Конкурентоспособность государства: подходы к обеспечению, критерии, методы оценки//маркетинг в России и за рубежом, 2005, №6.

7. Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 29 октября 2013 года по делу о проверке конституционности некоторых норм положений Национального банка Кыргызской Республики в связи с обращениями граждан Абдразакова Нурдина Акеновича и Кемпирбаевой Чинар Суяубековны, стр. 12.
8. Факторы финансовой безопасности России, Опубликовано в журнале "["Менеджмент в России и за рубежом"](#)" №1 год – 2001, Бурцев В.В.
9. Финансово-кредитный словарь под ред. Гарбузова В.Ф., 1994, стр.198.
10. Формирование и развитие финансового права развивающихся стран (на примере Исламской Республики Афганистан, Исламской Республики Иран и Республики Таджикистан), Гафуров А.Д., Диссертация на соискание ученой степени Доктора юридических наук, 2015.
11. В.К.Сенчагов, Центр финансовых исследований ИЭ РАН РФ, Обеспечение финансовой безопасности России в условиях глобализации, Вестник Российской Академии Естественных Наук, 2011/3.
12. Асалиева С.А., Финансовая безопасность России в условиях трансформирующейся экономики // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук, М., 2005.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Доктрина в обобщенном виде представляет финансовую безопасность, с одной стороны, как степень надежной защищенности национальных, государственных интересов в сфере экономики от внешних и внутренних угроз, и с другой стороны, как важнейшую качественную характеристику финансовой системы. В праве и практике центрально-азиатских государств чаще сужается определение финансовой безопасности, и его содержание привязывается к функциям государственного банковского контроля, устойчивости банковской системы и функционирования кредитно-денежной системы. Концепция финансовой безопасности должна пониматься несколько по-другому в сравнении с общей концепцией национальной безопасности, трактовки которой, в большинстве своем, основываются на предположении/условии существования каких-либо реальных или потенциальных угроз.

Ключевые слова: финансовая система, финансовая безопасность, угрозы и риски, банковская система, налоговая и бюджетные системы, экономическая безопасность, национальная безопасность, устойчивость и стабильность государства, общественные отношения, защита, интересы государства, независимость.

NATURE AND CONTENT OF STATE FINANCIAL SECURITY

The Doctrine generally sees financial security, from one side, security level of national and state interests in the sphere of economics from internal and external threats and, from another side, as important quality characteristic of the financial system. The law and practice of Central Asia countries mostly see the concept in narrow way and its content is considered as connected to functions of state banking control, stability of banking system and effectiveness of credit-currency functioning. The concept of financial security should be considered differently in comparison with general concept of national security, interpretation of which mostly base of the prediction/condition about existence of some real of potential threats.

Key words: financial system, financial security, threats and risks, banking system, tax and budgetary systems, economic security, national security, state sustainability and stability, public relations, defense, state interest, independence.

Сведения об авторе: *Баевтов А.Б.* - аспирант Кыргызского национального университета им.Ж.Баласагына, Кыргызская Республика. Телефон: **996550800031**. E-mail: **baetov.a@gmail.com**

К ВОПРОСУ О МОРАЛЬНОМ ВРЕДЕ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н. Мирзоева

Институт философии, политологии и права АН РТ

Проблема возмещения морального вреда была и остается объектом внимания, как юристов-теоретиков, так и юристов-практиков, потому что затрагивает интересы многих физических и юридических лиц. Цель института возмещения морального вреда – выполнение нравственной социальной функции охраны неприкосновенности личности, то есть функции социальной защиты. Но возможно ли ограничиваться лишь понятием «личность»? В условиях современных реалий, это не допустимо.

В современном мире в судебной практике все чаще и чаще говорится о компенсации морального вреда в пользу тех же предпринимателей, которые одновременно являются юридическими лицами. Данный вопрос обсуждается не один год, но он по-прежнему носит дискуссионный характер и обращает на себя самое пристальное внимание. В течение многих лет преобладало мнение о недопустимости такой компенсации в пользу субъектов предпринимательства, в связи, с чем гражданское законодательство Республики Таджикистан до 90-х годов не предусматривало ни самого понятия морального вреда, ни, естественно, возможности его компенсации. Это объясняется тем, что в советской правовой системе отсутствовало такое понятие как «моральный вред, причиненный

предпринимателю». «Вечный» спор сторонников и противников возможности причинения юридическому лицу морального вреда вызывал немало разногласий среди ученых. Вряд ли юридическая наука компетентна в решении подобных вопросов, так как главное ее предназначение заключается в изучении, предложении, создании и оспаривании, а не в том, чтобы придать форму законного правила. Последнее способен реализовать законодатель, основываясь на обобщении судебной практики и выявлении закономерностей при решении сравнительно аналогичных споров. Задача ученых-юристов предложить разумную идею, воплощение в жизнь которой позволит избежать возможных правоприменительных разногласий и несоответствий, выработать единый для судов подход в решении данной проблемы. [1] Задача же законодательной власти Республики Таджикистан состоит в том, чтобы как можно скорее ввести нормы для улучшения ситуации в этой области, разработав механизмы регулирования, опираясь на науку в этих спорных вопросах.

Позитивные взгляды на эту проблему, высказываемые И. Брауде, Б. Утевским [2], в основном до начала тридцатых годов прошлого столетия, не имели действия на законодательство и судебную практику. После провозглашения «полной победы социализма в СССР» дискуссии как-то сами собой прекратились, и в дальнейшем, в результате соответствующей пропаганды, в общественном правосознании представления о недопустимости оценки и компенсации морального вреда в имущественной форме укоренились настолько, что появлявшиеся в печати сообщения о случаях присуждения имущественных компенсаций за причиненные физические или нравственные страдания воспринимались скорее как курьезы «мира чистогана», чуждые социалистическому правовому регулированию. [3] Заметим, что это не воспрепятствовало использованию правовых норм зарубежного законодательства о компенсации морального вреда при предъявлении советскими гражданами исков к иностранным юридическим и физическим лицам.

В шестидесятых годах прошлого столетия дискуссии по этому поводу возобновились. Принцип компенсации морального вреда поддерживался в работах Н.С. Малеина [4], С.Н. Братуся [5], А.М. Беляковой [6], М.Я. Шиминовой [7], В.А. Тархова [8] и других. Признавалась необходимость введения института имущественного возмещения неимущественного вреда, поскольку область гражданско-правового регулирования охватывает не только имущественные, но и личные неимущественные отношения.

Значительный шаг вперед в этом отношении был сделан принятием Основ гражданского законодательства Союза Советских Социалистических Республик 31 мая 1991 г., где наконец моральный вред был определен как «физические или нравственные страдания». В Республике Таджикистан законодатели пошли по иному пути внесения норм компенсации морального вреда в отдельные законодательные акты. Это «Закон об информации», «Закон о средствах массовой информации», «Закон о защите прав потребителей», «Правила возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей», утвержденные Постановлением Верховного Суда Республики Таджикистан. Такая ситуация в законодательстве порождала сомнения в возможности применения системы генерального деликта в отношении компенсации морального вреда, а большое количество нормативно правовых актов, регулирующих разнообразные общественные отношения создает по-прежнему преграды в правоприменительной практике, усугубляющиеся разными сроками принятия и введения в действие указанных нормативно правовых актов.

Нынешнее состояние экономики республики требует необходимости глубокого изучения и совершенствования содержания позитивных экономико-правовых стимулов достижения конечного результата, поскольку на современном этапе хозяйствования систему стимулирования нужно строить с учетом расширения прав по своей воле и в своих интересах, в рамках любых, не противоречащих законодательству условий договора. Законодатель, расширяя позитивные и ограничивая негативные воздействия, тем самым способствует экономическим методам регулирования. Существенные изменения в экономике ставят перед законодательской деятельностью в области предпринимательства ряд важнейших нормативных актов, введенные в действие в 1995-1999 годах, части первая и вторая Гражданского кодекса Республики Таджикистан, которые содержат несколько иной, по сравнению с предшествующими нормативными актами, подход к институту компенсации морального вреда, что неизбежно приведет к

росту противоречий в и без того не устоявшейся в данном вопросе судебной практике.

Принятие нового Гражданского кодекса, знаменовало собой важный этап в истории современного гражданского права Республики Таджикистан. Значение Гражданского кодекса для стабилизации и дальнейшего развития и регулирования отношений в гражданском обороте, перевода их на новый, качественно высший уровень. Опуская многочисленные и вышеперечисленные позиции в научном мире, отметим, что до недавнего времени и в правоприменительной практике существовало два абсолютно разных подхода, что, безусловно, нарушало, в какой-то мере, важнейший принцип единообразного применения гражданско-правовых норм на территории Республики Таджикистан. Данная ситуация носила во многом парадоксальный характер, ведь в одной и той же стране суды общей юрисдикции и экономические суды по-разному применяли и толковали одни и те же положения Гражданского кодекса Республики Таджикистан: одни признавали возможность компенсации морального вреда предпринимателям, другие – нет.

В последние годы позиция экономических судов несколько изменилась, несмотря на сохранение убежденности в том, что компенсация морального вреда применима только в отношении физического лица. Однако компенсация вреда, причиненного деловой репутации юридического лица вполне допустима, по мнению «экономических судов» вполне допустима. При этом правовая реализация компенсации такого вреда должна происходить по аналогии с компенсацией морального вреда, причиненного гражданину (Ст. 171 ГК РТ).

Позиция и аргументы экономических судов вполне понятны. Если моральный вред трактуется как физические и нравственные страдания, то юридическое лицо, по своей природе будучи фикцией, не способно испытывать подобных страданий. Но так ли это? Разве не способен предприниматель, являющийся юридическим лицом, нести нравственные переживания? Вкладывая материальные и духовные ресурсы в собственное дело, расходуя время и эмоций, не может ли он потребовать, возмещение ущерба, в случае, если его репутации нанесен вред? Но однозначного ответа на вопрос: «А является ли юридическое лицо фикцией?» – нет. При этом нет его ни в научной среде, ни в судебно-прикладной действительности.

Сущность юридического лица раскрывалась через призму самых разных теорий, как реалистического, так и фиктивного уклона. Среди них: теория фикции Г. Ф. Шершеневича [9], теория социальной реальности И. А. Покровского [10] теория государства С. И. Аскназия [11], концепция трудового коллектива А. В. Венедиктова [12], теория директора Ю. К. Толстого [13], концепция социальных связей О. А. Красавчикова [14], концепция персонифицированного имущества Е. А. Суханова [15], концепция искусственной правосубъектности Н. В. Козловой [16], теория правового средства Б. И. Пугинского [17], теория целевого имущества А. Бринца [18], теория интереса Р. Иеринга [19], и органическая концепция О. Гирке [20], вот не полный перечень всевозможных теорий, отражающих феномен юридического лица.

В таком случае подобный плюрализм не должен отражаться на судебной практике. Напротив, суд, как главный правоприменительный институт правовой системы, обязуется выработать единый подход в решении данного вопроса, который, в свою очередь, не может быть основан на однозначности воли законодательной власти. Таким образом, с точки зрения действующего Гражданского кодекса Республики Таджикистан юридическое лицо – это все же юридическая фикция, воображаемый, искусственный и абстрактный субъект, создаваемый для выделения, обособления имущества, принадлежащего некой цели, ради которой оно и существует.

Так, согласно ст. 48 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. [21] Юридические лица должны иметь самостоятельный баланс или смету. Толкуя данное понятие, мы делаем вывод, что современный таджикский законодатель рассматривает юридическое лицо как фикцию, т. е. как правовое средство, прием юридической техники, искусственный субъект права, существование которого признается только после его государственной регистрации. Соглашаясь с данным утверждением, считаем, что нормативные признаки юридического лица (в частности,

имущественная обособленность, самостоятельная имущественная ответственность, выступление в гражданском обороте от собственного имени) свидетельствуют о самостоятельности данного субъекта гражданского оборота и его обособлении от органов управления и трудового коллектива. Однако, судебная власть, а именно суды общей юрисдикции, вряд ли с такой постановкой вопроса. Поэтому правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются также в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица. Опираясь на указанное положение, судебная практика развивалась по пути признания за юридическими лицами права на компенсацию морального вреда. Что касается вопроса защиты чести, достоинства и деловой репутации заметим, что дискуссии по данной проблеме остаются открытыми и вопрос, связанный с управомоченными субъектами – вправе ли юридические лица и граждане-предприниматели претендовать на компенсацию морального вреда при нарушении чести, достоинства и деловой репутации предпринимателя и деловой репутации организации соответственно до настоящего времени окончательно не решен.

Несмотря на кажущуюся простоту вопроса, и напрашивающемуся ответу, проблема не выглядит столь однозначной. Проблема возмещения морального вреда гражданам-предпринимателям еще не получила достаточной разработки в судебно-экономической практике Республики Таджикистан и не нашла адекватного отражения в юридической литературе. Практика экономического суда пошла по иному пути, считая, что такие категории как физические и нравственные страдания присущи только физическим лицам и в связи с этим требования юридических лиц о возмещении морального вреда удовлетворению не подлежат. Обоснование такого подхода отражено в одном из судебных решений: так, суд, отказывая в возмещении морального вреда указал, что граждане-предприниматели законом приравнены к юридическим лицам, а юридическое лицо, как абстрактная конструкция испытывать нравственные и физические страдания не может.

Однако, распространение норм о юридических лицах на граждан-предпринимателей не лишает их присущих им особых черт. Так, согласно п.3 статьи 23 Гражданского кодекса Республики Таджикистан о предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, соответственно применяются правила настоящего Кодекса, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения. [22]

В данном случае как раз существо правоотношения и требует распространения на граждан-предпринимателей норм возмещения морального вреда, поскольку, будучи предпринимателем, он не перестает быть личностью, которая вполне может испытывать и физические и нравственные страдания. При этом следует подчеркнуть тесную взаимосвязь между нарушением таких нематериальных благ, как честь, достоинство и деловая репутация, и таким общегражданским способом защиты прав, как компенсация морального вреда. Хотелось бы отметить, что не смотря на то, что Гражданского кодекс Республики Таджикистан не полностью охватывает вопросы возмещения морально вреда субъектам предпринимательской деятельности, статистика последних лет свидетельствует, что количество субъектов малого и среднего бизнеса в Таджикистане растет. Сектор малого и среднего бизнеса охватывает все большую часть занятости, создавая значимую долю валового внутреннего продукта страны. Это говорит о существенности деятельности субъектов малого и среднего бизнеса в экономической и социальной жизни Таджикистана, и поэтому формирование благоприятной деловой и правовой среды важно как для успешной деятельности отдельных субъектов малого и среднего бизнеса, так и для развития экономики Таджикистана в целом. В связи с этим, принимая во внимание важную роль малого и среднего бизнеса в экономике, Правительство Республики Таджикистан уделяет большое внимание вопросам развития и поддержки предпринимательства. Например, значимым шагом в данном направлении стало создание государственного органа по поддержке предпринимательства и принятие государственной программы поддержки предпринимательства на 2002-2005 годы.

Тем не менее, в Таджикистане, как и во многих странах с переходной экономикой, многие административные процессы унаследованы от командно-плановой системы и не адекватны требованиям рыночной экономики. Итак, учитывая то, что Республика

Таджикистан находится на стадии перехода к рыночной экономике, которая не имеет смысла без многообразия форм собственности и развития предпринимательства, реализация мер по укреплению установленных в законодательстве страны правовых норм по защите прав субъектов предпринимательской деятельности может способствовать стабильности ее деятельности, а также сокращению рисков, увеличению численности таких субъектов, созданию равной конкурентной среды, повышению эффективности предпринимательской деятельности и устранению монополии.

Таким образом, проведенное нами исследование нормативно-правовых актов Республики Таджикистан и ситуации в экономике и в правовом поле в целом показало, что многие законодательные акты касающиеся защиты прав субъектов предпринимательской деятельности и в связи с этим теоретические научные взгляды нуждаются в уточнении, пересмотре и дополнительной аргументации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джавакян Г. З. Моральный вред юридическому лицу как миф сторонников реалистической доктрины существования юридических лиц [Текст] / Г. З. Джавакян // Молодой ученый. – 2014. – №1. – С. 215-219.
2. Боер А.А. Институт возмещения морального вреда в русском дореволюционном праве / А.А. Боер // Юрист. – 2004. – № 2. – С.60.
3. Эрделевский А. М. Моральный вред и компенсация за страдания Научно-практическое пособие / А.М. Эрделевский. – М.: Издательство ВЕК, 1998. – 188 с.
4. Малейн Н.С. О моральном вреде // Государство и право / Н.С. Малейн. – М.: Наука, 1993 – № 3. – С. 32-39.
5. Братусь С. Н. Об усилении и расширении судебной защиты прав граждан // Правоведение / С.Н. Братусь. – 1975. – № 5. – С. 46.
6. Белякова А. Н. Возмещение причиненного вреда (отдельные вопросы) / А.Н. Белякова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. – С. 26-29. Она же. Имущественная ответственность за причинение вреда. – М.: Юрид. лит., 1979 – С. 9-10.
7. Шиминова М.Я. Компенсация вреда гражданам / М.Я. Шиминова. – М., 1979. – С. 48-51.
8. Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву / В.А. Тархов. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1973. – С. 137-138.
9. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / вступительная статья Е.А. Сухановой. – М.: Фирма «СПАРК», 1995. – С.89-91.
10. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. – М.: Статут, 2013. – С.139.
11. Аскназий С.И. Об основаниях правовых отношений между государственными социалистическими организациями / С.А. Аскназий // Уч. Зап. Ленинградского юрид. ин-та. – 1947. – Вып. IV. – С.5.
12. Государственная социалистическая собственность / Отв. Ред. Райхер В.К. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – С.657-672
13. Толстой Ю.К. О государственных юридических лицах в СССР // Вестник Ленинградского ун-та. Серия общественных наук / Ю.К. Толстой. – 1955. – № 3.
14. Советское гражданское право: В 2 т. / Отв. ред. Красавчиков О.А. – М.: Высш. шк., 1968. – Т. 1. – С. 152.
15. Суханов Е.А. Проблемы развития законодательства о коммерческих организациях / Е.А. Суханов // Хозяйство и право. – 2002. – № 5. – С. 54; Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2011. – С. 191-192.
16. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица / Н.В. Козлова // Законодательство. – 2003. – № 1. – С. 14-16.
17. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях / Б.И. Пугинский. – М.: Юрид. лит., 1984. – С. 87.
18. Рассказов О.Л. Учения о юридических лицах в зарубежной и отечественной теории права в XIX – начале XX века / О.Л. Рассказов // «Адвокатская практика». – М.: Юрист, 2008. – № 5 – С. 40-42.
19. Там же.
20. Там же.
21. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (часть 1) (в редакции Закона Республики Таджикистан от 3.05.2002 г. № 5, от 29.04.2006 г. №181, от 3.12.2009 г. № 569, от 21.07.2010 г. № 607) Гл 4. Ст. 48.
22. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (часть 1) (в редакции Закона Республики Таджикистан от 3.05.2002 г. № 5, от 29.04.2006 г. №181, от 3.12.2009 г. № 569, от 21.07.2010 г. № 607) Гл 3. Ст. 23.

К ВОПРОСУ О МОРАЛЬНОМ ВРЕДЕ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье исследуется вопрос причинения и возмещения морального вреда субъектам предпринимательской деятельности. Проводится анализ ситуации по данному вопросу в законодательстве Республики Таджикистан.

Ключевые слова: моральный вред, предпринимательство, юридическое лицо, компенсация, субъекты предпринимательской деятельности, законодательство.

CONSERNING THE PROBLEM OF MORAL DAMAGE OF THE SUBJECTS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

The issue on causing and compensation for moral damage to the subjects of entrepreneurial activity is researched in this article. The study of situation on this issue in legislation of the Republic of Tajikistan is carried out.

Key words: moral damage, enterprise, legal person, compensation, subjects of entrepreneurial activity, legislation.

Сведения об авторе: *Н. Мирзоева* – аспирант Института, философии, политологии и права АН РТ.
Телефон: (+992) 98 109 06 04

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Шукуров Р. А.

Российско-Таджикский (славянский) университет

Детальное рассмотрение вопроса правового регулирования гостиничных услуг требует, прежде всего, раскрытия самого понятия правового регулирования. Как определяет научная мысль, правовое регулирование – это осуществляемое при помощи правовых средств (юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний) результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения в целях их упорядочения, охраны, развития в соответствии с требованиями экономического базиса, общественными потребностями данного социального строя [1; 289]. Правовое регулирование есть особая форма воздействия права на общественные отношения с помощью системы специальных юридических средств [2; 90-91]. Другими словами, правовое регулирование, будучи одним из составных элементов правового воздействия, включает в себя целенаправленную деятельность в области упорядочения общественных отношений посредством установленных правовых средств и методов, используемых субъектами общественных отношений.

Исходя из такого понимания термина правовое регулирование, непосредственно правовое регулирование гостиничных услуг представляет собой деятельность государства посредством воздействия на определённые общественные отношения, возникающие в сфере гостиничных услуг, с помощью юридических средств и методов, направленных на упорядочение этих отношений.

Под правовым регулированием отношений в сфере гостиничных услуг следует понимать содержание юридических норм официальные документы, принятые в установленном порядке и направленные на регулирование отношений в сфере гостиничных услуг. Источники правового регулирования отношений в сфере гостиничных услуг образуют целостную систему взаимосвязанных, расположенных в иерархической последовательности нормативно-правовых актов.

Общеизвестно, что всякое правовое регулирование имеет свой предмет, каковым являются разнообразные социальные отношения, объективно способные к урегулированию их правом. В этом понимании предметом правового регулирования гостиничных услуг являются общественные отношения, складывающиеся между исполнителем и заказчиком гостиничных услуг. Эти отношения направлены на предоставление и потребление гостиничной услуги. Воздействие на общественные отношения в сфере гостиничных услуг осуществляется, в первую очередь, посредством нормативного регулирования.

Нормативную правовую основу правового регулирования гостиничных услуг нормативные правовые акты (официальные документы установленного образца), регулирующие отношения в сфере гостиничных услуг, принимаемые как государственным органом или органом самоуправления посёлка и села, или государственным уполномоченным должностным лицом, содержащие указания общеобязательного характера и устанавливающие, изменяющие либо отменяющие правовые нормы (ст. 2 Закона РТ «О нормативных правовых актах»).

В число нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере гостиничных услуг, Конституция РТ, конституционные законы, кодексы, законы, указы

Президента РТ, постановления Маджлиси Оли РТ, постановления Правительства РТ, иные нормативные акты.

На уровне Конституции Республики Таджикистан правовое регулирование отношений в сфере гостиничных услуг основывается на общих нормах, закрепляющих основы предпринимательства: о свободе экономической и предпринимательской деятельности, равноправии и правовой защите всех форм собственности, в том числе частной (ст. 12); о праве собственности (ст. 32), о праве на свободное передвижение, выбор места жительства, выезд за пределы республики и возвращение в неё (ст. 24), о праве на отдых (ст. 37).

Среди всех источников правового регулирования отношений в сфере гостиничных услуг в Республике Таджикистан основополагающее место занимает Гражданский кодекс РТ. В частности, его ст. 140 определяет услуги, как самостоятельный объект гражданских прав, наряду с имуществом, работами и другими объектами. Регулированию договорных отношений по оказанию услуг посвящена глава 37 Гражданского кодекса РТ «Возмездное оказание услуг». Семь статей названной главы регламентируют отношения по возмездному оказанию услуг. В соответствии с ст. 797 ГК РТ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услугу (совершать определенные действия или осуществлять определенную деятельность), не имеющую вещественной формы, а заказчик обязуется оплатить указанную услугу[1]. Значимость главы 37 ГК РТ состоит в том, что в ней заложены основополагающие начала для тех гражданских правоотношений, которые прямо не названы в ней. К таким отношениям в том числе относятся отношения в сфере гостиничных услуг.

В ст. 797 Гражданского кодекса РТ, устанавливающей перечень услуг, нет указания на гостиничные услуги. Однако это не означает, что правила главы 37 Гражданского кодекса РТ не применяются к таким отношениям, поскольку содержащийся в ней перечень услуг имеет открытый характер. Согласно ст. 803 Гражданского кодекса РТ к договору возмездного оказания услуг применяются общие положения о подряде (ст.ст. 714, 741 ГК РТ) и положения о бытовом подряде (ст.ст. 742, 754 ГК РТ), если это не противоречит главы 37 ГК РТ, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг. В силу этого глава 36 Гражданского кодекса РТ, регламентирующая подрядные отношения, также применима к отношениям в сфере гостиничных услуг.

Помимо Гражданского кодекса РТ отношения по возмездному оказанию гостиничных услуг регулируются другими законами и иными правовыми актами. Особое место в системе источников правового регулирования отношений в сфере гостиничных услуг занимает Закон РТ от 05 мая 1997 года № 438 - 1 «О защите прав потребителей». Названный закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и исполнителями при оказании услуг, устанавливает права потребителей на приобретение услуг надлежащего качества, получение информации об услугах и об их исполнителях, а также определяет механизм реализации этих прав[2].

Закон Республики Таджикистан от 03 сентября 1999 г. № 824 «О туризме» является следующим законодательным актом, регулирующим гостиничную деятельность. На это указывает само понятие туристской индустрии, раскрываемое в ст. 2 Закона, определяемое как совокупность гостиниц и иных средств размещения, транспорта, объектов общественного питания, развлечений, познавательного, делового, оздоровительного, спортивного и иного назначения, организаций, осуществляющих туроператорскую и турагентскую деятельность.

Перечисленные нормативные правовые акты, несмотря на своё регулирующее воздействие на отношения в сфере гостиничных услуг, не относятся к правовым источникам специального назначения. Специальная правовая регламентация отношений, возникающих в связи с оказанием гостиничных услуг, в Республике Таджикистан осуществляется на уровне подзаконного нормативного акта – Правил предоставления гостиничных услуг в Республике Таджикистан, утверждённые Постановлением Правительства РТ от 6 июня 2005 года за № 209. Названные Правила содержат нормы, регламентирующие порядок предоставления информации об услугах, порядок оформления проживания в гостинице и оплаты услуг, порядок предоставления услуг и ответственность исполнителя и потребителя за предоставление услуг. Таким образом, Правила регулируют ключевые моменты отношений по предоставлению гостиничных услуг, однако рассчитаны на узкую область отношений, к которым относятся только отношения с участием граждан-потребителей на стороне получателя услуги. Согласно

Правилам исполнителем гостиничных услуг является организация, независимо от организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, оказывающие услуги потребителям по возмездному договору. На стороне потребителя гостиничных услуг выступает физическое или юридическое лицо, имеющее намерение заказать либо заказывающее и использующее услуги исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Однако при этом Правила не раскрывают собственно содержание самих гостиничных услуг, что создаёт, на наш взгляд, вопросы в правоприменительной практике. В частности, гостиничные услуги в силу своей специфики предполагают включение в своё содержание целого комплекса действий исполнителя, направленных на удовлетворение потребности заказчика в комфортном временном размещении в гостинице и связанном с этим размещением обслуживании. Вопрос, какие именно действия исполнителя составляют содержание гостиничной услуги, остаётся не решённым в рамках Правил предоставления гостиничных услуг.

В целом следует отметить, что действующее отечественное правовое регулирование отношений по оказанию гостиничных услуг является неполным. На сегодняшний день уровень правового регулирования гостиничных услуг не высок и недостаточен для успешного развития гостиничного хозяйства в нашей республике. В целях повышения эффективности правовой регламентации отношений по оказанию гостиничных услуг необходима доработка Правил предоставления гостиничных услуг в РТ. Эта доработка должна идти по пути установления специальных норм, посвящённых регулированию предпринимательских отношений в сфере оказания гостиничных услуг, так и переработкой существующего нормативного материала, его конкретизация, уточнение и детализация. Только в этом случае уровень названных Правил будет соответствовать значимости данного вида услуг и их все большей распространённости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс РТ.: ст. ст. 1,3,140,797.
2. Закон РТ от 05 мая 1997 г. № 438 - 1 (ред. от 09 декабря 2004 г.) «О защите прав потребителей»
3. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т, Т. I. - М.: «Юридическая литература», 1981.
4. Общая теория государства и права. Академический курс в 3 томах. 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. проф. М.Н. Марченко. - М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. Т. 3.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В настоящей статье рассматривается правовое регулирование гостиничных услуг в Республике Таджикистан. Раскрывается содержание правовых норм действующего законодательства, регламентирующего отношения в сфере оказания услуг. Делается вывод, что специальная правовая регламентация отношений, возникающих в связи с оказанием гостиничных услуг, осуществляемая в Республике Таджикистан на уровне подзаконного нормативного акта, является явно недостаточной для успешного развития гостиничного хозяйства в республике.

Ключевые слова: гостиничные услуги, гостиница, правовое регулирование, исполнитель, заказчик.

LEGAL REGULATION OF HOTEL SERVICES IN TAJIKISTAN

This article is dealt with the legal regulation of hotel services in the Republic of Tajikistan. The legal norms of existing legislation regulating relations in the sphere of services are disclosed. It is concluded that the special legal control of relations arising in connection with ensuring of hotel services and carried out in Tajikistan up to a subordinate normative act, isn't evidently enough for the successfully development of the hotel industry in the country.

Keywords: hotel services, hotel, legal regulation, executor, the client.

Сведения об авторе: *Шукуров Р.А.* - заведующий юридической клиникой Российско-Таджикского (славянского) университета. E-mail: shukurov.ruslan86@gmail.com Телефон: 907-88-88-54

ҲУҚУҚ ВА АСОСҶОИ ҲУҚУҚИИ ТАШКИЛИ ПАДИДАИ ДОДСИТОН

Азизи Навканда

Пажӯишигоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ

Қонуни асосӣ шомил ба 51 асл дар соли 1906 навишта шуд ва 107 асли он дар соли 1907 навишта ва ба тасвиби маҷлиси Шӯрои миллӣ расидааст [1]. Мухтавои Қонуни асосии Машрута ҳикоят аз ин дошта, ки кудрати номаҳдуди салтанати подшоҳӣ маҳдуд гашта, маҷлиси Шӯрои миллӣ ташкил шуд. Худуди ихтиёроти

давлатмардон мушаххас гардид. Шароите барои намояндагони маҷлис ва вазирон маълум шуд. Ҳуқуқ ва озодиҳои мардум мавриди шиносӣ ва таъйид қарор гирифт. Аз он ҷойе ки ислоҳи низоми додрасӣ яке аз хостаҳои инқилобчиён будааст ва ба хотири ин ки додгустарӣ ниёзҳои шаҳрвандонро таъмин кунад ба иҷрои саҳеҳи адолат бипардозад, ниёз ба қонун доштааст.

Аммо лозим аст, дар ин ҷо қабл аз истиқрори ҳукумати қонун, ба ду навъ қазоват дар он рӯзгорро мавриди баррасӣ қарор бидеҳем: наҳваи қазовати додгоҳҳои исломӣ ва наҳваи қазовати додгоҳҳои урфӣ. Дар хусуси наҳваи қазовати додгоҳҳои урфӣ бояд гуфт, ки қонуни мушаххас ва мудавване дар он рӯзгор дар кишвар вучуд надоштааст. Додгоҳҳо дар расидагӣ ба даъвоҳо тобеи қонун набуданд. Дар воқеъ, ин додгоҳи урфӣ як додгоҳе буда, ки урфи номушаххас дошта, меъёр ва зобитаи дақиқе надоштааст. Илова бар ин ки урф дар минтақаҳои мухталифи кишвар мутафовит буда, урфи собите вучуд надоштааст.

Додгоҳҳо бар мабной расидан ба назари шахсии худ ҳукм содир мекарданд. Поллок дар ин хусус менависад: «Урфро дар воқеъ, наметавон қонун номид, зеро на бар мабной равияҳо аст ва на меъёр ва зобитаи хоссе дорад, балки бар пояи эҳтиёҷоти он маслиҳатҳои давлатӣ ва ихтиёри онҳо мутаққӣ аст» [2].

Фикрони надоштани қонунҳои мудавван дар он рӯзгор, ки мушкилоти зиёде барои шаҳрвандон эҷод карда буд, Ғолибуфи Табретӣ яке аз равшанфикрони он давра, ки дар огоҳӣ додани шаҳрвандон ба аҳамияти истиқрори ҳукумати қонунӣ дар пирӯзии инқилоби Машрута нақши муассире доштааст, аз набудани қонун интиқоди шадиде мекунад: «Агар мабной қазовати онҳо қонуни мамлакат аст, мадрасаи таълими қонун кучо аст? Китоби ҳуқуқи мо кадом аст? Дастгоҳи вазӣ қонунҳо ва ислоҳу тағйироти он қонун ба чӣ сурат аст? Агар ҳам мабной қазовати хиёли шахсе вазир ва муовинони ӯ аст, дар ҳама ҷойи Эрон аз полис гирифта, то ҳокимони шаҳр ҳама ба майлу назари шахсии худ ҳукмронӣ мекунанд» [3].

Чун меъёр ва зобитаи мушаххасе дар таълими урф вучуд надоштааст, додгоҳҳо дар парвандаҳои гунаҳгортон ҳукмҳои мухталифе содир мекарданд, асли тасовии ашхос дар додрасии одилона ноида гирифта мешуд. Ин амалқарди қазой мубтанӣ бар адолат ва инсоф набуда, ин нобаробарӣ мучиби норизоияти мардум мегардид. Аз тарафе ҳам, асли қонунӣ будани ҷурм ва муҷозот, ки яке аз замонатҳои ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандон мебошад, дар ин рӯзгор вучуд надоштааст. Яке аз пажӯҳишгарон дар ин маврид чунин менигорад: «Додгоҳҳо агар як нафар шароб бинӯшад, мумкин аст, ӯро муоф кунанд, дигареро ҷарима кунанд, вале мизони ҷарима дигариро мумкин аст, шалок зананд ва тасмимҳои мутаазод ва мухталифе мегирифтанд» [4].

Дар мавриди қазовати мазҳабӣ дар ин маврид бояд гуфт, ки ҳудуд ва вазифаҳои додгоҳҳои мазҳабӣ ҳам номушаххас буда. Поллок дар ин хусус менависад, ки: «Ҳоло чӣ мавориде ба дин ва чӣ чизҳо ба урф марбут шавад, матлабе аст, қоида ва қароре надорад. Рӯҳониён додгоҳҳои урфиро қабул надоштанд ва аҳкоми онҳоро ботил медонистанд» [4].

Қазовати додгоҳҳои динӣ ҳарчанд ба истиноди манобеи ҳуқуқи исломӣ содир мешудааст, аммо дар фикри исломӣ дар мавзӯи воҳид назариёти мутааддиде вучуд дошта, аз тарафи дигар, ташхиси далел, аз ҷумла илми қозӣ ва шаҳодати шухуд ва иқрор ба назари қозии динӣ вобаста буд. Додрасӣ дорои чорҷӯба ва сохтори мушаххас ва дақиқе набуда, ҳар шахсе бар мабной назари хеш тасмиме гирифта, бархе аз қозии динӣ аз ин вазъият сӯйистифода мекарданд, чун дар ҳуқуқи исломӣ ба таври мудавван дар қолиби маводи қонуни набуда ва дар мавзӯи воҳид ҳуқуқдонҳои исломӣ назариёти мутафовите бо якдигар доштанд. Ин системаи додрасӣ мучиби норизоияти мардум шуда буд. Яке аз нависандагон дар хусус менависад: «Раъйи уламоёни мазҳабӣ ҳаргиз дар як даъвои ҳуқуқи яке нест ва дигаре, ҳукми қозии диниро нақз мекунад» [5].

Бо таваҷҷуҳ ба ин ки дар низоми додрасии мазҳабӣ ба иллати муназзам ва сохторманд набудан наметавонад, ба иҷрои саҳеҳи адолат, ки мунҷар ба осоиши халқ ва тазмини қону мол ва ҳиссиёти ашхос гардад, набудааст. Дар ин хусус яке аз давлатмардон он рӯзгор Эҳтишомуссалтана менависад: «Мутаассифона, дар расидагӣ ба даъвои ва ихтилофоти ашхос бо якдигар, аам аз ин ки азҳоби даъво ба назди уламои мазҳабӣ воғузур мекарданд, натиҷае ба адолат набудааст» [7]

Ҳамчунин, яке аз нависандагон мегӯяд, дар додгоҳҳои динӣ ҳам ришва мегирифтанд: «Агар ду нафар ба додгоҳи динӣ муроҷиат мекарданд, мутаассифона,

бо гирифтани ришва додгоҳ ҳукм бар ноҳақӣ содир мекардааст. Назараш нафърасондан ба ҳоким будааст, на осудагии халқ» [6].

Аз ин рӯ, мардум ба қазовати мазабӣ ва қазовати урфӣ эътимод надоштаанд ва қонунгузори эронӣ, ба хотири ин ки кишварҳои аврупоӣ, аз ҷумла Франция 100 сол зудтар дорои парлумон шуда буданд ва қонунҳоро иҷро карда буданд, аз ин таҷрибаи арзишманди башарӣ истифода карда, илова бар ин қонунҳое, ки аз Аврупо гирифта шудааст, бар хилофи мазҳаб ва одоби русум ва арзишҳои фарҳангии ҷомеаи эронӣ набудааст. Бино бар ҷонибдорони назар, ки бархе аз мафҳумҳо ва ниҳодҳои қазоӣ вориди низоми ҳуқуқии Эрон шудааст, ниҳоди додситони яке аз мавзӯоти қонуни таҳқиқоти ҷиноии соли 1810 –и Фаронса ба низоми қазоии Эрон ворид шудааст. Дар ин ҳусус яке аз ҳуқуқдонони машҳури Фаронса ҷунин менависад: «Дар ҷараёни ҳамоҳанг кардан, таркиб ва тадвини қонунҳо ҳақ доранд, ки қонунҳои диниро ба таври систематикӣ, бидуни он ки онро тағйир диҳанд, тавсеа диҳанд. Алоқа бо тамоми ин кор хеле зиёд буд, зеро ин кор мучиби рафъи эҳтиёҷоти мурочиаткунандагон мегардид. Ифодаҳои маҷҳул, ки ба забони арабӣ ҷоп шуда буд ва бисёре аз кишварҳои исломӣ аз он иттилоӣ кофӣ надоштанд, иҷрои ин амал боиси ислоҳи он мегардид» [7].

Ҳамҷунин, ҷиҳати он ки ҷаро кишварҳои исломӣ аз қонунҳои ғарбӣ истифода кардаанд, ҷунин мегӯяд: «Алорағми интиқодҳое, ки мутаассибони мазҳабӣ нисбат ба ин гуна тағйирот доштанд, ин матлаб дар мавриди қудҳое, ки дар 100 соли гузашта дар кишварҳои исломӣ ба вучуд омадааст, бар пояи мафҳумҳо, тафаккурот ва назариёте аз ҳуқуқи исломӣ аст. Бинобар ин, агарчи низоми ҳуқуқии Ғарб вориди ҳуқуқи кишварҳои ислом шуда, кофӣ аст, ки ба қудҳои қонуни ҷиноятӣ, ойини додрасии мурофиавии ҷиноятӣ ба шартномаҳо, ойини додрасии шахрвандӣ ва қонуни қор ва умури идорӣ, ишора кард» [8].

Бинобар ин, яке аз ниҳодҳое, ки аз кишвари Франция вориди низоми ҳуқуқии кишварҳои исломӣ шудааст, додситон аст. Ҳарчанд нишонаҳои мустанаде дар даврони ҳокимияти ҳуқуқи зардуштӣ ва ҳуқуқи исломӣ ба роҳати собит мекунад, ки навъи ниҳоди мушобеҳи додситон дар таърихи ҳуқуқии Эрон ва порсиён дар даврони мухталиф вучуд доштааст. Ба хотири ҳамин мавзӯ, қонунгузори эронӣ тавониста, бидуни муҳолифати қозии динӣ ин ниҳодро вориди низоми қазоии Эрон бикунад.

Лозим ба зикр аст, дар ҳуқуқи исломӣ ҳам ҷурм ду ҷанба дорад, –ҷанбаи ҳусусӣ ва ҷанбаи умумӣ. Дар ҷанбаи умумӣ ҷаримаҳое, мисли машрубухӯрӣ ва ҷазо бар зиди нангу номус, ки ҷун таҷовуз ба ҳуқуқи умумӣ ва назми мазҳабӣ мебошад, қозии исломӣ, ба маъзи ин ки аз вуқуи ҷурм иттилоъ ёфтааст, бояд иқдом ба таъқиби гунаҳгор бинамояд. Бинобар ин, додситон, ки намояндаи ҷомеа аст ва ҳофизи ҳуқуқи умумӣ, бояд ин вазифаҳоро анҷом диҳад.

Хулоса, бо тавачҷуҳ ба ин ки дар додгоҳҳои урфӣ ва динӣ қонуни воҳиде вучуд надоштааст ва қозии бар мабнои назари шахсии худ ҳукм содир мекардаанд, ин амалкарди онҳо мучиби нобаробарӣ мегардид ва мардум аз ин амал ризоият надоштаанд. Қозии аз ихтиёроти худ сӯйистифода мекардаанд ва ришва мегирифтаанд, назорати дақиқи қонунӣ бар амалкарди онҳо бисёр суст ва заиф будааст. Ниҳоди додситон ба шакли модерн, ки имрӯз аз Фаронса иқтибос шудааст, ҳеҷ гуна бо низоми ҳуқуқии зардуштӣ ва исломӣ, ки дар тамаддуни порсиён истиқрор дошта, муҳолифате надорад. Дар ҳавзаи кишварҳои тамаддуни форсӣ фаъолияти ин низоми ҳуқуқӣ бо мазҳаб муҳолифате надорад, балки истифода аз як таҷрибаи арзишманди башарӣ аст.

А Д А Б И Ё Т

1. Маҷмаи қонунҳо ва муқаррароти кишвар, асри машрутият. -1905-1920. –Техрон: Интишороти рӯзномаи расмӣ кулли кишвар, 2010. –С.1.
2. Полок Якуб Эдвард. Сафарномаи Эрон ва эронӣ/ Полок Якуб Эдвард; тарҷумаи Қайковвуси Ҷаҳондорӣ. –Техрон: Хоразмӣ, 1988. –С.226.
3. Толбуғи Табрзӣ Абрурраҳим. Масолик-ул-муҳсинин/ Толбуғи Табрзӣ Абрурраҳим. Бо муқаддимаи Боқари Муъминӣ. –Техрон: Шабгир, 1978. –С.195-196.
4. Қошоми Мирзосайидҳасан. Муқолаҳои сайёҳи эронӣ бо шахси ҳиндӣ / Қошоми Мирзосайидҳасан; бо кӯшиши Ғуломҳусейни Мирзосолех. –Техрон: Кавир, 2004. –С. 226.
5. Одамият Фаридун. Афкори иҷтимоӣ ва сиёсӣ дар даврони Қочор / Одамият Фаридун, Нотик Ҳумо. –Техрон: Амири Кабир, 1928. –С.114-115.
6. Эҳтишомуссалтана Маҳмуд. Хотироти Эҳтишомуссалтана / Эҳтишомуссалтана Маҳмуд. Бо кӯшиши Муҳаммадхидди Мусавӣ. –Техрон: Заввор, 1987. –С.124.
7. Начмободӣ Муҳаммадхиддӣ. Тахвир-ул-уғало / Начмободӣ Муҳаммадхиддӣ. –Техрон: Армуғон, 1930. –С.138.

8. Давид Рене. Низомҳои бузурги ҳуқуқи муосир / Давид Рене; тарҷумаи Хусейни Сафой, Мухаммади Ошурӣ ва Изатуллоҳи ироқӣ. –Тоҳрон: Маркази наشري донишгоҳӣ, 1984. –С.130, 133.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ

В статье рассматривается вопрос органов, осуществляющих прокурорский надзор в исламской судебной системе, Автор отмечает значение прокуратуры в исламской юриспруденции, В современном государстве институт прокуратуры признается одним из важнейших в системе формирования правового государства, обеспечения государственной безопасности, защиты прав и свобод граждан. Приоритетность деятельности прокуратуры в общей структуре органов государственно-правового режима изменяется в зависимости от сложившейся в конкретное время в конкретном государстве политической ситуации, исторической традиции функционирования государства и правового мышления граждан.

Ключевые слова: исламское право, правовая система Запада, римское право, прокуратура, органы, полномочия, система, суд, юриспруденция, эпоха.

LEGAL FOUNDATION OF ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE

The article discusses the bodies exercising public prosecutor's supervision in the Islamic judicial system, the authors note the value of the prosecutor's office in the Islamic jurisprudence, in the modern state prosecutors Institute is recognized as one of the most important in the formation of the rule of law, ensure public safety, protect the rights and freedoms of citizens. Priority activities of the Prosecutor's Office in the overall structure of the state-legal status varies depending on the current at a particular time in a particular state of the political situation, the historical tradition of the functioning of the state and legal thinking citizens.

Key words: Islamic law, the legal system of the West, Roman law, the prosecutor's office, authorities, powers, system, court, law, era.

Сведения об авторе: *Азизи Навканда* – аспирант Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: **93-644-45-62**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД КАК ОРГАН ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

Р.М. Рузиева

Таджикский национальный университет

Как подчеркнул Генеральный Секретарь ООН в своем докладе, международная юрисдикция- «запасной инструмент» в борьбе против безнаказанности, который может быть применен там, где «система правосудия страны, в которой было совершено нарушение, неспособна или не склонна» наказать преступника [1]. Этот принцип, известный как субсидиарность (subsidiarity, дополняемость), подразумевает, что государство, на территории которого совершено международное преступление, имеет приоритет в осуществлении по нему своей юрисдикции [2]. Международная юрисдикция может быть реализована как через международные и гибридные (национально-международные) суды, так и через национальные суды, действующие в соответствии с принципом универсальности [2].

Первой формой международной юрисдикции являются международные и гибридные (национально- международные, интернационализованные) суды. Государства могут выполнять свое обязательство расследовать международные преступления и осуществлять судебное преследование подозреваемых, учреждая для этого международные или смешанные суды, «что нашло отражение в военных уставах и наставлениях, внутригосударственном прецедентном праве и официальных заявлениях» [3]. Актами практического воплощения этой формы международной юрисдикции стали создание после Второй мировой войны Нюрнбергского и Токийского трибуналов, а также учрежденные Советом Безопасности ООН Международные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде, созданные на основе договоров между ООН и заинтересованными государствами пяти гибридных судов (Специального суда по Сьерра-Леоне, Групп Окружного суда Дили с исключительной юрисдикцией по серьезным уголовным преступлениям в Восточном Тиморе, Чрезвычайных палат в судах Камбоджи для рассмотрения преступлений, совершенных в период существования Демократической Кампучии, Специального Трибунала по Ливану, института международных судей в Косово) и, наконец, учреждение через межгосударственный договор Международного уголовного суда [3]. Комиссия международного права ООН определила, что в современном праве под термином «международный уголовный суд» понимается «компетентный, беспристрастный, и независимый суд или трибунал, созданный по закону

в соответствии с правом обвиняемого быть судимым таким судебным органом, который признается в Международном пакте о гражданских и политических правах (пункт 1 статьи 14). Кроме того, этот термин необходимо понимать как означающий суд, учрежденный при поддержке международного сообщества» [4]. Прочно утвердилось мнение, что создание международных уголовных судов-наиболее адекватный способ преследования международных преступлений, Б.В. Релинг подчеркнул, что «в силу самого факта, что военные преступления представляют собою нарушения законов войны, т.е. международного права, дела о международных преступлениях должен рассматривать международный судья. Он лучше всего подходит для этого» [5]. Таким образом, Международный уголовный суд является одним из органов, осуществляющих международную юрисдикцию за совершенные международные преступления. Примечательно, что создание данного Суда имеет свою историю. Генеральная Ассамблея в резолюции 260 В (III) от 9 декабря 1948 года предложила Комиссии «рассмотреть вопрос о желательности и возможности создания международного юридического органа, на который возлагается рассмотрение дел, обвиняемых в совершении преступлений геноцида и других преступлений, которые будут относиться к компетенции этого органа на основании международных конвенций», и указала Комиссии на необходимость при рассмотрении этого вопроса «обратить внимание на возможность создания уголовной камеры Международного Суда» [6].

Комиссия рассматривала вопрос о международной уголовной юрисдикции на своих первой и второй сессиях в 1949 и 1950 годах, соответственно. На первой сессии специальными докладчиками Комиссии по этому вопросу были назначены Рикардо Х. Альфаро и А.Э.Ф. Сандстрем, которым было поручено представить Комиссии один или несколько рабочих документов по указанному вопросу. В связи с рассмотрением этого вопроса Комиссии были представлены доклады специальных докладчиков и документы, подготовленные Секретариатом [7]. На своей второй сессии, состоявшейся в 1950 году, Комиссия обсудила доклады, представленные каждым из двух специальных докладчиков, и пришла к выводу, что создание международного юридического органа, на который бы возлагалось разбирательство дел по обвинению лиц, виновных в совершении преступления геноцида и других преступлений, являлось желательным и возможным. Однако она рекомендовала не создавать такой орган в качестве камеры Международного Суда, хотя это можно было сделать путем изменения Статута Международного Суда, в статье 34 которого указывается, что сторонами по делам, разбираемым Судом, могут быть только государства [8].

Рассмотрев в предварительном порядке доклад Комиссии по вопросу о международной уголовной юрисдикции, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 489 (V) от 12 декабря 1950 года, учредила комитет в составе представителей семнадцати государств-членов для разработки конвенции и предложений, касающихся создания и устава Международного уголовного суда [8]. На тридцать пятой сессии Комиссии, проходившей в 1983 году, был представлен первый доклад Специального докладчика по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, в котором основное внимание было уделено, в частности, имплементации кодекса [9]. После общих прений, проходивших на основе этого доклада, комиссия обратилась к Генеральной Ассамблее с просьбой указать, распространяется ли мандат Комиссии в отношении проекта на разработку статута компетентного международного органа уголовной юстиции для физических лиц, поскольку, по мнению некоторых членов, кодекс, не предусматривающий наказаний и органов уголовной юстиции, будет неэффективным [9]. На своей сорок шестой сессии в 1994 году Комиссия постановила вновь создать Рабочую группу по проекту устава международного уголовного суда. Рабочая группа еще раз рассмотрела предварительный проект устава международного уголовного суда, изложенный в приложении к докладу Комиссии на предыдущей сессии, подготовила проект устава с учетом, в частности, замечаний правительств по докладу Рабочей группы, представленному Комиссии на предыдущей сессии, и мнений, высказанных в ходе прений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи во время ее сорок восьмой сессии по докладу Комиссии международного права о работе ее сорок пятой сессии [9]. Проект устава состоял из 60 статей, которые делятся на восемь основных частей: часть первая – об учреждении Суда; часть вторая – о составе Суда и об административном управлении Судом; часть третья – о юрисдикции Суда; часть четвертая – о расследовании и уголовном преследовании; часть пятая – о судебном разбирательстве; часть шестая – об обжаловании

и пересмотре; часть седьмая – о международном сотрудничестве и судебной помощи; и часть восьмая – об обеспечении исполнения приговоров. При разработке устава Рабочая группа не ставила целью ориентироваться на какую-либо конкретную уголовно-правовую систему; напротив, она пыталась согласовать и свести воедино наиболее подходящие элементы, позволяющие достичь поставленных целей, с учетом действующих договоров, ранее представленных предложений, касающихся учреждения международного суда или трибуналов, и соответствующих положений национальных систем уголовного правосудия, относящихся к различным правовым традициям [10].

Генеральная Ассамблея в резолюции 51\207 от 17 декабря 1996 года постановила провести дипломатическую конференцию полномочных представителей в 1998 году для завершения разработки и принятия конвенции о создании Международного уголовного суда. Ассамблея постановила также, что Подготовительный комитет проведет заседания в 1997 и 1998 годах, с тем чтобы завершить разработку текста для представления Конференции [10]. 17 июля 1998 года Конференция приняла Римский статут Международного уголовного суда, состоящий из преамбулы и из 128 статей, содержащихся в тринадцати частях: часть 1. Учреждение Суда; часть 2. Юрисдикция, приемлемость и применимое право; часть 3. Общие принципы уголовного права; часть 4. Состав и управление делами Суда; часть 5. Расследование и уголовное преследование; часть 6. Судебное разбирательство; часть 7. Меры наказания; часть 8. Обжалование и пересмотр; часть 9. Международное сотрудничество и судебная помощь; часть 10. Исполнение; часть 11. Ассамблея государств- участников, часть 12. Финансирование; часть 13. Заключительные положения [11].

Статут, который подлежит ратификации, принятию или утверждению, в соответствии с его положениями был открыт для подписания с 17 июля 1998 года до 17 октября 1998 года в Министерстве иностранных дел Италии и впоследствии до 31 декабря 2000 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, Статут открыт для присоединения других государств, Римский Статут вступил в силу 1 июля 2002 года. По состоянию на 31 января 2007 года участниками Римского статута были 104 государства [12].

Заключительный акт Конференции, неотъемлемую часть которого составляют шесть резолюций, принятых Конференцией, был подписан 17 июля 1998 года. В одной из резолюций, резолюции E, Конференция рекомендовала конференции по обзору исполнения статьи 123 Римского статута рассмотреть преступления терроризма и преступления, связанные с наркотиками, на предмет выработки приемлемого определения и их включения в перечень преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда [12].

Республика Таджикистан первой в регионе присоединилась к Римскому статуту Международного уголовного суда, ратифицировав его и признав МУС [13]. Уже в преамбуле Статута провозглашается один из основных принципов организации Суда- принцип дополняемости: «Международный уголовный суд, учрежденный на основании настоящего Статута, дополняет национальные органы уголовной юстиции». Суд призван дополнить национальные судебные органы, в случае, если они отсутствуют или не могут выполнить своих функций в отношении вышеперечисленных преступлений. Таким образом, ни о каком приоритете юрисдикции Суда по отношению к юрисдикции национальных судов и тем более об исключительной юрисдикции Суда речь не идет [14]. Наиболее развернутое выражение этот принцип нашел в статье 17. Дело не может быть принято к производству в Суде, если оно расследуется государством или уже расследовано и принято решение не возбуждать уголовное преследование в отношении конкретного лица, или это лицо уже было судимо за деяния, в связи с которыми возбуждено дело, или не является достаточно серьезным, чтобы оправдать дальнейшие действия со стороны Суда [15]. Исключением в отношении двух оснований служит ситуация, когда государство не желает или неспособно осуществить уголовное преследование должным образом. Статья содержит исчерпывающий перечень условий, которые могут рассматриваться как нежелание и неспособность в данном контексте. При этом бремя доказывания наличия этих условий лежит на Суде. Суд должен установить нежелание государства, которое согласно пункту 2 статьи 17, может выражаться в том, что национальное преследование осуществляется с целью оградить лицо от уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикции Суда, либо оно необоснованно затягивается, либо судебное разбирательство не соответствует критериям независимости и беспристрастности. Суд же должен определить и наличие

неспособности, которая, согласно пункту 3 статьи 17, выражается в полном или существенном развале или отсутствии национальной судебной системы и способности получить в свое распоряжение обвиняемого или необходимые доказательства, осуществить уголовное преследование [16].

Принцип дополняемости входит в очевидное противоречие с концепцией международных преступлений как преступлений против всего человечества, что подразумевает отправление правосудия от имени всего человечества международным судебным органом как правило, а не как исключение дел случаев, когда национальная судебная система оказывается неэффективной. Согласно со статьей 5 Римского статута юрисдикция Суда ограничивается самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества. Таким образом, Международный уголовный суд компетентен рассматривать дела о совершении геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений и преступления агрессии.

В отношении преступления агрессии особое внимание привлекает статья 16 Статута Международного уголовного суда, согласно которой Совет Безопасности имеет право отсрочить расследование или уголовное преследование на год с возможностью продления этого срока каждый раз на год путем принятия резолюции на основании главы VII Устава ООН [17]. Так удалось избежать паралича работы Суда при простом рассмотрении Советом Безопасности ситуации, как это предлагалось в одном из вариантов данной статьи. Такое рассмотрение может длиться сколь угодно долго и может не сопровождаться принятием какого-либо решения. Согласно Статуту должно быть принято специальное решение, что гораздо усложняет процедуру отсрочки по сравнению с простым рассмотрением ситуации, или даже определением ее в качестве угрожающей миру, причем в Статуте речь идет именно об отсрочке расследования или уголовного преследования, что предполагает, что оно в конечном счете состоится (альтернативные варианты просто указывали, что уголовное преступление не может быть начато) [18].

По мнению И. Фисенко, несмотря на столь прогрессивное положение Статута по вопросу о взаимоотношениях между Судом и Советом Безопасности, вопрос о преследовании за совершение агрессии в нем остался нерешенным, что справедливо можно считать одной из главных неудач конференции по принятию Статута. Преступление агрессии включено в юрисдикции Суда в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Статута. Однако упоминание агрессии в ряду преступлений имеет на момент принятия Статута лишь значение декларации о намерении включить это преступление в юрисдикцию Суда. Согласно пункту 2 той же статьи Суд сможет осуществлять юрисдикцию в отношении преступления агрессии лишь после принятия определения этого преступления в соответствии с процедурой пересмотра Статута. Учитывая, что выработка определения агрессии, принятого Советом Безопасности в 1974 г., заняла более двадцати лет, [19] можно предположить, что декларативный характер упоминания агрессии как преступления, входящего в компетенцию Суда, сохранится в течение долгого времени, так как выработка определения агрессии затянется надолго [20].

Нужно добавить, что преступление агрессии гораздо ближе других подвело Суд к исключительной юрисдикции. Если, согласно пункту 3 статьи 20, все другие преступления могут рассматриваться и в национальных судах, после чего повторное разбирательство в Суде за исключением ряда случаев невозможно, то преступление агрессии даже после рассмотрения в национальном суде может быть рассмотрено в Суде. Однако, как говорилось выше, все полномочия Суда по рассмотрению преступления агрессии являются потенциальными и смогут быть реализованы лишь после принятия определения этого преступления [20].

Что касается других преступлений, то при определении преступления геноцида (статья 6) Статут исходит из определения Конвенции о геноциде 1948 г. Это определение не включает действия, совершаемые с намерением уничтожить группу населения по политическим мотивам, за счет которых эту категорию предлагалось расширить. Однако это не препятствует преследованию таких действий как преступлений против человечности. Также, в Статуте содержится определение преступлений против человечности (статья 7). Статут исходит из современного понимания этой категории и не требует существования связи преступлений против человечности с каким – либо вооруженным конфликтом, как это предусмотрено в тексте Устава Трибунала по бывшей Югославии и неоднократно предлагалось при подготовке Статута [21].

Статут содержит развернутый перечень деяний, которые квалифицируются в качестве военных преступлений (статья 8). Несмотря на то, что он основывается на перечне серьезных нарушений Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним 1977 г., в него внесены некоторые изменения и дополнения, большинство из которых можно рассматривать как договорное закрепление сложившихся обычных норм международного права. Наиболее важные из них относятся к области немеждународных вооруженных конфликтов. Статья 8 Статута однозначно относит серьезные нарушения статьи 3, общей для Женевских конвенций, совершенные в период внутренних вооруженных конфликтов, к военным преступлениям. Это относится и к Протоколу с той лишь разницей, что в Статуте воспроизводятся его положения, но отсутствует прямая ссылка на него. Причем Статут, идет дальше, чем Протокол II, он не требует, чтобы в конфликте обязательно в качестве одной из сторон участвовали государственные военные силы [22]. Согласно подпункту f) пункта 2 статьи 8 в качестве военных преступлений рассматриваются деяния, совершенные в период затяжного вооруженного конфликта на территории одного из государств- участников не только между правительственными властями и организованными вооруженными группами, но и между самими такими группами. К тому же в Статуте отсутствует требование, содержащееся в Протоколе II, что такие группы должны контролировать какую-то часть территории [23].

Тем не менее, важно отметить, что во время обсуждения в Риме перечня военных преступлений, подлежащих включению в юрисдикцию Суда Международного уголовного суда, разногласия по поводу характера Дополнительного протокола I касались, в основном, не того, может ли режим серьезных нарушений быть распространен на серьезные нарушения законов и обычаев войны, а того, какие из серьезных нарушений расширенного перечня статьи 85 Дополнительного протокола I действительно относятся к обычному международному праву [24]. Можно также сделать замечания относительно вводного пункта статьи о военных преступлениях в Римском статуте, так называемой юрисдикционной пороговой нормы, который гласит: «Суд обладает юрисдикцией в отношении военных преступлений, когда они совершены в рамках плана или политики или при крупномасштабном совершении таких преступлений» [25]. Пороговая норма была принята в значительной мере для того, чтобы успокоить опасения государств, полагавших, что юрисдикция Суда должна распространяться только на систематическое или крупномасштабное совершение военных преступлений, ибо только такие преступления вызывают озабоченность международного сообщества [26]. Статут несколько расширяет категорию преступлений, в отношении которых в договорном порядке закрепляется неприменение сроков давности (статья 29), включая в их число агрессию. До сих пор этот вопрос регулировался Конвенцией о неприменимости сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности от 26 ноября 1968 г., которая так и не получила универсального признания. Однако компетенция Суда не ограничивается лишь собственно международными преступлениями. Такое расширение компетенции абсолютно оправдано, так как речь идет о преступлениях против отправления правосудия и о возмещении ущерба потерпевшим. Было бы нелогично наделить Суд полномочиями по отправлению правосудия над международными преступлениями и парализовать его работу, не предоставив ему возможность защищать интересы правосудия [27]. Поэтому статья 70 Статута наделяет Суд юрисдикцией в отношении дачи ложных показаний, оказания давления на свидетелей и должностных лиц Суда, вымогательства или получения взятки в качестве должностного лица Суда, совершенных преднамеренно, а статья 71 дает ему возможность наказывать лиц, присутствующих в Суде, за неподобающее поведение. Функция правосудия подразумевает восстановление справедливости в полном объеме и достижение не только морального, но и материального удовлетворения потерпевшей стороны. Поэтому Суд уполномочен решать вопросы возмещения ущерба пострадавшим [27]. В соответствии со статьей 75 Статута Суд устанавливает принципы, касающиеся возмещения ущерба потерпевшим, а в ответ на поступившую просьбу или, в исключительных случаях, по собственной инициативе может определить размер ущерба и вынести решение о его возмещении. Статья 124 Статута, устанавливающая переходные положения, позволяет государству, оформляющему участие в Статуте в течение семи лет не признавать юрисдикцию Суда в отношении категории военных преступлений, если преступления совершались его гражданами или на его территории. С точки зрения юридической и

обычной логики, эта норма лишена всякого смысла. Можно попытаться объяснить непризнание в принципе юрисдикции Суда в отношении некоторых преступлений, что вряд ли удастся сделать в отношении международных преступлений. Однако временное признание можно объяснить лишь политическими соображениями. Конечно, можно приводить доводы, что семь лет – достаточный срок, чтобы осуществить преследование военных преступников в национальных судах и не прибегать к помощи Суда международного, но вряд ли эти доводы явились определяющими для включения этого положения, в условиях отсутствия сроков давности для преследования за международные преступления возможность временной отсрочки для признания юрисдикции выглядит даже забавно [29]. Соединённые Штаты Америки приняли эффективные меры для недопущения преследования Международным уголовным судом их граждан и подданных других государств, не подписавших Римский статут Международного уголовного суда, за военные преступления (и другие серьезные международные преступления), заставив Совет Безопасности одобрить еще на один год изъятие из юрисдикции Международного уголовного суда представителей сил по поддержанию мира, являющихся гражданами государств, не подписавших Римский статут. Первая резолюция такого рода была принята 12 июля 2002 года Советом Безопасности ООН. В данной резолюции содержалась просьба к Международному уголовному суду не начинать и не проводить расследования в отношении миротворцев из государств, не являющихся участниками Римского статута, при этом заявлялось о намерении «возобновлять просьбу, изложенную в пункте 1, на тех же условиях, 1 июля каждого года на последующие 12 месячные периоды так долго, как это может быть необходимым...». 12 июня 2003 г. Совет Безопасности утвердил освобождение от ответственности миротворцев стран, не подписавших Статут, еще на один год [29].

Примечательно, что согласно статье 27 Статута о Международном уголовном Суде: «Настоящий Статут применяется в равной мере ко всем лицам без какого бы то ни было различия на основе должностного положения». Часть вторая данной статьи исключает возможность препятствия иммунитета лица к осуществлению Судом его юрисдикции в отношении такого лица. В тот же момент существует некое исключение из данного правила. Согласно статье 98 Статута суд не может обращаться с просьбой о предоставлении в распоряжение или с просьбой о помощи, которая требовала от запрашиваемого государства действий, противоречащих его обязательствам по международному праву в отношении государственного или дипломатического иммунитета лица или имущества другого государства до тех пор, пока Суд не заручится сотрудничеством этого другого государства в вопросе отказа от иммунитета.

Можно сделать вывод, что государства могут заключать между собой договоры о предоставлении различных иммунитетов гражданам своих государств, в связи с выполнением ими их функциональных обязанностей. Также государство с целью защиты своих граждан могут заключать двухсторонние договоры о передаче граждан Международному уголовному суду. Так, между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Соединенных Штатов Америки было заключено соглашение относительно передачи лиц Международному уголовному суду от 26 августа 2002 года. Согласно данному Соглашению, лица одной стороны, находящиеся на территории другой, за исключением определенно выраженного согласия первой стороны, не выдаются или передаются любым способом Международному уголовному суду в каких бы то ни было целях или не выдаются или передаются любым способом какому – нибудь другому субъекту или третьей стране, или не выдворяются в третью страну, с целью выдачи или передачи Международному уголовному суду. Примечательно, что под понятием «лица», согласно данному Соглашению, понимаются настоящие или бывшие правительственные чиновники, служащие (включая контрактников), или военный персонал или граждане одной Стороны. Для Правительства Соединенных Штатов Америки, учитывая его растущее число военных баз на территории иностранного государства, положение данного Соглашения является весьма выгодным. Такого рода ряд двухсторонних соглашений (так называемые соглашения по ст. 98) между США и 53-мя государствами препятствуют передаче Международному уголовному суду, находящихся на территории этих государств американских граждан и лиц, служащих по контракту в вооруженных силах США, обвиняемых в совершении военных преступлений [30].

Весьма важным в регулировании юрисдикции Суда является положение о запрете повторного разбирательства по одному и тому же делу – принцип *ne bis in idem*,

закрепленный в статье 20 Статута. Вообще этот принцип призван регулировать взаимоотношения в рамках одной судебной системы и не допустить в ее рамках повторного разбирательства. При его перенесении в систему международной юстиции он получает новое значение, так как призван регулировать более широкий круг отношений – предупредить повторное разбирательство не только в рамках самого Международного уголовного суда, но и в национальных судебных органах. В отношении Международного уголовного суда этот принцип имеет три различных значения [31]. Первые два не вызывают каких – либо осложнений и представляются очевидными. В рамках самого Суда никакое лицо не может быть судимо за деяние, составляющее основу состава преступления, в отношении которого данное лицо было признано виновным или оправдано Судом. При проведении национального разбирательства лицо не может быть судимо за преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, в связи с которым это лицо уже было признано виновным или оправдано Судом. Это положение не препятствует национальным органам осуществлять преследование лиц, если при разбирательстве в Суде доказательства совершения международных преступлений были признаны недостаточными (например, факты убийств подтвердились, но нет доказательств того, что они носили массовый и систематический характер, чтобы быть квалифицированными в качестве преступления против человечности). Таким образом, лицо не сможет избежать ответственности за преступления по национальному уголовному праву [32].

Относительно назначения меры наказания, то этот вопрос в Статуте решен однозначно. Статут не предусматривает назначение смертной казни. Статья 77 предусматривает, что единственным видом наказания является лишь лишение свободы, которое может быть пожизненным в силу исключительно тяжкого характера преступления или срочным – на срок не более 30 лет. Помимо лишения свободы в качестве дополнительной меры наказания Суд может назначить штраф и конфискацию доходов, имущества и активов, полученных в результате преступления. Статут называет лишь два критерия для определения меры наказания – тяжесть преступления и личность осужденного, оставляя их конкретизацию Правилам процедуры и доказывания.

В качестве общего вывода после анализа общих положений Римского статута Международного уголовного суда можно отметить, что в нем реализовалась концепция суда с параллельной юрисдикцией. Государства имеют свободу выбора между Судом и выдачей другому государству или преданием собственному суду.

ЛИТЕРАТУРА

1. Правовые нормы и транзитное правосудие. - Доклад Генерального Секретаря ООН. Пар. 48. [UN.Secratory-General "Rule of law and transitional justice"](#), para, 48.
2. Antonio Cassese International criminal law\A. Cassese.- OxfordUniversityPress, 2003.-p.117-120, 124-125.
3. Жан-Мари Хенкергс Международное гуманитарное право / Ж.М. Хенкергс, Луиза Досвальд-Бек. - М.: МККК. -Т. 1. -С. 784, 786-787..
4. Журнал «Индекс» Проект Кодекса против мира и безопасности человечества 1996г., ст. 8, комментарий, п. 11.
5. B.V. Roling. The law of War and the national jurisdiction since 1945.\ Roling B.V.- Hague Academy of International law, 1960-II. -P. 354.
6. Yearbook of the International Law Commission, 1950, vol. II. Document A\CN.4\85.
7. Меморандум, озаглавленный "Historical survey of the question of international criminal jurisdiction"\Document A\CN4\7\Rev.1, published as UN publications, sales № V. 1949; библиография, касающаяся международного уголовного праваи Международного уголовного суда.
8. Доклад Рикардо Х. Альфаро см. Yearbook of the International Law Commission 1950, vol II, document A\CN4\15идокладА.Э.Ф. Сандстрема. document A\CN.4\20. -С.146.
9. Ежегодник Комиссии международного права, 1983 год, том 2 (часть 1); (часть 2), пункт 69 с.; раздел В.
10. Ежегодник Комиссии международного права, 1994 года, том 2 (часть 2) пункты 84-86; 1 и 2.
11. Официальные отчеты Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда, Рим, 15-17 июля 1998 года, том 3. Доклады и другие документы.
12. Ежегодник Комиссии международного права, 1994 год, том 2. -С.134.
13. Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. Подписан Республикой Таджикистан 30.11.1998г. и ратифицирован Парламентом республики постановлением от 11.12.1999г.
14. И.В.Фисенко Постоянный Международный уголовный суд /Фисенко И.В //Белорусский журнал международного права и международных отношений. -1999. -№2. -С.122-125.
15. Scharf, Michael P Results of the Rome Conference for an International Criminal Court //Scharf, Michael P.- 1998.-P. 120 (статья 17)
16. Блищенко И.П. Международный уголовный суд /И.П. Блищенко. - М., 1998. - С.122-125.
17. Scharf, Michael P Results of the Rome Conference for an International Criminal Court //Scharf, Michael P.- 1998.-P. 120(статья 16).

18. Блищенко И.П. Международный уголовный суд /И.П. Блищенко. - М., 1998. - С.140.
19. Текст определения агрессии содержится в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН.
20. И.В.Фисенко Постоянный Международный уголовный суд /Фисенко И.В. //Белорусский журнал международного права и международных отношений.-1999. -№2. -С.135, 152.
21. Относительно подготовки текста Римского статута Международного уголовного суда смотрите Ежегодник Комиссии международного права, 1990, том 2 (часть первая).
22. Женевские конвенции от 12 августа 1949 и дополнительные протоколы к ним. Издание четвертое, исправленное. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 2005 – 344с.
23. Scharf, Michael P. Results of the Rome Conference for an International Criminal Court //Scharf, Michael P.-1998.-P. 120 (статья 8).
24. Hebel and Robinson, pp. 109-118. Некоторые деяния, квалифицируемые как серьезные нарушения в Дополнительном протоколе 1, не были включены в Статут, например ст. 85(3)(с) о нападениях на установки или сооружения, содержащие опасные силы и ст. 85(4)(в) о неоправданной задержке репатриации военнопленных или гражданских лиц.
25. Ясмин Накви Амнистия за военные преступления: возможность международного признания /Я. Накви. - Международный журнал Красного Креста. – 2003. -С. 316.
26. Это пороговое положение было впервые предложено Соединенными Штатами Америки в 1997 г. США, как и ряд государств, были особенно озабочены тем, чтобы не допустить распространение юрисдикции Суда на отдельные случаи военных преступлений, которые могут быть совершены например американскими миротворцами в ходе операции, осуществляемой под мандатом ООН.
27. И.В.Фисенко Постоянный Международный уголовный суд /Фисенко И.В. //Белорусский журнал международного права и международных отношений.-1999. -№2. -С.153, 155.
28. Antonio Cassese International criminal law /A. Cassese.- Oxford University Press, 2003.-p.126.
29. Резолюция Совета Безопасности ООН 1487 (2003), UN Doc. S/RES/1497, от 12 июня 2003г.
30. Список государств, которые заключили такие двусторонние договоры с США, можно увидеть на интернет-странице Коалиции за Международный уголовный суд. 25 из этих государств
31. И.В. Фисенко Постоянный Международный уголовный суд /Фисенко И.В. //Белорусский журнал международного права и международных отношений. -1999. -№2. -С.154.
32. Блищенко И.П. Международный уголовный суд /И.П. Блищенко.- М., 1998.- С.145.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД, КАК ОРГАН ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

17 июля 1998 года в Риме произошло кульминационное событие десятилетия международного права – принятие Статута международного уголовного суда. Мировое сообщество шло к этому долго. Впервые в 1948 году Генеральная Ассамблея ООН предложила Комиссии ООН по международному праву рассмотреть вопрос о желательности и важности создания международного юридического органа, на который возлагается рассмотрение дел, обвиняемых в совершении международных преступлений.

Республика Таджикистан первая страна в регионе ратифицировала Римский Статут Международного уголовного суда (МУС). На 2007 год более 104 государств мира являются участниками Статута МУС, тем самым признавая юрисдикцию суда. Создание Международного уголовного суда является большим прогрессом в международном праве, в частности в уголовном с одной стороны и с другой стороны одним из эффективных механизмов соблюдения исполнения международных актов, в частности в сфере серьезных международных преступлений, вызывающих озабоченность мирового сообщества.

Ключевые слова: субсидиарность, иммунитет, юрисдикция, агрессия, приоритет, гибридные, интернациональные.

INTERNATIONAL CRIMINAL COURT AS INTERNATIONAL LAW ENFORCEMENT BODY

On July 17, 1998 in Rome happened great event of decade – was adopting Statute of International Criminal Court. International community passed a long time to reach it. For the first time in 1948 UN Assembly-General proposed to UN Commission of international law considered issues of desirability and importance to create international jurisdiction body, which will be capable to argue case of person, who convicted of international crimes.

The Republic of Tajikistan was one of the countries in region to ratify Rome Statute of International Criminal Court. On 2007 more than 104 countries were member of the Statute of International Criminal Court, i.e. recognized it jurisdiction. Establishing International Criminal Court is a great progress in international law in particular in criminal and from another hand is the one of the effective mechanism of the abidance of international documents (acts) in particular in field of grave international crimes concern international community.

Key words: subsidiary, jurisdiction, aggression, priority, immunity, crossbred, international.

Сведения об авторе: *Рузиева Рухиона* - аспирантка кафедры уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **98-519-44-79**

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА ОТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДЕЛИКТОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Р.И. Шарипов, А.И. Сафаров
Таджикский национальный университет

В соответствии с ч. 2 ст. 17 УК РТ не является преступлением деяние (действие или бездействие), хотя формально содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Исходя из ст. 17 УК РТ можно сказать, что «малозначительность - это ключевой критерий, используемой законодателем в целях криминализации и декриминализации тех или иных деяний, разграничения преступления, в том числе мошенничества и гражданско-правовых деликтов, выраженного, например, в нарушении субъективного права, то есть, лишения его обладателя возможности реализовать свое право полностью или частично» [1, с.103].

Получается, что во время квалификации совершенного деяния, законодатель исходит от размера ущерба, причиненного деянием: размер ущерба значителен, значит, деяние может квалифицироваться как преступление, если размер ущерба малозначителен, значит, деяние не может быть квалифицировано как преступление. Поэтому можно согласиться с мнением Ч. Беккариа, о том что «истинным мерилom преступлений является вред, наносимый им обществу» [2, с.226]. В связи с этим, если причиненный деянием обществу вред незначителен, деяние не признается преступлением, а лицо, его совершившее, подлежит не уголовно-правовой, а гражданско-правовой, административно-правовой или иным видам юридической ответственности. Однако привлечение виновного лица к уголовной ответственности, не освобождает его от гражданско-правовой ответственности: вне зависимости от того – является ли размер ущерба малозначительным или значительным.

Критерий малозначительности, используемый для разграничения преступления и гражданско-правового правонарушения, прямо и опосредованно связан с умыслом виновного лица (был он или нет, если был, то какой - определенный, неопределенный) [3, с.25; 58-59]. Если у виновного лица был умысел и он совершал определенное деяние умышленно, то это означает, что он привлекается к уголовно-правовому наказанию. Если человек, не имея никаких умыслов, причиняет ущерб, например, в силу обстоятельств он не смог вернуть долг, то это деяние не может быть квалифицировано как преступление. На основе этого можно сказать, что общественная опасность - это сущностной признак преступления, выражающий его материальную сущность. Он означает, что деяние причиняет или создает угрозу причинения вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом.

Таким образом, в качестве основного критерия разграничения мошенничества как уголовно наказуемого деяния от гражданско-правовых деликтов, следует признать способы защиты прав и законных интересов собственника имущества или носителей гражданских прав. Такие способы защиты гражданских прав закреплены в 12 ГК РТ[4,], согласно которой защита гражданских прав осуществляется путем: а) признания права; б) восстановления положения, существовавшего до нарушения права и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; в) признания оспоренной сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки; г) признания недействительным акта государственного органа или органа местной власти; д) самозащиты права; е) принуждения к исполнению обязанностей в натуре; ж) возмещения убытков; з) взыскания неустойки; и) компенсации морального вреда; к) прекращения или изменения правоотношения; л) неприменения судом акта государственного органа или органа местной власти, противоречащего закону; м) иными способами, предусмотренными законом.

Согласно ст. 11 ГК защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляют в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, экономический суд или третейский суд. Защита гражданских прав в административном порядке осуществляется лишь в случаях,

предусмотренных законом. Решение, принятое в административном порядке, может быть обжаловано в суд. Сказанное означает, что в современном обществе уголовно-правовые механизмы защиты гражданских прав не самые последние способы защиты гражданских прав и законных интересов, так как они могут охраняться гражданско-правовыми и административно-правовыми нормами. Кроме перечисленных отраслей права, гражданские и имущественные права также могут охраняться другими правовыми отраслями. Например, конституционным правом, административным, семейным правом и т.д. Каждые эти правовые отрасли защищают гражданские права в рамках своего предмета.

Как правило, вещно-правовые средства защиты имущественные права, не связанные с какими-либо конкретными обязательствами, имеют целью либо восстановить владение, пользование и распоряжение собственником принадлежащей ему вещь, либо устранить препятствия или сомнения в осуществлении этих правомочий. Те гражданско-правовые средства, которые направлены на восстановление владения, пользования и распоряжения собственником принадлежащей ему вещь, принято считать виндикационным иском. Если эти средства направлены для устранения препятствия или сомнения в осуществлении этих правомочий, то это означает негаторный иск.

Под понятием виндикационного иска понимается внедоговорное требование не владеющего собственника к фактическому владельцу имущества о возврате последнего в натуре. В связи с этим виндикационный иск характеризуется следующими обязательными признаками, которые подлежат доказыванию при рассмотрении соответствующего дела:

- а) наличие у истца права собственности на истребуемую вещь;
- б) утрата фактического владения вещь;
- в) возможность выделить ее при помощи индивидуальных признаков из однородных вещей;
- г) нахождение вещи в чужом незаконном владении ответчика.

Истец-собственник имущества имеет право для подтверждения своего права собственности на предмет иска представить доказательства, доказывающие наличие юридических фактов, с которыми закон связывает возникновение права собственности, как по основанию, так и по моменту его возникновения. Поскольку содержанием виндикационного иска является восстановление утраченного владения или возврат имущества, находящегося вне права собственности законного владельца, поэтому суду в первую очередь требуется определение того момента, согласно которому собственник факто не владеет истребуемым имуществом на момент заявления иска.

При виндикационном иске в качестве предмета иска могут выступать индивидуально-определенная вещь. При этом по общему правилу могут истребоваться вещи, определенные родовыми признаками, но индивидуализированные в данном конкретном случае самим фактом нахождения у данного владельца.

В практике бывают случаи, когда во время предъявления виндикационного иска предмет спора успеет сменить своего владельца несколько раз. В этих случаях, как правило, иск предъявляется конечному владельцу, а конечный владелец имущества не имеет никакой информации об источнике происхождения имущества, так как чаще всего основанием приобретения имущества являются сделки или договоры, но это может быть только сделка с предыдущим владельцем, а не с собственником, защищающим свое право. Предыдущие владельцы имущества, как правило, обычно не ставят в известность нового владельца об источнике происхождения имущества. С учетом таких фактов, гражданское законодательство различает добросовестного и недобросовестного владельца. Согласно ст. 323 ГК РФ, если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли. Если имущество приобретено безвозмездно от лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе истребовать имущество во всех случаях. Деньги, а также ценные бумаги на предъявителя не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя.

Согласно ст. 324 ГК РФ при истребовании имущества из чужого незаконного владения собственник вправе также потребовать от лица, которое знало или должно было знать, что его владение незаконно (недобросовестный владелец), возврата или

возмещения всех доходов, которое это лицо извлекло или должно было извлечь за все время владения, от добросовестного владельца - всех доходов, которые он извлек или должен был извлечь со времени, когда он узнал или должен был узнать о неправомерности владения или получил повестку по иску собственника о возврате имущества. Добросовестный владелец, в свою очередь, вправе требовать от собственника возмещения произведенных им необходимых затрат на имущество с того времени, с которого собственнику причитаются доходы от имущества.

Добросовестный владелец вправе оставить за собой произведенные им улучшения, если они могут быть отделены без повреждения имущества. Если такое отделение улучшений, невозможно, добросовестный владелец имеет право требовать возмещения произведенных на улучшение затрат, но не свыше размера увеличения стоимости имущества. Возвращением имущества от чужого владения, защита имущественных прав собственника не ограничивается, так как бывает моменты, когда имущества не отчуждено от владения собственника, но имеется ряд препятствий, которые мешают собственнику в осуществлении его законных прав. Согласно установленным нормам гражданского законодательства, собственник имеет права обращаться в суд с целью устранения этих препятствий, то есть, законный владелец имеет право требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения. Такое право, прежде всего, обеспечивается негаторным иском - внедоговорным требованием владеющего вещью собственника к третьему лицу об устранении препятствий в осуществлении правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом[5, с.190-191; 56].

Гражданское законодательство кроме исковой защиты гражданских прав (здесь имеется в виду виндикационные и негаторные иски), также различает иной способ защиты гражданских прав. Например, защиты гражданских прав путем иска о признании права собственности[6, с.45-46]. Такие споры обычно разрешаются на основе норм договорного права, наследования, общего имущества супругов и т.п. Кроме этого, иногда встречаются и требования о признании права собственности, которые обращены к третьим лицам, не связанным с истцом каким-либо относительными правоотношениями. Например, требование владельца о признании за ним права собственности, обращенное к соответствующим органам, которые своевременно не оформляли соответствующих документов, или тянут насчет оформления этих документов.

Вторую группу гражданско-правовых средств защиты имущественных прав условно формируют обязательственно-правовые средства. К ним относятся, например, иск о возмещении причиненного собственнику вреда, иск о возврате неосновательно приобретенного или сбереженного имущества, иск о возврате вещей, предоставленных в пользование по договору и т.п. Для таких способов защиты гражданских прав характерно то, что составляющее их притязание обусловлено не правом собственности как таковым, а основывается на других правовых институтах и адекватных им субъективных правах. Например, если собственник сдал в аренду принадлежащее ему имущество, от возврата которого по истечении срока договора арендатор уклоняется, права собственника будут защищаться нормами договорного права, а не нормами о праве собственности. Получается, что обязательственно-правовые средства защищают право собственности не прямо, как кажется, а наоборот, косвенным путем. В том случае, если предмет права собственности погиб, гражданско-правовые средства защиты прав интересов собственника будут направлены не на права собственности, а на имущественные интересы собственника.

Кроме вышеперечисленных средств защиты гражданских прав, также различается третья группа способов защиты законных интересов собственника. К этим группам способов защиты законных интересов можно отнести, например, правила о защите имущественных прав собственника, признанного в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявленного умершим, в случае его явки (ст. 45, 47 ГК РФ), о защите интересов сторон в случае признания сделки недействительной (ст. 191 - 206 ГК РФ), об ответственности залогодержателя (ст. 373 ГК РФ) и т.д.

Последнюю группу способов защиты законных интересов собственника составляет те гражданско-правовые средства, которые направлены на защиту интересов собственника при прекращении права собственности, по основаниям, предусмотренным законодательством. Об этом может идти речь во время национализации собственности граждан и юридических лиц. На основе требования гражданского законодательства,

национализация может производиться только на основании закона, то есть собственнику имущества гарантируется возмещение стоимости этого имущества и других убытков, которые он несет в связи с изъятием имущества. В качестве лица, обязанного возместить убытки, выступает казна, а возможные при этом споры разрешаются судом (ст. 268 ГК РТ). Обязательная выплата стоимости имущества предусматривается законом также при его изъятии в интересах общества по решению государственных органов в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий и при других обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер (ст. 266 ГК РТ). При реквизиции оценка, по которой собственнику возмещается стоимость реквизированного имущества, может быть оспорена им в суде. Лицо, имущество которого реквизировано, вправе при прекращении действия обстоятельств, в связи с которыми проведена реквизиция, требовать возврата ему сохранившегося имущества, а в случаях отказа - в судебном порядке.

Собственник имущества также имеет право на выплату стоимости имущества, принадлежащего ему в случаях, когда собственник культурных ценностей, отнесенных в соответствии с законодательством к особо ценным и охраняемым государством, бесхозно содержит эти ценности, что грозит утратой ими своего значения, такие ценности по решению суда могут быть изъяты у собственника государством путем выкупа или продажи с публичных торгов. При выкупе культурных ценностей собственнику возмещается их ценность в размере, установленном соглашением сторон, а в случае спора - судом. При продаже с публичных торгов собственнику передается вырученная от продажи сумма за вычетом расходов на проведение торгов (ст. 264 ГК).

Таким образом, разграничивая мошенничество и гражданские правонарушения, следует учитывать, что не только последние, но и некоторые виды предпринимательской деятельности под влиянием субъективных и объективных факторов могут рассматриваться по аналогии с мошенничеством [7, с.184], последовательно «дрейфуя» в сторону их криминализации. Например, казино, игровые автоматы, деятельность которых запрещена законодательством Республики Таджикистан. Это объясняется тем, что «данный вид предпринимательской деятельности не оправдан с социальной точки зрения и представляет серьезную угрозу для психического здоровья людей» [8, с.38].

Итак, обобщая основные признаки разграничения мошенничества как уголовно-наказуемого деяния от гражданско-правовых деликтов, можно определить следующие признаки мошенничества:

а) основным критерием разграничения мошенничества от гражданско-правовых деликтов является малозначительность совершенного деяния. Поэтому критерий малозначительности, используемый для разведения преступления и гражданского правонарушения, прямо и опосредованно связан с умыслом виновного.

Это означает, что даже умысел, направленный на наступление вреда, может не признаваться признаком преступления и не влечь уголовного преследования за мошенничество, а виновному будут применяться меры гражданско-правового характера. Например, отказ от страховой выплаты, привлечение к гражданско-правовой ответственности из-за неосновательного обогащения и т.п.

Аналогичным образом разграничивается уголовно-наказуемое мошенничество и невыполнение, ненадлежащее исполнение сторонами обязательств в отношениях, урегулированных договорами энергоснабжения, мены, аренды, подряда, оказания услуг, найма жилых помещений и т.п.

б) в качестве критерия разграничения мошенничества от гражданско-правовых правонарушений также могут выступать способы защиты прав, законных интересов собственника. Среди них особо отличается вещно-правовые средства защиты права собственности, имеющие целью либо восстановить владение, пользование и распоряжение собственником принадлежащей ему вещью, либо устранить препятствия или сомнения в осуществлении этих правомочий.

Согласно нормам гражданского законодательства, к числу вещно-правовых средств защиты гражданских прав относятся:

- иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения;
- иск об устранении нарушений, не соединенных с лишением владения;
- иск о признании права собственности.

Наряду с вещно-правовыми средствами также различаются обязательственно-правовые средства защиты права собственности. Сущность обязательственно-правовых средств защиты прав собственности заключается, прежде всего, в возмещении

причиненного ущерба. В качестве таких средств могут выступать, например, иск о возмещении причиненного собственнику вреда, иск о возврате неосновательно приобретенного или сбереженного имущества, иск о возврате вещей, предоставленных в пользование по договору.

Третью группу гражданско-правовых средств защиты права собственности составляют те, которые вытекают из различных институтов гражданского права. Например, правила о защите имущественных прав собственника, признанного в установленном порядке безвестно отсутствующим или объявленного умершим, по случае его явки, о защите интересов сторон в случае признания сделки недействительной, об ответственности залогодержателя, хранителя или опекуна наследственного имущества.

Наконец, в особую, четвертую группу принято выделять те гражданско-правовые средства, которые направлены на защиту интересов собственника при прекращении права собственности по основаниям, предусмотренным законом. К ним, в частности, относятся правовые гарантии, установленные на случаи обращения в государственную собственность имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц (национализация).

в) при разграничении мошенничества и гражданских правонарушений, следует учитывать, тот факт, что не только последние, но и отдельные виды в настоящее время легальной предпринимательской деятельности под влиянием субъективных, объективных факторов (прежде всего, из-за изменившейся позиции законодателя) в ближайшем будущем могут рассматриваться по аналогии с мошенничеством, и поэтому потенциально предрасположены к криминализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляк О.С. Ответственность за мошенничество по уголовному праву России. Дисс. канд. юрид. наук / О.С. Беляк. - М., 2006. - С. 103.
2. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. - М., 1939. - С. 226.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации; под ред. Рарога А.И. - М., 2004. - С. 25; Юрин В. Как установить умысел мошенника / В. Юрин // Российская юстиция. - 2002. - № 9. - С. 58-59.
4. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть 1. От 30-июня 1999 года, с дополнениями и изменениями от 2010 года.
5. Гражданское право. В 4-х томах. Том 2. Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права. Учебник; отв. ред. Суханов Е.А. - С. 190-191; Скловский К.И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы / К.И. Скловский. - М., 2004. - С. 56
6. Толстой Ю.К. Спорные вопросы учения о праве собственности // Сборник ученых трудов Свердловского юридического института / Ю.К. Толстой. - Свердловск, 1970. Выпуск 13. - С. 45-46.
7. Гражданское право. В 4-х томах. Том 2. Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права. Учебник; отв. ред. Суханов Е.А. - С. 184
8. Романов С.А. Энциклопедия российского мошенничества / С.А. Романов. - М., 1997. - С. 38.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА ОТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДЕЛИКТОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Статья направлена на анализ разграничения мошенничества от гражданско-правовых правонарушений. На основе исследования показывается, что основным критерием разграничения мошенничества от гражданско-правовых деликтов является малозначительность совершенного деяния. Поэтому критерий малозначительности, используемый для разведения преступления и гражданского правонарушения, прямо и опосредованно связан с умыслом виновного.

Ключевые слова: мошенничества, деликт, правонарушения, преступления, гражданско-правовой деликт, малозначительные деяния, разграничение, умысел.

SOME QUESTIONS FROM FRAUD delineation TORT LAW IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article aims to analyze the differentiation of fraud by civil law offenses. On the basis of studies show that the main criterion for distinguishing the fraud from the civil law of torts is the insignificance of the offense. Therefore insignificance criterion used for breeding crime and tort, directly and indirectly linked to the guilty intent.

Key words: fraud, offense, offense, offense, TORT, minor offense, a distinction intent.

Сведения об авторах: *Шаринов Р.И.*- кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **918-33-41-40**
Сафаров А.И.- кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **905-88-63-63**

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ

Муминов Н.И.

Таджикский национальный университет

Свое ежегодное обращение к народу Таджикистана Президент Эмомали Рахмон начал со следующих слов: «Мы находимся в стремительном течении изменений современного мира и новой эпохи социального и экономического развития нашей страны». Он подчеркнул, что в настоящее время мировые процессы стремительно продвигаются вперед и появляются новые источники угроз, из числа новых волн материальных и экономических кризисов, которые угрожают и нам. По этой причине мы должны всесторонне проанализировать экономику нашей страны и подготовиться к вероятным испытаниям.

По нашему мнению, одной из важнейших ступеней экономической безопасности является признание национальных экономических интересов и её единства. И это внутренние и внешние интересы страны, ее независимость, международное значение Республики Таджикистан, ее значение в международном разделении труда, в специализации производства, в образовании дорог для соединения с международными торговыми организациями, в международной торговле, в образовании центров свободной торговли, в международной финансовой и банковской системе, в важнейших торговых рынках, в бытовой сфере, драгоценных бумагах, самозащите и самостоятельном развитии Таджикистана как единого правового и демократического государства.

Следовательно, причина распада Советского Союза была в том, что для обеспечения безопасности не было достаточным иметь только сильную армию и высокоразвитую военную промышленность, а также иметь экономику, которая развивала сектор потребителей, обслуживания, политические и социальные правила, надежный фундамент на социальные реформы, достаточной обороноспособности, приближенной к общим экономическим возможностям.

Исходя из вышеизложенного, можно определить сущность экономической безопасности как - экономическое состояние в институте власти, которая во время защиты национальных интересов, выбирает правильные социальные пути в развитии государства, достаточная обороноспособность, обеспечение даже при плохом развитии внутренних и внешних процессов. Важно отметить, что экономическая безопасность – это не абстрактный теоретический план. Поэтому защита национальных интересов обеспечивается способностями института власти с образованием действующего практического механизма и защитой интересов государственной экономики обеспечить поддержку социальных, политических прав общества. Необходимо выделить важнейшие виды экономической безопасности: финансовая безопасность, энергетическая безопасность, оборонная и промышленная безопасность, продуктовая безопасность. Рассмотрим общую характеристику этих видов экономической безопасности.

Финансовая безопасность – одна из разновидностей национальной экономической безопасности. Для экономики и социальной жизни человека дать оценку системы имущества, собственности.

Имущественная безопасность - это одно из явлений имущественных банковских систем, где государство может гарантировать в определенном количестве, на общих экономических условиях привести в порядок государственные органы власти и институты рынка. Международная практика показывает, что во время строения модели системы имущества, в интересах национальной безопасности очень важно не допустить двух серьезных ошибок:

- первая ошибка - это такое избежание центра, во время которого в системе государственного имущества не собирается достаточный минимум средств, даже для выдачи заработной платы государственным служащим, военнослужащим.

- вторая ошибка – это такая централизация средств в бюджете, где ни большим организациям, ни маленьким фирмам, ни отдельным гражданам для повышения развития не выдаются, средства из бюджета.

Энергетическая безопасность - является одной из важнейших видов экономической безопасности, от которой во многом зависит экономическое состояние Таджикистана. В информационных условиях, в приобретении мирового значения международной

экономики от энергетического производства зависит порядок безотрывного, эффективного имущественного рынка и всего имущественного денежного механизма.

Энергия – это универсальный товар, нехватка или недостача которого на республиканском рынке сломает течение работы всего производства, остановит работу компьютеров и интернета.

Оборонная безопасность - это состояние строения армии, также она определяет боеготовность армии к внешней угрозе. Геополитическая система Таджикистана, определяет её важнейшие устойчивые геополитические условия и на этой основе дает оценку внутренним разделам обороны, с точки зрения ежедневной угрозы нужно иметь в виду: количественный и качественный состав армии, её строение, военную и дисциплинарную подготовленность управления войсками, тесную совместную связь различных подразделений войск и многое другое, состояние и качество обороноспособности, укрепление границ государства; состояние и качество всех видов оружия.

Промышленная и оборонная безопасность – это совокупность состояния армии и промышленности, её возможности для поддержки военной безопасности во время неблагоприятного развития международных отношений и угрозы снижения геополитического положения Таджикистана. Аналитическое описание оборонной и промышленной безопасности с точки зрения сегодняшней угрозы можно оценить следующим образом: положение обороноспособности, которое имеет возможность производить оружие, качественное и количественное состояние которого способно отвечать современным требованиям военной доктрины; состояние специалистов; состояние научно-исследовательских организаций, которые в состоянии производить новейшее современное оружие.

Внутренние угрозы – это неспособность к самозащите и саморазвитию, слабое развитие новых технологий, неэффективное устройство государственной экономики, во время переживаний сопротивлений и социальных раздоров для нахождения путей относительно способствующих развитию общества.

Внешние угрозы, на первый взгляд, отражают современное положение международной экономики, не разрушая основы её развития. Это изменение международных цен и внешней торговли, неожиданные колебания курса национальной валюты – сомони, возрастание темпа иностранных инвестиций; внешний долг государства и возрастание долгов предприятий и большая зависимость от импорта, возрастание экспорта сырья. Однако продолжительность этих действий и расширение спектра угроз способствуют отставанию РТ от зарубежных государств в развитии экономики, в способности улучшить социальное положение граждан. Политические оппозиционные течения и партии более подвержены внешним и внутренним угрозам.

Длительное сохранение положения внутренней угрозы без проведения эффективной экономической политики является причиной внешней угрозы государства:

- первое, это связано с тем, что внутренняя угроза ослабляет моральную и материально экономическую сторону и мешает продвижению армии.

- второе, это ослабление государственной экономики и нации, которая смиренно ведет себя перед международными финансовыми организациями и препятствует государству в выполнении своих минимальных обязанностей, за счет бюджета и запасов государства (пенсия, зарплата и др.).

- третье, это внутренние угрозы, неумение производства отечественных товаров для удовлетворения спроса внутренней экономики связано с товарами, поступающими извне, и рынок пополняется за счет импортных товаров (продукты питания, автомобили, оборудования, иностранные долги и т.д.).

- четвертое, это, не справившись с внутренней угрозой, государство лишается возможности проведения политики активной внешней поддержки прав производителей отечественных товаров и дает возможность импортным товарам овладеть новыми рынками.

В последние годы такие угрозы наносят опасный урон экономической безопасности Республики Таджикистан:

1. Потеря производства отечественных промышленных товаров в Республике Таджикистан.

2. Внешний долг, угроза возрастания экономического кризиса.

3. Бессистемная иностранная инвестиция.

4. Низкая конкурентоспособность товаров производства.
5. Высокая степень бедности и низкий жизненный уровень.
6. Вывоз сырья за пределы государства.
7. Низкий интеллектуальный уровень народа.

В течение 23 лет курс доллара США по сравнению с сомони вырос примерно в более 50 раз.

Выводы:

1. Особенности экономической безопасности считаются основой национальной безопасности государства. Это понятие имеет сложное строение и означает:

- способность экономики защитить независимость государства и её геополитическое положение в мире, самостоятельно определять экономическую политику в условиях преобразований и соответствовать этому.

- системная оценка экономического положения со стороны защиты национальных интересов государства;

- готовность институтов власти противостоять угрозам и воздействию низкого развития промышленности путем поднятия эффективности и результативности управления, улучшение условий благосостояния для конкуренции в развитии предпринимательства; укрепление закона и судебной власти, улучшение системы налогообложения, на хорошем уровне поставить экономические и юридические законы, чтобы препятствовали криминалу, высоко поднять эффективность управления органов власти и проводить административные реформы.

2. Утверждается, что для национальной стратегии государства необходимо:

- увеличение и укрепление экономики;
- на финансовых внутренних и внешних рынках найти свое положение;
- поднятие уровня жизни народа.

3. В целом экономическая система безопасности заключается в следующем: а) концепция и стратегия национальной безопасности;

б) национальная польза РТ в отраслях экономики;

в) угроза в отраслях экономики;

г) действующие индикаторы экономической безопасности;

д) организационный строй;

е) обеспечить правовую экономическую безопасность

4. Анализ внутренних и внешних угроз экономической безопасности показал, что они долгое время не могут выразить себя открыто и ясно. В связи с неэффективностью решений управления эти угрозы могут перерасти в экономический кризис.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Республики Таджикистан Парламенту Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014.
2. Жамен С. Торговое право: учебное пособие / С. Жамен, Л. Лакур. - М., 1993. - С. 227.
3. Зенин И. А. Правоведение: учебное пособие, руководство по изучению дисциплины, практикум по курсу, учебная программа по дисциплине // Московский государственный университет экономики, статистики и информатики / И. А. Зенин. – М., 2005. - С. 35.
4. Постановление Верховного Совета Республики Таджикистан «О социально – экономическом положении Республики Таджикистан. – Душанбе, 1998.
5. Закон Республики Таджикистан «О безопасности» № 919 ОТ 28 декабря 1993 г.
6. Закон Республики Таджикистан «О продовольственной безопасности» № 671 от 29 декабря 2010 года.
7. Закон Республики Таджикистан «О энергетике» № 727 от 28 июня 2011 года.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ

В данной статье рассматриваются важнейшие ступени экономической безопасности страны, ее национальные интересы, внутренние и внешние, ее независимость, а также ее значение в международном разделении труда и самостоятельном развитии Таджикистана как единого правового и демократического государства.

Ключевые слова: экономическая безопасность, государство, специализация производства, финансовая, банковская, внутренние и внешние угрозы, финансовая безопасность, энергетическая безопасность, оборонная и промышленная безопасность, продуктовая безопасность.

ECONOMIC SECURITY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: INTERNAL AND EXTERNAL THREATS

This article discusses the most important stages of the country's economic security, national interests of both internal and external, its independence as well as its importance in the international division of labor and self-development of Tajikistan as a unified legal and democratic state.

Key words: economic security, state, specialization, manufacturing, financial, banking, internal and external threats, financial security, energy security, defense and industrial safety, the product safety.

Сведения об авторе: *Муминов Н.И.* – соискатель Таджикского национального университета.
Телефон: 93 598 95 22, 227 55 13 E-mail: muminov_nozim@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗАКАЗЧИКА (АУДИРУЕМОГО СУБЪЕКТА) В ДОГОВОРЕ ОБ ОКАЗАНИИ АУДИТОРСКИХ УСЛУГ

Курбанова Х.Х.

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

Новые реалии развития экономических отношений обуславливают необходимость своевременного реагирования на финансовое положение хозяйствующих субъектов. Рыночные отношения осуществляются субъектами, имеющими различные организационно-правовые формы и правовой статус. Независимо от указанного фактора каждый из хозяйствующих субъектов ведет бухгалтерский учет и финансовую отчетность. Возникает резонный вопрос, в каких случаях наступает ответственность в ходе оказания аудиторских услуг у заказчика (аудируемого субъекта)?

Анализируя положения действующего законодательства Республики Таджикистан можно отметить, что вопрос ответственности исполнителей в договорах об оказании аудиторских услуг раскрыт более шире, чем вопросы, касающиеся ответственности заказчиков. Нам представляется такое положение дел не обосновательна, так как единственной обязанностью заказчика по договорам об оказании аудиторских услуг является оплата предоставленных услуг. Исходя из того, что вопрос последствий неисполнения этой обязанности в достаточной мере оговорены в ГК Республики Таджикистан, следовательно, отпадает необходимость повторения или даже дублирования подобных норм в отдельных нормативно-правовых актах. В Республике Таджикистан законодатель регулируя данный вопрос, исходит из некоторого ограничения. В частности указывается, что заказчик (аудируемый субъект) услуг несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора в соответствии с законодательством Республики Таджикистан [3].

Нам представляется интересным содержание статьи 426 ГК Республики Таджикистан, в которой предусматривается ответственность за неисполнение денежного обязательства. Рассмотрим более подробно эту ответственность.

Среди прочего, также одним из обязанностей заказчика по договору об оказании аудиторских услуг является своевременная оплата предоставляемой услуги.

1. *Ответственность заказчика за неисполнение либо просрочку исполнения обязанности по оплате услуг аудитора.* Действующее гражданское законодательство Республики Таджикистан отдельного положения посвященного мерам ответственности заказчика за неисполнение или даже просрочку исполнения обязанности по оплате оказанным услугам аудитора не содержит. Исходя из аналогии права, в подобных ситуациях, к правоотношениям сторон применяются общие правила ГК Республики Таджикистан. Исходя, из сказанного следует, что заказчик должен уплатить аудитору проценты за пользование чужими денежными средствами, а также возместить убытки в части, превышающей сумму процентов. По этому поводу п.1 статьи 426 ГК Республики Таджикистан закрепляет положение согласно которой, за пользование денежными средствами другого лица вследствие их неправомерного удержания или уклонения от их возврата прежнему владельцу, также иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица, подлежат уплате проценты на сумму этих средств.

Общий объем процентов по общей практике определяется исходя из учетной ставкой банковского процента на день исполнения денежного обязательства, существующей в месте жительства кредитора. В случае, в качестве кредитора выступления юридического лица, размер процентов определяется исходя из учетной ставки банковского процента на день исполнения денежного обязательства, существующей в месте нахождения кредитора. В судебной практике также встречаются случаи, когда при взыскании долга суд может удовлетворить требование кредитора, исходя из учетной ставки банковского процента на

день предъявления иска или на день вынесения решения [9]. Подобные правила применяются, в случае отсутствия в законе или договоре иного размера процентов.

Углубляясь в вопросе рассмотрения указанной нормы и ее применения к отношениям по оказанию услуг, нам представляется, следует обратить внимания проблеме правовой природы процентов за пользование чужими денежными средствами. В юридической литературе существует различные подходы в понимании данного вопроса. Особое внимание отдельным положениям касающиеся мер ответственности в договоре об оказании аудиторских услуг, обратили М.И. Брагинский и В.В. Витрянский [1,681-687]. Анализируя юридическую литературу и положения приведенное в них можно утверждать, что некоторые цивилисты считают, что эти проценты представляют собой компенсацию или вознаграждение за пользование чужими деньгами. В частности, такого взгляда придерживался Л.А. Лунц. Он отмечал следующее: «Проценты представляют собой периодически начисляемое на должника вознаграждение за пользование «чужим» капиталом в размере, не зависящим от результатов использования капитала» [4,82-83]. Также Л.А. Лунц по этому вопросу в дальнейшем отмечал: «было бы неправильно утверждать, что проценты, причитающиеся кредитору в случае просрочки должника, являются формой возмещения убытков, ибо проценты и в этом случае причитаются кредитору независимо от наличия или отсутствия убытков у кредитора» [5,63]. Аналогичные мнения высказана Н.Г. Вилковой [2,57-59] и М.Г. Розенбергом [7, 12-13].

О.Н. Садиков относит проценты к ответственности. Он считает их разновидностью убытков. Таким образом, указанный автор фактически отождествляет отношения по пользованию чужими денежными средствами с кредитными отношениями и расценивает взыскание процентов как взыскание убытков [8, 5-6].

Другие авторы, соглашаясь с тем, что проценты не являясь неустойкой или убытками, относят последние к особой категории ответственности. Именно такого подхода придерживается Б.И. Пугинский. Автор указывает следующее: «Имеется ряд средств имущественного воздействия, которые в силу присущих им особенностей могут быть выделены в самостоятельную группу нетипичных мер ответственности. В частности, обязанность стороны, неосновательно пользовавшейся чужими денежными средствами (иногда имуществом), уплатить другой стороне проценты за все время пользования не может быть квалифицирована как уплата неустойки. Проценты предназначены компенсировать потери кредитора, хотя имеют очевидную вторую цель – наказание нарушителя. Для взыскания годовых процентов применяются общие сроки исковой давности, а не сокращенные, как действуют для неустойки и пени» [6, 140].

Следует отметить, что обязанность стороны, неосновательно пользовавшейся чужим имуществом, также уплатить другой стороне проценты за все время пользования не может быть квалифицирована как уплата неустойки. Проценты предназначены компенсировать потери кредитора, хотя имеют очевидную вторую цель – наказание нарушителя.

Возвращаясь к основному вопросу, следует указать, что при возникновении ответственности заказчика за несвоевременную оплату предоставляемых услуг, просрочка должна быть квалифицирована как пользование чужими денежными средствами. Вместе с тем здесь же можно отметить то, что по отношению к убыткам проценты, как и неустойка, носят зачетный характер.

Как было установлено выше размер процентов за время просрочки заказчика устанавливается исходя, из учетной ставки банковского процента на день исполнения денежного обязательства. В зависимости от субъекта, если это физическое лицо, то определяется существующей в месте жительства исполнителя, а для юридического лица место нахождения исполнителя. В настоящее время в отношениях между организациями и гражданами Республики Таджикистан подлежат уплате проценты в размере единой учетной ставки Национального банка Таджикистана по кредитным ресурсам, предоставляемым коммерческим банкам (ставка рефинансирования).

Пункт 1 статьи 426 ГК дополнительно устанавливает, что проценты должны быть уплачены только на сумму основного долга заказчика. Они не могут быть начислены на проценты за пользование чужими денежными средствами, если иное не предусмотрено законом. Однако, правовой комплекс предназначенное регулировать отношения по оказанию услуг, не предусматривает такого порядка начисления процентов.

Если закон или действующий договор не устанавливает других сроков, то проценты должны быть уплачены за весь период пользования чужими средствами, до дня фактической уплаты средств конкретному исполнителю.

Если исходить из того анализа приведенного в юридической литературе, то можно отметить, что проценты признаются мерой ответственности. Следовательно, они (проценты) могут быть начислены и взысканы только при определенных условиях, а именно наличии полного состава правонарушения. К последним относятся: противоправность; вред; причинная связь и вина (в известных случаях без вины).

Но для того, чтобы взыскать с заказчика проценты, исходя из положения ст. 426 ГК Республики Таджикистан сначала следует установить, что задерживая платеж, заказчик пользовался соответствующей денежной суммой. Также существует иной момент, на которое следует обратить внимание. Если будет установлена несоразмерность ставки процентов, уплачиваемых заказчиком при неисполнении или просрочке исполнения денежного обязательства и последствиям просрочки исполнения денежного обязательства, суд, учитывая компенсационную природу процентов, вправе исходя из конкретных обстоятельств дела, может по своему усмотрению, уменьшить ставку процентов, взыскиваемых в связи с просрочкой исполнения денежного обязательства.

Также, при условии закрепления такого положения в договоре на оказание аудиторских услуг, то заказчик будет обременен уплатить аудитору неустойку.

2. *Ответственность за неокказание содействия аудитору при оказании им аудиторских услуг.* Вопрос об ответственности за неокказание содействия аудитору при оказании им аудиторских услуг, в определенной мере раскрыта в Законе Республики Таджикистан «Об аудиторской деятельности». Из содержания указанного нормативного акта исходит, что участники аудиторских отношений относительно, которых направляется аудиторская проверка, обязаны создавать индивидуальному аудитору или аудиторской организации условия для своевременного и полного проведения аудиторской проверки. Также они обязаны предоставлять запрашиваемую (необходимую для проведения аудиторской проверки) документацию. Кроме того, в статье 718 ГК Республики Таджикистан закреплена норма, в соответствии с которой для выполнения работы подрядчиком в полной мере, заказчик обязан оказывать содействие.

В ином случае, то есть при неисполнении заказчиком обязанности оказания содействия при проведении аудиторской проверки, индивидуальный аудитор или аудиторская организация может требовать возмещения причиненных убытков. Кроме того, аудитор в праве также требовать дополнительные издержки, если они вызваны простым, либо перенесения сроков исполнения работы, или увеличения указанной в договоре стоимости услуги. Нам представляется, что такая норма имеет диспозитивную природу, то есть стороны аудиторских отношений своей волей могут закреплять определенные и предполагаемые случаи в заключаемом договоре.

В ходе проведения аудиторской проверки аудитору может потребоваться помощь в проведении инвентаризации, в подборе и поиске документов. Такая постановка вопроса имеет более практическое значение. Например, может показаться, что все предприятия применяют единый План счетов, руководствуются одними и теми же нормативными документами, ведут учет по одинаковой форме, и т.д. Однако, как показывает практика, две одинаковые бухгалтерии, две одинаковые системы хранения и группировки документов найти трудно.

Делая вывод в рассматриваемой проблематике, следует заметить следующее, если индивидуальный аудитор или аудиторская организация рассчитывает на активную помощь со стороны заказчика, то формы и сроки этой помощи следует предусмотреть в договоре.

Под содействием следует понимать действие заказчика (аудируемого субъекта) выражающееся в обязанности предоставлять необходимую информацию и документацию для проведения аудита. Проведение аудиторских услуг в любом случае требует совместных усилий аудитора и заказчика. Следовательно, если аудитору не будет оказана всяческое содействие, то не может идти и речи о качественном оказании аудиторских услуг. В противном случае, в качестве некой санкции заказчику за неокказание подобного содействия можно считать приостановку аудитором оказания аудиторских услуг. В этом случае аудитор приступает к исполнению своих обязанностей по договору на оказание аудиторских услуг только после создания заказчиком необходимых условий для оказания аудиторских услуг.

Кроме прочего, в качестве оснований приостановления оказания аудиторских может выступать возникновение обстоятельств, оказывающих, либо могущих оказать существенное влияние на мнение аудитора о степени достоверности финансовой (бухгалтерской) отчетности заказчика. Такие обстоятельства могут носить как объективный характер, так и могут зависеть от аудитора или заказчика.

Следует отметить, что в некоторых ситуациях предоставления аудитору возможности может показаться целесообразным. Такая целесообразность возникает, когда она вызвана объективными обстоятельствами, обстоятельствами в полной мере связанными с заказчиком. На практике также могут возникнуть обстоятельства, при которых уже по причинам, зависящим от аудитора, исполнения договора на оказание аудиторских услуг приостанавливается. Это может быть свидетельством лишь о ненадлежащем исполнении аудитором своих обязательств по договору.

Таким образом, если заключенный договор не содержит иного предписания, то при наличии рассмотренных нами обстоятельств, аудитор имеет право отказаться от оказания аудиторских услуг. Также он может отказаться от выражения своего мнения о достоверности финансовой (бухгалтерской) отчетности в аудиторском заключении.

Приведенное нормативное регулирование, вытекающее из смысла статьи 719 ГК Республики Таджикистан и как может показаться не нуждается в дополнительном регулировании в Законе об аудиторской деятельности.

3. *Оплата услуг аудитора.* Данная проблематика уже поднималась в рамках исследования при анализе условий договора на оказание аудиторских услуг. Однако, на нее следует взглянуть под иным углом зрения, а именно в рамках вопроса обязанности заказчика оплатить услуги аудитора. Можно себе представить, что очень часто, когда аудиторское заключение отличается от «безоговорочно положительного», у аудиторов возникают проблемы с получением оплаты за свои услуги. Данное обстоятельство вызвано тем, что надлежащее исполнение аудитором своих обязательств не всегда ведет к удовлетворению заказчика оказанной услугой. Это вызвано тем, что мнение аудитора (имеется в виду высказанное им в аудиторском заключении – прим. Х.К) может отличаться от собственной отчетности заказчика.

4. Можно утверждать, что даже в подобных ситуациях, когда аудиторское заключение не согласуется с позицией заказчика, последний обязан во исполнение заключенного им договора об оказании аудиторских услуг, оплатить услуги аудитора.

В дополнение к выше сказанному, в законодательстве предусматривается, что норма по которой заказчик обязывается оплатить услуги аудитора даже в случае, если аудиторская услуга, по причине не зависящих от них, неполно выполнена. Нам представляется, что такое формулировка закона не в полной мере защищает интересы заказчика. Например, можно предположить, что неполное выполнение аудиторами услуги по независящим от них причинам может иметь место и в силу объективных причин, и в силу причин, зависящих от заказчика. Если во втором случае позиция закона была бы справедлива, то в первом случае - нет. Кроме того, включение в обязанности заказчика оплату услуги аудитора в случае неполного оказания аудиторами услуг в силу объективных причин, на наш взгляд не согласуется ни с положениями ГК Республики Таджикистан о возмездном оказании услуг, ни с положениями ГК Республики Таджикистан о подряде.

Следовательно, можно предположить, что обременение заказчика обязанностью оплаты услуг аудитора в случае неполного оказания аудиторами услуг по независящим от них причинам является необоснованным. Исходя из выше сказанного, мы предлагаем, в подобных ситуациях следует пользоваться общими положениями ГК Республики Таджикистан о подряде, и соответственно исключить указанную норму из Закона об аудиторской деятельности.

5. *Содействие аудитору в оказании аудиторских услуг.* В качестве общего положения гражданского законодательства о подряде выступает обязанность заказчика содействовать аудитору в проводимой им проверке (ст. 718 ГК Республики Таджикистан). Как диспозитивная норма она дает возможность сторонам самостоятельно в договоре определять формы и методы такого содействия. Дополнительно к этому относительно договора на оказание аудиторских услуг Закон об аудиторской деятельности предусматривает комплекс уточняющих моментов:

-во-первых, стороны обременяются предоставлением разъяснений и подтверждений как в устной и письменной форме по возникшим в ходе оказания аудиторских услуг

вопросам. Такого рода обязанность, в частности заказчика, неизбежно возникает в ходе оказания аудиторских услуг. Например, действующее законодательство о бухгалтерском учете и финансовой отчетности предусматривает различные варианты для отражения в учете и отчетности одной и той же хозяйственной операции. А избранный заказчиком вариант (например, плательщик налога в упрощенной форме или же субъект функционирует по иной схеме), порой нечетко следуют из отчетности. Исходя из такого положения дел, аудитор вправе потребовать разъяснений по возникающим вопросам принципиально необходимо с точки зрения обеспечения качества оказываемых аудиторских услуг и корреспондирующей обязанности аудитора;

- во-вторых, предоставление аудитору всех необходимых условий для оказания им качественной аудиторской услуги;

- в-третьих, в полной мере предоставлять аудитору информацию, а также всю документацию, необходимую для оказания аудиторских услуг;

- в-четвертых, при необходимости запрашивать информацию у третьих лиц;

- в-пятых, не предпринимать действий направленных на ограничения круга вопросов; подлежащих выяснению при оказании аудиторских услуг и т.д.

Думается приведенные уточнения, положительно повлияют на уровень правового регулирования вопроса обязанностей заказчика по договору об оказании аудиторских услуг. С другой стороны, можно предположить, что отмеченные обязанности заказчика изложены в Законе об аудиторской деятельности не системно, и в этой связи можно говорить о невысоком уровне законодательной техники, что в итоге требует корректировки.

б. *Ответственность за неисполнение заказчиком своих обязанностей по договору на оказание аудиторских услуг.* При неисполнении заказчиком своих обязанностей может привести возникновению у аудитора права приостановить свои услуги до исполнения своих обязанностей. Также в случае, если такое положение дел закреплено в договоре, то отказаться от исполнения договора.

Кроме указанной формы ГК Республики Таджикистан предусматривает иные формы ответственности заказчика. Например, возмещения причиненных аудитору убытки.

Таким образом, завершая рассмотрения вопроса ответственности заказчика за наращивания договорных обязанностей по договору об оказании аудиторских услуг, хотелось бы отметить, следует в Законе Республики Таджикистан «Об аудиторской деятельности» четко обозначить отдельные аспекты гражданско-правовой ответственности заказчика (аудируемого лица).

ЛИТЕРАТУРА

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга 1. Общие положения/ Брагинский М.И., Витрянский В.В. - М.: Статут, 2011. - 847 с.
2. Вилкова Н.Г. Проценты годовые по денежным обязательствам из договора внешнеторговой купли-продажи: Материалы секции права ТПП СССР. М., 1983. Вып. 34. 80 с.
3. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 22.07.2013. №977. – [http:// www.mmk.tj](http://www.mmk.tj)
4. Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства. М: Финансовое изд-во НКФ СССР. 1927. 131с.
5. Лунц Л.А. Денежное обязательство в гражданском и коллизионном праве капиталистических стран: рус. (Лазарь Адольфович Лунц и Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР. – М.: Юридическое издательство Министерство юстиции СССР, 1948. -214с.
6. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юрид. лит. 1984. - 224с.
7. Розенберг М.Г. Ответственность за неисполнение денежного обязательства. Комментарий к ГК Российской Федерации. Сост. и коммент.: Розенберг М.Г. – М.: Изд-во Междунар. Центра финансово-экономического развития. 1995. – 146с.
8. Садилов О.Н. Обеспечение исполнения внешнеторгового договора: Учебное пособие. М., 1979. 436с.
9. Судебная практика. Постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа от 8 февраля 2010, №10, N КГ-А40/15000-09. Дело № А40-37227/09-21-184 // СПС КонсультантПлюс.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗАКАЗЧИКА (АУДИРУЕМОГО СУБЪЕКТА) В ДОГОВОРЕ ОБ ОКАЗАНИИ АУДИТОРСКИХ УСЛУГ

Представленная статья посвящена изучению ответственности заказчика (аудируемого субъекта) за нарушение обязательств по договору оказания аудиторских услуг. Автор, анализируя гражданское законодательство и законодательство об аудиторской деятельности, обратила внимание на отдельные аспекты ответственности заказчика (аудируемого субъекта) по договору.

Особое внимание уделено вопросу ответственности заказчика за просрочку по оплате услуг аудитора, в особенности проблеме правовой природы процентов за пользование чужими денежными средствами. Ст.

426 ГК Республики Таджикистан закрепляет положение, согласно которой, за пользование денежными средствами другого лица вследствие их неправомерного удержания или уклонения от их возврата прежнему владельцу, также иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица, подлежат уплате проценты на сумму этих средств.

В юридической литературе существуют различные подходы в понимании данного вопроса и в рассматриваемой статье приведены научные взгляды ученых-цивилистов.

Ключевые слова: заказчик (аудируемый субъект) аудиторских услуг, ответственность заказчика, неисполнение обязанности, просрочка по оплате услуг, содействие в оказании услуг.

LEGAL REGULATION OF THE CUSTOMER LIABILITY (AUDITED ENTITY) IN THE AGREEMENT ON PROVISION OF AUDIT SERVICES

The presented article is devoted to the study of responsibility customer (audited person) for violation of the duties on agreement of the rendering the auditing services. Analyzing the civil legislation and legislation about auditor activity the author paid attention to separate aspects responsibility of customer (audited person) on agreement.

Special attention is given to the question of responsibility of customer (audited person) for delinquency on payment of the auditor's services, especially on problem of the legal nature of the percent for use of bankrolls by someone else. According to the article 426 of Civil code of the Republic of Tajikistan for use of bankrolls by other person in consequence of their illegitimate deduction or runarounds from their return former owner, also other delinquencies in their payment or groundless reception or savings by other person, are liable to payment the percent's on the amount of these facilities.

Different approaches exist in juridical literature in understanding of the given question and scientific views of the civil law specialists are brought in the article.

Key words: customer (audited person) audit's services, responsibility of the customer, nonperformance the duties, delinquency on payment of the services, assistance in rendering the services.

Сведения об авторе: Курбанова Х.Х. - старший преподаватель кафедры гражданского, предпринимательского и международного права ТГУПБП (Таджикистан, Худжанд). Телефон: **92-707-80-68**

ПРАВО ЧЛЕНОВ СЕМЬИ (БЫВШИХ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ) НА ПОЛЬЗОВАНИЕ ЖИЛЫМ ПОМЕЩЕНИЕМ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Х.Н. Химатов

Таджикский национальный университет

Жилищный вопрос в современном обществе в имущественных взаимоотношениях членов семьи, в частности супругов, занимает одно из основных мест, особенно тогда, когда разрыв семейных уз - дело времени, или семейные отношения уже прекращены. В большинстве случаев именно жилищные вопросы становятся камнем преткновения в решении имущественных споров супругов при прекращении брака. Учитывая то, что в Республике Таджикистан на сегодняшний день по-прежнему злободневной остается проблема возможности сохранения или прекращения права пользования жилым помещением лица, утратившего статус члена семьи собственника или нанимателя жилого помещения, значимость четкого и должного правового регулирования жилищных отношений возрастает, и приобретает актуальный характер.

Граждане могут осуществлять свои жилищные права в качестве члена семьи нанимателя или собственника жилого помещения. Согласно ст. 43 Жилищного кодекса РТ [1], пользование жилым помещением в домах государственного и общественного жилого фонда осуществляется в соответствии с договором найма жилого помещения. Понятие членов семьи нанимателя раскрывается в ст. 45 ЖК РТ.

Все указанные в ст. 45 ЖК РТ лица, в зависимости от условий вселения, можно разделить на четыре категории. Первая категория - супруг нанимателя, их дети и родители. Для их вселения в жилое помещение необходимо соглашение с нанимателем о вселении и получение согласия уже вселенных членов семьи.

Ко второй категории относятся дети нанимателя и его супруга, имеющие свои семьи, и нетрудоспособные иждивенцы. Для признания их полноправными членами семьи нанимателя, кроме соглашения с нанимателем о вселении и получения согласия уже вселенных членов семьи, закон считает нужным, чтобы они постоянно проживали с нанимателем.

Третья категория - другие родственники. Чтобы приобрести одинаковые с нанимателем права пользования жилым помещением кроме соглашения о вселении и

получения согласия уже вселенных членов семьи, им следует проживать с нанимателем и вести с ним общее хозяйство не менее шести месяцев.

К четвертой категории можно отнести иные лица, которые в соответствии с законом могут быть признаны членами семьи нанимателя при исключительных случаях и при наличии соглашения о вселении и получения согласия уже вселенных членов семьи; кроме того, для получения этого статуса, как и для третьей категории, им следует проживать с нанимателем и вести с ним общее хозяйство не менее шести месяцев.

По закону лица, вселившиеся в жилое помещение, приобретают право пользования жилым помещением наравне с остальными проживающими в нем лицами, в том числе и с нанимателем, если при вселении между этими лицами, нанимателем и проживающими с ним членами его семьи не было иного соглашения о порядке пользования жилым помещением.

Исходя из содержания ст. 121 ЖК РФ, где речь идет о членах семьи собственника квартиры (жилого дома), по условиям вселения членов его семьи можно разделить на две категории. К первой категории относятся супруг собственника жилого помещения и их дети, родители собственника жилого помещения и его супруга, дети собственника жилого помещения и его супруга, имеющие свои семьи, и нетрудоспособные иждивенцы. Согласно закону для признания их членами семьи собственника жилья необходимо их постоянное совместное проживание с собственником.

Второй категории - иным лицам - присущи такие признаки как постоянное совместное проживание и ведение общего хозяйства с собственником. Кроме того, они могут быть признаны членами семьи собственника жилого помещения в исключительных случаях.

Все вышеуказанные лица, независимо от того, к какой категории они относятся, вселившись к собственнику в качестве члена его семьи, приобретают равные права с собственником для пользования жилым помещением, если при вселении в соглашении между собственником и ими не было оговорено иное.

Существующая в ст. 45 и 121 ЖК РФ категория «иные лица», по сути, означает, что перечень возможных членов семьи нанимателя или собственника жилого помещения является открытым. Как было отмечено, иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя или собственника жилого помещения в исключительных случаях. Исключительность, как оценочная категория, в каждом отдельном случае устанавливается судом исходя из конкретных обстоятельств. В связи с особой актуальностью жилищных проблем возникает вопрос о том, могут ли супруги (потенциальные супруги) в брачном договоре указать возможности отступления от предписаний жилищного законодательства относительно вопроса права пользования жилым помещением после прекращения брака.

В юридической литературе не все авторы разделяют точку зрения о правомерности включения в брачный договор условия об освобождении жилого помещения при прекращении семейных отношений. Согласно их позиции, предоставленное право проживания не может быть поставлено в зависимость от факта расторжения брака. Брачный договор не может решить эту проблему, для этого существует жилищное законодательство, которое по-другому регулирует права бывших членов семьи на проживание [3, с. 40].

Еще до принятия Жилищного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 2004 г., когда на территории Российской Федерации действовал Жилищный кодекс РСФСР, согласно которому при прекращении семейных отношений бывшие члены семьи нанимателя (собственника) жилья сохраняли за собой право пользования жилым помещением, некоторые российские авторы считали, что прекращение семейных отношений является основанием для прекращения права пользования жилым помещением. В частности Л.Б. Максимович высказала мнение, что когда супруги проживают в жилом помещении, являющемся по закону собственностью одного из супругов либо объектом найма по договору, второй супруг обладает лишь правом пользования жилым помещением, собственником или нанимателем которого является первый супруг. «Право пользования жилым помещением у второго супруга вторично и основано на регистрации брака. Следовательно, если основанием возникновения данного права является регистрация брака, то основанием прекращения этого права – регистрация расторжения брака» [4, с. 52]. Сходную позицию придерживали и другие авторы, в частности Н.Е. Сосипатрова [8, с. 79], А.П. Фоков [10, с. 15].

Жилищный кодекс Российской Федерации от 2004 г. по-другому регулирует указанные вопросы. В п. 4 ст. 31 ЖК РФ установлено, что прекращение семейных отношений с собственником жилого помещения влечет для бывшего члена семьи собственника этого жилого помещения и прекращение права пользования данным жилым помещением. Примечательно, что оно сформулировано как диспозитивное, и стороны вправе договорным способом изменить указанное правило.

Эта норма стала почвой для довольно распространенного мнения в литературе о том, что ЖК РФ определенно исходит из того, что в основе права пользования жилым помещением находятся семейные отношения [5]. Однако, на наш взгляд, при регулировании данного вопроса законодатель, прежде всего, исходил именно из концепции, что право собственника жилого помещения является более приоритетным, нежели право пользователя. Иначе как понимать наличие в ЖК РФ нормы о том, что бывший член семьи нанимателя жилого помещения после прекращения семейных отношений с нанимателем вправе продолжить проживание в занимаемом жилом помещении, хотя по правовому статусу член семьи собственника жилого помещения и член семьи нанимателя ничем не отличаются друг от друга - оба обладают лишь правом пользования жилым помещением, и не больше. Разный подход законодателя по вопросу дальнейшего проживания бывших членов семьи собственника и нанимателя жилого помещения в занимаемых ими жилых помещениях после прекращения семейных отношений наводит на мысль, что ЖК РФ, как и прежние законодательства, не признает прекращение семейных отношений, по крайней мере, как основной фактор для прекращения права пользования жилым помещением.

Как отмечено выше, правило п. 4 ст. 31 ЖК РФ является диспозитивным, что предоставляет возможность супругу-собственнику и его бывшему супругу в брачном договоре по-иному решать вопросы жилищного составляющего. Также при определенных случаях (если у бывшего члена семьи собственника жилого помещения отсутствуют основания приобретения или осуществления права пользования иным жилым помещением, а также, если имущественное положение бывшего члена семьи собственника жилого помещения и другие заслуживающие внимания обстоятельства не позволяют ему обеспечить себя иным жилым помещением) по решению суда за бывшим членом семьи собственника жилого помещения может быть сохранено на неопределенный срок право пользования жилым помещением. Нет сомнений в том, что в контексте закона под понятием супруга нанимателя (собственника) жилого помещения понимается именно лицо, брачные отношения которого с нанимателем (собственником) жилого помещения официально зарегистрированы в органах ЗАГСа. Поскольку с юридической точки зрения для получения статуса супруга нанимателя (собственника) жилого помещения значение имеет факт государственной регистрации брака, фактические супруги подпадают под понятие «иные лица», упомянутое в ст. 45 и 121 ЖК РФ.

Именно фактор вторичности права пользования жилым помещением от регистрации брака, как кажется, должен был бы влиять на жилищные права и обязанности супругов при прекращении брака, однако в действующем ЖК РФ такая норма отсутствует. Жилищное законодательство РФ стоит на защите имущественных интересов супруга, не являющегося собственником или нанимателем жилого помещения, предусматривая положение о том, что при прекращении семейных отношений бывший супруг нанимателя (собственника) жилья сохраняет за собой право пользования жилым помещением.

Полагаем, что для защиты интересов супруга-собственника или супруга-нанимателя жилого помещения при отсутствии других действенных механизмов защиты их интересов наиболее эффективным правовым механизмом является брачный договор с включением в него условий, видоизменяющих жилищные права и обязанности супругов. При определении режима имущества супругов в Семейном кодексе РФ [2] применяется принцип диспозитивности, согласно которому супруги и лица, вступающие в брак, по своей воле вправе устанавливать свои имущественные права и обязанности в браке и (или) в случае его расторжения путем заключения брачного договора. Поскольку ч. 1 ст. 42 СК РФ оставляет открытым перечень условий, которые можно включить в брачный договор, представляется, что любые положения, касающиеся имущественных отношений сторон брачного договора, в том числе жилищных, можно охватить брачным договором.

В брачном договоре могут быть установлены условия пользования супругом жилым помещением, принадлежащим другому супругу на праве собственности либо на

основании договора социального найма жилого помещения. Так, в брачном договоре супруги могут связывать прекращение права пользования вселившегося супруга жилым помещением с прекращением семейных отношений, или в брачном договоре может быть предусмотрено условие, что за бывшим супругом сохраняется право пользования жилым помещением на определенное время, или можно приурочить это право к определенным условиям и обстоятельствам, которые будут конкретизированы в брачном договоре.

В литературе отмечается, что в брачном договоре может быть оговорена на случай развода обязанность супруга-несобственника освободить жилое помещение в строго определенный брачным договором срок, или обязанность супруга-собственника, виновного в распаде брака, приобрести другое жилье для супруга, его не имеющего [6, с. 147]. С этой точки зрения особый интерес вызывают положения ст. 98 Семейный кодекс Украины, в которых речь идет о жилищных отношениях как предмете правового регулирования брачного договора. В ч. 1 этой статьи акцент сделан на то, что основанием для вселения в жилое помещение одним из супругов другого супруга является именно заключение брака. Согласно ст. 98 СК Украины супруги вправе в брачный договор включить условия о порядке пользования жилым помещением, принадлежащим одному из них, если в связи с заключением брака другой супруг вселяется в него. Данная статья закона содержит правило, согласно которому в брачном договоре может быть предусмотрено условие об освобождении жилого помещения в случае расторжения брака тем из супругов, кто вселился в него. Причем супруг, которому принадлежит жилое помещение, согласно брачному договору может нести обязанность по выплате компенсации супругу-пользователю за освобождение жилого помещения [7].

Говоря о перспективе развития жилищного законодательства РТ, следует отметить, что многие его положения устарели и не могут отвечать современным требованиям, вследствие чего оно нуждается в серьезном совершенствовании. Давно назрела необходимость по-другому подойти к решению проблем, связанных с вселением граждан в качестве члена семьи собственника (нанимателя) жилого помещения исходя из новых социально-экономических условий. Особенно это касается случаев, когда речь идет о вселении в жилые помещения, принадлежащие гражданам на праве собственности.

Решать жилищные проблемы бывших членов семьи нельзя за счет ограничения прав собственника жилья и пренебрежения его интересами. Необходимо на законодательном уровне создать такой механизм, который сбалансировал бы интересы собственника жилья и бывшего члена его семьи, у которого отсутствует в собственности или на ином праве жилое помещение. Этот баланс должен основываться на принципе соблюдения права собственника жилого помещения на осуществление своих правомочий как собственника, с учетом прав и интересов бывших членов семьи, которые в силу различных причин не могут на данный момент себе обеспечить иное жилое помещение.

Наиболее справедливый путь решения этой проблемы мы видим во введении в законодательство ограниченного вещного права личного пользования в отношении жилого помещения, или так называемого жилищного usufrukta. Следует сказать, что в законодательстве РТ предусмотрены отдельные права, которые очень близки по содержанию с usufrukтом, такие как права членов собственника жилого помещения, права отказополучателя на основании завещательного отказа, права гражданина на проживание по договору пожизненного содержания с иждивением. Однако, как правильно отмечается в литературе, эти права в законодательстве «по содержанию не раскрыты, вид вещного права не определен, что порождает возникновение правовых суррогатов – понятий, которые сегодня не могут быть отнесены ни к категории вещных, ни к категории обязательственных. Это приводит к формированию противоречивой правоприменительной практики, что существенно сужает уровень защиты участников гражданских правоотношений» [9].

Жилищный usufrukt в законе должен быть закреплен как ограниченное вещное право лица по владению и пользованию жилым помещением, принадлежащим на праве собственности другому лицу. Собственника жилого помещения и пользовладельца (usufruktария) связывают между собой семейные отношения. Жилищный usufrukt как имеющий социально ориентированный характер и применяемый в отношении лиц, которые связаны или были связаны с собственником жилого помещения семейными

узами, направлен на удовлетворение жилищных потребностей указанных лиц, у которых отсутствует в собственности или на ином праве жилое помещение*.

В законе должны быть указаны обязательные признаки этой разновидности узуфрукта, в числе которых следует назвать наличие семейных отношений, совместное проживание с собственником жилого помещения, отсутствие у лиц, приобретающих статус социального узуфруктуария, на праве собственности или на ином праве жилого помещения и другие. Другими немаловажными аспектами правового регулирования социального (семейного) жилищного узуфрукта являются определение круга лиц, которые вправе получить статус социального узуфруктуария (пользователя жилого помещения), и основания приобретения узуфрукта. Жилищный узуфрукт может возникать на основании закона, сделок, по решению суда и в силу других обстоятельств. По нашему мнению, во избежание ущемления права собственника жилого помещения, в том случае, когда социальный (семейный) жилищный узуфрукт возникает по решению суда, следует конструировать его в законе как срочное право, согласно которому за бывшим членом семьи, если заслуживающие внимания обстоятельства не позволяют ему обеспечить себя иным жилым помещением, может быть сохранено право пользования жилым помещением, в котором он проживал. В таком случае продолжительность жилищного узуфрукта может быть ограничена сроком, например, на три года, или на пять лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1997. № 23-24. Ст. 337.
2. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1998. № 22. Ст. 303.
3. Качнова И. Как заключается брачный контракт / И. Качнова, В. Печерский // Закон. 1997. № 11. С. 40.
4. Максимович Л.Б. Брачный договор (контракт): Правовые режимы имущества супругов. Понятие и сущность брачного договора. Порядок заключения, изменения и расторжения брачного договора: Комментарий и разъяснения / Л.Б. Максимович. М.: Изд-во «Ось-89», 2001. 112 с.
5. Молохов А.В. О бывшем супруге замолвите слово... // Адвокат. 2005. № 6 / [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Л.М. Пчелинцева. М.: Изд-во НОРМА (издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2000. 696 с.
7. Семейный кодекс Украины от 10.01.2002 г. № 2947-III / URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2947-14/page2> (дата обращения: 27.04.2015 г.).
8. Сосипатрова Н.Е. Брачный договор: правовая природа, содержание, прекращение / Н.Е. Сосипатрова // Государство и право. 1999. № 3. С. 76–81.
9. Сухарева Е.Р. Узуфрукт в России и перспективы его правового регулирования / URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/uzufrukt-v-rossii-i-perspektivy-ego-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 31.10.2015 г.).
10. Фоков А.П. Особенности гражданско-правовой защиты общей собственности в России и за рубежом: брачный договор / А.П. Фоков // Юрист. 2004. № 5. С. 14–17.

ПРАВО ЧЛЕНОВ СЕМЬИ (БЫВШИХ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ) НА ПОЛЬЗОВАНИЕ ЖИЛЫМ ПОМЕЩЕНИЕМ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Данная статья посвящена анализу современного состояния права членов семьи (бывших членов семьи) на пользование жилым помещением с позиций жилищного и семейного законодательства. Определены некоторые направления совершенствования законодательства относительно рассматриваемого вопроса.

Ключевые слова: члены семьи; супруги; жилое помещение; брачный договор; жилищный узуфрукт.

THE RIGHT TO USE THE DWELLING BY THE MEMBERS OF THE FAMILY (FORMER MEMBERS OF THE FAMILY): ITS MODERN STATE AND PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT

This article is devoted to the analysis of modern states and prospects of the right of the members of the family (former members of the family) to use dwelling with the positions of the housing and family law. Some ways of improving of the legislation regarding the issue of the question are identified.

Key words: members of the family; spouses; dwelling; marriage contract; housing usufruct.

Сведения об авторе: *Химатов Х.Н.* - докторант Таджикского национального университета.
Телефон: (+992) 918-26-76-76 (м.)

---

* В литературе название этой правовой конструкции указывается как «социальный (семейный) жилищный узуфрукт». См.: Сухарева Е.Р. Узуфрукт в России и перспективы его правового регулирования. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/uzufrukt-v-rossii-i-perspektivy-ego-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 31.10.2015 г.).

РАВИШҶОИ САЛБИ МОЛИКИЯТИ ҲУҚУҚИ ХУСУСӢ БА НАФЪИ МАНОФЕИ УМУМӢ БО МУҚОЙСА ДАР ҲУҚУҚИ ФАРОНСА

Амир Халилӣ

Донишгоҳи озоди исломии воҳиди Исфохон, Эрон

Моликият аз асоситарин ҳуқуқи аввалияи ҳар фард аст ва бидуни вучуди ҷомеа моликият низ фоқиди мафҳум хоҳад буд. Ҳоло, гоҳан ба ҳасби тавсеаи рӯзафзуни шаҳрҳо ва дар ҷиҳати риояти масолеҳи ҷомеа ва эҷоди заминаи муносиби зиндагӣ дар шаҳрҳо моликияти ашхос таҳти унвони тарҳҳои умумӣ ба тавсияи қонун салб мегардад. Қонунгузори Эрон дар тадвини муқаррароти марбут ба нахваи иҷрои тарҳҳои умумӣ, бештар таҳти таъсири қавоид ва усуле буда, ки ҳуқуқи умумиро бар ҳуқуқи моликонаи ашхос тарҷеҳ медиҳад. Аз он ҷо ки дини мубини ислом ба унвони манбаи аслии тақзияи ҳуқуқи мавзӯаи Эрон мавриди истифода воқеъ гардида ва дар ислом низ ҳуқуқи моликонаи ашхос муҳтарам ва бад-он тавачҷуҳ ва илтифоти хос гардидааст, бинобар ин, шоиста аст, ки қонунгузор дар тадвини ин қабил муқаррарот тавачҷуҳи бештаре ба ҳуқуқи моликонаи ашхос намояд.

Ақсоми салби моликият. Салби моликият дар мавриди зиёде мисдоқ пайдо мекунад аз мусодираи амвол, ки ҷанбаи ҷазоӣ дорад ва ҳаққи моликияти шахсӣ комилан салб мегардад, то салби моликият таҳти унвони хариди амвол, ки ҷанбаи иҷбор пайдо мекунад. Дар ин ҳолат иродаи ом қонунгузор ва қонун бар ин тааллуқ мегирад, ки дар ҷиҳати таъмини манофеи умумӣ ва мусолеҳи омма, ҳатто дар мавриде бидуни ризоияти молик, ин ҳақ аз вай салб мегардад. Ба лиҳози рӯшантар шудани мавзӯ анвоъ ва шеваҳои салби моликият ба шарҳи зер мавриди баррасӣ қарор мегирад:

Миллӣ қардан ва мафҳуми он. Гурӯҳе аз ҳуқуқдонон миллӣ қарданро бо ҳадафи давлат аз он таъриф кардаанд ва бар ин асос миллӣ қарданро барандохтани қудрати сармоядорони бахши хусусӣ тавассути давлат медонанд. Маршал Волен дар китоби худ миллӣ қарданро чунин таъриф менамояд: «Миллӣ қардан иборат аст аз ҳазф ва бардоштани тариқи сармоядорӣ аз идораи як муассиса». Дар Қонуни асосии соли 1946 Фаронса мучаввизи қонуни миллӣ қарданро ба давлат дода, ба таърифи он пардохтааст. Комилтарин таърифе, ки аз миллӣ қардан ироа шудааст, ба василаи Жан Диор ҳуқуқдони фаронсавӣ аст, ки вай чунин баён медорад: «Миллӣ қардан иборат аст аз амале, ки ба мучиби он моликияти як муассиса ё як даста аз муассисот мунтақил ба иҷтимоъ мешавад, то барои таъмини нуфузи умумӣ онро аз таҳти идора ба тариқи сармоядорӣ хорич кунанд».

Таърифи дигари миллӣ қардан иборат аст аз интиқоли доимии амвол ва дороиҳои хусусӣ ба моликияти умумӣ, ки дар таъқиби баъзе аз аҳдофи сиёсӣ иқтисодӣ ва баъзан ба ивази пардохтани ғаромот сурат мегирад. Ин падидаи ҷадиде дар арсаи ҳуқуқӣ ва ҳуқуқи байналмилал буда, ки қидмати он ба беш аз як қарн намерасад. Баъзан давлат ба унвони ҳофизи манофеи умумӣ ва гоҳан ба далоили сиёсӣ ё иқтисодӣ мумкин аст муассисаеро миллӣ намояд. Бо миллӣ қардан давлат ҷойнишини молики аслии шуда, идораи муассисаро ба даст мегирад ва тамоми тамҳидоти қарзу матлаб ва соир тамҳидоти молики аввалия ба давлат ба унвони молики ҷадид мунтақил мегардад.

Моҳияти ҳуқуқи миллӣ қардан дар ҳуқуқи Эрон. Дар миллӣ қардан давлат бар асоси як хатти маши асосӣ ва ба ҷиҳати таъмини як ҳадафи мушаххас, бархе амвол ва дороиҳоро аз ҳавзаи моликияти хусусии афрод хорич месозад ва баҳрабардорӣ ва назорати онҳоро бар уҳда мегирад. Бинобар ин, метавон миллӣ қарданро навъе интиқоли моликият донист, ки бар ҳасби он мол ё амволе аз моликияти хусусӣ хорич мегардад ва таҳти ситра ва идораи давлат воқеъ мешавад. Ба таври кулӣ миллӣ қардан ба ду равиш сурат мегирад:

1. Дар бисёре аз маврид давлат ба мучиби эъмоли миллӣ қардан, гурӯҳе аз саноеъ ва ширкатҳоро аз моликияти хусусӣ хорич ва ба моликияти хеш ворид месозад. Моҳияти ҳуқуқи миллӣ қардан дар чунин мавриде, дарвоқеъ интиқоли моликият аз ашхоси хусусӣ ба давлат аст. Ба унвони мисол, миллӣ қардани саноеъ ва бонкҳо пас аз инқилоби исломии Эрон намунаи боризи ин равиш аст.

2. Дар поре маврид миллӣ қардан мутазамини интиқоли моликият нест, балки давлат ба воситаи амали миллӣ қардан танҳо идора ва назорати дороиҳои мавриди назарро дар даст мегирад. Ин шева маъмулан дар мавриди саноеъ сурат

мегирад, ки моликияти он ҳамвора аз они давлат буда, вале идора ва баҳрабардории онҳо ба ашхоси хусусӣ вогузор гардидааст. Дар ин маврид давлат бо лағви қарордод ё имтиёзи марбут ба назорат ва баҳрабардорӣ аз амволи мавриди назар идораи онҳоро дар даст мегирад.

Натиҷаи ин тақсимбандӣ ин аст, ки рукни асосии миллии қардан дарвоқеъ дар даст гирифтани назорат ва идораи амволи миллишуда аст. Метавон унвон намуд, ки миллии қардан дорои ду унсури асосӣ аст:

1. Тааллуқи феълӣ амвол ва идораи он ба давлат.
2. Чузъи амволи умумӣ маҳсуб шудани амволи миллишуда.

Бинобар ин, пас аз миллии қардан амволи миллишуда дар моликияти мардум аст ва давлат ба намояндагӣ аз ҷомеа ҳаққи идора ва баҳрабардорӣ аз онҳоро бар уҳда дорад. Ба ҳамин далел, дар тавзеҳи миллии шудан гуфтаанд: «Миллии шудани моликияти умумӣ сарват нест, балки тамаллуқи умумии васоил сарват аст».

Мусодираи амвол. Мусодира аз решаи инсироф ва баргашт додан ва масдар ба маънии асл, сарчашма ва реша аст. Мусодираи амвол иборат аст аз забти моликият ва амволи мардум ба унвони муҷозот ва ба ҳукми қонун ва ба таъбири дигар, хорич шудани амвол ва дорой аз моликияти шахсӣ ба унвони муҷозот бар ҳасби қонун. Дар истилоҳи ҳуқуқи исломӣ мусодира, яъне ҳалол шуморидани моли касе ва бебаҳра қардани ӯ аз амволаш. Манзур аз мусодира ин аст, ки давлат аз тамом ё қисмате аз амволи фардӣ, шахсӣ салби моликият намуда, худ идораи он амволро дар ихтиёр гирад. Аз лиҳози ҳуқуқӣ, мусодира иборат аст аз амалиёте, ки ба мучиби он давлат ба таври яқҷониба амволи ашхоси ҳуқуқӣ ё ҳақиқиро ба манзури эҳтиёҷоти истисноӣ ва муваққатӣ ба худ ихтисос диҳад. Ва аз дидгоҳи ҳуқуқ ҷазои мусодира, ҷазоест, ки ба василаи ҳукми додгоҳ тамом ё қисмате аз амволи як шахс ба давлат мунтақил мешавад, ки ба ин тартиб, ин амал чанбаи кайфарӣ дорад.

Асли 47 Қонуни асосии ЦИЭ унвон медорад: «Моликияти шахсӣ, ки аз роҳи машрӯъ бошад, муҳтарам аст, завобити онро қонун муайян мекунад». Моддаи 3 Ойиннома ба наҳваи иҷрои асли 49 Қонуни асосии Эрон ишора медорад: «Дорои ашхоси ҳуқуқӣ маҳкум ба машрӯот ва аз таарруз мусавван аст, магар дар мавориде, ки хилофи он собит шавад».

Режими ҳуқуқии мусодираи амвол:

- Мусодираи амвол ба василаи давлат имконпазир мешавад.
- Интиқоли моликият бидуни пардохтани ғаромот сурат мегирад.
- Мусодира бештар ҳислати ҷазоӣ дорад ва ба шакли муҷозот эъмол мешавад.

Ағлаб мусодираи амвол ба чиҳати салби моликиятҳои номашрӯъ сурат мегирад, аз қабилӣ: доир намудани қиморхона, сохтану таҳияи машруботи алкоғолӣ, эҷоди хонаҳои фасод ва ба инҳироф кашидани мусалмонон ва хиёнат ба мусалмонҳо, созиш бо душманони миллат дар тариқи ғорати амволи миллат ва амсоли инҳо.

Салби моликият ба унвони умрону шахрсозӣ ва таъмини маскан. Бархе аз ҳуқуқдонон мавориде аз қабилӣ тамаллуқ барои умрон, шахрсозӣ ва масканро, ки молик аз ҳаққи моликият маҳрум шудааст, таҳти унвони салби моликият овардаанд. Ин навъ салби моликият мисли мавриди мазкур, қабл тибқи қонун сурат мегирифт ва қонунгузор мавориди онро мушаххас намудааст. Бад-ин чиҳат дар тамоми мавориди салби моликият пардохти баҳо сурат мегирад ва танҳо дар мусодираи амвол аст, ки баҳои амвол ба лиҳози ин ки чанбаи ҷазоӣ ба худ мегирад, пардохта намешавад. Бинобар ин, дар қуллӣ қавонини марбут ба салби моликият низ, агарчи интиқоли ҳаққи моликият ба мучиби қонун ва таъдбияи ҳисорот ҳамроҳ аст, аммо чун ин интиқол дар натиҷаи таорузе аст, ки миёни манофеи умумӣ ва хусусӣ эҷод гардидааст, дар сурати имтиноӣ молик аз интиқоли мулки худ, давлат метавонад ба таври яқҷониба иқдом намояд. Умдатан мавориди салби моликият чиҳати умрони шахрӣ ва таъмини маскан ба шарҳи зер аст:

1. Салби моликият тавассути шахрдориҳо:

- Эҳдоси биноҳо ва сохтмонҳои мавриди ниёз аз қабилӣ майдонҳо ва варзишгоҳҳо мутобиқи усули беҳдоштӣ ва фаннӣ.
- Ташрифи мусовӣ бо вазорати фарҳанг дар ҳифзи абния ва осори бостонии шаҳр ва сохтмонҳои умумӣ ва масҷид.
- Ҷилавгирӣ аз таъсиси қуллӣ амокине, ки ба наҳве аз он ҷо мучиби пайдоиши музоҳимат барои сокинин ё муҳолифи усули беҳдошт дар шахрҳо мешавад.

• Эҳдоси хиёбонҳо ва кӯчаҳою майдонҳо ва боғҳои умумӣ ва маҷорӣ об ва тавсеаи маобир дар ҳудуди қавонин вазъ шудааст (моддаи 55 қавонини шаҳрдорӣ, мусавваби 11 тири соли 1344).

Дар кулли қавонини марбут ба салби моликият ва тамаллук чихати тарҳҳои умронӣ, шаҳрсозӣ, хусусиёти муштаракero дар хусуси наҳваи тамаллук шохид ҳастем. Дар лоиҳаи қонуни хариду тамаллуки ирзoi ва амлок барои иҷрои барномаҳои умумӣ, умронии давлат мусавваби 11/17/1358 Шӯрои инқилоб, ки ҳамакун қобили иҷрост, завобити панҷгонро дар хусуси қонунӣ кардани салб ва тамаллук барои дастгоҳҳои давлатӣ муқаррар доштааст.

Салби моликият ба манзури таъмини маскан тавассути маскан ва шаҳрсозӣ. Имрӯз мушкили маскан ба далели густариши шаҳршиноӣ аз як тараф ва афзоиши рӯзафзуни ҷамъият аз тарафи дигар, яке аз душворҳои асосии давлатҳо омадааст ва ҳарчанд давлатҳо дар амал нотавон бошанд, лоақал ба зоҳир ин вазифаро дар сарлавҳаи барномаҳои худ унвон менамоянд. Дар кишвари мо ба иҷрои тамҳидоти иҷроӣ ва қонунӣ саъй ба рафъи ин муъзал шудааст, тарҳҳои чун анбӯхсозии маскан аз тарафи бархе аз вазоратхонаҳо барои таъмин ва ҳалли мушкилоти маскан эҷод шудааст.

Дар бархе аз кишварҳо, шаҳрдорӣ хангоме ки меҳодад заминero харидорӣ кунад, маблағero пешниҳод мекунад, ки молик бо он мувофиқат кунад. Ин пешниҳод мумкин аст, ҳатто ду баробари арзиши воқеии мулк бошад. Илова бар ин, ғиромати дигаре низ бобати маҳоричи оиди аздастрафта ва ғайра низ пардохт мешавад.

Салби моликият дар ҳуқуқи Фаронса. Мафҳуми салби моликият ба сабаби манофеи умумии он аст, ки давлат ё муассисоти умумӣ, моликияти мол ё ҳуқуқи ғайриманқул ё истисноан ҳуқуқи маънавиро ба чихати манофеи умумӣ ва бо пардохти қаблии баҳои одилаи он ба таври якҷониба тамаллук менамояд. Дар рӯи қазои Фаронса салби моликият ва интиқоли мулк ба мутақозӣ бо риояти ташрифоти ҳосе сурат мегирад, ки дар салоҳияти додгоҳи ихтисосӣ қарор дорад. Додгоҳҳои ихтисосӣ бо риояти мусолеҳи муассисаи умумӣ ва расидагии фаврӣ ба мавзӯ мепардозанд, ки аз ин ҳайс ихтилоф байни додгоҳҳои ихтисосӣ ва додгоҳҳои умумӣ вучуд дорад ва он ин ки, ин мавзӯ ва баҳусус расидагии фаврӣ мавзӯест, ки аз додгоҳҳои умумӣ наметавон интизор дошт. Дар Фаронса мутақозии салби моликият бояд нақшаи амалиёти худро бар молики мавриди иддао тарсим ва бо зикри тавзеҳот ва далоили маҳкама ба фармондорӣ ирсол намояд. Пас аз баррасии мадорик ва адилаи ирсолӣ тавассути мутақозӣ ва анҷоми таҳқиқоти лозим, парванда чихати расидагӣ ба додгоҳи ихтисосии салби моликият ирсол мегардад.

Додгоҳи ихтисосии салби моликият пас аз расидагӣ ва воҷид донишани далоил, ҳукм ба салби моликият аз муддаилайҳ ва интиқоли он ба мутақозӣ содир ва дар зинн ҳукми баҳои одиларо мушаххас менамояд, ки ин ҳукм қобили расидагии пажӯҳишӣ ва фарҷомӣ аст. Ташрифоти ҳосе расидагӣ ба парвандаҳои салби моликият мучиб гардида, то мавзӯи салби моликият дар салоҳияти додгоҳҳои ихтисосӣ қарор гирад, то аз як сӯ ҳуқуқи моликон ва аз сӯи дигар, ҳуқуқи мутақобили давлат ва муассисоти умумӣ ҳифз ва ҳаросат шавад.

Дар қонуни маданияи Фаронса мавриди зер ба баёни мавриди марбут ба қоидаи тасаллут пардохтаанд:

• Моддаи 544: Моликият иборат аст аз ҳаққи мутлақи истифода ва интиқоли аъён, ҷуз дар мавориде, ки хилофи қонун бошад.

• Моддаи 545: Касе маҷбур ба ихроҷи мулки худ аз моликияташ нест, магар барои таъмини як маслиҳати умумӣ, он ҳам бо додани қаблии қимати одилона.

• Девони олии кишвари Фаронса дар рӯи 23 авоили 1981 дар мавриди миллӣ кардан ва салби моликият мегӯяд: «Ҳеҷ натиҷаи ҳуқуқӣ дар мавриди миллӣ кардан ва салби моликият дар кишвари Фаронса шинохта намешавад, магар он ки ғиромати одилона қаблан муайян шуда бошад».

• Дар рӯи аввал январӣ соли 1981 тасреҳ мекунад: «Низомии умумии Фаронса эҷоб мекунад, ки ғиромати амволи миллишуда ба василаи давлати милликунанда дар қавонин пешбинӣ шуда бошад».

Рӯя ва ойини додрасии салби моликият ва ҷуброни хисорот дар ҳуқуқи Фаронса. Ба чихати таъмини ҳуқуқи мардум ва бо афзоиши рӯзафзуни мавориди салби моликият мучиботи лузуми эҷоди ташрифот ва тадвини қавонини салби моликият фароҳам гардид, ин ташрифот шомили танзими додхост, риояти муҳлатҳои мундариҷ дар қавонин, воҳоҳӣ ва пажӯҳиш аз тасмимоти додгоҳ ва ғайра мебошад.

Ислохоте, ки дар соли 1958 маъмул гардид, мучиби бурузи тағйироте дар раванди расидагии парвандаҳои салби моликият гардид ва боис шуд, то маойиби мавҷуд дар риволи собиқ расидагӣ муртафаъ гардад. Бинобар ин, бо риояти усули кулӣ ва ҳифзи ашхос, ойини расидагии ҷадид бо мулоимати бештар ва сарештар амал намуда, дорои маҳосини бисёре аст. Зеро, бо расидагии одӣ ва сареш ва ҳазфи расидагии ихтисосии мутааддид парвандаҳои салби моликият мавриди баррасӣ қарор мегиранд ва фақат дар ду маврид «расидагии фаврӣ» ва «расидагии хеле фаврӣ», он ба унвони додрасии ихтисосӣ боқӣ мондааст. Ҳамчунин, ин навъ расидагии идорӣ аз асбоби дигари тасреш дар расидагӣ аст, зеро бо таъмини назари молик бар асоси қисмати арзёбишуда дар бештар маворид моликин аз идомаи таъқиби даъвӣ сарфи назар ва мучиботи тасреш дар расидагӣ фароҳам мешавад. Бо воғузории арзёбии амлок ба додрасони вижаи арозӣ, ки бо ҳузури сардафтари асотиди расмӣ ва намояндаи тарафайн расидагӣ менамоёнд, мучиботи тақвими мунсифонаи баҳои мулк ва ҷилавгирӣ аз афзоиши беҳудабаҳои мулк фароҳам гардидааст. Ин амр мучиби таҳриби навоҳии касиф ва факрнинин ва эҷоди сохтмонҳои ҷадид ва бузургро фароҳам намудааст. Дар ҷиҳати ҳифзи адолат ва риояи мусовот байни давлат ва ҳуқуқу мановеи мардум расидагӣ фақат дар ду марҳила – идорӣ ва қазоӣ сурат гирифта, ки аввалӣ ҳаммонанди собиқ шомили як марҳилаи идорӣ ва муқаддимотӣ ва дувумӣ, шомили як марҳилаи қазоӣ аст, ки бо интиқоли мулк ва тақвими баҳои он поён меёбад. Аз сӯйи дигар, ҳарду марҳила ба мувозоти ҳамдигар сурат гирифтааст, то аз итолаи (баёни мавзӯ) вақт ҷилавгирӣ намоёнд. Дар ин сурат, додгоҳ салби моликият аз молик ва интиқоли онро ба давлат ҳамзамон анҷом дода, ки собиқан ва қабл аз соли 1957 ин раванд маҷозӣ буд ва боиси ихлоли додрасӣ мешуд ва анҷоми ҳамзамони он имкон надошт.

Рӯйи салби моликият дар марҳилаи идорӣ. Салби моликият дар ибтидо бо дастури идорӣ, фоқиди ташрифоти расидагӣ аст ва фақат бо дастури фармондор ё шӯроҳои идорӣ ва шахрдорихо сурат мегирифт. Дар ин сурат, дар марҳилаи аввали расидагӣ манзур аз салби моликият ва дар марҳилаи дувум мулки мавриди назар муайян мешавад. Сипас, мунҷар ба судури эълomia, ки ба сурати санади идорӣ буд, гардида, ки дар он ба тафсири мановеи омма дар салби моликият мепардохт, ки пас аз баррасиҳои лозим сурат мегирифт ва онро таҳқиқоти муқаддимотӣ мехонанд. Анҷоми ин амал аз иқдомоти зарурӣ барои мутолиаи мавзӯ ва низ истимои изҳорот ва эътирозоти ашхос буд, то аз ҷиҳати мухталиф ба баррасии мавзӯ пардохта, аз таърири афрод ҷилавгирӣ гардад. Барои судури эълomia иқдомоти зер сурат мегирифт: ибтидоан, ҷунончи салби моликият барои анҷоми амалиёти сохтмонӣ мебуд, мутобиқи моддаи 1 тасвибномаи 6 июни соли 1959 бо ташкили парванда эълomiaи лозимро танзим, сипас, нақшаи маҳал ва тартиби қорҳои сохтмонӣ ва мушаххасоти он ва арзёбии мухтасари ҳади аксари маҳориҷи пайваста ба парванда мешуд ва дар сурате ки анҷоми амалиёти сохтмонӣ матраҳ намебуд, дар ин сурат сирфан танзими эълomia ва тарсими нақшаи маҳал ва таъмини мизони масоҳати замини мавриди ниёз ва арзёбии мухтасари он қифоят менамуд. Шӯрои давлатӣ бо диққати назар сиҳати мадорикро мутолиа менамуд, то зарурати анҷоми амалиёти эҳроз ва дар назари оммаи мардум ҳақиқати амр рӯшан гардад ва ҷойи ҳеҷ гуна тардиде боқӣ намонда, мизони маҳориҷи лозим муайян гардад. Пас аз тақмили парвандаи мутақозии салби моликият онро ба фармондорӣ ирсол менамоёнд, то фармондор як нафар қоршиносро барои арзёбӣ таъйин намоёнд. Ва агар мавзӯ дорои ҳассосият бошад, анҷоми ин амр ба комиссияе аз ашхоси мутолеъ ва қорбалад ирҷоъ мегардад, ки шомили қаззоти бознишаста, қормандони олирутбаи шоғил ё бознишаста ва муҳандисин ва ғайра мебошанд.

Раванди расидагӣ дар марҳилаи қазоӣ. Аз лиҳози қазоӣ додгоҳ аз ду ҷиҳат дар амри расидагӣ ворид мешавад: 1) барои интиқоли мулк; 2) барои таъйини баҳои одила. Додгоҳҳо дорои марҳилаи нахустин ва пажӯҳишӣ ҳастанд, ки дар девони олии кишвар низ, шуъбае барои онон ихтисос ёфтааст. Дар марҳилаи нахустин расидагӣ тавассути додраси воҳиде сурат мегирад, ки ба мучиби пешниҳоди раиси додгустарии остон ба муддасти се сол мунсавиб мегардад ва пас аз инқизои муддат қобили интисоби муҷаддад аст ва аз миёни додрасони додгоҳи ҳамон остон ё остони дигар интихоб мегардад. Мудири дафтари додгоҳро низ раиси додгустарии остон таъйин менамоёнд. Барои расидагии пажӯҳишӣ, дар ҳар остон як додгоҳи пажӯҳишӣ вучуд дорад, ки бар ҳасби эҳтиёҷ мумкин аст дороии як ё чанд шуъба бошад ва ҳар шуъба мутаҷаккил аз як нафар раис ва як нафар мусташор ё додраси алалибдол аст ва дар ҳар додгоҳ як додситон ҳузур дорад, ки вазифааш мутолиаи мадорик ва авроқи

парвандаҳо ва тасмимоти ширкат дар чаласоти додрасӣ аст. Бо дархости фармондори додраси додгоҳ нахустин ба парванда расидагӣ намуда, судури ҳукм менамояд. Ин рой дар ғойби тарафайн ва ҳатто, додситон дар тайи муддати ҳашт рӯз аз таърихи вусули парванда содир мегардад. Ва пас аз покнависӣ ба сурати доднома даромада, дар дафтари додгоҳ нигоҳдорӣ мешавад. Дар сурати дархости рӯнавиште аз он ба мутақозӣ дода мешавад ва пас аз иблог қобили расидагии пажӯҳишӣ аст. Дар сурате ки додгоҳе пас аз расидагӣ аз судури ҳукми салби моликият имтиноъ намояд, мутақозӣ метавонад аз тариқи девони олии кишвар ихлолаи парвандаро ба додгоҳи дигаре дархост намояд ва чунончи дархости ихлола дар девони олии кишвар рад шавад, ройи додгоҳ эрод гардида, вале чунончи дархост пазируфта шавад, ройи содир ва кулли иқдомот баъди билоҳас арзёбӣ ва тақвими қимати мулк фоқиди асар хоҳад буд. Ва додгоҳи дигаре ҳасби ихлолаи девони олии кишвар вазифаи расидагӣ бар онро хоҳад дошт. Додрас қабл аз судури ҳукм бояд аз сихати кулли мадорики ироашуда ва тайи ташрифоти қонунӣ итминони хотир ҳосил намояд ва ҳамчунин дар ҳукми додгоҳ ба мизони масоҳати мулк ва сурати асомии мулк ё моликони ишора намояд. Тафкики марҳилаи идории расидагӣ аз марҳилаи қазой сабаб шудааст, то додрас аз расидагӣ ва изхори назар дар бораи тасмимоти идорӣ манъ гардад. Бад-ин чихат, номбурда ҳақ надорад сихати судур ва ташрифоти марҳилаи идориро мавриди хадиша қарор диҳад. Дарвоқеъ, нақши асосии додгоҳ судури ҳукм бар интиқоли моликият ва ба тасарруф додани мулк ба мутақозии салби моликият аст, ки пас аз судури ҳукм молик симмати худро дар мулк аз даст дода, ҳаққи ҳеч гуна тасарруф дар онро надорад, чунончи ашхоси дигаре дар мулк ҳаққи дошта бошанд, монанди ҳаққи сукунат ва ҳаққи иртиқоъ, ҳуқуқи онҳо табдил ба ҳуқуқи динӣ гардида, пас аз муҳосибаи мизони он додгоҳ ҳукм ба пардохти он тавассути мутақозӣ хоҳад дод.

Салби моликият имтиёзест, ки бар асоси он давлат метавонад манофеи умумиро ҳифз ва ҳирсат намояд. Ба чихати ниёзи рӯзафзуни ҷавомеи башарӣ доираи салби моликият рӯз ба рӯз тавсеаёфтатар мегардад ва ин амр ҳассосият нисбат ба таъмини амнияти моликияти хусусии афродро бо вазъи қавонин ва тадбирҳои аслии дар ин росте бештар менамояд. Дар низоми ҳуқуқии Эрон усули мутааддиде бар эҳтиром бар моликияти шахсии афрод ва ҳифзи ҳарими он таъкид дорад. Вале, алорағми таъкид бар моликияти хусусӣ мавриди мутааддиде вучуд дорад, ки бар ҳасби онҳо моликият таҳдид ва ё салб мегардад. Танаввуъ ва густардагӣ дар мавриди салби моликият ҳаммонанди миллӣ қардан, мусодира қардан ва салби моликият ба чихати таъмини маскан ё иҷрои парвандаҳои шаҳрдорӣ ва ғайра боис гардидааст, ки то кунун натавон дар ҳуқуқи Эрон ба қонуни воҳиде дар ин замина даст ёфт.

Дар муқоиса бо қавонини мадани Фаронса, вучуди додгоҳҳои ихтисосии салби моликият ва қавонини воҳиди расидагиқунанда дар Фаронса то ҳудуди имкон сӯйиистифодаи муҷрии салби моликиятро таҳдид намуда, маротиби ҳифзи ҳуқуқи молиқро танзим менамояд, ки аз ин ҳайс бо ҳуқуқи дохилии Эрон мунофот вучуд дорад. Зеро, дар ҳуқуқи Эрон қавонини воҳиде бар салби моликият мутартиб набуда ва ҳамин амр муҷозоти сӯйиистифода ва тазмини ҳуқуқи баъзе аз моликони амлоқро боб намудааст. Аз сӯйи дигар, рӯяи расидагӣ ба мавзӯи салби моликият дар ҳуқуқи Фаронса бо рӯяи он дар Эрон низ мунофоти бисёре дорад. Давлат дар чихати манофеи умумӣ, ки дар таоруз бо манофеи хусусӣ ба бартарӣ даст меёбад, мубодират ба эъмоли ҳаққи салби моликият менамояд. Аз сӯйи дигар, баҳси пардохти хисорот дар салби моликият аз аҳамияти вижае бархурдор аст, ки дар қавонини мухталиф ба он ишора шудааст ва дар ҳуқуқи Эрон бо иноят ба адами табиат аз қавонини воҳиди ибҳомотӣ дар заминаи наҳваи пардохт ва таъйини мизони хисорот вучуд дорад, ки дар ҳуқуқи Фаронса назар ба рӯйи хоси расидагии ин мавзӯ муртафаъ гардид, бо ихлолаи мавзӯ ба додгоҳҳои ихтисосии салби моликият наҳваи пардохти хисорот низ пешбинӣ гардида, ки ин рӯя мантиқитар ба назар мерасад. Зеро, салби моликият ниёзманди расидагии хос буда, бо тавачҷуҳ ба аҳамияти мавзӯ, ки бо ҳуқуқи ашхос саруқор дошта, дар чихати ҳифз ва ҳаросат аз ҳуқуқи афрод зарурӣ аст салби моликият дар ҳадди ниёз сурат пазирада, то ин эъмоли ҳаққи муҷиботи таоруз ба ҳуқуқи дигаронро фароҳам насозад. Бинобар ин, ба назар мерасад, ки аввалан вучуди як марҷаи қазои хос чихати иттиҳози тасмиими ниҳой дар парвандаҳои салби моликият дар Эрон зарурӣ аст. Сониян, дар чихати ҷилавгири аз теъдоди қавонин ва иттиҳози шеваи воҳиди расидагӣ ба мавриди салби моликият ниёз ба вазъи қавонини воҳид бо дар назар гирифтани тамоми ҷавониби умур ва бо риояту ҳаросати ҳуқуқи ашхос ва давлат эҳсос мегардад.

АДАБИЁТ

1. Сафой Саидхусайн. Мабоҳисе аз ҳуқуқи байналмилали хусусӣ. –Техрон: Нашри Мизон. Ҷилди 1. 1374.
2. Маданӣ Саидҷалолдин. Ҳуқуқи байналмилали хусусӣ. –Техрон: Нашри Ганҷи дониш. Ҷилди 1. 1375.
3. Алмосӣ Начод Али. Таорузи қонунҳо. –Техрон: Маркази нашри донишгоҳӣ. Ҷилди 2., 1370.
4. Салҷуқӣ Муҳаммад. Ҳуқуқи байналмилали хусусӣ. –Техрон: Нашри додгустар. Ҷилди 1., 1377.
5. Fauvarque –Cosson I., La libre disposition du droit et conflits de lois, These, Paris II, 1994.
6. Mayer P. Droit International Prive.Paris, Dalloz, 1990.
7. Rigau F. Droit International Prive.Paris, Dalloz, 1990.
8. Bischoff J-M. Revue critique de droit international prive, 1989.
9. Motulsky H. L’office de jude et la loi etrangere, Mel.Maury, 1960.

МЕТОДЫ КОНФИСКАЦИИ ЛИЧНОГО ИМУЩЕСТВА В ПОЛЬЗУ ГОСУДАРСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ИРИ И ФРАНЦИИ (сравнительный анализ)

В данной статье автором на основе сравнительного анализа подвергнуты рассмотрению и изучению методы конфискации имущества в пользу государства в законодательствах Исламской Республики Иран и Франции. Конфискация имущества — мера уголовно-правового характера, заключающаяся в принудительном безвозмездном изъятии и обращении в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью лица совершившего преступление. Во многих странах, где общая конфискация сохраняется, её применение часто является ограниченным, так как эта мера оказывает крайне существенное влияние на условия жизни не только осуждённого, но и его семьи. Так, во Франции она может применяться только за преступления против человечества, а также незаконные производство, ввоз и вывоз наркотиков.

Ключевые слова: законодательство, Иран, Франция, конфискация имущества, методы конфискации имущества, обращение в собственность государства, сравнительный анализ,

METHODS CONFISCATION OF PERSONAL PROPERTY TO THE STATE IN IRAN LEGISLATION AND FRANCE (comparative analysis)

In this article the author on the basis of a comparative analysis of the subject to the consideration and study of the methods of confiscation of property to the state in the laws of the Islamic Republic of Iran and France. Confiscation of property - a measure of criminal law, which consists in the compulsory gratuitous withdrawal and treatment in state ownership of all or part of the property that is the property of the person has committed a crime. In many countries, where the total seizure persists, its use is often limited, because this measure has a very significant impact on the lives of not only condemned, but also his family. Thus, in France it can be applied only for crimes against humanity, as well as the illegal manufacture, importation and exportation of drugs.

Key words: law, Iran, France, confiscation of property, confiscation of property methods, appeal to the state ownership, comparative analysis,

Сведения об авторе: *Амир Халили* – магистрант Свободного исламского университета города Исфахан, Исламская Республика Иран

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ ДОГОВОРЕ КАК СПОСОБА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ

П.З. Мирзоев

Таджикский национальный университет

Договор – это юридический факт, являющийся основанием для возникновения, изменения или прекращения обязательственного правоотношения, являющийся документом, в котором закреплён факт установления, изменения или прекращения обязательства. Договор является наиболее распространённым видом сделок, т. к. включает в себя все сделки, кроме односторонних. К договору применяются правила о двух- и многосторонних сделках. К обязательствам из договоров применяются общие положения об обязательствах, если иное не предусмотрено специальными правилами о договорах. Договор – универсальное правовое средство для удовлетворения взаимных интересов участников экономического оборота, выражающееся в заключении соглашения о взаимовыгодных действиях и его реализации. Как и любая сделка, договор представляет собой волевой акт[1,111].

Договор как акт воли его участников становится инструментом создания взаимных прав и обязанностей, которые, в свою очередь, направлены на достижение конечного результата. При составлении договора стороны будут руководствоваться прежде всего своими экономическими интересами. Это даёт основание отнести договорной способ

регулирование хозяйственных отношений к числу самостоятельных средств организации и регулирования хозяйственной деятельности[2,77].

В условиях рыночных отношений правовые нормы как форма регулирования имущественных отношений уступают место договорным формам регулирования как наиболее гибким и эффективным, чувствительным к происходящим изменениям, хотя сохраняются и правовые нормы, определяющие общие положения принципа договорного регулирования. В странах СНГ, и в том числе в Республике Таджикистан, экономические отношения получили надлежащую правовую базу, в которой основное место занимают нормы, основанные на принципах частного права. В сфере норм частного права центральное место занимают нормы, посвященные гражданско-правовому договору[3,40].

Регулирующая роль договора сближает его с законом и другими нормативно-правовыми актами. Следует заметить, что условия договора отличаются от правовой нормы, прежде всего двумя принципиальными особенностями. Первая связана с происхождением правил поведения: договор выражает волю сторон, а правовой акт - волю издавшего его органа. Вторая различает пределы действия того или правила поведения: договор непосредственно рассчитан на регулирование поведение только его сторон - для тех, кто не является стороной, он может порождать только права, но не обязанности; в то же время правовой или иной нормативный акт порождает в принципе общее для всех и каждого правило[4,13].

В условиях рыночной экономики ведущая роль в обеспечении качества товаров (работ и услуг), безусловно, должна принадлежать договору. Для обеспечения качества товаров, работ и услуг важно не только указать в договоре формы, способы, методы определения качества, но и установить действенный контроль за их соблюдением.

Система договорных связей имеет существенное значение и для контроля за качеством. Благодаря этой системе контроль осуществляется не административными средствами, не специальными контрольными органами, возможности которых, естественно, ограничены, а потребителями, непосредственно заинтересованными в получении продукции надлежащего качества[5,77].

В этой связи позиция государства в плане обеспечения безопасности товаров (работ и услуг) является обоснованной. С учетом характеристики гражданско-правового договора, как юридического регулятора общественных отношений, представляется возможным сформулировать его функции в сфере определения качества товаров, работ и услуг. В процессе формирования условий о качестве товаров работ и услуг, а также положений об ответственности за их несоблюдение, гражданско-правовой договор может выполнять следующие функции:

- осуществлять «перевод» предписаний, содержащихся в технических регламентах и стандартах, в плоскость конкретных имущественных отношений путем ссылки в договоре на необходимые реквизиты технических регламентов и стандартов;

- конкретизировать нормы нормативной документации по стандартизации, сформулированные альтернативно;

- восполнять отсутствующие в нормативной документации по стандартизации показатели качества товаров, работ и услуг (Следует уточнить, что в настоящий момент: «стандартизация - деятельность по установлению правил и характеристик в целях их добровольного многократного использования, направленная на достижение упорядоченности в сферах производства и обращения продукции и повышение конкурентоспособности продукции, работ и услуг»);

- предоставлять гарантию качества товаров, работ и услуг на срок;

- устанавливать повышенные требования к качеству товаров, работ и услуг по сравнению с обязательными требованиями, установленными в предусмотренном законом порядке. Если стороны договора купли-продажи пришли к единому мнению относительно купли-продажи товаров повышенного качества, они вправе использовать конкретные приемы и способы, необходимые для оптимального исполнения контрагентами своих прав и обязанностей;

- определять особенности приемки товаров, результатов работ, услуг по качеству;

- включать положения о страховании ответственности за качество товаров, работ и услуг;

- устанавливать повышенную гражданско-правовую ответственность за ненадлежащее качество товаров, работ и услуг и др.

Условие о качестве товара не может быть отнесено к существенным условиям договора купли-продажи общего вида, коль скоро допускается исполнение воли сторон по данному вопросу, в случае отсутствия соответствующих положений в договоре. Условия, на которых достигнуто соглашение сторон, составляют содержание договора. По своему юридическому значению все условия делятся на существенные, обычные и факультативные (устанавливаемые соглашением сторон). Существенными признаются условия, которые необходимы и достаточны для заключения договора, т.е. условия, без которых договор не будет иметь юридической силы. Для того чтобы договор считался заключенным, необходимо согласовать все его существенные условия. Круг существенных условий зависит от особенностей конкретного договора.

Существенными являются: условия о предмете договора; условия, названные в законе или иных правовых актах как существенные; условия, необходимые для договора данного вида (т.е. выражающие природу договора и без которых он не может существовать как данный вид договора); условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Ряд авторов относят к числу существенных те условия, которые закреплены в императивной норме закона [6,458], однако, наиболее важным признаком существенных условий является то, что они обязательно должны быть согласованы сторонами, иначе договор нельзя признать заключенным. Содержащиеся же в императивной или диспозитивной норме условия вступают в действие автоматически при заключении договора без предварительного их согласования; поэтому их следует относить к числу обычных условий договора. В отличие от существенных, обычные условия не нуждаются в согласовании сторон: они предусмотрены в соответствующих нормативных актах и автоматически вступают в действие в момент заключения договора [7,589].

Это не означает, что обычные условия в договоре действуют вопреки воле сторон: как и другие условия договора, они основываются на соглашении сторон. Только в данном случае соглашение сторон подчинить договор обычным условиям, содержащимся в нормативных актах, выражается в самом факте заключения договора данного вида. Предполагается, если стороны достигли соглашения заключить данный договор, то тем самым они согласились и с теми условиями, которые содержатся в законодательстве об этом договоре.

Условие договора о качестве не относится к существенным условиям договора купли-продажи, в противном случае нарушался бы принцип свободы договора. Однако если хотя бы одна из сторон договора купли-продажи заявляет о том, что необходимо соглашение о качестве, то это условие становится существенным. В любом случае продавец обязан передать покупателю товар, который соответствует договору купли-продажи. В ряде случаев закон ограничивает автономию воли сторон при формулировании условий о качестве товара. Как правило, это связано с потребностью обеспечения общественных интересов в сфере хозяйственного оборота или защитой прав потребителей.

Кроме того, при купле-продаже на продавца (производителя) помимо предоставления информации о товаре, может быть возложена обязанность по передаче необходимой документации. Перечень документов подлежащих передаче вместе с товаром может быть весьма широким и определяться законом (например, ст. 9 Закона РФ «О защите прав потребителей»), иными правовыми актами или самим договором. Обычно к числу таких документов относятся сертификаты качества, технические паспорта, инструкции по эксплуатации, ремонту, хранению, руководство по сборке, наладке товаров и др. Обязанность по передаче сопутствующих документов приобретает особое значение в отношении продажи технически сложных устройств и изделий, нормальное (безопасное) пользование которыми без соответствующей информации невозможно.

Юридические способы согласования и закрепления качества товара в договоре купли-продажи не однозначны. Продавец обязан указать покупателю на недостатки вещи, оговорить их. В определении условий о качестве активное участие принимает и покупатель, (обычно в процессе предварительного осмотра вещи перед заключением договора и согласованием цены). Явно выраженное намерение покупателя использовать вещь в определенных целях также является одним из способов определения условий договора о качестве. Если вещь в силу присущих ей недостатков не соответствует определенному в договоре назначению, то на недостатки должен указать продавец

согласно своей общей обязанности оговорить недостатки и ввиду недопустимости умолчания о тех недостатках, существование которых покупатель не предполагает.

Например, при заключении договора купли-продажи покупатель не поставил продавца о конкретной цели приобретения товара (принтера) - для изготовления цветных слайдов и их последующего проецирования через проектор методом «на просвет», не предусмотренной техническими характеристиками спорного принтера. Позднее покупатель предъявил иск продавцу, считая, что последний продал ему товар ненадлежащего качества. Однако в иске о взыскании суммы, уплаченной за принтер, отказано, так как вина продавца отсутствовала. Аналогичное решение вынесено по другому делу, согласно материалов которого истец не предоставил доказательств того, что продавец был извещен о конкретной цели приобретения товара (аппаратно-программного комплекса для нелинейного видеомонтажа) - для организации титров на проходящий видеосигнал. Суд правомерно отказал в иске. При отсутствии в договоре купли-продажи условий о качестве товара продавец обязан передать покупателю товар пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется (п. 2 ст. 505 ГК РТ). Однако, чтобы иметь возможность реализовать свои права, покупатель должен соблюдать определенные правила, касающиеся порядка проверки качества товаров и сроков обнаружения недостатков в товаре. Соответствующие условия могут быть предусмотрены в договоре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сангинов Д.Ш. Туризм в Республики Таджикистан: теория и практика правового регулирования. Монография. Душанбе: «Эр-граф» 2013. С.111.
2. Рахимов М.З. Конечный результат предпринимательской деятельности: теория и правовое регулирование. Душанбе, 2007. С.77.
3. Нодиров Ф.М. Некоторые дискуссионные проблемы теории договора// Государство и право. Душанбе, 2005. №3. С.40.
4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский // Книга первая: Общие положения. - 2-е изд. - М.: Статут, 2005. - С.13.
5. Правовые проблемы стандартизации, метрологии и качества продукции: Матер, конф. Москва, 15-17 ноября 1971 г. / Под ред. В.М. Огрызкова. - М.: Изд-во стандартов, 1972. - С.77.
6. Гражданское право / А.М. Белякова, С.Н. Братусь, Е.Н. Гендзехадзе и др. / Под ред. П.Е. Орловского, СМ. Корнеева: В 2-х т. - М., 1969. - Т.1. - С.458.
7. Гражданское право: Учеб.: В 3 т. - 6-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2002. - Т.1. - С.589.

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ ДОГОВОРЕ КАК СПОСОБА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ

В данной статье анализируется законодательство и научное мнение ученых о гражданско-правовом договоре как способа обеспечения качества товаров, работ и услуг. В условиях рыночной экономики ведущая роль в обеспечении качества товаров (работ и услуг), безусловно, должна принадлежать договору. Для обеспечения качества товаров, работ и услуг важно не только указать в договоре формы, способы, методы определения качества, но и установить действенный контроль за их соблюдением.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор, качество товара, работа, услуга, способ обеспечения.

THE ISSUE OF A CIVIL CONTRACT THAT ENSURE THE QUALITY OF GOODS, WORKS AND SERVICES

This article analyzes legislation and the scientific opinion of the scientists on the civil contract as a way of ensuring the quality of goods, works and services. In a market economy a leading role in ensuring the quality of goods (works and services), of course, should belong to the contract. To ensure the quality of goods, works and services is not only important to specify in the contract forms, methods, methods for determining the quality, but also to establish effective control over their observance.

Keywords: civil contract, the quality of goods, works and services, the way software.

Сведения об авторе: *Мирзоев П.З.* - кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и коммерческого права Таджикского национального университета. Телефон: **907-40-55-50.**

ПОНЯТИЕ И МЕСТО ВОДЫ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА ТАДЖИКИСТАНА

Улугов У.А.

Российско-Таджикский (славянский) университет

Вода является важнейшим компонентом окружающей среды, возобновляемым, ограниченным и уязвимым природным ресурсом, используется и охраняется законодательством многих стран мира как основа жизни и деятельности народов, проживающих на ее территории, обеспечивает экономическое, социальное, экологическое благополучие населения, существование животного и растительного мира. Более 71% территории планеты покрыто водой в виде океанов, морей, озер, рек, льдов [13]. На планете Земля примерно 96,5% воды приходится на воды океанов, и только 3,4% мировых запасов составляют грунтовые воды, ледники и ледяные шапки Антарктиды и Гренландии, крайне небольшая часть в реках, озёрах и болотах, и 0,001% в облаках (образуются из взвешенных в воздухе частиц льда и жидкой воды). Земная вода в своем большинстве солёная и непригодна для сельского хозяйства и питья. Доля пресной составляет около 2,5%, причём 98,8% этой воды находится в ледниках и грунтовых водах. Менее 0,3% всей пресной воды содержится в реках, озёрах и атмосфере, и ещё меньшее количество (0,003%) находится в живых организмах [14]. Ключевое значение воды заключается в создании и поддержании жизни на Земле, в том, что она входит в состав химического строения живых организмов, в формировании климата и погоды. Является важнейшим веществом для всех живых существ на планете Земля [15]. Вода непрерывно циркулирует на земном шаре, при этом её общее количество остаётся неизменным.

В современной науке к термину «вода» обращаются различные науки: химия изучает воду как химическое соединение водорода и кислорода – H_2O ; с точки зрения философии вода – первоисточник жизни, живой носитель холода и влажности; в биологии вода – составной элемент всего живого. Правовая наука также достаточно широко использует термин «вода». Согласно ст.13 Конституции Республики Таджикистан вода включена в обширный список природных ресурсов, входящих в исключительную собственность государства, гарантирующего эффективное использование в интересах народа. В нормах Конституции Республики Таджикистан вода включена также в число охраняемых природных ресурсов в целях недопущения хищнического «разбазаривания» природных ресурсов во вред гражданам, обществу и окружающей среде [6,165]. Административное право определяет правомочия органов государственной власти в вопросах контроля, надзора и управления природными ресурсами, в частности, водными. В рамках уголовного законодательства изучаются преступления в области нарушения природоохранного законодательства, в частности, ст. 250 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за загрязнение вод. Предметом преступной деятельности выступают: поверхностные воды; подземные воды; источники питьевого водоснабжения [10,672].

Согласно ст. 239 Гражданского Кодекса Республики Таджикистан земля, ее недра, вода, воздушное пространство, растительный и животный мир, другие природные ресурсы находятся в исключительной собственности государства. Вода как один из составляющих природных ресурсов относится к категории материальных благ. Гражданское право, как в постсоветский период, так и по настоящее время проявляет значительный интерес к детальному исследованию объектов права собственности и вызывает бурные споры среди ученых по вопросу признания или непризнания природных ресурсов объектом гражданских прав.

Позиции ученых разделились на два мнения, которые до сих являются дискуссионными. Согласно позиции одних, в вопросах изучения воды как объекта гражданского права особое место следует уделить вещам, как наиболее распространенным и детально описываемым. По мнению О.Н. Садикова, вещь признаются «предметы материального мира, находящиеся в твердом, жидком, газообразном и ином физическом состоянии» [5,261]. Эта позиция достаточно четко отражает суть воды и, соответственно, подходит к определению объекта гражданских правовых отношений. Как отмечает А.П. Сергеев, вещь также является, по сути, материальным предметом внешнего по отношению к человеку окружающего мира [4,254]. В.П. Мозолин поддерживает позицию о том, что вещь материальная субстанция и разъясняет, что «в отличии от обиходного представления

о вещах как объектах визуально различимых предметов правовое понятие вещи имеет более широкое содержание» [3,269]. Основываясь на вышеизложенном, мы считаем важным отнести все природные ресурсы к категории вещи, при этом разделяя их на 2 большие группы: созданные самим человеком (антропогенный фактор) и природой (природный фактор), куда, главным образом, ученые относят природные ресурсы, в том числе и воду. Но главным критерием отнесения воды к вещи служит ее пригодность для удовлетворения нужд физических или юридических лиц, а также государственных и муниципальных образований. По мнению А.П. Сергеева, режим вещей приобретает лишь материальные ценности, т.е. материальные блага, полезные свойства которых осознаны и освоены людьми [4,254]. Согласно позиции другой группы ученых, вода как объект окружающей среды не может быть предметом изучения в системе объектов гражданского права. В.И. Плохова отмечает, что в отличие от прочих вещей как объектов права собственности, в природные ресурсы не вложен человеческий труд [9]. Автор также утверждает, что невозможность отделения, иначе выделения, к примеру, водного участка от земли, придает условность и следующему признаку объекта гражданских прав – возможности нахождения в свободном обороте. П.А. Павлов в своей статье утверждает, что водные объекты общего пользования не могут находиться в гражданском обороте, поскольку это будет противоречить их назначению, режиму использования и охраны [8].

Мы делаем вывод и согласны с позицией тех ученых, которые убеждены в том, что вода является частью природы, которая непосредственно используется человеком во всех сферах жизнедеятельности, представляет собой материальное благо, имеет ценность для человека, и, соответственно, равно как другие природные объекты (нефть и газ, к примеру) является объектом гражданских прав. Утверждение о неделимости воды от земли является, по крайней мере, неверным, так как вода, содержащаяся в емкости (к примеру, бутилированная вода) или технологическом процессе (системы охлаждения, отопления и т.д.) уже сами по себе самостоятельно могут быть объектом гражданско-правовых отношений. Если в определении воды как вещи сомнений не возникает, то существуют сомнения относительно отнесения воды к объектам гражданско-правовых отношений. Эти сомнения основаны на ст.1 Водного кодекса Республики Таджикистан, где приводятся определения трех терминов - «вода», «воды» и «водный объект». Противоречивость выводов, а также неоднозначность в этом вопросе наталкивает на необходимость научного обоснования воды как объекта гражданского права, призванной служить ориентиром при определении правового режима, объема и содержания прав и обязанностей участников гражданских правоотношений. Вода и воды имеют равное значение и определяются в водном законодательстве как тождественные определения всех вод, находящихся в водных объектах. Однако изучение норм гражданского законодательства Республики Таджикистан, равно как нормативно-правовых актов стран СНГ показывает, что определение «воды» должно отличаться от термина «вода» и на это существуют конкретные юридические причины.

В Водном кодексе Республики Таджикистан, в статье 2 закона, закреплено, что «вода – все воды, имеющиеся в водных объектах». Аналогичную закону позицию занимает А.К. Голиченков, который при рассмотрении термина «вода» отсылает к термину «вОды», ставя знак равенства между ними [2,23-28]. Однако, в доктрине существует мнение, что термины отличаются друг от друга и имеют раздельное правовое регулирование. М.М. Бринчук уверена, что юридическое понятие «воды» отличается от естественнонаучных и житейских представлений о «воде» как о химическом соединении водорода и кислорода. Для действующего водного законодательства под водами понимаются природные запасы воды, находящиеся в пределах государственных границ в поверхностных водных объектах, т.е. поверхностных водотоках и водоемах (реках и водохранилищах на них, ручьях, каналах, озерах, болотах, прудах), ледниках и снежниках, внутренних морях, территориальном море Российской Федерации и подземных водных объектах. В соответствии с водным законодательством к водам не относится вода, изъятая из водных объектов. Речь идет о воде, которая течет из крана в наших домах или используется в технологическом процессе. Отношения, связанные с использованием такой воды, регламентируются гражданским, санитарным и иным законодательством РФ. К водам не относится и та вода, которая хотя и находится в природной среде, но не представляет самостоятельного естественного блага, а является структурным элементом других природных объектов (атмосферная влага, почвенная влага, вода, находящаяся в организмах растений и животных)» [1,406]. Аналогичную позицию при изучении

объектов права высказывает и В.А. Лапач [7,307]. Согласно Водному кодексу, предметом права собственности может быть лишь водный объект, а не сама вода. Мы придерживаемся позиции, что термины вода и воды имеют равнозначное определение и характеризуют собой природный ресурс, созданный природой без вмешательства человека. При неизбежности позиции в отношении воды как вещи, мы не можем достаточно аргументированно утверждать, что именно эта вода или воды являются объектом гражданско-правовых отношений. Соответственно, вода, которая находится в водных объектах естественного происхождения не имеет самостоятельного статуса объектов гражданско-правовых отношений (примером может служить вода в реках, озерах) и соблюдается правило общего права каждого человека на использование такой воды с соблюдением норм экологического, водного и санитарного законодательства. Однако, когда в «природную» воду вносится человеческий труд, она автоматически становится предметом гражданского права. К примеру, бутилированная вода, лед для ресторанов, искусственные каналы и т.д.

Водные объекты имеют четкие границы поверхности или в глубинах недр и прочно связаны с землей, обладая также границами береговой зоны. Водные объекты могут быть созданы как трудом человека, так и природой. Согласно ст.142 Гражданского Кодекса РТ водные объекты неразрывно связаны с землей, и они относятся к категории «недвижимых вещей», которые, несомненно, могут быть объектами гражданского права, а в условиях государственной исключительной собственности на воду, предоставление водных объектов ограничено правом пользования и владения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бринчук М.М. Экологическое право: учебник. – 2-е изд., перераб.и доп. / М.М. Бринчук. – М.: Юристъ, 2004. – С.406
2. Голиченков А.К. Экологическое право России: словарь юридических терминов. Учебное пособие для вузов / А.К. Голиченков. - М.: 2008 г. – С. 23-28
3. Гражданское право: учеб: в 3 т. Т 1 /Н.Н. Агафонова, С.В. Артеменков, В.В. Безбах (и др.); отв.ред. В.П.Мозолин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2012. – 719 с.
4. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.1 – 6-е изд., перераб. и доп. / Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев (и др.); отв.ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М.: Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 765 с.
5. Гражданское право России. Общая часть; под ред. д.ю.н., проф. О.Н. Садикова. -М.: Юристъ, 2001. – 333 с.
6. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов / Баглай М.В. – 6-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2007. – 784 с.
7. Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: Теория и судебная практика / В. А. Лапач. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. — 542 с.
8. Павлов П. Ограничение прав на природные ресурсы / П. Павлов. - СПС «Гарант».
9. Плохова В. Особенности природных объектов и их отражение в правовом регулировании / В. Плохова. - СПС «Гарант».
10. Уголовное право. Особенная часть: учебник; отв. ред. У26 И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 4-е изд., изм. и доп. - М.: Норма, 2008. – 720 с.
11. Химия. 8 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений /В.В. Еремин, Н.Е. Кузьменко, А.А. Дроздов, В.В. Лунин; под ред. проф. Н.Е. Кузьменко и акад. РАН В.В. Лунина. – М.Дрофа, 2012. – 268 с.
12. CIA- The world fact book. Central Intelligence Agency. <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/xx.html#Geo>
13. *Water in Crisis: A Guide to the World's Freshwater Resources* / Gleick, P.H. - *Oxford University Press*, 1993. — P. 13, Table 2.1 "Water reserves on the earth"
14. Water for life Decade. <http://www.un.org/waterforlifedecade/background.shtml>

ПОНЯТИЕ И МЕСТО ВОДЫ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА ТАДЖИКИСТАНА

В статье рассматриваются проблемы определения воды в системе объектов гражданского права, объяснения термина в различных науках, необходимость разделения тождественных понятий вода, воды, водные объекты. Изучение термина «вода» является крайне необходимым для определения ценности воды как объекта гражданско-правовых отношений, оценки его стоимости.

Ключевые слова: вода, воды, природные ресурсы, окружающая среда, водные объекты.

DEFENITION AND PLACE OF WATER IN A SYSTEM OF OBJECTS IN CIVIL LAW OF TAJIKISTAN

The article deals with the problem of determining water in the system of civil law, the explanation of the term in various sciences, the need to separate the concepts of identical water, water, water bodies. The study of the term "water" is essential to determine the value of water as an object of civil relations, assess its value.

Keywords: water, waters, natural resources, environment, water bodies.

Сведения об авторе: Улугов У.А. - преподаватель кафедры предпринимательского права Российско-Таджикского (славянского) университета Телефон:(99237230460) E-mail: umed.ulugov@youth21.tj

МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В ТАДЖИКИСТАНЕ: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Мохсен Салими

Институт философии, политологии и права АН РТ

Для каждого государства забота о будущем поколении является приоритетным направлением деятельности. Осознавая важность этой деятельности государства, предпринимают шаги для формирования зрелого и позитивного будущего. Ребенок (во множественном числе – дети) являясь субъектом особо нуждающийся в заботе и покровительстве государства, является будущим для своих родителей, общества и государства. В этот жизненно важный период закладывается основа для всестороннего развития личности ребенка. Согласно с С.А. Горячевой, которая пишет, что детство – это важнейший этап жизни, когда человек приобретает знания, опыт, навыки и умения, необходимые ему для дальнейшей жизнедеятельности в обществе других людей. В детстве закладываются характер и привычки человека, складывается образ его жизни, которые очень трудно изменить в зрелом возрасте. В детстве также человек получает свое физическое развитие, укрепляет свое здоровье. В этот период он чрезвычайно подвержен любому воздействию и влиянию — как позитивному, так и негативному. Поэтому значение данного жизненного этапа трудно переоценить(3,3-4). Очевидно, что государство, осознавая это, создает комплекс мер для всесторонней защиты и покровительства детей. В свою очередь забота и покровительства осуществляются в различных формах. В общем, это механизмы, посредством которых осуществляются реализация и защита прав человека в целом и защита прав ребенка в частности.

Словарь русского языка характеризует термин «механизм» как «систему», устройство, определяющее порядок какого-нибудь вида деятельности(6, 321). Можно сказать, что механизм состоит из системы элементов, функционирование каждого из которых вовлекает в работу другого; а суть работы механизма выражается в том, что отдельно взятый его элемент приводит в действие другой, который «тянет» за собой целый ряд элементов.

Механизм защиты субъективного права и законного интереса, по мнению В.В. Бутнева, представляет собой «взятую в единстве систему правовых средств, при помощи которой обеспечивается восстановление нарушенных субъективных прав, защита охраняемых законом интересов, разрешение правовых споров и устранение иных препятствий в реализации субъективных прав» (3, 300). «Механизм социально-юридической защиты прав человека, – пишет А.С. Мордовец, – это определенная система средств и факторов, обеспечивающих необходимые условия уважения всех прав и основных свобод человека, вытекающих из достоинства, присущего человеческой личности, и являющихся существенными для ее свободного и полного развития. Главная цель функционирования механизма – это защита субъективных прав человека и гражданина. В задачи механизма входит охрана, защита и восстановление - нарушенных прав, формирование общей и правовой культуры населения»(5, 86).

В.И. Абрамов под механизмом защиты прав несовершеннолетних понимает систему взаимодействующих социальных и правовых средств, применяемых для обеспечения его прав. Речь идет о системе средств социальной и правовой защиты прав ребенка(1,30). Он же полагает, что механизм защиты прав детей должны решаться государством и обществом на пяти уровнях: законодательном, программном, управленческом, исполнительном и просветительском.

Как отмечают некоторые авторы, «конституционные права и свободы человека и гражданина, в том числе несовершеннолетнего, обладают специфическим набором средств и методов своей защиты. К их числу относятся:

- международно-правовой механизм защиты прав человека;
- конституционно-судебный механизм (конституционный суд);
- судебная защита (суды общей и арбитражной юрисдикции);
- административные действия органов исполнительной власти;
- законная самозащита человеком своих прав»(8, 25).

По мнению А.С. Мордовца, «механизм социально-юридической защиты прав человека - это определенная система средств и факторов обеспечивающих необходимые условия уважения всех прав и основных свобод человека, вытекающих из достоинства,

присущего человеческой личности, и являющихся существенными для ее свободного и полного развития. Главная цель функционирования механизма - это защита субъективных прав человека и гражданина. В задачи механизма входит охрана, защита и восстановление нарушенных прав, формирование общей и правовой культуры населения»(5,86).

Под механизмом защиты прав ребенка также следует понимать систему взаимодействующих социальных и правовых средств, применяемых для обеспечения реализации его прав. Речь идет о системе взаимодействующих средств социальной и правовой защиты прав ребенка.

Р.В. Морозова пишет, что: «Механизм правовой защиты прав и законных интересов несовершеннолетних - это совокупность составляющих его элементов: правовых норм, нормативных актов, правовых отношений, индивидуальных актов, правосознания и правовой культуры» (4,34). Сегодня механизм защиты прав ребенка представляет собой многоуровневую систему, которая при оптимальном сочетании и взаимодействии может достаточно полно защищать подростка, его права и свободы. В современный период сложилась, по крайней мере два уровня защиты прав ребенка. Первое это международный уровень, второй же национальный уровень.

М.Н. Садовникова выделяет следующие уровни этого механизма (9,133). Первый уровень - уровень международно-правовой защиты детей. Здесь действуют такие важные международно-правовые документы, как Всеобщая декларация прав человека 1948г., Конвенция ООН о правах ребенка 1989г., Минимальные стандартные правила ООН 1985г., Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 г.

Здесь хотелось бы подробно остановиться на конкретных механизмах по защите прав ребенка в Таджикистане.

Важнейшим среди них это Президент Республики Таджикистан. Президент оказывает служебное воздействие на формирование государственной политики в сфере защиты прав и свобод человека и ребенка в том числе. В соответствии со статьей 64 Конституции Республики Таджикистан Президент является гарантом Конституции и законов, прав и свобод человека и гражданина, национальной независимости, единства и территориальной целостности, преемственности и долговечности государства, согласованного функционирования и взаимодействия государственных органов, соблюдения международных договоров Таджикистана.

Президент Республики Таджикистан занимает особое положение в системе государственных органов. Как было изложено в силу того, что Президент является гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина он играет главную или даже важнейшую роль в механизме защиты прав ребенка.

Воздействие Президента на политику защиты прав ребенка, прежде всего, связаны главным образом с его полномочием издавать указы и распоряжения (ст. 70 Конституции). Важнейшие свои инициативы касательно прав и свобод человека и конкретно защиты прав ребенка Президент сформулирует в своих посланиях. В своем Послании Маджлиси Оли в текущем году Президент выразил следующее: в целях обеспечения защиты прав ребенка предлагаю создать в Республике Таджикистан институт Уполномоченного по правам ребенка (7). Очевидно, что при создании омбудсмена по правам ребенка данная проблематика выйдет на качественно новый уровень своего решения.

Другим механизмом, который непосредственно занимается вопросами защиты прав ребенка и который также создана при патронаже исполнительной власти – это Комиссия по правам ребенка. В Положении данной Комиссии зафиксировано, что она является постоянно действующим органом, осуществляющим государственную политику по обеспечению прав и интересов ребенка в целях реализации законодательства Республики Таджикистан, а также международно-правовых обязательств Республики Таджикистан, вытекающих из [Конвенции](#) Организации Объединенных Наций (ООН) о правах ребёнка и других международных договоров в области защиты прав ребёнка(10). В пункте 2 также отражено, что Комиссия в своей деятельности руководствуется [Конституцией](#) Республики Таджикистан, законами и другими нормативными правовыми актами Республики Таджикистан, признанными Таджикистаном международно-правовыми актами, в том числе Конвенции Организации Объединенных Наций (ООН) о правах ребёнка, а также настоящим Положением.

Комиссия образуется в целях всесторонней защиты прав и законных интересов детей, нуждающихся в государственной помощи; решения наиболее сложных вопросов, связанных с соблюдением и защитой прав и интересов ребенка; юридической, социальной, материальной и другой помощи семьям, имеющим детей.

5. Основными задачами Комиссии является:

а) защита конституционных прав ребенка, оказание ему помощи в восстановлении нарушенных прав, защите их прав и законных интересов во всех сферах жизнедеятельности;

б) организация контроля за предоставлением ребенку надлежащих условий содержания, воспитания, образования, охраны здоровья, социального обеспечения и иных социальных услуг;

в) создание надлежащих условий для всестороннего развития детей, нуждающихся в государственной защите, воспитывающихся в неблагополучных и конфликтных семьях;

г) социально-бытовое устройство детей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации;

д) координация деятельности заинтересованных органов по выполнению законодательства и иных нормативных правовых актов, касающихся защиты прав и интересов ребенка;

е) принятие мер к обеспечению защиты ребенка от физического, сексуального, психологического и иных форм насилия, от вовлечения ребенка в разовые антиобщественные действия - употребление наркотических средств, психотропных и (или) одурманивающих веществ, спиртных напитков, занятие бродяжничеством или попрошайничеством, а также иные действия, нарушающие права и законные интересы других лиц, не являющиеся преступлением или административным правонарушением;

ж) участие в организации работы по выявлению жестокого обращения с ребенком, безнадзорных и беспризорных детей; родителей, опекунов, попечителей, приемных родителей (далее - законные представители), не выполняющих обязанности по содержанию, воспитанию и образованию ребенка либо отрицательно влияющих на его поведение; учет лиц данных категорий;

з) выявление и анализ причин и условий, способствующих нарушению законодательства о защите прав и интересов ребенка, а также причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности и правонарушениям несовершеннолетних;

и) осуществление мер по координации вопросов, связанных с соблюдением условий воспитания, обучения, содержания ребенка, а также обращением с ребенком в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

к) рассмотрение сложных, спорных вопросов, связанных с соблюдением и защитой имущественных и личных неимущественных прав и законных интересов ребенка;

л) рассмотрение материалов в отношении несовершеннолетних, совершивших противоправные деяния до достижения возраста, с которого наступает ответственность, а также рассмотрение дел о поведении, отклоняющемся от дозволенного правовыми нормами или нормами морали, и об антиобщественных действиях;

м) иные задачи, предусмотренные законодательством, иными нормативными правовыми актами Республики Таджикистан, а также признанными Республикой Таджикистан международно-правовыми актами.

6. Деятельность Комиссии основывается на принципах:

а) наилучшего обеспечения интересов ребенка;

б) законности;

в) гуманного обращения с ребенком;

г) сохранения конфиденциальности информации;

д) поддержки семьи и взаимодействия с ней в вопросах защиты прав и охраняемых законом интересов ребенка.

е) ответственности родителей (законных представителей), должностных лиц и граждан за нарушение прав и охраняемых законом интересов ребенка.

Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан как высший законодательный орган государства формирует правовую основу защиты прав ребенка. Важней законодательской инициативой парламента стала принятие в 2015 году Закона Республики Таджикистан «О защите прав ребенка в Таджикистане». В парламенте существует профильный комитет, который занимается, в том числе вопросами защиты

прав ребенка. Принятие данного нормативного правового акта является как показателем преемственности в развитии правозащитных механизмов государства также и показывает приверженность государства к своим международным правовым обязательствам в сфере прав и свобод человека и конкретно по защите прав и свобод ребенка.

Парламент, безусловно, играет важную роль в деле защиты прав и свобод ребенка, на него возложены полномочия по определению и закреплению уровня затрат на сферу охраны материнства и детства в частности и социальную сферу в целом. На наш взгляд роль парламента в деле защиты прав ребенка существенно бы возросла при установлении эффективных форм сотрудничества между парламентом и отраслевыми государственными органами и между парламентом и отраслевыми общественными организациями. Судебная власть также является важнейшим механизмом по защите прав и свобод ребенка. Имеющаяся в стране система правосудия не полностью соответствует рекомендуемым ООН правилам и руководствам по ювенальной юстиции, таким как Пекинские правила, Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, Эр-Риядские руководящие принципы.

В то же время следует подчеркнуть, что в стране не существует отдельных судов для несовершеннолетних правонарушителей, как и нет специально подготовленных судей и прокуроров. Сотрудники правоохранительных органов недостаточно осведомлены о нормах КПП и Международных стандартах по ювенальной юстиции, также как не имеют навыков общения с детьми в конфликте с законом. Не имеется отдельного законодательного либо нормативно-правового акта о правосудии в отношении несовершеннолетних, есть противоречия и недочеты в уголовном законодательстве в отношении особого статуса несовершеннолетних правонарушителей.

Существует необходимость доработки национального законодательства в области ювенальной юстиции(11). Безусловно, формирование ювенальной юстиции станет новой вехой в укреплении механизмов судебной защиты прав и свобод ребенка в Таджикистане.

Важным механизмом в контексте защиты прав и свобод ребенка является институт Уполномоченного по правам человека в Таджикистане. Несмотря на то, что институт Уполномоченного имеет государственные атрибуты, по своей сути это элемент гражданского общества. Он позволяет государству иметь отчетливое представление об индивидуальных интересах и интересах общества в их взаимоотношениях с государственными структурами. Омбудсмен выражает точку зрения гражданского общества и доводит ее до сведения исполнительных органов и законодателей.

Основными функциями Уполномоченного по правам человека являются содействие:

- а) соблюдению прав и свобод человека и гражданина;
- б) восстановлению нарушенных прав и свобод человека и гражданина;
- в) совершенствованию законодательства Республики Таджикистан по правам и свободам человека и гражданина;
- г) правовому просвещению граждан в области прав и свобод человека и гражданина, форм и методов их защиты;
- д) взаимодействию государственных органов Республики Таджикистан, структур гражданского общества по защите прав и свобод человека и гражданина;
- е) доступу к информации, рассмотрению и проверке обращений граждан о праве доступа к информации;
- ё) развитию и координации международного сотрудничества в области прав и свобод человека и гражданина.

В аппарате Уполномоченного по правам человека имеется подразделение по защите прав ребенка. В целом этот институт играет положительную роль в формировании правозащитного ресурса применительно к детям. Среди других органов, которые в специальном порядке осуществляют защиту прав ребенка можно назвать органы прокуратуры, внутренних дел, опеки и попечительства и др.

В данной статье мы пытались провести обзор существующих механизмов защиты прав ребенка в Таджикистане. Конечно, на первый взгляд их много и это заслуживает особого внимания. В то же время для предметного ведения, обсуждения и защиты прав ребенка считаем целесообразным учреждение Уполномоченного по правам ребенка. Эта инициатива была впервые озвучена в Послании Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан в январе 2015 года. Считаем, что это приведет к более детальному и комплексному подходу в деле защиты прав ребенка в Таджикистане. Сейчас же, существующим органам защиты прав ребенка очень

важно очертить главные приоритеты в контексте защиты прав ребенка и во взаимодействии друг с другом поэтапно реализовать их.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов В.И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ : автореф. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007.
2. Бутнев В.В. Механизм судебной защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов// Юридические записки Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Вып. 4. / под ред. В.Н. Карташова, В.В. Бутнева. Ярославль, 2000.
3. Горячева С.А. Конституционно-правовая защита прав несовершеннолетних в Российской Федерации. Автореф. на соис. уч. ст. к.ю.н. М., 2012.
4. Морозова Р.В. Правовые и организационные основы защиты прав несовершеннолетних в деятельности милиции общественной безопасности: Дис.. канд. юрид. наук. М.2001.
5. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина/ под ред. Н.И. Матузова. Саратов, 1996.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд.12 М., 1978.
7. Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 23.01.2015. Эл. режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/8137>
8. Ростовская Т.К., Ростовская И.В. Государственная защита прав и интересов несовершеннолетних. Внесудебная защита прав и интересов несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции, 2011, № 3.
9. Садовникова М.Н. Механизм защиты прав несовершеннолетних.// Правовое образование: организация внеурочной работы. Региональный опыт. М.,2002.

Нормативные акты

10. Положение Комиссии о правах ребенка//Утверждено постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 августа 2008 года № 377.
11. Национальный План действий по защите прав и интересов ребенка на 2003-2010 годы. Аналитическая справка. Утвержден постановлением Правительства Республики Таджикистан от 4 июля 2003 года № 309.

МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В ТАДЖИКИСТАНЕ: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Государство, осознавая важность защиты прав ребенка и в целом решения проблем детства, создает комплекс мер для всесторонней защиты и покровительства детей. В свою очередь забота и покровительства осуществляются в различных формах. В общем, это механизмы, посредством которых осуществляются реализация и защита прав человека в целом и защита прав ребенка в частности. На сегодняшний день в Таджикистане существует целый ряд государственных органов, которые ориентированы, в том числе на защиту прав ребенка.

Ключевые слова: права ребенка, механизмы защиты, государственные органы, защита, реализация права, система органов.

THE MECHANISMS OF PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS IN TAJIKISTAN: SOME THEORETICAL ASPECTS

Mohsen Salimi

competitor of the Institute of Philosophy, Political Science and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

The government, realizing the importance of protecting the rights of the child and the whole problem solving childhood, creates a series of measures for comprehensive protection and protection of children. In turn, care and protection are carried out in various forms. In general, it is the mechanisms by which the implementation and protection of human rights in general and the protection of children's rights in particular. Today in Tajikistan, there are a number of government agencies that are targeted, including the protection of children's rights.

Keywords: children's rights, protection mechanisms, public authorities, the defense, the implementation of law enforcement system.

Сведения об авторе: *Мухсин Салими* -соискатель Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: 93 900 02 36

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА КАК КОМПЛЕКСНЫЙ ИНСТИТУТ ПРАВА

Гафуров Х.М.

Таджикский национальный университет

Исследуя различные аспекты судебной защиты, анализируя специализированную литературу, мнения ученых и действующее законодательство Таджикистана можно утверждать, что вполне возможно предложить более широкое понимание судебной защиты. При этом, безусловно, придется согласиться с позицией тех исследователей, которые интерпретируют судебную защиту не только как собственно процессуальный институт, а многогранно, в различных её аспектах и проявлениях. Если, будем принимать

во внимание только нормы Конституции Республики Таджикистан, в которых предусмотрена судебная защита (ст.19) или вытекает из смысла статей (ст.5.14), то вполне возможно понимать «судебную защиту» в узком смысле. Однако, это не совсем так. Ведь правовые нормы, которые закрепляют организацию и осуществление судебной защиты, четко и ясно предусмотрены и расположены во многих отраслях, в основном процессуальных, системы права Таджикистана. Было бы несправедливо, если не будем соглашаться с мнением Е.И. Лысковой, полагающей, что судебная защита это комплексное явление, не относящееся к какой - либо конкретной отрасли права [1]. Если будем сопоставлять и анализировать нормы УПК РТ, ГПК РТ, АПК РТ, конституционных законов «О Конституционном Суде Республики Таджикистан» и «О судах Республики Таджикистан», безусловно можно выявить схожие, однородные и близкие по содержанию правоотношения, определяющие как судоустройство, так и судопроизводство, статус судей и юрисдикцию суда, гарантии судебной деятельности и т.д.

В связи с тем, что судебная защита осуществляется во всех формах судопроизводства, то она «проявляется как комплексный межотраслевой институт права, т.е. как совокупность взаимосвязанных юридических норм (институтов), содержащихся в различных отраслях права, регулирующих однородную группу общественных отношений»[2]. Отсюда можно прийти к выводу, что поскольку судебная защита осуществляется во всех формах судопроизводства, она с полным правом может претендовать на признание ее как межотраслевого института отечественного права.

Проводя исследование различных аспектов судебной защиты, считаем своевременным анализировать нормы регулирующие организацию и функционирование механизма судебной защиты в системе права. С этой целью целесообразно использовать системный подход, поскольку как социальное и нормативное явление право носит системный характер.

В теории государства и права существуют на первый взгляд две схожие понятия как «система права» и «правовая система». Понятие «система права» отличается от более широкого по содержанию понятия «правовая система», и в этой связи уместно определить их объем и границы.

Система права это структурно-институциональное понятие. В юридическом энциклопедическом словаре дано такое определение системы права: «Система права – строение национального права, заключающееся в разделении единых по назначению, внутренне согласованных норм на определенные части, называемые отраслями и институтами».[3]

По мнению Н.И. Матузова и А.В. Малько, «под системой права понимается определенная внутренняя его структура (строение, организация), которая складывается объективно как отражение реально существующих и развивающихся общественных отношений». По мнению авторов, когда речь идет о системе права, то имеется в виду, внутреннее строение права, взятом в качестве отдельного явления, а если о правовой системе, тогда о правовой организации всего общества, совокупности всех юридических средств, институтов, учреждений существующих и функционирующих в государстве.[4]

Система права, - подчеркивает проф. Р.Ш. Сотиволдиев, - это внутренняя сторона права, последовательно объединяющая структуры и элементы права [5]. Правовая система как один из элементов общества действует наравне с политической и экономической системами общества. Правовая система наряду с институциональной структурой права, включает в себя другие компоненты правовой жизни общества, и понимается как «совокупность научных, юридических, идеологических, культурных, практических средств и институтов, которые проинформируют реальное состояние и динамику развития правовой жизни страны».[6] Анализ понятий «система права» и «правовая система» в научных работах ученых-теоретиков права привел в нас к выводу о том, что их взгляды на эти понятия существенно не отличаются, в них в обязательном порядке присутствует нечто общее, на которое опираются ученые.

Вышеуказанное понятие «система права» помогает в определении ее структурных элементов. В литературе по теории государства и права как в отечественных, так и в зарубежных высказываются различные мнения относительно структурных элементов системы права [7]. К ним относят: 1) норму права; 2) отрасль права; 3) подотрасль права; 4) институт права; 5). субинститут права.

В качестве исходного, первичного и основного элементов, т.е. базисом системы права выступает правовая норма, которая регулирует определенные общественные

отношения. На основе правовых норм образуются институты и отрасли права, которые являются более крупным правовым образованием и представляют совокупность правовых норм, регулирующих определенную группу, сферу или область общественных отношений. Наиболее крупная по объему и содержанию составляющая системы права - это отрасль права, имеющая свой предмет и метод правового регулирования. В свою очередь в рамках отраслей находятся подотрасли, правовые институты и субинституты.

Правовой институт как элемент системы права был объектом специальных исследований ученых – теоретиков.[8] Выдающийся советский ученый С.С. Алексеев, исследуя структуры права (советского – Г.Х.), в своем научном труде посвятил отдельную главу, назвав ее «Правовой институт». Далее ученый в обосновании своей позиции подчеркивает, что главная функция этого самостоятельного подразделения системы права состоит в том, чтобы в пределах своего участка общественных отношений данного вида или рода обеспечить цельное, относительно законченное регулирование. Для структуры правового института С.С. Алексеев тогда указывал на существование следующих характерных черт: а) наличие комплекса «равноправных» предписаний; б) как правило, юридическая разнородность предписаний; в) объединение всех норм устойчивыми закономерными связями, которые выражены в общих предписаниях[9].

По мере развития юридической науки, исследователи по разному определяли понятие «правовой институт». По мнению одних «правовой институт представляет собой обособленный комплекс правовых предписаний, регулирующий с помощью специфичных приемов и способов однородного вида или сторон общественных отношений»[10]. Другие авторы высказывают мнение о том, что «правовой институт - это группа, комплекс взаимосвязанных юридических норм, регулирующих определенный вид схожих, близких по содержанию, родственных общественных отношений»[11].

Объективной материальной предпосылкой объединения юридических норм в правовые институты является наличие соответствующей разновидности родственных, относительно автономных (самостоятельных) общественных отношений, имеющих вполне определенное целевое назначение.

К признакам правового института В.И. Гопман относит следующее:

А) Однородность фактического содержания – каждый институт предназначен для регулирования самостоятельной, относительно обособленной группы отношений, либо отдельных поступков, действий людей.

Б) Юридическое единство правовых норм. Нормы, входящие в правовой институт, образуют единый комплекс, выражаются в общих положениях, правовых причинах, специфических правовых понятиях, что создает особый, присущий для данного вида отношений, правовой режим регулирования.

В) Нормативная обособленность, т.е. обособления образующие правовой институт, норм в главах, разделах, частях, иных структурных частях закона или иного нормативно-правового акта.

Г) Полнота регулируемых отношений. Институт права включает такой набор норм (дефинитивных, управомочивающих, запрещающих и др.), который призван обеспечивать беспробельность регулируемых им отношений[12].

По нашему мнению, отнесение нижеследующих признаков сделает институт права более совершенным:

А) Определенный круг субъектов. Правовой институт в обязательной форме предусматривает определенный круг субъектов данного правоотношения, их права и обязанности.

Б) Системно-целостное образование. Внутренняя взаимосвязь норм правового института, определяют его логическое строение, благодаря которой оно выступает как системно-целостное образование в структуре системы права.

На основе вышесказанного, можно прийти к выводу, что основное назначение правового института состоит в том, чтобы те однородные общественные отношения, которые находятся в сфере его воздействия, получили цельное, предельно качественное правовое регулирование.

В литературе по теории государства и права встречаются различные позиции по видам правовых институтов. Например, С.С. Алексеев выделяет следующие виды правовых институтов: общие, регулятивные и охранительные, предметные и функциональные, материальные и процедурно-процессуальные, отраслевые и смешанные, а также отраслевые комплексные институты и межотраслевые комплексные институты.[13] Проф.

Сотиволдиев Р.Ш. перечисляет правовые институты на следующие виды: отраслевые, межотраслевые и внутриотраслевые; регулятивные, охранительные, образующие право; материальные и процессуальные; обычные и комплексные (в структуре комплексных институтов действуют субинституты права)[14].

Классифицируя по различным основаниям, ученые-теоретики полагают, что существуют такие правовые институты, которые объединяют схожие, близкие однородные нормы, относящиеся к различным отраслям права. Например, исследуя особенности комплексных правовых институтов, С.В. Поленина пришла к выводу, что существуют такие разновидности комплексных правовых институтов, как отраслевые и межотраслевые. Далее она высказывает, что межотраслевые комплексные институты могут быть подразделены на межотраслевые функциональные и межотраслевые пограничные институты[15].

В этой связи можно предположить, что институт права, в данное время в исследуемой теме институт судебной защиты, объективно блокирующаяся внутри **не только одной отрасли права, но и нескольких отраслей права (выделено нами - Г.Х.)**, призванная обеспечить качественное регулирование самостоятельного вида однородных общественных отношений. Судебная защита как межотраслевой, комплексный институт в системе права, состоящая из совокупности взаимосвязанных норм, регулирует однородные группы общественных отношений, содержащиеся во всех процессуальных и некоторых материальных отраслях права, внешне воплощается в нормах отрасли законодательства, которое вполне возможно назвать «судебное».

Непрерывно возникает вопрос, какие факторы обуславливают на судебную защиту как комплексный институт права?

По нашему мнению, а) комплексный характер института судебной защиты объясняется, прежде всего, единством целей и задач, стоящих перед органами судебной власти - защита прав и свобод человека и гражданина, интересов государства, организаций, учреждений, законность и справедливость;

б) основополагающие и демократические основы права и нормы международно-правовых актов заложены в основе организации и осуществления института судебной защиты в Таджикистане;

в) независимо от существования трех самостоятельных и независимых подсистем судебной системы в Таджикистане существует единая судебная власть. В соответствии с ч.3 ст.2 конституционного закона «О судах Республики Таджикистан» судебная власть осуществляет свою деятельность посредством конституционного, гражданского, семейного, экономического, уголовного и административного судопроизводства;

г) каждая вышеуказанная форма осуществления судебной власти регулируется самостоятельной отраслью права, которая имеет особый, специфический предмет и метод правового регулирования. Независимо от этого судебная защита осуществляется в рамках единого правоприменительного процесса, имеющего тождественные стадии, механизмы и процедуры восстановления нарушенных или оспариваемых прав различных субъектов;

д) Институт судебной защиты состоит из норм как публичного, так и частного права (ст. 12 ГК РТ устанавливает способы защиты нарушенных или оспоренных гражданских прав).

Таким образом, независимо от того, что нормы комплексного института судебной защиты закреплены в различных процессуальных и материальных отраслях права они имеют только одно назначение – эффективно и на должном уровне осуществлять защиту прав, свобод и законных интересов субъектов правоотношений и восстановление нарушенного права.

Резюмируя вышеизложенное, судебную защиту в более широком понимании в контексте межотраслевого или комплексного института права можно определить следующим образом: Судебная защита это совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных материальных и процессуальных норм регулирующих организацию суда, его полномочия, осуществление судебной деятельности в рамках предусмотренных процессуальными законами с целью защиты, восстановления нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лыскова Е.И. Право граждан на обращение в суд и юридические методы его защиты // Государство и право. 2008. № 11. С. 110.

2. Гуськова А.П., Муратова Н.Г. Указ. соч. -С.3-5.
3. Юридический энциклопедический словарь.-Изд.3-е. М.,2003.-С.366.
4. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. Учебник.-М.,2002.-С.308
5. Сотиволдиев Р.Ш. Теория государства и права. Душанбе,2002.-С.219.
6. Сотиволдиев Р.Ш. Теория государства и права. Душанбе,Империл-Групп,2014.-С.474.
7. Позиция авторов, хотя, в общем, совпадают, однако в порядковой расстановки внутренних элементов различаются. См., подробно: Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. М.,2006. С.421; Сотиволдиев Р.Ш. Указ.соч.-С.474-478.
8. Якушев В.С. О понятии правового института // Правоведение. 1970. № 6.; Алексеев С.С. Структура советского права. 1975; Киримова Е.А. Правовой институт (теоретико-правовое исследование). Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Саратов, 1998. Она же. Правовой институт: понятие и виды. Учебное пособие / Под ред. И.Н. Сенякина. Саратов, 2000.
9. Алексеев С.С. Указ.соч.-С.119-160.
10. Киримова Е.А. Правовой институт (теоретико-правовое исследование). Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Саратов, 1998. С. 15
11. Байтин М.И., Петров Д.Е. Система права: к продолжению дискуссии // Государство и право. 2003. № 1.С. 31.
12. Гопман В.И. Система права //Общая теория права и государства/ под ред. В.В. Лазерева. М., Юристь.- С.169
13. Алексеев С.С. Указ. соч. С. 123-160
14. Сотиволдиев Р.Ш. Указ. соч.477-478
15. Поленина СВ. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Правоведение. 1975. № 3. С. 71-79.

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА КАК КОМПЛЕКСНЫЙ ИНСТИТУТ ПРАВА

Исследуя различные аспекты судебной защиты, анализируя специализированную литературу, мнения ученых и действующее законодательство Таджикистана можно утверждать, что вполне возможно предложить более широкое понимание судебной защиты. Судебная защита это совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных материальных и процессуальных норм регулирующих организацию суда, его полномочия, осуществление судебной деятельности в рамках предусмотренных процессуальными законами с целью защиты, восстановления нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов права.

Ключевые слова: судебная защита, понимание судебной защиты, комплексный институт права, суд, организация суда, законные интересы субъектов права.

JUDICIAL PROTECTION AS A COMPREHENSIVE RIGHTS INSTITUTE

Exploring different aspects of judicial protection, analyzing specialized literature, opinions of scientists and the existing legislation of Tajikistan can be argued that it is possible to offer a wider understanding of judicial protection. Courting is a set of interrelated and interdependent substantive and procedural rules governing the organization of the court, its powers, the exercise of judicial activity in the framework of the procedural laws for the protection, restoration of violated or disputed rights, freedoms and legitimate interests of legal subjects.

Key words: judicial protection, understanding of judicial protection, comprehensive institution of law, the court, the organization of the court, the legitimate interests of entities.

Сведения об авторе: *Габуров Х.М.* –кандидат юридических наук, доцент кафедры судебного права и прокурорского надзора Таджикского национального университета

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Саидов Ш.Н.

Таджикский национальный университет

Опыт экономической интеграции стран СНГ позволяет отметить, что экономическое развитие будет эффективным в том случае, когда усилиями заинтересованных сторон будет создана система обеспечения экономической безопасности, а также, что не менее важно для современного периода, реально действующие механизмы взаимодействия и сотрудничества государственных органов управления и правоохранительных структур на межгосударственном уровне.

Транснациональные преступные объединения создают угрозу экономической безопасности стран, сообщества стран, мировому сообществу в целом. Именно поэтому необходима коллективная воля группы государств, интересы которых затрагивают преступные объединения. Для этого создаются международные организации по борьбе с экономическими преступлениями, возникают различные формы взаимодействия и сотрудничества, в рамках которых ведется согласованная и скоординированная работа по

борьбе с транснациональной экономической преступностью. Существующие проблемы транснационального характера, такие, как борьба с незаконным оборотом наркотиков, оружия и боеприпасов, борьба с организованной преступностью и международным терроризмом, свидетельствуют о том, что укрепление таможенной службы Таджикистана является проблемой не только внутринациональной, но и международной. В свою очередь таможенная служба Таджикистана открыта для взаимовыгодного сотрудничества во всех сферах таможенного дела.

Таможенное регулирование, осуществляемое таможенными органами, включает комплекс правовых, экономических, организационных и иных мероприятий и программ, применяемых как в целях оптимизации процессов функционирования торгово-экономических отношений, так и в целях обеспечения безопасности государства в целом.

В соответствии с Законом Республики Таджикистан «О безопасности» от 27.11.2014 г., № 1137 под «безопасностью» понимают состояние защищенности жизненно важных интересов страны от реальных, потенциальных внутренних и внешних угроз.

Данный закон к силам обеспечения безопасности относит: Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования Республики Таджикистан, органы национальной безопасности, внутренних дел, военной разведки, по борьбе с коррупцией, чрезвычайных ситуаций и гражданской обороны, налоговые, таможенные органы и другие государственные органы обеспечения безопасности, действующие на основании закона.

В соответствии со ст. 9 Закона РТ «О безопасности» таможенные органы включены в состав сил безопасности и призваны в пределах своей компетенции на основе действующего законодательства, обеспечить защиту безопасности государства.

Задачи в сфере национальной безопасности деятельности таможенных органов вытекают из общих задач таможни:

1) выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, отнесенных к компетенции таможенных органов, преступлений в сфере таможенного дела, а также выявление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

2) получение упреждающей оперативной информации об обстановке в зоне таможенной деятельности для принятия правильных решений с целью защиты экономических интересов Республики Таджикистан;

3) оказание помощи органам расследования, прокуратуры и суда в сборе доказательств по уголовному делу, выполнение их поручений;

4) розыск лиц, скрывающихся от органов расследования и суда и уклоняющихся от уголовного наказания за преступления, а также розыск без вести пропавших;

5) добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу экономической или экологической безопасности РТ;

6) участие в совместных оперативно-розыскных мероприятиях, проводимых органами национальной безопасности, МВД и другими компетентными органами в интересах обеспечения экономической безопасности Республики Таджикистан;

7) оказание помощи международным таможенным организациям, иностранным таможенным органам и полиции в борьбе с контрабандными операциями и по другим вопросам, предусмотренным международными договорами РФ;

8) обеспечение собственной безопасности объектов таможенной инфраструктуры;

9) обеспечение безопасности сотрудников таможенных органов, членов их семей, их имущества, а также лиц, оказывающих таможенным органам конфиденциальную помощь;

10) выявление, предупреждение и пресечение фактов коррупции и других должностных преступлений, совершаемых сотрудниками таможенных органов.

Национальная безопасность включает в себя несколько элементов, совместно образующих единую систему безопасности государства: общественная безопасность, государственная безопасность, внешняя безопасность, экономическая безопасность, информационную безопасность. Реализация национальных интересов РТ возможна только на основе устойчивого развития экономики. Поэтому национальные интересы РТ в сфере экономики признаются в настоящее время ключевыми. Таможенные органы призваны, прежде всего, обеспечить защиту экономического суверенитета и экономической безопасности Республики Таджикистан, экономических прав и законных интересов граждан, хозяйствующих субъектов и государственных органов. Направленность на обеспечение экономической безопасности во многом обусловлена предназначением таможенного дела как сферы деятельности. Основные задачи и полномочия в сфере таможенного дела таможенные органы осуществляют с учетом интересов государства, его

экономической безопасности, укрепления его экономического суверенитета. В укреплении экономической безопасности Республики Таджикистан принимают участие все органы государственной власти - это одна из их конституционных функций. Таможенные органы при этом участвуют в пределах своих полномочий, определенных законодательством.

В научной литературе категория «экономическая безопасность», определяется по разному. Так Х. Маулл определяет экономическую безопасность как отсутствие острой угрозы минимально приемлемому уровню основных ценностей, которые нация считает первостепенно необходимыми. Эта угроза возникает в том случае, когда внешние экономические параметры изменяются настолько, что возникают условия, способные разрушить существующую в стране социально-экономическую систему. При этом кто-то или что-то угрожает объекту отторжением от его первостепенных ценностей[1]. Более конкретные суждения приводит С. Мурдох, который считает, что опасность возникает в том случае, когда происходят изменения в объеме и распределении доходов и богатства; в уровне занятости, инфляции, доступе на рынок, снабжении сырьем и т. п.; в экономическом суверенитете, т.е. возможности контролировать широкий круг инструментов политики и ресурсов[2].

Таким образом, ключевым понятием экономической безопасности, по мнению зарубежных специалистов, является обеспечение суверенитета (независимости) государства в принятии решений, как во внутриэкономической сфере, так и на международном уровне. В такой постановке экономическая безопасность подразумевает, прежде всего, защищенность экономических интересов государства. Анализ подходов к определению понятия экономической безопасности показывает, что среди экономистов преобладает близкое понимание экономической безопасности как состояния защищенности национального хозяйства, отвечающего определенным критериям, среди которых выделяют конкурентоспособность, экономическую независимость, стабильность, устойчивость, экономический рост. При этом особый акцент делается также на деятельность государства по защите экономики от воздействия внешних и внутренних угроз.

Так, согласно В.К. Сенчагову, сущность экономической безопасности можно определить как «такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социальная направленность политики, достаточный оборонный потенциал даже при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов. Иными словами, экономическая безопасность - это не только защищенность национальных интересов, но и готовность, способность институтов власти создать механизмы защиты национальных интересов развития отечественной экономики, поддержания социально-политической стабильности общества»[3].

В.Тамбовцев полагает, что «под экономической безопасностью той или иной системы нужно понимать совокупность свойств состояния ее производственной подсистемы, обеспечивающую возможность достижения целей всей системы»[4].

А.И.Архипова считает, что экономическая безопасность - это не только защищенность национальных интересов, но и готовность и способность институтов власти создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов развития отечественной экономики, поддержания социально-политической стабильности общества[5].

По мнению Л.И. Абалкина, «экономическая безопасность - это состояние экономической системы, которое позволяет ей развиваться динамично, эффективно и решать социальные задачи и при котором государство имеет возможность вырабатывать и проводить в жизнь независимую экономическую политику»[6].

А.Х. Хаупшев определяет экономическая безопасность России как состояние экономики, при котором осуществляется снятие социальной напряженности внутри государства посредством роста благосостояния населения, возрастания престижа страны на мировом уровне и приоритета национальных интересов, установления конкурентоспособности новейших технологий и видов производства и приумножение потенциала России во внешнеэкономическом пространстве»[7].

Несмотря на множество существующих различных подходов к определению понятия «экономической безопасности» и ее признаков, можно выделить основные положения свойственные данной категории, являющимися общими для всех подходов:

1. В общем смысле слова под экономической безопасностью понимают важнейшую качественную характеристику экономической системы, ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности общества, государства, населения страны, устойчивое обеспечение необходимыми ресурсами развития народного хозяйства.

Трудно не согласиться с мнением С.А. Тронина[8], в соответствии с которым такой подход является недостаточным и ограниченным. Думается, что категория «экономическая безопасность» является более широким явлением и должна охватывать помимо характеристики экономической системы целый ряд параметров общественной и государственной деятельности, прежде всего применительно к избранной методологии и методике исследования, уровень эффективности государственного управления, его различных ветвей власти и их институтов и структур, в том числе судебной власти и ее структурных подразделений.

2. Объектами экономической безопасности выступают личность, общество, государство и основные элементы экономической системы, включая систему институциональных отношений при государственном регулировании экономической деятельности.

3. С содержательной стороны экономическая безопасность предполагает деятельность государственных органов по защите экономики страны от нежелательных и опасных по возможным последствиям воздействий, которые могут быть вызваны сознательно конкурентами, противниками или наступить вследствие других причин (стихийное проявление рыночных сил, неумелое управление и т.д.). Таким образом, экономическая безопасность предполагает защиту экономических интересов РТ от внешних и внутренних угроз и прямых материальных ущербов.

Понятие экономической безопасности определено в Законе Республики Таджикистан «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» следующим образом: «**экономическая безопасность** - состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития Республики Таджикистан, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям».

Нам представляется, что **экономическая безопасность** - важнейшая качественная характеристика экономической системы, определяющая ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, устойчивое обеспечение ресурсами народного хозяйства, а также последовательную реализацию национально-государственных интересов. Резюмируя видение проблем экономической безопасности со стороны специалистами и экспертами стран СНГ, а также законодательством соответствующих государств, можно говорить о том, что оно определяется в, основном в трех направлениях:

во-первых, через «интересы» (национальные, государственные, общественные и др.);

во-вторых, через призму «устойчивости» (национальной экономики, экономической системы, социально-экономического развития и др.);

в-третьих, через «независимость» (экономики от внешних рынков, выработки экономической политики от влияния извне и др.).

Обеспечение экономической безопасности предполагает совместное и согласованное проведение мер и мероприятий государственными органами управления, правоохранительными и силовыми структурами в целях сбалансированного развития основополагающих сфер экономики, защиты экономических интересов государства и бизнеса во внешнеэкономической деятельности, увеличения финансовых ресурсов, включая доходы бюджетов всех уровней посредством пресечения преступлений, угрожающих экономической безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов И. Я. Экономическая безопасность России: теория и практика. - М: ИСПИРАН, 2001. - С. 22.
2. Murdoch C. Economic factors as objects of security: Economics security & vulnerability // K. Knorr, F. Trager. Economics issues & national security. - Lawrence, 1977. - P. 67-98.
3. Экономическая безопасность: Производство - Финансы — Банки. / Под ред. В. К. Сенчагова. - М.: ЗАО «Финстатинформ», 1998. - С. 82.
4. Тамбовцев В.Л. Экономическая безопасность хозяйственных систем: структура, проблемы // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика, 1995, - №3.

5. Экономика: Учебник У Под ред. А.И.Архипова, А.Н.Нестеренко, Л.К.Большакова, - М.: Проспект, 1999. С.11.
6. Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение// Вопросы экономики. 1994.№12.
7. Хаупшев А.Х Правовое обеспечение экономической безопасности и проблемы борьбы с организованной преступностью (региональный аспект). М., 1998.
8. С..А.Тронин. Экономическая безопасность России//Законодательство и экономика.2004. №5.

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Понятие экономической безопасности определено в Законе Республики Таджикистан «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» Обеспечение экономической безопасности предполагает совместное и согласованное проведение мер и мероприятий государственными органами управления, правоохранительными и силовыми структурами в целях сбалансированного развития основополагающих сфер экономики, защиты экономических интересов государства и бизнеса во внешнеэкономической деятельности, увеличения финансовых ресурсов, включая доходы бюджетов всех уровней посредством пресечения преступлений, угрожающи[экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическое развитие, таможенная деятельность, система обеспечения экономической безопасности, взаимодействие и сотрудничество на межгосударственном уровне.

ANALYSIS OF THE CONCEPT OF ECONOMIC SECURITY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In the field of customs activities The concept of economic security is defined in the Law "On State Regulation of Foreign Trade Activity" Ensuring economic security requires a joint and coordinated implementation of measures and activities by public authorities, law enforcement and security agencies with a view to the balanced development of basic sectors of the economy, the protection of the economic interests of the state and business in foreign trade activities, increased financial resources, including revenue budgets of all levels through the suppression of crime, menacing [economic security.

Key words: economic development, customs activities, the system of economic security, collaboration and cooperation at the international level.

Сведения об авторе: *Саидов Ш.Н.*- кандидат юридических наук доцент, начальник Управления науки и инновационной техники Таджикского национального университета

АНАЛИЗ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ВОСПРЕпятСТВОВАНИЯ ЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Сафаров А.И.

Таджикский национальный университет

Гарантии и свободы осуществления «экономической и предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан закреплены в ст. 12 Конституции Республики Таджикистан. Одновременно этой же статьей гарантируются равноправие и правовая защита всех форм собственности, в том числе и частной и, следовательно, недопустимость установления каких-либо привилегий или, ограничений для тех или иных форм или субъектов хозяйственной деятельности. Таким образом, положение ст. 12 Конституции РТ вновь подтвердил свое отношение к свободному осуществлению экономической и предпринимательской деятельности, ограничение которой может быть произведено только в соответствии с законом в интересах личности, общества и государства.

Следует отметить, что в теории уголовного права до последнего времени нет единого мнения о месте исследуемого преступления. Так, Ю.В. Вербицкая, исследовавшая проблемы воспрепятствования законной предпринимательской и иной деятельности, полагает, что данную статью целесообразно разместить в главе 19 УК РФ. По ее мнению, «при перемещении анализируемой нормы из главы 22 (Преступления в сфере экономической деятельности) в главу 19 УК РФ (Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина) законодатель бы продемонстрировал, с одной стороны, легитимную и востребованную обществом (как весьма полезную) предпринимательскую деятельность, а потому и охраняемую средствами уголовного закона, с другой - показал приверженность строжайшему запрету чиновничьего беспредела»[1]. Не соглашаясь с таким мнением, К.А. Ворожко отмечает, что «с одной стороны, безусловно, законодатель должен подчеркивать общественную полезность предпринимательской деятельности, конституционно-правовую значимость свободы предпринимательства. Но, с другой стороны, не вполне понятно, почему Ю.В. Вербицкая

считает, что этого можно добиться с помощью перемещения нормы, предусмотренной ст. 169 УК РФ, в главу о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина»[2].

Следуя такой логике, можно практически любую норму Особенной части уголовного законодательства поместить в главу преступления против конституционных прав и свобод граждан, поскольку так или иначе многие преступления нарушают конституционные права и свободы человека и гражданина[3]. Относительно необходимости запрета «чиновничьего беспредела» следует отметить, что преступления против конституционных прав и свобод граждан не может вступать в качестве главенствующих, так как необходимые нормы уголовного характера предусмотрены в главе преступления против государственной власти, интересов государственной службы.

Исходя из этого можно заключить, что вполне оправданно размещение ст. 258 УК РФ в главе о преступлениях в сфере экономической деятельности и, что немаловажно, подчеркивается приоритетность уголовно - правовой охраны предпринимательской деятельности от должностных вмешательств[4].

Следует отметить, что в уголовно-правовой литературе по поводу непосредственного объекта данного преступления среди ученых нет единого мнения. Например, А.А. Чугунов в качестве непосредственного объекта данного преступления считает «свободу предпринимательской деятельности в части выбора ее вида и беспрепятственного ее осуществления, равенства всех форм собственности и организационно-правовых форм, а также свободы от вмешательства в эту деятельность со стороны должностных лиц органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных органов»[5]. К. Х.Солиев и Р. Х. Рахимов считают, что «объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие осуществление гарантированного Конституцией права на занятие предпринимательской деятельностью»[6]. Приблизительно такую же позицию занимает профессор Б. М. Леонтьев[7]. Подробно не анализируя вышеизложенные позиции, коротко отметим, что, если в первом определении непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ, автор не упоминает об охране законом гарантированной предпринимательской деятельности, то во втором определении, даваемом группой ученых, наоборот, отсутствует указанная в положении норма Конституции о свободном осуществлении такой деятельности, охраняемой уголовно-правовым способом. Поддерживая мнения К. Х. Солиева и Р. Х. Рахимова следует отметить, что непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие осуществление гарантированного Конституцией права на занятие предпринимательской деятельностью и запрет от незаконного вмешательства должностных лиц на такую деятельность. Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности посягает на свободу предпринимательства, грубо нарушает установленные Конституцией РФ и гражданским законодательством гарантии предпринимательской деятельности, прав и свобод ее участников, а также наносит ущерб авторитету органов государственной власти, государственной службы или службы в органах местного самоуправления, приводит к разрушению единого правопорядка в сфере экономики, к ослаблению узаконенной государством дисциплины должностных лиц, которое может привести к использованию государственной власти в частных интересах, к нарушению экономических интересов общества, государства и отдельных участников экономического оборота[8].

Как показывает судебная-следственная практика, сфера применения ст. 258 УК РФ охватывает отношения, возникающие в связи с осуществлением должностными лицами разрешительной, контрольно-надзорной, фискальной и иных функций регулирования предпринимательской деятельности, в частности, в области принятия решений, проведения проверок, заключения соглашений, возложения поручения, лицензирования, контроля за соблюдением правил торговли, оказания услуг, производственной деятельности, налогообложения и взимая различных сборов, кредитования, обслуживания государственными структурами[9].

На наш взгляд, преступление, признаки которого предусмотрены в ст. 258 УК РФ, посягает на два объекта. Непосредственный объект данного преступления составляют общественные отношения, охраняемые уголовным законом от посягательства на свободу предпринимательства, грубое нарушение установленных Конституцией и гражданским законодательством гарантий предпринимательской деятельности, прав и

свобод ее участников. Дополнительным объектом анализируемого преступления являются интересы государственной власти, государственной службы или службы в органах местного самоуправления. т. к. он связан с тем, что совершается должностными лицами, использующими при этом свое служебное положение.

В ст. 258 УК РТ законодатель стремился, с одной стороны, создать дополнительные гарантии деятельности государства в сфере правового регулирования в экономике, а с другой—защитить конституционные права лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, как хозяйствующих субъектов и как полноправных участников гражданского оборота — и тем самым укреплять стабильность национальной экономики.

Рассматриваемое преступление являет собой одновременно новое по своей социальной сущности и сложное по своему содержанию преступление. Его сложность состоит не только в том, что диспозиция статьи носит отсылочный характер к многочисленным нормам гражданского права, имеющим тенденцию к постоянному видоизменению, но и в том, что объективная сторона рассматриваемого состава может состоять как в действии, так и в бездействии[10].

Объективная сторона воспрепятствования законной предпринимательской деятельности, согласно диспозиции ст. 258 УК РТ, может выражаться в различного рода действиях или бездействии должностных лиц, как то:

а) письменно или устно выраженный неправомерный отказ в регистрации индивидуального предпринимателя или предприятия, либо коммерческого предприятия;

б) уклонение от указания о регистрации индивидуального предпринимателя или предприятия, либо отказывая в регистрации, тем не менее, под каким-либо надуманным предлогом или вообще без всякого предлога не делает этого;

в) неправомерный отказ в выдаче специального разрешения (лицензии) на право осуществления определенной деятельностью, когда такое разрешение является необходимым;

г) уклонение от выдачи специального разрешения (лицензии) на право осуществления определенной деятельностью;

д) противозаконное ограничение прав и интересов индивидуального предпринимателя или предприятия, или коммерческого предприятия;

е) иное противозаконное вмешательство в их деятельность[11].

Как видим, законодатель избрал интересную и не столь часто встречающуюся конструкцию диспозиции, когда ее содержание открывается более или менее типичными примерами неправомерных действий, но не имеет исчерпывающего характера. Это делает норму гибкой и удобной в правоприменении. Для настоящей статьи это очень важно, потому что иной подход серьезно бы ограничивал ее позитивный потенциал — способствовать развитию предпринимательства. Действия субъекта преступления должны быть неправомерными, то есть они должны быть связаны с нарушением нормативно-правовых актов. Их обилие создает реальные возможности для привлечения к уголовной ответственности тех, кто занимается административным рэкетом в отношении предпринимателей (чиновники довольно редко в совершенстве владеют знаниями правовой базы). Другое дело, что предприниматели сами должны располагать соответствующей информацией.

Анализ деяний, соответствующих конкретным формам воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности, позволяет сделать определенные выводы, касающиеся как формулировки признаков состава преступления, предусмотренного ст. 258 УК РТ, так и целесообразности включения данной нормы в уголовное законодательство.

Как следует из приведенных характеристик каждой из рассмотренных форм воспрепятствования, указанных в ч. 1 ст. 258 УК РТ, все они нарушают гарантированные Конституцией и гражданским законодательством (под которым следует понимать не только Гражданский кодекс, но и иные специальные законы, регулирующие осуществление отдельных видов деятельности) права и законные интересы индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.

Конкретные случаи такого нарушения могут быть весьма разнообразны, что и попытался отразить законодатель, формулируя состав данного преступления. Однако он выбрал, скорее, стиль некоего толкования преступных форм воспрепятствования, нежели их краткого, четкого описания. В результате границы между ними оказались весьма размытыми. Так, например, отказ в регистрации (одна из форм воспрепятствования)

вполне оправданно может быть понято как ограничение прав и законных интересов юридического лица в зависимости от его организационно-правовых форм, если именно на это ссылается должностное лицо. Например, должностное лицо отказывает в регистрации закрытому акционерному обществу, ссылаясь на то, что созданное предприятие может быть только открытым акционерным обществом[12].

Из содержания статьи 258 УК РТ видно, что в основном её диспозиция построена на принципе неправомерности отказа в государственной регистрации и (или) уклонения от государственной регистрации индивидуального предпринимателя или предприятия, либо коммерческого предприятия. Это говорит о том, что правоприменитель так или иначе должен знать те или иные правила, касающиеся государственной регистрации указанных участников гражданского оборота.

Порядок регистрации индивидуального предпринимателя и юридического лица регулирует Закон Республики Таджикистан «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 19 мая 2009 №508[13]. Данный Закон регулирует отношения, возникающие при государственной регистрации, создания, реорганизации и ликвидации юридических лиц, государственной регистрации физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей, прекращении их деятельности, государственной регистрации создания и прекращения деятельности филиалов и представительств иностранных юридических лиц, ведении Единого государственного реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и внесении в него изменений и дополнений.

Государственная регистрация осуществляется на основании документов, предусмотренных настоящим Законом, перечень которых является исчерпывающим. Истребование со стороны органа, осуществляющего государственную регистрацию, дополнительных документов не допускается.

Закон Республики Таджикистан «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» предусматривает исчерпывающий перечень основания для отказа в государственной регистрации. В соответствии со ст. 34 данного Закона орган, осуществляющий государственную регистрацию, вправе отказать в государственной регистрации в следующих случаях:

- 1) если представленные для целей государственной регистрации документы не соответствуют требованиям, установленным настоящим Законом и другими нормативными правовыми актами Республики Таджикистан;
- 2) если фирменное наименование юридического лица не соответствует требованию законодательства Республики Таджикистан;
- 3) если под идентичным наименованием на территории Республики Таджикистан зарегистрировано другое юридическое лицо.
- 4) если учредитель создаваемого юридического лица имеет задолженность перед бюджетом по налогам и другим обязательным платежам;
- 5) если юридическое лицо - учредитель создаваемого юридического лица находится на стадии ликвидации;
- 6) в случае наличия судебного спора между учредителями юридического лица - в соответствии с их письменным обращением;
- 7) Если налогоплательщик и (или) ответственное лицо налогоплательщика является учредителем и (или) руководителем другого юридического лица, которое находится в списке безответственных налогоплательщиков.

Согласно ч.2 ст. 34 данного Закона при отказе в государственной регистрации заявителю направляется (вручается) письменное уведомление об отказе с указанием причин отказа и возвращаются все представленные им документы для устранения выявленных несоответствий. Копии возвращаемых документов остаются в органе, осуществляющем государственную регистрацию. Отказ от государственной регистрации, а также уклонение от государственной регистрации могут быть обжалованы в суде.

Пассивная форма объективной стороны воспрепятствования законной предпринимательской деятельности выражается в уклонении от регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица[14].

Уклонение от регистрации индивидуального предпринимателя или предприятия, либо коммерческого предприятия представляет собой не зарегистрировать в установленный законом срок гражданина или юридического лица соответственно в качестве субъекта предпринимательства.

В Республике Таджикистан государственная регистрация создания юридического лица и физического лица в качестве индивидуального предпринимателя, производится органом, осуществляющим государственную регистрацию, по месту нахождения (адресу) юридического лица до 5 рабочих дней (для юридического лица) и в течение трех рабочих дней (для физического лица) с момента предоставления необходимых документов.

В данном случае деяние заключается в неоднократном отказе должностного лица принять документы на регистрацию под предлогами, недостатка документов, несоответствия их форме предлагаемых требований, загруженности работой, отсутствия компетентных должностных лиц и т. п., в незаконном и неоднократном продлении сроков регистрации; в умышленной утрате учредительных документов, в неправомерной передаче материалов некомпетентному лицу, в запросе документации, не предусмотренной законом или другими нормативным актами, в необходимости личного присутствия заявителя и т. д.

В уголовно-правовой литературе неправомерный отказ в регистрации понимается широко — это отказ в регистрации первичной, и в регистрации последующих принципиальных изменений правового статуса индивидуального предпринимателя или юридического лица — регистрация реорганизуемых юридических лиц, регистрация изменений в учредительные документы, регистрация в связи с ликвидацией юридического лица. Конкретно оно проявляется, например, при отказе: а) по личным мотивам (из-за мести, личной неприязни, ненависти и т. д.); б) без объяснения, хотя были представлены все необходимые документы; в) в связи с отсутствием документов, представление которых не требуется законодателем (например, гарантийных писем); г) в связи с тем, что предприятий подобного профиля в регионе достаточное количество; д) из-за неявки заявителя на регистрацию, препятствующей своевременному исполнению должностных обязанностей [15]. Поэтому нельзя согласиться с высказанным в юридической литературе мнением о том, что «уклонение имеет место, если должностное лицо не исполняет соответствующие обязанности в течение длительного времени после истечения срока, установленного законом для принятия решения о регистрации» [16].

Уклонение от регистрации, в отличие от отказа в таковой, выражается в относительно более скрытой форме¹⁵ воспрепятствования законной предпринимательской деятельности, свидетельствующее о стремлении избежать регистрации индивидуального предпринимателя или предприятия, либо коммерческого предприятия в установленный законным срок, когда отказ в регистрации заключается в открытом явном нежелании ее произвести.

Неправомерный отказ в выдаче специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности нарушает положение ч. 1 ст. 49 ГК РТ, согласно которым отдельными видами деятельности можно заниматься только на основании специального разрешения (лицензии). Основным правовым актом, определяющим перечень видов деятельности, на осуществление которых требуется специальное разрешение (лицензия) и порядок лицензирования, является Закон РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 17.05.2004 г. [17], который определяет виды деятельности, подлежащие лицензированию, устанавливает правовые основы выдачи лицензий на право заниматься определенными видами деятельности и направлен на обеспечение соблюдения стандартов и квалификационных требований для обеспечения защиты интересов и безопасности личности, общества и государства.

Согласно ч. 8 ст. 10 данный Закон основанием для отказа в предоставлении лицензии является:

- наличие в документах, представленных соискателем лицензии, недостоверной или искаженной информации;
- если соискатель лицензии, принадлежащие ему объекты или объекты, используемые им, не соответствуют лицензионным требованиям;
- если по предусмотренному виду деятельности соответствующим органом выдано отрицательное заключение о соответствии условий деятельности и требований по предусмотренному виду деятельности.

При этом, не допускается отказ в выдаче лицензии на основании величины объема продукции (работ, услуг), производимой или планируемой для производства соискателем лицензии.

Соответственно, отказ должностного лица лицензирующего органа в выдаче лицензии соискателю по мотивам нецелесообразности осуществления данного вида

деятельности или по иным, не предусмотренным в нормативно-правовых актах мотивам, признается незаконным, и влечет за собой ответственность по ч. 1 ст. 258 УК РТ.

Уклонение от выдачи разрешения (лицензии) означает невыполнение в установленный законом срок обязанности по выдаче специального разрешения (лицензии) на право осуществления определенной деятельности.

Согласно статье 10 Закона РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 17.05.2004 г., «решение о выдаче лицензии принимается в течение 30 дней со дня получения заявления со всеми необходимыми документами. Соответственно, умышленное затягивание установленного срока может быть расценено как уклонение от выдачи лицензии, и в последствие влечет за собой уголовную ответственность по ч. 1 ст. 258 УК РТ.

Уклонение от выдачи специального разрешения (лицензии) на определенную деятельность имеет место, когда у заявителя без оснований не принимают документы на лицензирование; не отказывая в лицензировании, систематически требуют представления документов, непредусмотренных законом; умышленно утеряны представленные документы и т. п.

Противозаконное ограничение прав и интересов индивидуального предпринимателя или предприятия, либо коммерческого предприятия осуществляется путем принятия должностным лицом решения или вмешательства в законную предпринимательскую деятельность путем дачи указаний, запретов, предъявления незаконных требований и т. п., которые создают дискриминирующие условия деятельности отдельного индивидуального предпринимателя или предприятия, либо коммерческой организации. Обычно это происходит по причине предпочтения иного субъекта хозяйственной деятельности с иной организационно-правовой формой, что необоснованно ограничивает возможности предпринимателя (юридического лица) по осуществлению экономической деятельности [18].

Действия по ограничению прав и законных интересов могут, осуществляться в частности: в создании дискриминационных условий, заключающихся в нарушении прав равного доступа всех субъектов предпринимательской деятельности к материальным, финансовым, трудовым, информационным и природным ресурсам; в нарушении свободы выбора сферы деятельности в пределах, установленных законодательством РТ; в ограничении или лишении возможности оспаривать в суде (экономическом) те или иные действия граждан, юридических лиц, органов государственного управления; в запрещении или незаконном воздействии на заключение договоров; в запрещении открывать юридическому лицу дочерние коммерческие предприятия; в искусственном создании препятствий для производства и реализации продукции, либо выполнения работ либо оказания услуг и т. п.

Иное противозаконное вмешательство в деятельность индивидуального предпринимателя или предприятия, либо коммерческого предприятия представляет собой неправомерное воздействие на процесс принятия решений субъектов предпринимательской деятельности. Сюда, в частности, относятся незаконное требование проведения собраний акционеров; незаконно изъятие документов и материальных средств, поскольку это не составляет иного специального состава преступления; установление необходимости согласования принимаемых решений либо оказание воздействия на процесс принятия решений; создание препятствий в самостоятельном выборе поставщиков или потребителей, либо а установлении цен на продукцию; установление контроля вне предусмотренных законом формах за деятельностью субъектов предпринимательской деятельности и т. п.

Таким образом, целесообразно в ч. 1 ст. 258 УК РТ вместо установленных в ее рамках форм общественно опасного деяния, использовать унифицированную формулировку «незаконное воспрепятствование предпринимательской или иной деятельности», не устанавливая конкретные способы воспрепятствования, что позволит обеспечить более эффективную охрану интересов коммерческих структур от деяний недобросовестных должностных лиц. Данное предложение в полной мере согласуется с реализуемой в настоящее время уголовной политикой государства, направленной на усиление ответственности должностных лиц, осуществляющих противоправные действия, в том числе в отношении частного бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вербицкая Ю.В. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с воспрепятствованием

- законной предпринимательской или иной деятельности: Дис. ...канд. юрид. наук. - М., 2006. - С. 143.
2. Ворожко К.А. Незаконное вмешательство должностных лиц в предпринимательскую деятельность: уголовно-правовые аспекты. Дисс. канд. юрид. наук. Ставрополь, 2011. С. 133-144.
  3. Там же.
  4. Там же.
  5. Чугунов А. А. Уголовно-правовая охрана свободы предпринимательской деятельности. Дисс.. канд. юрид. наук- М., 2001- С. 91.
  6. Солиев К. Х., Рахимов Р.Х. Комментарий к преступлениям в сфере экономики. Душанбе-2001. С.83.
  7. Курс уголовного права. Особенная часть, Том. 4. Учебник для вузов /Под ред. Проф. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комисарова. М.: ИКД «Зерцало», 2002. С. 24.
  8. Сафаров А.И. Уголовная политика в сфере предпринимательской деятельности в Республики Таджикистан: проблемы и перспектива ее развития// Правовая политика Республики Таджикистан: развитие и проблемы (Сборник материалов республиканской научно-практической конференции, г. Душанбе, 17 марта 2014 г.). Душанбе-2014. С. 169-170.
  9. Сафаров А.И., Саидов Ш.Н., Кудратов Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности. Учебное пособие. Душанбе-2013. С.27.
  10. Коротков А. П. и др. Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности//Российский следователь. 1999. № 5. С. 16.
  11. Сафаров А.И. Проблемы определения общественной опасности должностных преступлений в сфере предпринимательской деятельности// Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. Душанбе-2014. №3/5(142). С. 142-149.
  12. Кошаева Т.О. Вред, причиняемый экономическими преступлениями // Журнал российского права. 2002. № 8. С. 17.
  13. АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 год, №5. ст.316; 2010г., № 12, ч1, ст. 828, ЗРТ от 28.12.12г. №911.
  14. Фадеев А.В. Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности//Вестник Омского университета. Серия «Право», 2007. № 4 (13). С. 165–166.
  15. Уголовное право России. Учебник. Т.2. Особенная часть /Под ред. Игнатова А.Н. и Красикова Ю.А. м., 1998. С. 230-231; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постановочными материалами и судебной практики/ Под общ.ред. С.И. Никулина. М: «Менеджер» совместно с издательством «Юрайт», 2000. С. 497.
  16. Ендольцева А.А. Расследование воспрепятствования законной предпринимательской деятельности// Расследование преступлений в сфере экономики. Руководство для следователя. М., 1999. С. 106; Ежов Ю.А. Указ. работа. с. 65.
  17. АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004 год, №5, ст. 348; 2005 год, №3, ст. 120; 2006 год, № 7, ст. 343; 2007 год, №7, ст.433; 2008 год, №1 часть 2, ст. 14, 2008 год, №6, ст.457; №10, ст.816; 2009 год, №3, ст.78; 2009 год, № 5, ст.326; №9-10, ст.544
  18. Леонов М.Г. Уголовная ответственность за воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности. Дис..канд.юрид. наук. Саратов-2009. С.86.

АНАЛИЗ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ВОСПРЕпятСТVOВANIA ЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Гарантии и свободы осуществления «экономической и предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан закреплены в ст. 12 Конституции Республики Таджикистан. Одновременно этой же статьей гарантируются равноправие и правовая защита всех форм собственности, в том числе и частной и, следовательно, недопустимость установления каких-либо привилегий или, ограничений для тех или иных форм или субъектов хозяйственной деятельности. Таким образом, положение ст. 12 Конституции РТ вновь подтвердил свое отношение к свободному осуществлению экономической и предпринимательской деятельности, ограничение которой может быть произведено только в соответствии с законом в интересах личности, общества и государства.

Ключевые слова: экономическая и предпринимательская деятельность, незаконное воспрепятствование, признаки воспрепятствования законной предпринимательской деятельности.

ANALYSIS OBJECTIVE EVIDENCE OBSTRUCTION OF LEGITIMATE BUSINESS UNDER THE CRIMINAL LAWS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Guarantees and freedom of the "economic and entrepreneurial activity in the Republic of Tajikistan are enshrined in Art. 12 of the Constitution. Simultaneously, the same article guarantees equal rights and legal protection of all forms of ownership, including private and, therefore, the inadmissibility of establishing any privileges or restrictions for certain forms or business entities. Thus, the position of Art. 12 of the Constitution reaffirmed its attitude to the free exercise of economic activities and enterprises, whose restriction may be made only in accordance with the law in the interests of individuals, society and the state.

Key words: economic and entrepreneurial activity, illegal obstruction, signs of obstruction of legitimate business.

Сведения об авторах: *Сафаров А.И.*- кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **905-88-63-63**

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОКАЗАНИЮ ПРАВОВЫХ УСЛУГ

Кодиров Б.Б.

Курган-Тюбинский государственный университет им.Носира Хусрава

Во все времена и во всех государствах существовали юристы, то есть – правозащитники, отстаивающие права всех и каждого, невзирая на пол, национальность, расу и вероисповедование. К сожалению не всегда люди были проинформированы о том, что им по праву дозволено, а что нет. Отсюда и нарушение гражданских прав, а в последствие нарушение законов. Гражданин, чьи права были нарушены, зачастую не знал, что ему делать и куда обратиться, чтобы добиться справедливости. К несчастью и в наше время подобные проблемы – не редкость. В данной статье хочу обратить особое внимание на важные аспекты, касающихся нескольких проблем в современном Таджикистане:

1. Правовая безграмотность и неосведомленность большинства населения о деятельности по оказанию правовых услуг.

2. Проблемы поиска работы после окончания университета, у новоиспеченных юристов и экономистов.

Итак, как уже выше говорилось, вся проблема состоит в том, что большинство людей не понимают, где они действительно нарушили закон, и где нет. В любой даже самой экономически-стабильной стране, есть люди использующие незнание окружающими законов и в своих корыстных целях. Есть ситуации, когда более или менее опытный юрист может помочь гражданину решить многие проблемы, касающихся нарушений его прав. Не знание собственных прав чревато потерей финансов, большинство граждан нарушившие законы, зачастую готовы решить вопрос на месте, оплатив определенную сумму, нежели обратиться к специалисту, чтобы понять, в чем была в действительности причина возникшей трудности дабы избежать подобного в будущем. Естественно все подобные поступки имеют цепную реакцию, влияющие на многие структуры деятельности в стране. Касательно данной ситуации приведем наглядный пример из практики.

Случай, когда были нарушены права потребителей на городском рынке. Гражданину продали некачественный товар, дав недельную гарантию. Гражданин придя домой, начал использование приобретенного технического прибора, который через пару часов перестал функционировать. На следующий день горе покупатель вернулся к продавцу за объяснениями или обменом нерабочего товара на рабочий, на что получил неожиданный ответ – «Товар обмену и возврату не подлежит». Естественно, когда покупаемый товар стоит ниже 5 \$, то покупатель редко ведет споры, расстроившись, покидает злостного продавца. В данном случае используя незнание собственных прав покупателем, правонарушители заработали. И такое нарушение правил потребителей происходит сплошь и рядом каждый день. Ведь это обычная жизненная ситуация, с которой сталкиваемся мы и миллионы людей в мире, каждый день. Мы теряем деньги и нервы из-за собственной неграмотности в то время, как кто-то на этом очень хорошо зарабатывает.

В такой ситуации даже не самый опытный юрист сможет пояснить, все пути решения возникшей проблемы и как вернуть свои денежные средства, даже, как заставить нарушителей оплатить услуги нанятого юриста. Имеется закон, Республики Таджикистан[1].

Одним из основных факторов роста коррупции напрямую связано с неосведомленностью населения об их правах в собственной стране. Когда гражданин не знает элементарные законы, его права будут нарушаться, при этом его же выставят виноватым и в конечном итоге, чтобы избежать еще «больших проблем» он будет готов платить, сколько угодно и кому угодно. Это само по себе не есть хорошо. Такое обращение денежных средств населения ведет к разрушению экономики в стране. Как уже выше упоминалось систематические нарушения прав и законов – это дорога прямо, ведущая любое государство к краху. Ежегодно в Таджикистане расходуются огромные суммы на борьбу с коррупцией, при этом из-за своей правовой безграмотности народ ничем не сотрудничает с государством, наоборот провоцирует рост коррумпированных служащих. В современном Таджикистане одной из актуальнейших проблем является нежелание граждан участвовать в социальной жизни страны. Еще одной сложностью является пассивное отношение молодежи к проблемам, связанным с организацией

правового воспитания. Представьте общество, в котором люди владеют достаточной теоритической информацией, чтобы на практике это позволяло бы решать возникшие социальные, политические или правовые вопросы более грамотным способом. Это поднимает престиж права и воспитывает будущее поколение уважению законов страны и мира в целом. Для дальнейшего развития и совершенствования правового воспитания населения, нужны яркие примеры разрешения проблем посредством знаний, а не финансов или связей.

Ни одно общество не может долго просуществовать без соблюдения прав и законов, которые установило государство. Хорошо знать свои права - одна из основных задач каждого гражданина, чтобы быть уверенным в завтрашнем дне и жить с чувством собственного достоинства в правовом государстве.

Перейдем ко второму пункту данной статьи – «Проблемы поиска работы после окончания университета у новоиспеченных юристов». Ежегодно ВУЗ-ы Таджикистана выпускают сотни юристов, у которых возникают сложности с трудоустройством по специальности. Причем не только Таджикские ВУЗ-ы, но и Россия, Туркменистан, Иран, Украина, Белоруссия, Кыргызстан, Казахстан и Китай обучают студентов из Таджикистана за счет бюджета собственного - «квот». Таким образом сама молодёжь выбирает специальности, которыми на данный период истории перенасыщен рынок труда не только в Таджикистане, но Средней Азии в целом. К несчастью, когда абитуриенты выбирают ту или иную специальность мало, кто из них задумывается о будущем. Один из тысячи поступающих в ВУЗ выбирает профессию, исходя из статистики рынка труда по территории проживания. Те же, кто выбрали специальности, которыми рынок труда забит, чаще всего работают не по специальности или мигрируют в другие страны и там естественно сталкиваются с огромными трудностями касательно трудоустройства. И мало, кто из абитуриентов задумывается заранее о жизни после окончания университета, а зря. На эту тему можно вести бесконечные дискуссии, поэтому перейдем к главному – как помочь будущему поколению избежать подобных недоразумений.

Во первых прежде, чем выбирать специальность, необходимо изучить рынок труда, удостовериться о том, какие профессии и специальности востребованы на данном этапе и какие будут необходимы государству приблизительно через 5-10 лет. Ну, а для тех, кто уже окончил высшее учебное заведение по специальностям - юрист, экономист есть несколько вариантов выхода из подобного кризиса. Юристы и экономисты – социальные служащие. Таким образом, если набрать команду из юристов и экономистов, объединять их, чтобы создать частные конторы по оказанию правовых услуг. В данном случае нужно иметь небольшой капитал, для снятия офиса, закупки офисной принадлежности, смекалка и большое желание. Исходя из личного опыта, могу сказать, смелость и знания это 90% успеха. Как выше уже было сказано, простые граждане сталкиваются с правовыми трудностями ежечасно по всему миру. Да-да я не случайно упомянул весь мир. Сейчас, в 21-ом веке благодаря современным технологиям, можно создать интернет офис, ведущий деятельность в сфере оказания правовых услуг. Ничего особенного для этого не потребуется. Есть ряд правил, которые необходимо соблюсти при формировании частных фирм и об этом знает каждый уважающий себя юрист. Так же имеется закон Республики Таджикистана[2]

Этот закон позволяет вести деятельность по оказанию правовых услуг. Уверен, что многие найдут этот вид деятельности весьма интересным и значимым. Во первых у молодых людей не будет проблем со стажем так, как всё оформлено официально и налоги оплачиваются. Во вторых будет необходимый объем опыта так, как постоянная работа с людьми, чьи права были нарушены и юристы, экономисты дает возможность на практике решать данные задачи. Люди, которые сами начинают вести подобного рода дела, всегда будут на шаг впереди остальных.

Наше государство создает все условия для свободного развития каждого гражданина и предоставляет необходимые ресурсы для любых начинаний

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РТ «О социальном обслуживании», подписанный Президентом Республики Таджикистан, Эмомали Рахмоном 5.01.2008 года, №359, (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 год, №1 часть 2, ст. 24).

2. Закон РТ «О защите прав потребителей», принятый Маджлиси Намояндагон 17 ноября 2004 года и одобренный Маджлиси Милли 25 ноября 2004 года.
3. Закон РТ «О защите прав потребителей», принятый Маджлиси Намояндагон 17 ноября 2004 года и одобренный Маджлиси Милли 25 ноября 2004 года.
4. Закон РТ «О социальном обслуживании», подписанный Президентом Республики Таджикистан, Эмомали Рахмоном 5.01.2008 года, №359, (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 год, №1 часть 2, ст. 24).
5. Конституция Республики Таджикистан 06 ноября 1994 года.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОКАЗАНИЮ ПРАВОВЫХ УСЛУГ

Во все времена и во всех государствах существовали юристы, то есть – правозащитники, отстаивающие права всех и каждого, невзирая на пол, национальность, расу и вероисповедование. К сожалению не всегда люди были проинформированы о том, что им по праву дозволено, а что нет. Отсюда и нарушение гражданских прав, а в последствие нарушение законов. Гражданин, чьи права были нарушены, зачастую не знал, что ему делать и куда обратиться, чтобы добиться справедливости. К несчастью и в наше время подобные проблемы – не редкость. В данной статье хочу обратить особое внимание на важные аспекты, касающиеся нескольких проблем в современном Таджикистане.

Ключевые слова: правовое регулирование, правовые услуги, государство, правозащитники, нарушение гражданских прав, нарушение законов.

LEGAL REGULATION OF ACTIVITY ON RENDERING LEGAL SERVICES

At all times and in all countries there were lawyers, that is - human rights activists defending the rights of everyone, regardless of gender, nationality, race and religion. Unfortunately not always the people were informed that they were on the right is permitted and what is not. Hence the violation of civil rights and violation of the laws in effect. Citizens whose rights have been violated often do not know what to do and where to go to get justice. Unfortunately in our time similar problems - it is not uncommon. In this article, I want to pay special attention to the important aspects of a number of problems in modern Tajikistan.

Key words: legal regulation, legal services, government, human rights, civil rights violations, violations of the laws.

Сведения об авторе: *Кодиров Б.Б.*- аспирант кафедры истории и права Курган-Тюбинский государственный университет им.Носира Хусрава.Телефон: **93-510-28-28**

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ НОРМ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА

Д. А. Сидиков

Таджикский национальный университет

Исторический процесс развития авторского права в разных странах шел по-разному. Континентальное европейское право развивалось внаправлении охраны прав авторов. В XIX в. такие авторы, как Виктор Гюго, возглавили движение за эффективную охрану прав авторов не только внутри страны, но и за ее пределами. В англоязычных странах, авторское право развивалось на основе частных соглашений между издателем, но затем в начале XVIII в., уже на основе принятия законов. В развитии авторского права в континентальной Европе, большой акцент делался на защите интересов авторов, которым было присуще интересы как имущественного, так и неимущественного характера. В системе англо-саксонского права, усиливалась охрана экономических прав издателей. Несмотря на разное развитие авторского права в разных странах, появление международных соглашений в области авторского права, которыми детально были урегулированы все вопросы, которые привели к высокому уровню унификации правовых норм в законодательстве разных стран мира.

Объектами авторского права считаются, те произведения, которые обладают творческим характером и объективной формой выражения. Творческий характер, как признак отсутствует в международных договорах, однако в национальном законодательстве оно часто закреплено. Косвенное указание на условие творческого характера произведения имеется в ст. 2(5) Бернской конвенции, в соответствии с которой составные произведения охраняются, если они представляют собой «по подбору и расположению материалов результат интеллектуального творчества» [1] Признак творчества не раскрывается в Законе РТ «Об авторском и смежных правах» но в юридической литературе дается разные его определения. Так, В. И Серебровский отмечал, что творчество – это сознательный и в большинстве случаев весьма трудоёмкий процесс, имеющий своей целью достижение определённого результата.[10,с.34] По мнению О. С. Иоффе, творчество является интеллектуальной деятельностью, завершающийся

производящими актами, в результате, которого появляются новые понятия, образы и (или) формы их воплощения, предоставляющие собой идеальное отражение объективной действительности.[8, с. 5] Э. П. Гаврилов определяет творчество, как деятельность человека, порождающую нечто качественно новое и отличающееся неповторимостью, оригинальностью и уникальностью.[6,с. 83]

Другой признак, это объективная форма выражения произведения, которая тесным образом связана с возможностью его воспроизведения. По этому поводу в юридической литературе существуют два разных мнения. По мнению группы авторов, объективная форма и воспроизводимость произведения составляют единый признак охраноспособного произведения.[5,с. 80-81] [12, с. 76] То есть с их точки зрения, существование объективной формы у произведения, свидетельствует о возможности его воспроизведения. Так, по мнению Н. Л. Зильберштейна, музыку можно воспроизвести с того момента, как она прозвучала, даже если автор не прибегнул к записи. Точно так же можно воспроизвести новую научную мысль, если она выражена устно. В подтверждение сказанного Н. Л. Зильберштейн приводит пример с увертюрой к опере «Князь Игорь», которую А. П. Бородин проиграл в кругу друзей, но не успел записать и скончался. А. К. Глазунов восстановил по памяти увертюру в том виде, в каком она исполнялась автором. [7,с. 12] Другие ученые полагают, что воспроизводимость является самостоятельным признаком произведения или, что то же самое, закон охраняет только такие произведения, объективная форма которых обеспечивает возможность их воспроизведения без участия самого автора. [10,с.10,],[6, с. 87]

Это спор нашёл своё решения на законодательном уровне, в ст. 5 Закона РТ «Об авторском и смежных правах», в котором указано, что авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства, а также от способа выражения произведения. Произведения должны быть выражены в какой-либо объективной форме: письменной (рукопись, машинопись, нотная запись и т.п.), устной (публичное произнесение, публичное исполнение и т.п.), звуко- или видеозаписи (механической, магнитной, цифровой, оптической и т.п.), изображение (рисунок, эскиз, картина, план, чертеж, кино-, теле-, видео-, или фотокадр и т.п.), объемно-пространственной (скульптура, модель, макет, сооружение и т.п.). Да действительно трудно защищать произведения, которые не записаны в материальном носителе, например, публично произнесенных, не зафиксированных речей, лекций и т.д. особенно защита от искажения, их защита трудней, нежели произведений, которые зафиксированы на материальном носителе. На основе закона, безусловно, они являются объектам интеллектуальной собственности, только обладатель прав должен доказать факт нарушения.

Конвенции подходят к определению круга объектов международного авторского права с некоторыми различиями. Бернская конвенция (ст. 2 (1)) под объектами охраны международного авторского права литературных и художественных произведений, при этом уточняя, что к ним относятся все произведения в области литературы, науки и искусства, каким бы способом, и в какой бы форме они ни были выражены (дан обширный незакрытый перечень таких форм). Таким образом, Конвенция не привязывает охрану объектов к их форме, но оставляет, тем не менее, за государствами право не охранять произведения, если они не закреплены в какой-либо материальной форме, требуемой национальным законодательством (ст. 2 (2)).

Обычно в национальных законодательствах выделяются категории объектов, результаты которых не обладают творческим характером, не охраняются авторским правом. К ним относятся телефонные справочники, расписания движения, адресные книги и т.п. при условии, что составителем не была применена оригинальная система изложения справочных данных. [9,с. 119] Соответствие ст. 2 (8)) Бернской конвенции исключено из охраны только один объект – сообщения (о новостях или событиях), которое имеет только информационный характер. Это объясняется тем, что создания таких сообщений не носит творческого характера, но если такие сообщения снабжаются комментариям, выводами и т.д. в последствие, приобретая творческий характер, то они естественно становятся охраняемыми объектами. Еще есть объекты, которые обладают всеми признаками авторского права, но не охраняются в силу прямого указания закона. Согласно со ст. 7 Законе РТ «Об авторском и смежных правах», что а) официальные документы (законы, судебные решения, другие тексты законодательного, административного и судебного характера), а также их официальные переводы; б) государственные символы и знаки

(Флаг, Герб, Гимн, ордена, национальная валюта и другие государственные знаки); в) сообщения о событиях и фактах, имеющие информационный характер; г) произведения народного творчества не охраняются авторским правом, но Бернская конвенция не исключает возможности предоставления авторской охраны официальным текстам законодательного, административного и судебного характера и официальным переводам таких текстов, оставив этот вопрос на усмотрение национального законодателя (ст. 2 (4)).

Авторское право не распространяется на идеи, методы, процессы, системы, способы, концепции, принципы, открытия, факты согласно п. 6 ст. 5 Закон РТ «Об авторском и смежных правах». Эти объекты не охраняются, даже если они выражены, отображены, объяснены или воплощены в произведении. Их не охраняемость обусловлено тем, что эти объекты не являются произведениями, но могут быть воплощены в любом множестве произведений. Нужно отметить, что некоторые объекты, которые мы упоминали выше, не охраняются авторским правом, некоторые из них (идеи, методы процессы и т.д.) охраняются патентным правом.

В ст. 9(2) Соглашения ТРИПС установлено что "авторско-правовая охрана предоставляется на выразительные формы, а не на идеи, процедуры, методы эксплуатации или математические концепции как таковые". [3] В соответствии со ст. 2 Договора ВОИС по авторскому праву "авторско-правовая охрана распространяется на форму выражения, а не на идеи, процессы, методы функционирования или математические концепции как таковые"[2] Эти нормы говорят о том, что охраняются любые формы выражения идей, а не сама идея. Формы выражения идей - это содержание произведения, следовательно охраняется содержание произведения, но не идеи, которые в нем выражены. Принцип дихотомии устанавливает правовое различие между идеями содержанием произведения, как иногда ошибочно считают. [11, с. 99]

В качестве примера, можно привести случай использования чужой идеи с полной реализацией задуманного без ведома создателя. Как мы знаем прогресс технологии, и другие факторы приводят к появлению новых объектов интеллектуальной собственности, в связи с этим они должны указываться в законе, как объект интеллектуальной собственности. Примером может послужит такие объекты, как компьютерные программы и базы данных (компиляции данных), которые не были упомянуты в Бернской, не Всемирной конвенцией, нашли свои отражения в более поздних документах: в Соглашении ТРИПС (ст. 10) и Договоре ВОИС по авторскому праву (ст. 4 и 5). Из смысла ст. 2 Бернской конвенции выходит, что компьютерные программы охраняются, как литературные произведения. Таджикское законодательство в этой области адекватно международному регулированию. Так, согласно ст. 6п. 2 Закона РТ «Об авторском и смежных правах», программ для ЭВМ охраняется как литературные произведения. Данная статья приводит перечень охраняемых объектов авторского права.

Таким образом, в Республике Таджикистан объект авторского права должен быть прямо указан в законе "Об авторском праве и смежных правах". Это организовано с целью возможности государства дать правовую охрану объектам авторского права, в пример того, что мы выше сказали о тех объектах, которые не обладают всеми признаками авторского права или даже если обладают всеми признаками, но как объекты не названы в законе, лишены авторско-правовой охраны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 9 сентября 1886 г.
2. Договор ВОИС по авторскому праву. Женева: ВОИС, № 226(R). 2000.
3. Последствия Соглашения ТРИПС для договоров, административные функции которых выполняет ВОИС, Женева, WO/INF /127, 1996.
4. Закон Республики Таджикистан «Об авторском праве и смежных правах»//АхбориМаджлиси Оли РТ, 1998 год, № 23-24, ст.348; 2003 год, № 8, ст.450; 2006 год, №3, ст.153; 2009 год, №12, ст.825.
5. Антимонов Б. С., Флейшниц Е. А. Авторское право. - М., 1957. - 280 с.
6. Гаврилов Э. П. Советское авторское право. Основные положения. Тенденции развития - М., «Наука» 1984, - 222с.
7. Зильберштейн Н. Л. Авторское право на музыкальные произведения М., 1960, - 188 с.
8. Иоффе О.С. Советское гражданское право: Курс лекций. Ч. 3. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. - 347 с.
9. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное – М.: ПБОЮЛ Е.М., 2001. – 752 с.
10. Серебровский В. И. Вопросы авторского права. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. - 283 с
11. Судариков С.А. Интеллектуальная собственность М.: Издательство деловой и учебной литературы, 2007, - 800 с.
12. Чернышева С. А. правоотношения в сфере художественного творчества. М., 1979. – 167с

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ НОРМ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА

В данной статье рассматриваются вопросы касательно правового регулирования объектов авторского права в свете международных договоров и гражданского законодательства РТ

Ключевые слова: Соглашение ТРИПС, Бернская конвенция, авторское право, творческий характер, форма выражения, признак, объекты.

THE RATIO OF INTERNATIONAL AND NATIONAL STANDARDS IN THE REGULATION OF COPYRIGHT

In this article consider the questions about the legal regulation of copyright from the point of view of the international agreements and civil laws of RT.

Keywords: TRIPS, Berne Convention, copyright, creative nature, form of expression, feature objects.

Сведения об авторе: Д. А. Сидиков - соискатель Таджикского национального университета
Телефон: (+992) 2278648; (+992) 918 97 1991 (м.) E-mail: Barca50@mail.ru

ВКЛАД ХАНАФИТСКИХ ПРАВОВЕДОВ В РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПОВ ИСЛАМСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Наботов М.А.

Институт философии, политологии и права АН РТ

Процесс составления принципов исламской юриспруденции происходил в период бурного развития исламской цивилизации. Они были постепенно и последовательно выявлены и выведены из общеправовых текстов шариата постепенно, посредством рационального восприятия в указанных источниках причин и основ шариатских решений. В составлении принципов исламской юриспруденции внесли свою лепту многие мусульманские правоведы, в том числе основоположники религиозно-правовых школ.

Согласно исламской традиции, среди религиозно-правовых школ первым к составлению принципов исламской юриспруденции приступила ханафитская религиозно-правовая школа [6,980]. Первыми представителями ханафитских ученых-правоведов, интересующихся выведением и разработкой основных принципов мусульманского права и исламской юриспруденции, являются Абутахир Даббаси, Абулхасан Кархи, Абуали Ахмад ибн Мухаммад Шаши (260-340 гг.х.), Убайдуллах ибн Умар ибн Иса Абузейд Дабуси (ум. 430 х.) и Наджмиддин Умар Кархи (ум.в 537 х.). В данной статье попытаемся более подробно характеризовать и оценить вклад указанной плеяды ханафитских правоведов в составление и систематизацию принципов исламской юриспруденции.

Примечательно, что первый свод принципов исламской юриспруденции, состоявший из 17 принципов, составлен ещё в конце III в. по хиджре со стороны ханафитского ученого-правоведа Абутахира Даббаса. Имам Абутахир Даббас был слепым. Он каждый вечер, с наступлением темноты, после того, как люди завершили последние молитвы и возвращались в свои дома, оставался в мечети, сидел в углу и повторял эти принципы. Абусаид Хирави Шафеи, автор книги «ал-Ишраф фи шархи адаби-л-каза», [2,39] в своей книге приводит и комментирует некоторые принципы, составленные указанным ученым. Ниже кратко рассмотрим содержание указанных принципов:

Дела и поступки оцениваются по преследуемым ими целям - как вытекает из содержания данного принципа, в шариатском судопроизводстве каждый поступок должен осуждаться и оцениваться не с точки зрения степени, орудия или характера его совершения, а в соответствии с намерением, для которого оно совершается. Поэтому, в шариатском судопроизводстве результаты и решения по словесным и физическим поступкам должны приниматься с учетом намерения и цели, для которых люди совершают эти поступки. Например, какой-то человек объявляет голодовку или отказывается от приема пищи. Чтобы дать правильную правовую оценку этому поступку, необходимо знать намерение и цели лица, совершающего этот поступок. Если он совершает этот поступок по рекомендации врача, то это одобряется. Если лицо совершает этот поступок, исходя из религиозных убеждений, то есть держит пост в месяце Рамазан, то и в этом случае такой поступок дозволителен и закономерен, с исключением обстоятельства, когда человек болен и отказ от приема пищи угрожает его жизни. Однако, если человек совершает этот поступок в целях расставания с жизнью, то это есть самоубийство, которое с точки зрения шариата является грехом.

Достоверное не устраняется сомнением. Это принцип исламской юриспруденции означает, что каждое решение, принятое на основе истины, в котором есть убеждение сердца, по причине сомнения по поводу выполнения или отказа от выполнения данного решения, без предпочтения одного из них или другого, не утрачивает свою достоверность и истинность. Например, если доказывается задолженность какого-то человека, но существует сомнение в погашении долга, то он останется задолжником, ибо связанность задолжника с долгом является истиной.

Затруднение влечет облегчение. Данный принцип является выразителем допустимости замены одного шариатского решения на другое шариатское решение по тем или иным определенным уважительным причинам. То есть, согласно этому принципу, допускается изменение решения проблемы на другое, более целесообразное решение, если для этого имеются уважительные причины, например, если исполнение решения вредит здоровью его исполнителя или же наносит огромный ущерб его имуществу. В таких обстоятельствах шариат предотвращает предполагаемые изнурительные страдания и чрезмерный ущерб, который может быть нанесен жизни и имуществу исполнителя. Для этого допускается облегчение шариатского решения до такой степени, чтобы исполнитель мог выполнить его без чрезмерных усилий и изнурительных страданий. В указанном принципе под затруднением понимается решение, исполнение которого требует чрезмерный непосильный труд и усилие, преходящие границы человеческих сил и возможностей. В трудах мусульманских ученых по исламской юриспруденции приводятся многие доказательства из Корана и сунны о недопустимости и недозволенности принятия решений, непосильных для исполнителя. Например: «Месяц Рамазан есть тот месяц, в который ниспослан вам Коран в руководство людям, в объяснение того руководства и различения добра от зла. Кто из вас в этот месяц находится дома, тот в продолжение его должен поститься, а кто будет болен, или в путешествии, тому такое же число дней поститься в другой месяц. *Бог хочет вам облегчения и не хочет вам тягощения*, чтобы вы исполнили срочное число, возвеличили Бога за то, что Он ведет вас по прямому пути, и были бы благодарны». (Коран, 2: 181). [1,52-53]

«Бог хочет быть благо преклонным к вам, кающимся, тогда как те, которые увлекаются страстями, хотят, чтобы вы уклонились от Него, уклоняв великую даль. *Бог хочет делать вам облегчение*, потому что человек сотворен слабым» (Коран, 4: 32). [1,149]

«Верующие! Когда вы хотите совершить молитву, то умывайте свои лица и свои руки до локтей, и отирайте ваши головы и ваши ноги до щиколоток. Если бываете осквернены истечением семени, то очищайтесь, если вы больны, или в дороге, или когда кто из вас пришел из отхожего места, или когда вы совокуплялись с женами, и не найдете воды, то очищайте себя чистым песком, им обтирайте лица свои и руки свои. *Бог не хочет сделать вам стеснения*, но хочет очистить вас и вполне проявит свои благодеяния вам, может быть, вы будете благодарны» (Коран, 5: 8-9). [1,196-197]

«Верующие! Совершайте молитвенные поклонения и преклонения, служите Господу вашему и делайте добро, может быть, будете счастливы. Ревностно воюйте за Бога по обязанности ревностно воевать за Него. Он избрал вас. *В вероуставе вашем Он ничего трудного не возложил на вас, согласно с религией отца вашего Авраама.* Он назвал вас покорными» (Коран, 22: 76-77). [1,627] Указанный принцип находит своего подтверждения также в некоторых достоверных хадисах Пророка. Например, «Вы посланы для облегчения, а не для отягощения», или же: «Пророк между двумя вещами выбирает ту, которая является менее кропотливой, с условием, если она не сопряжена с грехом». [8,220]

В целом, как полагают мусульманские правоведы, указанный принцип способствует не только осуществлению справедливого правосудия и принятию справедливых решений, но также и направлен на совершенствование судебного законодательства путем замены тяжких и непосильных мер и решений на более мягкие и умеренные. Ибо шариатские законы создаются в целях облегчения жизни людей, а не для того, чтобы их жизнь стала невыносимой. На основе этого принципа в рамках шариата принимаются меры и решения в целях облегчения непосильных страданий, например, решения, освобождающие из постничества больных и людей, находившихся в месяце Рамазан в путешествии; решения, разрешающие совершение укороченной молитвы т.д. Общеправовое значение указанного принципа подтверждается наличием в некоторых отраслях мусульманского права, регулирующих имущественные отношения, кредит и одолжение, сотрудничество,

возмещение ущерба и т.д., решения и нормы, способствующие практической реализации данного принципа. Такие нормы направлены на предотвращение всяких изнурительных страданий и непосильных затрат жизненных энергий и материального имущества мусульман. Следовательно, цель указанного принципа исламской юриспруденции состоит в облегчении условий индивидуальной жизни мусульман и их социальных взаимоотношений.

Такова характеристика некоторых из 17 принципов исламской юриспруденции, первым составителем которых являлся ханафитский правовед Абу Тахир Даббас. Возможно, самым первым юридическим источником, привлекающим наше внимание к вопросу о принципах юриспруденции является книга имама Абу Юсуфа (ум. в 182 х.) под названием «Ал-хараджи». Эта книга, хотя, в целом, охватывает разные юридические темы, однако в ней существуют слова и суждения, которые с точки зрения смыслового содержания тесно связаны с темой принципов. Поэтому, нельзя сомневаться, что эта книга в последующем сыграла значительную роль в развитии принципов исламской юриспруденции. Из чила других подобных источников является книга Имам Мухаммада аш-Шайбани (ум. в. 189 х.), в которой автор значительное внимание уделяет поиску причин правовых проблем и их уподоблению принципам. Имам Абу Юсуф ва Имам Мухаммад аш-Шайбани являлись известными учеными-законоведами ханафитского мазхаба. Труды этих ученых входят в число важнейших источников ханафитской юриспруденции. В целом вышеупомянутые ханафитские ученые-законоведы внесли огромный вклад в составление и систематизацию принципов исламской юриспруденции.

Возможно, причина их успехов в данном направлении была связана с изобилием и распространенностью отраслей юриспруденции у них и заимствованием ими некоторых принципов из отраслей основоположника мазхаба. В последующем, Абулхасан Кархи (260-340 г.х.) значительно обогатил список принципов исламской юриспруденции и довел их число примерно до 37 принципов. Спустя сто лет после Абулхасана Кархи, другой представитель школы ханафитской юриспруденции - Абузайд Дабуси [20](ум.в 430 г.х.),[3,139] автор первого в истории исламской юриспруденции труда по сравнительному исследованию воззрений ханафитских ученых-правоведов, довел число принципов исламской юриспруденции до 86, а спустя ещё одно столетие Наджмиддин Умар Кархи (ум.в 537 г.х.) в своем труде зафиксировал 99 таких принципов [1,9]. В указанном веке, по мере распространения явления подражания иджитihad утратил свое былое значение и постепенно пришел к закату, в результате которого рациональные традиции в рамках исламской юриспруденции почти прекратились [1/4,151]. Существование богатого правового наследия, которое, несмотря на противоречие мазхабов, развивалось в предыдущие столетия, способствовало, чтобы между мазхабами в качестве балансирующего утверждения был принят следующий факт: предшествующие поколения законоведов для тех, кто пришел после них, не ставили от себя никакого условия, кроме вывода решений для новых возникших проблем из юриспруденции мазхабов. Ибн Халдун, указывая на это обстоятельство, пишет: «После того, как идеи каждого имама стали для последователей его мазхаба руководством, и пред ним закрылись двери иджитihad и сравнения, последователи каждого мазхаба для уподобления проблем во время их связывания и разделения и при их отождествлении, после доказательства (истинад), нуждались в установленных принципах своих мазхабов» [4/449]. Автором другой книги, написанной в шестом веке и посвященной теме принципов ханафитской юриспруденции, был Имам Алауддин Мухаммад ибн Амад Самарканди (ум.в. 540 х.). Эта книга называлась «Изаху-л-каваид» и о ней упоминается в книге «Хадияту-л-арифин». В шестом веке хиджри, одновременно с определением и описанием некоторых источников юриспруденции, расширялась сфера применения принципов. Это явление вскоре привлекло внимание комментаторов. В указанный период Имам Касани Ханафи (ум. в 587 х.) сочинял книгу под названием «Бадаи ус-санаи», в которой убедительно и ярко описывает связь правовых отраслей с их основами. В тот же период Имам Фахриддин ал-Фаргани, известный под прозвищем Казихан (умер в 592 х.), проявлял особый интерес к принципам. Его интерес к принципам был настолько сильным, что был признан одним из лучших ханафитских законоведов своего времени. Наиболее широкое признание получили его книги, посвященные комментариям книг Мухаммада аш-Шайбаани «аз-Зиядат» и «Джами ул-кабир». После него, принципы исламской юриспруденции нашли свою новую формулировку в книге Джамалидина ал-Хусайри – «ат-Тахрир шархи ал-джами ул-кабир».

Аллама ибн Нуджайм Ханафи (ум.в. 970 х.) следуя примеру Ибн Сабки и Суюти, написал книгу под названием «Ал-ашбах ва-н-назаир», что являлся важным шагом вперёд после длительного застоя, в направлении обучения и комментирования принципов ханафитской юриспруденции.

Абубакр ибн Баракат ибн Ибрахим (ум. в 1005.х.), который в некоторых источниках упоминается также под именем Ибн Хабиб, являлся видным ханафитским правоведом, знатоком науки толкования. Он является автором многих трудов по исламской юриспруденции на арабском языке. Одна из важных его книг о принципах исламской юриспруденции называется «Ганвиру-л-басаир ала-ашбах ва-н-назаир».

Другим представителем ханафитской юриспруденции являлся Ахмад ибн Мухаммад ал-Хамави (ум. в 1097.х.). Он является автором книги «Гамзу уюн ул-басаир фи шархи-л-ашбах ва-н-назаир», которая считается одним из лучших комментариев книги «ал-Ашбах ва-н-назаир». Также Ибрахим ибн Хусайн ибн Ахмад ибн Мухаммад ибн Ахмад ибн ал-Бири, судья города Мекки, один из великих представителей ханафитской юриспруденции, приобретший огромную популярность своими оригинальными решениями, сочинил свыше 70 трудов по исламской юриспруденции. Один из них называется «Умдату завил басаир ли халли мухимати-л-ашбах ва-н-назаир». Эта книга также оказала огромное влияние на дальнейшее развитие принципов исламской юриспруденции.

Вышеприведённые факты свидетельствуют об огромном вкладе ханафитских правоведов в составление и систематизацию принципов исламской юриспруденции. В последующем, развитие принципов исламской юриспруденции нашло свое преемственное продолжение не только в рамках ханафизма, но и других школах суннитского направления ислама. Многие принципы, отраженные в трудах вышеупомянутых и других ханафитских правоведов, и ныне сохраняют свою преемственность в современном законодательстве мусульманских стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коран. Репринт. Воспроизведение изд. 1907 г. В двух томах; перевод с арабского Г.С. Саблуковой. –М.: СП «Дом Бируни», 1990. -1168с.
2. Абубакр ибн Мухаммад ибн Абдул Мумин. Алкаваид / Абубакр ибн Мухаммад ибн Абдул Мумин. –Ряз: Мактабату Рушд, 1997. –С.39.
3. ан-Надави Али Ахмад. Ал-каваид ал-фикхия / ан-Надави Али Ахмад. -Дамаск: Дору-л-калам, 2000. -С136.
4. Бадрудин бин Мухаммад бин Бахадур. Алмансур фил кавайд / Бадрудин бин Мухаммад бин Бахадур. –Кувейт: Атурс алфикхи, 1982. -Т.1. 445с.
5. Валиюллаха Дехлави. Худжату-л-Лахи ал-балиг / Валиюллаха Дехлави. -Каир: Дору-л-джил.
6. Зарко Мустафа Ахмад. Ал-мадхал ал-фикхи ал-ом / Зарко Мустафа Ахмад. –Дамаск: Дору-л-калам,1998. -1159с.
7. Ибн Халдун. Мукаддимат ут-таарих / Ибн Халдун. -Бейрут: Дору ихяу-т-туросил-л-араби. -449с.
8. Мухаммад ибн Сиддики ибн Ахмад. Алвачиз / Мухаммад ибн Сиддики ибн Ахмад. –Бейрут: Муасиса-аррисала, 1996.-486 с.
9. Сюкияйнен Л.Р. Роль ханафитской школы фикха в разработке общих принципов исламского права //Международный симпозиум «Наследие Абуханифы и его значение в диалоге цивилизаций» / Л.Р. Сюкияйнен -Душанбе, 2006.

ВКЛАД ХАНАФИТСКИХ ПРАВОВЕДОВ В РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПОВ ИСЛАМСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

В данной статье на основе анализа первоисточников и научной литературы освещаются некоторые малоизученные страницы истории составления и систематизации принципов исламской юриспруденции. Основное внимание в статье уделяется характеристике и оценке вклада ханафитских ученых-правоведов в систематизацию и трактовку некоторых из тех принципов юриспруденции, которые и ныне сохранили свою преемственность и составляют основу современного законодательства мусульманских стран.

Ключевые слова: ислам, шариат, юриспруденция, принципы, секта, мазхаб, суннизм, ханафизм, право, правоведение, составление, систематизация.

THE SHARE OF HANAFI JURISTS IN THE DEVELOPMENT OF THE PRINCIPLES OF ISLAMIC JURISPRUDENCE

In this article, based on an analysis of primary sources and scientific literature highlights some of the little-known pages of history of the compilation and systematization of the principles of Islamic jurisprudence. Main attention is paid to the characterization and evaluation of the contribution of Hanafi jurists in the systematization and interpretation of some of the principles of law, which are now kept their continuity and form the basis of modern legislation Muslim countries.

Key words: Islam, Shariat law, the principles of the sect, Sunni, Hanafism, right, law, drafting, systematization.

Сведения об авторе: *Наботов М.А* - младший научный сотрудник Отдела истории и теории государства и права Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон:(+992)90-735-90-00

ЧОМЕАШИНОСӢ – ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ

ПАЙДОИШ ВА ТАШАККУЛӢБИИ ДАВЛАТ ҲАМЧУН РАВАНДИ ДИГАРГУНШАВИИ ПОЛИТОГЕНЕЗ

Кудусов Х.С.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Пайдоиши давлату давлатдорӣ дар низоми донишҳои сиёсӣ яке аз масъалаҳои баҳсбарангез маҳсуб меёбад. Зеро нисбат ба ин масъала мулоҳизарони ва хулосарониҳои бешуморе мавҷуд аст. Бояд гуфт, ки бори аввал дар давраи Нав назарияи «шартномаи ҷамъиятӣ» (Т.Гоббс, Ч.Локк, Ж.Ж.Руссо) ба вучуд омад. Мувофиқи ин назария давлат натиҷаи ризоияти дохилӣ миёни шахрвандоне мебошад, ки онҳо ба хотири ҳимояи моликияти худ ва тартиботи ҷамъиятӣ як қисми ҳокимият ва озодиҳои худро ба давлат додаанд. Дар асри XIX бошад, назарияи «ғосибӣ»-и политогенез аз ҷониби Л.Гумплович ва Ф.Оппенгаймер пешниҳод гардид. Ба ақидаи намоёндагони назарияи «ғосибӣ» пайдоиши аввалин давлатҳо аз омилҳои беруна вобастагӣ доштаанд. Дар натиҷа, амалҳои истилогаронаи ҷанговарони кўчманҷӣ ва роҳзанони ҷомеаҳои кишоварзӣ ва аз ҷониби онҳо ба роҳ мондани истисмори тобеон, асоси назарияи «ғосибӣ»-ро ташкил медиҳад.

Дар ҳамин марҳилаи рушду инкишофи таърихӣ таълимоти марксистӣ дар бораи давлат ва синфҳо ба вучуд омад, ки мувофиқи он давлат машинаи сиёсӣ мебошад, ки он барои дар зери фишори синфи ҳукмрон қарор додани оммаи мардум хизмат мерасонад. Дар ҳамин давра К.Маркс ва Ф.Энгелс ду модели ташаккулёбии давлатро нишон доданд. К.Маркс дар асари худ «Дастнависҳои иқтисодии солҳои 1857-1861» ва Ф.Энгелс дар «Антидюринг» пайдоиши давлат ва синфҳоро ҳамчун раванде медонанд, ки дар давоми он аз ҷониби дохилӣ ғасб гардидани вазифаҳои идоранамоӣ ва ба ҳокими мутлақ табдил ёфтани онҳо ба назар мерасад. Аммо Ф.Энгелс дар асари худ «Пайдоиши оила, моликияти хусусӣ ва давлат» (1884) дар бораи политогенез манзараи дигарро тасвир намудааст. Ба ақидаи ӯ, соҳаи иқтисод барои афзоиши маҳсулоти изофа сабабгор мешавад ва дар натиҷа моликияти хусусӣ ва синфҳо ба вучуд меоянд. Синфи ҳукмрон барои ҳимояи моликияти худ аввал давлатҳои гуломдорӣ ва баъдан давлатҳои феодалиро ба вучуд овардаанд.

Омузиш ва таҳқиқи масъалаи пайдоиши давлат дар асри XX низ идома ёфтааст. Ногуфта намонад, ки назарияи «ғосибӣ» ба таълимоти марксистони немис К.Каутский ва Г.Конова таъсири амиқ расонидааст. Маҳсусан, таъсири назарияи мазкур ба асарҳои илмии Р.Турнвалд, Д.Вестерман, Л.Кредер ва Р.Карнейро хеле бузург аст. Дар баробари ин, назарияи «ғосибӣ» аз ҷониби этнологи амрикоӣ Роберт Лоуи ба таври муфассал зери тозиёнаи танқид қарор дода шудааст. Ӯ дар асари худ «Пайдоиши давлат» қайд менамояд, ки ғасбу ғосибӣ на ҳама вақт барои пайдоиши давлат сабаб гардидааст. Зеро дар таърих ҳолатҳои мушоҳида намудан мумкин аст, ки дар онҳо раванди пайдоиши давлат бе ҷангу низоъ ва ғасбу ғосибӣ ба амал омадааст. Барои он, ки фаъолияти истилогароёна пайдоиши давлатро ба вучуд оварад, дар ҷомеаҳои ғолиб ва ҷомеаҳои истилошуда бояд то як дараҷа стратификасияи иҷтимоӣ дида шавад. Р.Лоуи ҳамчун намоёндаи машҳури ункционализм қайд менамояд, ки фаъолияти ташкилотчиҳои сарварон ва ҳокимон барои пайдоиши давлат заминаҳои хеле мусоидро ба вучуд овардаанд [7].

Шарқшиноси машҳур ва мунақиди авторитаризми шӯравӣ Карл Виттфогел (1896-1988) назарияи «ирригатсионӣ»-и политогенезро ба вучуд овардааст. Ба ақидаи ӯ, пайдоиши аввалин давлатҳо ва ташаккули ҳокимияти муттамарказ дар натиҷаи зарурияти сохтани иншоотҳои бузурги обёрикунӣ барои заминҳои киштшаванда ва инчунин дар натиҷаи васеъ гардидани ҳудуди ин гуна заминҳо ба амал омадааст [14].

Муҳаққиқи дигар, Эстер Босерап бошад, пешниҳод менамояд, ки афзоиши демографӣ яке аз заминаҳои асосии пайдоиши давлат мебошад. Вақте ки тамоми ҳудуди минтақа аз ҷониби аъзоёни ҷомеа аз худ карда мешавад ва аҳолии он афзоиш меёбад, баланд бардоштани самаранокӣ ва маҳсулнокии соҳаи хоҷагии кишлоқ пеш гузошта мешавад. Чунин омил боиси ташаккулёбии дастгоҳи идорӣ мегардад, ки дар натиҷаи он фарқияти мавқеъҳои иҷтимоӣ ва мураккабии маданияти ҷомеа ба мушоҳида мерасад ва дар охир пайдоиши давлат ба амал меояд. Чунин фарзия асоси назарияи «демографӣ»-и политогенезро ташкил медиҳад [4].

Як қисми идеяҳои мазкур дар назарияи «маҳдудкунанда»-и Роберт Карнейро низ ҷой дода шудааст. Ба ақидаи ӯ, пайдоиши давлат, пеш аз ҳама, аз афзоиши аҳоли ва рақобат барои ба даст овардани манбаъҳо вобаста аст. Чунин омил боиси зиёд гардидани шумораи низоъҳо ва ҷангҳо мегардад. Дар чунин шароит ташаккул додани иерархияи сиёсӣ ягона роҳи баромадан аз ин бӯҳрон мебошад. Ба вучуд овардани иерархияи сиёсӣ аз як ҷониб ҳукмронии гурӯҳҳои дар раванди низоъ ва ҷанг ғолибомадаро таъмин намуда, аз ҷониби дигар бошад, самаранокии истеҳсолотро таъмин менамояд, ки он барои ҳалли масъалаҳои демографӣ ва иқтисодӣ хеле муҳим мебошад [6, с.733-738].

Грегори Чонсон ва Генри Райт механизмҳои системаҳои иҷтимоӣ мавриди омӯзиш қарор додаанд, ки онҳо барои назорати шиддатнокии иҷтимоӣ равона шудаанд. Ба ақидаи онҳо зиёд намудани ҳаҷм ва ҳудудҳои низоми иҷтимоӣ то дараҷаи муайян имконпазир асту бас. Агар чунин низом аз дараҷаи муайяншуда берун барояд ва ё зиёда гардад, таркиш ва ё шиддати иҷтимоӣ ба амал меояд. Ҳамзамон, бо зиёд гардидани шиддати иҷтимоӣ самаранокии қарорҳои дар сатҳи ташкилоти сиёсӣ қабулгардида хеле коҳиш меёбад. Ба ақидаи муаллифон, барои бартараф намудани чунин навъи шиддат ба вучуд овардани иерархияи муташаккил дар шакли давлат зарур шуморида мешавад. Г.Чонсон ва Г.Райт низоми маскуншавии аҳолии Месопотамияро мавриди омӯзиш қарор дода, ба ҳулосае омадаанд, ки давлатҳои мазкур дар натиҷаи ташаккулёбии иерархияи дорои се дараҷаи мукамал пайдо гардидааст. Тавре маълум аст, иерархияи дорои ду дараҷаи мукамалро ҳанӯз давлат гуфтан номумкин аст. Муҳаққиқони мазкур дар раванди мулоҳизаронии худ ба ҳулосае омадаанд, ки иерархияи сиёсӣ дохилгари дорои ду дараҷаи мукамал мебошад (ҷамоатҳои маҳаллӣ ва марказ). Аммо дар иерархияи сиёсӣ давлатҳои навтаъсис бошад, аллақай се дараҷаи мукамалро мушоҳида намудан мумкин аст (деҳаҳо, марказҳои ноҳиявӣ ва пойтахт) [13, с.267, 289].

Дар миёни назарияҳои пайдоиши давлат назарияи «**тиҷоратӣ**» мавқеи махсусро ишғол намудааст. Мувофиқи фарзияҳои назарияи мазкур ба амал омадани тижорат дар масофаҳои дур яке аз унсурҳои муҳими боз ҳам мустаҳкамтар гардидани ҳукмронии сарварони дохилгари ва ҳокимони давлатҳои навтаъсис мебошад. Сарварон ва ҳокимон тижорати масофаи дурро дар монополияи худ қарор дода, бо ин роҳ молу маҳсулоти нодирро берун аз ҳудуди ҷомеаи худ ба дохил ворид намуда, шабакаҳои тақсироти неъматҳоро назорат менамуданд. Маҳз чунин омил обрӯ ва нуфузи сарваронро боло бардошта, таъсири онҳоро бар зердастон афзун мегардонид [12, с.155, 209; 8, с.115, 136].

Бояд гуфт, ки дар раванди мустаҳкамгардонии механизмҳои давлатӣ идеология нақши хеле муҳим бозидааст. Зеро, ба воситаи идеология нобаробарии мавқеҳои иҷтимоӣ сиёсӣ ҷомеа қонунӣ гардонидани мешавад. Таҳлили адабиёти илмӣ нишон медиҳад, ки ташаккул додани идеологияи низоми мавҷудаи ҳукмрон ба монанди ташаккули маҷбуриятҳои сиёсӣ ва иқтисодӣ хеле муҳим доништа мешуданд [1, с.144-146; 10, с.84, 98].

Гузашта аз ин, дар адабиёти илмӣ барои дарк ва фаҳмиши моҳияти давлатҳои ибтидоӣ ду навъи муносибатро аз ҳам фарқ менамоянд. Мувофиқи фаҳмиши аввал, ки фаҳмиши интегративии политогенез номида шудааст, давлатҳои архаистӣ дар натиҷаи ниёзҳои сохторӣ ба вучуд омадаанд, ки чунин ниёзҳо ташкилоти сиёсӣ дохилгари низ метавонад бартараф намоянд. Бинобар ин, гуфтан мумкин аст, ки ҳокимияти давлатҳои ибтидоӣ хусусияти иҷборӣ надошта, балки хусусияти консенсуалӣ доштанд. Мавҷудияти он бо идеологияи муқаддас асос меёбад. Мувофиқи фаҳмиши дуюм, ки фаҳмиши низоми политогенез номида шудааст, давлат воситаи устувор нигоҳ доштани ҷомеаи стратификатсионӣ мебошад. Зеро дар чунин навъи ҷомеа мубориза ва низоъҳои муҳталиф барои ба даст овардани манбаъҳои ҳаётан муҳим доимо ба амал меояд. Пайравони муносибати мазкур дар мулоҳизаронии худ пайдоиши давлатро бо дарназардошти истисмор, муборизаи синфӣ, ҷангҳо ва афзалиятҳои гурӯҳӣ шарҳ додаанд.

Аз нуқтаи назари муносибати интегративӣ давлат ҳамчун системаи сиёсӣ муаррифӣ мегардад, ки он дорои зерсохторҳои мураккаби иқтисодӣ ва иҷтимоӣ мебошад. Мувофиқи чунин фаҳмиш моҳияти давлат ба воситаи чунин нишонаҳо муайян карда мешавад: тижорат ва ҳунармандии рушдёфта, сохтмонҳои бузурги муҷассамавӣ, урбанизатсия, пайдоиши хат ва ҳуқуқ. Бояд гуфт, ки нишонаҳои мазкур инчунин пайдоиш ва барқароршавии давлатро ифода менамоянд.

Э.Сервис яке аз намояндагони машхури муносибати интегративӣ махсуб меёбад. Ӯ ташаккул додани давлатро аз нуқтаи назари «даромад» баррасӣ менамояд ва даромадҳои маъмурро бар души шахрвандони давлат вогузор менамояд. Ба ақидаи ӯ, тобеон ба идоракунандагони корҳои ҷамъиятӣ арзиши муайянеро пардохт менамоянд, то ки онҳо уҳдадорҳои худро ба таври лозима иҷро карда тавонанд. Аммо Э.Сервис ҳеҷ гоҳ истисморро ба ин гуна «арзиш» дохил намекунад. Бинобар ин, ӯ қайд менамояд, ки даромадҳо аз ҳисоби кӯшишҳои дастаҷамъона имконпазир ва аз ин сабаб пардохтҳо барои хизматрасонӣ афзоиш меёбанд [11]. Аз мулоҳизарониҳои Э.Сервис ба хулосае омадан мумкин аст, ки ӯ дар бораи шӯришҳои, ки дар давлатҳои ибтидоӣ ба амал омадаанд, огоҳӣ надорад. Зеро чунин далелҳо дар концепсияи «истисмори дучониба» хеле хуб таҷассум ёфтаанд. Мувофиқи концепсияи маъмур дар давлатҳои ибтидоӣ доктринаи динию идеологияи мубодилаи хизматрасониҳои дучониба миёни оммаи истеҳсолкунанда ва элитаи ҳукмрон ба вучуд омадааст. Гурӯҳи яқум уҳдадор мегарданд, ки андозҳои муайяншударо ба каму кост ба давлат супоранд ва гурӯҳи дуюм бошад, дар раванди иҷроии вазифаҳои идории худ бо истифода аз қобилиятҳои ғайриодии хеш барои ҳифз ва таъмини саодатмандии тобеони худ шахсони масъул доништа мешаванд.

Муносибати низоӣ бошад, давлатро ҳамчун ташкилоти сиёсӣ баррасӣ менамояд, ки он барои ҳалли низоъҳои дохилию берунӣ пешбинӣ шудааст. Ғайр аз ин, давлат барои ташаккули тартиботи нави сохторҳои ҷамъиятӣ хизмат менамояд. Зеро мавҷудияти чунин сохтор барои дар сатҳи нав ба роҳ мондани ҳамгироӣ мусоидат менамояд. Ҳамин тариқ, як гурӯҳи муҳаққиқон (пайравони назарияи «ғосибӣ») барои ҳалли масъалаҳои иқтисодӣ истифодаи нерӯҳои маҷбурнамоӣ ва ҳарбиро хеле қуллай медонанд. Ба ақидаи гурӯҳи дуюми муҳаққиқон, дар натиҷаи ба як қисми ҷомеа дастнорас гардонидани сарчашмаҳои ҳаётан муҳим боиси пайдоиши низоъҳои навбатӣ мегардад, ки барои пешгирӣ ва бартараф намудани онҳо методҳои назорати идеологӣ ва ҷисмонӣ зарур шуморида мешавад. Гурӯҳи сеюм бошанд (назариячиёни марксист), чунин мешуморанд, ки давлат институти махсуси ҷомеаи синфӣ ва ҷомеаи истисморгар мебошад.

Бояд гуфт, ки дар воқеият, ҳам низоъ ва ҳам ҳамгироӣ хусусиятҳои муҳимми давлатро ташкил медиҳанд. Ҳамаи давлатҳо, дар ҳақиқат, вазифаҳои муҳимтарини иҷтимоиро иҷро менамоянд (аҳолии худро аз душманони беруна ва ҷинояткорон муҳофизат менамояд, як қатор вазифаҳои ташкилотчигиро иҷро намуда, барои шахрвандони худ кӯшиши ба вучуд овардани шароитҳои мусоидро менамояд ва монанди инҳо). Ҳамзамон, намояндагони ҳокимияти расмӣ ба сарчашмаҳои ҳаётан муҳим ва неъматҳои арзишманд дастрасӣ доранд, аммо тобеон бошанд, мавҷҳои поёниро соҳиб гардида, барои додани ризоияти хеш ба чунин нобаробарӣ уҳдадор мегарданд.

Дар адабиёти илмӣ дар бораи амбивалентнокии ҳокимият баррасиҳои хеле зиёд мавҷуд аст. Масалан, давлат олооти асосии ҳокимият мебошад. Аммо ҳуди давлат низ, ба монанди ҳокимият хусусияти амбивалентнокӣ дорад. Зеро, давлат ба шахрвандони худ дар як вақт ҳам кумак мерасонад ва ҳам ҷазо медиҳад. Ҳатто, дар даврҳои қадим низ нисбат ба давлат муносибати амбивалентӣ доштанд ва давлатро аз як ҷониб ҳамчун институти муҳим ва зарурӣ, аммо аз ҷониби дигар бошад, ҳамчун сохтори зиёновар муаррифӣ менамуданд [3, с.5, 15]. Ҳокимият низ ба монанди давлат чунин хусусиятро доро мебошад. Зеро, он барои як гурӯҳи иҷтимоӣ ғайриодӣ ва барои гурӯҳи дигари иҷтимоӣ зиёновар мебошад. Ҳамзамон барои як гурӯҳ имкониятҳои хеле васеъро фароҳам оварда, имкониятҳои гурӯҳи дигарро маҳдуд менамояд.

Одатан дар адабиёти антропологӣ се нишонаи асосии давлатдориро муайян намудаанд: тақсмоти ҳудудӣ, андозҳо ва ташаккули дастгоҳи махсуси идоранамоӣ. Бе шакку шубҳа нишонаҳои маъмур хоси давлатҳои замони муосир низ мебошанд. Ҳамзамон, таҳқиқоти антропологҳо нишон медиҳанд, ки аксари давлатҳои ташаккулёфтаи пешазсаноатӣ (масалан давлатҳои Африқо) ҳудуди худро дар асоси ҳудуди қабилавию авлодӣ тақсим намудаанд ва бо ин роҳ давлатдорӣ худро барпо намудаанд. Дар чунин ҳолат сарҳад миёни тақсмоти вертикалии неъматҳо ва супоридани андоз шартӣ мебошад. Бинобар ин, мақомоти идории навтаъсиси дохилӣ аз мақомоти идории навтаъсиси давлатҳои ибтидоӣ аз ҳамдигар тафовутӣ ҷиддӣ доранд [2, с.3, 12].

Муҳаққиқони замони муосир меъёрҳои бешумореро нишон медиҳанд, ки ба воситаи онҳо фарқияти давлат аз шаклҳои пештараи ташкилоти иҷтимоию сиёсӣ

муайян карда мешавад. Аммо чунин меъёрҳо ва нишондиҳандаҳо барои муайян намудани чунин фарқиятҳо ҳоло ҳам нокифоя мебошад. Масалан, аз нуқтаи назари намояндагони муносибати интегративӣ сохтмони иншоотҳои бузурги мучассамавӣ (мақбараҳо, маъбадхонаҳо, кушкҳо ва ғ.), пайдоиши аввалин шаҳрҳо ва пайдоиши хат яке аз нишонаҳои мушаххаси аввалин давлатҳо мебошад. Баъзан вақт, инчунин шумораи аҳоли ва зичии аҳолиро низ, ба нишонаҳои пайдоиши давлат дохил менамоянд. Намояндагони муносибати интегратсионӣ бо дарназардошти чунин меъёр қайд менамоянд, ки шумораи аҳоли дар шароити доҳигарӣ ба якчанд даҳазорнафарӣ рафта мерасид ва онҳо низ намояндагони як қавму қабила махсуб меёфтанд. Аммо шумораи аҳолии давлатҳои ибтидоӣ бошад, аллақай аз сад ҳазор то 1 млн. нафар рафта мерасид ва таркиби аҳоли низ намояндагони қавму қабилаҳои гуногунро дар бар мегирифт. Дар баробари ин, ба ақидаи марксистон яке аз хусусиятҳои фарқкунандаи давлат аз доҳигарӣ дар он ифода меёбад, ки давлатҳо дорои мақомоти махсуси маҷбурнамой мебошанд ва дар онҳо истисмори синфӣ дида мешавад.

Бо истифода аз сарчашмаҳои археологӣ қайд намудан мумкин аст, ки мафҳуми «шаҳр» дар муқоиса бо мафҳуми «давлат» номуайян боқӣ мемонад. Зеро чунин нишонаҳои тамаддун, аз қабили хатт, мавҷудияти тичорат ва ҳунармандии рушдёфта, меъморӣ урбанизатсионӣ ва сохтмонҳои иншооти мучассамавӣ, ҳанӯз дар ҷомеаҳои бедавлат пайдо гардида буданд ва баръакс, дар баъзе давлатҳои ибтидоӣ нишонаҳои мазкурро мушоҳида намудан имконнопазир буд. Масалан, дар аксари давлатҳои ибтидоии Африқо хат мавҷуд набуд, ҳол он ки баъзе ҷомеаҳои бедавлат, аллақай, соҳиби хат гардида буданд (масалан, қабилаҳои келт ва иберҳо). Стратификатсияи иҷтимоӣ, ки дар маросими дафну азодорӣ дида мешавад, ҳам дар шароити доҳигарӣ ва ҳам дар давлатҳои ибтидоӣ ташаккул ёфта буд. Аммо аз рӯи дараҷаи рушди ҳунармандӣ, тичорат ва ё аз рӯи мавҷудияти дараҷаҳои иерархия ҷомеаро ба давлат ва ё доҳигарӣ мансуб доништан хеле мушкул буд. Зеро иншоотҳои мучассамавӣ на танҳо хосси тамаддун, балки дар шароити доҳигарӣ низ ба мушоҳида мерасид. Ҳамчунин, истисмор низ наметавонад яке аз унсурҳои давлатдорӣ шуморида шавад. **Аввал ин ки**, оё дар ҷомеаҳои архаистӣ меҳнату заҳматҳои идоракунандагон ва харҷҳои тобеон баробарарзиш махсуб меёфтанд ва ё не? Оё муносибати ғайримоддӣ роҳбарон бо тухфаҳои моддӣ тобеон баробарвазн буда метавонанд? **Дуюм ин ки**, харҷҳои моддӣ дохил ва тобеон ҳеч гоҳ баробарвазн буда наметавонистанд. Зеро сарвар доимо дар ҳама гуна ҷомеа дар муқоиса бо ато фармудан, тухфаҳои зиёдтар ба даст меоварад. Ба ибораи дигар, фоидааш аз зарараш чандин маротиба зиёд аст. Дар фаъолияти сарварӣ омилҳои мавҷуданд, ки ҳама гуна харҷҳо ва зарарҳоро ҷуброн менамояд ва аксари одамонро ба мисли оҳанрабо ба ҷониби худ кашида, тобеъ менамояд. Яъне, аз бузурғтарин одамдӯстон, воизон ва инқилобчиён сар карда то ашадитарин худпарастон ва ваҳшитарин золимон тобеи ӯ мегарданд. **Сеюм ин ки**, афзалияти иҷтимоӣ ва нобаробарӣ яке аз таркиботе мебошад, ки хосси ташкилоти иҷтимоӣ мебошад. Бинобар ин, мавҷудияти истисмор наметавонад аз пайдоиши давлат дарак диҳад.

Як қатор далелҳои дигаре мавҷуданд, ки монополияи истифодаи неруҳои маҷбурнамоиро инкор намуда, онро нишонаи давлатҳои ибтидоӣ намешуморанд. Масалан, Р.Карнейро чунин мешуморад, ки қисми зиёди давлатҳои ибтидоӣ соҳиби чунин навъи монополия набуданд. Карнейро барои мушаххас намудани мулоҳизаҳои худ қонунҳои ҷомеаи англосаксонҳоро мисол меоварад, ки мувофиқи қонунҳои мазкур ҳар як инсон дар ҳолати дастгир намудани ғоратгар наметавонад ба ягон мақомоти адолати судӣ муроҷиат накарда, ӯро ба қатл расонад ва ҳатто барои анҷом додани чунин амал тухфаи ба таври пешакӣ муайяншудаеро низ наметавонад ба даст орад [5, с.68].

Ҳамин тариқ, таҳқиқоти муқоисавию таърихӣ замони муосир нишон медиҳанд, ки пайдоиши давлат сабаби ягона надорад. Зеро дар раванди политогенез омилҳои мухталифи дохилӣ ва берунӣ ба он таъсиргузор буданд. Аз ҷумла, афзоиши маҳсулоти изофа, ташаккули технологияҳои мухталиф, афзоиши аҳоли, экология, ба синфҳо ҷудо шудани ҷомеа, ҷангҳо ва забткориҳо, тичорат ва таъсири берунӣ, идеология ва ва монанди инҳо.

АДАБИЁТ

1. Скальник П. Понятие "политическая система" в западной социальной антропологии / П. Скальник // Советская этнография. -1991. -№ 3. -С. 144-146.

2. Куббель Л.Е. "Формы, предшествующие капиталистическому производству" К. Маркса и некоторые аспекты возникновения политической организации / Л.Е. Куббель // Советская этнография. -1987. -№ 3. -С. 3-12.
3. Якобсон В.А. Государство как социальная организация (теоретические проблемы) / В.А. Якобсон // Восток. -1997. -№ 1. -С. 5-15.
4. Boserup E. The Conditions of Agricultural Growth / E. Boserup. -Chicago: Aldine, 1965.
5. Carneiro R. The chiefdom as precursor of the state. The Transition to Statehood in the New World / R. Carneiro; ed. by G. Jones and R. Kautz, Cambridge, 1981. P. 68.
6. Carneiro R. A theory of the origin of the state / R. Carneiro //Science №169 (3947). -1970. -P. 733-738.
7. Lowie R.H. Origin of the state / R.H. Lowie New York: Harcourt Brace. -1927.
8. Ekholm K. External Exchange and the Transformation of Central African Social Systems. The Evolution of Social Systems / Ed. by J. Friedman and M. Rowlands / K. Ekholm. - London, 1977. -P. 115-136.
9. Johnson G. Local Exchange and Early State Development in Southwestern Iran / G. Johnson //Ann Arbor (The University of Michigan Anthropological Papers, № 51), 1973.;
10. Skalnik P. Ideological and symbolic authority: Political culture in Nanun, Northern Ghana / M. Webb // Ideology and the Formation of Early States. Ed. by H.J.M. Claessen and J.G. Oosten. Leiden: 84-98. -1996.
11. Service E. Origins of the State and Civilization / E. Service. - New York. W.W.Norton and Co. Inc. -1975.
12. Webb M. The Flag Follows the Trade. An Essay on the Necessary Interaction of Military and Commercial Factors in State Formation / M. Webb // Ancient Civilization and Trade. Ed. by J. Sabloff and C. Lamberg-Karlovsky. Albuquerque: 155-209. -1975.
13. Wright H. Population, exchange and early state formation in Southwestern Iran / H. Wright, G. Johnson // American Anthropologist. -1975. -Vol. 77. -№ 2: 267-289.
14. Wittfogel K.A. Oriental Despotism: A comparative study of total power / K.A. Wittfogel. - New Haven: Yale Univ. Press. -1957.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА КАК ПРОЦЕСС ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТОГЕНЕЗА

Автор в данной статье на основе анализа научной литературы попытался раскрыть сущность процесса формирования государства. Государство как политический институт имеет различные модификации и модели. С учетом вышеизложенного, в данной статье автором указывается, что процессом происхождения и формирования государства, несомненно, считается процесс трансформации политогенеза. Политогенез как процесс трансформации политических организаций и политической иерархии рассматривается в различных научных концепциях. Также автор на основе анализа различной научной концепции показывает сущность политогенеза.

Ключевые слова: политический институт, политическая теория, политическая концепция, политогенез, политическая организация, государства, общественный договор.

THE ORIGIN AND FORMATION OF THE STATE AS A PROCESS OF TRANSFORMATION POLITOGENESIS

The author of this article based on the analysis of the scientific literature trying to uncover the essence of the process of state formation. The state as a political institution has various modifications and models. Also in this article the author shows that the process of origin and formation of the state, of course, is considered to be a process of transformation politogenesis. Politogenesis as a process of transformation of political institutions and the political hierarchy is seen in a variety of scientific concepts. The author also based on an analysis of various scientific concept shows the essence politogenesis.

Keywords: political institution, political theory, political concept, politogenesis, a political organization, a state, the social contract.

Сведения об авторе: *Кудусов Х.С.* – кандидат политических наук, доцент кафедры политических процессов в Таджикистане философского факультета Таджикского национального университета

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Ежова М.Ю.

Российско-Таджикский (славянский) университет

Республика Таджикистан прошла сложнейший этап приобретения реального суверенитета и формирования национальной государственности. Значимым атрибутом суверенности и основой правового положения населения стало гражданство Таджикистана. Становление института гражданства и разработка национальной нормативно-правовой базы происходили в тяжелых условиях гражданского противостояния и начавшихся после обретения независимости республики военных действий. Основы законодательства о гражданстве были заложены Законом Республики Таджикистан от 28 июня 1991 года «О гражданстве Республики Таджикистан» и Постановлением Верховного Совета РТ «О порядке введения в действие Закона

Республики Таджикистан» (Ведомости Верховного Совета РТ, 1991 г., №14, с.232). Данные законодательные акты призваны были регламентировать процедуры приобретения, изменения или утраты гражданства. Но первоначальной задачей было установление наличествующей совокупности своих граждан на территории республики.

Таджикистан, как и большинство постсоветских государств, продемонстрировал следование нормам международного обычного права, согласно которому гражданство в порядке правопреемства в первую очередь предоставляется лицам, постоянно проживающим на данной территории. Законодательство содержало следующие положения: гражданами Республики Таджикистан являются лица, которые постоянно проживают на территории Республики Таджикистан, а также прибыли в данную Республику для постоянного проживания. Приобретение гражданства Таджикистана было возможно по рождению, в результате приема и по основаниям, предусмотренным международными договорами Таджикистана. Прием в гражданство Республики Таджикистан осуществлялся по свободному волеизъявлению и при условии постоянного проживания заявителя на территории данной республики.

Важнейшим событием законотворческой практики стало принятие 6 ноября 1994 года Конституции Республики Таджикистан. Основной Закон закрепил понимание института гражданства как одного из главных элементов суверенитета таджикского государства в целом [3]. Согласно ст. 15 Конституции гражданство Республики Таджикистан приобретается и утрачивается в соответствии с конституционным законом. Данная статья установила важнейший критерий в определении принадлежности лица к гражданству, а именно: гражданином Таджикистана считается лицо, которое на день принятия Конституции является гражданином Республики Таджикистан. По Конституции (ст. 16) иностранные граждане и лица без гражданства пользуются провозглашенными правами и свободами и имеют равные с гражданами Таджикистана обязанности и ответственность, за исключением случаев, предусмотренных законом. Таким образом, принятие Конституции утвердило характер взаимоотношений личности и государства, основанных на признании и уважении достоинства каждого человека. Новизна заключалась в закреплении правовых отношений государства и гражданина как равноправных субъектов, наделенных взаимной ответственностью.

Конституционные нормы нашли отражение и развитие в новом Законе «О гражданстве Республики Таджикистан» от 4 ноября 1995 года № 104 [4]. Так, например, положения статей 2 и 11 Закона почти дословно воспроизводят соответственно статьи 15 и 16 Конституции. Считается, что отличительной чертой законодательства о гражданстве является его статичность, реформы нечасто касаются принципиальных положений. В этом смысле законодательство о гражданстве Республики Таджикистан характеризуется стабильностью: с момента принятия в 1995 году Закон претерпел только одну, на наш взгляд, незначительную редакцию. Конституция и Закон о гражданстве принимались в новых исторических условиях переходного периода. У законодателей - разработчиков национального Закона о гражданстве просто не было времени на скрупулезную проработку правовых норм, приведение их в полное соответствие с международными принципами. Наверное, не будет ошибкой сказать, что за основу были взяты положения российского законодательства о гражданстве. Это, к сожалению, не помогло избежать многих несовершенств, поскольку российский закон о гражданстве 1991 года принимался незадолго до распада СССР и корректировался «вдогонку» меняющейся общественно-политической ситуации. И последующая правоприменительная практика, как в Российской Федерации, так и в Республике Таджикистан, выявила в законодательстве о гражданстве множество несоответствий и пробелов.

В настоящее время вопросы, связанные с гражданством, регулируются в соответствии с положениями Конституции Республики Таджикистан, конституционным Законом «О гражданстве Республики Таджикистан», Законом РТ «Об иностранных гражданах». Рассмотрение оснований, условий, порядка приобретения и прекращения гражданства Таджикистана происходит в соответствии с Положением «О порядке рассмотрения вопросов гражданства Республики Таджикистан» от 21 ноября 1996 года №611. Аналогично российской практике, для лиц, постоянно проживавших на территории Таджикистана на день принятия Конституции Республики Таджикистан и имевших паспорт гражданина СССР, не требовалось подачи заявлений или каких-либо иных документов для оформления гражданства Таджикистана.

Главной реализованной задачей закона о гражданстве стало установление правовых рамок, в пределах которых население определялось со своим правовым статусом, наделялось определенными правами и обязанностями, а также получало механизм их реализации через принадлежность к гражданству своего государства [5]. Важной характеристикой закона является закрепленное в нем намерение признавать свои международно-правовые обязательства. Согласно ст.12, если конституционный Закон и другие законы Республики Таджикистан не соответствуют признанным международным правовым актам, применяются нормы международно – правовых актов. Следовательно, любой человек вправе воспользоваться преимуществами, вытекающими из норм международного права.

В основу построения системы национального таджикского законодательства по гражданству положены общепризнанные принципы гражданства. Ст. 14 Закона определяет само понятие гражданства как устойчивую правовую связь человека с Республикой Таджикистан, выраженную в совокупности их прав и взаимных обязательств. В Законе нашли отражение такие основные принципы, как право на гражданство и право изменить его. Редакция Закона от 6.10. 2008г. закрепила единый и равный, независимо от оснований приобретения, характер гражданства Таджикистана (ст.1). Зафиксирована общая норма сохранения имеющегося гражданства мужа или жены при заключении или расторжении брака с гражданином другого государства или лицом без гражданства (ст.8).

В соответствии с распространенной международной практикой государство гарантирует право каждого гражданина Республики Таджикистан на защиту и покровительство, в том числе за пределами страны. Государственные органы РТ, дипломатические представительства и консульские учреждения, их должностные лица обязаны содействовать тому, чтобы гражданам Республики Таджикистан, находящимся за ее пределами, была обеспечена возможность в полном объеме пользоваться всеми правами, установленными законодательством государства их пребывания, международными договорами РТ, международными обычаями, защищать их права и охраняемые законом интересы, а при необходимости принимать меры для восстановления нарушенных прав (ст.6).

Одной из форм защиты и покровительства государства является недопустимость выдачи своих граждан другому государству. Согласно ст. 7 Закона ни один гражданин Республики Таджикистан не может быть выдан иностранному государству. Интересен тот факт, что первоначально формулировки положения относительно невыдачи своих граждан, содержащиеся в ст. 7 Закона о гражданстве РТ и ст.1 Закона о гражданстве Российской Федерации от 28.11.1991 г., совпадали. Однако, новый российский закон о гражданстве 2002 года ужесточил данное положение, отнеся его согласно ч.5, ст.4 к принципам гражданства и исключив любую возможность выдачи гражданина Российской Федерации. Вместе с тем редакция Закона Республики Таджикистан от 6.10.2008г., напротив, внесла поправку, разрешающую выдачу преступника иностранному государству на основании двустороннего соглашения.

Согласно международно – правовым нормам, закрепленным Всеобщей декларацией прав человека и Конвенцией о сокращении безгражданства, одним из важнейших принципов является обязанность каждого государства способствовать сокращению числа апатридов на своей территории. Республика Таджикистан не является страной – участницей Конвенции о статусе апатридов 1954 года и Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года. При этом Таджикистан присоединился к Международному пакту о гражданских и политических правах, Конвенции по правам ребенка, Конвенции о сокращении всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенции о сокращении всех форм расовой дискриминации, которые, в том числе, определяют и возможности реализации права на гражданство и доступа к нему. Вместе с тем, в ст.9 Закона о гражданстве закреплена норма, согласно которой Республика Таджикистан поощряет приобретение гражданства РТ апатридами и не препятствует приобретению ими иного гражданства.

В отличие от российского законодательства, последующая коррекция Закона не затронула положения о почетном гражданстве. Негражданину Таджикистана, имеющему выдающиеся заслуги перед Республикой Таджикистан или мировым сообществом, может быть предоставлено таджикское гражданство. Разработано также Положение о почетном гражданине Республики Таджикистан, которое утверждается Президентом.

Что касается условий приобретения гражданства Республики Таджикистан, то здесь обращает на себя внимание чрезвычайно либеральный характер законодательства. Оно в полной мере соответствовало задачам кризисного управления и отразило намерения государства максимально адаптировать население к сложившейся на постсоветском пространстве ситуации. Закон о гражданстве Таджикистана не содержит особых требований, как, например, владение языком титульной нации или наличие источника средств к существованию. Не требуется выполнять какие-либо идеологические условия: приносить клятвы верности стране, присяги, сдавать экзамен на знание истории и культуры или Конституции и других законов Республики Таджикистан. Обычным условием приема в гражданство является достижение совершеннолетия, состояние дееспособности (при самостоятельном обращении с ходатайством). А также постоянное проживание на территории республики, срок которого для иностранных граждан и лиц без гражданства составляет пять лет непрерывно непосредственно перед обращением. Для беженцев, признаваемых таковыми в соответствии с законодательством Таджикистана, указанный срок сокращается вдвое. Также Законом (ст.23) устанавливается довольно широкий перечень обстоятельств, облегчающих прием в гражданство, то есть дающих право на сокращение сроков проживания, вплоть до их снятия. Такими условиями являются, например, состояние в гражданстве СССР; усыновление ребенка, являющегося гражданином Республики Таджикистан; наличие высоких достижений в области науки, техники или культуры; получение убежища на территории Таджикистана.

И в этом смысле законодательство Республики Таджикистан о гражданстве уникально, поскольку все постсоветские государства даже в первых законодательных актах, принятых непосредственно после распада Союза, предусмотрели достаточно жесткие критерии приема в гражданство. К примеру, ценз оседлости устанавливался: в Белоруссии – 7 лет, в Казахстане, Молдове, Грузии он составлял 10 лет. Распространенными условиями приема в гражданство являлись: обязательство знать и соблюдать Конституцию и законы, защищать интересы страны, ее территориальную целостность, укреплять могущество, суверенитет и независимость, уважать обычаи и традиции (Казахстан, Белоруссия, Молдавия, Украина, Грузия, Туркменистан); владение государственным языком в объеме, достаточном для общения и включения в общественную жизнь (все государства, кроме РФ и РТ); принесение клятвы верности и доказательства преданности государству и народу, знание истории народа (Молдавия, Грузия). При этом большинством законов не предусматривалось каких-либо облегченных условий для приобретения гражданства для бывших соотечественников по СССР[5].

Несмотря на мягкость и лояльность, законодательство Таджикистана по вопросам гражданства не свободно от юридически спорных и проблемных, с точки зрения правоприменительной практики, положений. Рассмотрим некоторые из них. В соответствии с Законом (ст.15) гражданство Республики Таджикистан приобретается: по рождению; в порядке регистрации; в результате приема в гражданство; в результате восстановления в гражданстве РТ; путем оптации. Приобрести гражданство в порядке *регистрации* согласно п. «а», ст.21 могут лица, супруг или супруга которых является гражданином Республики Таджикистан. Редакция Закона от 06.10.2008 внесла поправку, дополнив ст. 23 пунктом «ё», в результате которой состояние в браке с гражданином РТ является основанием для ходатайства о *приеме* в гражданство, хотя и трактуется Законом как обстоятельство, облегчающее прием и дающее право на сокращение сроков постоянного проживания. Указанная редакция Закона не исключила п. «а», ст.21, в результате чего положения статей 23 и 21 противоречат друг другу. Поскольку приобретение гражданства в порядке регистрации упрощается не только по существу, но и процедурно. Согласно Положению о порядке рассмотрения вопросов гражданства регистрационный порядок предполагает предоставление заявления, копии свидетельства о рождении и документа, подтверждающего принадлежность супруга к гражданству Республики Таджикистан. В то время как приобретение гражданства в порядке приема требует не только о серьезный пакет документов, включая ходатайство на имя Президента Республики Таджикистан, но и устанавливает трехлетний минимальный срок брачных отношений. Учитывая большое количество смешанных браков в приграничных районах Таджикистана, данная двусмысленность положений закона становится для простых граждан неразрешимой проблемой, мешающей натурализации членов семьи и приводящей в крайних случаях к ситуации вынужденного безгражданства.

Основополагающим в любом законодательстве является приобретение гражданства по рождению. Таджикская система права в данной сфере базируется на так называемом "принципе крови", согласно которому ребенок независимо от места рождения считается гражданином Республики Таджикистан, если его родители являются гражданами Таджикистана (ст.16). При различном гражданстве родителей, каждый из которых имел постоянное место жительства за пределами Таджикистана, гражданство ребенка, родившегося за пределами РТ, определяется по письменному соглашению родителей. Именно это положение выявило проблемы правоприменительной практики. Дело в том, что согласно Положению о порядке рассмотрения вопросов гражданства, такие родители, при выборе гражданства ребенку, должны до исполнения ему 1 года подать в органы внутренних дел или консульское учреждение заявление (соглашение) о выборе гражданства вместе со свидетельством о рождении ребенка. Только в Российскую Федерацию на работу и учебу выезжают ежегодно сотни тысяч граждан Таджикистана. Весьма распространенным явлением в современном российском обществе стал так называемый гражданский брак. Дети, рожденные в таких браках у родителей с различным гражданством, часто становятся предметом споров вплоть до судебных разбирательств. Правовые нормы, закрепленные в Семейном кодексе РФ, в случае отсутствия зарегистрированного брака позволяют матери не указывать сведения о втором родителе. В такой ситуации для отца становится проблематичным не только получить согласие на оформление гражданства, но и вообще доказать свои права на ребенка. Поэтому все более распространенным методом решения спора о гражданстве ребенка становится его вывоз за пределы страны. В абсолютном большинстве заявлений о розыске детей, поступающих в консульские загранучреждения, «похитителем» является один из родителей. В некоторых случаях последствием данного положения может стать ситуация безгражданства для ребенка, если по каким-либо причинам не может быть оформлено свидетельство о рождении, или один из родителей, не являющийся гражданином Республики Таджикистан, не предоставляет свое согласие, или ребенок не имеет возможности получить гражданство родителя, не являющегося гражданином Таджикистана.

Наличие официально зарегистрированного брака иногда может помешать своевременному оформлению гражданства ребенка. Любые правовые действия в отношении несовершеннолетних детей требуют наличия нотариально заверенного согласия родителя, не выступающего заявителем. В случае его физического отсутствия другой родитель при заключенном браке не имеет возможности ни самостоятельно оформить те или иные документы ребенку, ни зафиксировать свой статус единственного родителя (матери-одиночки, например). В российском законодательстве данный пробел был устранен новым Законом 2002 года. В этой связи предлагается дополнить ст.17 Закона о гражданстве РТ следующим содержанием: «Ребенок приобретает гражданство Республики Таджикистан по рождению, если на момент его рождения один из его родителей являлся гражданином Республики Таджикистан, а другой родитель признан безвестно отсутствующим, либо место его нахождения неизвестно, независимо от места рождения ребенка».

Потеря гражданства может произойти в результате самых разных обстоятельств как внутриполитической, так и международной жизни. В этой связи любое национальное законодательство предусматривает возможность восстановления гражданства для лиц, ранее в нем состоявших. Восстановление в гражданстве Республики Таджикистан происходит в порядке регистрации. Это можно расценивать как сохранение права на приобретение гражданства без требования полного срока проживания, что весьма гуманно. Право восстановления гражданства распространяется на лиц, у которых гражданство РТ прекратилось в связи с изменением гражданства родителей, а также в связи с усыновлением, установлением опеки или попечительства (ст.25). Эта категория людей в соответствии с Положением о порядке рассмотрения вопросов гражданства предоставляет копии свидетельств о рождении, усыновлении, установлении опеки или попечительства; документы, подтверждающие принадлежность заявителя и его родителей к гражданству Республики Таджикистан в прошлом.

Также считаются восстановленными в гражданство Республики Таджикистан бывшие граждане РТ, лишённые гражданства или утратившие его без их свободного волеизъявления. Данная норма является довольно невнятной, а потому спорной. Во-первых, в законодательстве не разграничены понятия «лишение гражданства» и «утрата гражданства». Согласно обычной логике, *лишение* само по себе подразумевает отсутствие

свободного волеизъявления гражданина. Во-вторых, не ясно происходит восстановление автоматически или по прохождению каких-либо процедур, и каким образом данная норма распространяется на лиц, лишенных гражданства (возможно, за какие-то преступления). Не оговорено, в течение которого времени после утраты гражданства можно ходатайствовать о его восстановлении и др.

Вообще, положения законодательства Республики Таджикистан, касающиеся прекращения гражданства, вызывают наибольшее количество критических замечаний. Действующее законодательство предусматривает следующие основания прекращения гражданства Таджикистана: вследствие выхода из гражданства, утраты гражданства, отмены решения о приеме в гражданство, вследствие лишения гражданства и путем оптации. Выход из гражданства РТ может осуществляться двумя способами: по ходатайству гражданина согласно установленной Законом процедуре и в порядке регистрации, при наличии у лица, намеревающегося выйти из гражданства, хотя бы одного из родителей, супруга или ребенка, имеющих иное гражданство. Также в порядке регистрации оформляется выход из гражданства лица, выехавшего на постоянное место жительства в другое государство (ст.28).

Международные правовые стандарты относительно вопросов гражданства зафиксированы в Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года [1]. В соответствии с ними, если национальное законодательство государства разрешает отказ от гражданства, такой отказ не должен являться результатом утраты гражданства, если соответствующее лицо не приобретет другого гражданства. Согласно п.2, ст.7 Конвенции «гражданин Договаривающегося государства, ходатайствующий о натурализации в каком-либо иностранном государстве, не утрачивает своего гражданства, если он не получает гражданства этого иностранного государства или соответствующего заверения об этом». Несмотря на то, что практически во всех законодательствах развитых стран провозглашается применение норм международного права в случае несоответствия ему положений внутригосударственного законодательства, многие законы о гражданстве содержат требование отказа от имеющегося гражданства при ходатайстве о другом гражданстве. То есть принцип, согласно которому выход из гражданства должен быть возможен только в случае, когда лицо уже имеет другое гражданство или гарантии его приобретения, не может быть соблюден. В этой связи основания выхода из гражданства Республики Таджикистан, зафиксированные в ст.28 закона, потенциально содержат угрозу ситуации безгражданства. Совершенно очевидно, что само по себе наличие одного из родителей, супруга или ребенка, имеющих гражданство другого государства, не означает и не гарантирует получение гражданства. Поскольку наличие родственников или членов семьи – граждан определенного государства - может рассматриваться только как условие, облегчающее прием в гражданство. Обычно упрощенный порядок приобретения гражданства подразумевает снятие требований постоянного проживания на территории страны в течение времени, установленного законодательством. Но, как уже отмечалось, правила приема в гражданство определяют самые различные условия: знание государственного языка, наличие законного источника существования, отсутствие невыполненных финансовых обязательств, неснятых и непогашенных судимостей, сведений, составляющих государственную тайну и т.д. И, конечно, совершенно не гарантирует получение гражданства простой факт переезда на постоянное место жительства в другую страну. Приобретение недвижимости в стране, как правило, не является для иностранцев основанием для получения гражданства. Единственное, что оговорено в законодательстве Республики Таджикистан, - это возможность отклонения ходатайства о выходе из гражданства, если человек проживает или намерен поселиться в стране, не связанной с Республикой Таджикистан договорными обязательствами о правовой помощи. Но это тоже при условии, что данный гражданин имеет имущественные обязательства перед физическими и юридическими лицами, либо неисполненные обязательства перед Республикой Таджикистан.

На сегодняшний день также основаниями для недопущения выхода из гражданства РТ являются: привлечение лица к уголовной ответственности, наличие вступившего в законную силу и подлежащего исполнению обвинительного приговора. Выход не допускается после получения повестки о призыве на срочную военную службу и в соответствии с интересами государственной безопасности. В этой связи предлагается рассмотреть возможность внесения в Закон дополнительного основания для отказа в выходе из гражданства Республики Таджикистан, а именно: дополнить ч.2 ст.28 пунктом

«в» с формулировкой «не имеет иного гражданства и гарантий приобретения какого-либо гражданства».

Не будет преувеличением сказать, что глава 3 Закона о гражданстве является его наиболее слабым местом. Из шести оснований прекращения гражданства, зафиксированных в ст.27, в Законе прописаны только три: выход из гражданства (ст.28), утрата гражданства (ст.29) и отмена решений о приеме в гражданство (ст.30). Не обозначен механизм оптации как основания выхода из гражданства при территориальных преобразованиях. Как уже отмечалось, ст.27 определяет понятия «утрата гражданства» и «лишение гражданства» как различные основания прекращения гражданства. В то же время в Законе имеет место толкование только утраты гражданства. Так гражданство Республики Таджикистан может быть утрачено вследствие поступления лица на военную службу, в полицию, службу безопасности, органы юстиции или иные органы государственной власти и управления в иностранном государстве.

В принципе, международное право допускает возможность лишения человека гражданства. Согласно ст.8 Конвенции о сокращении безгражданства государство может сохранить право лишения лица его гражданства вследствие определенных причин, если оно укажет об этом, и при условии, что такие причины были зафиксированы ранее в его национальном законодательстве. Основаниями для лишения гражданства могут быть ситуации, когда в противоречие своему долгу верности и игнорируя прямое запрещение государства, человек продолжал оказывать услуги другому государству, или получать вознаграждение от другого государства. Если человек принес присягу или сделал официальное заявление о верности другому государству, или предъявил определенные доказательства своей решимости отказаться от верности своему государству. Словом, совершал действия, серьезно ущемляющие жизненные интересы своего государства. Согласно Закону утрата гражданства Республики Таджикистан наступает со времени регистрации данного факта полномочными государственными органами. Однако процедура реализации данной законодательной нормы не прописана. Главным остается вопрос, каким образом полномочные органы будут уведомляться о фактах нахождения граждан на службе иностранного государства? И если действия, в том числе, нахождение за рубежом сотрудников силовых структур или органов госбезопасности подлежат контролю, то выявить рядовых граждан, работающих в государственных учреждениях, особенно муниципального уровня, не представляется возможным.

Утрата гражданства Республики Таджикистан может наступить также в случае, если лицо, постоянно проживающее за границей, не встало на консульский учет без уважительных причин в течение пяти лет. Данная норма напрямую противоречит международно-правовым стандартам. В частности п.3, ст.7 Конвенции 1961 г., в соответствии с которой гражданин не утрачивает своего гражданства таким образом, чтобы стать апатридом, вследствие выезда, пребывания за границей, *упущения зарегистрироваться* или по какому – либо другому подобному основанию. Вообще, согласно международному законодательству, человек не утрачивает своего гражданства, если такая утрата приведет его к безгражданству, несмотря на то, что сама возможность утраты гражданства прямо не запрещается другими положениями. Для огромного числа трудовых мигрантов, выезжающих на заработки в Российскую Федерацию, требование встать на консульский учет невыполнимо физически, поскольку консульские учреждения Республики Таджикистан находятся только в Москве и Екатеринбурге, а поиски работы приводят людей в самые отдаленные уголки страны. Огромная территория России и низкий уровень правовой грамотности большинства прибывающих мигрантов приводят к невыполнению требования постановки на консульский учет. В настоящее время данная норма Закона содержит реальную угрозу создания ситуации безгражданства для выезжающих за пределы страны граждан Таджикистана. Наиболее адекватным современной миграционной ситуации решением было бы исключение п. «б», ст.29 из Закона о гражданстве Республики Таджикистан.

Можно заключить, что перед политиками и правоведами Республики стоит задача не просто дальнейшего совершенствования законодательства о гражданстве, а оформления и реализации его норм в контексте особенностей геополитического положения страны – своеобразного форпоста светскости и демократии в регионе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конвенция о сокращении безгражданства: Нью-Йорк, 30.08.1961 // Действующее международное право. Т. 1.- М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 206 - 214.
2. Конституция Республики Таджикистан, принятая на всеобщем референдуме 6 ноября 1994 года (с изм. и доп. от 26 сентября 1999 года и от 22 июня 2003 года).
3. Конституционный закон Республики Таджикистан «О гражданстве Республики Таджикистан» от 4 ноября 1995 года № 104 (в редакции 2008 г.) //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2008. - № 10.-Ст.793.
4. Корсик К.А. Понятие и содержание правовых дефиниций, характеризующих различные категории граждан //Политика и жизнь. -2003.-№24.
5. Новые Конституции стран СНГ и Балтии / Сост. Дмитриев Ю.А., Михалева Н.А. М., 1998.

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ ПЕРИОД

В данной статье проведен сравнительно-правовой анализ некоторых положений законодательства о гражданстве Республики Таджикистан и Российской Федерации. Исследуются нормы действующего национального законодательства Таджикистана в этой сфере, предлагаются варианты коррекции существующих положений и формулировок.

Ключевые слова: гражданство, анализ национального законодательства, предоставление гражданства.

BASIC LAW ON CITIZENSHIP OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In this article the comparative legal analysis of certain provisions of the law on citizenship of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation. We study the rules of existing national legislation in this area of Tajikistan, available options and the correct wording of existing provisions.

Key words: nationality, national legislation analysis, grant of nationality.

Сведения об авторе: *Ежова М.Ю.* -кандидат политических наук, доцент кафедры истории и теории международных отношений Российско-Таджикского (славянского) университета. Телефон (+992) 935764444

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Акмалова М.А.

Таджикский государственный университет права, бизнеса и полтики, г.Худжанд

Проблемы политической независимости с древних времен считались одними из главных проблем развития и прогресса и в политической жизни общества и в развитии государства играли особую роль. Суверенитет отражает свойства полновластия государства, в процессе исторического развития в зависимости от социального, экономического и политического положения общества, в разные периоды и по форме и по содержанию имел свои особенности, был главным компонентом политической и культурной борьбы между социальными группами, классами, народами и государствами. Борьба за приобретение независимости и свободы, её сохранение относится к тем историческим явлениям, которые всегда подвергались препятствиям в разных формах.

В толковом таджикском словаре это понятие определяется так: «Суверенитет - самостоятельность, независимость, быть свободным, осуществлять какую-либо работу без всякого вмешательства, быть самостоятельным в своей работе, быть самостоятельным и независимым».

Суверенитет - это не только право на самостоятельность и свободу от внутренней и внешней угрозы, но и право на управление, приказание, на принятие свободного решения и проявление всех функций политической власти.

Становление и развитие государственного суверенитета неразрывно и напрямую связано с деятельностью политических партий, как неотъемлемой составной части политического устройства общества. Исходя из этого, в данной статье мы попытаемся выяснить основные направления системы политических партий в Республике Таджикистан и её роль в становлении и развитии государственного суверенитета.

После распада СССР и вследствие быстро меняющихся политических процессов на постсоветском пространстве сложилась сложнейшая, противоречивая и запутанная общественно-политическая картина, частью которой является Таджикистан.

Распад Советского Союза и ее методы управления обществом вызвали в таджикском обществе различные отрицательные проявления (сепаратизм, экстремизм, местничество,

коррупцию и оппозиционные группировки), что стало серьезным препятствием на пути становления государственного суверенитета в целом, и развития парламентаризма, многопартийности, гражданского общества в частности.[1]

Появление политических партий и формирование многопартийной системы в Республике Таджикистан является, главным образом, следствием политизации таджикского общества, начавшейся с 1989 года, когда таджикскому языку был придан статус государственного языка. Последующие события связаны с появлением важнейших политических документов: Закона «О свободе совести и религиозных организаций в Республике Таджикистан» (8 декабря 1990г.), Заявление Верховного Совета республики «О государственной независимости Республики Таджикистан», «Декларация о государственном суверенитете Республики Таджикистан» (9 сентября 1991г.), а также Закона о государственном суверенитете, что значительно усилило процесс политизации общества. Эти документы способствовали совершенствованию национального самосознания, подготавливая почву для появления и активной деятельности социальных движений и новых политических партий в Таджикистане.[2]

Формирование многопартийности в Таджикистане происходило в процессе острой борьбы между нарождавшимися оппозиционными силами, направленными против руководства Компартии, при поддержке внешних подстрекательских субъектов и экстремистских религиозных организаций, не поддерживающее, с самого начала, суверенного эволюционного развития таджикского общества на новом историческом этапе его самостоятельности. В условиях Республики Таджикистан многопартийность как новая реальность в процессе демократизации общественной жизни формировалась параллельно с созданием первых институтов и ячеек гражданского общества, совместная деятельность и взаимодействие которых сыграли важную роль в функционировании и развитии независимого таджикского общества.[3]

Многопартийная система Республики Таджикистан является основным фактором становления и развития независимости. Немаловажную роль в политической жизни каждого государства играют политические партии, которые поддерживают определенные слои населения, общественные движения и другие неформальные организации. По мнению политологов, критерии существования политических партий сводятся к следующим факторам:

- прежде всего, это союз единомышленников, выражающих определенные интересы отдельных слоев населения;
- постоянное существование и активная деятельность в обществе к неполитической жизни;
- наличие наряду с центральной организацией широкой сети партийных организаций на местах, поддерживающих регулярную и постоянную связь с центром;
- стремление овладеть политической властью и осуществлять ее;
- поиск поддержки со стороны народов, особенно в выборах.

Переход к многопартийности начался в Таджикистане с формирования так называемых «неформальных» организаций, когда был провозглашен переход к политике гласности. В различных городах и районах республики стали возникать клубы в поддержку перестройки, гласности, обновления. К ним относились народные движения «Сугдиён», «Бохтар», «Куруши Кабир», «Пайванд», «Вахдат», политические клубы «Ру ба ру», «Дирафши кивиён», «Ошкоро», «Эхе Хучанд» «Тадждид» и др.

Становление многопартийности в Таджикистане началось после 3-го Съезда народных депутатов СССР в марте 1990 года, который отменил 6-ую статью Конституции Советского Союза. В августе 1990 г. образовалась Демократическая партия Таджикистана. Попытка создать таджикское отделение Всесоюзной Исламской партии возрождения было реализовано в октябре 1990 г.

Одной из исторических страниц современного общества являются августовские события 1991г. в городе Москве. Они, с одной стороны, ускорили процесс приобретения государственной независимости бывшими союзными республиками, а с другой - способствовали тому, что КПСС начала стремительно терять свои позиции.

Сентябрьские митинговые страсти 1991 г. заставили сессию Верховного Совета Республики Таджикистан внести изменения в Закон Республики Таджикистан «О свободе совести». Это способствовало возникновению Партии исламского возрождения Таджикистана. В июне 1993г. решением Верховного суда Республики Таджикистан были

ликвидированы Демократическая партия Таджикистана и партия Исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ).

Необходимо отметить, что в июле 1995г. Демократическая партия Таджикистана была зарегистрирована Министерством юстиции Республики Таджикистан. Дальнейшее развитие многопартийная система в Таджикистане получила после восстановления конституционного строя в республике. На политической арене появлялись Партия политического и экономического обновления Таджикистана – сентябрь 1993 г., Партия народного единства – ноябрь 1994 г., Гражданско - патриотическая партия «Иттиход» - ноябрь 1994 г., Народная партия Таджикистана – декабрь 1994 г., Общественно-политическая партия «Адолатхох» - март 1996 г., Социалистическая партия Таджикистана – июнь 1996 г., Коммунистическая партия Таджикистана, демократическая партия Таджикистана, Партия исламского возрождения Таджикистана, Народная Демократическая партия Таджикистана, Партия Свободного труда, Аграрная партия Таджикистана.

Существующая в таджикском обществе многопартийность дает возможность различным политическим партиям вносить свой вклад в функционирование политической системы страны. Актуальность исследования партийно-политической системы обосновывается значительной ролью политических партий в политических процессах общества, с одной стороны, и необходимостью выявления комплекса проблем для того, чтобы осуществлять дальнейшее эффективное функционирование партийной системы и положительном для таджикского общества направлении, а также её ролью в становлении и развитии государственного суверенитета.

Политические партии республики вносят весомый вклад в установление мира и национального согласия в Таджикистане. В свою очередь, становление многопартийной системы в Таджикистане способствовало активизации научных сил республики. Учеными – историками, политологами проделаны аналитические, исследовательские работы, результатом которых стали публикации, посвящённые данной проблеме.[4]

В период кампании по выборам депутатов в Маджлиси намояндагон и местные Маджлиси (2005г.) между политическими партиями страны было подписано Соглашение, в соответствии с которым упомянутые партии взяли на себя обязательство вести активную деятельность в ходе предвыборной кампании строго в рамках закона и соблюдать здоровую политическую этику и нормы политической культуры.

Этот документ способствовал устранению искусственных препятствий, внедрению цивилизованного порядка в отношениях между партиями и официальными органами и, разумеется, обеспечению верховенства закона в обществе.

В условиях возрождения государственной независимости, построения социально – ориентированной рыночной экономики, демократического и правового государства, в условиях, когда происходят глубокие структурные изменения не только в экономике, но и в политической жизни, наличие многопартийности системы - вполне закономерное явление.

Роль многопартийной системы и значение политических партий в демократическом обществе очень высока, развитие и прогресс других сторон общественной жизни напрямую зависит от них. В этом направлении Республика Таджикистан находясь на переходном этапе к многопартийной системе, смогла поставить на должный уровень развития и роли политических партий в обществе, которое на сегодняшний день занимают особое место. Как известно, все действующие политические партии, имея перед собой различные цели, осуществляют деятельность на основе собственных партийных программ.

Вспоминая историю политических дискуссий начального периода независимости республики и деятельность различных политических сил, еще раз констатируем, что восстановление мира и согласия в стране стало надежной основой для развития плюрализма в сознании, мнениях и действиях населения, развития многопартийности в обществе, увеличения числа неправительственных организаций и расширения их общественно полезной деятельности, а также становления эффективности, многообразия и высокой содержательности программ, изданий СМИ для построения гражданского общества и становления государственного суверенитета.

В атмосфере независимости республики многопартийность, свобода слова и собраний, развитие парламентаризма на новых общественных началах составляли идейное содержание демократии этого времени. Все силы и названные вновь сформированные

факторы должны были способствовать заложению реальной основы для складывания многопартийной системы и парламентаризма. В процессе демократизации современного Таджикистана, где развивается гражданское общество, многопартийная система имеет серьёзное значение, также велика её роль в становлении парламентаризма. В настоящее время исследователи и политические силы общества в Таджикистане пытаются выявить основные особенности партийной системы, проследить динамику и тенденции ее развития с целью создания новых, более эффективных институтов власти, которые бы оказывали в целом благоприятное воздействие на политическую обстановку в стране, в том числе и на формирование многопартийной системы.

Многопартийная система, став сегментом политической системы таджикского общества, пережившей за годы независимости глубокую модернизацию, является реальностью политической жизни республики и свидетельствует о том, что политический плюрализм обрел в нашей стране постоянное «гражданство», оказывая прямое или косвенное влияние на формирование внутренней и внешней политики государства.[5]

На современном этапе развития общества, политические партии нужны для прогресса общества, и граждане реализуют свои запросы именно через них. Политические события, происходящие в обществе, свидетельствуют о том, что в настоящее время, политические партии считаются одной из важных политических механизмов общества и их постоянное участие играет огромную роль в процессе решения жизненно важных политико-экономических и социально-культурных проблем общества.

В отличие от западной политологической мысли, которая предлагает два понятия формирования партий: «сверху» или «снизу», то в Таджикистане различные партии сформировались как следствие «взрыва» в обществе. Поэтому вытекает неструктурированный процесс формирования и своеобразие существующих партий. Именно стремительный переход от однопартийной в тоталитарных условиях системы к идеологическому плюрализму породил неструктурированность этого процесса, который характеризуется несформированностью правовой и социально-культурной базы для функционирования политических партий. Также значительным проявлением своеобразия имеющейся партийной системы Таджикистана является присутствие в ней широкого спектра политических воззрений, так как в республике до сегодняшнего дня существовали светские, религиозные и коммунистические партии.

Одна из особенностей партийной системы Таджикистана проявляется в том, что все политические партии и объединения должны укреплять связи с государственными институтами в деле обеспечения единства Таджикистана, укрепления основ государственности, верховенства закона и решения общественно-экономических проблем.

Другой принцип, который способствует развитию политических партий в Таджикистане, – это их участие в выборах и организация демократического парламента, так как именно посредством парламента партии получают возможность активно участвовать в подготовке законов и их принятии.

Необходимо признать, что по сегодняшний день активность политических партий в Таджикистане находится не на высоком культурно-политическом уровне. Их деятельность построена больше на традициях, и они действуют строго в соответствии со своими программами (о чём нельзя сказать, о ПИВТ). Также развивается межпартийная конкуренция, что свидетельством этому являются выборы в Парламент Республики 2015 года. Выборы показали, что ни все партии облают точными доктринами и чёткостью своих программных документов. В итоге основную причину разобщённости политических партий следует объяснить низким уровнем их политической культуры, однобокостью политической и идеологической деятельности, к этому числу относится ПИВТ (Партия исламского возрождения, набравшая всего 1,6%), Компартия (Коммунистическая партия, которая набрала 2,2%), Демократическая партия – 1,7% и социал-демократы с 0,5%. Эти партии не прошли 5% -й барьер, который являлся основным критерием вхождения в Парламент республики.

Сегодня на территории республики действуют семь политических партий, ПИВТ вышла из арены политической борьбы, показав своё «истинное» лицо, эта партия предала своих избирателей, свой народ. До последних выборов, некоторые политические партии не были известны народу страны (о них было упомянуто выше). В большинстве случаев причина их неизвестности кроется в них самих. Хотя лидеры политических партий проявляют пассивность и не ведут активной работы со своим потенциальным

электоратом. Народ надеялся на них, на их способность влиять на общественно - политическую жизнь таджикистанского общества и его развития.

Многопартийная система, является сравнительно новым и еще мало изученным явлением в политической системе Таджикистана. Социологическое исследование, которое провело НПО «Социолог» показало, что 82,5% экспертов считают существование многопартийной системы фактором, оказывающим положительное влияние на процессы демократизации общества и развитие республики; 4% экспертов считают наличие партии необходимым для стабилизации общественно-политической и социально-экономической ситуации в республике; 2% придерживаются мнения, что партии могут существовать и действовать в условиях, когда между ними будут взаимопонимание и контакт; 6% придерживаются мнения, что партии не нужны, считая, что они больше разобщают народ, чем объединяют.

В демократических странах партии имеют огромное влияние на формирование органов власти, так или иначе четко прослеживается их присутствие в процессе управления государством. Деятельность партий стимулирует участие граждан в решении насущных проблем социально – политического развития государства[6].

Посредством многопартийности гражданское общество интегрируется в государство, обретает властные механизмы разработки и экспертизы политических решений и распределения ресурсов. Сами партии обретают возможность трансформировать интересы гражданского общества, превращаясь в реального посредника в системе «гражданское общество – государство»[7].

Однако приходится констатировать тот факт, что многопартийность ещё не приняла тех классических форм, которые сложились в странах, имеющих богатый опыт её функционирования, где она являет собой действенный политический институт, включенный в систему принятия государственных решений, в том числе тех, которые связаны с реализацией национальных интересов.[8]

В основном для полного становления многопартийной системы в Таджикистане нужно развивать политическую культуру общества, активизацию граждан, политическую модернизацию и опыта передовых европейских стран, т.е. подлинной многопартийной системы, какая имеет место в странах развитой демократии. Как отмечает таджикский исследователь Нурали Давлат, многопартийная система, а не простая многопартийность, формируется только тогда, когда существующие политические партии оказывают серьезное влияние на внешнюю и внутреннюю политику действующего в стране правительства.[9]

Необходимо отметить, что в условиях ускоренного процесса перехода к новым общественным, экономическим отношениям, политические партии могут играть особую роль. В то же время институт многопартийности считается важнейшим элементом демократии и важнейшим условием развития парламентаризма.

Таким образом, в Республике Таджикистан в нынешних условиях главной задачей политических партий является, во-первых, стремление позиционировать себя в глазах общества как созидательную силу, действующую в рамках законов и демократических методах ведения борьбы; во-вторых, намерение направлять деятельность на развитие парламентаризма, совершенствование партийной системы и укрепление гражданского общества.

В-третьих, увеличение в составе Маджлиси Намояндагон числа депутатов, избираемых на основе партийных списков по системе пропорционального представительства по единому общереспубликанскому избирательному округу.

В-четвертых, осознание того, что расширение состава Маджлиси Намояндагон повысит значимость политических партий в расширении парламентаризма и их представительства в парламенте, что активизирует их участие в деятельности парламента.

В-пятых, наличие многопартийности в составе парламента и создание депутатских фракций и групп считается одним из атрибутов парламентаризма.

В-шестых, важно использование потенциала и авторитета региональных лидеров политических партий в избирательном процессе.

В-седьмых, увеличение электората позволит политическим партиям достижения единства, отсутствие которого не позволит отдельным политическим партиям добиваться успеха в избирательной компании.

В-девятых, низкий уровень политической культуры политических партий не результативен в создании коалиции для участия в избирательной компании.

Только партиям, как организованным политическим структурам, суждено в будущем участвовать в политической жизни общества, только они будут вправе представлять кандидатуры при формировании (избрании) государственных органов[10].

Исходя из этого, политическая и общественная реальность требует, чтобы политические партии находились в центре происходящих в обществе процессов и активно участвовали в укреплении политической системы, в формировании и развитии парламентаризма.

Участие в выборах является наиболее действенным средством укрепления и развития самих партий. Известный таджикский политолог Сухроб Шарипов отмечает, что многих удручающих моментов удалось бы избежать, если бы как с населением, так и с потенциальными наблюдателями работали политические партии[11].

Эксперты исследовательского центра ЦИК в 2015 году до проведения выборов прогнозировали подобный исход. Так, согласно проведённому ими исследованию, ПИВТ - 1,5%, КПТ - 2,3%, СДПТ – 0,5% голосов избирателей. За 3 месяца до выборов выявилось наличие серьёзного идеологического кризиса из-за имеющихся у них серьёзных недоработок, что и было подтверждено окончательными итогами выборов.

По результатам парламентских выборов, проходивших 01.03.2015., из восьми действующих в республике политических партий в нижнюю палату парламента по партийным спискам прошли 4 партии: НДПТ (Народно-демократическая партия Таджикистана) – 65,4%; АПТ (Аграрная партия Таджикистана) – 11,7%; ПЭРТ (Партия экономических реформ) – 7,5%; СПТ (Социалистическая партия Таджикистана) – 5,5%, в то время как на Маджлиси Оли (2010-2015 гг.) четвертого созыва присутствовали представители 5 политических партий. Оппозиционная партия ПИВТ не прошла в парламент пятого созыва, не сумев преодолеть пятипроцентный рубеж. Однако, если исходить из того, что по одномандатным округам в состав парламента пятого созыва, кроме отмеченных четырех партий, прошли представители ещё двух партий – ДПТ и КПТ. Таким образом, Маджлиси Намояндагон данного созыва может считаться многопартийным.

Политические партии Таджикистана в своих программах объявили себя парламентскими партиями, это свидетельство того, что в политической жизни Таджикистана развивается парламентаризм[12].

Избирательная компания 2015 года показала, что наиболее влиятельными политическими партиями страны являются НДПТ, АПТ, ПЭРТ.

НДПТ (Народно – демократическая партия Таджикистана) – эта партия, которая разработала сильную стратегическую программу развития страны до 2050 года, обладает четкой и последовательной стратегией внутренней и внешней политики Республики Таджикистан. Так как, стратегическое развитие нашей страны базируется на основе достижения энергетической независимости, вывода республики из коммуникационно–транспортного тупика и обеспечения продовольственной безопасности.

Таким образом, выборная компания 2015 года показала, что деятельность некоторых политических партий страны была недостаточно активной, потому что они не смогли проявить способность вести действенную политическую борьбу и повлиять на настроения избирателей. Результаты выборов свидетельствуют, что ПИВТ (Партия исламского возрождения) наоборот, проявили чересчур «бойкую», агрессивную агитационную борьбу, в итоге оказались на самой низкой планке политической борьбы, или другими словами, потеряли веру избирателей. Итоги выборов были ожидаемы и предсказаны аналитиками, экспертами, политологами как государственных, так и негосударственных структур. Эти итоги требуют переосмысления принципов подготовки и проведения избирательной компании, и разработки новой стратегии, адекватной политической ситуации в республике, сложившейся после парламентских выборов 2015 года.

Сегодня Таджикистан строит демократическое общество. Политическая культура таджикского народа шаг за шагом вбирает в себя новые, демократические традиции. Программа любой партии, активность её членов, конструктивность позиций, направленная на развитие таджикского общества, – это те критерии, по которым народ выбирает своих представителей.[13] На фоне современных глобализационных процессов, при углублении противоречий между крупными державами в их стремлении реализовать собственные геополитические интересы, на наш взгляд, политическим партиям Таджикистана следует:

во-первых, сформировать ясную картину национальных и государственных интересов Таджикистана;

во-вторых, иметь продуманную программу дальнейшего развития республики;

В-третьих, владеть умением анализа мировых глобальных проблем и иметь четкое представление о роли и месте страны в этих процессах;

В-четвертых, необходимо создавать условия для движения парламентаризма по пути углубления демократических процессов, формирования и укрепления гражданского общества в рамках многопартийной системы в независимом Таджикистане;

- необходимо усовершенствовать избирательную систему Республики Таджикистан в соответствии с признанными демократическими принципами;

- избирательная система Республики Таджикистан требует совершенствования с учетом меняющихся условий социальной реальности;

- развитие и совершенствование избирательной системы Таджикистана в соответствии с демократическими нормами;

- свободные и прозрачные выборы, являющееся одной из важнейших целей формирования и развития современного парламентаризма в суверенном Таджикистане;

- политическим партиям необходимо критически оценить свои промахи и недоработки, это то механизм от которого зависит будущее страны и укрепления независимости;

- сохранение зачатки демократических преобразований в политическом процессе страны;

- оппозиционным партиям необходимо иметь сильные альтернативные программы, она должна быть четко организованной и иметь сильные позиции, что связано с множеством аспектов деятельности оппозиционных политических партий;

- необходимо слаженная работа электоратом, а не искать изъяны общества, так как оппозиция это важный компонент демократических процессов, происходящих в Таджикистане. Она является своеобразным индикатором состояния общества;

- политические партии Таджикистана должны готовиться к выборам не на предвыборной компании, а постоянно, за весь период своей деятельности, уделять большое значение работе с электоратом, избирателями, что является необходимым механизмом победы на выборах;

- избирательная система Республики Таджикистан требует совершенствования с учётом меняющихся условий социальной реальностей меняющегося мира.

- суверенному Таджикистану нужны партии, которые имели бы сильные программы, с сильным кадровым потенциалом, с сильными личностями, которые смогли бы влиять на общество[14];

- политические партии должны разрабатывать четко аргументированные предложения с целью решения актуальных вопросов общественной жизни;

- необходимо разработать новые стратегии с учетом мнений широких общественных кругов, в том числе представителей политических партий.

Сегодня политические партии Таджикистана, взаимодействуя друг с другом и гражданским обществом, благодаря имеющемуся кадровому потенциалу серьезно заявляют о себе, активно участвуя в политической жизни страны. Среди этих партий огромные преимущества, как с точки зрения деятельности самой партии, так и по деятельности её первичных организаций, по её программным документам имеет НДПТ.

Таким образом, для развития суверенного государства, отводится большая роль политическим партиям, в своих предвыборных программах, они отражают конкретные мероприятия развития страны, поднятия урону жизни населения, планы на светлое будущее страны. Все эти мероприятия имеют большое значение для суверенного Таджикистана, и является важным и с политической точки зрения, и в связи с необходимостью укрепления статуса республики на международной арене.

Правительство Таджикистана поддерживает такие шаги и патриотические тенденции в деятельности политических партий и других общественных объединений, поскольку это еще более укрепляет основу для плодотворного сотрудничества между различными слоями общества, что в свою очередь, является важным фактором упрочения политической стабильности, повышения уровня политической и правовой грамотности населения, устойчивого развития экономики в процессе становления государственного суверенитета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Одинаев А. Ш., Бобоназаров Ф.Ш. Теоретико-правовые аспекты формирования гражданского общества (на примере Республики Таджикистан). - Душанбе, 2012. С. 96.
2. Азамов Х.С. Демократическое и правовое государство. – Душанбе, 2011. С. 331.
3. Рахмонов Т.Р. Процессы политической модернизации в Республике Таджикистан. Избранные сочинения. – Душанбе, 2014. С. 305.
4. Имомов А. Сотрудничество партий и движений – залог национального мира и согласия// Партии и движения Таджикистана. №3. – Душанбе, 1998. - Сс. 4-6.
5. Бабаев К. Особенности развития плюрализма в таджикском обществе в конце 20 начала 21вв. // Таджикистан и современный мир. №3 (22) 2009. – С.34.
6. Политические партии Казахстана в избирательной кампании 2005 года: уроки, выводы, перспективы. // Центральная Азия и Кавказ. №4 (46). 2006.
7. Политические партии Казахстана в избирательной кампании 2005 года: уроки, выводы, перспективы. // Центральная Азия и Кавказ. №4 (46). 2006.
8. Политические партии Казахстана в избирательной кампании 2005 года: уроки, выводы, перспективы. // Центральная Азия и Кавказ. №4 (46). 2006.
9. Н. Давлат. Многопартийность по-таджикски, или фикция в масштабах страны /Азия-Плюс. № 23. 26 марта 2015 года.
10. Сологуб С.В. Конституционно-правовое регулирование статуса политических партий в Российской Федерации: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2006.
11. Шарипов С.И. Интервью газеты \Азия плюс www.asiaplus.tj . Дата обращения. 25.02.2015.
12. Мухаббатов А. Политические партии: реальность и перспективы. Социально- политический анализ. Душанбе, 2011 С. 50.
13. Шарипов С.И. Интервью газете «Азия плюс» www.asiaplus.tj . Дата обращения. 15.03.2010.
14. Шарипов С.И. Интервью «Радиои Озоди» \ www.ozodi.org. Дата обращения. 5.05.2013
15. Рахмон Э. Наша цель – национальное согласие. – Душанбе: Ирфон, 1997. – 38с.
16. Шарипов С.И. Интервью «Радиои Озоди» \ www.ozodi.org. Дата обращения. 5.05.2013
17. Шарипов С.И. Интервью газете «Азия плюс» www.asiaplus.tj . Дата обращения. 15.03.2010.

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Формирование и развитие государственной независимости в условиях Таджикистана проблема актуальная. В этой статье автор анализирует роль политических партий и систему многопартийности в процессе возникновения и развития государственной независимости Республики Таджикистан. Автор на основе фактов показывает роль и место политических партий в укреплении государственной независимости Таджикистана. Автор подчеркивает, что развитие политических партий и системы многопартийности считается важнейшей предпосылкой политического плюрализма, развития гражданского общества и укрепления государственной независимости. Также автор, даёт рекомендации для улучшения деятельности политических партий и развитие пространства политического плюрализма в республике.

Ключевые слова: политические партии, государственная независимость, проблемы политическое независимости, многопартийная система.

ROLE OF POLITICAL PARTIES IN THE PROCESS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF STATE SOVEREIGNTY

Formation and development of state sovereignty is known as an important and actual problem of modern Tajikistan. In this article the author investigated and analyzed the role of political parties and multiparty system in the process of formation and development of Tajikistan's state sovereignty. The author brings many facts and data to show the role and place of political parties in development of Tajikistan's state sovereignty. The author states that development of political parties and multiparty system in Tajikistan is an important factor of political pluralism, evolution of civil society and strengthening of this country's state sovereignty. Also the author proposed some recommendations to improve the activity of political parties and the space of political pluralism in Tajikistan.

Key words: political party, state sovereignty, problems of political sovereignty, multiparty system.

Сведения об авторе: *Акмалова М.А.* - кандидат политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ТАДЖИКСКОГО МЕНТАЛИТЕТА

Урунова Х.У.

Институт философии, политологии и права АН РТ

В современной социально-философской литературе имеет место различная интерпретация понятия «общественное мнение». Суждение об общественном мнении и его предназначении, начиная с глубокой древности, существовало во все исторические эпохи. Однако, термин «общественное мнение» как феномен, отражающий психологию и настроение людей, возник в Англии в XII в. Возникновение данного

понятия связывают с именем английского государственного и общественного деятеля, писателя Дж. Солсбери, который использовал его для обозначения моральной поддержки парламента со стороны населения страны. Тогда термин «общественное мнение» представлял буквальный перевод сочетания двух слов «Public Opinion». Из Англии это выражение проникло в другие страны и с конца XVIII в. стало общепринятым. Именно тогда французский аббат Алькуэн произнес фразу, вошедшую в историю: «Vox Populi - Vox Dei» - «Глас Народа - Глас Божий».

В современных социально-философских учениях имеет место различное толкование понятия «общественное мнение». Видимо, это связано с тем, что каждый автор исходя из поставленной задачи своего исследования, раскрывает сущность и содержание данного понятия. Однако большинство исследователей считают, что общественное мнение - это форма массового сознания, в котором проявляется отношение (скрытое или явное) различных групп людей к событиям и процессам действительной жизни, затрагивающим их интересы и потребности. Общественное мнение выражается публично и оказывает влияние на функционирование общества и его политической системы. Именно возможность гласного, публичного высказывания населения по злободневным проблемам общественной жизни и влияние этой высказанной вслух позиции на развитие общественно-политических отношений отражает суть общественного мнения как особого социального института. Но в таджикском обществе определение общественногo мнения имеет более глубокое значение, оно необязательно должно выражаться явно и публично, его влияние на поведение и функционирование общества сильно и без явного выражения, достаточны слухи, оценочные мнения, выраженные неформально для формирования взглядов социума.

Таким образом, мы придерживаемся точки зрения, согласно которой *общественное мнение* — это совокупность суждений, представлений, формальных и неформальных оценок, отражающих отношение общества или его части к событиям, фактам, явлениям общественной жизни.

В понятии «общественное мнение» в социальной философии выделяют два аспекта: методологический и институциональный. В первом значении общественное мнение предполагает сумму приемов сбора и отбора «субъективной информации», получаемой в ходе массовых опросов, бесед со специалистами, групповых дискуссий по широкому кругу тем (такого рода информация — своеобразный «барометр» самочувствия общества). Во втором значении общественное мнение выступает как особый институт гражданского общества, представляющий собой систему социально-организованных и социально - значимых неформальных суждений и оценок.

В рамках данной статьи понятие общественное мнение нами рассматривается в контексте второго значения, т. е. как институт традиционного гражданского общества. На наш взгляд, именно в тех обществах, где успешно функционируют институты гражданского общества формируются символы, образцы поведения людей, установки, нормы и ценности и т.д., которые в той или иной форме отражаются в общественном видении происходящих событий. Отсюда вытекает, что общественное мнение может оказать непосредственное влияние на формирование менталитета.

Велика роль общественного мнения в формировании менталитета в целом, таджикского в частности. Ведь если проникнуть в содержание понятий «менталитет» и «общественное мнение», то в обоих случаях речь идет об отношении и оценке человеком социального бытия. Общественное мнение, как важный инструмент гражданского общества, в нашем случае традиционного, может влиять на процесс формирования менталитета. Этот аспект проблемы особенно актуализируется в условиях глобализации, которая в одном случае благотворно влияет на социокультурную основу процесса формирования менталитета, который обогащается инновационными элементами, то в другом, вследствие «проникновения» в «ткань» духовной жизни. Для традиционного таджикского образа жизни вопрос: «Что люди скажут?» - всегда был актуальным. На первый взгляд этот, вопрос сам по себе является простым, но если взглянуть на его содержание и цель его задавания с точки зрения таджикского менталитета, он окажется достаточно сложным и проблематичным. Он охватывает почти все таджикское культурное пространство, ибо вся жизнь таджикского человека протекает с учетом мнений окружающих, его поведение построено, мышление сформулировано, даже цели и задачи жизни поставлены, учитывая общественное мнение. В зависимости от содержания суждений, сформированных общественностью, мнение может быть оценочным,

аналитическим, конструктивным и регулятивным [7,8]. Общественное мнение одним словом имеет огромное значение и оказывает большое влияние, иногда даже давление на жизнедеятельность таджика. Для полного определения сути проблемы необходимо выявить значение термина «общественное мнение». Общественное мнение -это социально-психологическое явление и его роль и значение в развитии человеческого общества огромны. По мнению специалистов, общественное мнение представляет собой совокупность взглядов индивидов на определенную проблему.

По мнению Э.Бернайза, общественное мнение -это понятие, описывающее едва уловимую, подвижную и неустойчивую совокупность индивидуальных суждений. По поводу «едва уловимости» мы соглашаемся, поскольку общественное мнение -это скрытое, но в то же время, активно действующее психологическое явление. Но что касается «неустойчивости», это качество не соответствует принципу общественного мнения нашего общества. Понятно, что Э. Бернайз относится к западному обществу и естественно делает свои заключения, исходя из западных общественных условий. Но речь идет о «таджикском типе» общественного мнения, и оно характеризуется как раз устойчивостью, будучи неуловимым и неформальным. В таджикском традиционном обществе учет общественного мнения имеет несколько другое значение. Это не социологический опрос, в результате чего выявляются взгляды и отношение индивидов по той или иной проблеме. Общественное мнение таджикского характера представляет собой неформальное, скрытое, оценивающее, имеющее огромное влияние на сознание, и поведение людей, и мнение окружающих. Оно нигде не фиксируется, кроме как в сознании самих таджиков, но фиксируется так сильно и устойчиво, что влияет на семейные, экономические, общественные, межличностные отношения. Вообще для общественного мнения характерны следующие функции: экспрессивная, консультативная, директивная [7]. Но по нашим наблюдениям, общественное мнение в нашем обществе играет дисциплинирующую или регулирующую роли, которых можно охарактеризовать как положительное явление, блокирующую или деструктивную роли, которые характеризуются отрицательно. Эти функции по сути противоречивы. Если подчинять некоторые действия, и поведение, и склад мышления таджика разуму и здравому смыслу, с точки зрения учета общественного мнения, исходя из блокирующей его функции, то можно обнаружить такие негативные явления, как нерациональность, неразумность, иногда даже абсурдность. В статье «Об особенностях таджикского менталитета» говорилось о дисциплинирующей роли общественного мнения. Дисциплинирующая роль общественного мнения заключается в упорядочении мыслей и поведения человека в обществе под давлением мнения людей. Эту функцию также можно назвать и контролирующей, исходя из того, что человек, находясь под сильным контролем и давлением общественного мнения, контролирует свое поведение, действует в рамках неформальных законов и принципов своей общины. Эта функция характеризуется положительно, так как она заставляет человека сохранять каноны, моральные и религиозные ценности, что имеет огромное значение для членов традиционного мусульманского общества. Представим ситуацию отсутствия учета общественного мнения, с точки зрения дисциплинирующей его функции. Выступая как защитный механизм, общественное мнение не позволяет западным либеральным ценностям проникать в наше общество, где преобладают коллективистские, моральные и духовные ценности. Оно играет мощнейшую роль в сохранении традиций, духовности, которые, по сути, являются основными условиями стабильности таджикского общества. В таджикском обществе мы «представляем» ситуацию отсутствия общественного мнения, если бы общественное мнение не имело такое огромное значение для членов нашего общества, мы бы тоже преследовали такие же цели либерализма, как на Западе. В западных либеральных обществах нет необходимости ее представлять, сама западная жизнь построена по принципам либерализма и индивидуализма. Западный человек не озабочен проблемами общественного мнения и не мучит себя вопросом: «Что люди скажут?», важны лишь личные интересы. Спад духовной и моральной жизни западного общества, показателями которого являются такие явления, как непризнание семейных ценностей, т.е. совершение прелюбодеяний, гомосексуализм, полный разврат и т.д., является последствием полного отсутствия общественного мнения и его влияния на человеческое поведение, такого, какое мы воспринимаем в таджикском обществе. В связи с этим общественное мнение играет исключительно положительную дисциплинирующую роль в сохранении морали в таджикском обществе.

Что касается блокирующей функции общественного мнения, то она выступает в противоречии вышеупомянутому. В таджикском обществе мы наблюдаем интересное поведение людей, которое описывается как полное отсутствие проявления индивидуализма. Его основным составляющим является принцип учета общественного мнения, потому что демонстрация индивидуализма не приветствуется, наоборот, осуждается. Примеров, доказывающих вышеупомянутое, много. Например, занимается ли женщина пожилого возраста в нашем обществе спортом для развития здоровья или скажем сохранения фигуры? Или же кто среди женщин, если, конечно, не спортсменка, бегают по утрам вокруг своего дома для ведения здорового образа жизни? К сожалению, в нашем обществе проявление подобного подхода считается предосудительным. Взгляды, мнение социума имеют большее значение и влияние, чем проблемы индивидуального характера. Также можно привести огромное количество примеров из жизни таджиков, особенно касающихся бракосочетания, которые свидетельствуют об устойчивости традиционализма, давлении общественного мнения на сознание человека, усложняющие естественную ситуацию и заставляющие его предпринимать неразумные, нерациональные, порой абсурдные меры. Отказ от индивидуализма и выполнение «заказов» общества демонстрирует деструктивную, усложняющую функцию общественного мнения. Поведение, действия человека далеки от здравого смысла, его сознание «заблокировано» выполнять индивидуалистские шаги. Человек становится исполнителем «неуловимых приказов» традиционного общества.

Сопоставляя положение двух абсолютно противоречивых друг другу обществ, противоположных принципиально, т.е. Запада и Востока, в частности таджикского, можно сделать такой вывод, что все –таки, несмотря на усложняющую функцию, общественное мнение таджикского типа исполняет роль антивируса, защищает наше традиционное общество, которое хотя в материальном плане недостаточно успешно, от «вирусов» либеральных обществ, которые дестабилизируют человеческое здоровое общество. Основным принципом стабильности нашего общества является духовность, моральные ценности, потому что мы живем не ради своего удовольствия, как на Западе.

Но общественное мнение как социально-психологическое явление теряет свою устойчивость, даже в нашем традиционном обществе, находясь под влиянием средств массовой информации. В этой связи, актуализируется проблема манипулирования общественным мнением со стороны средств массовой информации и стоящих за ними различных политических сил. Одним из механизмов манипулирования общественным мнением является привлечение внимания только к определенным темам. В результате информационная картина не отражает реального положения дел, а фиксирует лишь то, что отвечает социальному заказу тех или иных влиятельных политических группировок, партийных элит, финансовых и деловых кругов, контролирующих доступ к средствам массовой информации. Решение проблем, порожденных манипулированием общественным мнением, непосредственно связано с развитием институтов гражданского общества, способных поставить под общественный контроль средства массовой информации, защитить их от негативного воздействия со стороны различных финансовых и политических сил, добиться использования информации на благо всего общества.

Таким образом, общественное мнение – это непосредственный механизм формирования менталитета, один из принципиально главных составляющих его структуры. Таджикский менталитет и общественное мнение – это две взаимодополняющие структуры, одновременно характеризующие друг друга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бромлей Ю.А. Этносоциальные процессы / Ю.А. Бромлей. - М., 1987.
2. Иванян Э.А. Общественное мнение –его роль в политической жизни / Э.А. Иванян //США: экономика, политика, идеология, 1974. -№8. -С.15-27.
3. Идиев Х. У. Особенности процесса трансформации социальной жизни РТ в период независимости // Проблемы укрепления национальной независимости Республики Таджикистан / Х. У.Идиев. – Душанбе, 2006. – С.105-122.
4. Грушин Б.А. Мнение о мире и мир мнений: Проблемы методологии и исследования общественного мнения / Б.А. Грушин. - М.: Политиздат, 1967.
5. Шозимов П. Д. Таджикская идентичность и государственное строительство в Таджикистане / П. Д. Шозимов. – Душанбе: Ирфон, 2003. - 208 с.
6. Шамолов А.А. Социокультурная традиция и модернизация таджикского общества // Традиции и процессы демократизации в Таджикистане. Материалы научного семинара / А.А. Шамолов. - Душанбе, 2001. – С.

7. [Электронный ресурс]. www.psaaffect.ru/fspls-79-2.html «Функции общественного мнения».
8. [Электронный ресурс]. www.bestreferat.ru/referat-162276.html
9. [Электронный ресурс]. [ru.m.wikipedia.org/wiki/Общественное мнение](http://ru.m.wikipedia.org/wiki/Общественное_мнение)

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ТАДЖИКСКОГО МЕНТАЛИТЕТА

В данной статье автор раскрывает понятие «общественное мнение» с точки зрения философской науки определяет его роль и влияние в формировании таджикского менталитета. По мнению автора общественное мнение таджикского типа играет положительную роль в сохранении восточных ценностей, основными принципами которых являются мораль и культура стыда.

Ключевые слова: общественное мнение, таджикский менталитет, формальная и неформальная оценка, дисциплинирующая роль, регулирующая роль, блокирующая роль, деструктивная роль, западный либерализм.

PUBLIC OPINION AND ITS ROLE IN SHAPING TAJIK MENTALITY

The author of the article explores the concept “Public opinion” from the philosophical the point of view and defines the role and the influence on the process of forming the Tajik mentality. As far as she investigates the public opinion of Tajik style plays a positive role in saving eastern values the principles of which are morality and the culture of shame.

Key words: public opinion, Tajik mentality, formal and informal evaluation, disciplining role, regulating role, blocking role, destructive role, western liberalism.

Сведения об авторе: *Урунова Х.У.* – докторант Отдела социальной философии Института философии, политологии и права АН РТ

ТАБИБУ ҲАКИМИ ТАВОНО

Раҷабалӣ Сангов

Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ

*Ба истиқболи ҷаиши 1150-солагии
Абӯбакр Муҳаммад Закариёи Розӣ*

Абӯбакр Муҳаммад ибни Закариё ибни Яҳё, ки дар таърихи илму тамаддуни тоҷик ба исми Закариёи Розӣ ва дар Аврупо бо номҳои Разес ва Абубатер машҳур аст, яке аз нобиғаҳои фарзонаи форсабон буда, дар нимаи дуҷуми асри IX ва аввали асри X умр ба сар бурда, ҳамчун табиби ҳозик, мутафаккири озодфикр ва олими табиатшинос дар олами илм маъруфият ва маҳбубият дорад. Бо назардошти ҳаёти босамари илмӣ ва осори бою гаронбаҳо Абӯбакри Розиро яке аз бунёдгузори ва пешвоёни аҳди ҳумоюнфар, бунёдгузори илмҳои тибби миллӣ, кимиё ва фалсафаи озодандешонаи тоҷику форс ҳисобидан раво аст. Зеро, асарҳои таълифӣ ва ташаккули такомули афкори илмию фалсафӣ ва бадеии ин қарнҳо, ки дар он саҳми Закариёи Розӣ низ бевосита зиёд аст, баҳусус осори мулоҳизакоронаи фалсафию тиббӣ, риёзӣ ва табиатшиносӣ бадеии ӯ, на танҳо дар сар то сари Ховару Бохтар, балки дар Арабу Аҷам, баъдан тавассути тарҷума ҳамчун маводи илмию таълимӣ дар Аврупо ва дигар манотиқи олам шуҳратёр гашта, боиси рушди илму фарҳанг, баҳусус андешаҳои пешқадами ориёӣна гаштааст. Ин давраро донишманди тоҷик Акбари Турсон давраи “Эҳёи Тоҷик” эътироф намудааст. Пас, бегумон Муҳаммад Закариёи Розиро яке аз мутафаккирон ва озодандешони аҳди ҳумоюнфар ҳисобидан раво аст.

Барҳақ, Закариёи Розӣ яке аз саромадони илми аҳди ҳумоюнфар- аҳди Эҳёи Аҷам аст. Дуруст аст, ки дар таърихи башарият асрҳои VIII-XVII давраи эҳё ва баъдан рушди ташаккули илму фарҳанги тоҷик буда, забону афкор ва андешаи ниёғони бофазламон, илму осори гаронбаҳояшон воқеан илмӣ буд. Таҳқиқоту афкор ва андешаҳои гаронмояи илмию Абӯбакр Муҳаммад ибни Закариёи Розӣ, ки дар сарғаҳи эҳё ва ташаккули илми ниёгон қарор дошта, дар таърих асари “Ҳовӣ”-и 30-чилдаи ӯро дар қатори классикони тибби антиқа Букроту (Гиппократ) Чолинус (Гален) ёдовар мешаванд, дорои аҳамияти ҳосси илмию таърихӣ ва таълимӣ аст.

Абӯбакри Розӣ дар соҳаи илми тиб ба дараҷаву мақоми бузургони олам расидааст. Дар ин хусус муҳаққиқ Алиасғари Ҳалаби чунин мегӯяд:

“Пизишкӣ набуд, Букрот онро ба вучуд овард, мурда буд- Қолинус онро зинда кард, пароканда буд- Розӣ онро фароҳам овард, ноқис буд- Ибни Сино онро комил кард”.

Дар бораи ҳаёт ва мероси Закариёи Розӣ ибни Надим дар “ал-Фехраст” ва Абӯрайҳони Берунӣ дар “Фехрасти мусаннифоти Розӣ” маълумот дода, доираи мавзӯоти эҷодиёти ӯро муайян ва мушаххас кардаанд. Онҳо мавзӯи осори мутафаккири барҷастаро дар соҳаҳои тиб, табиёт, мантик, риёзиёт, тафсир, улуми фалсафӣ, мофавқуттаба, илоҳиёт, кимиё ва куфриёт муайян кардаанд.

Абӯбакр Муҳаммад ибни Закариё ибни Яҳё, ки дар таърихи илму тамаддуни тоҷик ба исми Розӣ маъруфияту маҳбубият дорад, 28 августи соли 865 дар шаҳри Райи Хуросон (дар гузашта яке аз шаҳрҳои Техрон қалони Эрон буда, баъди ҳуҷуми муғулҳо хароб гардидааст ва дар наздикиҳои Техрон қарор доштааст) дар оилаи қосибе ба дунё омада, 25 октябри соли 925 дар синни 60-солагиаш дар ҳамон ҷо фавтидааст.

Дар бораи он ки Абӯбакри Розӣ дар давоми умраш нисбат ба илму дониш ҳавсала ва ҷидду ҷаҳди зиёд дошта, пайваста дар пайи омӯзишу мутолиа буд, аз қавли ровие ҳолатеро зикр кардани Абӯрайҳони Берунӣ кофист:

“У пайваста ба дарсу баҳс машғул буд ва аз фарти дӯстӣ ба илм чароғи худро дар чароғдоне бар рӯи деворе мениҳод ва китобашро бар девор така меод ва ба хондан мепардохт, то агар хоб ӯро даррабояд, китоб аз дасташ биафтад, ӯ бедор шавад ва мутолиаи худро идома диҳад”.

Худи Абӯбакри Розӣ ҳам дар бораи заҳматҳои пайвастааш мегӯяд, ки: “Ҳавсалаву ҷаҳди ман дар талаби дониш то он ҳад буд, ки дар як фан баҳусус ба хатти таъвиз (хатти рез) беш аз бист ҳазор варақа навишта ва понздаҳ соли умри худро шабу рӯз дар таълифи “Қомеи Кабир” (“Ҳовӣ”) сарф кардам. Ва бар асари ҳамин қувваи биноямро заъф даст дода ва азалаи дастам гирифтори сустӣ шуда ва аз хондану навиштан маҳрумам сохтааст. Бо ин ҳол ҳам аз талаб боз намондам ва пайваста ба ёрии ину он мехонам ва бар дасти эшон менависам”.

Дар таърихи илму фарҳанг ва тамаддуни тоҷик Абӯбакри Розӣ ҳамчун файласуф, табиб ва кимиёшиноси бузурги форс-тоҷик шуҳрат дошта, аз худ осори бою гаронбаҳо ва пуларзишро ба мерос гузоштааст. Дар ҷавониаш ба касби заргарӣ саррофӣ (он ки пулро бо пуле иваз мекунад ва ё шахсе, ки пули сараро аз носара (қалб) фарқ карда метавонад) ва баъдан ба илми кимиё машғул мешавад. Муаллифи “Фехрасти мусаннифоти Розӣ”- Абӯрайҳони Берунӣ масъалаи ба илми кимиё ва ба кимиёгарӣ шугл доштани Розиро чунин ёдовар шудааст:

“У нахуст ба кимиё иштиғол варзид ва чашми худро дар маърази авориз ва офот ниҳод. Наздиқӣ ба оташ ва бӯйҳои тунд чашми ӯро маъюб сохт ва ӯро ба сӯйи муолиҷа ва мудово ва сипас ба илми пизишкӣ кашонид”.

Дар синни 40-солагиаш ба омӯзиши илмҳои тиббу фалсафа ва кимиё мепардозад ва ин илмҳоро ба ҳадди камол аз худ мекунад.

Баъди аз худ кардани он илмҳо ба сифати табиб аввал дар бемористони Рай ва баъдан дар бемористони Бағдод ба фаъолият пардохта, сарвари бемористони Бағдод мешавад. Дар ин муддат чанд вақт табиби дарбори амири Хуросон Абӯсолеҳ ибни Исҳоқи Мансур шуда хизмат менамояд. Тавре аз сарчашмаҳои таърихӣ ва бевосита асарҳои ӯ ба мисли «Китоб-ул-асрор» ва «Китобу сирр-ил-асрор» бармеояд, ӯ як қисми умрашро дар Мовароуннаҳр гузаронидааст ва бо доираҳои илмӣ ин кишвар низ робитаҳо доштааст.

Сарчашмаҳои илмӣ таърихӣ олими сермаҳсул будани Розиро қайд карда, теъдоди таълифоти зиёди фалсафӣ тиббии ӯро дарҷ кардаанд. Муҳаккиқ Муҳаммади Начмободӣ теъдоди асарҳои ӯро дар маҷмӯъ 270 ва танҳо асарҳои тиббиашро 114, Абӯрайҳони Берунӣ - 184, Ибни Надим - 160, Ибни Усбия - 238 ва Ибни Қифтӣ - 130 номгӯй шуморидаанд.

Сарчашмаи бозғимде, ки доир ба ҳаёт, эҷодиёт ва ғояҳои фалсафӣ иҷтимоӣ Закариёи Розӣ маълумоти мукамал медиҳад, “Фехрасти мусаннифоти Розӣ”-и Абӯрайҳони Берунӣ мебошад. Берунӣ на ин ки фехрасти осори Розиро тартиб медиҳад, балки доираи мавзӯи эҷодиёти ӯ - тиббию табиёт, мантику риёзиёт, тафсиру фалсафӣ, мофавқуттаба, илоҳиёт, кимиё ва куфриётро муайян ва табақабандӣ мекунад.

Бузурғтарин осори тиббии Абӯбакр Закариёи Розӣ “ал-Қомеи-ул-ҳозир ли синоат-ат-тиб” мебошад, ки бо унвони “Ҳовӣ” ва ё “ал-Ҳовӣ” ё “Қомеи Кабир” низ машҳур буда, дар сӣ ҷилд таълиф ёфтааст. Тибқи ишораи худи муаллиф дар “Сирати фалсафӣ”, барои таълифи асари “Ҳовӣ” ва ё “ал-Ҳовӣ” понздаҳ соли умри худро

сарф намудааст. Боиси таъкид аст, ки “Ҳовӣ”-ро ҳамчун доиратулмаорифи тиб эътироф намудаанд. Шарқшиноси англис Эдуард Браун дар асари “Тибби араб” бартарии асари “Ҳовӣ”-и Розиро аз тамоми китоби тиббии исломӣ махсус қайд мекунад.

“Китоби Мансурӣ” ё “Китоб-ул-Мансурӣ”, ки бо номҳои “Китоб-ут-тиб-ил-Мансурӣ” ва “ал-Қунот-ул-Мансурӣ” машҳур аст, асари дигари даҳчилдаи тиббии Закариёи Розӣ ба шумор рафта, ба забони арабӣ иншо шудааст. Асари мазкурро Розӣ ба ҳокими Рай – Мансур ибни Исҳоқ ибни Аҳмад ибни Асад - дуҷумин шоҳи сулолаи Сомониён бахшида, дар он соҳт ва вазифаҳои узвҳо, бемориҳо ва усули муолиҷаю пешгирии онҳоро нишон додааст.

Низомии Арӯзии Самарқандӣ дар “Чаҳор мақола” ишора кардааст, ки “...Дар фалсафаю тиб осори зиёд дорад. Китобҳои “ал-Қавонин-ут-табиия фи-ал-ҳикмат-ул-фалсафия”, “ал-Илм-ул-Аллоҳӣ”, “Мақолат фи-мобаъдат-табиат”, “ал-Қавл фи-л-қудамо ал-хамса”, “ал-Қавл фи-ал-ҳаюло”, “ал-Қавл фи-з-замон в-ал-мақон”-ро дар фалсафа ва асарҳои “ал-Ҳовӣ”, “Тиб-ал-Мансурӣ”, “Тиб-ал-фуқаро”, “Муршид” ва ғайраро дар тиб иншо кардааст. Вай инчунин роҷеъ ба илми кимиё асарҳои зиёде таълиф кардааст”.

Тавре зикр гардид, Абӯбакри Розӣ ҳамчун ҳакими мумтоз дар илми тиббу фалсафа асарҳои зиёде таълиф намудааст. Муаллиф теъдоди асарҳои фалсафию тиббии худро зиёда аз дусад адад нишон додааст, ки қисме аз онҳоро болотар зикр намудем. Ин асарҳо дар рушди илми тиббу фалсафаи асрҳои миёна нақши муҳим доранд.

Аз шарҳи ҳоли Закариёи Розӣ, осори бою гаронмоя ва ишораву таъкиди сарчашмаҳои гуногуни илмиву таъриҳӣ маълум мешавад, ки ӯ яке аз олимони сермаҳсул ва донишманди тавонои миллати тоҷик аст. Мутаассифона, бинобар сабаби бар асари тохтутозҳову қатлу ғоратгарӣҳо ва сӯзонидану нобуд кардани ҳама гуна осор, баҳусус осори озодаи олимоне, ки ба илмҳои ғайридинӣ ва фалсафа машғул буданд, ҳокимони давр шуғли онҳоро қуфру бидъат ҳисобида, бо баҳонаи исмоилию қарматӣ осори онҳоро месӯзониданд ва худашонро бо ҳар роҳ мекуштанд. Вобаста ба ин мавзӯ, танҳо як бедодгарии Султон Маҳмуро, ки бо мақсади амалӣ кардани нақшаи деринааш- бо баҳонаи он ки дар Рай исмоилӣ-қарматӣҳо зиёд шуда буданд, ба он чо лашкар кашида, Райро пурра ғорат намуд ва чандин ҳазор зану мардро ба иллати қарматигӣ кушт, дусад нафари онҳоро ба дор овехта, китобхонаи машҳури Райро, ки дар бузургию бойигарӣ пас аз китобхонаҳои Бухорою Шероз сеюмин китобхонаи машҳур буд, оташ зад, мисол овардан мумкин аст. Ҳарчанд ин ваҳшонияти таъриҳӣ соли 1030, пас аз 105-соли фавти Абӯбакри Розӣ руҳ дода бошад ҳам, лекин аз эҳтимол дур нест, ки чандин асарҳои дар ин китобхона будаи ӯ низ туъмаи оташ шуда бошанд. Қисмати талхи нобифаҳои миллат - Рӯдакиву Фирдавсӣ, Ибни Синову Берунӣ ва даҳҳои дигар далели ин гуфтаҳост.

Бегумон, вақте Закариёи Розӣ озодфикрона ва нотарсона динро аз фалсафа ҷудо карда, тавассути асарҳои озодаи олимонаш- “ан-Нубувват”, ки бо номи “Нақз-ул-адён” низ шуҳрат дорад ва “Ҳиял-ул-мутанаббийин” мегӯяд, ки “Худованд ҳамаи бандагони хешро баробар офарида ва ҳеҷ касро бар дигарӣ бартарӣ намодааст... Мабонӣ ва усули адён бо ҳақоик муҳолифату муғоират дорад ва ба ҳамин сабаб ҳам миёни онҳо ихтилоф дида мешавад... Адёну мазоҳиб иллати асосии ҷангҳо ва муҳолифат бо андешаҳои фалсафӣ ва пажӯҳишҳои илмӣ ҳастанд”, боиси эътирозу мунозираҳои зиёди файласуфони аҷамӣ шуданд.

Албатта, яқин чунин асарҳои озодаи олимона ва асарҳои дар дигар мавзӯъ таълифшудаи мутафаккир ба иллати он ки маҳсули андеша ва ранҷи Абӯбакри Розӣ аст, ба ҳеҷ ваҷҳ аз дасти аҳли адёну мазоҳиб дар амон намест! Иллати асосии аз он осори сершумор то ба имрӯз омада расидани ҳамагӣ чанд асари ангуштшумор, ин, пеш аз ҳама, дар баёни ошкорои андешаҳои фалсафӣ-ратсионалистии Муҳаммад Закариёи Розӣ аст.

Дар ҳоле ки пас аз панҷсад соли фавти Закариёи Розӣ як зумра ҳакимони даврони Эҳёи Аврупо дар асари “Таъриҳи фалсафаи муслимин”, ки дар Олмони Ғарбӣ ба забони англисӣ ҷоп шудааст, қайд кардаанд, ки: “Закариёи Розӣ дар ислом ва шояд умуман дар таъриҳи афкори одаи боғайраттарин ва озодаи даштарин мутафаккир ба шумор равад. Ӯ ратсионалисти (аз лот. rationalis- оқилона, ақлия) комил буд, дар дидааш ҳичобе надошт, дар баёни қушоду равшани ақолидаш густохии беҳамтое зоҳир менамуд. Розӣ ба дину мазҳаб не, балки ба инсон, ба прогресс имон оварда буд”.

Сарчашмаҳои гуногуни илмиву оммавӣ ва таърихии охири садаи ХХ ва аввалҳои садаи равон теъдоди ками то ба ин рӯзгор омада расидаи осори Абӯбакри Розиро зикр кардаанд. Масалан, дар бузургтарин қомуси охири садаи ХХ - Энциклопедияи советии тоҷик дар бораи баъзе аз асарҳои Закариёи Розӣ ба таври мухтасар маълумотҳо оварда шудааст. Аз ҷумла, дар бораи асарҳои “Китоб-ул-асрор”, “Китоб-ул-мадҳал-ит-таълимӣ” (“Китоби муқаддимаи таълим”), “Китоб-уш-шавоҳид” (“Китоби иқтибосҳо”) - дар боби химия ва “Китоб-ул-ҷадарӣ в-ал-ҳасба” (“Китоб дар боби нағзак ва сурхча”) ва “Китоб-ут-тиб-ил-Мансурӣ” (“Китоби тиббии ба Мансур бахшидашуда”) дар боби тиб маълумотҳо оварда шудаанд.

Аз Закариёи Розӣ маҷмӯаи “Дувоздаҳ китоб дар бораи санъати алхимия” дар шакли куллиёт ба мерос мондааст. Китоби якуми маҷмӯаи мазкур “Китоб-ул-мадҳал-ит-таълимӣ” (“Китоби муқаддимаи таълим”) мебошад, ки охириҳои асри IX ба забони арабӣ навишта шуда, дар он ҳамчун дастурҳои ибтидоӣ баёни мухтасари ҳамаи моддаҳо ва асбобҳои лаборатории дар таҷрибаҳои алхимиявӣ истифодашаванда тасвир ёфтаанд. Иқтибос овардани оғози китоб бисёр бамаврид аст: “...Бидон, ки барои ҳар як санъат асбоб вучуд дорад ва ин асбобҳо номи худро доранд, ки одамони бо ин санъат алоқаманд медонанд. Барои санъате, ки алхимия ном дорад, асбоб ва моддаҳои муайяне заруранд ва онҳо низ номи худро доранд, ки онро танҳо шахсони бо ин санъат қордор медонанд”.

Нусхаи ягонаи ин асар дар китобхонаи қароргоҳи ҳокимони Рампури Ҳиндустон маҳфуз буда, онро олими англис муаррихи химия Г.Степлтон соли 1910 ҳангоми таҳқиқи маҷмӯаи асарҳои химиявӣ дарёфт кардааст. Матни пурраи тарҷумаи англисии асар аз ҷониби муаррихи мазкур соли 1927 ба таъби расидааст.

“Китоб-ул-асрор” яке аз китобҳои маҷмӯаи “Дувоздаҳ китоб дар бораи санъати алхимия”-и Закариёи Розӣ буда, дар ибтидои асри X ба забони арабӣ навишта шуда, барои омӯзиши таърихи химия саҳми бузург гузоштааст. Асари номбурда дар шакли дастхати арабӣ (аз рӯи маълумоти арабшиноси олмон Л. Флейшер) аз ибтидои асри XIX маълум буда, тарҷумаи пурраи он дар забони олмонӣ бо қалами семитологи олмон Ю. Руска соли 1937 ба таъби расидааст. Алҳол “Китоб-ул-асрор” дар шакли 5 дастхат дар китобхонаи Лейпсиг ва Донишгоҳи Гётингени Олмон, Эскуриали Испания ва Ҳиндустону Тошкент маҳфуз аст.

“Китоб-уш-шавоҳид” бошад, ҳамчун китоби ҳаштуми куллиёти “Дувоздаҳ китоб дар бораи санъати алхимия”, ки охириҳои асри IX ба забони арабӣ дар ҳаҷми 16 ҷарра таълиф ёфта, дар он асарҳои алхимиявӣ бештар аз 26 нафар муаллифони Шарқи Қадим оид ба шинохтани ҷудо кардан, таснифоти тоза кардани моддаҳо, тайёр намудани асбобҳои лабораторӣ, тарзи истифодаи онҳо, роҳҳои ҳосил намудани иксирҳои гуногун, табдили металлҳо, гирифтани моддаҳои дорӣ ва меъёри истифодаи онҳо иқтибосҳо гирд оварда шудаанд.

Нусхаи ягонаи “Китоб-уш-шавоҳид” дар китобхонаи қароргоҳи ҳокимони Рампури Ҳиндустон маҳфуз буда, онро соли 1910 олими англис, муаррихи химия Г.Степлтон ҳангоми таҳқиқи маҷмӯаи асарҳои алхимиявӣ Шарқи Қадим дарёфтааст. Мувофиқи маълумоти манбаъ (Энциклопедияи советии тоҷик, қисми 3, Душанбе, с. 1981, с. 340) “Матни пурраи асар то ҳол нашр нашудааст”.

Маълумотҳо дар бораи ду асари дигари дар боби тиб дар ин манбаъ зикргардида - “Китоб-ул-ҷадарӣ в-ал-ҳасба” (“Китоб дар боби нағзак ва сурхча”) ва “Китоб-ут-тиб-ил-Мансурӣ” (“Китоби тиббии ба Мансур бахшидашуда”) китобҳои мебошанд, ки то ба замони мо омада расидаанд. Фаҳри имрӯзии мо ворисони Абӯбакри Розӣ он аст, ки баъзе аз асарҳои мутафаккир, маҳз асарҳои тиббии “Китоб дар бораи нағзак ва сурхча”-и табиби ҳозир дар тамоми ҷаҳон шуҳрати ӯро ҳамчун асосгузори амалияи нағзакканӣ машҳур гардонид. Китоби мазкур ҳамчун асари тиббии амалӣ асрҳои зиёд дар мактабҳои муассисаҳои тиббии ҷаҳон чун китоби дарсӣ истифода шуда, нахустин маротиба соли 1498 дар Венетсия бо номи “liber de Pestilentia» ба забони латинӣ ва минбаъд чандин маротиба ба забонҳои юнонию англисӣ ва фаронсавӣ чоп шудааст.

Ба ҳамин монанд, машҳуртарин асари тиббии Закариёи Розӣ “ал-Ҳовӣ” мебошад, ки ҳанӯз 255 сол баъд аз фавти мутафаккир бори аввал дар соли 1180 олими чех Вилема Рогера онро ба забони латинӣ тарҷума карда, дар дорулфунуни Монпелеи Фаронса аз рӯи ин асар дарс медидааст. Китоби мазкур солҳои 1486, 1509 ва 1542 бо номи «Continens Rasis» дар Италия ба латинӣ тарҷума шудааст. Дастхатҳои он бо номи «ал-Ҷомеъ-ул-Қабир» дар китобхона-музейҳои Италия, китобхонаҳои Мюнхени Олмон, Оксфорд ва Кембриҷи ИМА, дар Испания,

Истанбули Туркия, Ромпури Ҳиндустон ва Мадрас маҳфуз буда, соли 1955 дар Ҳайдаробод дар ҳаҷми бист чилд тарҷума ва нашр шудааст.

Боиси тазаққур аст, ки Розӣ дар ин асараш ҳамаи бемориҳои мушоҳидакарда ва роҳҳои муолиҷаи онҳоро зикр намудааст. Бино ба маълумоти Берунӣ, асар аз 13 фасл иборат буда, мавзӯҳои: беморӣ ва муолиҷаи беморон, ҳифзи сихат, баҳия (чоки захм), шикастабандӣ ва захмҳо; неруи доруҳо, ғизо ва дигар моддаҳо, ки дар тиб истифода мешаванд; доруҳои мураккаб, санъати тиб, дорусозӣ, рангу таъм ва бӯйи доруҳо; навъи баданҳо, вазнҳо ва кайлҳо (ченакҳо); шарҳу вазифаҳои аъзо; иллат ва сабабҳои табиӣ санъати тиб; нахустин истилоҳоти тиббӣ ва муқаддимаи тибро дар бар гирифтааст.

Асари дигари машҳури дар соҳаи тиб таълифнамудаи Закариёи Розӣ ин “Муршид” (аз арабӣ иршодкунанда, роҳнамо...) аст. Дар “Чаҳор мақола”-и Низомии Арӯзии Самарқандӣ зикр гардидааст, ки “ҳар табиб бояд «Муршид» - асари Абӯбакр Муҳаммад Закариёи Розӣ дар илми тибро пайваста мутолиа кунад ва бо худ гирифта гардад”.

Ҳадаф аз мисол овардани нашри чанд асари мутафаккир дар давоми ҳазор соли гузашта дар қитъаҳои гуногуни олам, махсусан қитъаи ташаккул ва тараққикардаи Аврупо ва дар ин давра ҳамчун китобу дастурҳои муҳиму муфиди таълимӣ, илмӣ, тавсиявӣ ва амалӣ мавриди истифода қарор доштани онҳо он аст, ки мо ворисони имрӯзаи чунин мутафаккиронро нобиғаҳоро тарҷумаи таҳқиқотҳои дигарон бо ҳаёту осори гаронмоя ва афқору андешаҳои рангини фарзонафарзандонамон ошно ва хидоят намуда истодаанд. Аз эҳтимол дур нест, ки чандин асарҳои дигари мутафаккирони миллат, баҳусус асарҳои дигари Закариёи Розӣ дар дигар китобхонаҳои олам маҳфузу маҳфиву бетаваҷҷуҳ ва дар ғушаи фаромӯшианд.

Дар ин мавзӯ таъкиди ховаршиноси Чех доктор Иржи Бечкаро дар бораи он ки “...дар дорулфунунҳои гуногуни Чехословакия, китобхонаҳои қасрҳо ва умдаи китобхонаҳои дайрҳо мавҷуд будани тарҷумаҳои лотинӣ, қисман чехӣ ва аҳёнан асли арабии китобу рисолаҳои олимони Шарқ ё пораҳои аз он асарҳои бардошташуда мавҷуд аст. Ҳамчунин, дар китобхонаҳои Чехословакия ба миқдори аз ҳама бештар асарҳои тиббии Абӯбакри Розӣ (дар Аврупо бо номи Разес ва Абубатер машҳур аст!) ва Абӯалӣ ибни Сино маҳфуз мондаанд”^{*} мисол овардан кифоя аст. Ба забони аксари кишварҳои аврупоӣ борҳо тарҷума ва дастрас шудани қисме аз асарҳои Абӯбакри Розӣ ва дар китобхонаҳои Ҳиндустону Покистон, Туркияву Амрико, Англияю Италия, собиқ Чехословакияю Фаронса, Қоҳираву Эрону Ўзбекистон ва дигар кишварҳо мавҷуд будани баъзе аз асарҳои донишманд, нишонҳои он аст, ки на ҳамаи осори Абӯбакри Розӣ сӯзонидаву нобуд карда шудааст.

Қисме аз он асарҳои дар самти илмҳои табиӣ риёзӣ ва ҷомеашиносӣ таълифнамудаи Абӯбакр Закариёи Розӣ, ки хушбахтона имрӯз дастраси хонандагону муҳаққиқин қарор дорад, далели табибу ҳақими тавоно будани ӯст.

Дигар асарҳои таълифнамудаи Абӯбакр Муҳаммад Закариёи Розӣ, ки мутаассифона бинобар сабабҳои гуногун ва nobасомониҳои замона то ба замони мо нарасидаанд ва ё то ҳанӯз аз ҷониби муҳаққиқин мавриди омӯзишу таҳқиқот қарор нагирифтаанд, шояд ба шарофати ҷашни 1150-солагии ин нобиға ва бузургдошти ин шахсияти бузурги миллат мавриди омӯзишу пажӯҳиш ва таҳқиқотҳои илмӣ қарор гирифта, саҳми ӯ дар ташаккули илми тоҷик ва нақши ҷовидонааш дар рушди фарҳанги милли мушаххас гардонидани мактаби илми тиббӣ, фалсафӣ, кимиёшиносӣ ва физикии ӯ муайян ва муқаррар карда шавад. Дар шакли муқаммал дастраси хонандагон гардонидани осори безаволи табибу ҳақими тавоно, файласуф, физик ва кимиёшиноси шуҳратёр - Абӯбакр Муҳаммад Закариёи Розӣ амали хайре дар шинохти сирати ҷовидонии ӯ хоҳад буд.

АДАБИЁТ

1. Акбар Турсунов. Эҳёи Аҷам / Акбар Турсунов. – Душанбе: Ирфон, 1984. -С.4, 5, 6, 3, 128.
2. Низомии Арӯзии Самарқандӣ. Чаҳор мақола / Низомии Арӯзии Самарқандӣ. – Душанбе: Ирфон, 1986. - С. 140, 147.
3. Энциклопедияи советии тоҷик. -Душанбе: 1981. - С. 337.
4. Сотим Улуғзода. Пири ҳақимони Машриқзамин / Сотим Улуғзода. -Душанбе: Маориф, 1980. -С. 193-194.

ВРАЧЕВАТЕЛЬ И МОГУЧИЙ МЫСЛИТЕЛЬ

Средневековый персидско-таджикский ученый-энциклопедист Абубакр Муҳаммад ибн Закарийа ар-Рази внес заметный вклад в развитие науки и медицины своего времени (второй половины IX- первой

четверти X вв.). Он известен в мире в основном как философ, медик и химик. Его считают одним из основателей химической науки, которому посвящены его 22 работы, а в физике (науке о природе) его перу принадлежат более тридцати трактатов.

Ключевые слова: Абубакр ар-Рази, медицина, химия, физика, педагогика, гуманизм, нравственность.

PHYSICIAN AND MIGHTY THINKER

Medieval Persian-Tajik scholar and lexicographer Abu Bakr Muhammad ibn Zakariya al-Razi made a significant contribution to the development of science and medicine of his time (the second half of the first quarter IX- X centuries.). He is known in the world mainly as a philosopher, physician and chemist. He is considered one of the founders of the science of chemistry, which is dedicated to his 22 works in physics (the science of nature) He wrote more than thirty treatises.

Key words: Abubakr al-Razi, medicine, chemistry, physics, pedagogy, humanism, morality.

Сведения об авторе: *Раджабали Сангов* – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: 901-07-01-25

НИГОҶЕ БА АДОЛАТИ ИЧТИМОӢ АЗ НАЗАРИ ИМОМ ҲУМАЙНӢ

Алӣ Маҳдавӣ Таловакӣ

Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҚТ

Имом Хумайнӣ нисбат ба адолат ва адл бо диде густарда нигариста ва онро аз завоёи гуногун мавриди тавачҷуҳ қарор додааст. Баррасии осори мактуб, суханон ва паёмҳои ӯ баёнкунандаи ин аст, ки он бузургвор дар баён ва таърифи адолат ва адл ба ироаи мафҳиме чанд аз он пардохтааст. Бавижа ин ки Имом Хумайнӣ масъалаи адолатро дар иртиботи тангтанг бо куллиёти ҳастӣ ва бавижа иҷтимоӣ ва сиёсат мебинад. Дар нигоҳи Имом Хумайнӣ нигариш ба адолат на танҳо бе иртибот бо масоили иҷтимоӣ ва сиёсӣ нест, балки омил ва заминасози таҳаққуқи адолати иҷтимоӣ ва сиёсӣ аст. Илова бар ин, дар нигоҳи ӯ ҳукумат ва ташкили ҳукумат як васила ва абзоре барои таҳаққуқи адолат дар ҷомеа ва ҷилавгирӣ аз инҳироф ва парвариши нуфузи одамиён ва тазҳиби онҳо мебошад.

Чистии адолати иҷтимоӣ. Ҳарчанд Хумайнӣ дар китобҳо ва баёноти худ ба ироаи мафҳуми хос аз адолати иҷтимоӣ ё бўёди иҷтимоии он напардохта, вале нигариш ва тавачҷуҳе, ки ба масъалаи қаст ва адолат дар ҷомеа ва ниҳодҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва ғайра дошта, баёнкунандаи ин матлаб аст, ки ӯ адолатро на сирфан малакае ё фазилати фардӣ, балки хислати ва ҳолати иҷтимоӣ ва сиёсӣ низ медонад. Илова бар ин, хислати ниҳодҳои сиёсӣ ва иҷтимоӣ ва муҳимтар аз он вижагии ҷомеаи инсонӣ ва хислати ҷомеа, дини ислом ва заъфи тамоми масъулини ҷомеаи исломӣ аст. Албатта, Имом Хумайнӣ мафҳуми хосеро аз адолати иҷтимоӣ ироа накардаанд, ҳамчунин аз адолати сиёсӣ ба масобаи як мафҳум сухан ба миён наовардаанд, вале ба таҳқиқ ва зарурати адолат дар даруни ҷомеа ва ниҳодҳои иҷтимоӣ ва дар сиёсат ва ниҳодҳои сиёсии ҷомеа бавижа дар осор ва баёнҳои марбут ба баъд аз пирӯзии инқилоби исломӣ, таъкиддоранд. Ба унвони мисол, яке аз муҳимтарин ва шояд вижагии аслии ҳукумати ҷумҳуриро таҳқиқи адолати илоҳӣ медонад: «Бо ҷумҳурии исломӣ саодат, хайр, салоҳ барои ҳамаи миллат аст. Дар ҷумҳурии исломӣ зӯргӯйӣ нест, дар ҷумҳурии исломӣ ситам нест... дар ҷумҳурии исломӣ барои фақирон фикри рифоҳ хоҳад шуд; Мустамандон ба ҳуқуқи худашон мерасанд... адолати илоҳӣ бар тамоми миллат, соя меафкананд».

Аз тарафи дигар, бояд донист, ки дар нигоҳи ӯ дар ҷомеаи мубтанӣ бар тавҳид, адолати илоҳӣ маншаи тамоми умур хоҳад буд. Бинобар ин, адолат дар ҷомеа мунтаҷ аз адли илоҳӣ ва тавҳид аст, чи ба заъми эшон дар ҷомеаи тавҳидӣ, ҳамаи имтиёзот лағв мешавад ва тақво мелоки умур хоҳад буд. Дар чунин ҷомеае ба таъбири ӯ «Зимомдорон бо поинтарин фарди ҷомеа баробар аст. Завобит ва меъёрҳои мутаолӣ илоҳӣ ва инсонӣ, мабной паймонҳо ва ё қатъи равобит аст».

Нигоҳе ба касрати қорбурди вожаи адл ва муштакоти он дар осори Имом Хумайнӣ нишондиҳандаи аҳамияти бўёди иҷтимоии адолат дар назди эшон аст. Ба унвони намуна дар маҷмӯаи 22 ҷилдаи «Саҳифаи Имом», 471 маврид вожаи адолати иҷтимоӣ, 382 маврид вожаи адл, 173 маврид вожаи одил ва 15 маврид вожаи қаст омадааст. Муҳимтар аз ҳама ин, ки аз дидгоҳи эшон ислом гунае аст, ки қобилияти таҳқиқи адолат дар ҳама абъодро матраҳ кардааст ва бо шинохти он метавон чунин адолатро дар ҷомеа пиёда намуд. Бар ин асос, агар дар ҷомеае тасовӣ дар баробари қавонин вучуд дошта ва ҷое барои таъбиз ва дугонагӣ боқӣ намонда бошад ва ҳамаи

акшори чомае ба ҳукуки худ расида бошанд, метавон ба он чомае сифати адолатро изофа намуд. Бинобар ин, аз диди Имом Хумайнӣ адолат мунҳасир ба қувваи қазоия ё афроди инсонӣ нест, балки ба тамоми ниҳодҳои иҷтимоӣ тааллуқ мегирад: «Амал ба адли исломӣ махсусан ба қувваи қазоия ва мутааллиқоти он нест, ки дар соир органҳои низоми ҷумҳурии исломӣ аз маҷлис ва давлат ва мутааллиқоти он ва қавоии низомӣ ва интизомӣ ва сипоҳи посдорон ва кумитаҳо ва басиҷ ва дигар мутасаддиёни умур низ ба таври ҷиддӣ матраҳ аст».

Мавзӯи адолати иҷтимоӣ. Тавре ки гуфта шуд, чомае ба маъное метавонад мавзӯи адолат қарор гирад, зеро чомае аз афрод ташкил мешавад ва агар инсон ба масобаи фард мавзӯи адолат воқеъ мешавад, низ ба масобаи ҷамъе аз афрод метавонад мавзӯи адолат қарор гирад.

Ин масъала бавижае бо тавачҷуҳ ба асли баробарии инсонҳо дар хилқат ва дар баробари қавонин, ки мавриди тайиди Имом Хумайнӣ аст, аҳамияти бештаре меёбад. Бинобар ин, «бо ҳар чизе, ки баробари ро дар чомае бар ҳам мезанад ва имтиёзоти пуч ва бемуҳтаворо дар чомае ҳоким месозад, бояд мубориза кард». Илова бар ин, чомае барои Имом Хумайнӣ дар дараҷаи аввали аҳамият аст, зеро чомае маҷмӯаи афрод аст, агар бо нигоҳи эшон бихоҳем байни мусолеҳи фард ва чомае авлавиетро таъйин кунем, авлавиёт бо мусолеҳи чомае аст. Пас ҳамаи афрод бояд ба фикри чомае бошанд ва худро дар чомае зӯб кунанд, то ин ки инсонияти онҳо ба маъноии воқеии таҳаққуқ пайдо кунанд, зеро табдил шудани инсон ба фарди одил дар чомае маъно мегирад, на дар фардияти маҳз ва инзиво ва буридагӣ аз ҷамъ ва чомае ва ба таври умда талоши паёмбарон низ умдатан дар ин ҷиҳат будааст.

Бинобар ин, агар адолат дар чомае ҳоизи аҳамият ва дар тамоми шууни он ҷорӣ аст, ҳадафи асосии наҳзати исломӣ низ таҳаққуқи адл ва дод аст, ҳамон гуна ки муҳимтарин вижагии низоми ҷумҳурии исломӣ тақияи он бар адл ва дод аст. Бинобар ин, чомае мавзӯи адолат аст, чи ба масобаи тариқае, ки чомае бояд онро бипӯяд ва чи ба унвони ҳадафе, ки чомае бояд ба он бирасад ва чи ба унвони ҳадафе, ки чомае бояд ба он ибтино ёбад. Боз, бедалел нест, ки пазириши масъулият дар тамоми муносиботи иҷтимоӣ ва сиёсӣ бояд бар асоси вучуди заъф ва малаки адолат бошад.

Ҷойгоҳи адл ва қаст дар андешаи Имом Хумайнӣ:

1. **Боарзиштарин ҳадаф.** Волотарин ҳадафи Имом Хумайнӣ ҳам дар сирраи назарӣ ва ироаи дидгоҳҳо ва ҳам сирраи фардӣ ва иҷтимоии таҳаққуқи адл ва қаст аст ва таҳаққуқи тавҳидро низ дар нафс ва чомае мумкин медонад, ки ба адолат расида бошад. Барои намуна, дар ҳамон айёми қиём, дар мавриди адолат ва зарурати барқарории он ба унвони мақсади бузурги ислом мегӯяд: «Дастгоҳи ҷаббор гумон кардааст, бо ин эъмоли ғайриинсонӣ ва фишорҳо метавонад моро аз мақсади худ, ки барқарории адолати иҷтимоӣ, ки мақсади бузурги ислом аст, мунсариф кунад».

Дар ин баҳс барои пай бурдан ба ҷойгоҳи масъалаи қаст ва адл дар дидгоҳи Имом Хумайнӣ ба бархе аз дидгоҳҳои эшон ишора мекунем. Аз диди эшон мақсад ва ҳадафи асосии ислом таҳаққуқи қаст ва адл аст. Асл ва мизони он низ қаст ва адолати иҷтимоӣ аст ва тамоми аҳком, қавонин ва муқаррароти исломӣ бар асоси адл ва қаст шакл гирифта ва баён шудааст. «Ин ислом омадааст, ки бисозад бо касре ва мардумро бигӯяд, табайят кунад аз касре? Ин омадааст, ки бисозад бо султони Рум ва бигӯяд ба мардуми Рум таълим кунад, ки бисозед бо инҳо? Ё ин омаду ва дуто императориро шикаст дод ва ақибашон зад барои ин ки адлро дар олим ва барои ин фуқаро... барои ин ки ин фуқароро онҳо меҳӯрданд, ҷулуяшонро бигиранд?».

У ҳамчунин таҳаққуқи инқилоби исломӣ ва барқарории низоми ҷумҳурии исломиро ба далели нафс ташкили ҳукумат ва эҷоди низоми ҳукумат ва эҷоди низоми ҳукумати дигаре дар баробари ҳукумати салтанатии маврусӣ намедонад, балки нафс ва фалсафаи ташкили ҳукумат ва болотар аз он ҳадаф аз инқилобро таҳаққуқи адли исломӣ муаррифӣ мекунад. Аз байн бурдани имтиёзот ва таъйизҳо, эҷоди инсонии одил ва чомаеи одил ва мақсуд аст.

2. **Мизон ва мелок будани адл ва қаст.** Дар ҳавзаии ҷаҳони ислом ва аз диди роҳбарон ин мактаби адолат, адл ва қаст мизон ва меъёр, мелок ва мабноост. Бар ҳамин асос, Имом Хумайнӣ низ, ки андешааш дар ҳавзаии андешаи исломӣ қарор дорад, адолатро як асл медонад. Асле, ки метавонад меъёр, мабно ва мизони соир умуми инсонӣ ва иҷтимоӣ бошад. «Зеро иҷрои қавонин бар меъёри қаст ва адл ва ҷилавгирӣ аз ситамгарӣ ва чизҳое нест, ки бо мурури замон дар тӯли таърихи башар ва зиндагии иҷтимоӣ куҳна шавад».

3. **Адолат нишони вучуди ҳақ.** Вучуди адолат нишони вучуди ҳақ аст ва дар ҳар умуре, ки адолат ва қаст ёфт шавад, он амри ҳақ ва дорой ҳақоният аст, вале ҳар

умуре, ки фокиди адолат бошад, ботил аст. Дарвоқеъ навъе талозум байни адл ва ҳақ дида мешавад. Бад-ин маъно ки ҳар ҳақ низ мубтанӣ бар адл аст. Барои намуна аз диди Имом Хумайнӣ ҳукумате, ки дар масири адолат қарор дорад, ҳақ аст ва ғайри он ботил мебошад: «Он режими, ки адолатпарвар аст, он режими, ки барои деҳқон бештар мақом қоил аст, то барои болотариҳо, он режими исломӣ аст...».

4. Фарогирӣ ва густардагӣ. Аз диди Имом Хумайнӣ адолат ва қаст дорои мафҳуми густарда ва фарогир аст ва тамоми абъод вучуди фард ва чомаеро дар бар мегирад. Дар бўъдӣ фардӣ адолат инсонро аз ифрот ва тафрит ба дур сохта, аз зулм ба нафс боз медорад ва дар масири ҳақ ва ҳақиқат қарор медиҳад: «Зеро бори зулм рафтан мисли золим зулм кардан, ҳардуяш аз ноҳияи адами тазкия аст».

Оре, аз дидгоҳи Имом Хумайнӣ инсон замоне ба адолат мерасад, ки кори мучохидаи нафс ба тамои расида бошад. Дар абъоди иҷтимоӣ, фарҳангӣ, сиёсӣ ва иқтисодӣ низ адл ва қаст мафҳуми хос ва дақиқ дорад ва дар тамоми абъод қобили баҳс ва баррасӣ аст. Бинобар ин, мавзӯи сирфан иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва ахлоқӣ нест, балки мафҳуми ҳамаҷониба ва фарогир дорад ва тамоми шуни ҳаёти фардӣ ва иҷтимоии инсонро дар бар мегирад.

5. Адолат ва қаст – ғояти фитрӣ. Дар андешаи Имом Хумайнӣ адолат ва қаст на як ғояти фардӣ, гурӯҳӣ ва табақавӣ ё мактаби хос, балки як ғояти инсонӣ аст. Бинобар ин, ҳама замонҳо ва маконҳо ва барои ҳамаи одамиён матраҳ аст. Адолатхоҳӣ умури башарӣ ва фитрӣ аст. Ин рӯҳи пурнишот ва шодоби башарӣ метавонад муҳите бархурдор аз рифоҳ, осоиш, амният ва маънавиятро барои мардум фароҳам оварад ва ҷое барои зулму ситам дар ҳеҷ нуқтае аз ҷаҳон ва дар ҳеҷ замоне аз замонҳо ва барои ҳеҷ гурӯҳе аз гурӯҳҳои башарӣ ва барои ҳеҷ фарде аз афроди башарӣ боқӣ нагзорад.

6. Адолат – вазифа, тақлиф ва масъулият. Имом Хумайнӣ таҳқиқи адолат ва қастро чи дар нафс ва вучуди фард ва чи дар даврони чомаи башарӣ як тақлифи фарзӣ, илоҳӣ ва инсонӣ медонад, ки ҳар фарде аз афроди чомае нисбат ба анҷоми он масъул аст. Масъулияти инсонӣ эҷоб мекунад, ки дар баробари зулм ва беадолатӣ соқит нанишинад ва барои қоим ба қаст бархезад. Имом Хумайнӣ дар ҷойи дигар инчунин мефармояд: «Муҳим ин аст, ки мо тақлифе адо мекунем, тақлифи мо ин аст, ки дар муқобили зулмҳо биистем, тақлифи мо ин аст, ки бо зулмҳо мубориза кунем, муориза кунем...». Аз назари Имом Хумайнӣ ин масъулияти хос, муҳим вале дар мавриди огоҳони чомае шадидтар ва бештар аст. Онҳо вазифа ва тақлифи сангинтареро нисбат ба соир афроди чомае бар дӯш доранд. Дар ин баён Имом Хумайнӣ вазифаи одилро таҳаққуқи адолат ва қаст дар чомае медонад, ки метавонад аз тариқи ҳукумат сурат гирад. Пас, ҳукумат созмони иҷроии адолат аст ва абзорест, ки адолат аз тариқи он дар чомае барқарор мегардад.

7. Адолат машӣ ва равиши авлиёи илоҳӣ. Ҳаракати тамоми анбиё, авлиёи илоҳӣ ва мардони бузург таҳаққуқи адолат ва қаст дар чомае будааст ва онҳо дар ин роҳ аз базли ҷон, мол ва ҳатто наздикони худ низ дарег накардаанд. Ислоҳи чомае ва барқарорӣ адолат дар он шева ва машӣ ва сиёсати тамоми анбиё, паёмбарони илоҳӣ ва ҷонишинони онон аст.

8. Адолат омили рушд, рифоҳ ва тавсеа. Истикрори адолат ва қаст дар чомае на танҳо заминаеро барои эҳёи маорифи динӣ ва макорими ахлоқӣ фароҳам менамояд, балки муҳити амниятии мутмаинро ба вучуд меоварад, ки дар он истеъдодҳо ба шукуфой мерасанд, қудратҳои халлоқона шукуфта мешавад ва тамоми абъоди чомае тавсеа меёбад, зеро амниятии иқтисодӣ, сиёсӣ ва фикрӣ заминаро барои боландагии фарҳангии чомае фароҳам меоварад. Аз сӯйи дигар, чун пеши ғоратҳо гирифта мешавад ва аз муҳаррамот ва палидиҳо пок мегардад, бинобар ин, неъматҳо аз ҳар сӯ ба инсонҳо рӯй меоваранд.

Адолат ва рушд омили муҳимми рушд ва шукуфоии истеъдодҳои башарӣ, рифоҳ ва тавсеаи ҷамоаи инсонӣ аст. Имом Хумайнӣ дар ин маврид мефармояд: «Адли исломиро мустақар кунед. Бо адли исломӣ ҳама ва ҳама дар озодӣ ва истиқлол ва рифоҳ хоҳанд буд». Аз диди Имом Хумайнӣ барқарорӣ адл тамоми хайрот ва хубихоро барои фарди одил ва барои чомаи одил ба бор меоварад. Чунин чомае аз амният бархурдор аст. Бинобар ин, афродаш дорои итмонон хоҳанд буд. Дар як муҳити ошӯфта намешавад, ки аҳли орифон, урфашонро арза кунанд, аҳли фалсафа, фалсафаашонро, аҳли фикр фикрашонро, лекин вақте ҳукумат адли илоҳӣ шавад ва адолатро ҷорӣ кард ва нагзошт, ки фурсатталабҳо ба мақосиди худашон бирасанд, як муҳити ором пайдо мешавад, дар ин муҳити ором ҳама чиз пайдо мешавад.

Арзиши адолат дар нигоҳи Имом Хумайнӣ ба гунае аст, ки борҳо бо таъкидоти сареҳ ва қотеи зарурати иҷрои адолатро гӯшзад менамояд ва аз пайравони худ меҳоҳад, ки дар ин роҳ аз ҳеҷ чиз фурӯгузор нақунанд, то ҳаққу адл дар ҷомеа иқома гардад ва масъулон табдил ба хидматгузори миллат гарданд, мустазаифон боло биёянд ва дунёпарстони сармоядорон беътибор гарданд.

АДАБИЁТ

1. Куръони карим.
2. Хумайнӣ Рӯхуллоҳ. Саҳифаи Имом / Хумайнӣ Рӯхуллоҳ. –Техрон: Муассисаи танзим ва нашри осори Имом Хумайнӣ, 1378. –Қ.5 –С.81; – Қ.17. –С. 140; -Қ. 1 –С.198; - Қ. 4. –С.322. –Қ.12. –С.306.
3. Имом Хумайнӣ. Вилоёти фикҳ / Имом Хумайнӣ. –Техрон: Муассисаи танзим ва нашри осори Имом Хумайнӣ. – 1381. Чопи 12. –С. 37-57.
4. Имом Хумайнӣ. Тарҷумаи мабҳаси вилоёти фақеҳ аз «Китоб-ал-беъ» / Имом Хумайнӣ. –Техрон: Вазорати фарҳанг ва иршоди исломӣ, созмони чоп ва интишороти равобити кулли маркази равобити фарҳангӣ, 1362. –Қ. 2. –С.464.
5. Козим Қозизода. Андешаҳои фикҳӣ-сиёсии Имом Хумайнӣ / Козим Қозизода, Саид Зиёифар. – Техрон: Маркази таҳқиқоти стратегияи раёсати ҷумҳурӣ, 1377. –С. 289.
6. Муҳсин Ожинӣ. Андешаҳои иқтисодии Имом Хумайнӣ / Муҳсин Ожинӣ. –Техрон: Созмони мадорики фарҳангии инқилоби исломӣ, 1374. –С. 236-237.
7. Ҷамшедӣ Муҳаммад Ҳусейн. Андешаҳои сиёсии Имом Хумайнӣ / Ҷамшедӣ Муҳаммад Ҳусейн. – Техрон: Пажӯҳишқадаи Имом Хумайнӣ ва инқилоби исломӣ, муовинати пажӯҳишӣ, 1385. –С.302.
8. [Захираи электронӣ] Хумайнӣ Рӯхуллоҳ. Мусавӣ. Дастрасӣ: <http://www.qoos.ru/people/east/homeinmusavi/>

ВЗГЛЯД НА СОЦИАЛЬНУЮ СПРАВЕЛИВОСТЬ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИМАМА ХОМЕЙНИ

В данной статье автором подвергнут изучению и рассмотрению взгляд Имама Хомейни относительно социальной справедливости. Он говорил: установление справедливости является одной из главных целей сотворения и все пророки, ниспосланные Всемогущим Господом, добивались справедливости, мирной и добродетельной власти среди людей. Его цель - счастье и спасение всего человечества. Важной особенностью теоретической модели Хомейни является то, что она не затрагивает вопросов социального аспекта власти, предполагая, что исламский образ правления будет опираться на существующую в стране социальную структуру.

Ключевые слова: исламский строй, братство, равноправие, социальная справедливость, Имам Хомейни, модель Хомейни.

VIEW OF SOCIAL EQUITY IN IMAM KHOMEINI

In this article, the author of the study and subjected to Imam Khomeini considered opinion on social justice. He said the establishment of justice is one of the main objectives of creation and all the prophets sent down by Almighty God, to seek fair, peaceful and virtuous power among the people. His goal - happiness and salvation of all mankind. An important feature of the theoretical model of Khomeini is that it does not cover the issues of the social dimension of power, suggesting that the Islamic form of government will rely on the existing social structure of the country.

Key words: Islamic system, brotherhood, equality, social justice, Imam Khomeini, Khomeini model.

Сведения об авторе: *Али Махдави Таловаки* – аспирант отдела философии Института философии, политологии и права АН РТ

ТАНИШИ ҶАДИД БАЙНИ ҒАРБУ РУСИЯ ВА ТАЪСИРИ ОН БАР КИШВАРҶОИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ

Рӯхуллоҳ Зариф
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Пас аз хатми Ҷанги сард байн Иёлоти Муттаҳидаи Амрико ва Иттиҳоди Ҷамҳури Шӯравӣ дар соли 1991 ва таъсиси давлати навини Русия, муносибатҳо байн Иёлоти Муттаҳидаи Амрико ва Федератсияи Русия одӣ ва то ҳадди зиёде дар сатҳи хубе қарор дошт. Ин ду кишвар дар давраи соли 1992 то оғози бӯҳрони Украина, дар соҳаҳои гуногун бо ҳам ҳамкориҳои васеъ дошта, дар бораи масоили ҷаҳонӣ дар бештар маворид назари ягона доштаанд. Бо ин ҳол, дар солҳои гузашта ҳаводиси гуногун сабаб шуд, то ин равобит дучори сардӣ гардад. Ҷанги Осетияи Ҷанубӣ ва Абхазия ва ҷудои онҳо аз Гурҷистон ва мунозиаи насби системаи дифои мушакии ИМА дар Аврупои Шарқӣ, робитаҳои байнӣ Ғарб ва Русияро ба сардӣ бурд. Аммо бо гузашти замон, робитаҳои Ғарбу Русия дубора ба ҳолати одӣ баргашт ва то

ҳадди зиёде каноатбахш буд. Авчи кашмакашҳо дар Украина ва пайвастании Қрим ба Русия, робитаҳо байни Ғарбу Русияро чунон ба сардӣ овард, ки пешинаи он дар ду даҳаи гузашта – пас аз фурупошии Шӯравӣ, дида нашудааст.

Баъзе аз коршиносон, ин сардии робитаҳо ва таҳҷуми лафзӣ байни ИМА ва Федератсияи Русияро “чанги сарди нав” ном ниҳоданд. Чехраҳои шинохташудаи замони Чанги сард, мисли Михаил Горбачев¹ ва Ҳенри Киссинҷер² низ аз бурузи чанги сарди нав байни ин ду кишвар ҳушдор доданд. Мақомоти аршади ИМА ва Федератсияи Русия якдигарро ба истифода бурдани риторикаи замони чанги сард муттаҳам намуданд. Аз сӯйи дигар, дар сурате ки низоъ байни Ғарбу Русия афзоиш ёбад, ин кашмакашӣ бидуни шак ба кишварҳои Осиеи Марказӣ, ки ҳаммарзи Русия мебошанд, таъсироте хоҳад гузошт.

Оё таниши феълӣ байни Ғарбу Русия чанги сарди нав аст? Чанги сард дар соли 1991 байни Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравӣ ва ИМА расман хотима ёфт. Ба дунболи он Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравӣ аз ҳам пошид, давлати навини Федератсияи Русия ба вучуд омад ва ҷумҳуриҳои соҳибистиклол ташкил шуданд. Федератсияи Русия, дар ҳоле ки бо мушкилоти иқтисодӣ дасту панҷа нарм мекард, аз рақобат дар сиёсати ҷаҳонӣ худдорӣ намуд. Ин худдорӣ, то замоне ки иқтисоди Русия пас аз соли 1999 ва бо овардани ислоҳот дар низоми молӣ ва ба вучуд овардани озодиҳои нисбии иқтисодӣ тавассути ҳукумат, ба таври чашмгире рушд намуд, идома пайдо кард [2]. Рушди нисбии иқтисодӣ Федератсияи Русияро дубора ба арсаи сиёсати ҷаҳонӣ овард. Тавре ки Русия дар масоили муҳимми ҷаҳонӣ нақши бориз пайдо намуд.

Бо эҳёи нисбии иқтисодии Русия, роҳбарони сиёсии ин кишвар дар мавридҳои гуногун аз сиёсатҳои ИМА ба таври мустақим ва ғайримустақим интиқод намуданд. Президенти Федератсияи Русия дар мавқеъҳои гуногун, бар табдил сохтани Русия ба як абарқудрати ҷаҳонӣ таъкид намудааст. Дмитрий Медведев, Президенти собиқи Русия дар суҳанронии солони худ ба парлумони ин кишвар дар соли 2009 гуфта буд: “Асоси дурнамои ман ба оянда, эътиқоди росихест, ки Русия метавонад ва бояд бар асосоти комилан нав ба як қудрати ҷаҳонӣ табдил шавад. Престиж ва рифоҳи миллии кишварамон то абад наметавонад ба дастовардҳои гузашта таъя кунад” [3].

Инчунин, Дмитрий Медведев дар суҳанронии соли 2008 худ ба парлумони ин кишвар, талвехан (ишоратан) аз роҳбарии ҷаҳонии Амрико интиқод мекунад ва бо зарофат ахтор медуҳад: “Ҷаҳон аз як пойтахт наметавонад идора шавад. Онҳое, ки намехоҳанд инро бифаҳманд, танҳо барои худ ва дигарон мушкилот эҷод мекунанд” [4]. Ба ҳамин гуна, Президенти Федератсияи Русия Владимир Путин дар конфронси амнияти Мюнхен дар соли 2007 дар суҳанронии худ ба таври возеҳтаре аз амалкарди ИМА интиқод кард. Вай дар баҳше аз суҳанронии худ мегӯяд: “Мо шоҳиди ихонати бузургтар ва бузургтар ба усули асосии ҳуқуқи байналхалқӣ ҳастем... як кишвар ва албатта, беш аз ҳама ИМА, аз сарҳадҳои миллии худ ба ҳар тариқе пой ба берун гузоштааст. Ин ҳолат дар ҳама сиёсатҳои иқтисодӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ ва омӯзишии, ки ИМА бар кишварҳои дигар эъмол мекунад, қобили мушоҳида аст” [5].

Роҳбарони Русияи навин дигар роҳбарии ҷаҳонии ИМА-ро қабул надошта ва афсӯс мехӯранд, ки тавони муқобила бо онро надоранд. Президенти Федератсияи Русия Владимир Путин дар баёниҳои соли 2005 худ ба парлумон, аз пошхӯрии Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравӣ таассуф хурда, онро фоҷиаи аср донистааст: “Мо бояд эътироф намоем, ки пошхӯрии Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравӣ бузургтарин фоҷиаи геополитикии қарн буд. Барои миллати Русия ин фурупошӣ, ба як фоҷиаи воқеӣ табдил шуд. Даҳҳо миллион шахрванд ва ҳамватани мо берун аз қаламрави Русия монданд. Бар илова, таъсироти пошхӯрӣ ба ҳуди Русия низ сироят намуд.” [6]

¹. Охирин роҳбари Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравӣ.

². Вазири корҳои хориҷии ИМА, аз соли 1973 то 1977.

Бо таваҷҷуҳ ба чунин изҳорот, Русия дигар кишвари заиф нест ва меҳодад престижи аздастрафтаи худро дубора эҳё намояд. Раванди расидани Русия ба қудрати ҷаҳонӣ боиси бурузи таниш миёни Ғарбу Русия мешавад. Русияе, ки пас аз пошхӯрии Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравӣ бо аксарияти сиёсатҳои Ғарб дар ҷаҳон тавофуқи назар дошт, акнун дар муқобили Ғарб қарор гирифтааст. Бархе аз огоҳон бовар доранд, ки таниши бавучудодамада пас аз бухрони Украина байни Федератсияи Русия ва Ғарб, оғози як ҷанги сарди нав аст. Дар ҳоли ҳозир, истилоҳи “ҷанги сарди нав” тақрибан дар ҳама ҷо ва ҳама расонаҳо ва гуфтугӯҳои сиёсӣ шунида мешавад. Бо афзоиши рӯзмарраи таниш ва воқеъ шудани ҳаводис ва ҷанҷолҳои нав миёни Ғарбу Русия, таҳлилгарони сиёсӣ бештару бештар ба вуқӯи ҷанги сарди ҷадид ишора мекунанд.

Дар ин замина, чизе ки таваҷҷуҳро ба худ ҷалб мекунад, изҳороти ду сиёсатмадори замони ҷанги сард, Михаил Горбачев, охирин роҳбари Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравӣ ва Вазири собиқи корҳои хориҷии ИМА Ҷенри Киссинҷер аст. Ин ду шахсияти сиёсии замони ҷанги сард, бовар доранд, ки ҷанги сарди ҷадид дар ҳолати воқеъ шудан аст. Михаил Горбачев дар ҷашни 25-солагии фурӯрезии Девори Берлин дар шаҳри Берлин гуфт, ки “Ҷаҳон дар ҳоли бурузи як ҷанги сарди нав қарор дорад. Баъзеҳо, ҳатто бовар доранд, ки он (ҷанги сарди нав) аллакай оғоз шудааст”[7]. Горбачев дар ин суханронии худ инчунин гуфт, ки Ғарб, хусусан ИМА, баъди пошхӯрии Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравӣ ва блоки коммунистӣ ба “пирӯзигарой – Triumphalism” тан дод, ки ин амал боис шуд, то қудратҳои ҷаҳон натавонанд аз кашмакашӣ дар Югославия, Шарқи Миёна ва дар ин авохир дар Украина пешгирӣ намоянд, ё барои он роҳи ҳал дарёбанд.

Ба дунболи ин изҳорот, Михаил Горбачев дар мусоҳиба бо хабаргузори “Итар-ТАСС”, маломати танишҳои мавҷуд байни Ғарбу Русияро бар ИМА гузошта, ба таври равшантар аз муҳосираи Русия тавассути Ғарб интиқод менамояд. Вай дар ин мусоҳиба мегӯяд, ки пас аз фурӯпошии Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравӣ, Русия ба марҳалаи душворе рафт ва ИМА аз ин вазъият баҳрабардорӣ намуд.

“Нишонаҳои ҷанги сард дубора бӯруз кардаанд ... имрӯз хатар аз мавқеи ИМА ба миён омадааст. Ҳамин рӯҳияи “пирӯзмандона” онҳоро азият мекунад”[8].

Ҷарҷанд ба назари Горбачев вазъи ҷаҳон тағйир намудааст ва ИМА дигар наметавонад дар соҳаи сиёсати ҷаҳонӣ якатош бошад. Горбачев мегӯяд, ҳамаи ин равандро (оғози Ҷанги сарди нав) бояд пешгирӣ карда шавад. Вай меафзояд, ки Ғарб бояд таҳримҳои иқтисодӣ болои Русияро аз байн барад ва ҳама чиз ба мисли даврони поёни Ҷанги сард аз роҳи гуфтугӯҳои сиёсӣ ҳал гардад.

Вазири собиқи корҳои хориҷии ИМА, Ҷенри Киссинҷер, чехраи сиёсии дигарест, ки аз бурузи ҷанги сарди нав миёни Ғарбу Русия хушдор медиҳад. Вай низ, дар ҳоле ки бори маломати таниши ахирро бар Ғарб мегузорад, дар посух ба пурсише, ки аз бурузи як ҷанги сарди нав бояд нигарон бошем ё хайр, ба рӯзномаи олмонии “Шпигел” чунин мегӯяд: “Ба сароҳатӣ, ин гуна як хатар мавҷуд аст ва мо набояд дар мавриди он бепарво бошем. Ман фикр мекунам, ки аз саргирии ҷанги сард як фоҷиаи таърихӣ хоҳад буд”[9]. Аммо, таниши бамиёномада байни Ғарбу Русия танҳо бар сари бухрони Украина нест. Ба ибораи дигар, бухрони Украина танҳо омили таниши мавҷуд миёни Ғарбу Русия нест. Зеро масоили гуногуни дигар низ вучуд доранд, ки метавон онро омилҳои паси пардаи таниш миёни Ғарбу Русия ном бурд.

Чизе ки дар ин замина ҷолиби таваҷҷуҳ аст, изҳороти Президенти Федератсияи Русия, Владимир Путин аст, ки мегӯяд Ғарб Русияро ба Ҷанги сард таҳрик (мачбур) мекунад. Вай дар робита ба густариши Созмони Паймони Атлантикаи Шимолӣ (НАТО) дар ду марҳила, яке дар соли 2004 ва дигаре дар соли 2009 ишора менамояд ва онро таҳдиде ба Русия меҳонад. Дар мусоҳиба бо шабакаи телевизионии “ARD”-и Олмон, вай ин нуктаро ба сурати равшан баён мекунад: “Аз соли 2001 то имрӯз, мо шохиди густариши Созмони НАТО дар ду марҳила ҳастем. Агар дуруст ба хотир дошта бошам, ҳафт кишвар – Словения, Словакия, Булғория, Руминия ва се кишвари

Балтика, Эстония, Латвия ва Литва, - дар соли 2004 ба НАТО пайвастанд ва ду кишвари дигар дар соли 2009 аъзои (НАТО) шуданд. Ин (воқеаҳо), ба шакли муҳим ва геополитикӣ, дигаргункунандаи қоидаҳои бозӣ (Game Changers) буданд.

Илова бар ин, теъдоди пойгоҳҳои ҳарбӣ афзоиш меёбад. Оё Русия дар саросари ҷаҳон пойгоҳи ҳарбӣ дорад? НАТО ва ИМА пойгоҳҳои ҳарбии худро дар саросари ҷаҳон, аз ҷумла дар минтақаҳои наздик ба сарҳадҳои мо – мустақар кардаанд ва шумораи он дар ҳоли афзоиш аст. Афзун бар ин, дар ҳамин авохир, тасмим гирифтаанд, ки неруи амалиёти вижаро дубора дар наздикии марзҳои мо ҷойгир намоянд”[10]. Дар суҳанони боло, як омили умдаи таниш миёни Ғарбу Русия ба равшанӣ дида мешавад. Густариши НАТО ба самти Шарқ ва расидан ба марзҳои Русия боиси нигаронии шадиди Кремлин мебошад ва ин нигаронӣ далели умдаи муҳолифати Федератсияи Русия бо имзои созишномаи шарикӣ байни Иттиҳодияи Аврупо ва Украина буд.

Ба назари Кремлин, НАТО Русияро барои низоъ бо Ғарб таҳриқ мекунад. Ин иддаои Кремлин метавонад мантикӣ бошад. Зеро дар бозиҳои бухрони Украина, шароит тавре пеш омад, ё оварда шуд, ки метавон гуфт Русия барои муҳолифта дар Украина маҷбур гардид. Дар инҷо метавон ба ночории Русия қабл аз бухрони Украина ишора намуд ва ин ки Русия аз ду гузинуи зерин якеро бояд интихоб мекард:

1. Бо имзо шудани созишномаи шарикӣ миёни Иттиҳодияи Аврупо ва Украина муҳолифат намекард: дар сурате ки созишномаи шарикӣ байни Иттиҳодияи Аврупо ва Украина имзо мешуд, заминаи пайвастании комили Украина ба ин иттиҳодия ва пайвастании он дар дарозмуддат ба НАТО фароҳам мегардид, ки дар ин сурат НАТО ба таври бевосита аз қаламрави Украина бо Русия ҳамсарҳад мешуд ва заминаи муҳолифтаи комили Русия ба таври автоматӣ фароҳам мегардид. Дар ин ҷо собиқаи густариши созмони НАТО дар Аврупои Шарқӣ дар солҳои 2004 ва 2009-ро набояд фаромӯш кард.

2. **Ҷилавгирӣ аз имзо шудани Созишномаи шарикӣ.** Федератсияи Русия гузинуи дуҷумро интихоб намуд, аммо муҳолифат натиҷаеро ба бор наовард, зеро Президенти ҳаҳохои Русия дар Украина дар пайи тазоҳурот ҳалӣ қудрат гардид ва ҳукумати нави тарафдори Ғарб дар Киев ба миён омад ва Русия натавонист ҷилави имзо шудани созишномаи шарикӣ Украина бо Иттиҳодияи Аврупо бигирад. Ба дунболи он, Федератсияи Русия дар ҷустуҷӯи алтернатива гардид. Метавон гуфт, ки ин алтернатива, ҳадди ақал муҳолифати сарҳадоти Русия бо Украина буд.

Гумони ағлаб ин аст, ки Русия эҳсос карда буд, ки бо рӯи қор омадани режими нав дар Киев, хатари ҷиддӣ аз қаламрави Украина мутаваҷҷеҳи Русия шуда метавонад ва ба ин манзур кӯшиш кард, ки ҳадди ақал байни Украина ва Русия, хосатан дар соҳаҳои стратегӣ, минтақаи хоил (буфер) ба миён ояд, то дар дарозмуддат аз нуфузи эҳтимолии НАТО пешгирӣ шавад. Ҳаводиси баъдӣ ва пайвастании Қрим ба Федератсияи Русия ва ҳамапурсӣ дар минтақаи Донбас ва эъломи худмухторӣ тавассути ду минтақа -Донетск ва Луганск, намунаҳое аз ҷунин стратегия аст. Ин ки Федератсияи Русия равобити иқтисодии Украина ва Иттиҳодияи Аврупо маҳз ба назари иқтисодӣ намебинад ва онро бо масоили ҳарбӣ – амниятӣ яксон мепиндорад, аз гуфтаҳои Президенти Русия ба хубӣ қобили дарқ аст. Вай дар мусоҳиба бо шабакаи телевизионии “ARD” дар посух ба ин пурсиш, ки далели аслии муҳолифати шумо бо созишномаи шарикӣ Иттиҳодияи Аврупо ва Украина чист?, мегӯяд: “Дар ҳақиқат, иқтисод тақрибан масиреро мепаймояд, ки амният тай менамояд”[11].

Дар идома, Владимир Путин мегӯяд, ки созишномаи шарикӣ байни Украина ва Иттиҳодияи Аврупо ба маънои аз байн рафтани пардохтҳои гумрукӣ болои молҳое, ки аз Аврупо вориди Украина мешавад, мебошад. Ба гуфтаи вай, Украина дар ҷорҷӯбаи Иттиҳодияи Кишварҳои Мустақили Муштаракулманофеъ узви минтақаи озоди гумрукӣ аст, ки байни Федератсияи Русия ва Украина тарофаи гумрукӣ сифр аст ва замоне ки молҳои аврупоӣ бар асоси созишномаи шарикӣ Украина ва Иттиҳодияи Аврупо ба қаламрави Русия ворид мешаванд, бидуни пардохтҳои гумрукӣ ва андоз, бевосита ба қаламрави гумрукии Русия дохил мешаванд.

Президенти Русия ҳарчанд масоили иқтисодию тичоратиро далели аслии муҳолифати кишвараш бо имзои Созишномаи шарикӣ миёни Украина ва Иттиҳодияи Аврупо гуфтааст, аммо аз ибораи аввали гуфтаҳои Путин, ки мегӯяд “дар ҳақиқат, иқтисод тақрибан масиреро мепаймояд, ки амният тай менамояд”, ба ҳубӣ доништа мешавад, ки Русия паймони Украина ва Иттиҳодияи Аврупо ро маҳз иқтисодӣ–тиҷоратӣ напиндошта, онро бо масоили амниятӣ–ҳарбӣ низ муртабит мебинанд. Дар ин ҷо ҷолиб аст, агар ба нафъу зарари НАТО дар бухрони Украина диранге дошта бошем. Агар аз як чашмандоз ба бухрони Украина нигарем, вазъи феълӣи Украина ва ҳаводиси бамиёномада дар кул ба нафъи НАТО аст. Дар инҷо лозим аст, то изҳороти Президенти Русияро бори дигар зикр кунем, ки мегӯяд “Ғарб, Русияро ба ҷанги сард таҳриқ (маҷбур) месозад” ва замоне ки ин изҳоротро асос қарор диҳем ва фарз кунем, ки ҳаводиси Украинаро Ғарб (НАТО) тарҳрезӣ кардааст, дармеёбем, ки НАТО ё Ғарб дар ҳар сураташ дар бухрони Украина мановфеи худро ба даст овардааст. Ба ин маъно, ки:

1. НАТО бозии Украинаро бар зидди Русия ба роҳ андохт. Муҳосибаи НАТО ин буд, ки агар Украина бо Иттиҳодияи Аврупо Созишномаи шарикӣ имзо кунад, аз роҳи мусолимамомез ва зерӣ пардаи “иқтисод ва тичорат” метавонад ба марзҳои Русия бирасад.

2. Дар ғайри сурат, бо ақсуламали Русия ва иқдоми эҳтимолии ҳарбии ин кишвар дар Украина, НАТО барои афкори омма дар Аврупо ва ҷаҳон суҷаи хубе ба даст меоварад ва бо истифода аз суҷаи “таҳдиди низомии Русия” ба кишварҳои Аврупои Шарқӣ, ба тақвият ва густариши барномаҳои таслиҳотии худ мепардозад ва ба ин тариқ ҳузури худро дар минтақаҳои наздик ба марзҳои Русия густариш медиҳад.

Ҳоло, ҳар ду фарзияи боло дуруст собит шуд. Зеро, созишномаи шарикӣ Украина ва Иттиҳодияи Аврупо ба имзо расид ва НАТО барои густариши низомии худ дар шарқи Аврупо ва дар наздикии марзҳои Русия баҳонаи хубе ба даст овард. Изҳороти дабири кулли НАТО, Йенс Столтенберг ин нуктаро таъйид мекунад. Дабири кулли НАТО пас аз ҷаласаи вазирони қорҳои хориҷии кишварҳои узви НАТО дар Брюссел дар нишасти матбуотии худ, масоили муҳимро матраҳ кард, ки посухи расмӣ ва эълони барномаҳои тозаи НАТО дар қиблаи Русия талаққӣ мешавад. НАТО дар хатми ҷаласаи вазирони қорҳои хориҷа, дар рӯзи 2 декабри соли 2014 дар Брюссел, ду нуктаи зеро ба унвони “натиҷаҳои асосӣ - Concrete Outcomes”-и нишасти зикршуда эълон кард:

1. Таъсиси неруи зудамали НАТО (дар ибтидо дар оғози соли 2015 неруи маваққатии зудамал аз қушунҳои Олмон, Голландия ва Норвегия эҷод мешавад. НАТО то соли 2016 неруи зудамали доимиро таъсис менамояд).

2. Таовуқ дар мавриди ҳузури давомдори НАТО дар Аврупои Шарқӣ.

Табиист, ки ҳарду тасмими боло дар воқуниш ба авзои Украина ва амалкарди Федератсияи Русия гирифта шудааст ва бидуни шак боиси нигаронии Русия мешавад. Дабири кулли НАТО дар робита ба ду мавриди болозикр мегӯяд:

“Ин муҳимтарин ва бузургтарин афзоиш (неру) дар дифои дастаҷамъии мо пас аз хатми ҷанги сард аст. Барномаи амали омодабош, баҳши муҳиме аз воқуниши мо ба унвони як паймон бар зидди таҳдидотест, ки мо мушоҳида кардаем ва дар Шарқи Ҷануб дар ҳоли рушданд. Дар Шарқ, Русияро мебинем, ки қонунҳои байналмилалиро зерӣ по намуда, ба истиқлолияти ҳокимияи Украина эҳтиром намегузорад.

НАТО бояд тавони муқобила бо ҳар навъ таҳдидҳоро дошта бошад ва ба ин манзур неруҳои мо тайёр ва қодиранд, ки ба сурати фаврӣ воқуниш нишон диҳанд. Ин қор дар ҳоли ҳозир бо эҷоди неруи зудамали муваққатӣ густариш ёфтааст. Мо дар айни ҳол ҳузури ҳавой, баҳрӣ ва заминӣ худро дар баҳши шарқии Паймон густариш додаем”[12]. Ин гуфтаҳо ба равшанӣ нишон медиҳад, ки ҳадаф аз андешидани ҷораҳои нав тавассути НАТО, муқобила бо Русия аст. Дабири кулли НАТО дар посух ба пурсише, ки агар назорати Қрим тавассути Русия давом кунад ва масалан то се сол тӯл бикашад, шумо чӣ хоҳед кард ва стратегияи шумо дар мавриди Путин чист, мегӯяд: “Мо бояд омода бошем, ки ин вазъ барои муҳлати тӯлонӣ давом карда метавонад. Тағйироте, ки мо дар Аврупо мушоҳида мекунем, эҳтимолан дар қӯтоҳмуддат ба ҳолати одӣ бар нахоҳад гашт . . . аммо наметавонем дар усуле

бепарво бошем, ки амниятгу сулҳи Аврупо ва Авро-Атлантик дар чандин даҳа бар он устувор аст. Мо бояд ба амалкарди таҷовузкоронаи Русия дар Украина посухи ниҳоят маҳкам бидиҳем ва мо ин корро аз тариқи омодагии неруҳо, сармоягузорӣ дар заминаи дифоъ ва бузургтарин афзоиши (неру) дифои дастачамъӣ баъд аз ҷанги сард анҷом медиҳем”[13]. Бо дарназардошти изҳороти Дабири кулли НАТО, ба назар мерасад, ки ин паймон мунтазири чунин як фурсат буда, то тавонад ҳузури худро дар Аврупои Шарқӣ кавитар ва густардатар намояд. Набояд фаромӯш кард, ки барномаи насби системаи дифои мушаққат тавассути ИМА дар Аврупои Шарқӣ дар солҳои гузашта бо муҳолифати Русия рӯ ба ру буд ва ба ин далел барномаи мазкур амалӣ нашуд. Инчунин, Русия бо густариши НАТО дар наздикии марзҳои худ ба шиддат муҳолифат мекарданд. Тавре ки доктринаи ҳарбии Русия, ки дар соли 2010 таъин шуда буд, густариши НАТО-ро бузургтарин таҳдид медонад [14]. Аммо, акнун вазъи бамияномада ба НАТО фурсат додааст, то бидуни додани ҳаққи пурсиш ба касе, ба густариши ҳарбии худ дар Аврупои Шарқӣ бипардозад. Баҳонаи НАТО барои ин густариши низомӣ, дифоъ аз кишварҳои аъзо дар Аврупои Шарқӣ аст, ки бо таваҷҷуҳ ба ҳаводиси Украина то ҳаде мантиқӣ низ ба назар мерасад.

Дар зимн, мумкин аст насби системаи дифои мушаққат ИМА дар Аврупои Шарқӣ ба сурати якҷониба дубора матраҳ шавад, ки бидуни шак ба ваҳим шудани вазъи сиёсӣ – низомӣ хоҳад анҷомид. НАТО инчунин эълон намуд, ки ҳамкориҳои низомии худро бо Гурҷистон ва Молдавия афзоиш медиҳад ва дар заминаи эҷоди маркази муштараки омӯзишии НАТО – Гурҷистон мусоидат мекунад. Дар ин марказ мураббӣи ҳарбии НАТО сарбозони гурҷиро омӯзиш хоҳанд дод. Дабири кулли НАТО мегӯяд, ки Гурҷистон ба унвони кишвари соҳибистиқлол тасмим гирифтааст, то ҳамкориҳои низомии худро бо НАТО густариш диҳад, бинобар ин, “ҳеҷ кишвари дигар” (ишора ба Русия) ҳаққи ветои онро надорад ва наметавонад онро мутаваққиф намояд.

Бо таваҷҷуҳ ба пешинаи таниш миёни Гурҷистону Русия ва эътироф накардани истиқлолияти Осетияи Ҷанубӣ ва Абхазия тавассути НАТО ва Ғарб, густариши ҳамкорӣ миёни НАТО ва Гурҷистон низ, аз силсилаи иқдоми зиддирусӣ талаққӣ мешавад ва Русия ба шиддат муҳолифи он аст. НАТО инчунин ба ҳимояи низомии Украина таъкид мекунад. Дабири кулли НАТО мегӯяд, ки Украина шарикони НАТО аст ва мо Украинаро аз роҳҳои гуногун ҷонибдорӣ мекунем, дар самтҳои гуногун онҳоро кумак мекунем, то имконоти дифоии худро модерн ва беҳтар созанд. Вай илова мекунад, ки ҳама аъзои паймон, Украинаро аз роҳи гузоштани таҳримоти иқтисодӣ болои Русия, ҳимоят мекунанд.

Аз сӯйи дигар, бино бар пешниҳоди Президенти Украина, Пётр Порошенко, парламентони ин кишвар лоиҳаи қонунро тасдиқ намуд, ки бар асоси он Украина дигар кишвари “бетараф” нест ва ба таври расмӣ мавқеи “бетарафӣ”-ро тарк намуд. Ин лоиҳа дар таърихи 23 декабри соли 2014 аз сӯйи парламентони Украин тасдиқ гардид. Ба дунболи тасдиқи ин лоиҳа, тасаввуре ба миён омад, ки Украина ба дунболи пайвастан ба Созмони НАТО аст. Президенти Украина пас аз тасдиқи лоиҳаи зикршуда, дар сафҳаи Фейсбуки худ чунин навишт: “Саранҷом мо иштибохро ислоҳ кардем. Интеграцияи Аврупоӣ ва авроатлантикӣ барои Украина роҳест, ки алтернативаи он вучуд надорад”[15].

Президенти Украина, инчунин худдориҳои роҳбарони пешини ин кишвар аз пайвастан ба НАТО дар соли 2010-ро “бузургтарин иштибоҳи роҳбарии собиқи Украина” донист. Ҳарчанд пайвастани Украина ба НАТО роҳи дуру дарозест ва гуфта шудааст, ки ҳақди ақал то соли 2020 Украина қодир нахоҳад буд, то шароити пайвастан ба НАТО-ро пурра намояд, аммо изҳороти Президенти Украина нишон медиҳад, ки ин кишвар ба шиддат талош мекунад, то узвияти Паймони НАТО-ро касб намояд ва тасдиқи лоиҳа дар мавриди тарки мавқеи бетарафӣ аз сӯйи парламентони Украина, бидуни шак ин гумонро ба ҳақиқат наздик месозад. Бегумон, тамоюли Киев ба сӯйи НАТО муҳолифати Москва ро ба ҳамроҳ дорад. Тавре ки пештар низ ишора шуд, Русия бӯҳрони Украинаро бозии Ғарб бар зидди худ мепиндорад. Имзо шудани Созишномаи шарикони Украина ва Иттиҳодияи Аврупо ва ба дунболи он тарки

мавқеи бетарафӣ тавассути Украина, мисолҳост, ки роҳро барои ҳамгирӣ (интеграция)-и пурраи Украина бо Ғарб ҳамвор месозад. Возеҳ аст, ки Русия наздикии Украина ва Аврупоро ба зарари худ мешуморад ва ҳамон гуна ки дар боло кайд шуд, нигарониҳои аслии Русия расидани НАТО ба марзҳои ин кишвар аст.

Тасдиқи қонуни тарки мавқеи бетарафӣ тавассути Украина, воқуниши шадиди Русияро барангехта ва ин корро “гоми ғайридӯстона дар муқобили Русия” донистааст. Андрей Келин, сафири Федератсияи Русия дар Созмони амният ва ҳамкорӣ дар Аврупо (САҲА) мегӯяд: “Ин иқдом танҳо робитаҳои моро бухронитар хоҳад сохт. Мо ин (тасмим)-ро манфӣ талаққӣ мекунем”[16].

Русия мегӯяд, ки дар сурати пайвастании Украина ба паймони НАТО, ба ин амали Украина посухи лозима хоҳад дод. Дар ин маврид Анатолий Антонов, муовини вазири дифои Русия мегӯяд, ки кишварҳои узви НАТО, Киевро ба ин тасмими ғайрисозанда (Counterproductive) водор намуданд ва талош менамоянд, то Украинаро хатти муқаддами муқобила бо Русия бисознад [17]. Русия таҳдиди густариши НАТО-ро аз пеш дарк карда буд ва ба ин манзур эълон кард, ки доктринаи ҳарбии худро, ки дар соли 2010 сохта буд, бознигарӣ ва то поёни соли 2014 таҷдид месозад. Президенти Федератсияи Русия Владимир Путин дар таърихи 26 декабри соли 2014, доктринаи ҳарбии ин кишварро имзо намуд, ки густариши НАТО боз ҳам дар доктринаи нав бузургтарин таҳдид бар зидди амнияти Русия талаққӣ шудааст. Далели ин тағйир дигаргуниҳои вазъ дар минтақа ва ба таври хоса густариши паймони НАТО ва барномаи системаи дифои мушаққили ИМА гуфта шудааст. Пеш аз ин, Михаил Попов, муовини Шӯрои амнияти миллии Федератсияи Русия дар робита ба навсозии доктринаи ҳарбӣ гуфта буд: “Ман ҳеч, шаке надорам, ки масъалаи расидани иншооти ҳарбии НАТО ба сарҳадҳои мо, аз ҷумла аз тариқи густариши ин паймон (боз ҳам), дар бузургтарин таҳдидоти ҳарбӣ барои Федератсияи Русия боқӣ хоҳад монд.

Дар соли 2010, тадвини доктринаи ҳарбии Русия ақсуламали шадиди ИМА ва НАТО-ро ба миён овард ва баъд аз давлатмардони олирутба, роҳбарони кишварамонро сарзаниш мекарданд, ки фикри қадимӣ ва қухна доранд. Онҳо иддао мекарданд, ки НАТО душмани Русия нест ва ҳеч гоҳе бар Русия ҳамла нахоҳад кард. Мо нисбат ба нияти хуби онҳо итминон доштем, аммо ҳаракатҳои солҳои ахир қомилан қизи дигареро нишон медиҳад”[18].

Ҳамаи гуфтаҳои боло нишондиҳандаи ин воқеият аст, ки таниши бамиёномада байни Ғарбу Русия, дар асл қанҷи хуфтааст, ки дар тӯли таърих мавҷуд буд ва ҳар гоҳе шакли худро тағйир додааст. Бухрони Украина омили ин таниш нест, балки бояд гуфт, ки таниши дерина миёни Ғарбу Русия омили бурузи бухрони Украина шудааст. Чизе ки аз гуфтаҳои дар боло зикр шудаи мақомоти русию ғарбӣ бардошт шуда метавонад, ду чиз аст, ки низоъро миёни Ғарбу Русия доғ сохтааст:

- Густариши НАТО то марзҳои Русия.

- Мухолифат ва монса эҷод кардан дар роҳи густариши ин созмон аз қониби Федератсияи Русия.

Метавон гуфт, ки бухрони Украина, қӯшиши бузурги дигари Ғарб барои қилавгирӣ аз нуфузи Русия дар низоми сиёсии Украина буд, ки муваффақ низ шуд. Дар даҳаи гузашта, Ғарб борҳо талош намудааст, то дар Киев ба нуфузи Русия хотима дода ва режими тарафдори худро бар сари қудрат бинишонад. Дар интиҳоботи президентии соли 2004-и Украина, ки инқилоби норинҷиро ба ҳамроҳ дошт, Виктор Януковичи тарафдори Русия натавонист ба курсии президентӣ бирасад ва Виктор Юшенко, ки тарафдори Ғарб буд, қудратро ба даст гирифт. Дар соли 2008 дар замони президентии Виктор Юшенко буд, ки мавзӯи имзои созишномаи шарикӣ байни Украин ва Иттиҳодияи Аврупо матраҳ гардид. Ба яқин метавон гуфт, ки агар Виктор Янукович баъд аз интиҳоботи соли 2010 қудратро намегирифт, ин созишнома дар он замон ба имзо мерасид. Ҳарчанд, Русия дар тӯли қанд соли гузашта аз имзои созишномаи шарикӣ Украина ва Иттиҳодияи Аврупо пешгирӣ намуд, аммо саранҷом Ғарб тавонист режимро дар Киев тағйир диҳад ва ба нуфузи Русия дар ин кишвар хотима диҳад. Мухосибии Ғарб эҳтимолан ин буд, ки агар дар шароити феълӣ натавонад Украинаро ба худ наздик созад, дигар қодир ба анҷоми ин

кор нахоҳад буд, зеро Русия рӯз то рӯз кавитар мешуд ва тавони истодагӣ дар муқобили сиёсатҳои Ғарбро ба даст меовард.

Замоне ки Ғарб аз қудрату нуфузи Русия дар Киев ҷилавгирӣ намуд, нигаронӣ ва воқуниши шадиди Русияро барангехт. Русия наздикии Украина бо Аврупоро танҳову танҳо ба назари муҳосираи худ тавассути Ғарб ва дар роҳбарии он ИМА талаққӣ мекунад. Аз изҳороти Владимир Путин Президенти Русия ин нукта ба хубӣ фаҳмида мешавад, ки мегӯяд: “Онҳо (ИМА) мехоҳанд нуфузи худро болои мо эъмол намоянд. Аммо ҳеҷ кас ҳеҷ гоҳе дар тӯли таърих натавониста ва ҳеҷ гоҳе нахоҳад тавонист, ки Русияро мутеъи худ созад” [19].

Баъзеҳо бовар доранд, ки Федератсияи Русия тоза ба дунболи эҷоди як идеологияи ҷаҳонӣ аст, то битавонад дар муқобили идеологияи амрикомеҳвар аз он истифода намояд. Русия мекӯшад, то амалкарди якҷонибаи ИМА-ро дар ҷаҳон мавриди пурсиш қарор диҳад [20]. Дар гузоштани таҳримоти иқтисодӣ болои Русия, кишварҳои аврупой, ки бештарин доду ситади тичоратӣ бо Русия доштанд, ба шиддат зарбаи иқтисодӣ диданд. Бо таваҷҷуҳ ба ин вазъ, Русия мегӯяд, ки ИМА танҳову танҳо ба дунболи мановфеи худ аст ва мановфеи ҳампаймонони худро эҳтиром намегузорад. Бидуни шак, барои кишварҳои аврупой низ, ин вазъ саволбарангез аст. Гуфта мешавад, бо истифода аз чунин вазъ, Русия мехоҳад назми ҷаҳонии навин ва одилонатареро бар ивази низоми амрикомеҳвар ба ҷаҳон пешниҳод намояд [21].

Мубодилаи ахторҳо ва идеологӣ сохтани низоъ, моҳияти муноқишаи нав байни Ғарбу Русияро ба хубӣ нишон медиҳад, аммо ин танишро наметавон ба тамоми маъно ҷанги сарди нав ном бурд. Зеро шароити ҳозира бо шароити замони ҷанги сард комилан фарқ дорад. Дар замони ҷанги сард (1947 – 1991) ду абарқудрат -ИМА ва ИҶШС бо доштани қудрату нуфузи баробар бо ҳам рақобат мекарданд. Ҳарду кишвар шарикон ва ҳампаймонони зиёде доштанд. Аз ҳама муҳимтар, ҳарду абарқудрат дорои идеологияи таърифшуда ва равшан буданд. Идеологияи Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравӣ, коммунизм ва идеологияи ИМА сармоядорӣ ва зидди коммунизм буд [22]. Кишварҳои ҳампаймон бештар бар асоси гароишҳои идеологӣ дар канори Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравӣ ё ИМА қарор мегирифтанд.

Аммо дар кашмакаши феълӣ, як тараф – ИМА, аз қудрати сиёсӣ иқтисодии зиёде нисбат ба Русия бархурдор аст. Ҳампаймонони зиёде дар саросари ҷаҳон дорад ва набзи ҳаводисро дар ҷаҳон ба даст гирифтааст. Инчунин, идеологияи зидди терроризми ҷаҳониро роҳбарӣ мекунад ва гуё мудовфеи демократия ва ҳуқуқи башар дар саросари ҷаҳон аст. Аммо Федератсияи Русия, дар ҳоле ки як қудрати бузурги минтақавист, дар саҳнаи ҷаҳонӣ нақши босазое надорад. Ҳампаймонони зиёде надошта ва идеологияе, ки битавонад тавассути он кишварҳоро тарафдори худ гардонад, (ҳадди ақал то феълан), надорад.

Бинобар ин, тавозуни номавзуни қудрат, таниши феълӣ миёни Ғарбу Русияро наметавон ба тамоми маъно ҷанги сарди ҷадид таъриф кард. Аммо он чи равшану возеҳ аст, воқеияту ҷиддияти ин кашмакашӣ. Ҳам НАТО ва ҳам Русия ҳузур ва таҳаррукоти ҳарбии худро афзоиш додаанд. НАТО неруи зудамалро эҷод намуда, Русия доктринаи ҳарбии худро таҷдид ва кавитару густардатар месозад. Бинобар ин, ҳарчанд наметавонем кашмакаши феълӣро ҷанги сард бидонем, аммо наметавонем ҷашмпӯши намоем, ки як рақобати ҷиддии сиёсӣ–низомӣ байни Ғарбу Русия оғоз шудааст ва метавонад нисбат ба Ҷанги сард хатарноктар низ бошад. Дар сурате ки бухрони бамиёномада ба зудӣ мудирияти солим нашавад, эҳтимоли он меравад, ки ҷанги воқеӣ ва мустақим миёни Русия ва НАТО афрӯхта шавад ва дар ин сурат, ҳеҷ касе кафолат дода наметавонад, ки силоҳҳои атомӣ дар чунин набарде исифода нахоҳад шуд.

Таъсири кашмакаши ҷадид миёни Ғарбу Русия бар кишварҳои Осиёи Марказӣ. Дар баҳши аввал равшан гардид, ки таниши феълӣ миёни Ғарбу Русия ҳарчанд ба тамоми маъно ҷанги сард нест, аммо аз ин ки ба як рақобати сиёсӣ–низомӣ классикӣ шабоҳат дорад, метавонад хатарноктар аз ҷанги сард низ бошад. Зеро ҳеҷ

кафолате вучуд надорад, ки дар натиҷаи афзоиши таниш ва доғ шудани бухрон, миёни Русия ва ИМА ё муттаҳидони аврупоии он, ҷанги рӯёруйи афрӯхта намешавад.

Ҳоло, таъсири ин кашмакашӣ болои кишварҳои Осиёи Марказӣ чӣ хоҳад буд? Бидуни шак, кишварҳои Осиёи Марказӣ бо Федератсияи Русия муштарақоти зиёде доранд. Илова бар ин ки кишварҳои Осиёи Марказӣ аъзои ИҶШС буданд, дар ҳоли ҳозир низ, ин кишварҳо паймонҳо ва созишномаҳои бисёре бо Федератсияи Русия доранд. Дар кул, панҷ кишвари Осиёи Марказӣ бештар ба як минтақаи муттаҳид монандӣ дорад ва ин ин минтақа бештар аз ҳама бо Русия наздикӣ ва пайванди дерина дорад.

Аз назари иқтисодӣ, панҷ кишвари Осиёи Марказӣ муносибатҳои васеи тиҷоратӣ бо Федератсияи Русия дошта, баъзе аз ин кишварҳо ба иқтисоди Русия вобастагӣ низ доранд. Дар арсаи низомӣ, се кишвари Осиёи Марказӣ аъзои Созмони аҳдномаи амниятӣ дастаҷамъиянд, ки Русия саҳми бузурге дар ин созмон дорад. Ўзбекистон то соли 2012 узви ин созмон буд ва пас аз хориҷ шудан аз он низ, ҳамкориҳои худро бо Русия идома додааст [23]. Туркменистон, дар ҳоле ки узви ҳеҷ як аз ҷараёнҳои амниятӣ–низомӣ дар минтақа нест ва бештар бетараф амал мекунад, бо Русия ҳамкориҳои фаровони ҳарбӣ ва стратегӣ дорад [24].

Аз сӯйи дигар, Федератсияи Русия марзҳои кишварҳои Осиёи Марказиро марзҳои амниятӣ худ талаққӣ мекунад. Русия мепиндорад, дар сурате ки кишварҳои Осиёи Марказӣ бесубот шаванд, Русия низ ба зудӣ ноамн хоҳад шуд. Бинобар ин, кишварҳои Осиёи Марказӣ вобастагии бисёр зиёде ба Русия доранд ва ҳар рӯйдоде, ки болои Русия таъсир мекунад, бидуни шак бар кишварҳои Осиёи Марказӣ низ асар хоҳад гузошт. Аз ин рӯ, ҷиҳати равшан сохтани асароти таниши ҷадид миёни Ғарбу Русия бар кишварҳои Осиёи Марказӣ, дар қадами нахуст бояд таъсири бухрони Украина бар Федератсияи Русияро баррасӣ намоем. Бухрони Украина ва робитаи Русия бо онро метавон ба се марҳилаи зерин тақсим намуд:

Марҳилаи аввал: аз даст рафтани нуфузи Русия дар Киев ба дунболи тазохуроти густарда ва эҷоди ҳукумати ҷадид.

Марҳилаи дувум: пайвастании Ҷумҳурии Мухтори Қрими Украина ба Федератсияи Русия дар натиҷаи раёйпурсӣ.

Марҳилаи савум: ҷудоихоҳӣ дар минтақаи Донбас (Донецк ва Луганск).

Ҳаводиси се марҳилаи болозикр Федератсияи Русияро ба шаклҳои гуногун тахти таъсири худ қарор дод. Бештар аз ҳама, пайвастании Қрим ба Федератсияи Русия, ин кишварро зерин интиқодоти шадиди ҷомеаи ҷаҳонӣ қарор дод. Ба дунболи пайвастании Қрим ба Русия, ИМА ва кишварҳои Аврупоӣ таҳримоти иқтисодиро бар ин кишвар ҷорӣ намуданд. Гузоштани таҳримоти иқтисодӣ бар Русия, боиси варшикастагии иқтисодии ин кишвар гардид. Арзиши рубл дар муқобили доллар таври бепешина ба нисф поён омад [25]. Ҷадвали зерин нишондиҳандаи беқурбшавии рубл дар муқобили доллар аст:

Нархи рубл дар муқобили доллари ИМА
(аз моҳи март соли 2014 то моҳи феврал соли 2015) [26]

Аз ҷониби дигар, Русия барои тарғиби мардуми Қрим, барномаҳои васеи иқтисодиро ҷиҳати эҳёи иқтисодӣ ва рушди ин минтақа рӯйи даст гирифта, пули зиёдеро дар будҷаи давлатӣ ба таври истисно ба ин минтақа ҷудо намудааст, ки ба сурати автоматӣ бар иқтисоди ин кишвар таъсиргузор аст [27].

Бекурбшавии рубл аз як тараф ва кохиши нархи нефт дар ҷаҳон* аз сӯйи дигар, иқтисоди Русияро ба шиддат зарба зад. Инчунин, Русия аз клуби 8 кишвари бузурги истехсолкунандаи ҷаҳон, Гурӯҳи-8 ихроҷ гардид. Бухрони бавучудодада хисороти иқтисодии бузурге ба Федератсияи Русия ворид намудааст. Андозаи зарари иқтисодии ин кишвар дар натиҷаи таниш бо Ғарб дар соли 2014 ба 20 миллиард евро тахмин зада шудааст. Дар соли 2015 ин миқдор ба беш аз 30 миллиард евро ва дар соли 2016 ба 50 миллиард евро афзоиш хоҳад ёфт [28].

Бо дар назардошти муносибатҳои гузардаи кишварҳои Осиёи Марказӣ бо Русия ва вобастагии бархе аз ин кишварҳо ба иқтисоди Русия, ҳар тағйири иқтисодӣ дар ин кишвар, ба сурати фаврӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ асароти худро мегузорад. Бекурбшавии рубл ва нузули рушди иқтисодии Русия низ бар кишварҳои Осиёи Марказӣ таъсири манфӣ хоҳад гузошт. Ин таъсир аз ҳамин акнун оғоз шуда ва мисоли он дар бекурбшавии асъори миллии ин кишварҳо рӯнамо гардидааст.

Муқоисаи арзиши асъори миллии панҷ кишвари Осиёи Марказӣ нишон медиҳад, ки ба ҷуз аз Қазоқистон, сатҳи бекурбшавии асъори миллии ҷаҳор кишвари дигар нисбат ба ҳамин давраи як сол пеш, болотар будааст.

Ҷадвали зерин намои муқоисавии қурби асъори миллии панҷ кишвари Осиёи Марказӣ пеш аз таниши Русия бо Ғарб ва арзиши феълӣ онҳост*:

Номи кишвар	Номи асъор	Қурб дар баробари 1 Д. ИМА			Қохиши солонани арзиш (2013 – 2014)	Қохиши солонани арзиш (2013 – 2014)
		март 2013	Март 2014	Феврари 2015		
Тоҷикистон	Сомонӣ	4.75	4.81	5.42	0.06	0.61
Туркманистон	Манат	2.85	2.85	3.85	0	0.65
Узбекистон	Сум	2030	2236	2472	206	236
Қирғизистон	Сум	47.86	54.49	61.18	6.63	6.69
Қазоқистон	Танга	150.73	182.17	185.35	31.44	3.18

Аз сӯйи дигар, ба сабаби бекурбшавии рубл ва вазъияти душвори иқтисодӣ дар Русия, арса барои муҳочирони кории кишварҳои Осиёи Марказӣ дар он кишвар тангтар шудааст. Федератсияи Русия барои муҳочирони кишварҳои Осиёи Марказӣ, ки аъзои Иттиҳоди иқтисодии АвруОсиё нестанд, шароити нави гирифтани патентҳои корӣ ҷорӣ намудааст. Ошноӣ бо забону таърихи Русия ва доштани паспорти хориҷӣ* аз ҷумлаи шароити нав аст, ки муҳочирони корӣ бояд дошта бошанд. Танҳо дар моҳи январи соли 2015 теъдоди 800 ҳазор патенти муҳочирони корӣ аз сӯйи Хадамоти муҳочирати Русия бекор шудааст [29]. Табиист, ки аз ин рақам аксарияти кулли онҳо муҳочирони кишварҳои Осиёи Марказӣ мебошанд. Дар чунин ҳолат, муҳочирони корӣ ё маҷбурӣ Русияро тарк намуда, ба ватанашон бармегарданд, ё ин ки ба таври ғайриқонунӣ ба корашон дар Русия идома медиҳанд, ки дар ин сурат осебпазирии он дар заминаи гаравидан ба гуруҳҳои тундрав ва ҳаросафган монанди гурӯҳи Давлати исломӣ дар Ироқ ва Шом (ДИИШ) бештар мегардад. Аммо ин ки чӣ омилҳо боис шудаанд, ки ҳалқа барои муҳочирони кории кишварҳои Осиёи Марказӣ дар Федератсияи Русия тангтар гардад, ду мавриди зерин бештар матраҳ мешавад:

1. Федератсияи Русия тарҷеҳ медиҳад, то барои коргарони кишварҳои Беларус ва Қазоқистон, ки аъзои Иттиҳоди иқтисодӣ АвруОсиё мебошанд ва ба коргарони минтақаҳои ҷудоихоҳи Украина шароити кор фароҳам созад. Гуфта мешавад, ки

* . бар асоси омили Идораи маълумоти энергетикаи ИМА (U.S Energy Information Administration), Русия дувамин содиркунанда ва савумин тавлидкунандаи бузурги нефт дар ҷаҳон аст. Пас аз ҷорӣ шудани таҳримоти иқтисодӣ бар Русия, нархи нефт ба таври ҷашмгире кохиш ёфт. Гуфта мешавад, дар кохиши нархи нефт, дасти ИМА дахил аст, то Русияро аз назари иқтисодӣ зери фишор қарор диҳад. Ба ҳар ҳол, ба сабаби он ки иқтисоди Русия бар содироти нефт устувор аст, кохиши баҳои нефт, зарбаи маҳкаме бар иқтисоди ин кишвар зад ва идомаи он метавонад Русияро бо ҷолишҳои бузург рӯ ба рӯ созад.

* . Бар асоси омили www.xe.com.

* . Пеш аз ин, муҳочирони кории кишварҳои Осиёи Марказӣ бо паспорти дохилӣ метавонистанд ба Русия сафар намојанд. Тибқи шароити нав, ҳамаи коргарон бояд паспорти хориҷӣ барои сафар дошта бошанд.

Русия бо ин кор кишварҳои дигари Осиёи Марказӣ, хусусан Қирғизистон ва Тоҷикистонро водор месозад, то аз ҷониби Иттиҳоди Иқтисодӣ АвруОсиё шаванд ва аз ҷониби дигар, русизабонони Украинаро аз назари иқтисодии кумак намоёнд.

2. Дар пайи рукуди иқтисодӣ ва беқурбшавии рубл, шароити қорӣ барои муҳочирони кишварҳои Осиёи Марказӣ ба таври автоматӣ саҳттар шудааст. Бо душвор шудани вазъи иқтисодӣ, баъзе аз соҳибкорон ҳукуки қоргарони кишварҳои Осиёи Марказиро пардохт намекунанд ва баъзе аз қоргарон моҳхост, ки маоши худро нагирифтаанд [30].

Бино бар чунин омилҳо, қоргароне, ки дар фасли зимистон ба хонаҳояшон дар кишварҳои худ баргашта буданд, теъдоди зиёде онҳо ҳозир нестанд дубора ба Русия бираванд. Қоргарон, сабабҳои нарафта ба Русияро набудани шароити қори муносиб аз як тараф ва қоҳиши арзиши рубл аз ҷониби дигар меҳисобанд. Қоргаре, ки дар гузашта таври мисол 400 доллари ИМА дар моҳ аз Русия ба хонаводаи худ ирсол мекард, акнун бо қоҳиши қурби рубл, миқдори пули зикршуда 200 доллар мешавад, ки бо баланд шудани нархҳо барои заруратҳои оила қофӣ набуда, онҳо маҷбуран роҳи дигарро барои идомаи ҳаёт қустуҷӯ менамоёнд.

Метавон гуфт, ки таниши Русия бо Ғарб Осиёи Марказиро дар маҷмӯъ таҳти таъсири манфии худ қарор медиҳад, аммо баъзе аз кишварҳои Осиёи Марказӣ бештар аз дигарон аз ин мусибат зиён мебинанд. Тоҷикистону Қирғизистон кишварҳои мебошанд, ки бӯҳрони бавучудода бештар аз дигарон ба онҳо таъсир мегузорад. Бар асоси омили Бонки Ҷаҳонӣ, 48 фоизи маҷмӯи маҳсулоти дохилии Тоҷикистон ва 31 фоизи ММД-и Қирғизистонро пулҳои ирсолии муҳочирони қори ин кишварҳо дар қорич (ки ақсари қулли он дар Русия мебошанд) ташкил медиҳад [31]. Табиист, ки беқурбшавии рубл ва баргашти муҳочирони қорӣ ба кишварҳои хонашон таъсири бевосита бар пулҳои ирсолии онҳо дорад ва дар ниҳоят, зарбаи саҳте бар иқтисоди ин ду кишвар ворид мекунад.

Ўзбекистон қарчанд дар миёни кишварҳои Осиёи Марказӣ бештарин муҳочирони қорӣ дар Русия дорад ва бо саҳт шудани шароити қорӣ барои муҳочирон ва баргаштани фоизи зиёди онҳо, иқтисоди ин кишвар таҳти таъсири манфӣ қарор мегирад, аммо бо вучуди он, гуфта мешавад, ки ин кишвар аз назари иқтисодӣ бо доштани манобеи энергетикӣ ва истехсолоти кишоварзӣ нисбатан худқифо буда, таниши Русия ва Ғарб дар қӯтоҳмуддат иқтисоди ин кишварро зарари зиёд нақоҳад расонд.

Қазақистон, бо вучуде ки дар заминаи судури маҳсулоти кишоварзӣ худ ба Русия* қоида қоҳад қард, аммо бо он қам, дар соҳаи истиқроҷ ва судури нефту газ, хусусан лоиҳаҳои муштаракӣ ин кишвар бо Федератсияи Русия ба сабаби таҳримҳои иқтисодии Иттиҳоди Аврупо бар Русия зарар қоҳад дид [32].

Туркменистон кишварест, ки нисбат ба қаҳор кишвари дигари Осиёи Марказӣ қамтарин зарарро аз таниши бамиёномада байни Ғарбу Русия қоҳад дид. Зеро, дар миёни кишварҳои Осиёи Марказӣ қамтарин вобастагӣ ба Русия дорад [33]. Туркменистон бо доштани манобеи саршори менералӣ аз назари иқтисодӣ кишвари тавоно буда, дар заминаҳои сиёсӣ–низоми низ, бетарафии худро қифз намудааст. Ин кишвар дар Созмони аҳдномаи амнияти дастаҷамъӣ ва Созмони Қамқори Шанхай узвият надорад. Аз ин рӯ, бештар мустақилона амал мекунад ва гуфта мешавад, ки таҳти таъсири Москва қарор надорад. Бо он қам, дар натиҷаи рукуди иқтисодӣ дар Русия, муносибатҳои тиҷоратии Туркменистон бо он кишвар, баҳусус дар соҳаи содироти газ зарар қоҳад қард [34]. Дар маҷмӯъ, нуқтаи қушбиниё, ки мавҷуд мебошад, он аст ки таҳрими молҳои аврупоӣ тавассути Федератсияи Русия, соҳаро барои содироти маҳсулоти кишоварзӣ кишварҳои Осиёи Марказӣ, монанди мевай

---

* . Пас аз қорӣ шудани таҳрими иқтисодии Иттиҳоди Аврупо, ҳукумати Русия ворид қардани маводи ҳӯроқа ва масрақиро аз Аврупо ба Русия мамнӯъ қарор дод. Бо мамнӯъ шудани маҳсулоти ҳӯроқа ва кишоварзӣ аврупоӣ, замина барои рушди содироти чунин мавод аз кишварҳои Осиёи Марказӣ, баҳусус Қазақистон, ки қамсарқади Русия аст, мусоид қардидааст.

тоза ва хушк ба Русия мусоид хоҳад сохт ва кишварҳои Осиёи Марказӣ аз ин ноҳия нафъи бузурге ба даст хоҳанд овард. Ҳарчанд гуфта мешавад, ки содироти беш аз ҳадди маҳсулоти кишоварзӣ, нархи онро дар худ кишварҳои Осиёи Марказӣ афзоиш медиҳад.

Аз тарафи дигар, бо коҳиши қурби рубл ширкатҳои Осиёи Марказӣ нахоҳанд тавонист истехсолоти худро бо нархи хуб дар Русия ба фурӯш расонанд. Зеро, ширкатҳои мазкур молҳои худро бо арзиши болотар (муодили доллар) истехсол намуда, дар Русия ба арзиши рубл хоҳанд фурӯшт, ки дар ин сурат чинси фурӯхташуда, бо назардошти беқурбшавии рубл фоида ба даст нахоҳад овард.

Мушкили дигар, дар маҷмӯъ заиф шудани қобилияти ҷалби сармоягузори хориҷӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ мебошад. Дар сурати ваҳим шудани вазъи иқтисодӣ ва ба миён омадани бӯҳрон, ширкатҳои хориҷӣ барои сармоягузори дар кишварҳои Осиёи Марказӣ алоқамандӣ нишон нахоҳанд дод.

Ба ҳар ҳол, Осиёи Марказӣ дар маҷмӯъ аз таниши бамиёномада байни Ғарбу Русия зарар хоҳад дид, аммо тахримоти дучонибаи Русия бар Аврупо ва баръакс, заминаро барои густариши муносибатҳои Осиёи Марказӣ бо Русия дар ҳамаи соҳаҳо мусоид хоҳад кард. Русия хоҳад кӯшид, то эҳтиёҷоти худро аз кишварҳои Осиёи Марказӣ пурра намуда, равобити иқтисодӣ бо ин кишварҳоро густариш диҳад.

Федератсияи Русия дар равобити сиёсии худ низ бо кишварҳои Осиёи Марказӣ таҷдиди назар хоҳад кард. Дар арсаи сиёсӣ, кишварҳои Осиёи Марказӣ муҳимтарин муттаҳидони стратегияи Русия ба шумор мераванд. Бидуни шак, Федератсияи Русия равобит дар соҳаи сиёсиро бо кишварҳои Осиёи Марказӣ афзоиш хоҳад дод.

Дар миёни таҳлилгарон баҳсхое вучуд доранд, ки бо руқди иқтисодӣ дар Русия ва ихроҷи муҳоҷирони қорӣ кишварҳои Осиёи Марказӣ, сатҳи бекорӣ дар ин кишварҳо афзоиш хоҳад ёфт ва ҷавонони бекор аз ночорӣ ба гурӯҳҳои тундрав ва бунёдгари хоҳанд пайвастан. Дар ҳоли ҳозир низ теъдоди зиёде аз ҷавонони кишварҳои Осиёи Марказӣ ба гурӯҳҳои террористӣ пайваस्ताанд. Гуфта мешавад, ки аз 2000 то 4000 ҷавони кишварҳои Осиёи Марказӣ барои ДИИШ меҷанганд [35]. Аммо, агар мавзӯро бо диди васеъ баррасӣ намоем, дармеёбем, ки Федератсияи Русия худ зарурат дорад, то ба мақсади пешгирии ин гуна оқибатҳои муҳлики бӯҳрони иқтисодӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ, ба ҳар гунае ки мешавад, ин кишварҳоро ҳимоят намуда, аз рушди терроризм ва экстремизм дар он ҷилавгирӣ намояд.

Бинобар ин, то як замоне ҳарчанд агар муҳоҷирони қорӣ кишварҳои Осиёи Марказӣ дар Русия бо мушкилоте рӯ ба рӯ бошанд ва ё кишварҳои Осиёи Марказӣ аз руқди иқтисодии Русия зарар бубинад, вале бо дарназардошти манофеи сиёсӣ ва стратегияи Федератсияи Русия, ин вазъ дер давом нахоҳад кард ва Русия барои ҳифзи манофеи бузурги худ, Осиёи Марказиро ба бӯҳрон нахоҳад супурд.

Нотавон шудани иқтисоди Осиёи Марказӣ заминаро барои густариши терроризм ва экстремизм дар ин минтақа мусоид хоҳад сохт. Ин мавзӯ бо назардошти истидлоли бархеҳо, ки мегӯянд Ғарб аз гурӯҳҳои террористӣ ва экстремистӣ ба мақсади нуфуз ба Осиёи Марказӣ ва заиф сохтани Русия ҳимоят менамояд, бештар мафҳум пайдо мекунад. Ҳатто, гуфта мешавад, ки яке аз аҳдофи зимнии Ғарб дар эҷоди рӯйдодҳои Украина, заиф сохтани иқтисодии Русия буд, то ин кишвар тавони ҳимоят аз кишварҳои Осиёи Марказиро надошта бошад ва Осиёи Марказӣ ба доми экстремизм ва терроризм уфтода, саранҷом Ғарб дар он ҷо по биёбад. Аз ин рӯ, Русия ҳеҷ гоҳ дӯстони стратегияи худ дар Осиёи Марказиро аз даст нахоҳад дод ва равобити худро бо кишварҳои Осиёи Марказӣ ба шеваи тоза ва сатҳи олии дар ҳамаи соҳаҳо афзоиш хоҳад дод.

Ҳаводиси Украина ва пайвастании Қрим ба Русия ба як рӯйдоди муҳимми таърихӣ дар ҷаҳон мубаддал шуда, он қадар муҳим ва таъсиргузор аст, ки марҳилаи наве дар равобити байналмилал эҷод кардааст. Таниши ҷадид миёни Федератсияи Русия ва Ғарбро ҷанг сарди ҷадид, ба мафҳуми гузашта наметавон гуфт, аммо бидуни шак рақобатест миёни Ғарбу Русия, ки ба қудратталабиҳо ва рақобатҳои классик шабоҳат дорад. Империяи Британия ва Русия дар асри XIX бар сари ҳокимияти

минтақаи Осиёи Миёна рақобат ва таниши стратегӣ доштанд, ки ба номи “бозии бузург” шуҳрат дорад. Таниши ҷадид низ, шабоҳатҳое ба “бозии бузург” дорад, аммо бо тафовутҳо ва аҳдофи ҷадид. Ин бор дар “бозии бузург”, Британия танҳо нест ва низ Осиёи Марказӣ ҷузъи каламрави Русия нест. Аз ин рӯ, усули бозӣ дигар буда, бозигарони “бозии бузург” зиёданд. Пештар низ ишорат шуд, ки ба назари баъзеҳо рӯйдодҳои Украина, махсусан тазоҳурот ва барандозии ҳукумати Виктор Янукович, аз ҷониби Ғарб созмондеҳӣ шуда буд. Яке аз аҳдофи бузурги Ғарб дар ин бозӣ, заиф сохтани мавқеи Русия дар Осиёи Марказӣ шумурда мешавад. Дар сурате ки таниши ҳозираро ҳамон рақобати классикии қудратҳои бузург барои истеъмори кишварҳои кӯчак дар назар гирем Ғарб, ки бо Русия бар сари Осиёи Марказӣ ва Қафқоз рақобат мекунад, чунин мепиндошт, ки дар ибтидо бояд Русияро аз назари иқтисодӣ заиф сохт, то иртиботи иқтисодие, ки миёни кишварҳои Осиёи Марказӣ ва Русия мавҷуд аст, аз байн биравад ва сипас метавон тамоюли кишварҳои Осиёи Марказиро ба Ғарб ҷалб намуд ва тасхири Осиёи Марказӣ дар он ҳолат осонтар хоҳад буд. Ба назар мерасад, ки чанд омил боис гардидааст, ки Ғарб дар пайи эҷоди бӯҳрон дар минтақа шавад ва ҷилави рушди иқтисодии Русияро бигирад:

- Ғарб эҳсос карда буд, ки агар дар ин марҳила вориди амал нашавад ва Украинаро ба ҷониби худ вобаста насозад, дигар ҳеч гоҳе нахоҳад тавонист ин корро анҷом диҳад. Зеро Русия рӯз то рӯз қавитар мешуду маҷоли наздик сохтани Украина ба худ рӯз то рӯз аз дасти Ғарб мерафт.

- Ғарб мехост ҷилави рушди иқтисодии Русияро бигирад, то он кишвар натавонад ҳамчун қудрати бузурги ҷаҳонӣ зухур кунад. Дар шароити одӣ, Русия дар ҳоли рушд буд ва Ғарб низ баҳонае барои ҷорӣ сохтани таҳримоти иқтисодӣ бар ин кишвар надошт.

- Оғози соли 2015, шурӯи кори Иттиҳоди иқтисодии АвруОсиё ба роҳбарии Русия буд. Ин иттиҳод аз Иттиҳоди Аврупо улғубардорӣ шудаасту Маскав онро ба гумони ағлаб барои рақобат бо Иттиҳоди Аврупо эҷод кардааст. Пеш аз ифтитоҳи ин иттиҳод дар 1 январи 2015, бӯҳрони Украина иқтисоди Русияро ба шиддат зарба зад ва ин боис шуд, то муваффақияти Иттиҳоди иқтисодии АвруОсиё, ҳатто дар рӯзи ифтитоҳи он ба дидаи шак нигариста шавад [36], чизе ки Ғарб ба дунболи он буд.

Аз сӯйи дигар, таниши Ғарбу Русия, Осиёи Марказиро дар тангнои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ қарор додааст. Бо рукуди иқтисодӣ ва фишорҳои сиёсӣ дар Русия, кишварҳои Осиёи Марказӣ, ҳам аз назари иқтисодӣ ва ҳам аз назари равони ҷамъӣ мавриди фишор қарор гирифтаанд.

Таниши бамиёномада ҳарчанд дар кӯтоҳмуҳлат иқтисоди кишварҳои Осиёи Марказиро зарба мезанад, аммо заминаро барои худкифоии ин кишварҳо омода сохта, равобити иқтисодӣ, сиёсӣ ва стратегии ин минтақаро бо Федератсияи Русия афзоиш хоҳад дод. Бо тавачҷуҳ ба узвияти кишварҳои Осиёи Марказӣ дар Созмони аҳдномаи дастаҷамъӣ ва Созмони ҳамкории Шанхай, бидуни шак ин минтақа таҳти назари Ғарб қарор дошта, ва эҳтимолан барномаҳои барои бесуботсозии он мавҷуд бошад. Назарияте вучуд доранд, ки таниши мавҷуд оғозгари рақобати аслиест, ки дар солҳои оянда миёни Ғарбу Русия бар сари истихроҷи манобеи зеризаминии минтақаи Осиёи Марказӣ вучуд хоҳад дошт.

АДАБИЁТ

1. Dadak Casimir. A new “Cold War”?, The Independent Review, v. 15, n.1 / Dadak Casimir. - Summer 2010.- pp 90-91.
2. Суҳанронии солонаи Президенти Федератсияи Русия, Дмитрий Медведев ба парлумони ин кишвар, 12 ноябри соли 2009. - Кремлин, Москва. [Захираи электронӣ]. <http://archive.kremlin.ru>.
3. Суҳанронии солонаи Президенти Федератсияи Русия, Диметри Медведев ба парлумони ин кишвар, 05 ноябри соли 2008. -Кремлин, Москва. [Захираи электронӣ]. <http://archive.kremlin.ru>.
4. Суҳанронии Президенти Федератсияи Русия Владимир Путин дар Конфронси бехатарии Мюнхен, 12 феввали 2007. -Мюнхен, Олмон. Матни суҳанронӣ аз сайти рӯзномаи “Вашингтон-Пост” гирифта шудааст: [Захираи электронӣ]. <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2007/02/12/AR2007021200555.html>
5. Суҳанронии солонаи Президенти Федератсияи Русия, Владимир Путин ба парлумони ин кишвар, 25 апрели соли 2005. -Кремлин, Москва. [Захираи электронӣ]. <http://archive.kremlin.ru>.

6. Суханрони Михаил Горбачев дар маросими ёдбуд аз фурӯ рехтани Девори Берлин, 08 ноябри соли 2014, шаҳри Берлин, ба нақл аз хабаргузори "Associated Press".
7. Мусохибаи Михаил Горбачев, бо хабаргузори "Итар-ТАСС"-и Русия, 01 декабри соли 2014. [Захираи электронӣ]. www.itar-tass.com.
8. Мусохибаи рӯзномаи олмони Шпигел бо Ҳенри Киссинҷер, вазири собиқи корҳои хориҷии ИМА, 13 ноябри соли 2014. [Захираи электронӣ]. www.spiegel.de.
9. Мусохибаи Президенти Федератсияи Русия, Владимир Путин бо шабакаи телевизионии ARD-и Олмон, 17 ноябри соли 2014, Владивосток. [Захираи электронӣ]. www.kremlin.ru.
10. Мусохибаи Президенти Федератсияи Русия Владимир Путин бо шабакаи телевизионии ARD-и Олмон, 17 ноябри соли 2014, Владивосток. [Захираи электронӣ]. www.kremlin.ru.
11. Нишастии матбуотии Дабири кулли НАТО, Йенс Столтенберг, 02 декабри соли 2014, Брюссел, Белгия, саҳифаи расмии НАТО: [Захираи электронӣ]. www.nato.int.
12. Нишастии матбуотии Дабири кулли НАТО, Йенс Столтенберг, 02 декабри соли 2014, Брюссел, Белгия, саҳифаи расмии НАТО: [Захираи электронӣ]. www.nato.int.
13. Winsor Morgan, "NATO Is Russia's Top Threat In Military Doctrine Released Amid Tensions With West Over Ukraine", 26 December, 2014, International Business Times, <http://www.ibtimes.com/nato-russias-top-threat-military-doctrine-released-amid-tensions-west-over-ukraine-1767716>.
14. Tass News Agency, "Ukraine parliament endorses law canceling non-aligned status", 23 December 2014, <http://itar-tass.com/en/world/768788>.
15. Kopolowitz Howard. "Is Ukraine Joining NATO? Kiev Closer to Military Alliance after Abandoning 'Non-Aligned' Status", 23 December 2014, International Business Times, <http://www.ibtimes.com/ukraine-joining-nato-kiev-closer-military-alliance-after-abandoning-non-aligned-1765740>.
16. Grove Thomas. "Russia: If Ukraine Joins NATO, We Will Respond Appropriately", 24 December 2014, Business Insider, <http://www.businessinsider.com/r-russia-says-nato-pushed-ukraine-to-give-up-neutral-status-2014-12>.
17. Мусохибаи Михаил Попов, муовини Шӯрои амнияти миллии Русия бо хабаргузори РИА Новости. "Совбез РФ: к концу 2014 года Россия уточнит военную доктрину", 2 сентябр 2014. [Захираи электронӣ]. www.ria.ru.
18. Transcripts of Vladimir Putin speech from: "Vladimir Putin took part in the plenary session of the Russian Popular Front Action Forum", 18 November 2014, Moscow. <http://eng.kremlin.ru/news/23259>.
19. Lukyanov Fyodor. "Russia's Asymmetrical Response: Global Aikido", Costs of a New Cold War, Edited by Paul J. Saunders, Center for National Interest, September 2014, Washington DC, p. 15.
20. Lukyanov Fyodor. "Russia's Asymmetrical Response: Global Aikido", Costs of a New Cold War, Edited by Paul J. Saunders, Center for National Interest, September 2014, Washington DC, p. 15.
21. Engerman David C., Ideology and the origins of the Cold War 1917-1962, the Cambridge History of the Cold War, Volume 1, Origins, Cambridge University Press. -pp 20 – 24.
22. «Лавров: Узбекистан остается союзником РФ после выхода из ОДКБ», 18.12.2012, РИА НОВОСТИ. [Электронный ресурс]. <http://ria.ru/politics/20121218/915220279.html>.
23. Парамонов В., Столповский О. «Двустороннее сотрудничество России и Туркменистана в военной сфере», 02.07.2010. [Электронный ресурс]. <http://ceasia.ru/bezopasnost/dvustoronnee-sotrudnichestvo-rossii-i-turkmenistana-v-voennoy-sfere.html>.
24. [Электронный ресурс]. <http://www.exchangerates.org.uk/USD-RUB-exchange-rate-history.html>. (accessed on: 14 February, 2015.)
25. [Электронный ресурс]. www.exchangerates.org.uk.
26. Pismennaya, Evgenia and Tanas, Olga "Russia Said to Break Budget Discipline to Finance Crimea", Bloomberg, Accessed from: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2014-04-15/russia-said-to-break-budget-rule-to-fund-crimea-after-accession>.
27. "Economic consequences of the Ukraine conflict", according to the research of Peter Havlik and Vasily Astrov, The Vienna Institute for International Economic Studies, Accessed from: <http://wiiw.ac.at/economic-consequences-of-the-ukraine-conflict-n-60.html>.
28. Омори www.xe.com.
29. Холзода Нурмухаммад. Муҳочирони қорӣ дар Русия чӣ қор хоҳанд қард?. Гузориши баҳши тоҷикии Радиои Озодӣ [Электронный ресурс]. <http://www.ozodi.org/content/problem-license-for-work-in-russia/26855441.html>.
30. Marat Erica, "From Ukraine to Central Asia: Cascading Risk" and Experts Panel from the United States Institute of Peace, available at: <http://www.youtube.com/watch?v=VUHpxAs60cU>.
31. World Bank's Migration and Development Brief, Issue 22, April 2014. Accessed from: <http://siteresources.worldbank.org/INTPROSPECTS/Resources/334934-1288990760745/MigrationandDevelopmentBrief22.pdf>
32. John C. K. Daly, "How the Russia Sanctions Impact Kazakhstan", August 15, 2014, Silk Road Reporters, <http://www.silkroadreporters.com/2014/08/15/russia-sanctions-impact-kazakhstan>.
33. Anceschi Luca, "Turkmenistan's Neutrality in Post-Crimea Eurasia", Central Asia Policy Brief No. 17, October 2014, available at: <http://centralasiaprogram.org/blog/2014/11/18/turkmenistan-and-crimea>.
34. Расов Сергей, «Газпром откажется от газа Средней Азии», Республика КАЗ, 10/08/2014. [Электронный ресурс]. <http://www.respublika-kaz.info/news/business/38591/>.
35. Dominguez Gabriel, "Thousands from Central Asia joining Islamic State", Interview with Deirdre Tynan, Central Asia Project Director of the International Crisis Group, accessed on 01.02.2015, from: <http://www.dw.de/thousands-from-central-asia-joining-islamic-state-report/a-18203785>.
36. Michel Casey. "Eurasian Economic Union: Dead on Arrival?", The Diplomat, January 05, 2015, accessed from: <http://thediplomat.com/2015/01/eurasian-economic-union-dead-on-arrival>.

НОВАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЗАПАДОМ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В данной статье автор стремился рассматривать и ответить на следующие два вопроса: новая напряженность между Россией и Западом "Новая холодная война" или контекст для его вхождения? Также он рассмотрел вопрос о том, как напряженность в отношениях между Россией и Западом будет влиять на Центрально-Азиатские страны?

Ключевые слова: новая холодная война, Соединенные Штаты Америки, Россия, Центральная Азия, Украина, соперничество России и Запада.

NEW TENSION BETWEEN RUSSIA AND THE WEST AND ITS IMPACT ON CENTRAL ASIAN COUNTRIES

This article is seeking to explore and answer the following two questions: The new tensions between Russia and the west are a 'New Cold War' or a context for its occurrence? And, how will the tension between Russia and the west impact Central Asian countries? A conclusion of the research is also presented at the end of the article.

Keywords: New Cold war, United State of America, Russian Federation, Central Asia, Ukraine, Rivalry of the West and Russia.

Сведения об авторе: *Рухуллох Зариф* – соискатель кафедры международных отношений Таджикского национального университета. Телефон: **919-80-40-00**

КРУПНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА МИГРАНТОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В АФГАНИСТАНЕ

Фардин Хошеми

Таджикский национальный университет

Вторая мировая война привела к крупным политическим изменениям на международной арене, изменила судьбы многих стран Европы и Азии и своими итогами во многом предопределила их дальнейшее геополитическое положение на длительную перспективу, до конца XX века. Важнейшим итогом войны были разгром фашизма и милитаризма, восстановление суверенитета стран, захваченных агрессорами.

Только в ходе этой войны применялось ядерное оружие. Участниками Второй Мировой войны стало 61 государство. Она началась 1 сентября 1939 года и завершилась 2 сентября 1945 года [1, 20].

Причины Второй Мировой войны достаточно разнообразны. Но, прежде всего, это территориальные споры, вызванные итогами Первой Мировой и серьезный дисбаланс сил в мире. Версальский договор Англии, Франции и США, заключенный на крайне невыгодных условиях для проигравшей стороны (Турции и Германии) привел к постоянному усилению напряженности в мире. Но, так называемая политика умиротворения агрессора, принятая Англией и Францией в 1930-х повлекла за собой усиление военной мощи Германии и привела к началу активных военных действий.

В антигитлеровскую коалицию вошли: СССР, Англия, Франция, США, Китай (руководство Чан Кайши), Югославия, Греция, Мексика и так далее. На стороне фашистской Германии участие во Второй Мировой войне приняли: Япония, Италия, Болгария, Венгрия, Югославия, Албания, Финляндия, Китай (руководство Ван Цзинвэя), Иран и другие государства. Многие державы, не принимая участия в активных военных действиях, помогали поставками необходимых медикаментов, продовольствия и иных ресурсов [5, 233-235].

Вот основные этапы Второй Мировой, которые сегодня выделяют исследователи.

- Начало этому кровопролитному конфликту было положено 1 сентября 1939 года. Германия и ее союзники совершили европейский блицкриг.

- Второй этап войны начался 22 июня 1941 года и продлился до середины ноября следующего 1942 года. Германия нападает на СССР, но план Барбаросса терпит неудачу.

- Следующим в хронологии Второй Мировой войны стал период со второй половины ноября 1942 года по конец 1943-го. В это время Германия постепенно утрачивает стратегическую инициативу. На Тегеранской конференции, в которой приняли участие Сталин, Рузвельт и Черчилль (конец 1943-го) принято решение об открытии второго фронта.

- Четвертый этап, начавшийся в конце 1943-го, завершился взятием Берлина и безоговорочной капитуляцией фашистской Германии 9 мая 1945.

• Заключительный этап войны продлился с 10 мая 1945 по 2 сентября того же года. Именно в этот период США применили ядерное оружие. Военные действия велись на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии [2, 93].

Начало Второй Мировой войны 1939 – 1945 годов произошло 1 сентября. Вермахт начал неожиданную масштабную агрессию, направленную против Польши. Франция, Англия и некоторые другие государства объявили Германии войну. Но, тем не менее, реальная помощь оказана не была. К 28 сентября Польша полностью находилась под властью Германии. В тот же день был заключен договор о мире между Германией и СССР. Фашистская Германия таким образом обеспечила себе достаточно надежный тыл. Это дало возможность начать подготовку к войне с Францией. К 22 июня 1940 года Франция была захвачена. Теперь ничто не мешало Германии начать серьезную подготовку к военным действиям, направленным против СССР. Уже тогда был утвержден план молниеносной войны против СССР «Барбаросса» [7, 75].

Нужно отметить, что в СССР накануне Второй Мировой войны получали разведанные о подготовке вторжения. Но Сталин, полагая, что Гитлер не решится напасть так рано, так и не отдал приказ о приведении пограничных частей в боевую готовность.

Действия, развернувшиеся в период 22 июня 1941- 1945 9 мая имеют особо важное значение. Этот период известен в России как Великая Отечественная война. Многие важнейшие битвы и события Второй Мировой разворачивались на территории современных России, Украины, Белоруссии.

К 1941 году СССР являлся государством с быстро развивающейся промышленностью, в первую очередь тяжелой и оборонной. Большое внимание уделялось и науке. Дисциплина в колхозах и на производстве была максимально жесткой. Создана целая сеть военных училищ и академий для того, чтобы восполнить ряды офицерского состава, более 80% которого к тому моменту были репрессированы. Но, эти кадры не могли в сжатые сроки получить полноценную подготовку [3, 22].

Для мировой и российской истории огромное значение имеют основные сражения Второй Мировой войны.

- 30 сентября 1941 г. – 20 апреля 1942 г. – первая победа Красной Армии – Битва за Москву.

- 17 июля 1942 г. – 2 февраля 1943 г. – коренной перелом в Великой Отечественной, Сталинградская битва.

- 5 июля – 23 августа 1943 г. – Курская битва. В этот период произошло крупнейшее танковое сражение Второй Мировой - под Прохоровкой.

- 25 апреля – 2 мая 1945 г. – битва за Берлин и последующая капитуляция фашистской Германии во Второй Мировой войне [5, 238].

События, оказавшие серьезное влияние на ход войны происходили далеко не только на фронтах СССР. Так, нападение Японии на Перл-Харбор 7 декабря 1941 года привело к вступлению США в войну. Стоит отметить и высадку десанта в Нормандии 6 июня 1944 г., после открытия второго фронта и применение США ядерного оружия для нанесения удара по Хиросиме и Нагасаки.

2 сентября 1945 года стало датой окончания Второй Мировой войны. После того, как Квантунская армия Японии была разгромлена СССР, подписан акт о капитуляции. Сражения и битвы Второй Мировой унесли не менее 65 миллионов жизней. Наибольшие потери во Второй Мировой войне понес СССР, приняв основной удар гитлеровской армии. Погибло не менее 27 миллионов граждан. Но только сопротивление Красной Армии позволило остановить мощную военную машину рейха [4, 282].

Эти страшные итоги Второй Мировой не могли не ужаснуть мир. Впервые война поставила под угрозу существование человеческой цивилизации. Многие военные преступники были наказаны в ходе Токийского и Нюрнбергского процессов. Идеология фашизма была осуждена. В 1945 г. на конференции в Ялте принято решение о создании ООН (Организации Объединенных Наций). Бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, последствия которых и сегодня ощутимы, привели в итоге к подписанию ряда пактов о нераспространении ядерного оружия [1, 42]. Очевидны и экономические последствия Второй Мировой войны. Во многих странах Западной Европы эта война спровоцировала упадок в экономической сфере. Их влияние снизилось, в то время как авторитет и влияние США выросли. Значение Второй Мировой войны для СССР огромно. По ее итогам

Советский Союз существенно расширил свои границы и укрепил тоталитарную систему. Дружественные коммунистические режимы установились во многих странах Европы [7, 105]. В годы второй мировой войны нарушились расширившиеся внешнеторговые связи Афганистана. В стране резко выросли цены, усилилась инфляция, что прежде всего сказалось на положении трудящихся масс. Одновременно увеличились доходы крупного торгового капитала, наживавшегося на спекуляции. Политика правящих кругов входила во все большее противоречие с интересами подавляющего большинства населения — не только крестьян, ремесленников, мелких торговцев, но и средней буржуазии, интеллигенции. В 1944—1945 гг. происходили крестьянские волнения и выступления племен. На рост политической активности в стране несомненное влияние оказали кардинальные перемены, происшедшие в мире после победы над фашизмом. В конце 40-х — начале 50-х годов в среде главным образом интеллигенции, мелкой и средней буржуазии начали формироваться течения и группировки, члены которых выступали за необходимость пробуждения и просвещения народа, искоренение социальной несправедливости.

Хотя их призывы и содержали идеи об ограничении прерогатив правящей элиты, тем не менее многие члены этих группировок возлагали надежды на монархию, отрицая необходимость вооруженной борьбы. Касаясь внешнеполитических проблем, они нередко выражали взгляды, имевшие антиимпериалистическую, а подчас и антиамериканскую направленность. Выступления против политики США появились в прессе и в парламенте, что было связано с вмешательством США в дела Афганистана в период создания военно-политических блоков в Азии и обострения афгано-пакистанских противоречий по «проблеме Пуштунистана», т. е. по вопросу о самоопределении пуштунов (афганцев), живущих в Пакистане [6, 62]. Еще со второй половины 1930-х гг. гитлеровцы и японские милитаристы начали проникать в Иран и Афганистан с намерением потеснить СССР и Англию, традиционно главенствовавших в этом регионе. Афганистан, в свою очередь, надеялся на помощь Германии в деле модернизации своей армии и восстановления экономики. Поначалу Германия и СССР мирно уживались в Афганистане. После заключения пакта Риббентропа-Молотова в августе 1939 г. обе страны оказались не просто партнерами, но и друзьями. 27 сентября 1940 г. Германия, Италия и Япония подписали акт об образовании «оси» Берлин-Рим-Токио, согласно которому Японии предоставлялась свобода действий в Азии. Однако через полгода, в апреле 1941 г. Токио подписал акт о ненападении с Москвой, не согласуя его с мнением Германии. В результате, между двумя союзническими государствами возникло напряжение. Япония не проявляла антисоветской активности в Афганистане и Иране, ограничиваясь защитой своих интересов в Синьцзяне, как части Китая. После нападения Германии на СССР в июне 1941 г. ситуация изменилась, и СССР и Англия из врагов превратились в союзников. Стремление противостоять общему врагу (Германии и Японии) привело к тому, что 25 августа 1941 г. СССР и Англия ввели свои войска в Иран [6, 66].

Согласно плану «Барбаросса», Германия не рассматривала советскую Среднюю Азию как объект немедленного захвата и потому предпочла ограничиться подрывной деятельностью и сотрудничеством с потенциальной «пятой колонной», которую она видела в эмигрантах. С августа 1937 г. до самого окончания войны 9 мая 1945 г. послом Германии в Кабуле был Ганс Пильгер. 18 июля 1941 г. Пильгер в рапорте своему начальству предупреждал о трудностях, которые ожидали немцев. Во-первых, это надежная охрана афганской границы с советской стороны, которая ставила непроходимый заслон для проникновения диверсионных групп на советскую территорию. Вторая проблема заключалась в строгом контроле афганским правительством своих северных территорий с целью пресечения антисоветской деятельности [8, 52].

Эмиристы во главе с Тарази, который возглавлял эмиристов Кабула, сотрудничали с немцами и готовили возвращение в Бухару. Их целью было восстановление эмирата Бухары, но на престол предполагалось посадить не Алим Хана, которого не посвящали в подробности плана, а Тарази, который был помолвлен с одной из дочерей бывшего эмира. По другим источникам, правителем должен был стать сын Алим Хана принц Умар Хан, премьером — Насрулла — сын Тарази и зять Алим Хана, а военным министром — Шермухаммад (Куршермат). Акраму Кари обещали портфель министра финансов, а Хабибуллахану Туре — должность министра образования. Сам Тарази, как официальный предствитель афганского правительства, не стал включать себя в это «правительство в изгнании». Упоминались и другие имена эмигрантов, вошедших в «правительство»: Тага

Хан, Кудратуллахан, Шамсиддин Вакил-бывший помощник Ибрагимбека из тюрок Балджувона, памирский киргиз Камчибек, туркмен Кызыл Аяк и др. Тарази получал деньги и инструкции от германской миссии и должен был наладить связь с советской Средней Азией и готовить вступление германских войск в Таджикистан, Узбекистан и Туркмению. Вторжение планировалось осуществить по трем направлениям: Фархор, Сарай Камар и Дашти Джум. Этот фронт был излюбленным у басмачей 1920-х гг.[9, 43]

Разумеется, практическая реализация этого плана была маловероятна, так как доставка средств и оружия были затруднены в силу отдаленности немецкого фронта и наличия войск союзников в Иране. Речь, скорее всего, могла идти лишь об организации беспорядков вдоль границы с СССР с целью дестабилизации ситуации в Средней Азии, которая в годы войны была глубоким советским тылом. В целом, деятельность немецко-фашистского командования в эмигрантской среде Афганистана была сродни той, которую оно проводило в это же время в других частях света – в Северной Африке, на Ближнем Востоке, в Европе. Ее целью было создание «пятой колонны» среди тех, кто ненавидит Англию и СССР.

Политика фашистской Германии окончательно провалилась после победы Советской Армии под Сталинградом и на Кавказе, в результате которых были полностью похоронены планы фашистской агрессии на Ближнем и Дальнем Востоке. Под давлением Англии и СССР, весной 1943 г. афганское правительство было вынуждено провести массовые аресты агентов Германии. Накануне этого события премьер Хашим Хан получил угрожающую телеграмму от Сталина. 4 апреля 1943 г. арестовали Тарази, «гауляйтера» Шермухаммада (Куршермата), Кудратуллахана Туру и около двух десятков других эмигрантских лидеров[9, 59].

После ареста вожаков эмиграции последовало событие, которое долгие годы оставалось вне внимания историков и более широкой публики. Речь идет о массовой депортации мухаджиров – узбеков, таджиков, туркмен, киргизов и казахов из приграничной полосы. Уступая нажиму советского правительства, афганские власти насильно выселили эмигрантов из приграничных районов в глубь страны.

Конечно, не в Афганистане определялся ход второй мировой войны. Регион Средней Азии, включая Иран и Афганистан, был, в целом, надежным тылом СССР. Силу и влияние антисоветских эмигрантских организаций и германской резидентуры в Афганистане в 1941-1943 гг. не следует преувеличивать, так как немецкие агенты (в отличие русских и англичан) в силу незнания языков и местных условий, не имели возможности прямого проникновения в эмигрантские общины. Кроме того, афганское правительство, соблюдая свои обязательства перед СССР, не допускало широкой антисоветской деятельности мухаджиров, расселенных в северных провинциях. Советская резидентура в Афганистане была фактически много сильнее и обладала большими возможностями, чем немецкая. Диверсионных актов против СССР с афганской территории, не говоря о наличии повстанческого (басмаческого) движения на территории Советской Средней Азии, в годы войны не было[10, 271].

Главной причиной поражения антисоветской эмиграции и крушения планов реставрации эмирата явились победы Советской Армии, одержанные на советско-германском фронте. Именно сила и мощь СССР, а также страх перед Сталиным стали причиной того, что Турция, Иран и Афганистан воздержались от враждебных действий в отношении Советской страны и жестко пресекали антисоветскую деятельность эмигрантских группировок. Достойный вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков внесли и народы Советской Средней Азии. В годы второй мировой войны в рядах этой армии сражались сотни тысяч казахов, таджиков, узбеков, киргизов, туркмен и каракалпаков. И в Красной Армии и в тылу, народы Средней Азии воевали и трудились вместе с русским и другими народами СССР [11].

ЛИТЕРАТУРА

1. История Второй мировой войны 1939–1945: В 12 т. Т. 1–2. М., 1973, 1974.
2. Скопин В.И. Милитаризм / В.И. Скопин. -М., 1958; Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века/ И. Валлерстайн. М., 2003.
3. Мэтлоф М. и Снелл Э. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941–1942 гг/ М. Мэтлоф и Э. М.Снелл, 1955
4. Schuman F.L. Soviet Politics // At Home and Abroad. N.V. 1947
5. Военная энциклопедия. -М., 1994. Т. 2.

6. Абдуллаев К. Эмир Аманулла и советская Средняя Азия / К. Абдуллаев. Изд. «Илим» Национальной академии наук Киргизской Республики, г. Бишкек, 2005.
7. Сиполс В.Я. Тайны дипломатические. Канун Великой Отечественной войны 1939–1941/ В.Я. Сиполс. М., 1997.
8. Бойко В.С. Афганистан во второй половине 1930-х годов: внутренние и внешние факторы безопасности / В.С. Бойко. Изд. «Илим» Национальной академии наук Киргизской Республики, г. Бишкек, 2005.
9. Ганковский Ю.В. История Афганистана с древнейших времен до наших дней / Ю.В. Ганковский. -М., «Книга по требованию», 1982.
10. Мэтлофф М. и Снелл Э. Цит. соч.
11. Абдуллаев Камолудин, Таджикская Диаспора в Афганистане: между германским молотом и большевистской наковальней / Камолудин Абдуллаев. 2009.

КРУПНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ И ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МИГРАНТОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В АФГАНИСТАН.

В данной статье изучена взаимосвязь между крупными державами, участвующими во Второй мировой войне. С другой стороны, она рассматривает воздействие конкуренции между этими странами на глобальном уровне, а также мигрантов Центральной Азии в Афганистане во время Второй мировой войны.

Ключевые слова: Вторая мировая война, внешняя политика крупных держав, Афганистан, Центральная Азия, мигранты, конкуренции крупной власти.

FOREIGN POLICY OF MAJOR POWER IN WORLD WAR II AND ITS IMPACTS ON CENTRAL ASIAN MIGRANTS IN AFGHANISTAN

This article attempts to examine the relationship between the major powers involved in the second World War. On the other hand, it examines the impacts of competition between these countries at the global level as well as in Afghanistan on Central Asian migrants in Afghanistan during World War II.

Key words: World War II, foreign policy of major powers, Afghanistan, Central Asian migrants, major power's competition.

Сведения об авторе: *Фардин Хошеми* - аспирант факультета международных отношений Таджикского национального университета. Телефон: **919601911; 0093707474174**. E-mail: **fn_hashemi888@yahoo.com**

ТАҒЙИРОТИ СИЁСӢ ҲАМЧУН ОБЪЕКТИ ОМУӢЗИШИ ИЛМИ СИЁСӢ

Н.С.Муродова
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Сиёсати ҷаҳонӣ гуногунҷабҳа, пурҷараён ва тағйирпазир аст. Тартиботи сиёсӣ, ки ба ҳосияту арзишҳои сиёсӣ, тасаввуроти сиёсӣ, шакли идоракунии, дараҷаи иштироки оммаи халқ дар ҳаёти сиёсӣ ва шохаҳои ҳокимият таъсир мерасонад, дар тамоми кишварҳо хусусиятҳои хосро соҳиб буда, дар баробари айниятҳои тафовутҳои зиёд доранд. Чунин ҷой доштани муносибатҳои сиёсӣ бо сатҳи инкишофи ҷомеа, режими сиёсӣ, фарҳанги сиёсии шаҳрвандон ва ҳолати умумии инкишофи сиёсии он алоқаманд аст. Аз ин лиҳоз, ҷомеа ба худ хусусиятҳои пӯшида ва кушода, одӣ ва мураккаб, анъанавӣ ва муосир, авторитарӣ ва демократиро соҳиб гардида, аз рӯйи қонуниятҳои махсус низомии инкишофро таъмин менамояд.

Қонуниятҳои умумии инкишофи сиёсати ҷаҳонӣ бештар бо хусусияти демократикунонии худ ба назар расида, имконияти рушди онро дар саросари олам тарғибу ташвиқ ва дар воқеияти ҷамъияти таъмин менамояд. Дар доираи чунин муносибатҳо, ҷомеаи анъанавӣ бо қабули хусусиятҳои навин метавонад ба раванди муосиршавӣ дохил гашта, муносибатҳои пешқадамро касб намояд.

Дар ҷомеаи анъанавӣ ҳаёти сиёсӣ ба воситаи урфу одат ва анъанаҳо танзим карда мешавад. Вазифаҳои сиёсиро институтҳои иҷро мекунанд, ки аз ҷиҳати сиёсӣ на он қадар рушд ёфтаанд. Дигаргунӣ, ки навсозиро талаб мекунанд, аз тарафи ҷомеа ба зудӣ қабул карда намешаванд. Табақаҳои идоракунонда ва қисман аҳоли, ки бештар ба арзишҳои консерваторӣ моиланд, онҳоро қабул кардани нестанд.

Ҷомеаи пешқадам қабули муносибатҳои навро яке аз вазифаҳои худ мебинад. Он манфиатҳои гурӯҳҳои иҷтимоиро ба инобат гирифта, вобаста ба он қарорҳои қабул намуда, имконияти ҳалли талаботи мухталифро дорад.

Гузариш аз як низомии сиёсӣ ба низомии сиёсии дигар, яъне аз низомии анъанавӣ ба низомии сиёсии муосир ё пешқадам дар илми сиёсӣ бо мафҳуми «инкишофи сиёсӣ» ё «модернизатсияи сиёсӣ» таҷассум меёбад. Ҳарду мафҳум падидаи рафти даврҳои

рушдро дар бар гирифта, ҳаракати онро ба сатҳи боло нишон медиҳанд. Ин ҳаракат бебоздошт ва гуногунҷабҳа буда, зиддиятҳои зиёдеро дорост. Модернизатсияи сиёсӣ ҳамчун рафти инъикоси инкишофи ҳаёти сиёсӣ, суръати тағйирпазирии он ва муайянкунандаи дараҷаҳои рушди ҷомеа қабул карда шудааст. Гузариш аз як давра ба давраи дигари инкишоф бо ивазшавии як системаи сиёсӣ бо системаи сиёсии дигар амалӣ мешавад. Чунин ҳаракати ҷомеаро бо номи раванди сиёсӣ инъикос намудан мумкин аст. Раванди сиёсӣ тағйирёбии сиёсатро инъикос намуда, ҳамоҳангии институтҳои сиёсӣ ва субъектҳои ошкор сохта, нақш ва вазифаҳои муайяноро иҷро карда, дар сиёсатшиносӣ ҳамчун мафҳуме, ки генезис (пайдоиш) ва динамикаи сиёсатро дар ҷараёни дигаргуншавӣ дар ҳолатҳои гуногун дар замон ва макон нишон медиҳад, баромад мекунад. Раванди сиёсӣ хислати тағйирпазирии сиёсатро дошта, шакли дигаргуниҳо ва инкишофи сиёсиро дар худ таҷассум мекунад. Пас, мафҳумҳои раванди сиёсӣ, инкишофи сиёсӣ ва модернизатсияи сиёсӣ ба миён меоянд. Дар ибтидо ин мафҳумҳо гӯё ҳамчун синонимҳо баромад мекарданд ва хусусияти фарқкунандаи зиёде низ надоштанд. Баъдан, бо таъсири таълимотҳои гуногуни сиёсӣ ҳар яке аз онҳо мавқеи муайяни илмӣ худро соҳиб гаштанд. Пас, тағйирпазирии сиёсӣ бо мафҳумҳои гуногун инъикос гардида, моҳияти модернизатсияи сиёсӣ дар ташаккули системаи наву пешқадам пайдо мешавад.

Кӯшиш оид ба маълум сохтани сарчашма, хусусият ва ҷараёни тағйирпазирии ҷомеа дар солҳои 50 –ум ва 60 – уми асри XX мафҳумро бо номи «модернизатсияи сиёсӣ», баъдан таълимотро бо ҳамин маъно ба миён овард. Дар ибтидо таълимоти модернизатсияи сиёсӣ дар асоси тарҳҳои британи ва амрикоӣ ҳамчун тарҳи пешқадам ва намунавии инкишофи сиёсӣ муаррифӣ гардиданд. Тадқиқотчиён боварӣ доштанд, ки омӯзиши чунин намунаҳо барои давлатҳои сустинкишофёбанда ҳамчун таҷриба истифода хоҳанд шуд. Зеро кишварҳои, ки дар ҳолати истиклолгарой қарор доштанд, дар ҷустуҷӯи роҳи дуруст ва пешқадами инкишоф буданд.

Олимон гумон доштанд, ки истифодаи роҳи ғарбии модернизатсия барои кишварҳои рӯ ба тараққи имконияти беҳтарро дар ҳалли босубот ва бартаарафсозии масъалаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ муҳайё хоҳад овард. Лекин, дар асл гузаронидани чунин «таҷрибаҳо» натиҷаҳои дилхоҳ ба бор наоварданд. Зеро, системаи сиёсии давлатҳои Европа аз низоми сиёсии давлатҳои рӯ ба инкишоф тафовути ҷиддӣ дошт ва ҳоло низ чунин тафовутҳо кам нагаштаанд. Бинобар ин, ҷомеаи анъанавӣ дар минтақаҳои дигари олам чунин навоариҳои бегонаи ғарбиро қабул карда наметавонист. Аз ин ҷост, ки муҳаққиқон дар пайи дарёфти тарҳи беҳтарини тағйироти сиёсӣ барои кишварҳои алоҳида бо тамаддуни сиёсии хоса буданд. Чунин муносибати олимони нисбати ҷустуҷӯи роҳи беҳтарини инкишоф сабаби ташаккули таълимоти модернизатсияи сиёсӣ гардид. Таълимоти модернизатсияи сиёсӣ ҳамчун таълимоти ягонаи тадқиқотии инкишофи сиёсӣ дар илми сиёсӣ бунёд гардид ва аҳамияти калонро соҳиб гашт. Он дар заминаи донишҳои таърихан ташаккулёфта ва бо истифода аз таҷрибаи ҷомеаҳои гуногун ба миён омадааст. Он натиҷаи заҳмати муҳаққиқони макон ва замони мухталиф аст.

То ташаккули илми модернизатсияи сиёсӣ масъалаи омӯзиши тағйироти сиёсӣ ё инкишофи сиёсӣ дар таълимоти гуногун баррасӣ гардидааст. Дар сиёсатшиносии муқоисавӣ ин масъала дар чунин ҷараёнҳо ҳалли худро пайдо намудааст [6.489].

1. Таълимоти детерминистӣ, ки инкишофи сиёсиро дар шакли раванди ростиҳата ё мутаносиб баён мекунад. Дар ин ҷараён се ақида бештар ба назар мерасад. Тарафдорони ҷарёни якум сабаби асосии инкишофи иҷтимоӣ ва сиёсиро бо инкишофи иқтисодӣ вобаста дониста, инчунин омилҳои иҷтимоии ташаккулёфтаре ба инобат мегиранд. Масалан, У.Ростоу, С. Липсет ва дигарон. Дар навбати худ С. Липсет мақоми демократия ва қонуниятҳои сиёсиро бо инкишофи иқтисодӣ вобаста медонад.

Андешаи мазкур инчунин дар таълимоти марксизм ҷой дорад. Марксизм инкишофи ҷомеаро бо иқтисодӣ алоқаманд дониста, тағйирпазирии онро бо ивазшавии форматсияи ҷамъиятӣ-иқтисодӣ воқеият медиҳад. Рушди ҷомеаро бо сохтори коммунизм итмом додааст. Таҷрибаи сиёсии сотсиализми воқеӣ ошкор сохт, ки таълимоти мазкур ба ноқомии дучор гардид. Тарафдорони ақидаи дуҷум низоми арзишҳо, намунаҳои рафтор, дараҷаи иштироки сиёсии оммаи халқро асоси инкишофи сиёсӣ меҳисобиданд. Ақидаи сеюм олимони муттаҳид месохт, ки сабаби

асосии инкишофи сиёсиро дар муқовиматҳои функционалии дохилии низоми ҷамъияти ва маҳсусан, низоми сиёсӣ мебинанд.

2. Ҷараёни дигар оид ба инкишофи сиёсии ҷомеа, дар шакли ғайримутаносиб баромад мекунад. Тадқиқотчиён ақидаҳои гуногунро ҷонибдорӣ мекунанд. Масалан, аз рӯи имкониятҳои бадастовардаи кишвар дар соҳаҳои гуногуни ҷомеа, ё аз рӯи қудрати институтҳои сиёсӣ ва нақши онҳо дар раванди сиёсӣ иброи андеша намудаанд. Ё асоси инкишофи сиёсии ҷомеа аз рӯи омилҳои гуногун дар ақидаҳои олимон ба назар мерасад. Масалан, С. Хантингтон қайд мекунад, ки омилҳои асосии инкишофи сиёсӣ аз дараҷаи институтсионаликунонии манфиатҳо ва мақсадҳои институтҳои сиёсӣ дар ин ё он кишвар вобаста мебошад. Танҳо инкишофи дараҷаи иштироки шахрвандон дар раванди сиёсӣ ва фаъолии иҷтимоии онҳо манфиатҳоро дар ҷодаи сиёсат баррасӣ менамояд. Мутобиқ ба ин ақида, андешаи Л.Пай арзишманд аст. Ӯ қайд мекунад, ки инкишофи сиёсӣ аз ташаккули институтҳои сиёсӣ ва тарбияи шахрвандон вобаста аст. Ба фикри ӯ фаъолнокии аҳоли дар равандҳои сиёсӣ яке аз шартҳои асосии пайдории демократия ва тартибот аст, ки аз як тараф мавқеи гуногунакидагӣ, низоми бисёрхизбӣ, рақобати сиёсиро пайдор намуда, аз тарафи дигар, оромии сиёсиро барқарор месозад. Лекин ба ақидаи Л.Пай чунин сохтори муътадили демократия танҳо ба воситаи ҳокимияти қудратманд ва амалкунанда муяссар мегардад. Аз гуфтаҳои боло маълум мешавад, ки олимони ӯнсӯрҳои гуногунро омилҳои инкишоф ҳисобиданд.

Дар мавриди тадқиқи илмӣ ва назариявии модернизатсияи сиёсӣ муҳаққиқи амриқӣ Р.Х. Чилкот хизмати бузурге анҷом додааст. Ӯ бештари адабиёти мавҷударо оид ба инкишофи сиёсӣ ва омилҳои пешбурди он ҷамъ намуда, мавриди таҳлил қарор додааст. Ӯ қайд мекунад, ки пас аз ташкили кишварҳои нав, яъне «кишварҳои ҷаҳони сеюм» диққати асосии олимони ба инкишофи сиёсӣ равон гаштааст [6.489]. Асарҳоро вобаста ба аҳамият ва зарурияти инкишофи сиёсӣ Р.Х. Чилкот ба панҷ қисмат тақсим намудааст:

- асарҳои Г.Алмонд «Сиёсат дар кишварҳои рӯ ба тараққӣ» ва Д. Пауэлл «Сиёсатшиносии муқоисавӣ. Муносибат аз мавқеи «концепсияи инкишоф», ки аслан ба таҷрибаи англо-амриқоии модернизатсияи сиёсӣ марбутанд;

- асарҳои олимони вобаста ба ташаккул ва инкишофи давлатҳои миллӣ. Масалан, асари К. Дойч «Миллатпарастӣ ва коммуникатсияи иҷтимоӣ», Р.У. Эмерсон «Аз империя ба миллат», К.Силверт «Халқҳои наваталд: миллатпарастӣ ва инкишоф»;

- асарҳои олимони Д.Леви «Модернизатсия ва сохтори ҷомеа» ва Д. Эптер «Сиёсати модернизатсия»-ро мавриди таҳлил қарор додааст, ки бештар ба сохтори функционалии ҷомеа вобаста мебошанд;

-асари машҳури С. Хантингтон «Низоми сиёсӣ дар ҷомеаи тағйирёбанда», ки тағйироти сиёсӣ ҳамун объекти инкишофи сиёсӣ таҳлил гаштааст;

-асарҳои, танқиде, ки ақидаҳои этносентризмро дар бар мегиранд. Масалан, асарҳои А.Г. Франк «Капитализм ва қафомонӣ дар Амриқои Лотинӣ, У.Родни «Чӣ гуна Аврупо Африқаро қафомонда кард?» ва М.Колдуэлл «Бойгарӣ дар баъзе кишварҳо» мебошанд.

Вобаста ба тақсимои илмӣ адабиёти мавҷуда нисбати инкишофи сиёсӣ Р.Х. Чилкот дар илм масъалаҳои рӯзмарраи таҳқиқи инкишофи сиёсиро ба миён овард. Масъалаҳои мазкур ба шаш қисмат гурӯҳбандӣ гардида буданд. Аз он ҷумла, инкишофи сиёсӣ, рушд ва миллатпарастӣ, модернизатсия, қафомонии иқтисодӣ, мутеъшавӣ ва империализм. Масъалаҳои мазкур моҳияти таълимотро оид ба рушд ва қафомонӣ эҷод намуданд ва дар илми сиёсӣ бештар ба се масъалаи аввал аҳамият дода шудааст. Аввалан, масъалаи инкишоф ва дигаргуниҳои сиёсӣ, бухронҳои сиёсӣ ва натиҷаи он, баъдан вобастагии инкишофи сиёсӣ аз миллатгароӣ роё ба таҷрибаи сиёсии кишварҳои Африқо, Осиё ва Амриқои Лотинӣ ва сеюм ивазшавии ҷомеаи анъанавӣ ба муосир.

Ивазшавии ҷомеа дар раванди демократикунони олам ба назар мерасад, ки ҳамчун шакли муосиршавии онҳо пазируфта гардидааст ва дар асоси таҷрибаи кишварҳои гуногун тархҳои мухталифи он эътироф гаштаанд. Вобаста ба масъалагузори мазкур фанни модернизатсияи сиёсӣ таҳқиқ ва тадриси онҳоро вазифаи худ донистааст.

АДАБИЁТ

1. Братерский М.В. Теория модернизации: обзор американских концепций / М.В. Братерский // США: экономика, политика, идеология. -1990. -№9. -С.23-29.
2. Дарендорф Р. Дорога к свободе: демократизация и её проблемы в Восточной Европе / Р. Дарендорф // Вопросы философии. -1990. -№9. -С.71.
3. Зокиров Г.Н. Донишномаи сиёсӣ / Г.Н. Зокиров. -Душанбе: Деваштич, 2007. -602с.
4. Козловский В.В. Модернизация: от равенства к свободе / В.В. Козловский, А.И. Уткин, В.Г. Федотова. -СПб, 1995.
5. Купряшин Г.Л. Кризисы модернизации / Г.Л. Купряшин // Кентавр. -1994. -№3.
6. Мухаев Р.Т. Политология //Концепция модернизации как парадигма анализа политических изменений / Р.Т. Мухаев. -М., 2011. -С.486-491.
7. Модернизация: зарубежный опыт и России. -М., 1994.
8. Пантин В.И. Волны политической модернизации и истории России / В.И. Пантин, В.В. Лапкин //Полис.-1998. -№2.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

В статье рассматриваются этапы изучения политических перемен в политической науке. Автором исследуются различные подходы и направления проблем изучения политических изменений в различных сферах общественной науки. По мнению автора, на политическое развитие общества влияют множество факторов, и этот процесс является многоаспектным. Очень подробно описываются работы американского профессора Р.Х.Чилкота в области исследования политических изменений.

Ключевые слова: модернизация, преобразования, детерминизм, национализм, этноцентризм, третий мир.

POLITICAL CHANGES AS THE OBJECT OF STUDY OF POLITICAL SCIENCE

In the article the stages of studying the political changes in political science. The author examines different approaches and areas of study of the problems of political changes in various fields of social science. According to the author, on the political development of the society influenced by many factors, and this process is multifaceted. It describes in detail the work of an American professor R.H.Chilkota in the study of political change.

Keywords: modernization, conversion, determinism, nationalism, ethnocentrism, and the third world.

Сведения об авторе: *Муродова Н.С.* - доцент кафедры политологии Таджикского национального университета. Телефон: **918-20-66-65.**

ИНҚИЛОБИ ИСЛОМИИ ЭРОН ДАР ПАРТАВИ АНДЕШАИ ИМОМ ХУМАЙНИ

Алӣ Маҳдавӣ Таловакӣ Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҚТ

Инқилоб натиҷаи булуғи ҳаракат ва қиём аст. Ба ин маъно ки марҳилаи ҳос аз ҳаракат ва талошро инсонҳо як маҷмӯае барои расидан ба аҳдофи худ мавриди таваҷҷуҳ қарор медиҳанд. Чи ин ҳаракат ва талош дорои мароҳили мутааддиде аст, ки бо бедор сохтани тӯдаҳо аз тариқи ироаи ҷаҳонбинӣ ва идеология, оғоз то созмондиҳӣ ва басиҷи тӯдаҳо ва манобеъ ва дар ниҳоят, вуқӯъ ва таҳаққуқи қиёми фарогир ва ҳамаҷониба, таҳти унвони инқилоб ва ҳамчунин таъсиси сохторҳои ниҳодӣ ва сиёсӣ-иҷтимоӣ идома меёбад.

Дар нигоҳи Имом Хумайнӣ мафҳуми инқилоб ҳавзаи густардаеро дар бар мегирад. Бад-ин маъно, ки ҳар қиёме дар авҷи худ инқилоб аст, ҳавзаи ин қиём фарде бошад ё чамъе (наҳзат). Бинобар ин, дар мабоҳиси худ он гоҳ ки аз ин ду мафҳум сухан ба миён меовард, ба ин яқсонӣ таваҷҷуҳ дорад. Аз ин рӯ, дар нигоҳи ӯ қиём, наҳзат ва инқилоб дар мафҳум камубеш яқсон ҳастанд. Ба ҳамин далел, хитоб ба мардуми Эрон, ки инқилоби худро оғоз карда буданд, мефармояд: «Кӯшиш кунед, ки қиёми шумо, ин наҳзате, ки доред, наҳзати илоҳӣ бошад». Ва дар баёни дигар низ ишора дорад: «Миллати мо бедор шудааст ва қиём кардааст ва қиём барои Худо... барои Худо меҳодад ин наҳзатро ба охир бирасонад».

Ба илова, қиём ва инқилоб амрест, ки метавонад ду бӯъди инсонӣ, яъне бӯъди беруни ё иҷтимоӣ ва низ бӯъди дарунии ӯро дар бар гирад. Чи инқилоб навхе таҳаввул аст ва таҳаввул метавонад ҳам дар берун аз вучуди инсон ва ҳам дар даруни вучуд ва ҳолоти нафсонияш таҳаққуқ ёбад. Бавижа дар нигоҳи Имом Хумайнӣ таҳаввули дувумӣ муқаддам ва асоси таҳаввули аввали маҳсуб мешавад, чи то инсон, инсон нашуда ва мутаҳаввил нашавад, наметавонад таҳаввуле дар ҷомеа эҷод кунад. Имом Хумайнӣ дар бораи таҳаввул дар дарун ва ботини миллат ва инқилоби ботинӣ мефармояд: «Қорҳоро бояд иваз кард. Бояд таҳаввул пайдо кард. Бояд ҳама миллат таҳаввул бишавад. Фақат ин набошад, ки мо инқилоби чиз кардем аз тоғут ба ин.

Бояд инқилоби ботинӣ бикунем. Бояд нуфусамон ҳам мунқалб бишавад. Агар то ҳол дар таҳти султаи шайтон ва тоғут будааст, мутаҳаввил бишавем ва берун биравем аз ин пӯшиши шайтонӣ ба пӯшиши раҳмонӣ».

Бинобар ин, инқилоб дар нигоҳи Имом Хумайнӣ ҳамон қиём ва наҳзат дар роҳи Худо ё мутаҳаввил ва дигаргун шудан аст, ки ба таъбири Муртазо Мутаҳҳарӣ аз боби инфийол ва ба маънои навъӣ шудан мебошад. Аз ин рӯ, дорои ду рукни асосӣ – нафӣи вазъ мавҷуд ва пазириши вазъи матлуб аст. Ба баёни Мутаҳҳарӣ «Вазъеро бо иродаи худ хароб кардан барои расидан ба вазъи беҳтар, вожгун кардани вазъи ҳоким барои барқарории низоми мутаолитар».

Албатта, дар нигоҳи Имом Хумайнӣ инқилоб сирфан ва қатъан вожгун кардани вазъе ё хароб кардани вазъе барои расидан ба вазъи беҳтар намебошад. Ҳатто, метавонад инқилоб навъе бозгашт ба вазъи бад бошад.

Анвои қиём ва инқилоб. Бо тавачҷуҳ ба бўъди моддӣ ва маънавии сайри тақомули инсон, қиём ва инқилоб метавонад ба ду сурат чилва кунад. Нахуст, қиём ва инқилобе, ки тоғутӣ ё шайтонӣ аст ва метавон онро инқилоб ва қиём барои худ ва мубориза дар ҷиҳати таҳқиқи хостаҳои шайтонӣ ва нафсонии хеш, ки баёнқунандаи ҳаракати воронаи инсон донист, яъне ҳаракате, ки ба сӯи табиат ва моддиёти маҳз ва дур шудан аз Худо ва бандагии ӯ сурат мегирад, ин навъ қиём ё инқилоб масодики гуногуне дорад. Гоҳ чунин ҳаракате дар роҳи расидан ба сарват ва замоне барои султа ва қудрат бар аст. Гоҳе низ барои расидан ба зиндагии ором ва ҳамроҳ бо лаззатҷӯйӣҳо ва худкомағиҳост. Аз ин навъ ҳаракат дар Қуръон ба унвони инқилоб или эъқоб, яъне бозгашт ба гузашта (ҷоҳилия) ёд шуда ва дар ривоёт низ аз он ба унвони таарруб баъд-ал-ҳичра сухан ба миён омадааст. Ин навъ инқилоб бо қиёми худ метавонад дар ду бўъд-фардӣ ва иҷтимоӣ таҳаққуқ ёбад. Имом Хумайнӣ гоҳ аз ин навъ ҳаракат таҳти унвони инқилоби шайтонӣ ё инқилоби ғайриисломӣ ва ҷуз он ёд мекунад. Дигаре, қиём ва инқилоб барои Худост, ки нишондиҳандаи ҳаракати саҳеҳи инсон дар роҳи инсон будан барои ёфтани худ ва шаъни вучуди худ аст. Ин навъ қиём ва инқилоб рӯ ба сӯи Худо ва пушт ба моддиёт ва табиат дорад ва агар ҳам ба табиат ва моддиёт тавачҷуҳе кунад, тавачҷуҳаш ҷанбаи абзорӣ ва истиҳдомӣ дорад ва масодики воқеии дунё мазраа-ал-охира аст.

Имом Хумайнӣ дар мавриди ин ду навъ қиём бо ишора ба ояи 46 сураи «Сабо» менависад: «Хитоб мефармояд ба Расули Худо (с), ки бигӯ ба уммат, ки ман як мавъиза фақат дорам ва он ин аст, ки қиём бикунед барои Худо дар муқобили тамоми қиёмҳое, ки тоғутӣ аст ва агар барои Худо нашуд, шайтонӣ аст. Тоғут аст ва Аллоҳ. Қиём ҳам барои Худост ё барои Худост ё барои ғайри Худо. Он қиём қиёми тоғутӣ аст, ғалабаи золими бар золими дигар, ғалабаи чапволгаре бар чапволгари дигар. Қиёме, ки Худои таборак ва таоло дастур мефармояд, қиёмуллоҳ аст».

Бинобар ин, қиём ё илоҳӣ аст ё ғайриилоҳӣ (тоғутӣ) ва ин вобастагӣ ба ҳадаф ва ҷиҳати ҳаракати инсон ва ҷомеа дорад, ки қиём ё инқилобро мутаҳаққиқ месозад. Ӯ ҳамчунин дар баҳси дигаре инқилобро бар ду навъ – исломӣ ва ғайриисломӣ медонад, ки ҳарду ба тартиб муодили қиёми илоҳӣ ва қиёми тоғутӣ аст ва мефармояд: «Инқилобҳое, ки дар дунё воқеъ мешаванд, ду ҷӯр аст: яке инқилоб инқилоби исломӣ аст ва яке инқилоби ғайриисломӣ. Инқилоб, агар ғайриисломӣ бошад, баъд аз инқилоб дигар банду боре дар кор нест. Ҳар тавре ки мехоҳанд бо мардум амал мекунанд.

Маҳоре дар кор нест, лекин инқилоб, агар исломӣ бошад, яъне мутаккӣ бар идеяи ислом, мутаккӣ ба аҳкоми ислом бошад, ин бояд аз аввал инқилоб то охир, ибдо, ки ин инқилоб ва осораш ҳаст, ин исломӣ бошад ва таҳти аҳкоми ислом. Миллати мо то ин ҷо омадааст ва бихамдуллоҳ бо пирӯзӣ ба ин ҷо расидааст. Лекин, пирӯзӣ ин нест, ки мо фақат тоғутро аз байн бибарем, пирӯзии асил он аст, ки мо битавонем мутабаддал бишавем ба як мавҷуди инсонӣ, илоҳӣ, исломӣ, ки ҳамаи корҳоямон, ҳама ақоидамон, ҳама ахлоқамон, ҳама исломӣ бошад».

Манзур аз қиём ва инқилоб тоғуте ё ғайриилоҳӣ низ рӯшан аст чи дар ин ҷо ангега ва ҳадаф Худо ва арзишҳои мутаолӣ нест, балки ҳаракат дар ҷиҳати манофеи фард дар баробари мусолеҳи умумӣ анҷом мегардад. Пас қиём барои Худо вазифаи инсонҳост на инқилоб ва қиёми ғайриилоҳӣ ё ғайриисломӣ, ки худ қиёми тоғутӣ ва қиём барои нафси инсон, қиём барои худ моддӣ ва манофеи шахсӣ аст ва чунин ҳаракатҳое дар тӯли таърих маншаи инҳитоти ҷавоми исломӣ буда, дар ҳоле ки қиём, наҳзат ва инқилоб барои Худо омили пирӯзӣ ва таолӣ ва тақомули ҷавоми исломӣ будааст. Бинобар ин, дар он шикаст низ маъно надорад, зеро қиём ва наҳзат, як вазифа ва тақлиф аст, тақлифе инсонӣ ва илоҳӣ, тақлифе муқаддас ва начотбахш

ва таҳқиқи чунин таклифе худ пирӯзӣ аст. Чи дар нигоҳи Имом Хумайнӣ пирӯзӣ ҷуз адои таклиф ва масъулият нест.

«Ҷаҳат як мавъиза, Худои таборак ва таоло ба василаи Расули Акрам (с) ба шумоҳон кардааст, ин ки наҳзат кунед ва барои Худо наҳзат. Агар наҳзат барои Худо бошад, аз шаҳодат хавф нест. Шикаст дар наҳзате, ки барои Худо бошад нест...».

Инқилоб - зарурати инсонӣ. Дар нигоҳи Имом Хумайнӣ ба пирӯзӣ аз пешвоёни маъсум ва андешамадони мусалмон, қиём ва инқилоб аз умуре ҳастанд, ки дар шароити хос таҳқиқи онҳо аз заруриёт ва лавозими зиндагии инсон аст ва ҷомеаи башар аз тариқи он метавонад ба эҳқоқи ҳуқуқ ва ҷилавгирӣ аз ситам ва бедод даст ёбад. Яъне, замоне ки ситам ва бедод бар ҷавомеи башарӣ соя меафканад ва бо султа бар мустазаъфин ба таъйеи ҳуқуқи онҳо мепардозем ва амр ба маъруф ва наҳӣи мункар низ дар қолаби кунише қолабӣ ва забонӣ короии худро аз даст медиҳад, қиём ба сайф ё инқилоб амре ҷоиз, балки зарурӣ ва лозим аст.

Дар ислом қиём ва инқилоб алайҳи ҷабборон ва ситамгарон раво ва балки ҷоиз аст ва зулмситезӣ ва адолатхоҳӣ низ аз вижагиҳои назарӣ ва дарунии ҳар инсоне мебошад, ки аз зулму ситам нафрат дорад ва адлу ҳақро дӯст дорад. Имом Хумайнӣ ин заруратро ба қаррот мавриди таваҷҷуҳ қарор додааст:

• «Вақте дини Худоро инсон дар хат дид, барои Худо бояд қиём кунад».

• «Миллатҳо бояд қиём кунанд ва худашонро аз дасти ҳукуматҳои худашон ва қудратҳои бузург наҷот диҳанд».

• «Ҳон эй мустазаъфони ҷаҳон, бар мустақабирони одамхӯр бишӯред ва ҳаққи худро аз онон бигиред, ки Худованд бо шумост ва ваъдаи Ӯ таҳаллуфнопазир аст».

Ӯ ҳамчунин таъкид дорад, ки яке аз аҳдофи ирсоли расулон ва ташреи адёни илоҳӣ, бавижа ислом, ин будааст, ки мардумро водор ба инқилоб ва қиём дар баробари мустақабирон ва ситамгарон намояд.

Инқилоби исломии Эрон ва таъйини он. Ба манзури дарки инқилоби Имом Хумайнӣ лозим аст, ки бо таърихчаи сиёсии исломи ший ошно шавем. Решаҳои ин падида ба ҷараёни рад қардани салоҳияти Язид тавассути Имом Хусайн ва ба дунболи он шаҳодати эшон дар Қарбало марбут мешавад.

Аз он замон ба баъд, мусалмонони шиа ба як ақаллияти мазлум дар даруни ҷомеаи исломӣ табдил шуданд. Бинобар ин, натиҷаи мунтафии чунин бархӯрде ин буд, ки роҳбарии ҷомеаи шиа тавассути уламо ва донишмандон бар уҳда гирифта шавад. Бинобар ин, масъалаи ҷузъии вижагиҳои таърихи исломи шиа аст, ки уламо ба унвони раҳбарон, суҳангӯён ва миёнҷигарони ҷомеаи шиа дар назар гирифта шаванд. Таърихи даврони силсилаи Сафавӣ дар авоили қарни XVI Эрон ба мактаби фикрии шиа таъйири мазҳаб дод. Бо ин ҳол, нақши уламо ба унвони посдорони ҳуқуқи фардӣ ва иҷтимоӣ дар баробари ҳар гуна худкомагӣ ва истибдод аз ҷониби соҳибмансабон, идома пайдо кард. Дар нимаи дувуми қарни XVII байни ду гурӯҳ аз улумои шиа маъруф ба усулӣ ва ахборӣ, баҳс ва гуфтугӯе ба вуҷуд омад.

Агарчи ба зоҳир усулиҳо бар ҳарифони худ пирӯз шуда буданд, аммо низоъ дар мавриди мизони даргирии уламо дар умури иҷтимоӣ, ҳамчунон ба қуввати худ боқӣ буд. Дар ниҳоят се навъи фаъолият ба рӯйи уламо нақшҳои сиёсӣ ва иҷтимоиашон гушуда шуд, ки иборатанд аз:

Инзивоталабӣ ва қанорагирии сиёсӣ. Ин бархӯрд аз эътиқоде ношӣ мешавад, ки уламо бояд танҳо худро бо масоили шаръии марбут ба одоб ва русуми мазҳабӣ машғул кунанд. Ин навъ бархӯрди суннатӣ шеваи бархӯрдории аксарияти улумои пешво аз замони силсилаи Қочория то силсилаи ахир будааст.

Ҳимоят аз давлат. Қасоне, ки тарафдори ин мавзӯ буданд, истидлол қарданд, ки шаръ танҳо метавонад дар шароити собити сиёсӣ ва низоми иҷтимоӣ ривоч ёбад. Бинобар ин, ин вазифа илмест, ки аз давлат дар анҷоми вазоифаш ҳимоят кунад. Ба назар мерасад, ки ин дидгоҳ дар тӯли даврони Сафавӣ, яъне замоне ки манофеи уламо ва ҳукумат, камубеш ҳаммонанд буд, ҳоким будааст.

Муҳолифат бо давлат. Ин ҷойгоҳ аз тариқи адами машрӯияти фарзии тамоми соҳибмансабон муваққат дар замони ғайбати Имом Маҳдӣ тақвият шуд.

Рӯйқарди Имом Хумайнӣ дар дастаи савум қарор мегирад. Лозим ба зикр аст, ки қабл аз зуҳури инқилоб Имом Хусайн мо тақрибан ҳеҷ рӯҳониеро дар таърихи шиа наметавонем биёбем, ки бо давлати вақт муҳолиф буда бошад, то ҷое ки ҳатто аз сарнагунии комили он ва ҷойгузин шудани он бо як давлати исломии худосолор ҳимоят қарда бошад.

Имом Хумайнӣ илова бар ироаи дидгоҳ ва орои худ, дар боби қиём, инқилоб ва чигунагии таҳқиқ ва роҳбарии он, худ ба унвони идеолог, фармондеҳ ва роҳбар дар ин инқилоб нақши асосӣ ва таъйинкунанда дошт. Вижагиҳои ӯ ба гунае буд, ки тавоноии роҳбарии инқилоби бузургро доро буд. Бархе аз ин вижагиҳо чун шаҳомат, шучоат, огоҳӣ, маънавият, тақво, рӯҳияи мубориза ва адолатхоҳӣ ва зулмситезӣ дар ӯ ошкоро дида мешавад ва маҷмӯаи ин вижагӣ ҳамроҳ бо эҳсоси масъулият буд, ки дар ӯ ангезаи роҳбарии инқилобро эҷод кард. Ба баёне: «Таркибе аз тавоноии худодоаи рӯҳӣ, сиёсӣ, фикрӣ ва ахлоқӣ ин шахсияти истисноиро дар мавқеияте қарор дод, ки тавониста буд чунин нақши азимеро дар Эрони имрӯз бар уҳда бигирад. Қудрат ва тавоноии ӯ бе ҳеҷ тардид ба маротиб аз ҳадди як марҷаи тақлид таҷовуз мекард».

Роҳбарии Имом нисбат ба инқилобро ба чор давраи мушаххас: давраи аввалия ё зуҳури ӯ ба унвони як марҷаъ ва роҳбар –солҳои 1341-43; давраи таъбид солҳои 1343-56; давраи шукуфои инқилоб аз даймоҳи соли 1356 то баҳмани 1357 ва давраи пас аз пирӯзӣ солҳои 1357-1367 метавон тақсим намуд. Аз иқдоми асосии ӯ дар давраи аввал таҳрими тақия, нафӣи ҷудои дин аз сиёсат, мубориза бо режими нафӣи истеъмори ва султаи хориҷӣ мебошад.

Дар давраи дуюм Имом Хумайнӣ асли волоияти фикхро ба унвони ҷаҳорҷӯбае барои ҳукумати исломӣ ироа намуд ва дар давраи сеюм роҳбарӣ ва фармондеҳии инқилобро бар дӯш гирифта ва аз дур (то 1357/11/12) ба ҳидоят ва роҳбарӣ ва фармондеҳии инқилобӣ ҳиммат гумошт ва пас аз он низ дар остонаи инқилоб, воридаи Эрон шуд ва бо пирӯзии инқилоб дар 1357/11/22 давраи ҷаҳоруми роҳбарии ӯ, ки роҳбарии низоми сиёсии ҷадид буд, оғоз мегардад.

Имом Хумайнӣ ба лиҳози назарӣ бо тавачҷуҳ ба осебшиносии вазъияти онрӯзаӣ ҷомеаи Эрон ба баёни вижагиҳои ҷомеаи солим ва матлуб, роҳи ислоҳи ҷомеа ва авомил ва шароити таъйири он пардохт. Барои мисол, дерпотарин осебро дар ҷомеаи онрӯзаӣ Эрон адами ташкили ҳукумати ҳақ дар натиҷаи ғалабаи ҳавоҳои нафсонӣ ва тарки қиём барои Худо медонад. Ба илова, ба осебҳои берунӣ чун султаи истеъмори бо таблиғи ҷудои дин аз сиёсат, ироаи макотиби пӯшолӣ, салби маънавият аз ҷомеа, султаи фарҳангӣ ва эҷоди тафриқа низ, ишора дорад. Дарвоқеъ, он ҷо ки ба лиҳози назарӣ бештар мавриди тавачҷуҳ буд, ин аст, ки дар нигариши Имом Хумайнӣ асли аввалия, ҳидоят ва ислоҳи ҳокимон ва роҳбарони ҷомеа аст, аммо агар ҳаёти ҳокими ҷомеа аз арзишҳо ва мабной ислом рӯй баргофта ва ҳидоят ва ислохро напазиранд, қиём ва инқилоб ҷоиз ва балки вочиб мегардад. Чунин ҳаракати инқилобӣ аз поён аст ва ниёз ба дигаргунӣ дар тамоми абъоди ҷомеа ва фард дорад. Бар ҳамин асос, аҳдофе чун таҳаққуқи адолат ва адли исломӣ, истиклолхоҳӣ, озодиталабӣ ва ба таври кулӣ ҳокимияти аҳкоми исломӣ бар ҷомеа, таъйинкунандаи ҷиҳат ва ҳаракати мардум барои таҳаққуқи инқилоби исломӣ аст ва вучуди режими Паҳлавӣ ва зулму ситами онҳо, замина ва иллати аслии инқилоби исломӣ мебошад.

«Сабаби аслии қиёми мардуми кишвар, шахси шоҳ ва режими ӯст... аввалан бо ислом бо кинатӯзӣ душманӣ кардаанд ва дар ҳадде ислом ба унвони ҳофизи озодӣ ва истиклоли кишвар кашидаанд, сониян, тамоми озодиҳо ва ҳуқуқи миллат матраҳ дар қавонини асосиро аз миён бурдаанд ва солисан, истиклоли кишварро ба кулӣ аз миён бурдаанд...».

Дар ин миён наметавон нақши идораи илоҳӣ ва тавҳид ва қалимаи тавҳидро низ нодида гирифт, чи Имом Хумайнӣ қоида ба нақши асосӣ ва таъйинкунандаи ин умур дар пешбурди инқилоб бо тавачҷуҳ ба имон ва маънавияти мардуми Эрон ва талоши онҳо барои ҳифзи ислом буд, барои намуна мегӯяд: «Худо хост, ки ба доди ин мамлакат расид, ки мардумро бедор кард... Худованд тайид кард ва тавачҷуҳ пайдо карданд ... ва ин пирӯзӣ, ки насиби моҳо шуд, насиби миллати мо шуд, дар асари ин таҳаввуле буд, ки ба иродаи Худои таборак ва таоло барои миллат ҳосил шуд». Аз ҳамин рӯ, Имом Хумайнӣ ба идеология ва мазҳаб дар ҳидояти инқилоб беш аз авомили дигар баҳо меод ва он ки мардумро барангехт ислом буд.

Танҳо касе, ки тавонист дар ҷаҳони ислом ба ин орзуи дерина ҷомаи амал пӯшонад, Имом Хумайнӣ буд. Ҳаракат ва наҳзати Имом Хумайнӣ ва ташкили ҳукумати исломӣ тавассути эшон дар Эрон дунёи муосирро бо дигаргуниҳои густардае рӯ ба рӯ сохт. Имом Хумайнӣ инқилоби исломиро бо биниши амиқи фикрӣ, фикрӣ, фалсафӣ ва бо пуштувонаи волоияти фикр, ки худ мазҳаб ва масодики боризи он омилон ва олимони буданд ва бо даҳҳо ва садҳо нафар аз шогирдони барҷастаи худ дар тӯли мубориза сохта буданд, ки оғоз ва самарайи он ташкили ҳукумати исломӣ буд ва таъсири ин инқилоб ва ҳукумати навапоӣ он дар дунёи

муосир ба ҳадде буд, ки қудрати Шарқи сотсиалистӣ-материалистӣ ва Ғарби империалистиро, ки инҳисори қудрат дар дунё дар дасти ҳарду тараф буд, ба ваҳшат андохтанд ва аз нигарониҳо ва пайомадҳои он, ки каму беш дар нашрияҳои мухталифи дунё дарҷ кардааст, ба хубӣ метавон зареби ваҳшатро арзёбӣ кард.

Имом Хумайни илова бар таҳқиқи инқилоби берунӣ ё таҳаввули моддӣ, инқилоби даруниро низ шартӣ асосӣ дар таҳқиқи нахзати исломӣ медонист. Бар мабноси дидгоҳи ҳаддиаксаргароии эшон, илова бар таҳаввули асосӣ дар тамоми аркони сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, таҳаввули фикрӣ, идеологӣ, ақидатӣ ва фарҳангӣ низ амри зарурӣ дар таҳқиқи инқилоб аст.

Таҳаввули дарунии инсонҳо ва афроди ҷомеа на танҳо зарурӣ, балки муқаддам ва заминасози инқилоби сиёсӣ аст. Бад-ин маъно ки ибтидо бояд нигариши афрод дар боби инсон ё сиёсат ва идораи ҷомеа тағйир ёбад ва инсонҳо бидонанд, ки идораи сарнавишти ҳешро бояд огоҳона бипазиранд, сипас эҳсос ва авотиғи онҳо дар сояи ин тағйир дигаргун шавад, то заминаи куниши сиёсии онҳо фароҳам ояд ва ба баёне, бар ин эътиқод буданд, ки тасвири мардум аз вазъи иҷтимоӣ омили инқилобӣ аст, на воқеи вазъи иҷтимоӣ. Аз ин рӯ, метавон дидгоҳи Имом Хумайниро мавриди инқилоб раҳёфти идрокӣ донист.

АДАБИЁТ

1. Қуръони карим.
2. Саҳифаи Имом. – Ҷ.5. –С.510; - Ҷ. 6. –С.309; Ҷ.5. –С.510; – Ҷ.7. –С.6-246; – Ҷ.8. –С.11-271; – Ҷ.5. – С.510; – Ҷ.11. –С.346; – Ҷ.13. –С.137; – Ҷ.14. –С.278; – Ҷ.15. –С.349.
3. Шайх Ҳаромилӣ. Васоил-ул-шиа / Шайх Ҳаромилӣ. –Ҷ. 11. –С. 17.
4. Муҳаммадӣ Манучеҳр. Таҳлиле бар инқилоби исломӣ / Муҳаммадӣ Манучеҳр. –Техрон: Амир Кабир, 1370. Чопи сеюм. – С. 95.
5. Перомуни инқилоби исломӣ. –Қум: Садро. –С.113.

ИСЛАМСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ИРАНА В ВОЗЗРЕНИЯХ ИМАМА ХОМЕЙНИ

Несмотря на многолетнее пребывание в эмиграции, Хомейни тонко чувствовал пульс жизни своего народа. По воззрениям Хомейни, только власть, которая находится в руках духовенства, может равномерно распределять богатства и ликвидировать экономическую зависимость Ирана от иностранных государств. Политическое кредо Хомейни - создание «исламского государства» и уничтожение влияния западной буржуазной культуры. В ходе развития революции в политико-идеологических воззрениях Хомейни все сильнее проявлялись морально-этические и эгалитарные мотивы шиитского ислама.

Ключевые слова: Исламская революция, исламское бесклассовое общество, всеобщая исламская справедливость, нравственное усовершенствование людей, исламские моральные нормы.

IRAN'S ISLAMIC REVOLUTIONARY IN THE VIEWS OF IMAM KHOMEINI

Despite the long-term stay in exile, Khomeini subtly felt the pulse of life of its people. According to Khomeini's views, only power, which in the hands of the clergy nahooditsya can evenly distribute wealth and to eliminate Iran's economic dependence on foreign countries. Political credo Khomeini - the creation of an "Islamic state" and the destruction of the influence of Western bourgeois culture. During the development of the revolution in the political and ideological views Khomeini pronounced all ethical and egalitarian motives of Shiite Islam.

Key words: Islamic Revolution, the Islamic classless society, a universal Islamic justice, the moral improvement of the people, the Islamic moral standards.

Сведения об авторе: *Али Махдави Таловаки* – аспирант отдела философии Института философии, политологии и права АН РТ

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ «ИХВАН АС-САФО» («БРАТЬЕВ ЧИСТОТЫ»)

Файзуллоев Г.Ф., Джурабеков Б.

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

При рассмотрении идейно - теоретических основ формирования философского учения «Братьев чистоты», исследователи сталкиваются с процессом формирования своеобразной интеллектуальной мысли, отражающим как общие черты исламских религиозно- духовных воззрений, так и оригинальные, особенные идеи отдельной скрытой школы мусульманского средневековья, возникшей не только на почве исламской идеологии но и под влиянием других цивилизаций. Безусловно, средневековая эпоха мусульманского Востока, которая подчас многими исследователями сравнивается с периодом Ренессанса европейской культуры [1], отличается тем что, в этот период

обретают жизнь, новые идейные школы и в их учениях бурно развиваются и достигают своего пика всякие отрасли науки и культуры. В целом это был переломный момент в истории развития исламской цивилизации. К моменту возникновения трактатов «Ихван ас-сафо», арабское захватническое нашествие под знаменем ислама и религиозного национализма, переживал не лучшие свои времена и новая стадия формирования идейно-теоретических и религиозно - духовных ценностей, начинается на почве исламской коранической идеологии, которая выступала, как базисная или же основополагающая. Но также и слом культурных традиций народов, завоеванных земель арабами, которые за тысячелетия до них имели высокоразвитую культуру (на примере персов, египтян), вызвал к жизни новые идейные школы и течения, в том числе тайное скрытое общество «Братьев чистоты». Общество явилось религиозно-философской ячейкой, которая сформировалась в результате осмысления ценностей исламской идеологии, её сближения с наукой и внедрения в ней античных и доисламских традиционных идей. Об этом свидетельствует утверждение большинства как западных, так и русских исследователей. Особенно философское осмысление исламского мировоззрения и слияние его с античной мыслью для «Братьев чистоты» было одним из важнейших моментов их целей. Об этом они открыто говорят в своих трактатах, что философские науки и пророческие законы - одно и то же [2].

Само вероучение ислама заложенное в священной книге поощряло поиски новых знаний, так как последовательные принципы монотеизма, прямые указания коранических откровений или же характерная для ислама вера в пророков, также и само отношение учения ислама и его пророка к знанию, свидетельствуют об этом. О последнем много писали, как западные, так и русские учёные. К примеру, Е.А. Фролова подробно останавливается над этим вопросом и пишет, что, по словам пророка, знание открывает дорогу в рай [3], то есть «торжество знания», которое тщательно исследовано английским ориенталистом Францом Роузенталом [4] находит своё подтверждение и в её исследованиях. В случае же с местом знания в трактатах Братьев чистоты мы приведем пример е из самих трактатов, где они пишут: «Знай, о мой брат! Лучшим достоинством человека является его разум и наиболее хорошим из его качеств является знание, или у каждой из этих добродетелей имеются свои свойства, свойством же разума является здравомыслие» [5].

Таким образом, прежде чем начать анализ идейных истоков мы постарались выявить некоторые особенности эпохи, относящиеся к обществу «Братьев чистоты» и их трактатов, и о ходе истории развития интеллектуальной мысли исламского мира по отношению к ним. Здесь при изучении идейных предпосылок философии трактатов, также важно и изучение параллелизма в ходе развития формирования тайного общества и их энциклопедических трудов. Данный процесс важен потому, что неизменное соотношение и сопутствие явлений, действий, аналогий, сходство, общность характерных черт, повторение, дублирование чего-либо и тому подобное, составляющие важного косяка идейных и теоретических истоков формирования и развития философской мысли «Братьев чистоты», сопровождается научно-философскими методами, анализом и свободомыслием. Углубляясь в свои теоретические исламские мысли, они используют параллелизм как средство обращения к истокам, как из античности, так и к самой восточной культуре, исламских и доисламских цивилизаций арабов и завоеванных ими народов. Вследствии такой взаимной связи явлений, обуславливающее изменение одних процессов, сопровождается трансформацией других, т.е. в нашем случае как античное и доисламское мировоззрение, так и мусульманская идеология подвергаются преобразованию.

Здесь также уместно напоминать, что нашим мыслителям характерно то, что они, как и некоторые политические мыслители того периода прибегали к идеям об идеальном обществе и совершенном государстве, которое имеет свои корни и характерные особенности. Мысли о том, что они, занимаясь описанием своих идей, иногда сильно отходят от основных проблем исламского мировоззрения, хотя это не означало, что они отвлекались от реальностей жизни и целиком или частично находились под влиянием утопических мыслей, в случае с «Братьями чистоты» на наш взгляд не уместны. Наоборот, если смотреть на реально существующие формы общества с точки зрения типового образца, который должен удовлетворять людей, вещи, предметы и явления по форме, качеству или соответствия их стандарту лишенных недостатков, то эти идеи имеют важное значение. Суть тут в том, что эти идеи заимствованы из античной философии и

платоновская концепция оказалось живучей даже в условиях монотеистического верования и справедливого замечания А. Койре «...что, арабский мир знал Платона гораздо лучше, чем его могли знать латиняне» [6], подтверждается в работах Фараби и «Братьев чистоты».

Выявив такие тенденциозные моменты в исследовании идейных истоков философии «Братьев чистоты», концентрирует на себя внимание то обстоятельство, что часто здесь имеет место не просто естественное религиозное мышление, а тенденция философского осмысления те или иных проблем.

В исламском энциклопедическом словаре под названием “Доират ул маорифи бузурги исломи” пишут, что “Братья чистоты” были сыльно увлечены философией и мудростями и были знакомы со многими великими произведениями греческих и древних мыслителей и как в таком случае должно быть в формировании их мировоззрения данный факт сыграл огромную роль”[1-3]. Далее в этом источнике напоминают о том, что в комментариях Абухаяна Тавхиди о “Братях чистоты” говорится, что по их убеждениям, если греческая философия и арабский шариат сходятся в одно, то это уже будет совершенством. Эти слова часто цитируются исследователями и они свидетельствуют о том, что Братья не ставят границу между философией и сводом законов шариата ислама, и тем более если идёт речь о греческой философии, они хотя и ограничены возможностями своей эпохи, но тем не менее старательно синтезируют их и вовлекают в свой арсенал не бывало разнообразные, разнородные, интеллектуальные и научно- культурные достижения. Выражая всё это в своих трактатах “Братья чистоты” этим самым актуализируют проблемы философии, стараются вовлечь в него все больше людей. В данном случае показательно, что в части обращения религиозное воспитание по их утверждениям, призвана служить возрождению гуманистическо- рациональных качеств, в той форме, которая в отличии от религиозного догматизма оказалась бы приемлемой для широких слоев населения. Разумеется, это отнюдь не означает, что по мнению авторов трактатов “Ихван ас саф” религиозная идеология должна быть сменена рациональными способами аргументации, наоборот методология рационализма по учениям трактатов привлекается с целью воспитания и обоснования структурного единства ислама.

Итак, эти всевозможные варианты теоретико- философского осмысления для “Братьев чистоты”, прежде всего, заимствованы из греческой мудрости. Они даже сами, видвигая свои идеи, старались обогатить их за счёт греческой философии. Этот метод ими использован при толковании даже простых элементов философского понятийного аппарата. К примеру, сами подоядя к толкованию слова “философия” пишут: философ согласно учениям греков означает “мудрец”, соответственно философия “мудрость”. Мудрец тот кто его дела скрыты, его ремесло (мастерство) прочное, его слова правильные, его поведение приемлимое, вера праведная, его нравы чистые, его знание истинное и мудрость тоже, познание истинности вещей и признание их рода, и сортов этих родов, особенности этих вещей поиски их причин, т.е. ответить на следующие вопросы: есть (бытие), что есть, сколько есть, из чего есть, какой есть, где есть, в каких условиях есть, почему есть и кто есть?”[8].

Изучение античных истоков мыслей «Братьев чистоты» имеет важное значение в нашем случае, хотя бы потому, что подлинное значение философского мотива в их учениях отличается от некоторых исламских воззрений, а зачастую иногда и отличается друг от друга. То есть, мысли «Братьев чистоты» отличаются от греческой мудрости и наоборот, в тоже время первое дополняет второе. Согласно учениям трактатов «Ихван ас-сафо», особые стремления от рождения и природы имеются у каждого индивида, и в то же время он также сможет иметь и приобретённые в своей жизни, но особенностью здесь является то, что залогом приобретённых стремлений может быть только природное, т.е. врождённое [7]. «Ихван ас-сафо» этие врождённые природные стремления делят на желание жить и отвращение к смерти и на этом они не останавливаются и врождённые качества они также считают залогом характера и нравов человека [7,8]. Наподобие этого воззрения в античности у Платона есть своего рода концепция. Согласно этой концепции Платона: способности, качества и стремления у человека бывают духовными и физическими, каждая из которых по своей природе в человеке выполняет определённые функции или же имеет определенную направленность. Духовные способности относятся к душе, а физические же они телесные и относятся к теле. Все это у человека от Бога и природы, т.е. врождённые. Он считал, что человек «рождаясь, теряет то, чем владел до рождения, а потом с помощью чувств восстанавливает прежние знания» [7]. Потому

стремление и способность, которые у человека появляются от познавательных качеств, смогут означать восстановление знания. Итак, согласно такого утверждения Платона, рождается человек способным и вообще это может также означать, что человек еще до рождения является способным. Он такую концепцию выдвигает в диалоге «Федон»: «... способности вдохновения, прорицания мы возвели к Аполлону, способности посвящения в таинства – к Дионису, творческие способности и любовь – к Афродите и Эрату» [7]. В тоже время, он, дополняя мысль о божественных, рождённых стремлениях человека от природы в диалоге «Менон» пишет: «Добродетель – это результат божественного дара или божественного жребия, которые человек получает от рождения» [6]. Эту мысль можно продолжать многочисленными примерами, как из трактатов, так и из платоновских сочинений.

Догматические же взгляды, принадлежащие представителям школы калама и некоторым другим школам ислама, частично заимствованные из греческой мысли отсутствуют или же отличаются во взглядах «Братьев чистоты». К примеру, вопрос о субстанциях. «Братья чистоты» не признают субстанции отдельно от материи, мир у них состоит из материальных частей и их акциденций. По их мнению, атомы неделимы, являются материальными частицами и тело состоит из них [8].

Также неоплатонизм тоже оказал большое влияние на философию «Братьев чистоты». Идеи Платона и других представителей неоплатонизма проникли в их философию как в онтологических концепциях, так и в гносеологических, и разумеется для формирования взглядов этого было достаточно, ибо связанные с ним теории формируют принципы и нормы устремленные на постижение безукоризненности души человека.

В таком кратком анализе становится очевидным то, что в процессе формирования философских взглядов влияние древнегреческой мысли было достаточным. Если греческая философия выросла на почве античного рабовладельческого общества, то арабская философская мысль относится к эпохе феодализма. Однако, было бы неверно представлять себе арабскую философию эпохи ислама таким образом, что в одночасье изменилось религиозное убеждение, жизненный уклад, и соответственно философское учение.

Традиционно и в случае с обществом «Братьев чистоты», которые являются исключением, все новые идейные школы и течения имели исламско-арабские корни, но были связаны с немалым числом интеллектуалов персидского происхождения. Тут особо надо отмечать различные мнения западных и восточных исследователей относительно национальности членов тайного общества «Ихван ас-сафо». Если на Западе исследователи придерживаются мнения, что они являлись арабами, то иранский исследователь Забехулло Сафо [9] так и как авторы «Доиратулмаорифи бузурги исломи» считают авторов трактатов персами [10]. С одной стороны, данный факт вроде не является для нас определяющим-важным, но в тоже время при выявлении идейных истоков и теоретических предпосылок формирования философских мыслей может сыграть немаловажную роль, так как учение этих двух национальностей имеет свои особенности, поэтому мы вынуждены и считаться с этим. Но общий вывод здесь может быть таким, что философское мышление в ходе своего развития развивается именно в контексте взаимодействия и противостояния различных культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доиратулмаорифи бузурги исломи. Техрон. 1372. Т.3.
2. Забехулло Сафо. Таърихи адабиёт дар Ирон. Техрон. 1338. Т.1.
3. Закуев А.К. Философия «Братьев чистоты». Баку, 1961.
4. Койре. А. Очерки истории философской мысли. М.1985.
5. Мухаммадходжаев А...Джонбобоев С. Введение к кн.: «История таджикской философии (с древнейших времен до 15 в). Под общей редакции А. Шамолова. –Д. 2011.
6. Платон. Сочинения: в 3 т. –М.: Мысль, 1968.- Т.1.
7. Платон. Федон. Избранные диалоги. –М.:Худ. лит.-ра, 1965.
8. Расайили «Ихван ас-сафа» (Трактаты «Братьев чистоты»). Бейрут. 1976.
9. Роузентал Франц. Торжество знания. М., 1968
10. Фролова Е.А.. История средневековой арабо-исламской философии М.1986.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИДЕЙНО -ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ «ИХВАН АС-САФО» («БРАТЬЕВ ЧИСТОТЫ»)

В статье анализируются некоторые особенности, связанные с идейно-теоретическими предпосылками основ философской мысли «Братьев чистоты». Рассматриваются специфические особенности учения трактатов. Особое внимание уделяется анализу воздействия греческих мыслителей на формирование

философской мысли «Братев чистоты», которые наряду с монотеистическими воззрениями ислама, основанных на почве учения священного Корана и хадисов пророка Мухаммеда (С), послужили важную роль в выработывании философской мысли. Соблюдается последовательность в анализе этих вопросов с тем, чтобы обеспечить верную логическую развязку вопроса.

Ключевые слова: идея, цивилизация, средневековая эпоха, ренессанс, торжество знание, разум, аналогия, сходство, общность характерных черт, повторение, дублирование.

ABOUT SOME FEATURES OF IDEOLOGICALLY THEORETICAL BASES OF PHILOSOPHICAL THOUGHT «IKHVAN AS-SAFA»

In article, some features connected with ideologically theoretical preconditions of bases of philosophical thought of «Ikhvan as-safa» are analyzed. Specific features the doctrine of treatises are considered. The special attention is given to the analysis influence of the Greek thinkers on formation of philosophical thought of «Ikhvan as-safa» whom on a number with монотеистическим Islam view, the doctrine of the sacred Koran based on soil and хадисах prophet Mohammed, has served an important role in production of philosophical thought. The sequence in the analysis of these questions to provide a true logic outcome of a question is observed.

Keywords: idea, a civilization, a medieval epoch, the Renaissance, a celebration knowledge, reason, analogy, similarity, a generality of characteristic features, repetition, duplication.

Сведения об авторах: *Файзуллоев Г.Ф.* – аспирант кафедры философии Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни. Телефон: (992) 904-56-66-67

Джусурабеков Б. - аспирант кафедры философии Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни

РАФТОРИ СИЁСИИ ШАХРВАНДОН ДАР ПАРТАВИ НИЗОЪХОИ МУОСИР

Сафарова М.Ш.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Маълум аст, ки инсонҳо дар раванди бархурди ақидаҳои мухталиф рафтору кирдори хешро тағйир дода, вобаста ба ҳодисаҳои ҷамъиятӣ кирдорҳои гуногун доранд. Махсусан низоъҳои ғайбӣ, ки баъди пошхурии Иттиҳоди Шӯравӣ боз ғайбӣ гардида, дар баъзе минтақаҳо ба ҷанг табдил ёфтанд, ба шаҳрвандон таъсири ҷиддӣ расониданд. Аз ин рӯ, омӯзиш ва таҳлили рафтори одамон дар раванди дигаргуншавии вазъи ҷомеа яке аз масъалаҳои мубрами рӯз ба шумор меравад.

Воқеаҳои ҷаҳони муосир имрӯз моро водор менамоянд, ки то кадом андоза таъсири вазъи низоъҳо ба рафтори одамон муқоиса намоем. Масалан, воқеаҳои дар Украина, Тоҷикистон, Ўзбекистон, Қирғизистон рух дода, гувоҳи мидиҳанд, ки рафтори одамон аз сатҳи боло то ба поён ба кулӣ тағйир меёбад. Пайдо шудани сарварони нави сиёсӣ, қумандонҳои саҳроӣ ва шомил гардидани гурӯҳҳои камсаводи бе ҷои қор ба элитаи нав ин маъноӣ онро дорад, ки дар рафтори сиёсии одамон тағйиротҳои кулӣ ба амал меоянд. Махсусан, нафарони камбизоате, ки аз назари ҷисмонӣ қудратмандтар ҳастанд, дар ин давраи дигаргунӣ пешоҳангиро ба даст гирифта, аз ҳама зиёдтар рӯчӯ ба сиёсат ва ҳокимият менамоянд. Баъди ба даст овардани баъзе нуфузҳо рафтори худро ба кулӣ тағйир дода, баъзан даҳшатҳои зиёде ба сари мардум низ меоранд. Чунин ҳолат қариб дар тамоми низоъҳои дохилию минтақавӣ ба ҷашм мерасад.

Аз ҷумла низоъҳои сиёсӣ, ки дар ҳудуди Тоҷикистон солҳои 90-уми асри гузашта, ба амал омаданд, ба рафтори оммаи халқ таъсири амиқ расониданд. Саволе ба миён меояд, ки оё маҳз низоъ боиси қарафтории мардум мегарданд, ё ин ки худ рафтори ношоъи одамон боиси сар задани низоъҳои иҷтимоӣ сиёсӣ мегардад.

Аз нуқтаи назари бихевиористӣ рафтори одамон вобаста ба вазъияти баамалномада, зери таъсири омилҳои гуногун тағйир меёбад. Вобаста ба ин бихевиористон чунин формула S-R (стимул-реаксия)-ро ба илм ворид менамоянд. [1] Ин ҷо S ба маъноӣ сабаб, омил ва R бошад ба маъноӣ реаксия ё ин ки худ ақсуламал омадааст. Ин чунин маъно дорад, ки омилҳои мухталиф аз ҷониби аҳолии реаксияи ҷавобиро ба амал меоранд.

Вобаста ба ин метавон гуфт, ки низоъҳои сиёсӣ боиси қарафтории одамон гардида, вазъи душвори иҷтимоӣ иқтисодӣ, ки дар натиҷаи низоъҳои сиёсӣ ба миён меояд, ба рафтори омма таъсири амиқ мерасонад. Чунончӣ муборизаҳои сиёсии байни тоҷикон дар солҳои 90-ум боиси талафоти бузурги иқтисодӣ, инкишофи сатҳи камбизоатӣ гардид. Дар натиҷа як қисмати аҳолии хусусан насли ҷавони кишвар

шомили гурӯҳҳои низомӣ гардида, даст ба ғоратгарӣ ва талаю торочи мардум заданд.

Вале қайд намудан лозим аст, ки рафтори одамон на танҳо ба таъсири омилҳои берунӣ, балки инчунин ба хусусиятҳои психологии инсон, мақсаду талаботҳои он вобастагии зич дорад. Ҳодисаҳои муҳити иҷтимоӣ на ба ҳамаи одамон таъсири якранга мерасонад. Ҳар як шахс дорои инстинкти хоси худ мебошад аз ин рӯ дорои хислатҳои махсусе низ мебошад, ки ба табиати биологии худӣ ӯ вобастаанд. Бинобар ин дараҷаи бераҳмӣ, золимӣ, зӯрварӣ, ки аз табиати биологии инсон бар меоянд ва аслан ҳамчун аксуламал бар зидди ҳодисаҳои муҳити иҷтимоӣ сар мезананд, дар рафтори ҳар як шахс бо шакли гуногун ба назар мерасанд. Бинобар ин на ҳама вақт ҳодисаҳои ба ҳам монанд, аксуламали ба ҳам монандро ба амал меоранд.

Ҳамзамон қайд намудан лозим аст, ки ҷаҳони ботинии инсон ба омилҳои муҳити атроф алоқамандии зич дорад. Чуноне аз адабиёти илмӣ бар меояд, хислатҳои инстинктии инсон, зери таъсири омилҳои гуногун тағйир ёфта, ҳодисаҳои манфӣ метавонанд, боиси рафтори манфии инсон ва баръакс ҳодисаҳои мусбат боиси рафтори мусбӣ гарданд. Бинобар ин низоъҳои сиёсӣ ба рафтори одамон аслан таъсири манфӣ расонида, дар онҳо ҳисси нафрат ва нобоварино нисбати ҳокимият ва шахсони алоҳидаи масъули давлатӣ ба миён меорад.

Яке аз талаботҳои шахс ин хоҳиши ба даст овардани ҳокимияти сиёсӣ мебошад, ки ҷанги шаҳрвандии тоҷикон маҳз атрофи он ба амал омада буд. Баъзе афроди мансабталаби ҷомеаи навтаъсиси Тоҷикистон ба мақсади амалӣ намудани манфиатҳои шахсӣ ва ба даст овардани ҳокимияти сиёсӣ даст ба ҷудоандозии миллию динӣ дар дохили ҷумҳури заданд, ки чунин рафтори ифротгароёна боиси ҷудо гардидани аҳоли шуд. Бояд гуфт, ки чунин ҷудоандозихо ҳанӯз аз замони ҳукмронии давлати Шӯравӣ сарчашма гирифта, баъди пош хурдани он хусусан баъд аз қабул намудани қонун «Дар бораи озодии вичдон ва ташкилотҳои динӣ» аз 8 декабри соли 1990, қонун «Дар бораи ташкилотҳои ҷамъиятӣ дар ҶШС Тоҷикистон» аз 12 декабри 1990 ва ниҳоят эълон гардидани ҷумҳурии соҳибистиклоли Тоҷикистон вусъат ёфта, ба сар задани низоъҳои дохилӣ оварда расонид.

Гуфтан лозим меояд, ки чи гуна қабули қонунҳои мазкур ба вусъат ёфтани муҳолифатҳо сабаб гардиданд. Чуноне маълум аст, дар замони Иттиҳоди Шӯравӣ мардум аз зери таъсири идеологияи ҳукмрон берун шуда наметавонистанд. Инчунин сиёсати атеистии ҳизби якҷаҳумрон озодии вичдонро маҳдуд менамуд. Бинобар ин қабули қонунҳои мазкур, ки нишонаҳои аввалини демократия ё ин ки худ озодиҳои сиёсӣ ба шумор мераванд, ба рафтори одамон тақдирӣ дода дар шури онҳо ҳисси ғимояи манфиатҳои сиёсӣ ва диниро ба миён овард. Вале мутаасифона, аз сабаби сатҳи пасти шури сиёсӣ ва надоштани маълумоти кофӣ доир ба демократия даст ба рафтори ношоғам зада, фазои давлати навтаъсисро ноором гардониданд.

Вобаста ба гуфтаҳои боло қайд намудан мумкин аст, ки аз як ҷониб худӣ шахс омили асосии сар задани низоъҳо мегардад, аз ҷониби дигар низоъҳои сиёсӣ оммаи халқро ба таҳлука андохта боиси сар задани рафторҳои гуногун мегардад.

Низои сиёсӣ пеш аз ҳама ин бархӯрди бошууронои омилҳои ҷамъиятии манфиатҳояшон ба ҳам зид мебошад. [2] Пӯшида нест, ки низоҳои сиёсӣ, ки дар худуди давлатҳои пасошӯравӣ ба миён омаданд, ин бархӯрди ақидаҳои кӯҳна ва нав мебошанд. Муҳолифати идеологияи мафкуравии замони шӯравӣ ба идеологияи нав, ки асоси онро идеологияи динӣ ташкил меод, чунин фазоеро ба миён овард, ки сар задани низоъҳои сиёсӣ шароит мусоид намуд. Бо вучуди ин роҳбарияти давлат баҳри бартараф намудани муҳолифатҳо усули кӯҳнаи сарқуб намуданро истифода намуд, ки барои замони нав номувофиқ буд. Инчунин, як қатор омилҳои берунӣ тавонистанд, вазъиятро муташаниҷ гардонанд, ки ҳамаи ин сар задани низоъҳоро ноғузир гардонид. Вазъияти ба миён омада рафтори одамонро ба қулли тағйир дода, ҳар гуна амалҳои ҷавобиро ба миён овард.

Яке аз хусусиятҳои одамон дар партави низоъҳои сиёсӣ ин ҳаракатҳои оммавӣ мебошад. Чуноне аз воқеаҳои ҳаёти сиёсӣ бар меояд, дар шароити низоъҳои сиёсӣ одамон даст ба шӯро ошӯбҳо, митингу намоишҳои ғайриқонунӣ, эътирозҳо нисбати ҳукумат, ё ин ки нисбати шахсони алоҳидаи мансабдори давлатӣ мезананд, ки ин гуна рафтор боиси вусъат ёфтани низоъҳо мегардад. Албата паси пардаи чунин низоъҳо афроде қарор доранд, ки дар миёни аҳоли шӯро иғво андохта, мардумро ба ташкил намудани ҳаракатҳои ғайриқонунӣ ташвиқ менамоянд. Ин ҳолатро на ба мақсади ғимояи манфиатҳои аҳоли, балки ба манфиати шахсии худ истифода

менамояд. Чунин афрод, фаъолияти худро дар асоси нақшаҳои пешакӣ таҳрирезӣ шуда амалӣ намуда, баҳри амалӣ намудани мақсадҳои ғаразноки худ бо ақидаҳои идеологии хеш баромад намуда, аз байни аҳолии қаторӣ тарафдорони хешро пайдо менамоянд. Чунин ҳолат боиси ба сахнаи сиёсӣ баромадани сарварони нав мегардад.

Сарварӣ ин зухуроти таърихӣ буда, дар давраи муайяни таҳаввулоти чома ба миён меояд, ки ба талаботи чома вобаста аст. Вусъат ё ин ки анҷом ёфтани низоъҳои сиёсӣ ба фаъолияти сарвари сиёсӣ алоқамандии зич дорад. Дар ҳолати низоъҳои сиёсӣ чома ба чунин сарваре ниёз дорад, ки маҳорати дарк ва идора намудани вазъияти баамаломадаро дошта, дар фаъолияти худ ташаббускор бошад ва ба тарафдорони худ самтҳои афзалиятноки ҳалли вазъияти мавҷударо пешниҳод намояд. Чунин ҳолат маҳз сарвареро талаб менамояд, ки пеш аз ҳама манфиатҳои умумимиллиро ҳимоя намуда, ҳадафи худро ба он мутобиқ намояд. Вале чуноне низоъҳои замони муосир нишон медиҳанд, баъзан сарвароне ба миён меоянд, ки худ миёни аҳолии ҷудоиандозӣ намуда, омили авҷи низоъҳо мегарданд. Чунин сарварон манфиатҳои гурӯҳиро ҳимоя намуда, фаъолияти худро бар зидди ҳукумат равона менамоянд ва аслан баҳри ба даст овардани ҳокимияти сиёсӣ ва ба сари ҳокимият омадани гурӯҳи муайян мубориза мекоранд.

Дигар гурӯҳи иҷтимоӣ, ки дар замони низоъҳо ба майдони сиёсӣ мекороянд ин синфи низомӣ мебошад. Ин гурӯҳи иҷтимоӣ фаъолияти худро бо қувваи яроқ амалӣ намуда, роҳи ҳалли масъаларо дар зӯрварӣ ва истифодаи силоҳ мекоранд. Чунончӣ дар рафти муборизаи байни тоҷикон афроди аз ҷиҳати ҷисмонӣ қудратманд ба даст силоҳ гирифта, баҳри ғолиб омадан бар рақиби худ қатлу ғорат ва таҳдиду зӯрвариро пешаи худ намуданд. Аслан гурӯҳҳои низомӣ вобаста ба мақсаду талаботҳои хеш ба сохторҳои гуногуни иҷтимоӣ ҷудо мешаванд. Муҳақиқи тоҷик Хидирова М.У. сохтори иҷтимоии синфи низомии солҳои ҷанги шаҳрвандии кишварро чунин тасниф менамояд:

- низомӣёне, ки бо силоҳ манфиатҳои гурӯҳҳои худро ҳимоя мекоранд;
- низомӣёне, ки маҷбуран ба амалиётҳои ҳарбӣ ворид гардида буданд;
- низомӣёне, ки бо роҳи фиреб ё ин ки дарк накардани вазъият ҷалб шуда буданд;
- низомӣёне, ки бо сабабҳои иҷтимоӣю иқтисодӣ ба чунин роҳ рафта буданд. [3]

Аз ин бар меояд, ки қисмати асосии ин гурӯҳи одамон мақсади муайян надошта, аз сабаби фароҳам омадани фазои ҷангӣ ва вазъияти номусоид дар кишвар, инчунин дарк карда натавонистани вазъияти баамаломада чунин рафторро пешаи худ намудаанд. Ба ин гурӯҳҳо намояндагони табақаҳои гуногуни аҳолии ва аслан шахсони бе ҷои қор монда, дохил мегарданд. Маълум мегардад, ки низоъҳои фаъоле, ки дар ҷаҳони муосир рӯй дода истодаанд, ба рафтори тамоми гурӯҳҳои иҷтимоии чома таъсири манфӣ мерасонанд.

Низоъҳои сиёсӣ на танҳо боиси муқовимати мардум, сар задани митингу намоишҳо, шуру ошӯбҳо инчунин ба он сабаб мегарданд, ки аҳолии ҷои зисти худро тарк намуда, ба давлатҳои хориҷ муҳоҷир гарданд. Вазъияти низоӣ, махсусан низоӣ бо яроқ мардумро ба ваҳм оварда, маҷбур менамояд, ки баҳри муҳофизати ҳаёти худу пайвандон чунин рафторро зоҳир намоянд. Аз ҷумла, дар рафти низоъҳои сиёсии Тоҷикистон танҳо ба Афғонистон зиёда аз 60 ҳазор шаҳрвандони кишвар кӯч бастанд. Инчунин 195 ҳазор шаҳрвандони ҷумҳурӣ ба Россия, Ўзбекистон, Қирғизистон, Туркменистон, Қазоқистон, Украина муҳоҷир шуданд.

Чунин рафтор, ҳоло дар аксар мамлакатҳои ҷаҳон, ки фазои онро низоъҳои фаъол фаро гирифтаанд ба назар мерасад. Аз ҷумла, дар шарқи Украина низоъҳои ҳарбӣ боиси садҳо ҳазор гурезагон гардид. Шаҳрвандони минтақаи низоии Украина ба дигар минтақаҳои бенизоеи кишвар, инчунин, ба давлатҳои Россия, Олмон, Полша ва дигар кишварҳои ҷаҳон кӯч бастанд. Мувофиқи маълумоти СММ 15 декабри соли 2014 – Микдори зӯран кӯчонидашудагони дохилӣ 542080 нафар, гурезагони берун аз давлат бошад, 567956 нафарро ташкил медиҳанд.[4] Инчунин, микдори гурезагон дар низоъҳои Сурия хеле зиёд ба назар мерасад. Миллионҳо нафар шаҳрвандони минтақаи низоӣ ба давлатҳои Туркия, Иордания, Ливон, Ироқ, Миср, давлатҳои Африкаи Шимолӣ ва Аврупо муҳоҷир гардиданд. Чунончӣ мувофиқи маълумоти Роҳбарияти комисарияти Олии СММ оид ба қорҳои гурезагон, то августи соли 2014 дар Ливон 1 175 504, дар Туркия 832 508, дар Иордания 613 252, дар Ироқ 215 369, дар Миср 139 090, дар Африқои Шимолӣ 23 367 гурезагони Сурия қарор доштанд. [5]

Аз ин бар меояд, ки низоъҳои фаъоле, ки дар ҷаҳони муосир рӯй дода истодаанд, ба аҳолии таъсири ҷиддӣ расонида, дар шуури онҳо ҳисси нобоварӣ ва тарсу даҳшатро ба миён меорад, ки ин боиси чунин рафтор мегардад. Аз ин рӯ, дар

рафти низоъҳои фаъол шаҳрвандон тарки ҷои зист намуда, номи гурезаро ба худ мегиранд. Яъне, гуреза шудан низ яке аз хусусиятҳои рафтори инсон мебошад, ки рӯй додани он ба низоъ алқаманд аст. Умуман дар вазъияти низоӣ рафтори одамоне мухталиф буда, дар шаклҳои зиёде зоҳир мегарданд. Дар низоъшиносии муосир панҷ стратегияи рафторро дар вазъияти низоӣ чундо мекунад:

- мувофиқ шудан – як ҷониб ба ҳама талаботҳои ҷониби дигар розӣ мегардад, аммо ақидаи худро дорад, ки метарсад, онро баён намояд.

- гурехтан – баромада рафтани аз вазъияти ҷангӣ.

- созиш – ҳалномаи қобили қабули ҳарду ҷониб.

- рақобат – муқобилияти фаъолона бар рақиб.

- ҳамкорӣ – муҳокима ва баамалбарории ҳалномаи муфид.

Ҳар як стратегияи рафтори дар боло овардашуда ҷиҳатҳои мусбӣ ва манфии худро доро мебошанд. Моҳияти онҳоро дар рафти низоъҳои тоҷикон мушоҳида менамоем. Мувофиқ шудан ғайр аз ин ки худ розигӣ додан чунин нави рафтор мебошад, ки як ҷониб новобаста аз манфиатҳои худ ба мақсади бастанӣ сулҳ ва хотима додан ба низоъ, тарафи муқобилро гузашт менамояд. Даст кашидан аз мақсади талаботҳои худ бар ғайри рақиб, дар ҳолате, ки талаботҳои шахсӣ муҳим набуда, баракс истодагари намудан дар ақидаи худ бар дигарон хатари ҷиддӣ меорад, рафтори муфид ба шумор меравад. Чунин ҳолат дар рафтори сарварони анъанавӣ аён мегардад. Масалан, валиаҳди исмоилиҳо-Оғохонӣ IV соли 1995 тамоми пайравони худро ба бастанӣ сулҳ ва ризоият даъват намуд, ки дар натиҷа аҳолии ВМКБ бечунучаро аз муқовимати ҳарбӣ даст кашид, ба таъмини оштии миллӣ мувофиқат намуданд. Ин ҷо исмоилиҳои ВМКБ манфиатҳои худро мадди назар намуда, ба ҳимояи манфиатҳои умумимиллӣ, фароҳам овардани фазои оштии, ки орзуи тамоми халқи Тоҷикистон буд мусоидат намуданд. Яъне чунин рафтор дар шароити низоӣ тоҷикон ба натиҷаи дилхоҳ оварда расонид.

Дигар шакли рафтор, ки дар вазъияти низоӣ ба ҷашм мерасад ин гурехтан аз мавзеи низоъ мебошад. Ин гуна рафтор дар ҳама ҳолате зоҳир мегардад, ки шахс ба ҳаёти худ хатари ҷиддӣ ҳис мекунад, ғайр аз ин ки қўшиш менамояд, ки роҳи ҳалли вазъияти мавҷударо ба зиммаи худ нагирад. Чунин рафторро дар вазъияте, ки дар ҳақиқат ба ҳаёти шахс таҳдиди ҷиддӣ дорад, мумкин аст хатарнок нашуморем. Вале дар ҳолати баракс, ғайр аз ин ки гуреза шудани шахсонӣ масъуле, ки имкони ҳалли вазъиятро доранд, қобили қабул намегардад.

Созиш чунин рафторест, ки тарафҳо якдигарро гузашт намуда, дараҷаи мутобиқии манфиатҳоро омўхта, манфиати умумиро эътироф менамоянд. Чунин рафтор дар ҳолати ҳалли дурусти худро наёфтани метавонад, ки ба натиҷаи дилхоҳ наорад. Дар муқобилаи байни тоҷикон созиш нақши ҳалкунанда бозида, дар натиҷаи музокиротҳои пайдарпай ба оштии миллӣ оварда расонид.

Рақобат чунин рафторе мебошад, ки як ҷониб баҳри ҳимояи манфиатҳои худ, қўшиш менамояд, ки манфиатҳои ҷониби дигарро поймол намояд. Тамоюли он ғолиб омадан аз болои рақиб ва ба даст гирифтани ҳокимият мебошад. Вале дар низоӣ тоҷикон гурӯҳҳои мухталифе, ки як муддат, ба якдигар рақобат намуда, қўшиши ба воситаи мағлуб намудани рақиб амалӣ намудани мақсадҳои худро доштанд, муваффақ нагардиданд. Баръакс, чунин рафтор хавфи парокандагии миллатро ба вуҷуд овард. Аз ин рӯ, ҷонибҳо ба бастанӣ созиш майл намуданд. Рақобат алалхусус дар замони муосир роҳи ҳалли масъала буда наметавонад. Ҳолатҳои во мехуранд, ки яке аз ҷонибҳо дар натиҷаи рақобат ғолиб ояд, вале ин ҳолат устувор нест.

Ҳамкорӣ ин чунин рафтор мебошад, ки ҷонибҳо пеш аз ҳама қўшиши ҳалли масъаларо менамоянд. Тарафҳои муқобил дар раванди ҳамкорӣ мақсади талаботҳои якдигарро омўхта, ҳалномаи барои ҳарду ҷониб қаноатманд мебароранд. Ҳамкории оппозитсияи тоҷик бо роҳбарии С.А. Нури ва ҳукумати қонунӣ бо роҳбарии Э.Ш. Раҳмонов, ки дар рафти гуфтушунидҳои миёни тоҷикон сурат гирифт, дар таъмини сулҳ қадами устувор ба шумор меравад. Ҷонибҳо, тақлифу пешниҳодҳои якдигарро шунида, ниҳоят манфиатҳои умумро, ки барои ҳарду ҷониб муфид мебошад эътироф ва дастгирӣ намуданд. Аз ҷумла бо пешниҳоди роҳбари оппозитсияи тоҷик С.А. Нури Комиссияи Оштии Миллӣ, ки бояд то интиҳоби парламенти нав фаъолияти менамуд, таъсис дода шуда, ҳуди Ҷ раиси комиссияи мазкур таъин гардид. Дар баробари ин талаботҳои ҳукумати қонуниро дастгирӣ намуда, дар таъмини сулҳу субот саҳми худро гузошт.

Умуман гуфтан лозим аст, ки дар рафти гуфтушуниди байни тоҷикон маҳз созиш ва ҳамкорӣ нақши ҳалқунанда бозид. Маълум аст, ки низои сиёсӣ дар ҳама давру замон, дар ҳама гуна чома рӯй медиҳад. Аз ин рӯ, ҳалли мусолиҳаомези он, ки маҳз ба рафтори тарафҳои муқобил ва инчунин аҳолии қаторӣ вобастагии зич дорад, зарур мебошад. Аҳолии дар чунин ҳолат метавонад боиси тӯл кашидани низоъҳо гардад, ки вай зерӣ таъсир ва фишори қувваҳои гуногун, маҳз тарафҳои муқобил митингу ҳаракатҳои ғайриқонунӣ ташкил намуда вазиятро муташаниҷ гардонад. Баҳри пешгирӣ намудани чунин ҳаракатҳои ғайриқонунӣ пеш аз ҳама таълими донишҳои сиёсӣ, инкишофи сатҳи шуури сиёсӣ ва фарҳанги сиёсии оммаи халқ зарур аст. Зеро аҳолие, ки дониши комили сиёсӣ дорад, метавонад моҳияти вазъияти воқеиро дарк намуда баҳри садди инкишофи он гардидан на усулҳои бешуурона ва ғайриқонуниро, ки натиҷаи баръас медиҳанд, истифода намояд, балки ба вазъияти мавҷуда баҳои дуруст дода, чунин рафторе зоҳир намояд, ки дар ҳалли бошуурокаи низоъҳо муваффақ гардад.

Чуноне аз таҷрибаи низои Тоҷикон бар меояд, рафтори бошуурокаи ҷонибҳои муқобил, маҳз сарварони сиёсӣ дар ин маврид ҳалқунанда мебошад. Сарварони сиёсӣ қодиранд, ки бо истифода аз нуфузи худ тарафдорони хешро ба оштии даъват намуда, баҳри ҳимояи манфиатҳои умум якдигарро гузашт намоянд. Дар замони муосир ҳалли низоъ бо воситаи созиш, эътирофи ҳуқуқи манфиатҳои дигарон ҷонибҳои муқобилро ба натиҷаи дилхоҳ оварда мерасонад. Дар низоъҳои дохилӣ маҳз созиш ва ҳимояи манфиатҳои умумимиллӣ метавонад, ки давлатро аз парокандагӣ нигоҳ дорад.

Ҳамин тавр, дар партави низоъҳои муосир, ки натиҷаи барҳурди ақидаҳои мухталифи динию мазҳабӣ, миллию этникӣ ба шумор мераванд, одамон дучори ақидаҳои гуногун гардида, бо қобилияти дарк ва фаҳмиши худ ба вазъият баҳо дода, вобаста ба ин реаксияи ҷавобӣ медиҳанд.

АДАБИЁТ

1. Шестопа́л Е.Б. Политическая психология: учеб. для вузов / Е.Б. Шестопа́л. - М: ИНФРА-М, 2002. - 448 с;
2. Мамадов А.Н. Сиёсатшиносӣ. Китоби дарсӣ барои мактабҳои олий. / А.Н.Махмадов. –Душанбе: «Ирфон», 2010. – 442 с.
3. Хидирова М.У. Институт лидерства в контексте трансфор / М.У. Хидирова. – Душанбе, 2008. – 170 с.
4. Вооружённый конфликт на востоке Украины [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
5. Гражданская война в Сирии [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ГРАЖДАН В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

В данной статье автор рассматривает политическое поведение граждан республики в контексте современных конфликтов. Также в статье уделяется большое внимание основным детерминантам политического поведения таджикистанцев в условиях приобретения независимости.

Ключевые слова: политическое поведение, современные конфликты, политический конфликт, девиантное поведение, межтаджикский конфликт, уровень бедности, миграционные процессы, вынужденные эмигранты, конфликтная ситуация, межтаджикский переговорный процесс.

POLITICAL BEHAVIOR OF CITIZENS IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY CONFLICTS

In this article, the author examines the political behavior of citizens of the republic in the context of contemporary conflicts. And also in the article pays great attention to the basic determinants of political behavior of Tajiks in terms of independence.

Key words: political behavior, modern conflict, political conflict, deviant behavior, inter-Tajik conflict, support height poverty, migration processes, Forced to immigrants, conflict situation, inter-Tajik negotiating process.

Сведения об авторе: : Сафарова М.Ш. – аспирантка Таджикского национального университета.
Телефон: +992 98 884 93 88.

ПЕДАГОГИКА

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ: ОРГАНИЗАЦИЯ, УПРАВЛЕНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Шомуродов Х.

**Филиал Московского государственного университета им.М.В.Ломоносова
в городе Душанбе**

Перевод экономики и других сфер жизнедеятельности нашего общества в режим инновационного развития обуславливает необходимость качественного совершенствования организации и управления научно-исследовательской работой студентов в вузах Таджикистана.

В этой многосторонней деятельности вузы Республики Таджикистан должны концентрировать внимание на возрастающую значимость участия студентов в научно-исследовательской работе.

В условиях формирования инновационной деятельности в вузе основывающейся на знаниях и информационных технологиях, определено повышение спроса страны на высококвалифицированных образованных специалистов для народного хозяйства страны, которые обладают способностями к творческому решению сложных теоретических и практических задач.

Такое участие развивает творческое мышление, инициативу, самостоятельность, умение хорошо ориентироваться в расширяющихся потоках информации, формирует эвристические навыки. Именно поэтому в эффективно работающих вузах большое значение придается активному вовлечению студенческой молодежи в разнообразные формы научно-исследовательской работы, которые осуществляются кафедрами и факультетами.

Наиболее перспективной формой организации НИРС является функционирование различных научных организаций: проблемных групп, студенческих научно-исследовательских лабораторий, конструкторских и проектных бюро. Практика свидетельствует, что работа в таких объединениях позволяет не только в полной мере продемонстрировать умения и навыки студентов в проведении научных исследований, но и выделить из их числа наиболее перспективных и талантливых.

Основными особенностями научной деятельности студентов являются ее осуществление под руководством преподавателей вузов, занимающихся научно-исследовательской деятельностью, познавательная направленность ее мотивов, формирование у них профессиональной самостоятельности и склонности к творческому решению научно-теоретических и практических задач. Именно вследствие этих особенностей большую часть контингента аспирантуры как основного канала, обеспечивающего приток молодых талантов в сферу науки, составляют выпускники вузов, которые в годы студенчества принимали активное участие в исследовательской работе.

Так, например, по данным социологического опроса, проведенного Филиалом Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в г. Душанбе, в ноябре 2014 г. в ряде академических учреждений из 150 опрошенных студентов почти три четверти (35,5 %) занимались научно-исследовательской работой во время обучения в вузе. Важным является и то обстоятельство, что из числа студентов две трети (35,4 %) имели публикации еще до поступления в магистратуру.

Эти данные свидетельствуют, что у большинства студентов, избравших в качестве своего жизненного пути научно-исследовательскую работу, достаточно глубокие и действенные мотивы включенности в научную деятельность сформировались в период обучения в вузе.

Научно-исследовательская работа студентов является фактически неотъемлемой частью подготовки специалистов в высшей школе и входит в число основных задач вуза, решаемых на базе единства и взаимодействия учебного и научно-исследовательского процесса. Основной целью научно-исследовательской работы студентов является повышение уровня научной подготовки специалистов с высшим образованием и выявление талантливой молодежи для последующего пополнения педагогических и научно-исследовательских кадров на основе новейших инновационных достижений и социокультурного развития родной страны и зарубежных стран.

В Таджикистане научно-исследовательская деятельность студентов подразделяется на научно-исследовательскую работу, включаемую в учебный процесс (УИРС) и выполняемую в свободное время (НИРС).

Научно-исследовательская работа, включаемая в учебный процесс, предусматривает выполнение заданий, лабораторных работ, курсовых и дипломных проектов, нетиповых заданий исследовательского характера в период производственной или учебной практики. Научно-исследовательская работа, выполняемая сверх тех требований, которые предъявляются учебными планами, является наиболее эффективной для формирования более устойчивой мотивации к участию в научной деятельности и развитию исследовательских способностей у студентов. За этим кроются еще более важные и перспективные цели: формирование у будущих аспирантов творческого мышления и эвристических способностей, устойчивых навыков активного включения в работу творческих научных коллективов, приобретение ими социально-психологической компетентности, необходимой для плодотворного сотрудничества в научно-исследовательских коллективах, а также для наращивания и развития научного потенциала страны.

Организация научно-исследовательской работы студентов и управление ею осуществляется в настоящее время по трем основным направлениям:

- 1) Научно-исследовательская работа, включенная в учебный процесс;
- 2) Научно-исследовательская работа, дополняющая учебный процесс;
- 3) Научно-исследовательская работа, выполняемая параллельно учебному процессу.

Наиболее важной и плодотворной является научно-исследовательская работа, выполняемая студентами в свободное от учебы время, которая может быть организована следующим образом.

1. Работа в студенческих научных кружках вузов чаще всего используется при работе со студентами 1-3 курсов. Научный кружок является самым первым шагом в сферу научно-исследовательского труда, поэтому цели перед его участниками ставятся несложные, это подготовка докладов и рефератов, которые потом заслушиваются на заседаниях кружка или на научной конференции.

2. Работа в студенческих творческих мастерских, где осуществляются различные виды моделирования, проведение экспериментов, изучение и анализ реальных документов и программ, участие в деловых играх.

3. Участие в научных конференциях, конкурсах и выставках дает возможность студенту-исследователю выступить с основными результатами своей работой перед широкой аудиторией.

Такая форма научной деятельности студентов вуза позволяет развить ораторские способности, сравнить уровень подготовки своей работы с уровнем других участников, узнать ранее неизвестные и оригинальные сведения по интересующей его тематике.

4. Участие в выполнении госбюджетной или хозяйственной тематики – кроме материальной выгоды в процессе выполнения такой работы студент имеет возможность реализовать на практике знания, полученные за время учебы. Кроме того, студенты, заинтересовавшие научно-исследовательские организации, впоследствии могут быть приглашены туда на работу.

Как свидетельствует обобщение опыта научно-исследовательской работы в ведущих вузах нашей республики (Таджикском национальном университете, Филиале Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в городе Душанбе, Институте химии Физико-техническом институте Академии наук Республики Таджикистан), организация и осуществление исследовательской деятельности студентов решают несколько взаимосвязанных задач.

Основные из них состоят в следующем:

- 1) Интеграция учебных занятий и научно-исследовательской работы студентов;
- 2) Осуществление органичного единства обучения студентов и их подготовки к творческому труду во всех его разновидностях (исследовательский, конструкторский, маркетинговый, управленческий);
- 3) Создание условий для раскрытия и реализации личностных творческих способностей студентов;
- 4) Расширение масштабов и повышение эффективности участия студентов в исследовательской деятельности;

5) Отбор наиболее способных и интеллектуально продвинутых студентов для создания предпосылок и возможностей их последующего включения в научно-исследовательскую работу;

6) Формирование и развитие у талантливых студентов, стремящихся активно участвовать в учебно-исследовательской деятельности, умений и навыков самостоятельного осуществления исследовательской и экспериментальной работы в сфере фундаментальных научных исследований и опытно-конструкторской работы;

7) Формирование у активно участвующих в научно-исследовательской работе студентов устойчивой мотивации к включению в активную профессиональную научную деятельность.

Одной из важных форм участия студентов в научно-исследовательской деятельности является их работа в студенческих научно-исследовательских лабораториях. В настоящее время, например, в Филиале Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в городе Душанбе действуют 4 таких лаборатории, научные направления которых соответствуют основной тематике проводимых научных исследований в подразделениях университета. Кроме того, у студентов Филиала Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в городе Душанбе существует возможность участвовать в научно-исследовательской работе кафедр и лабораторий. Ежегодно более 150 студентов реализуют такую возможность.

Следует отметить, что студенты университета принимают активное участие в работе конференций различного уровня, конкурсах, выставках, олимпиадах. К примеру, только в ежегодной конференции студентов Филиала Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в городе Душанбе, Таджикского национального университета, Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, Российско - Таджикского (славянского) университета, филиале Московского энергетического института в городе Душанбе участвуют около 1 500 человек.

Проведенное с участием автора статьи в апреле 2014 – 2015 учебного года в Таджикском национальном университете, филиале Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в городе Душанбе, Таджикском государственном педагогическом университете имени Садриддина Айни, Российском - Таджикском (славянском) университете, филиале Московского энергетического института в городе Душанбе социологического исследования (объем выборки составил 1000 человек – студентов 1-5 курсов 12 факультетов) представило, что занимается научно-исследовательской работой почти четверть опрошенных – 23,3 %, не участвуют в ней 56,7 % респондентов, а остальные затруднились четко ответить на данный вопрос, так как привлекались к такой работе редко или не участвовали вовсе. Каждый десятый из опрошенных студентов (9,8 %) считает, что участие в научно-исследовательской деятельности является важной составляющей университетской подготовки и в нее следует вовлекать максимально возможное количество студентов.

Однако почти в шесть раз большее количество студентов (60,2 %) утверждают, что научно-исследовательской работой должны заниматься только те студенты, которым это нравится. Кроме того, 36,8 % респондентов убеждены в том, что научно-исследовательской работой могут заниматься только те студенты, у которых есть для этого способности, а 4 % опрошенных студентов полагают, что ею должны заниматься только те, кто получает одобрение и рекомендации преподавателей.

Оказалось, что гендерные различия в суждениях относительно значимости научно-исследовательской работы в студенческой среде не очень значительны. Так, например, считают ее очень важной составляющей университетской подготовки 25,5 % юношей и 20,3 % девушек, утверждают, что такой работой должны заниматься только те, кто этого хочет, 65,9 % юношей и 35 % девушек.

Приведенные данные свидетельствуют, что в ФМГУ имени М.В.Ломоносова в Душанбе, в котором работает очень профессиональный высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав, существуют широкие, но пока еще недостаточно используемые возможности для расширения масштабов вовлечения студентов в научно-исследовательскую работу. Об этом же свидетельствует и тот факт, что из общего количества опрошенных только 130 человек (15,6 %) оценили свой уровень научно-исследовательской подготовки высшим баллом, а почти половина из них (43,2 %) оценивают уровень своей научно-исследовательской подготовки средне.

В настоящее время существует проблема формирования потенциального научного резерва в вузах Республики Таджикистан, что обусловлено, в первую очередь, намечавшейся тенденцией оттока молодежи из науки и низким уровнем престижа профессии преподавателя и ученого в целом.

Об этом свидетельствуют результаты социологического опроса, проведенного в ФМГУ имени М.В.Ломоносова в городе Душанбе, Таджикском государственном педагогическом университете имени Садриддина Айни в 2014 г., в ходе которого было опрошено 198 студентов 4 курса. Так, ориентированы на преподавательскую работу лишь 29 % выпускников, 71 % опрошенных ответили на этот вопрос отрицательно. Из тех, кто утвердительно ответил на данный вопрос, более 70 % (75 опрошенных) предпочли бы работать в высшей школе, 25 % респондентов хотели бы работать в средне-специальных учебных заведениях, и ни один из опрошенных выпускников не хотел бы работать в средней общеобразовательной школе.

Следует отметить, что в последние годы работе с творческой и талантливой молодежью стало уделяться значительно больше внимания. В частности, функционирует Фонд (Дурахшондагон) Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона по социальной поддержке одаренных учащихся и студентов, для финансирования мероприятий, направленных на стимулирование и поддержку творческой активности молодежи в области образования и науки.

Одним из важных направлений деятельности фонда, как показала двенадцатилетняя практика его функционирования, является учреждение стипендий и специальных премий Президента Республики Таджикистан многоуважаемого Эмомали Рахмона для студентов государственных высших учебных заведений и поощрение талантливых студентов вузов, которые являются победителями республиканских конкурсов по естественным и гуманитарным наукам.

Все многообразие форм включенности молодежи в научную деятельность осуществляется в Академии наук Республики Таджикистан, где более 40 % студентов очной формы обучения участвуют в научно-исследовательской работе. В этом центре науки талантливая, склонная к научным исследованиям молодежь рассматривается как необходимый компонент реализации Государственной программы инновационного развития Республики Таджикистан. Многие студенческие научные работы имеют четкую практическую направленность, о чем свидетельствует тот факт, что 20 % из них получают акты о внедрении осуществленных разработок в производство. Большое значение для повышения интереса молодежи к научно-исследовательской деятельности имеет организация и проведение научных конференций, семинаров, олимпиад.

В частности, Академия наук Республики Таджикистан ежегодно организует и проводит в городе Душанбе Международную научную конференцию «Молодежь в науке», на приз «Академии наук Республики Таджикистан» целью которой является укрепление сотрудничества между талантливыми учеными вузов страны, и из стран СНГ, возраст которых не превышает 35 лет, и научными организациями. Здесь обсуждаются наиболее актуальные направления современных исследований в области аграрных, биологических, гуманитарных, медицинских, химических, физико-технических и физико-математических наук.

Ежегодно в работе конференций принимают участие более 150 молодых ученых Академия наук Республики Таджикистан, ведущих вузов страны, а также научных центров России, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана.

В условиях трансформации современной экономики в интеллектуальную экономику знаний, а самого социума – в общество знаний резко возрастает значение управляемого ведущими профессорами процесса многосторонней интеграции в высшей школе обучения студентов с их активным включением в научно-исследовательскую деятельность.

Такая интеграция разрешает получать и реализовывать целый ряд познавательно-творческих эффектов, в частности, участие студентов в научно-исследовательской работе дает возможность формировать:

1. Инновационность, т. е. создание принципиально новых, ранее не существовавших идей, методов, конструкторских решений, технических разработок;
2. Диспозиционность, т. е. соотнесение полученных знаний с внешним миром, с различными сторонами предметной деятельности, осуществляемой индивидами, их социальными группами и общностями;

3. Инструментарность, т. е. приспособленность научного знания для практического употребления, для использования его в соответствующих ситуациях;

4. Эвристичность, т. е. умение увидеть в обычном нечто необычное, неизвестное, интересное для познания и преобразования окружающей действительности;

5. Системность, т. е. способность рассматривать, понимать и истолковывать окружающие явления и процессы в их целостности, их взаимосвязанных системных качествах и особенностях.

Совершенствование организации и управления научно-исследовательской работой студентов вузов Республики Таджикистан становится эффективным фактором мотивации молодежи к участию в исследовательской деятельности в том случае, когда будет осуществлено последовательное переключение ее участников, от самостоятельной работы студентов младших курсов в студенческих научных кружках к их включенности в деятельность студенческих творческих объединений и лабораторий, в проведение научных конференций и конкурсов, а затем включение в работу на госбюджетной или хоздоговорной основе.

ЛИТЕРАТУРА

1. С.Н.Антонов. Молодые таланты в науке и образовании. М.2000.123с.
2. Х.Р.Шомурадов. Подготовка научных кадров высшей квалификации с целью обеспечения инновационного развития экономики Республики Таджикистан: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Душанбе 3-4 апреля 2015г.
3. Х.Р.Шомурадов. Проблема качества подготовки специалистов высшей квалификации. Материалы научно- практической конференции «Ломоносовские чтения» (Душанбе , 25–26 апреля 2015 г.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ: ОРГАНИЗАЦИЯ, УПРАВЛЕНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматривается сущность и роль высшей школы Республики Таджикистан в формировании мотивации научной деятельности студентов в вузе. Рассматриваются особенности организации и управления научно-исследовательской работой студентов в вузе, проблемы и перспективы.

Ключевые слова: инновация, информационная технология, Интеграция учебных занятий и научно-исследовательской работы студентов; личностные творческие способности студентов.

SCIENTIFIC-RESEARCH WORK OF STUDENTS: THE ORGANIZATION, MANAGEMENT, PROBLEMS AND PROSPECTS

The article examines the nature and role of the Higher School of the Republic of Tajikistan in the formation of motivation of scientific activity of students in high school. The features of the organization and management of research work of students in high school, problems and prospects.

Key words: innovation, information technology, integration of studies and research work of students; personal creative abilities of students.

Сведения об авторе: *Шомурадов Х.* - академик АПСН, начальник отдела науки ФМГУ им. М.В.Ломоносова в городе Душанбе. E-mail: ruziboev.72@mail.ru Телефон: 93 409 00 25

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ШКОЛЫ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Ибрагимова М.

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Педагогические условия являются компонентом целостного педагогического процесса и определяются целями и принципами деятельности. Эффективность педагогического процесса во многом определяется созданием оптимальных условий деятельности. При этом условия определяются внешними по отношению к педагогическому процессу факторами - социально-экономическим положением в стране и внутренними факторами - политикой в области образования и деятельностью руководителей образовательного процесса.

Под педагогическими условиями нами понимается единство знания психологических и возрастных особенностей старшеклассников, подходов к воспитательно-образовательному процессу; комплекса основных условий.

Педагогические условия в некоторых исследованиях подразделяются на организационные, содержательные, мотивационные.[1] Организационные условия

включают такие компоненты, как позиция педагога, позиция студента, характер и формы педагогического взаимодействия, последовательность этапов организации образовательного процесса и др.

Условия характеризуются качественной и количественной составляющей, определяемыми целями и содержанием деятельности. В исследованиях выделяются следующие связи и отношения;

- условие является целевой категорией;
- имеет видовую (психологические, социальные, дидактические и т.д.) и качественную (благоприятные, реальные и т.д.) характеристики;
- условие может быть ситуацией;
- условие может создаваться при определенных обстоятельствах, в определенной среде, в процессе деятельности;
- условие может принимать любую форму;
- в определенных условиях может начаться какая-либо деятельность, проявиться какая-либо закономерность;
- условие может быть связью, обуславливающей существование чего-то.

Условия в педагогическом процессе определяют движение от цели к результату, поэтому остальные компоненты педагогического процесса (субъекты педагогического процесса, содержание, методы и средства, а также ресурсы) становятся комплексом педагогических условий.

Говоря об условиях формирования нравственной культуры старшеклассников в образовательном процессе, необходимо выделить следующий комплекс основных условий:

1) организационные (позиция педагога и студента в процессе формирования нравственной культуры на уроках литературы в гуманитарной группе, этапы движения студента в образовательном процессе, формы и методы организации процесса формирования нравственной культуры на уроках английского языка и во внеурочное время);

2) содержательные (виды деятельности студентов в процессе формирования нравственной культуры — исследовательская, познавательная, принципы построения образовательного процесса, информационное обеспечение процесса формирования нравственной культуры);

3) мотивационные (проведение тренингов для формирования мотивации к совместной деятельности, организации конференций, литературных рингов, турниров, спектаклей, концертов, конкурсов по защите составленных сборников, экскурсоводов, чтецов, презентация литературных композиций, альбомных листов; историко-культурный комментарий, кроссворды, библиотечные уроки, литературные гостиные с целью формирования интересов студентов к учебной деятельности и внеучебной).

4) Организационные, содержательные и мотивационные условия определяются в первую очередь образом желаемого результата — более высоким уровнем формирования нравственной культуры, интереса к гуманитарной профессии.

Позиция педагога в процессе педагогической поддержки студентов на уроках иностранного языка определяется следующими требованиями:

во-первых, педагог должен постоянно стремиться к повышению своей нравственной культуры, строить свою деятельность в соответствии с общими правилами эвристического поиска:

- анализом педагогической ситуации, проектированием результата в соответствии с исходными данными;
- анализом имеющихся средств, необходимых для проверки предположения и достижения искомого результата;
- оценкой полученных данных;
- формулировкой новых задач;

во-вторых, обязательным является демократический стиль общения педагога со студентами;

в-третьих, педагогу необходимо обеспечивать и поддерживать доброжелательную психологическую атмосферу, располагающую к активному обсуждению и анализу нравственных проблем;

в-четвертых, исключается использование в качестве материала для анализа нравственных ситуаций индивидуальные жизненные события студентов и их работы без их согласия.

Активная позиция студента в процессе изучения иностранного языка как содержательного условия формирования нравственной культуры обусловлена самой природой деятельности. Нравственная культура — это, прежде всего, личностная культура человека. Пассивное усвоение («заучивание» и «воспроизведение») иностранного языка как содержательного условия формирования нравственной культуры не решает задач самоопределения, не формирует у студента потребности в использовании полученных знаний и совершенствовании приобретенных умений, в конечном итоге - безрезультатно.

Позиция студентов при изучении иностранного как содержательного условия формирования нравственной культуры продуктивна, когда становится субъектной, когда студент воспринимает как значимые и необходимые опыт целеполагания, анализа жизненных ценностей, планирования, проектирования и реализации собственных замыслов.

Значимыми характеристиками позиции педагога и студента в процессе изучения иностранного языка как содержательного условия формирования нравственной культуры становятся, таким образом, активность, субъектность, ориентация на сотрудничество.

Следующее организационное условие, обеспечивающее достижение поставленных педагогических задач - определенная последовательность этапов движения студента в образовательном процессе. Изучение иностранного языка как содержательного условия формирования нравственной культуры проходит пошагово через спецкурсы.

Первый шаг - систематизация представлений о нравственной культуре; следующий шаг - участие в ежегодной конференции, позволяющий на практике осуществить проверку знаний, умений, навыков основ нравственной культуры через защиту рефератов; завершающий шаг - реализация целей в виде прохождения экзаменов в школе и вступительных экзаменов в выбранное учебное заведение.

Методы организации педагогического процесса, используемые при изучении иностранного языка как содержательного условия формирования нравственной культуры, - методы проблемного обучения (метод проблемного обучения составляет органическую часть системы проблемного обучения. Основой метода проблемного обучения является создание ситуаций, формулировка нравственных проблем, подведение студентов к проблеме. Проблемная ситуация включает эмоциональную, поисковую и волевою сторону. Ее задача - направить деятельность студентов на максимальное овладение изучаемым материалом, обеспечить мотивационную сторону деятельности, вызвать интерес к ней. На уроках этот метод используется при знакомстве с особенностями творчества поэта, писателя), метод дискуссии (при аналитической беседе, на уроках-диалогах, на семинарах, мини-конференциях, после просмотра видеofilмов и т.д.). С целью стимулирования активности студентов используется метод игрового моделирования (при анализе ценностных ориентиров, при отработке навыков принятия решения, при закреплении опыта литературоведческого анализа - интерпретации стихотворных и прозаических текстов, создания сборников стихов, литературных композиций), метод анализа жизненных ситуаций также способствует повышению познавательного интереса, и активности студентов используется при решении литературных и ситуационных задач.

Организационные условия включают систему проверки и регистрации достижений студентов (контрольно-тестовые работы по темам, тестовый опрос по содержанию текстов, сочинения, викторины, кроссворды, ринги по художественной культуре и литературе, турниры). Консультации по подготовке к окружным, районным, областным, региональным олимпиадам, викторинам позволяют осуществлять личностно-ориентированный подход к студентам в процессе освоения экспериментальных курсов.

Содержательные условия - введение новых информационных блоков (материал по иностранному языку, самостоятельные, творческие, исследовательские работы), использование диагностики для продуктивного освоения умений по организации исследовательской деятельности.

Важнейшим содержательным условием формирования нравственной культуры является диагностика (выявление и учет) уровня сформированности основ нравственной культуры личности. Системная диагностика качества образования сегодня становится одной из важнейших задач педагогической теории и практики. В качестве предмета

диагностики рассматриваются различные компоненты педагогического процесса: цели и содержание образовательных программ, формы и методы, а также дидактические средства обучения и воспитания личности и коллектива, условия и результаты образовательного процесса. Педагогические исследования, посвященные проблемам диагностики качества обучения, нацелены в основном на диагностику когнитивного компонента (знаний, умений и навыков как результата обучения). На наш взгляд, не менее значимой при анализе качества образования является диагностика аффективного компонента, который рассматривается М.В.Клариным как определенное эмоционально-личностное отношение к явлениям окружающего мира, его осознание и проявление в деятельности.

В образовательной практике существует проблема дефицита собственно педагогических средств диагностики аффективного компонента, поскольку данная область традиционно описывается психологическими терминами и понятиями. Особенно значимыми на сегодняшний день в педагогической практике представляется поиск педагогических средств диагностики эмоционально-ценностного отношения личности к изучаемому материалу, так как происходит смена парадигмы: от информационной к личностно-ориентированной.

Не менее значимой проблемой, на наш взгляд, при использовании педагогической диагностики в практике образования является узкое понимание функций диагностики. Диагностические функции в педагогической практике зачастую сводятся к функции контроля, что сужает, а иногда сводит к нулю эффективность диагностики как процедуры, направленной на усовершенствование педагогического процесса.

Диагностика осуществляется на начальном и конечном этапах педагогического процесса, выполняя следующие функции: стимулирование познавательной активности, развитие мотивационной сферы в области нравственной, информирование студентов педагогического процесса о состоянии процесса формирования нравственной культуры для построения индивидуальной воспитательно-образовательной траектории. Сравнительный анализ данных начального и конечного этапов послужил содержательной основой для совершенствования процесса формирования нравственной культуры студентов вузов.

Сформированность рассматривается как интегральное образование значимых качеств личности, как психологическое новообразование, в состав которого входят различные компоненты. Данная диагностика охватывает:

• когнитивный компонент (знания, представления, умения студентов):

1. Знание мира нравственной культуры (диагностируется посредством выявления информированности студентов);

2. Представление о собственных ценностях (диагностируется посредством определения студентами их ценностных предпочтений);

3. Знание о формах нравственной деятельности (нравственная деятельность - это совокупность практических действий и поступков, направленных на формирование нравственной культуры, а также на реализацию системы установок, целей и задач по формированию нравственных взглядов, чувств, убеждений; к формам относятся нравственный опыт, нравственное самовоспитание.

• аффективный компонент (отношения, ценностные ориентации, потребности, мотивация студентов) диагностируются педагогическими средствами, в которые включаются беседы, наблюдения.

Обсуждение результатов диагностики позволяет студентам в личностно-ориентированной беседе с педагогом определить индивидуальную воспитательно-образовательную траекторию движения в процессе формирования нравственной культуры. Анализ результатов диагностики выявил наличие показателей сформированности в основном 2-х уровней: средний и низкий: средний - приемлемый, удовлетворительный; низкий - недостаточный, неопределенный. Студенты, продемонстрировавшие средний уровень сформированности нравственной культуры, характеризуются следующими показателями:

1) ориентируются в мире знаний о нравственности, но есть пробелы;

2) имеют средний уровень познавательной мотивации;

3) проявляют готовность к познанию и развитию умений и навыков по формированию нравственной культуры.

Студенты, продемонстрировавшие низкий уровень сформированности нравственной культуры, характеризуются следующими показателями:

- 1) не ориентируются в мире знаний о нравственности;
- 2) демонстрируют низкий уровень к познанию и развитию умений и навыков по формированию нравственной культуры;
- 3) имеют низкий уровень познавательной мотивации;

Дифференциация воспитательно-образовательных траекторий студентов в кружках осуществляется в зависимости от уровня сформированности нравственной культуры. Студентам с низким уровнем сформированности предлагается освоение методов в «облегчающем» режиме выполнения: сообщения, развернутые **ответы** (домашней подготовки); составление викторины; участие в тестовом опросе, историко-культурном комментарии; художественный пересказ и т.д.). Студенты со средним уровнем сформированности предлагаются активные формы работы: участие в верификационных упражнениях, уроках-портретах, семинаре, устной рецензии, интерпретации стихотворных и прозаических текстов; написании сочинения, сопоставительном анализе; решении литературных задач и др. В качестве основных принципов педагогического руководства формированием нравственной культуры студента в процессе изучения английского языка на занятиях кружка можно выделить следующие:

1. Относиться к формированию нравственной культуры как важному моменту становления мировоззрения и условию успешной самореализации личности.

2. Обеспечивать в педагогическом процессе условия для активной деятельности студентов по формированию нравственной культуры.

3. Использовать дифференцированный и личностно-ориентированный подход к студентам на занятиях с учетом сформированности нравственной культуры студентов.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

- наличие у большинства студентов очевидного интереса к вопросам нравственности;
- нравственная потребность характеризуется явной ограниченностью в знаниях, вследствие чего ее направленность требует определенной корректировки;
- нравственные суждения большинства студентов отличаются низким уровнем художественной выразительности, образности, индивидуальности, наличием примитивных речевых клише.

Таким образом, психологические особенности юношеского возраста не только благоприятствуют формированию нравственной культуры, но и говорят о его насущной необходимости в данном возрастном периоде. Это подтверждается результатами проведенного нами *констатирующего* эксперимента, выявившего, с одной стороны, наличие потенциала для повышения степени сформированности нравственной культуры студентов, а с другой, недостаточно высокий для данного возраста уровень ее развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы / К психологическим основам научной организации труда, учения, спорта. - Казань: Изд-во Казанского Унта, 1969.- 158 с.
2. Панферова Л.И. Психология формирования и развития личности. - М, 1981.-151 с.
3. Яновская М.Г. Эмоциональные аспекты нравственного воспитания. - М., 1986. -160 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ШКОЛЫ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Эффективность педагогического процесса во многом определяется созданием оптимальных условий деятельности. При этом условия определяются внешними по отношению к педагогическому процессу факторами - социально-экономическим положением в стране и внутренними факторами - политикой в области образования и деятельностью руководителей образовательного процесса.

Ключевые слова: педагогический процесс, создание оптимальных условий деятельности, внешние факторы, внутренние факторы, образовательный процесс.

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FORMATION MORAL CULTURE STUDENTS OF THE SCHOOL IN THE EDUCATIONAL PROCESS

The effectiveness of the educational process is largely determined by the creation of optimal conditions for work. When the conditions defined external to the pedagogical process factors-socio-economic situation in the country and internal factors-education policy and educational process managers.

Ключевые слова: педагогический процесс, создание оптимальных условий деятельности, внешние факторы, внутренние факторы, образовательный процесс.

Сведения об авторе: *Ибрагимова М.* – соискатель Курган-Тюбинского государственного университета им.Носира Хусрава. Телефон:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ НА УРОКАХ И ВО ВНЕУРОЧНОЙ РАБОТЕ В ШКОЛЕ

М.Н. Кесамирова

Таджикский государственный институт языков им.Сотиа Улугзода

Задачей сегодняшней общеобразовательной школы Таджикистана является не только обеспечение высокого уровня образования учащихся, но и всестороннее развитие их мышления, умений самостоятельно пополнять свои знания. В преподавании естественных наук, и в частности химии, основная задача состоит в том, чтобы, прежде всего, заинтересовать учащихся процессом познания: научить их задавать вопросы и пытаться найти на них ответы, объяснять результаты, делать выводы.

В процессе изучения предметов естественнонаучного цикла существует много возможностей для развития умений и навыков, необходимых для исследовательской деятельности.

Главная цель исследовательского обучения - формирование у учащихся способности самостоятельно, творчески осваивать новые способы деятельности, активизировать обучение, передать учащимся инициативу в организации познавательной деятельности.

Утверждение, что исследовательской деятельностью можно заниматься только с одаренными детьми, на наш взгляд, неверное. Даже со слабыми учащимися занятие исследовательской деятельностью может дать свои положительные результаты, в случае если учитель сумеет заинтересовать ученика темой исследования, если ученики осмыслили все этапы работы над исследованием.

Выполнение работы требует инициативного, самостоятельного, творческого решения школьником выбранной проблемы, а сама исследовательская деятельность имеет в основном продуктивный характер. В этом коренное отличие исследовательской деятельности ученика от его учебной (в основном репродуктивной деятельности на уроке). Также в ходе исследовательской деятельности возникает новая образовательная ситуация, которая значительно шире обычной учебной, которая традиционно выстраивается учителем в ходе урока.

Рассмотрим некоторые примеры организации учебно-исследовательской деятельности учащихся на уроках химии и во внеурочное время.

Системообразующем принципом в организации исследовательской деятельности учащихся является принцип самодетельности. Наши дети- это будущее нашей страны, должны овладеть современными знаниями, используя все возможности инновационных педагогических технологий ходом научного исследования только через проживание его, то есть через собственный опыт. Поэтому одной из задач нынешнего учителя общеобразовательной школы является обучение учащегося новым инновационным методам, принципам, формам и способам научного исследования, основам профессионального знания и научного познания, через решение задач научно-исследовательского характера в школе или вне школы. Оживить работу путём организации научных кружков, факультативных занятия, внутришкольных, межшкольных научно-практических семинаров, конференции, межпредметных олимпиад для дальнейшего развития исследовательской компетенции учащихся, и их участия в районных, городских, и республиканских, международных конференциях в республике и за ее пределами. Мы в свое исследование использовали методику организации научного исследования на уроке химии учительницы средней общеобразовательной школы №66 города Душанбе О.Таджиевой. Она очень хорошо знает своей предмет, отлично разработала методику организации работы над учебным исследованием на уроке химии. Ее авторская методика организации учебного исследования предусматривает следующие этапы:

1. Подготовка учебного кабинета химии, оборудования и обеспечение техническими инновационными педагогическими средствами учащихся – основное содержание работы на этой стадии – определение темы и цели исследования. Учительница знакомит школьников со смыслом исследовательского подхода и мотивирует учащихся, помогает им в постановке целей;

2. Планирование - определение источников информации, способов сбора и анализа информации, определение способа представления информации. Учитель предлагает идеи, высказывает предложения, учащиеся разрабатывают план действий, формулируют задачи,

выдвигают гипотезы; исследование -это стадия сбора информации, решения промежуточных задач;

представление результатов, формы представления результатов разнообразны: устный отчет, письменный отчет, представление модели; оценка результата и процесса – учащиеся принимают участие в оценке исследования, они обсуждают его и дают самооценку. Учительница помогает оценивать деятельность школьников [1].

В своей работе учительница средней общеобразовательной школы №66 г. Душанбе Таджикиева О.Т. практикует выполнение учениками исследований разной сложности. Учащимся перед началом работы над исследованием даются инструкции - это требования к проекту, методические рекомендации, памятки – как правильно оформить результаты, подготовить сообщение и презентацию. Преподавательница предварительно знакомит ребят с работами прошлых лет, в зависимости от поставленного вопроса готовит небольшие презентации, буклеты, где старается заинтересовать учащихся заняться исследовательской работой. Ребятам предлагаются примерные темы работ: история развития химии, химическое производство, химия в быту, химия и здоровье, жизнь и деятельность великих химиков, химия и экология и т.д. Применительно к школьному курсу химии система исследовательской работы может быть представлена двумя подходами: связь исследования с учебными темами (на уроке) и использование исследовательской деятельности во внеклассной работе (внеурочная деятельность).

В свою очередь учительница средней общеобразовательной школы № 66.г. Душанбе Таджикиева О.Т. на основании изучения уровня познавательного интереса, а также уровня сформированности исследовательских умений и навыков организует уроки химии и биологии с элементами исследования и уроки-исследования.

На уроке химии с элементами исследования учащиеся отрабатывают отдельные учебные приемы, составляющие исследовательскую деятельность: уроки по выбору темы или метода исследования, по выработке умения формулировать цели исследования, уроки с проведением эксперимента, работа с источниками информации, заслушивание сообщений, защита рефератов и т.д. На уроке в 9 классе по теме «Азот» ученики выполняют следующее задание: «Изучите текст учебника Л.С.Солиева, У.З.Зубайдова. А.Хайдарова «Химия – 9 класс» на стр. 89-90 «Круговорот азота в природе». Определите значение этого процесса в природе, предложите свою схему круговорота азота». Данное задание побуждает учащихся выбрать направление поиска, предположить ответ, а затем сравнить его с готовым результатом.

На уроке в 9 классе той же школы учительница О.Т. Таджикиева по теме «Углерод», усваивая аллотропные видоизменения углерода, ученики выполняют задание: «Предложите, как можно доказать, что алмаз и графит образованы одним химическим элементом». Данное задание формирует умение выдвигать гипотезу, проверять её, устанавливать закономерности, искать новые факты, которые подтвердили бы правильность выдвинутой гипотезы.

На уроке-исследовании, исходя из характера учебной деятельности ученика при выполнении заданий, учительницей используются следующие виды самостоятельной работы учащихся на уроке.

Учебные задания, опосредующие учебную информацию. В таких заданиях необходимая информация даётся непосредственно или указывается источник, из которого можно получить необходимую информацию. Эти задания предназначены для первоначального восприятия учебного материала.

На уроке в 8 классе по теме «Экологические проблемы загрязнения воздуха» ученики в группах или парах изучают текст с информацией по данной теме и выполняют задание: «Изучите экологическую проблему. Заполните таблицу».

Экопроблема	В чем проявляется	Причины возникновения	Последствия	Пути решения проблемы

Каждая группа из текста параграфа выбирает информацию по своей теме, а затем выступает с сообщением перед классом. Какая-то из проблем может быть вынесена на домашнюю работу с указанием литературы или Интернет-сайта, где о ней говорится.

2) Учебные задания, направляющие работу ученика с учебным материалом. Такие задания ориентируют ученика на осмысление и систематизацию учебного материала, а также на самоконтроль, наводят на сравнение, выводы, обобщения.

На уроке в 9 классе по теме «Общая характеристика металлов» ученики выполняют следующее задание: «Изучите текст §4, 5 учебника Л.С.Солиев, У.З.Зубайдов, А.Хайдаров «Химия – 9», заполните таблицу по сравнению металлов и неметаллов».

Признак сравнения	Металлы	Неметаллы
1. Положение в ПС		
2. Строение атома		
3. Свойства атома		
4. Строение простых веществ		
5. Физические свойства		

Ученики могут работать индивидуально, в парах или группах в зависимости от особенностей класса.

3) Учебные задания, требующие от ученика творческой деятельности. Такие задания направляют учеников к решению проблем, к самостоятельному сбору материала, к составлению заданий, написанию сочинений и т.д.

К ним можно отнести творческие задания по написанию рефератов, составлению кроссвордов, ребусов, созданию электронных презентаций по определенным темам. Предварительно учащиеся консультируются по правилам выполнения данной работы, знакомятся с образцами, выполненными другими учениками. Например, на уроке в 10 классе по теме «Природные источники углеводородов» ученики представляют результаты своих исследований о влиянии нефти на живые организмы. Положительным моментом данного задания является реализация межпредметных связей с биологией [2].

Таким образом, организация исследовательской деятельности школьников является составной частью учебного процесса. Учительница выделяет четыре уровня сформированности исследовательских умений учащихся.

Первый уровень характеризуется тем, что учащиеся выполняют единичные операции исследования, используют единичные элементы знаний конкретной темы для построения суждения. Умения этого уровня проявляются при использовании поисковой деятельности учащихся на уроках изучения нового материала.

На уроке химии по теме «Соли угольной кислоты» учащиеся получают следующее задание: распознайте соли угольной кислоты среди других солей, предложила следующие соли: Na_2CO_3 , Na_2SO_4 , NaCl , NaNO_3).

На втором уровне учащиеся выполняли единичные операции исследования, проводили аналогичные исследования, на основе знаний конкретной темы. Умения этого уровня формируются при выполнении практических заданий по инструкции. Например:

Задание 1. Изучите влияние изменения концентраций реагирующих веществ на смещение равновесия реакции хлорида железа (III) с роданидом калия.

Задание 2. Изучите влияние температуры на смещение равновесия реакции гидролиза ацетата натрия.

Третий уровень характеризуется тем, что учащиеся могут логически связывать отдельные элементы исследовательской деятельности, под руководством учителя могут построить гипотезу и исследовать свойства вещества, рассматриваемого впервые. Умения этого уровня формируются при решении экспериментальных задач и выполнении практических заданий, которые предлагаются в качестве домашней работы.

Пример домашнего практического задания на тему «Окисление аскорбиновой кислоты»: «Исследуйте, как происходит окисление аскорбиновой кислоты иодом, и рассчитайте массовую долю аскорбиновой кислоты в растворе, учитывая, что реакция протекает по следующему уравнению: $\text{I}_2 + \text{C}_6\text{H}_8\text{O}_6 \rightarrow \text{C}_6\text{H}_6\text{O}_6 + 2\text{HI}$

Четвертый уровень характеризуется комплексным использованием исследовательских умений. Учащиеся могут не только правильно выполнять аналогичные исследования под руководством учителя, но и планировать работу для проверки самостоятельно сформулированной гипотезы. Они могут находить рациональный путь исследования проблемы, которой требует актуализации знаний из различных курсов химии. Умения этого уровня формируются при выполнении экспериментальных и контрольных работ. Например, при изучении темы «Подгруппа кислорода» ученикам предлагается выполнить ряд экспериментальных задач.

Задача 1. Определите, в какой пробирке находится каждое из трех веществ, если известно, что в одной пробирке находится раствор кислоты (какой?), а в двух других — растворы солей натрия, причем каждый из них образует белый осадок при

взаимодействии с раствором хлорида бария, а другой — с раствором нитрата серебра. Напишите уравнения реакций.

Задача 2. Используя имеющиеся реактивы, предложите и практически осуществите 1-2 окислительно-восстановительных реакций, напишите их уравнения и расставьте коэффициенты методом электронного баланса и др.

Для контрольной работы по темам «Кинетика химических реакций» и «Подгруппа кислорода» могут быть предложены такие задания, как:

Задание 1. Определите, в какой последовательности можно проводить опыты по распознаванию растворов карбоната, сульфита и сульфата калия. Подвергаются ли данные соли гидролизу? Напишите уравнения соответствующих реакций.

Задание 2. Объясните, почему жидкий бензин спокойно горит, а его пары в смеси с воздухом взрываются. Что позволяет использовать это свойство в работе двигателей внутреннего сгорания? и др.

Исследовательские практикумы являются обязательным компонентом обучения химии. Выполнение исследовательских практикумов и индивидуальных исследовательских работ по химии направлено на формирование информационно-коммуникативных компетенций, критичности мышления. При исследовании состава и качества различных товаров, например, моющих средств, продуктов питания, газированных напитков и других, учащиеся делают выводы о достоверности сведений, заявленных в рекламе, подтверждают или опровергают их.

Система домашних практических работ позволяет решать ряд задач, актуальных для современного обучения химии, например, таких как вовлечение учащихся в исследовательскую деятельность, использование межпредметных связей, формирование навыков научной химической речи и умения письменно оформлять отчеты о проделанной работе, применение реактивов бытовой химии, грамотное обращение с веществами в повседневной жизни. В процессе выполнения работ формируются самостоятельность, ответственность, аккуратность. Учительница О.Т. Таджиева при организации исследовательской деятельности обучающихся использует несколько моделей взаимодействия ученика и педагога.

Модель 1. Педагог знает путь поиска и предлагает пройти этот путь ученику, зная конечный результат этого пути.

Такая модель, по ее мнению, удобна для использования на коротком отрезке времени: уроке или части урока. Она реализуется через комплекс уроков, построенных по технологии развивающего обучения с прохождением всех этапов исследования:

1. Постановка учебной задачи.

2. Создание проблемной ситуации (это может быть постановка проблемного эксперимента). Столкновение учащихся с противоречием: поставленную задачу нельзя решить ранее известными способами или для решения необходимо интегрировать полученные ранее сведения.

3. Поиск способа решения проблемы. Фронтальное обсуждение вариантов и способов решения, выдвижение гипотез. Сбор и анализ данных (теоретических и экспериментальных).

4. Решение проблемы. Проверка предложенных гипотез и принятие решения о верности каждой гипотезы.

5. Формулирование обобщённых выводов.

6. Применение обобщённых выводов к решению частных задач.

В этой модели деятельность учителя заключается в формулировании проблемы, подборе заданий, которые могут быть одинаковыми для всех или дифференцированными, и управлением деятельностью учащихся. Деятельность учащихся – самостоятельный поиск новых знаний. При организации на уроке учебного исследования ученик ставится в позицию учёного, что способствует усвоению не только самих знаний, но и методологии их получения. Качественно изменяется стиль деятельности учащихся, она становится проблемно-поисковой.

При этом происходит развитие следующих умений: находить и формулировать научную проблему; генерировать идеи; планировать эксперимент и его проведение; находить решение проблемы нестандартным способом; анализировать, сравнивать, обобщать, делать выводы; определять сферы и границы результатов исследования.

Практика показывает, что самостоятельно сделанное, пусть даже небольшое открытие, гораздо лучше запоминается учеником, повышает уровень его самооценки,

вызывает положительный эмоциональный настрой. Использование исследовательских заданий позволяет получать стабильно высокое качество знаний, прежде всего, за счёт их осознанности. Многолетний опыт О.Т.Таджиевой доказал, что в ходе исследовательской деятельности приобретаются самые прочные знания.

Модель 2. Учительница знает путь поиска и исследования, прогнозирует конечный результат, предлагая ученику самостоятельно решить проблему или комплекс проблем.

Основные направления интенсификации самостоятельной работы учащихся кроются в коренном изменении организации лабораторно-практических занятий в сторону усиления исследовательской деятельности учащихся.

К такой модели относится решение экспериментальных задач в курсе химии. Учащимся заранее даются задания, которые требуют предварительной домашней подготовки. Сначала ученик теоретически решает задачи и планирует свою деятельность на уроке, а затем проверяет гипотезы экспериментально. На последнем этапе ученик анализирует полученные результаты и делает самостоятельные выводы. При этом объём заданий не должен быть слишком большим, а оформление работы должно быть чётким и лаконичным, не требующим больших затрат времени.

В этом случае в течение урока ученик предоставляет продукт своей экспериментальной деятельности, краткое описание работы и логические выводы, сделанные в ходе работы. При решении экспериментальных задач происходит самообразование учащихся, актуализация необходимых знаний, построение плана деятельности, анализ деятельности и результатов, рефлексия. Поскольку число практических работ ограничено рамками программы, усилить экспериментальную составляющую предмета можно через элективные курсы.

Таким образом, важной задачей школы является включение учащихся в исследовательскую деятельность, т.е. в процесс познания мира, своего «я» и себя в меняющемся мире. Основой включения в такую деятельность выступает развитие исследовательских умений учащихся. Причем, нам бы хотелось подчеркнуть, что эффективная реализация по формированию исследовательских умений возможна лишь при совместных усилиях, как со стороны школьников, так и со стороны учителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимов А.М. Инновационный подход в построении обучения (Концептуально-технологический аспект): учебное пособие / А.М. Герасимов, И.Л. Логинов. - М.: АПКИПРО, 2001.-64 с.
2. Бабанский Ю.К. Педагогика / Ю.К. Бабанский. -М., 1989.
3. Зубайдов У. Направления в обучении -требования современности / У. Зубайдов. -Душанбе, 2007г. 3п.л.
4. Зубайдов У. Развитие, мышление учащихся на уроке химии / У. Зубайдов. - 2009г. -5.п.л.
5. Зубайдов У. Основы методики преподавания химии / У. Зубайдов С. Холназаров. -2009. - 22п.л
6. Загвязинский В.И., Атаханов Р. Методология и методы психологопедагогического исследования: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / В.И. Загвязинский, Р. Атаханов. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. -208 с.
7. Загвязинский В.И. Учитель как исследователь / В.И. Загвязинский. - М., 1980. - 96с.
8. Загвязинский В.И. Педагогическое предвидение / В.И. Загвязинский. - М., 1987. - 68 с.
9. Зернова Г.П. Профессиональная готовность преподавателя к экспериментальной деятельности: дис. канд. пед. н. / Г.П. Зернова. - М., 1999. - 235 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ НА УРОКАХ И ВО ВНЕУРОЧНОЙ РАБОТЕ В ШКОЛЕ

Задачей сегодняшней общеобразовательной школы Таджикистана является не только обеспечение высокого уровня образования учащихся, но и всестороннее развитие их мышления, умений самостоятельно пополнять свои знания. В преподавании естественных наук, и в частности химии, основная задача состоит в том, чтобы, прежде всего, заинтересовать учащихся процессом познания: научить их задавать вопросы и пытаться найти на них ответы, объяснять результаты, делать выводы. В процессе изучения предметов естественнонаучного цикла существует много возможностей для развития умений и навыков, необходимых для исследовательской деятельности.

Главная цель исследовательского обучения - формирование у учащихся способности самостоятельно, творчески осваивать новые способы деятельности, активизировать обучение, передать учащимся инициативу в организации познавательной деятельности.

Ключевые слова: организация учебно-исследовательской деятельности учащихся, положительные результаты, творческое решение, продуктивный характер, исследовательская деятельность ученика, образовательная ситуация, уроки химии во внеурочное время.

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF EDUCATIONAL RESEARCH SCHOOL STUDENTS IN CLASS AND AFTER SCHOOL WORK AT SCHOOL

The aim of today's secondary school in Tajikistan is not only to ensure a high level of education of students, but the full development of their thinking skills to replenish their own knowledge. In the teaching of natural sciences, particularly chemistry, the main goal is to, first of all, interested in the learning process of students: teach them to ask questions and try to find answers to them, to explain the results and draw conclusions. In the process of studying the natural sciences cycle, there are many opportunities to develop skills required for research.

The main purpose of the research study - the formation of students' ability to independently and creatively to develop new ways of working, to enhance learning, students pass the initiative in the organization of cognitive activities.

Key words: organization of teaching and research activities of students, positive results, creative solution, productive nature, the research activities of the student, the educational situation of chemistry lessons outside school hours.

Сведения об авторе: *М.Н.Кесамирова* – соискатель Таджикского государственного института языков им.Сотима Улугзаде. Телефон: **93-508-76-76**

ПРИЧИННО-СЛЕДСВЕННЫЕ СВЯЗИ, УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И МОДЕЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ

С. М. Ажыкулов

Жалалабатский государственный университет, Республика Кыргызстан

Известно, что каждое поколение обычно проходит через сложный подростковый период. Однако время, когда предыдущее поколение было другое, не то, что сейчас, где все положительное и святое в семье, возможно потерять без усилий взрослых, т.е. в школе - учителями, дома - родителями и представителями власти. Ибо, процесс становления личности может происходить без их активного участия, которые, в конечном счете, могут заканчиваться плачевно и для родителей и для детей подростков. В этой связи, в рамках статьи попытаемся найти причинно-следственные связи и условия возникновения педагогических ситуации с подростками, с помощью модели этого педагогического явления, которая возникли в процессе изучения соответствующих литератур, классифицирующие описывающие, объясняющие и дающие прикладные советы по предупреждению и устранению их неоднозначных причин. Однако мы останавливаемся только на тех видов педагогических ситуации, которые внешне проявляются у детей в подростковом возрасте на уровне 5-7-х классов. На рисунке (см в приложении) показаны причины педагогической ситуации подростка в школе, где:

- в основном, причиной возникновения педагогической ситуации является структура традиционного урока учителя, где на протяжении всего периода нахождения ребенка в школе, все убеждают неспособности школьника

- это объясняется тем, что в каждом уроке, уровень усвояемости ученика не контролируется учителем. Это обусловлено тем, что в каждом уроке, учитель от всего контингента школьников, от силы опросит порядка 25-30% учеников. А это создает такое условие, где школьник вместо того, чтобы усвоить систематически учебные материалы, к урокам будет готовиться от случая к случаю. И они постепенно создают микрогруппы неуспевающих, которые управляют над успевающими, чтобы они не отвечали на вопросы учителей, так они сводят на нет все старания учителя во время урока.

Отсюда следует, что учителя надо учить к таким технологиям обучения, которые способствовали бы устранению вышеуказанных недостатков традиционного урока, которые из года в год продолжают существовать в среде удобные для бюрократов и ими продолжается создания видимости успеха и имитация новаторства, что создают благоприятные условия возникновения педагогической ситуации для подростков;

- ежедневно медленно, но верно возникают устойчивая группа неуспевающих, вследствие не охваченности по каждому предмету;

к неуспевающим ученикам добавляются: из-за пубертатного периода подростка;

Этот период соответствует в момент перехода школьников в 5-й класс.

При этом необходимо отметить, что как известно практикам-учителям о неподчинении классным руководителям и учителям, [6, с.99-105] и директорам школ [13, с.116], эта неуправляемая масса подчиняются абсолютно только учителям начальных классов, причем только тем, которые ввели в начальных классах. Возникновение этого

периода подростка можно объяснить анатомо-физиологическим развитием подростка. Именно с этими факторами объясняются происхождения беспричинных стрессов и агрессии [3;4;10;11];

- усталость школьников из-за многопредметности, школьники со слабым здоровьем[9], школьники безответственные, отсутствие условия и должного контроля со стороны родителей, школьники привлеченные родителями свободное время на домашние или сельхоз работы или еще хуже на магазинные или обслуживающие заведения. К этим можно добавлять детей неблагополучных семей и безотцовщины;

Все вышеуказанные негативные отношения, это последствие стандартного урока. В этих условиях, классный руководитель, соц.педагог, родители, детская милиция являются производным от технологии обучения учителя. Это означает, что каким то чудом если учитель обладает такой технологией, которая его работа зиждилась на сотворчества и на педагогику сотрудничества, без насилия над природой школьника, это то направления работы всех была бы ориентирована на создания внешкольных видов кружках, где каждый школьник нашел бы Себя. Ведь именно, из самоутверждения личности школьника-подростка начинается «волшебное превращение из гадкого утенка в прекрасного лебедя». Именно, положительные качества начинается с того, что подросток начинает совершать и достигает определенные успехи неважно в какой либо виде участке работ. Для подростка важно, чтобы все окружающие признали Его. Получается, что он доказал свою взрослость, свое право на собственное мнение и все должны считаться с этим [2, с.4].

Именно, это то, что не хватает в жизни, поскольку до сих пор с Ним не считались, считая Его ребенком. Кроме того, в режиме традиционного обучения из гетерогенного класса всегда появляются неуспевающие. Ибо в этих режимах обучения ученики состоят из «сильных», «средних» и «слабых».

- в большинстве случаев, хотя «слабые школьники» составляют неуспевающих, продолжают более четверть века им выставлять удовлетворительные оценки за четверть, за учебный год. Когда подросток видит независимо от того, что сможет или сможет в классный журнал выставлять формально «удовлетворительные» оценки, то у него возникает веские основание не верить словам учителей. И в этом случае, возникают негативные отношения к «взрослым», их несправедливостям. В то же время, у него возникает «комплекс неполноценностей», что является поводом для неуверенности и все больше уверяется в этом.

В этом контексте проф. И.Б. Бекбоев, отмечает, что если учитель постоянно унижает школьника при постоянном негативном отношении, то у школьника возникает превращается в постоянство чувство страха и боязни. Такое чувство возникают и у тех школьников родители, которых предъявляют чрезмерно завышенные требования. В обеих случаях, у ребенка возникают крайне низкое самооценка. И закрепляется неуспех. Все в совокупности усилит эмоциональную дискомфорт детей. В этой связи, проф. И. Бекбоев выход из кажущуюся тупикового состояния для всех видит, от умения увидеть в поведении школьника, взрослых на маленькие успехи. И постараться не обращать внимания и не наказывать за маленькие нарушения и недостатки [1,14с].

Также, И. Бекбоев считает, что в большинстве случаев мы почему-то считаем мысли детей находятся недоразвитыми, необходимо привести быстрее такое умственное состояние молодого человека отвечающие требованиям среды.

В действительности, ребенок умный, у него ум складывается по .- другому. Поэтому с точки зрения детей, то, что мы совершаем в большинстве как полоумные. Но если даже этого не поймем, то хотя бы мы могли бы признаваться в том, что они имеют право ошибаться и совершить проступки. Ум веками не изменяется. А неугодные поступки молодых всегда ново. Именно от этих неприглядных действий постепенно вырастает умное существо. Так, Мир делает маленький шаг вперед...

Таким образом, как И. Бекбоев полагает, что из всех совокупностей совершивших непристойные поведения молодых людей, непричисляя их в криминальную среду, надо надеяться на положительные результаты.

- из чрезмерной занятости родителей, у них нет времени контролировать уровни обученности своих детей, и разрывается связь между классным руководителям. В этом случае, все заканчивается учеником и это не заканчивается позитивным результатом в обучении;

- постоянные семейные скандалы в неблагополучных семьях, не только приводит психическому расстройству ребенку, но и может способствовать к уходу от семьи;
- постоянная неуспеваемость по всем предметам рождает у ребенка и способствуют к отсутствию интереса, бездельничеству и лени;
- не находя себя положительное по учебным предметам, таких возможностей познать себя, ищет на улице.

Под воздействием всех негативных факторов, названные выше накопленные в школе и дома, создаются благоприятные условия для проявления детей в виде «трудных».

В целом, с точки зрения психологии, основные эмоциональные состояния, которые испытывает человек, делятся на эмоции, чувства и аффекты [4, с. 206]. Однако впервые понятие стресса в 1932 году был введен Канадский психофизиологом Гансом Селье, как защитная реакция организма на внешние неприятные изменения внешней среды [7, с. 230-235].

В этой связи, полагаем, что «выход» в наружу отрицательной энергии, накопленные из-за отсутствия возможностей самоутвердиться в положительных делах, у «трудных детей» проявляются в виде агрессии и стресса. В стрессовое состояние подростка с одной стороны, приводит сужению сознания его, к ухудшению не только физического здоровья, но и психического, с другой стороны;

- результат стрессового состояния молодого человека приведет к проявлению акта вандализма[5, с.34-38] и депрессию;

Депрессия - это сложное психофизиологическое состояние души человека, где в этом состоянии человек может находиться, сколь угодно долгое время, в зависимости от характера и видов их причин.

Таким образом, с учетом действующих факторов возникают условия для:

- несистематического обучения и дети не готовы к продолжению образования, после окончания школы;
- агрессия – это внешнее проявления накопленного стрессового состояния ;
- субъективный опыт накопления в подростковом периоде способствует к поиску путей заработать «легкие средства жизни» без забот и усердие, что приводит промышлять воровством, кражей, которые имеет дело с законом;
- в непростой жизни подростка часто возникают в разной форме педагогические ситуации, из которых необходимо «выходит» без отрицательных последствий для всех и приучить к этому. А это возможно только при одном условии- если известно приемы релаксации. Релаксация хотя по своему происхождению имеет технический смысл. Вместе с тем, это понятие означает возвращение человека в исходное спокойное психологическое состояние, в котором находился человек до аффекта. При этом необходимо четко знать, что в подобном состоянии человек приобретает некую отрицательную разрушающую энергию сужающая сознания и это надо умело направить в созидательное направление. К примеру, попытаться нарисовать картину о природе, слушать очень хорошую музыку, выйти на природу, научиться проводить аутогенную тренировку, заниматься приемами китайской гимнастики(УШУ) или другие способы освободится от отрицательной эмоции.;

Главное в учительской деятельности – это отказ от традиционной структуры урока и не только изучения, но и применения на уроках новые технологии образования способствующие опросить каждого ученика в каждом уроке и систематический контроль, за внешкольными увлечениями своих подопечных, без выполнения которых, как нам представляется всегда возникает благоприятные условия для самостихийных и управляемых педагогических процессов названных педагогической ситуацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бекбоев И. Баланын өсүп-өнүгүүсүн камсыздоо ага жагымдуу шарттарды түзүүдөн башталат. Эл агартуу, № 5-6, 2014,14-б.
2. Беличева С.А. Этот опасный возраст. –М.: изд. Знание, 1982. С.4.
3. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб., 2001.
4. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб. 1997.
5. Ватова Л.С. Молодежный вандализм и его профилактика. С. 34-38. Педагогика, №5, 2003.
6. Журавлев Д. Адаптация учащихся при переходе из начального в среднюю школу. №8, 2002. С. 99-105.
7. Ключников С. Как уберечься от стресса? №5, Нар/ образование.2004.С. 230- 235.

8. Немов Р.С. Психология: Учеб. Пособие для учащихся пед. уч-щ, студентов пед. ин-тов и работников системы подготовки, повышения квалификации и переподготовки пед. кадров. –М.: Просвещение, 1990. –301с.: ил.
9. Спиваковская. А. С. Профилактика детских неврозов (комплексная психологическая коррекция). – М., 1988.
- 10.Фрамм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: 1998.).
- 11.Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. М.: 1992.).
12. Е.А.Ямбург. Школа для всех.-М.: Новая школа. 1996. С. 116.

ПРИЧИННО-СЛЕДСВЕННЫЕ СВЯЗИ УСЛОВИЙ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И МОДЕЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ

В статье изложены основные идеи исследования направленные на решение проблем связанных с педагогическими ситуациями подростков.

Ключевые слова: подросток, личность, педагогическая ситуация, традиционный урок, пубертат, стресс, агрессия, самооценка, эмоция, чувства, аффект, вандализм, депрессия, агрессия, релаксация.

CAUSAL RELATIONSHIP TERMS AND MODEL OF TEACHING SITUATIONS

The article describes the main ideas of the research aimed at solving problems related to pedagogical situations adolescents.

Key words: Teenager personality, pedagogical situation, traditional lesson, pubertal, streets, aggression, self-appraisal, emotion sense, affect, vandalism, depression, aggression, relax.

Сведения об авторе: *С. М. Ажыкулов* - старший преподаватель Жалалабатского государственного университета

ТАЪСИРИ МУАЛЛИМ ДАР АБЪОДИ НАВОВАРӢ ВА ХАЛЛОҚИЯТИ ДОНИШОМӢЗОН

*Гасеми Нежад Джахангир, Мужда Курбонӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*

Инсонҳо дорои халлоқият ҳастанд, бархе дар як замина дорои халлоқияти бештар ва бархе дар заминаи дигар. Халлоқият метавонад тавассути муаллимон дар донишомӯзон шукуфо гардид ва ё аз байн биравад. Бинобар ин, бояд муҳит ва фазои мусоиде барои рушди парвариши қувваи халлоқияти донишомӯзон фароҳам овард.

Мафҳуми халлоқият. Халлоқият ва навоарӣ муҳарриқи аслии тамаддунҳост. Телефон, автомобил, ҳавопаймо, радио, телевизион, роёна, электроника, қудрати атомӣ, мусофиратҳои фазой, халқи адабиёт ва анвои ҳунарҳо ва ғайра, ҳама аз ихтироот ва иктишофот ва намуди арзишманд аз тафаккур ва зеҳни халқи башар аст.

Бинобар ин, барои пешрафт дар саноат, иқтисод, сиёсат ва ҳама улум, ниёзманди тафаккури халлоқ ва навоар ҳастем, халлоқияте, ки дар ҳамаи мо нуҳуфта ва дар наҳваи зиндагии мо таъсир дорад. Таҳаввулоти сареи асри кунунии мо, ниёзманди ҳалли масоил ва мушкилот ба гунаи халлоқ аст.

Ҳарчанд улум, тавсеа ва пешрафт ниёзи аввалияи башари имрӯзӣ аст, вале бояд донист, ки улум ба худӣ худ, зомини ҳалли бисёре аз масоил ва мушкилоти ояндае, ки мо бо онҳо мувоҷеҳ хоҳем шуд, нест. Танҳо неруи фавқулода ва қудратманди халлоқият аст, ки метавонад масоил ва мушкилотро ба тарзи аҷиб аз сари роҳи башар бардорад.

Шояд ба ҷаррот битавон гуфт, ки ҷомеътарин таърифи халлоқият тавассути Гилфорд донишманди амрикоӣ арза шудааст. Ӯ халлоқиятро бо тафаккури воғиро (даст ёфтани ба роҳиҳалҳои ҷадид барои масоил) дар муқобили тафаккури ҳамгиро (даст ёфтани ба посух) мутародиф донистааст. Афроде, ки тафаккури воғаро доранд, дар фикру амали худ бо дигарон мутафовитанд ва аз урфу одат дур шуда, равишҳои халлоқ ва ҷадидро ба қор мебаранд. Баръакс, касоне, ки аз ин хусусият бархурдор нестанд, тафаккури ҳамгиро доранд ва дар фикру амали худ аз урфу одат пайравӣ мекунанд.

Имрӯз собит шудааст, ки бар хилофи бовари бисёрӣ, ки халлоқиятро хусусияти зотии баъзе афрод мекунанд, ин истеъдод дар навъи башар ба андозаи ҳофиза умумият дорад ва онро бо қорбурди усул ва фунуни муайян, эҷоди тарзи тафаккури ҷадид ва эҷоди муҳити муносиб, метавон омӯзиш ва ҳам парвариш дод.

Вазоифи муаллимон барои таҳқиқи шеваҳои навоарӣ ва парвариши тафаккури халлоқи донишомӯзон:

1. Донишомӯзонро ба доштан ва гуфтани афкори нав ташвиқ намояд. Ба таври кулӣ, наққошиҳои озод, мақоланависӣ ва нигориши дostonҳои кӯтоҳ, заминаи ироаи идеяи фард ва тафаккури халлоқ дар донишомӯзонро бехтар фароҳам мекунад.

2. Матолиби дарсиро ба сурати масъала барои шогирдон матраҳ кунад ва ба ҷойи баёни матолиби дарсӣ ё гуфтани ҳақоқиқ илмӣ, бояд донишомӯзонро ба тарҳи масоил ташвиқ кунад.

3. Муаллим бояд донишомӯзонро иҷоза диҳад, то масоил, назариёт ва идеяҳои худро эълон кунанд ва ин идеяҳоро рӯйи тахтаи синф навишта ва пас аз тарҳи масоил ва идеяҳои худ, ба онон иҷоза диҳад, ки ин масоилро нақд ва баррасӣ карда, мавриди озмоиш қарор диҳанд.

4. Муаллим бояд дар ҷараёни тадрис ва фароянди таълиму тарбият шеваҳои мухталифро ба қор барад, аз ҷумла равиши ҳалли масъала, равиши таҳияи тарҳ ё лоиҳа, равиши баҳси озод ва лоиҳаҳои гурӯҳии муносиб бо мавзӯ ва мавқеияти дарсӣ.

5. Клосҳои дарсиро метавон ба ҷойи «муаллимехварӣ» ба «донишомӯзмехварӣ» идора кард ва донишомӯзонро дар умури ёдгирӣ ба таври мустақим ва асосӣ дахлат дод.

6. Муаллим роҳҳои ёдгириро ба шогирдон дикта намекунад, балки шеваҳои мухталифи ёдгириро пеши онон қарор медиҳад, то бо истифода аз нуруи халлоқият ва ибтикори худ масир ва равиши ёдгириро ҷустуҷӯ намоянд.

7. Ба ҷойи ин ки муаллим барои донишомӯзон иттилоот фароҳам кунад, бояд ононро дар мавқеияте қарор диҳад, то худ ба ҷустуҷӯи иттилоот бипардозанд. Муаллим дар ин шеваи тадрис роҳнамоиш ва нақши ёридиҳанда ва ҳидоятгарро ифо мекунад.

8. Истифода аз равиши бориши мағзӣ (**brain storming**).

9. Муаллим бояд заминае фароҳам созад, ки ҳамаи донишомӯзон тафаккур кунанд ва бидуни нигаронӣ тафаккурати хешро зоҳир намоянд. Ҳарчанд шогирдон дар фароянди тафаккур мумкин аст иштибоҳ кунанд, аммо муҳим он аст, ки тафаккур ва парвариши фикр аст. Дар ин гуна синфҳо посухи саҳеҳ ва ғалати шогирд барои муаллим арзиши яқсон хоҳад дошт, зеро ба ҳар ҳол донишомӯз ба тафаккур во дошта шудааст.

10. Ба донишомӯзон иҷоза дода шавад, то иштибоҳотеро муртақиб шаванд, зеро мумкин аст иштибоҳот ба бинишҳои мусаммар мунтаҳӣ шаванд.

11. Муаллим бояд шароити омӯзишро ба гунае тартиб диҳад, ки шогирдон мутмаин шаванд, ки ихтилофи назари онон бо муаллим мушқилоте барои онон нахоҳад дошт. Ба ҳеҷ ваҷҳ набояд андешаҳои шогирдонро тард кард, зеро дар ин сурат онон ба тафаккур нахоҳанд пардохт.

12. Бо пурсишҳои ҳарчанд ғайримутаориғи донишомӯзон, бояд бархӯрди дақиқ ва ҳисобшуда дошт. Агар донишомӯзе идеяи ғайримумкинро баён кард, ба ҷойи воқеъгарой бояд дар ин таҳайюли донишомӯз ворид шуд ва ўро ташвиқ кард.

13. Бояд ба кӯдакон амалан нишон дод, ки ақоиди онон мавриди эҳтиром аст.

14. Андешаҳо ва роҳиҳалҳои ғайримаъқул барои маосилро бояд бо эҳтиром бархӯрд кард.

15. Бояд ба онон фурсат дод, то ба таври мустақил ёд бигиранд, ки озодона фикр кунанд ва ба иктишофот бипардозанд.

Мавоней рушди халлоқият дар донишомӯзон: 1) таъкиди зиёде бар нумраи донишомӯз ба унвони мелоқи хуб будан; 2) равишҳои тадриси суннатӣ ва мубтанӣ бар муаллимехварӣ; 3) адами шинохти муаллим нисбат ба халлоқият; 4) надоштани ҳадди ақали имконоти лозим барои анҷоми фаъолиятҳои халлоқи донишомӯзон; 5) аҳдоф ва муҳтавои китобҳои дарсӣ; 6) тавачҷуҳ накардан ба тафовутҳои фардии донишомӯзон; 7) адами пазириши идеяҳои ҷадид; 8) ироаи таколифи дарсии зиёд ба донишомӯзон; 9) тамасхури донишомӯзон ба хотири идея ё назари иштибоҳ.

Бинобар ин, натиҷа мегирем, ки бо вучуди аҳамияти мавзӯ ба илали мухталиф камтар ба пажӯҳиш ва мутолиаи бунёдӣ дар заминаи халлоқияти донишомӯзон пардохта шуда ва ин дар ҳолат, ки ба шиддат ба насле халлоқ ва навоар ниёзмандем. Барои эҷоди халлоқият, ҳуш, истеъдод ва маҳорату талош лозим аст, аммо кофӣ нест. Бояд ангезаи дарунӣ ҳам дар муаллимон ва ҳам дар донишомӯзон эҷод шавад, то халлоқият шакл бигирад. Мо бояд барои донишомӯзон фурсатеро падидаи биоварем ва маҳоратҳоеро омӯзиш диҳем, то истеъдодҳои густариш ёбад

ва ин таҳқиқ намешавад, магар ин ки байни маҳоратҳо ва алоиқи онҳо вачҳи муштараке биебем ва онҳоро рушд диҳем. Роҳи ҳалҳои пешниҳодии муаллимон:

1. Тадвин ва иҷрои сиёсатҳои ангеизишӣ ва ташвиқӣ барои муаллимон.
2. Омӯзиши муаллимон тавассути устодони ботаҷриба.
3. Таърихи мавзӯ ба сурати қорбурдӣ дар ҷаласоти шӯроӣ муаллимон.
4. Ташвиқи муаллимон ба озмоиш қардан ва қорбасти равишҳои нав.
5. Эҷоди муҳити озод ва равобити самимона миёни муаллимон ва мудирони мадорис барои қорбасти ёфтаҳо ва равишҳои навин.
6. Ташҳиси арзиши қор ва ташвиқи афроде, ки ба озмоиши равишҳои навин мубодират мебаранд.

АДАБИЁТ

1. Ҷаҳонхонӣ Муҳаммад. Омӯзиш ва парвариши навин ва вижаҳои он / Ҷаҳонхонӣ Муҳаммад. – Тоҳрон: Паём, 2006. –С. 189.
2. Созмони омӯзиш ва парвариш. Рушди ҳаллоқият // Маҷаллаи «Технологияи омӯзишӣ», 1995. –С.89.
3. Сафавӣ Амонуллоҳ. Раванди тақвӣ ва таҷрибаи таълим ва тарбияти ҷаҳонӣ дар қарни бистум / Сафавӣ Амонуллоҳ. – Тоҳрон: Рушд, 2001. –С.224.
4. Обидӣ Ҷамол. Ҳаллоқият ва шеваҳои нав дар андозагирии он / Обидӣ Ҷамол // Маҷаллаи «Пажӯҳишҳои равошинохӣ». – 2005. -№1, 2. – С. 124.

ВЛИЯНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ НА ВОСПИТАНИЕ КРЕАТИВНОСТИ И НОВАТОРСТВА У УЧАЩИХСЯ

Воспитание творческой личности должен охватывать широкий круг вопросов, так как основной целью образования является подготовка подрастающего поколения к будущему. Творчество – это тот путь, который может эффективно реализовать эту цель. Показателем творческого развития является креативность. В данной статье автор рассматривает роль учителя в деле воспитания креативности у учащихся в школе.

Ключевые слова: воспитание творческой личности, креативность, воспитание креативности, новаторские качества, интеллектуальные и личностные особенности.

IMPACT ON EDUCATION TEACHER CREATIVITY AND INNOVATION STUDENTS

Education of the creative person has to cover a wide range of issues, as the main purpose of education is to prepare the young generation for the future. Creativity - is the path that can effectively implement this goal. A key indicator of creative development is creativity. In this article the author examines the role of the teacher in the education of creativity in pupils at the school.

Key words: education of the creative personality, creativity, education of creative and innovative qualities, intellectual and personal characteristics.

Сведения об авторах: *Ҷасеми Нежад Ҷаҳангир* – аспирант Тоҷикӣ миллии университети *Муҷда Курбони* – преподалатель медресе, Иран

ДУЗАБОНАГӢ ВА ОМУӢЗИШУ ПАРВАРИШ

Ҷамид Ҷамодӣ

Вуруди кӯдак ба мадраса як ҳодиса аст, ҷаро ки мадраса аз лиҳози шакл ва муҳтаво мутафовит аз хонавода ва муҳити перомуни кӯдак аст. Ҳусусан ин ки забони мадраса ба иллати мутафовит будан аз забони кӯдак, метавонад асароти манфии зиёде бар шахсияти кӯдак бар ҷой бигузорад.

Флод ва Солус (1376) муътақиданд, ки муносибтарин замон барои шурӯи омӯзиши кӯдаки дузабона дар солҳои пеш аз дабистон, дар фосилаи синнии 3 то 5-солагӣ аст. Дар маҷмӯъ, натоиҷи бештар таҳқиқот баёнғари он аст, ки даврони кӯдакӣ, бештарин марҳалаи синнӣ барои ёдгирии забони дувум аст. Дар мутолиае аз бузургсолони қуриёӣ ва чинӣ, ки дар макотеи синнии мутафовите ба ИМА муҳочират қарда буданд, имтиҳони дониши дастурӣ гирифта шуд. Дар ин озмун нумраҳои қасоне, ки забони англисиро байни 3 то 7-солагӣ ёд гирифта буданд, бо америкоҳои англисқабон буданд. Аммо қасоне, ки баъд аз кӯдакӣ ё дар навҷавонӣ ба Амрико омада буданд, нумраҳои поинтар буд. Ҷарчи син болотар меравад, тавоноии талаффузи саҳеҳи қалимоти забони дувум қамтар мешавад, ин қоҳиш пас аз 10 то 12-солагӣ шиддат меёбад.

Ҷамҷунин, бояд гуфт, ки дузабонаҳо ба далели вазъияти қосси худ ва ниёз ба омӯзишҳои вежа, аз анвое аз равишҳои омӯзишӣ дар дунё баҳра мебаранд. Таълим ва тарбияти дузабона дар дунё бар асоси нӯх модели қуллӣ: 1) интиқолий; 2) ғӯтаварсозӣ; 3) дусӯя; 4) ниғаҳдошт; 5) пристиж; 6) таҷдиди ҳаёт; 7) рушдӣ; 8) омӯзиши қабон

мубтанӣ бар мухтаво ва 9) чандзабона сурат мегирад, ки дар ин миён 3 равиши аввал пуркорбурдтарин ва роичтарин равишҳо дар дунё ҳастанд.

Дузабонагӣ ба истифодаи муназзам аз ду забон итлоқ мешавад ва кӯдакони дузабона, кӯдаконе ҳастанд, ки дар зиндагии рӯзмарраи худ дар хона ва мадраса ниёзманди истифода аз ду забон ҳастанд. Бикр (2008) муътақид аст, ки фарди дузабона касест, ки метавонад аз ду забон дар мавқеиятҳои мухталиф барои афроди мухталиф ва барои аҳдофи хос истифода кунад.

Равишҳои дузабона шудан. Ёдгирии забон бояд ибтидо бо дарки забон оғоз шавад, баъд аз ин ки кӯдакон ба дарки кулӣ аз усули он забон расиданд, ба сурати худ ба худ шурӯъ ба суҳбат мекунад. Дуруст ҳаммонанди фарогирии забони аввал, ки дар он кӯдак моҳҳо қабл аз ин ки ҳарф заданро оғоз кунад (аввалин калимоти худро бигӯяд), ба суҳбати атрофӣ худ гӯш медиҳад ва аз лобалои дарундодҳои забонӣ аз муҳит, яъне аз овозҳои, ки мешунид ва аз таомуле, ки бо падидаҳои муҳитӣ барқарор мекунад, ба истихроҷи маъно мепардозад. Дарвоқеъ, ҳеҷ кас забонро ба ин кӯдак намеомӯзад, кӯдак замоне ки эҳсоси омодагӣ мекунад, шурӯъ ба суҳбат мекунад.

Равиши пажӯҳиш. Ин пажӯҳиш аз ҳайси ҳадаф, ҷузъи пажӯҳишҳои корбурдӣ маҳсуб мегардад. Барои ҷамъоварии дидгоҳи асотиди донишгоҳ аз як пурсишномаи муҳаққиқсохта истифода шуда, аз ин рӯ, равиши анҷоми ин пажӯҳиш тавсифӣ ва аз навъи заминабист. Ҷомеаи омории пажӯҳиши ҳозир муташаккил аз асотиди донишгоҳҳои давлатӣ, озод, Паём нур ва тарбияти муаллим дар се ришта – равоншиносӣ, улуми тарбиятӣ ва забони англисӣ буданд. Асотид дар донишгоҳҳои озод, давлатӣ, Паёми нур ва тарбияти муаллими остони Хузистон дар се ришта – равоншиносӣ, улуми тарбиятӣ ва забони англисӣ аз равиши намунагирии тасодуфии чандмарҳилаӣ интихоб шуданд. Ба ин сурат ки дар марҳалаи аввал бо равиши ҳадафманд донишгоҳҳои озоди исломии Дизфул, тарбияти муаллими Шаҳид Раҷоии Дизфул, Паёми нури Шуш, тарбияти муаллими Расули акрами (с) Аҳвоз ва Донишгоҳи Шаҳид Чимрони Аҳвоз интихоб шуданд. Дар марҳалаи дувум бо истифода аз равиши тасодуфии сода ба асотид дар се гурӯҳи марбута пурсишнома дода шуд. Дар ин пажӯҳиш ҷиҳати ҷамъоварии иттилоот ва додаҳо аз пурсишномаи муҳаққиқсохтаи 45-саволӣ истифода гардид.

Микдори пӯёи пурсишномаи пажӯҳиш бо истифода аз равиши алфай Кронбах муҳосиба гардид. Микдори зареби алфай Кронбах барои кулли пурсишнома 0/85 ба даст омад. Ҳамчунин, микдори равоии пурсишнома аз равиши зареби тавофуқи Кендал мавриди муҳосиба қарор гирифт, ки бо тавачҷуҳ ба микодори бадастомада (зареби Кендал 0/20 ва сатҳи маъндории 0/001) натиҷа нишон медиҳад, ки пурсишномаи пажӯҳиш аз равоии муносиб бархурдор аст. Барои тавсифи додаҳо аз шохисҳои омори тавсифӣ, ҳамчун миёнгинҳо, инҳирофи меъёр, тавзеи фаровонӣ, дарсади фаровонӣ ва намудор истифода шуд ва барои рутбабандии дидгоҳи асотиди донишгоҳ аз озмуни Фридман, барои муқоисаи дидгоҳи посухдиҳандагон аз таҳлили ворёнс барои муқоисаи дидгоҳи асотид бар асоси риштаи таҳсилӣ истифода шудааст.

Баҳс ва тафсир. Саволи аввал: моделҳои таълиму тарбияти дузабонаи дунё кадоманд? Бар асоси ёфтаҳои ин пажӯҳиш таълим ва тарбияти дузабона дар дунё бар асоси 9 модели кулӣ ба шарҳи зер сурат мегирад: 1) интиқоли; 2) ғӯтаварсозӣ; 3) дусӯя; 4) ниғаҳдошт; 5) пристиж; 6) таҷдиди ҳаёт; 7) рушдӣ; 8) омӯзиши забон мубтанӣ бар мухтаво; 9) чандзабона.

Ёфтаҳои ин пажӯҳиш дар заминаҳои сиёсатҳои барномаи таълиму тарбияти дузабона дар кишварҳои мухталиф нишон медиҳад, ки баъзе аз ин моделҳо пуркорбурдтаранд, ки бар ин асос се модел интиқоли, ғӯтаварсозӣ ва дусӯя дар кишварҳои мухталиф бештарин корбурдро доранд. Ба унвони мисол, дар Амрикои Лотинӣ бештар бумиёни кишварҳои Колумбия, Боливия ва Гватемала аз равиши интиқоли истифода мекунад. Дар Гватемала, ки аз 12 миллион нафар, 5 миллион ба забони майё суҳбат мекунад, 1200 мадрасаи ибтидоӣ барномаи омӯзиши дузабонаи интиқолиро дар ин манотиқ иҷро мекунад. Омӯзиши дузабона дар кишварҳои Африқо, Чин ва Нидерланд ҳам, бештар аз навъи барномаҳои омӯзиши дузабонаи интиқоли аст, ки талоше барои коҳиши уфти таҳсилӣ донишомӯзони ақаллияти забонӣ ба ҳисоб меояд. Дар иёлоти Квебеки Канада равиши ғӯтаварсозӣ барои кӯдакони англисабон ба манзури омӯзиши забони франсавӣ, ки яке дигар аз забонҳои расмӣ ончост, иҷро мешавад. Омӯзиши дузабонаи ғӯтаварсозӣ аз навъи дузабонаи афзоишӣ аст, яъне талош барои ҳифзи ҳарду забон анҷом мегирад. Дар аксар кишварҳои Аврупо аз ин равиш истифода мешавад. Бештарин корбурд равиши

дусӯя дар ИМА, кишварҳои аврупоӣ, Малайзия ва Чин аст. Натоиҷи ин таҳқиқ дар хусуси пуркорбурдтарин анвои моделҳои омӯзиши дузабонаи дунё бо таҳқиқотҳои қаблӣ ҳамхонӣ дорад.

Саволи дувум: дараҷаи эътибори пуркорбурдтарин равишҳои омӯзиши дузабонаи дунё аз дидгоҳи барномарезони омӯзишӣ кадоманд? Бар асоси натоиҷи ин пажӯҳиш метавон иддао кард, ки се равиш – ғӯтаварсозӣ, дусӯя ва интиқоли аз дидгоҳи посухдиҳандагон аз авлавияти яксонӣ бархурдор нестанд. Ба ибораи дигар, равиши дусӯя болотарин рутбаро дорад ва баъд аз он ба тартиб равишҳои ғӯтаварсозӣ ва интиқоли қарор гирифтаанд. Мутолиоти мухталиф нишон медиҳанд, ки ба иллати амалкарди мусбат, равиши дусӯя аз авлавияти болотаре бархурдор аст. Натоиҷи пажӯҳишҳои фаровони анҷомгирифта дар кишварҳои дигар ва пажӯҳишҳои андак анҷомшуда дар Эрон бо ёфтаҳои ин таҳқиқ ҳамхонӣ дорад.

Муҳимтарин ва роиҷтарин равишҳои омӯзиши дузабона дар дунё равишҳои тадриси дусӯя, ғӯтаварсозӣ ва интиқоли ҳастанд. Дар модели интиқоли, забони аввал қанор гузошта мешавад ва забони дувум қонишини он мегардад, ки ин матлаб далолат бар ин дорад, ки забони аввал ва дувум манзалат ва арзиши яксон надоранд. Мусаллам аст, ки донишомӯзон дар чунин шароите аз лиҳози эътимод ба нафс, иззати нафс дучори мушкил шуда ва, ҳатто, дар барқарории иртибот бо соир афрод, бавежа бо муаллимон ба иллати надоштани шинохт бо мушкили мувоҷеҳ мегарданд. Дар равиши ғӯтаварсозӣ бар ёдгирии забони дувум таъкиди зиёде мешавад. Ба иборате, дар ин равиш фақат ба касби забони дувум аҳамият дода мешавад ва ба ин ки фурсатҳои барои муваффақиятҳои таҳсилӣ эҷод шавад, ҳеҷ аҳамияте намедиҳанд. Мелоки муваффақияти донишомӯзон фақат касби забони дувум аст, на ёдгирии мабоҳиси таҳсилӣ. Ҳамчунин, ду забон василаи омӯзиш қарор намегиранд, балки ҳадафи онҳо касби забони дувум аст, на омӯзиш аз тариқи ду забон. Аммо дар равиши дусӯя, ба далели ин ки дар омӯзиш аз ду забон истифода мешавад ва ду забон дар он ба таври яксон аҳамият доранд, донишомӯзон тавоноии забонӣ, таҳсилӣ ва шинохтиро ба забони аввал касб мекунанд ва сипас онро ба забони дувум интиқол медиҳанд. Бинобар ин, байни фавоиди шинохти ва дузабонагии комил иртиботи мусбат вучуд дорад. Дузабонагӣ афзоиши иртиботи қавӣ бо сутӯҳи болои тавоноӣ дар ду забон, иззати нафс ва нигариши мусбати байнифарҳангӣ дорад.

Бо тавачҷуҳ ба муқоисаи пуркорбурдтарин моделҳои омӯзишии дунё ва тайиди модели дусӯя метавон гуфт: бо дар назар гирифтани модели дусӯя ва корбурди он метавон ба қӯдакон иҷоза дод, то масири табиӣи худро тай намоянд ва бисёре аз арзишҳои ва боварҳои марбут ба фарҳанги бумии худро дарунӣ намоянд, чаро ки бар асоси натоиҷи пажӯҳишҳои қӯдакон мафоҳимро, ки ба забони аввалашон меомӯзанд, метавонанд ба осонӣ ба забони дувум мунтақил намоянд.

Саволи сеюм: аз дидгоҳи барномарезони омӯзишӣ кадоме аз равишҳои омӯзиши дузабона дар Эрон аз авлавияти бештаре бархурдор аст?

Бар асоси ёфтаҳои ин пажӯҳиш метавон гуфт, ки аз дидгоҳи барномарезони омӯзишии ширкаткунанда дар пажӯҳиш, байни равишҳои омӯзиши дузабона аз лиҳози авлавият дар корбурд тафовути маънидоре вучуд дорад. Мушоҳидаи рутба нишон медиҳад, ки равиши омӯзиши забон мубтанӣ бар муҳтаво болотарин рутбаро касб карда, баъд аз он равиши рушдӣ қарор дорад ва дар рутбаи савум равиши чандзабона қарор гирифтааст. Рутбабандии равишҳои баъдӣ ба тартиб иборатанд аз равиши дусӯя, равиши ниғадошт, равиши пристиҷ, равиши ғӯтаварсозӣ, равиши интиқоли ва дар поён равиши таҷдиди ҳаёт қарор гирифтааст. Ин ёфта нишон медиҳад, ки посухдиҳандагон аҳамияти фарогирии забонҳои муштарак ва байналмилиро дарк кардаанд. Нуктаи дувум ин, ки ниёз ба фарогирии беш аз як забон дар ҳамаи онҳо ҳис гардидааст. Нуктаи дигар ин, ки равишҳои, ки чандзабонагиро ташвиқ мекунанд, дар болотарин авлавият қарор гирифтаанд. Нуктаи баъдӣ ин аст, ки аз миёни пуркорбурдтарин равишҳои омӯзиши дузабонаи дунё равиши дусӯя дар байни 9 равиш рутбаи чаҳорумро касб кардааст ва равиши монанди интиқоли, ки тақзбонагиро арҷ мениҳад, дар рутбаҳои охир қарор гирифта, ки боз ҳам шохид бар дарки ниёз ба омӯзиши дузабонагӣ ва аҳамияти истифода аз моделҳои мухталифи омӯзишии он аст. Равиши омӯзиши забон мубтанӣ бар муҳтаво, ки тавассути посухдиҳандагон ба унвони бартарин равиш интиҳоб шудааст, равише аст, ки аз пешдабистон шуруъ мешавад. Комиссияи омӯзиши Аврупо аз ин рӯйқард ба унвони ёдгирии талфиқи забон ва фарҳанг ёд мекунад ва дар соли 1995 дар китоби сафеди Иттиҳодияи Аврупо аз он ҳимоят мекунад ва унвон медорад, ки донишомӯзони ин иттиҳодия бояд илова бар забони модарӣ ба ду забони дигар

мусаллат шаванд. CLL истилоҳест аврупой, аммо дар бисёре аз кишварҳо иҷро мешавад, то бо кумаки тадриси як ё ду маврид аз мавзӯоти омӯзишӣ, кӯдаконро дузабона кунанд. Дар ин барнома забон ба василаи муҳтаво омӯзиш дода мешавад ва ҳадафи муаллим ин аст, ки аз ин роҳ фаҳми донишомӯзонро боло бибарад ва интиқоли луғот, вожагон ва сохтори забонӣ аз тариқи тадриси муҳтавои дурус анҷом гирад. Забоне, ки қарор аст омӯзиш дода шавад ва тавассути донишомӯз фаро гирифта шавад, ба масобаи василаи омӯзиш барои тадриси мабоҳис истифода мегардад. Албатта, ин барнома замоне беҳтарин натиҷаро медиҳад, ки миқдори матолиб дар мавриди ёдгирии забони ҷадид зиёд бошад: Яъне, ҳадди ақал 60 то 70 дарсади кулли тадрис ба он забон анҷом бигирад. Тӯли омӯзиш низ, 6 ё 7 сол бошад, дарундодҳои забони ҷадид аз назари сохторӣ ғанӣ бошад ва танҳо ба ҳавзаҳои сохторӣ иктифо накунад, танаввӯи сохторӣ ҳамаи мавзӯот ва мавқеиятҳоро дар бар мегирад. Пас аз ин равиш, равишҳои рушдӣ ва чандзабона, ки боз ҳам чандзабонагиро ташвиқ ва арҷ мениҳанд, аз сӯи посухдиҳандагон дар авлавиятҳои боло қарор гирифтаанд, ки ин майли шадидаи ҷомеа ба фарогирии забонҳои дигарро нишон медиҳад. Ба назар меояд, ки бо тавачҷуҳ ба ин вазъият кишвари мо аз лиҳози танаввӯи забонӣ бо кишварҳои аврупой ва бархе кишварҳои осийӣ муносиб аст. Яке аз ин равишҳо, ки чанд забонро мавриди ҳимоят ва рушд қарор медиҳанд, дар кишвар имконсанҷӣ ва иҷро гарданд. Ҳузури забонҳои маҳаллии зиёд дар кишвар ва кумаки ҳамзамон ба ҳамафзояи ва ғанисозии забони форсӣ, фурсати муносибест, ки бояд арҷ ниҳода, аз он баҳраи вофӣ ва кофирро бибарем. Ҳамон тавр ки медонем, забони форсӣ ҳам бо забонҳои сомӣ ва ҳам ҳиндуаврупой иртибот ва муштарақоте дорад ва бисёре аз луғот аз забонҳои дигар дар форсӣ ба орият гирифта шуда, ки ин аҳамият тавачҷуҳ ба забонҳои маҳаллӣ барои полоиши забони форсиро дучандон мекунад.

Бо тавачҷуҳ ба ин, ки таҳқиқоти асарбахшии ҳамаи моделҳои омӯзиши дузабонаро бо дар назар гирифтани сиёсати ҳокимаи мусбат арзёбӣ намуданд, бояд дар кишвари мо низ дар қолаби тарҳҳои пажӯҳиши тӯлӣ, анвои моделҳои таълим ва тарбияти дузабона дар манотиқи муҳталифи кишвар ба сурати муқаддимотӣ баррасӣ ва сипас баҳрабардорӣ шавад. Ҳамчунин, як маркази пажӯҳиши хос барои баррасии масъалаи дузабонагӣ ва иртиботи он бо омӯзиш таъсис шавад, ки аз тариқи он бо созмонҳо ва муассисаҳои фарҳангӣ ва байналмилалӣ иттилоот мубодила шавад. Умед аст бо илҳом аз усул ва мабони таолими муқаддаси исломиаи битавонем ба дур аз ҳар гуна таассубҳо ва гароишҳои фардӣ, рӯйкарди комилан мантиқӣ барои рафъи ин мушкил иттиҳоз намоем. Бо тавачҷуҳ ба ёфтаҳои ин пажӯҳиш пешниҳод мешавад:

1. Дар омӯзиши қабл аз дабистон, таъкид бар омӯзиши шифоҳӣ ва амалӣ бошад ва аз тасовир, лавҳа ва соир васоили омӯзишӣ истифода шавад.

2. Лозим аст дар барномаҳои тарбияти муаллими манотиқи дузабона таҷдиди назари асосӣ анҷом шавад, то муаллимони ибтидоӣ зимни огоҳӣ аз масоили отифӣ ва фарҳангии донишомӯзон, аз роҳҳои муносиби ёдгирии забони форсӣ ва пешбурди барномаҳои дарсиро тасхил кунанд.

3. Баргузори ва ироаи омӯзишҳои ҷуброни вежаи кӯдакони дузабона дар пешрафти таҳсилии ин донишомӯзон бисёр муассир воқеъ мешавад. Ироаи ин барномаҳои омӯзишӣ аз тариқи расонаҳои гурӯҳӣ, баҳусус садо ва симо, беш аз ҳама муфид ва муассир аст.

4. Ба синни муносиби омӯзиши забонҳои дувум ва сеум тавачҷуҳ шавад, то ин забонҳо дар синни муносибе ба донишомӯзон ироа шаванд.

Бар асоси таҳқиқоти анҷомёфта ва баррасиҳое, ки ЮНЕСКО дар амри тавачҷуҳ ба забони модарӣ сурат пазируфтааст, ҳаққи кӯдак барои бархурдорӣ аз омӯзиш ба забони модариро мавриди таъкид қарор додааст ва раваншиносон муътақиданд, ки омӯзиш ба забони модарӣ сабаби дарки беҳтари матолиб мегардад ва пешрафтҳои шинохти донишомӯзонро таъмин менамояд ва аз назари иҷтимоӣ сабаби ҷазби роҳаттари кӯдак дар муҳити иҷтимоии худ мешавад ва ба унвони як унсури фарҳангӣ ўро дар иртибот бо гузаштаи фарҳанги худ қарор медиҳад ва аз назари отифӣ истифода аз забони модарӣ дар омӯзиш ва парвариши донишомӯзон сабаби тадовум дар истифода аз намодҳои забоншинохти мешавад. Бад-ин тартиб, ўро аз густастагии отифии ношӣ аз адами истифода аз забони модарӣ боздошта, сабаби боло рафтани камият ва кайфияти иртибототи даруни мадраса мешавад. Ва донишомӯзонро аз ибрази асли тафаккур, яъне иртибот бархурдор мекунад.

АДАБИЁТ

1. Микдорӣ Сиддиқа Содот. Дузабонагӣ, таъсири он дар ёдгирии луғоти забони англисӣ / Микдорӣ Сиддиқа Содот, Сайёди Хадича // Маълумоти мақолати ӯнамоиши забони модарӣ. – Шозанд: Паёми нур, 1391.
2. Нальорён Баъман. Муруре бар пайомандҳои дузабонагӣ / Нальорён Баъман, Маквандӣ Беъном // Фаслномаи таълиму тарбият. – 1376. -№ 3.
3. Назарӣ Самия. Нақши дузабонагии арабӣ-форсӣ бар инъитофпазирии шинохти кӯдакони Аъвоз / Назарӣ Самия // Маълумоти мақолати ӯнамоиши забони модарӣ. – Шозанд: Паёми нур, 1391.
4. Baker C. Foundations of Bilingual education and bilingualism / C. Baker. Clevedon Hall: Multilingual matterd, 2008.
5. Hartsuiker Robert J. Bilingualism: Functional and neural perspectives / Hartsuiker Robert J. Acta Psychologica, 2008. – 128. -PP. 413-415.
6. Keshavarz M.H. & Astaneh H. "The Impact of Bilingualism on the Learning of English Vocabulary as a Foreign Language (L3) / M.H. Keshavarz, H. Astaneh // International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. - 2004. - №7(4), 295-302.
7. Macleod Andera A.N. What is the Impact of Age of second language Acquisition on the production of consonants and vowels among childhood Bilinguals? / A.N. Macleod Andera //International journal of Bilingualism, 2010. v. 14,№4. -P. 400-421.

ДВУЯЗЫЧИЕ В ВОСПИТАНИИ И ОБУЧЕНИИ

В статье рассматриваются условия формирования двуязычия в семье и школе. Особое внимание уделено приемам изучения родного языка. Важным приемом формирования двуязычия в семье является общение на двух языках. Уровень освоения языка становится выше при сочетании условий общения с изучением языка в семье и школе.

Ключевые слова: обучение и воспитание, методы обучения языков, методы двуязычного обучения, изучение языков в семье и школе, родной язык.

BILINGUAL EDUCATION AND TRAINING

In the article the conditions of formation of bilingualism in the family and school. Particular attention is paid to methods of studying their native language. Important methods of formation of bilingualism in the family is a communion in two languages. The level of language acquisition is higher than the combination of conditions of communication with the study of language in the family and school.

Key words: education and training, language teaching methods, methods of bilingual education, language learning in the family and school, the native language.

Сведения об авторе: *Хамид Хамоди* – докторант, Исламская Республика Иран.
E-mail: hamidhamadi36@yahoo.com

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ОБОСНОВАННОСТЬ ВЗАИМОСВЯЗИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ ИРАНА

Захро Покнеход

Институт развития образования при Академии образования Таджикистана

Само понятие «социальная защита» очень широкое. Основными источниками социальной защиты считали членов семьи и друзей. Источники социальной защиты весьма разнообразны, и могут оказать различную помощь человеку. Когда человек нуждается в эмоциональной поддержке, члены семьи и друзья могут предоставить такую помощь намного лучше, чем незнакомые лица или члены групп помощи. Но когда человек для решения индивидуальных проблем нуждается в опыте лиц, прошедших через подобное испытание, незнакомые лица могут оказать такую же поддержку, как и близкие люди.

С учетом сложности социальных отношений в современном обществе все больше и больше ощущается необходимость проведения исследований об особенностях социальной защиты студентов вузов, объективных и субъективных факторов, влияющих на них. Социальная жизнь нуждается к адаптации с другими, достижению согласия и в некоторой степени, стремлению в реализации ожиданий социума. Постоянное увеличение лиц, имеющих сложности в поддержке хороших отношений с другими, лиц, имеющих опасения от социальных явлений, молодых людей, сталкивающихся с волнениями, депрессией и социальной изоляцией, обосновывают необходимость исследования социальной защиты и социального развития студенческой молодежи и влияющих факторов. Результаты проведенных исследований указывают на то, что плохая социальная защита и социальное развитие напрямую становится ростом преступности и неудач в учебе

Социальная защита и социальное развитие современной студенческой молодежи включает сбалансированный набор социальных навыков и адаптивного ее поведения, позволяющих налаживать хорошие отношения с другими, показать положительные реакции и воздерживаться от поведения, которое имеют негативные последствия. Такие навыки и способности, как сотрудничество, чувство ответственности, сочувствие, самообладание и уверенность в себе являются компонентами социальной успешности.

Выделяют следующие навыки и способности, относящиеся к реальному социальному развитию: способность к восстановлению отношений, чувственная и эмоциональная способность, способность, предупреждающая агрессию, различные стрессовые ситуации, подготовку планирования (программирования). К этому перечню социальной адаптации можно добавить наличие вербального и невербального потенциала коммуникации, коммерческие способности, социальные шутки, признание прав других лиц, решительность в поведении, самооценку и оценку окружающих, отказ от необоснованных претензий и требований, терпимость к критике, способность задавать вопросы, управление гневом, локализация презрения и враждебности и пр.

Социальное и умственное развитие логически переплетены между собой, находятся в тесном контакте. У многих лиц социальное развитие происходит в процессе жизни естественным путем в результате получения различных опытов, которое называется взрослением или зрелостью.

Те, кто достигают процветания в социальном развитии, такого же уровня приобретают в общественных отношениях, что позволяет им легко жить с другими людьми, адаптироваться в условиях социума.

К основным индикаторам социальной успешности современной молодежи можно отнести дружескую привязанность к другим, вера в собственную волю, приверженность к сверстникам, расширение общественной деятельности, любовь к критике и исправление, склонность к оказанию помощи другим, привязанность к руководству.

Социальное развитие у юношей происходит на трех этапах - подражание, гордость к личности и социальное равновесие, а у девушек оно состоит из четырех этапов – покорство, волнение, подражание и социальное равновесие. На переход с одного этапа на другой влияют факторы семьи, социальной группы и образовательной среды.

А теперь рассмотрим факторы, влияющие на развитие и воспитание социальной личности студентов. Преподаватель с давних времен играет важную роль в воспитании социальной личности и социализации студентов. Однако, прежде чем говорить о роли преподавателей в социализации студентов, необходимо пояснить само понятие «личность».

Личность, на наш взгляд, это совокупность физических, психологических и поведенческих особенностей каждого человека, отличающего его от других.

Преподаватели должны уделять достаточное внимание к тому, что социальное развитие студентов является одним из важных и достойного внимания аспектов в процессе социализации и формирования социальной личности. Разумеется, физические, умственные, эмоциональные, поведенческие и моральные аспекты тоже являются важными в процессе развития.

Среди различных факторов, влияющих на развитие и воспитание социальной личности студентов, таких как семейная среда, школа -университет, группа ровесников, виртуальные наблюдения и др., семья и школа имеют особую важность. Вкратце рассмотрим роль семьи и школы.

Первым и важнейшим социальным компонентом, играющим роль в социальном развитии людей, является семья. Семья представляет собой мост, связывающий человека с обществом. Поэтому этот мост должен обладать эмоциональным и личностным укреплением, чтобы удержаться в суровых ветрах эмоции и тревоги. Первые контакты ребенка появляются в семье и во взаимоотношениях с родителями, братьями и сестрами. Несомненно, наблюдение, подражание и сравнение являются самыми эффективными методами выучивания социальных поведений у студента (ребенка).

Социальное развитие и этапы его формирования. С учетом результатов исследований психологов, направленных на изучение развития с момента зачатия ребенка вплоть до смерти, можно рассмотреть проблему социального развития в контексте всех измерений роста (физического, познавательного, эмоционального) в пределах всей жизни. Разумеется, социальное развитие больше всего проявляется после рождения, с того момента, когда новорожденный познает, что присутствие матери необходимо для

удовлетворения его потребностей. Одновременно с первыми зрительными контактами с матерью формируется первые его познания социального фактора.

В возрасте трех-четырёх месяцев ребенок радостными чувствами, улыбкой и специальными звуками реагирует на внешние факторы, показывая тем самым свои отношения и связь со средой. Второй год жизни имеет большое значение с точки зрения социального развития. В этом возрасте чувствуя свою безопасность и спокойствие в окружающей среде. Показывает свои чувства и наклонности. Постепенно у него формируется чувство самостоятельности и уверенности в своих силах. Чрезмерное внимание на ребенка приводит его к чувству опираться на помощи других, исчезновении самостоятельного роста и опоздания эмоционального развития. В то же время, полное отсутствие внимания тоже является небезопасным и болезненным, и может стать причиной различных реакций, в том числе чувства безразличности, агрессии и несогласия. Первичные отношения матери с ребенком имеют чрезвычайную важность в процессе социализации и развития личности ребенка.

В третьем году жизни расширяется отношение ребенка с ровесниками, он любит больше играть с другими детьми, у него появляются признаки склонности к сотрудничеству. Поэтому группа ровесников, наряду с семьей, тоже начинает оказывать влияние на формировании личности ребенка. У детей всегда присутствует склонность к подражанию друг другу, они получают удовольствие от совместной беседы в детских дошкольных учреждениях.

В период несовершеннолетия друзья-ровесники характеризуются такими особенностями, как активность, игровые навыки, наличие вкуса и интересов, естественные шутки, смелость и др., которые изменяются в возрасте совершеннолетия и после него.

В период до совершеннолетия, когда у детей усиливается склонность к группе ровесников, установившаяся социальная группа играет важную роль в социальном развитии подростка с точки зрения психологического роста и социальной психологии. Влияния группы на подростка могут быть как позитивными, так и негативными.

Социальное развитие в подростковом возрасте. Совершеннолетие, прежде всего, становится причиной увеличения эмоциональной дистанции между подростком и его родителей, и постепенно приведет его к независимости. Отдаление от родителей и обращение меньше внимания к требованиям родителей и старших по возрасту является одним из признаков самоцентризма юноши, который опирается на множество фактов. Первым из них является появление новых возможностей мозга и самосознания юноши. Другим фактом является озабоченность и поглощенность психики юноши внезапным физическим изменением. Однако, этот самоцентризм со временем уменьшается, и юноша начинает пересмотреть свои социальные отношения и достигает социального развития.

Факторы, влияющие на социальное развитие молодых людей

А) Влияние семьи на социальное развитие:

1. Связь ребенка с родителями и ее влияние в молодости. Чрезмерная поддержка или отсутствие внимания оказывают влияние человеку в молодости на его социальном поведении, в том числе в уверенности и независимости.

2. Психическая атмосфера в семье. Здоровая личность формируется лишь в той среде, где господствуют доверие, преданность, любовь и привязанность друг к другу. Тревога и взволнованность препятствуют социальному развитию молодежи.

3. Психологическое воздействие. Главной задачей семьи в период молодости детей заключается в том, чтобы взрослые члены семьи должны стремиться помочь их свободе и самостоятельности (независимости), и не допускать чрезмерности в его поддержки, разрешить им самостоятельно удовлетворять свои потребности, и даже вовлечь их в решении некоторых семейных проблем.

4. Социальное и экономическое состояние семьи. Семейная среда оказывает огромное влияние в определении деятельности ее членов. В зависимости от принадлежности семьи к социальному слою люди определяют свой стиль и образ жизни.

Б) Влияние образовательной среды на социальное развитие молодого человека:

Задачей высших учебных заведений является помочь социальному развитию и процветанию молодых людей путем создания условий и организации различного рода общественной деятельности, привлечения их к сотрудничеству и выполнению коллективных работ. Это позволяет молодому человеку научиться правилами здоровой конкуренции. В социальном развитии молодого человека оказывает влияние характер его

взаимоотношений с преподавателями – качества его связей и приверженности к ним, и уровень его ненависти или любви к ним.

В) Влияние ровесников на социальное развитие:

Группа ровесников в молодости создается из числа людей, близкие друг к другу по возрасту и разуму, и образующие неразрывное объединение. Иногда уровень влияния этой группы в этом периоде жизни преобладает от влияния семьи и вуза. Постепенно, когда молодой человек достигает своего совершенства, уменьшает уровень своей привязанности к группе, начинает все меньше и меньше последовать «правилам и обычаям» группы.

В условиях, когда социальное развитие опирается на искренность в отношениях с друзьями, пересмотра социальных отношений с семьей и взрослым, проблемы социального развития в молодости все больше связаны с другими факторами, нежели с личными взглядами в отношениях с другими. Мысли и доводы, связанные с социальными и культурными поведением, у молодежи формируются на трех главных основах: социальные идеалы, субъективное восприятие социальных и гражданских вопросов, и социально-культурные реалии жизни.

Социальное развитие означает достижения необходимого уровня навыков в социальных отношениях, способствующее спокойно и комфортно жить с людьми и быть с ними в согласии. В чем необходимость социального развития человека?

Необходимость социального развития индивида объясняется тем, что он является социальным существом, и продолжение жизни в индивидуальной форме практически невозможно. С момента рождения и первых чувств человек находится во взаимоотношениях с другими.

Важность социального развития человека заключается в том, что очень важно знать, что думают другие о нем. В большинстве случаев деятельность человека направлена на то, чтобы получить от других согласия и утверждения его действий. Социальная адаптация в достаточной степени зависит от того, как другие оценивают нас в качестве личности.

В этой сложном процессе социализации важную роль играет обучение социальной жизни. Большинство детей обучаются социальной жизни непосредственным образом, например, учатся тому, что если делают что-то полезное, то получают поощрение. Отсюда понимают, что такое поведение – правильное. И наоборот, осуждение действий или наказание для ребенка означает, что они допустили ошибку. Естественно, сроки выучивания социальных положений и правил для всех детей не одинаковы.

Социально развитый человек в самых важных проблемах жизни принимает умеренную позицию, вкладывает долю в достижении счастья счастливой жизни людей. Не растеряется перед непредвиденным событиям и неловкой ситуации. Каждый молодой человек для достижения полной независимости и самостоятельной жизни сталкивается с трудностями. Эти трудности требуют быть толерантным и жить с надеждой на хорошее будущее. Жить – это значит сталкиваться с трудностями, и человек должен всегда надеяться, надеяться на то, что он может решить возникшую проблему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kaplan Harweld, Saduk Benyamin. Kholāse-ye ravānpezeshki. Tarjome: Pur-e Afkāri Nosratollāh. Enteshārāt-e shahr-e Ketāb. Tehrān, 1384. s. 287.
2. Ras Alen Po. Ekhtelālāt-e ravāni-ye kudakān. Ruykardi ravāni be nazariyehā. Pazhuhash va darmān. Tarjome: Amir Hushang Mehryār, Yusefi Faride. Tehrān, Rosd, 1376.
3. Berk Lora A. Ravānshenāsi-ye roshd. Az leghāh tā kudaki. Tarjome: Mohammadi Sayed Yahyā. Tehrān, Arasbārān, 1383. 4-382.
4. Gal M., Burg W., Gal G. Raveshhā-ye tahghighi-ye kammi-vo keyfi dar olum-e tarbiyati va ravānshenāsi (Tarjome-ye H. Human, A. Nasr, H. Arizi va hamkārān), jeld-e dovvom, Tehrān, Enteshārāt-e Semat, 1383.
5. Human H. Shenākht-e ravesh-e elmi dar olum-e raftāri. Tehrān, Nashr-e Pārsā, 1380.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ОБОСНОВАННОСТЬ ВЗАИМОСВЯЗИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ ИРАНА

Социальная защита и социальное развитие современной студенческой молодежи включает сбалансированный набор социальных навыков и адаптивного ее поведения, позволяющих налаживать хорошие отношения с другими, показать положительные реакции и воздерживаться от поведения, которое имеют негативные последствия. Такие навыки и способности, как сотрудничество, чувство ответственности, сочувствие, самообладание и уверенность в себе являются компонентами социальной успешности.

Ключевые слова: социальная защита, источники социальной защиты, эмоциональная поддержка, семья, социально развитый человек, социальное развитие.

PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL SUBSTANTIATION RELATIONSHIP OF SOCIAL SECURITY AND SOCIAL DEVELOPMENT OF UNIVERSITY STUDENTS OF IRAN

Social protection and social development of today's college students include a balanced set of social skills and adaptive behavior of her, allowing to establish good relations with others, show a positive reaction and refrain from behaviors that have a negative impact. These skills and abilities, as cooperation, responsibility, compassion, self-control and self-confidence are the components of social success.

Key words: social protection, social security sources, emotional support, family, social and human development, social development.

Сведения об авторе: *Захро Покнеход* – аспирантка Института развития образования при Академии образования Таджикистана

НАВОВАРӢ ДАР ОМУӢЗИШ ВА ПАРВАРИШ

Гасеми Нежад Джахангир, Мужда Курбонӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Омузиш ва парвариш калиди тавсеа ва пешрафти ҳамаҷонибаи ҷавомеъ дар тамоми абъод аст. Возеҳ аст, бо таваҷҷуҳ ба таҳаввулоти зиндагии башар, дигар омузиш ва парвариш бо методҳои куҳан дар таҳаввулоти ҷомеа наметавонад худро аз фароянди таҳаввулоти навини имрӯза дур ниғаҳ дорад. Имрӯз бисёре аз мутафаккирон ва мутахассисони навгаро бар ин боваранд, ки таҷдиди назари асосӣ дар амалқарди гузашта ва кунунии низоми омузиш ва парвариш барои барномарезӣ ва навсозӣ зарур аст.

Имрӯз ҳама кишварҳо бо таваҷҷуҳ ба нақши калидии таълим ва тарбият дар тавсеаи ҳамаҷонибаи ҷомеа, беҳтар сохтани шароити зиндагӣ ва оmodасозии мадориси худ дар қарни XXI дар талош ҳастанд, зеро ниёзҳои имрӯзӣ бештар аз ниёзҳои дирӯзӣ мебошанд. Ҳамчунин, масоили омузиш ва парвариш ҳамагӣ гуёи он аст, ки масъулин, сиёсатгузoron ва барномарезони омузиш ва парвариши кишварҳо дар солҳои аввали қарни XXI бо талош ва ғаъолиятҳои бештар ва машғули тадвин ё ба иҷро даровардани роҳбурдҳо ва сиёсатҳои ҷадиди қарни ҷорӣ ҳастанд. Бесабаб нест, ки дар конфросҳои ҷаҳонии омузиш ва парвариш дар солҳои охир омузиши пӯё ва навоар калиди вуруд ва убур аз қарни XXI муайян шудааст.

Аз он ҷо ки асоси таҳаввул дар ҷомеа, таҳаввул дар омузиш ва парвариш аст, лозим аст ҳарчи беҳтар ин навоарӣ дар муҳимтарин рукни ҷомеа (омузиш ва парвариш) сураат гирад.

Масоили баҳс:

- Навоварӣ чист ва ҷаро навоарӣ дар омузиш ва парвариш зарурӣ аст?
- Мелокҳо ва меъёрҳои бозшиносии нав аз куҳна дар низоми омузишӣ кадоманд?
- Барои амалӣ сохтани навоариҳо дар омузиш ва парвариш ҷӣ гуна шароите лозим аст?

- Навоварӣ дар омузишро аз куҷо ва бо кадом гурӯҳҳои бояд оғоз кард?

Навоарӣ (халлоқият) чист? Навоварӣ фарояндест, ки дар он фарди навоар ва ё халлоқ ба дунболи фикр ё равиши ҷадид аст. Дар шароити навоарӣ халлоқият ва истеъдодҳои инсонӣ фурсати ошқор шудан меёбад ва ин худ боиси пӯёии сохторҳои иҷтимоӣ, фарҳангӣ, сиёсӣ, омузишӣ ва илмӣ мешавад.

Зарурати навоарӣ дар низоми омузишӣ. Бояд донист, ки дунёи имрӯз, дунёи рақобат бар сари халлоқият ва тавлиди навоарӣ аст. Бинобар ин, бояд дар таълим ва тарбият оянданигар буд ва ниёзҳои ҷадидро шинохт. Зеро, ҷомеа ва инсонҳо дар ҳоли таҳаввул ва дигаргунӣ шитобзада ҳастанд ва бояд инсонро мутаносиб бо ниёзҳои мутанаввеъ ва печидаи оянда тарбият кард. Ояндаро метавон аз рӯйи сохтор, аҳдоф ва масири ҷомеа аз гузашта то ҳоло пешбинӣ кард.

Бояд ислоҳот ва навоариҳо бо ҳоким қардани андешаҳои нав ва дар партави инсонҳои бо нигариши нав истимрор дод, зеро ки дар асри ҷаҳонишудан фурсати он нест, ки бо кундӣ ҳаракат кард ва ба ақиб баргашт. Дар ин ҷиҳат омузиш ва парвариш нақши асосӣ ва пояӣ дорад.

Возеҳ аст, ки барои эҷоди ин ҳаракат ва навоарӣ ниёз ба мутахассисини навгаро, аз ҷумла донишгоҳиён, муаллимон, соҳибназарони масоили омузишӣ дорем. Зеро омузиш ва парвариш оянда ба таври ҳатмӣ мутафовит бо хусусиёти феълӣ хоҳад буд.

Мелокҳо ва меъёрҳои бозшиносии нав ва кухна. Кухна будан ба чизе, андеша ё рафторе итлоқ мешавад, ки бо шароити ҷадид созгор набошад ва натавонад ниёзҳои худро бароварда кунад. Дар ҳақиқат ин адами интибок бо шароити ҷадид аст, ки одамиро ба навҷӯӣ ва навоарӣ бармеангезонад. Маъмулан ҷомеа дар мароҳили таҳаввулоти худ ҳамвора бо идеяҳои нав ва кухна бархӯрд мекунад ва бо таваҷҷуҳ ба шароити мавҷуд имкони муваффақият дар навоарӣ ва ё ҳолати тавақуф ва руқуд дар ҷомеа ба вучуд меояд.

Вижагиҳои афроди навоар (оянданигар): 1) афкори нав ва халлоқ доранд; 2) алоқа доранд, ки вазъи мавҷудро ба вазъи матлуб барсозанд; 3) ба интиқод ва тавлиди дубораи фикр эътиқод доранд; 4) фикри рискпазирӣ (хатарпазирӣ) доранд; 5) андешаро барои халқи андешаи ҷадид мецоҳанд; 6) рӯҳияи донишофаринӣ доранд; 7) саъй дар ислоҳи зехни худ ва ҷойгузини андешаи нав доранд.

Вижагиҳои афроди муҳофизакор (гузаштанигар): 1) маъмулан афкорашон собит ва мунҷамид ва бетағйир аст; 2) барои ҳифзи вазъи мавҷуд талош мекунанд; 3) дониши мавҷударо барои расидан ба ҳадаф кофӣ медонанд; 4) бо эҳтиёт фикр ва амал мекунанд; 5) андешаро барои андеша мецоҳанд; 6) рӯҳияи донишпазирӣ доранд ба полиши зехнӣ ва дарки андешаи ҷадид эътино надоранд.

Шароит ва роҳкорихои амалӣ сохтани навоариҳо дар низоми омӯзишӣ. Воқеият ин аст, ки низоми омӯзиш ва парвариш ва аносири созандаи онро наметавон яксара аз беҳу бун бардошт ва низоми ҷадид бо барномаҳо ва равишҳои ба кулӣ навро сареан ҷойгузини онҳо кард. Зеро, аввалан, аҷзои ин низом ба ҳам пайвастанд ва бар рӯйи ҳам таъсири мутақобил доранд. Сониян, чуноне ки ҷомеашиносони муосир нишон додаанд, низоми омӯзиш ва парвариш рӯйиҳам рафта бо ниҳодҳои иҷтимоии дигар робитаи наздик ва танготанг дорад ва бар онҳо таъсир мегузорад ва таъсир мепазирад. Бинобар ин, вақте бидуни таваҷҷуҳ ба ин пайвандҳо ва ба сарфи тақлид аз улгуҳои омӯзишии ҷавомеи дигар ба тағйир додани тамом ё бахше аз низоми мазкур мепардозем, ба ғайр аз ин ки матлуб нест, мушкилоти тозае ба вучуд меоварад, ки ҳал кардани онҳо гоҳ бисёр душвор мешавад. Бинобар ин, ба назар меояд, ки барои эҷоди шароити муносиб ва эҷоди тарҳҳои нав дар ҷихати навоарӣ дар низоми омӯзишӣ бояд:

- дар тарроҳии тарҳҳо ба ниёзҳои имрӯзии ҷомеа ва дар ростои низоми омӯзишӣ таваҷҷуҳи кофӣ дошт;

- дар ироаи тарҳҳо, ба назорати коршиносони аҳли фан ба дур аз гароишҳои сиёсӣ ва салиқай таваҷҷуҳи кофӣ дошт;

- дар тадвини тарҳи мунтабиқ бо таҳаввулоти имрӯзӣ амал кард ва дар ин росто аз фановариҳои навин истифодаи беҳина кард;

- бояд таваҷҷуҳ дошт, ки барномаҳои омӯзишии хурд ва калони тадвиншуда, мунтабиқ ва ҳамоҳанг бо низоми арзишҳо ва бо соир ниҳодҳои иҷтимоӣ ва фарҳангӣ бошад;

- барои ироаи тарҳҳо барои ислоҳот дар сохтори низоми омӯзишӣ тамоми ташкилоти марбут ба омӯзиш ва парваришро дар ростои ҳам ва ҳамоҳанг бо якдигар дар назар гирифт.

Оғози навоарӣ дар омӯзиш. Гоми аввал, шинохт ва баррасии мӯшикофонаи вазъи мавҷуд ва камбудихои он дар муқоиса бо вазъи матлуб аст. Гоми баъдӣ, фароҳам кардани шароитест, ки дар он мафоҳими назарии улғуи навин метавонанд шакли амалӣ ба худ бигиранд. Табиист, ки ба далели камбудихо наметавон аз улугуҳое, ки дар шароити фарҳангии ҷавомеи дигар сохта ва пардохта шудаанд, тақлиди кӯркӯрона кард.

Гоми савум, огоҳ сохтани тамоми афрод аз фоида ва зарурати навоари мавриди назар, зеро афроде, ки бо навоарӣ миёнаи хубе надоранд ва ё навоариро ба иштибоҳ дар тазод бо арзишҳои ҳоким бар ҷомеа медонанд, ҳеч вақт ба методҳо ва роҳкорихои навин ва коромад дар барномарезиҳо амал намекунанд. Бинобар ин, илова бар огоҳ сохтани гурӯҳҳои дигар дар барномарезӣ, бояд ниҳодҳои ғайрирасмӣ (хонавода, расонаҳои ҷамъӣ ва ғ.)-ро ба унвони ниҳоди даргир ва созанда дар умури омӯзиш дар ҷараён гузошт. Таҷрибиёти таърихӣ дар умури омӯзиш ва парвариш нишон медиҳад, ки ҳар гуна навоарӣ дар низоми омӯзишӣ беш аз он ки дар низоми омӯзишӣ дигаргунӣ падида оварад ва натиҷабахш бошад, бояд дар муҳитҳои ғайрирасмӣ (хонавода, расонаҳо, ниҳодҳои маданӣ, омӯзишӣ) пазируфта шавад.

Вижагиҳои гурӯҳҳои навоарӣ:

- ин гурӯҳҳо бояд омӯзиш ва парваришро бишносанд ва бар муаллифаҳои таъсиргузор бар омӯзиш воқиф бошанд;

- имон ва эътиқод ба навоварӣ дар омӯзиш ва парвариш дошта бошанд;
- бадана ва сохтори (сахтафзорӣ ва нармафзорӣ) омӯзиш ва парваришро бишносанд (дар батни низоми омӯзишӣ ва дар чараёни масоил ва мушкилоти омӯзиш ва парвариш буда бошад);
- таҷрибаи корӣ ва даргирӣ бо масоил ва мушкилоти низоми омӯзиширо дар сатҳи хурд ва калон доро бошанд (зимни шиносоии масоил, роҳкорихоӣ лозими бархӯрд бо ин масоилро бишносанд);
- аз доштан ва таҳсиси лозим дар ҳавзаии масоил ва мушкилоти омӯзиш ва парвариш бархурдор бошанд ва тафаккури мантиқиро сарлавҳаи барномаи кории худ қарор диҳад.

Сохибназарони таълим ва тарбият эътиқод доранд, ки бешак яке аз ҳадафҳои аслии омӯзиш ва парвариш бояд парвариши рӯҳи амалӣ ва эҷоди биниши амалӣ дар насли навоста бошад. Бинобар ин, лозим аст барои ҷилавгирӣ аз шикастҳои ношӣ аз фикрҳои биниши амалӣ, бояд ҷавҳари донишофариниро ба ҷойи донишомӯзӣ дар фикру зехни навҷавонон ва ҷавонони ҷуғӣ дониш эҷод намуд. Бад-ин манзур бояд ононро тавре тарбият кард, ки битавонанд дар шинохти ҷаҳон ва амал дар он равиш ва биниши амалиро ба қор баранд ва ҳамчун донишмандон биандешанд ва рафтор кунанд, на ин ки ба ҳифз кардани дастовардҳои амалӣ ва пас додани он (ки қатъан фоқиди навоварӣ ва халлоқият аст) ба ҳангоми имтиҳон иктифо кунанд!?

Табиист, ки кӯдакон навҷавонон ва ҷавонон натавонанд дар фароянди омӯзиш озодона ва фаъолна матолибро биомӯзанд, дуборасозӣ кунанд ва халлоқона матолибро бипарваранд, биниши амалӣ ба вучуд намеояд. Пас, мо дар ростии дастбӣ ба як зиндагии саодатмандона ва барои рӯёруйӣ бо муъзалоти рӯзафзуни моддӣ ва маънавий, ниёзманди ҷорӣ сохтани биниши амалӣ (ки лозимаи аслияш навоварӣ ва халлоқият аст) дар сохтори низоми омӯзишӣ ҳастем.

АДАБИЁТ

5. Оқозода Аҳмад. Масоили омӯзиш ва парвариш / Оқозода Аҳмад. – Техрон: Равон, 1988. –С.205.
6. Ҷаҳонхонӣ Муҳаммад. Омӯзиш ва парвариши навин ва вижагиҳои он / Ҷаҳонхонӣ Муҳаммад. – Техрон: Паём, 2006. –С. 189.
7. Сафавӣ Амонуллоҳ. Раванди таквӣ ва татбиқии таълим ва тарбияти ҷаҳонӣ дар қарни бистум / Сафавӣ Амонуллоҳ. – Техрон: Рушд, 2001. –С.224.
8. Илқобанд Алӣ. Ҷомеашиносии омӯзиш ва парвариш / Илқобанд Алӣ. – Техрон: Огоҳ, 2009. –С.168.
9. Ғаффорӣ Ғуломризо. Ҷомеашиносии тағйироти иҷтимоӣ / Ғаффорӣ Ғуломризо. – Техрон: Агро, 1994. –С.182.

ИННОВАЦИЯ В ОБУЧЕНИИ И ВОСПИТАНИИ

Одним из основных задач современной школы и образовательного учреждения является обеспечение доступности общего образования, внедрение в систему образования новых организационно - экономических механизмов, повышение качества образования на основе обновления его структуры, содержания, технологий обучения и управления, повышение его инновационного потенциала. В данной статье автор рассматривает внедрение инновационных процессов в школе.

Ключевые слова: модернизация системы образования, развитие школы, инновационный процесс, доступность общего образования, повышение качества образования.

INNOVATION IN TRAINING AND EDUCATION

One of the main tasks of modern schools and educational institutions to provide access to general education, the introduction into the education system of new organizational - economic mechanisms, improving the quality of education on the basis of renovation of its structure, content, technology, training and management, improving its innovation capacity. In this article the author considers the introduction of innovative processes in the school.

Key words: modernization of the education system, development of school innovation process, the availability of education, improving the quality of education.

Сведения об авторе: Гасеми Нежад Джахангир – аспирант Таджикского национального университета
Мужда Курбони – преподаватель иедресе, Иран

БАРРАСИИ СТРАТЕГИЯҲОИ ДУЗАБОНА ШУДАН ВА РАВИШҲОИ МУНОСИБИ Омӯзиши Дузабона аз Дидгоҳи Асотиди Донишгоҳ

Ҳамид Ҳамодӣ

Имрӯз дузабонагӣ ва чандзабонагӣ як падидаи ҷаҳонӣ аст ва тақрибан ба нудрат метавон кишваре ёфт, ки дасти кам баҳши кӯчаке аз ҷамъияти он ба ду ё чанд забон тақаллум накунад. Дар бисёре аз кишварҳо, илова бар забони расмӣ омӯзишу парвариш, забон ё забонҳои дигар низ вучуд доранд, ки баҳрабардорӣ аз онҳо

омӯзиш ва ёдгирии донишомӯзонро иртиқо хоҳад бахшид. Бидуни тардид, бо иноят ба ин ки кишвари мо кишвари чандзабона аст, ин масъала хатароте низ барои низоми омӯзиш дар пай дорад, ки муъзалоти адидаеро дар омӯзиши расмӣ, бавежа дар солҳои нахуст эҷод кардааст ва лузуми истифода аз омӯзишҳо ва рӯйкардҳои хосси таълим ва тарбияти дузабарона намоен месозад.

Равишҳои дузабарона шудан. Афрод ё ҳар ду забонро дар кӯдакӣ касб мекунад, ё баъд аз иқтисоби забон, аввал ба забони дувум омӯзиш мебинанд. Фарогирии забон дар айни ҳол, ки яке аз мароҳили рушд дар даврони кӯдакӣ аст, аз шигифтҳои ин давра низ ба ҳисоб меояд. Тибқи дидгоҳи забоншиносон, дар синни се то панҷсолагӣ тақрибан ҳама кӯдакон ба як забон тасаллут меёбанд. Фарогирии забон як падидаи комилан табиӣ аст, ки бо вучуди пегидагиҳои бисёр пайдоиши он дар ҳаёти кӯдак бисёр сода ба назар мерасад, аммо аз ин пегидатар ва шигарфтар тавоноии бархе кӯдакон дар ёдгирии ҳамзамони ду ё чанд забон аст. Дар ҳамон маҳдудай замонӣ, ки як кӯдаки тақзабарона забонеро меомӯзад, як кӯдаки ду ё чандзабарона бояд ба ёдгирии ҳамзамони ду ё чанд забон бо ҳам бипардозад ва онҳоро дар мавқеиятҳои иҷтимоии мутафовит ва муносиб ба кор гирад. Забоншиносон фарогирии ҳамзамони ду забонро дар кӯдакон дузабаронагӣ меноманд ва фардеро, ки ин амалро анҷом медиҳад, дузабарона меғянд. Равишҳои мухталифе барои дузабарона шудан вучуд доранд:

1. Равиши забонмӯзии табиӣ: дар ин ҳолат фард аз оғози таваллуд ё дар тӯли рушди худ дар як хонавода ё як ҷомеаи дузабарона зиндагӣ мекунад ва бидуни ҳеҷ гуна омӯзиши расмӣ, аз ду забон баҳраманд мешавад ва дар натиҷа дар ҳарду забон тавоноии дарк ва коркарди иртиботро ба даст меоварад. Ба сухани дигар, забонмӯзии табиӣ бидуни ҳар гуна роҳнамоии муназзами омӯзишӣ сурат мепазирад, ба ин тартиб, ки забонмӯз дар ҷомеаи забони дувум ба сар мебарад ва аз тариқи иртиботи иҷтимоӣ бо сухангӯёни он забонро фаро мегирад. Истилоҳи забонмӯзии табиӣ ба фарогирии забони дувум ба таври табиӣ, яъне аз роҳи иртиботи одии рӯзона итлоқ мешавад. Бинобар ин, забонмӯзии табиӣ дорои ду вежагии асосӣ аст: яке он ки дар ҷараёни иртиботи рӯзона ва дар муҳити табиӣ хосси худ сурат мепазирад ва дигар он, ки аз ҳар гуна омӯзиши амдӣ ва муназзам озод аст.

2. Забонмӯзии ҳидоятшуда: забонмӯзии ҳидоятшуда низ, дар навбати худ мумкин аст дар ду муҳити забонии мутафовит сурат бипазирад ва аз ҳамин рӯ, лозим аст ин тафовут мавриди тавачҷуҳ қарор гирад. Яке он ки забон дар муҳите фаро гирифта шавад, ки маъмулан дар иртиботи иҷтимоӣ ба кор намеравад. Дар ин ҳолат, ба он «забони хоричӣ» итлоқ мешавад. Дар ин маврид, забонмӯз забонро маъмулан аз роҳи омӯзиш фаро мегирад ва пас аз он ки забонро фаро гирифт, онро дар мавқеиятҳои одии иҷтимоӣ ба кор намебарад. Забонҳои зиндае, ки дар барномаҳои дарсӣ гунҷонида мешаванд, аз ҳамин гунаанд, монанди забонҳои англисӣ, олмонӣ, испанӣ, франсавӣ ва ғ. Мавриди дигар он аст, ки забонмӯз дар канори забони бумии худ забони дигареро низ ба масобаи абзори иртиботи иҷтимоӣ ба кор мебарад. Дар ин гуна маврид ба он «забони дувум» гуфта мешавад. Аз ҷумла, дар кишварҳои, ки забони расмӣ бо забони бумии ҳама ё бархе навоҳӣ мутафовит аст, забони расмӣ ба унвони забони дувум фаро гирифта мешавад. Ҳамчунин, ҳангоме ки забонмӯз ба ҷомеае бо забони дигар муҳочират мекунад, ё муддате дар он ба сар мебарад, забонро дар муҳити иҷтимоии он фаро мегирад. Мавриди охир низ, гунаи дигаре аз ёдгирии забони дувум аст. Бо ин ҳол, бояд тавачҷуҳ дошт, ки тамоюзи миёни забони хоричӣ ва забони дувум ҳамвора равшан нест. Дарвоқеъ, бисёр мавриди миёни низ вучуд дорад. Аз ҷумла, бархе маврид забон ҳам дар мадраса ва ҳам аз роҳи қарор гирифтани дар маърази он дар муҳити табиӣ фаро гирифта мешавад. Ёдоварии ин нуқта лозим аст, ки бавежа дар ин гуна мавриди омехта, ҷудо қардан ва арзёбии таъсири омӯзиш, ки ба ҳар ҳол барои ёдгирии забон бисёр муҳим аст, мушкил ба назар мерасад. Бо ин ҳол, дар зоҳир аз лиҳози амалкарди фарояндаҳои дарунии забонмӯз, тамоюзи чандоне миёни забони хоричӣ ва забони дувум наметавон қоил шуд, ҳарчанд ки дар ҳар як аз ду маврид авомили равшанӣ ва иҷтимоии мутафовитеро метавон ташхис дод. Яъне, ҳарчанд ки ду мавқеияти забонмӯзии ёдшуда аз лиҳози қарор гирифтани дар маърази забон, мавқеиятҳои иртиботи забонӣ ва низ мавқеияти бакоргирии забон яксон нестанд, бо ин ҳол мушоҳидоти таҷрибӣ нишон медиҳад, ки дар ҳарду маврид фароянди ёдгирӣ каму беш яксон аст. Дарвоқеъ, мумкин аст танҳо суръати ёдгирӣ ва фарогирии маҳоратҳои гуфторӣ ва шунидорӣ ва низ зарофатҳои забонӣ мутафовит бошанд.

3 Касби худбахудӣ: Севумин роҳи дузабарона шудан аз тариқи касби худбахудии як забони дувум баъд аз даврони кӯдакӣ аст. Яъне, дар тамоси доим бо ҷомеае, ки он

забон дар он ба кор меравад. Барои ташхиси тафовути забони модарӣ бо забони дувум гуфтани аст, ки забони модарӣ ё аввалия, забонест, ки фард бо он хувият меёбад ва онро мутааллиқ ба худ медонад. Забоне, ки муҳимтарин нақшро дар равобити шахсии ӯ ифода мекунад ва фард барои тафаккур ва тахайюлотии хеш аз он истифода мекунад. Бад-ин лиҳоз, ки аввалин мафҳум бо ин забон дар зеҳни ӯ шакл мегиранд.

Бо таваҷҷуҳ ба назарияи Остонаӣ, се табақа аз дузабонагириро метавон мушаххас кард. Дар табақаи таҳтӣ он даста афроде, ки тасаллут нокофӣ ё нисбатан нокофӣ ба ҳар ду забон доранд, қарор доранд. Ин даста аз кӯдакон ҳангоми пардозии иттилоот дар мадраса бо мушкилӣ мувоҷеҳанд. Дар табақаи дувум, он даста аз кӯдаконе, ки ба яке аз ду забон, на ба ҳар ду забон мегӯянд. Барои мисол, кӯдаконе, ки дар синф метавонанд аз як забон истифода намоянд, аммо на ба забони дувумашон ва мумкин аст дар ин сатҳи дувум бимонанд. Дар ин табақа кӯдакони дузабона тафовутҳои шинохтии мусбат ва манфии чандоне дар муқоиса бо ҳамтоёни худ надоранд. Дар табақаи сеюм, кӯдакони мутаносиб бо синни худ ба ҳар ду забон тасаллут доранд, ки ба он дузабонагии баробар мегӯянд. Дар ин табақа донишомӯзон матолиби омӯзиширо ба ҳарду забон фаро мегиранд. Вале дар сурати нобаробар будани мизони маҳорати фард дар ду забон, ба он дузабонагии нобаробар ё дузабонагии ноқис гуфта мешавад.

Илова бар ин ду навъи дузабонагии ёдшуда, анвои дигаре аз дузабонагӣ низ бар ҳасби қорбурд ва нақши онҳо қобили зикр ҳастанд: дузабонагии мадрасай (забони дувум, ки фақат дар мадраса қорбурд дорад); дузабонагии ҳонагӣ (забони дувум, ки фақат дар ҳона қорбурд дорад); дузабонагии шифохӣ (ошноии шифохӣ бо забони дувум); дузабонагии катбӣ ва шифохии омехта (ошноӣ ба сурати шифохӣ бо як забон ва ба сурати шифохӣ ва катбӣ дар забони дигар) ва дузабонагии комил (ошноӣ ба сурати шифохӣ ва катбӣ бо ҳар ду забон).

Назарияпардозҳои фаровоне дар мавриди вучуди давраи бухронӣ дар фарогирии забони дувум вучуд дорад. Манзур аз давраи бухронӣ синне аст, ки баъд аз он забонмӯзӣ мушкил, ё ҳатто номумкин мегардад. Барои ёдгирии комили ду ё чанд забон ҳатман бояд давраи бухронӣ вучуд дошта бошад. Дар мавриди анвои дузабонагӣ дар давраи бухронӣ ду назария вучуд дорад: 1) дузабонаҳои ҳамзамон ё зудҳангом, ки ҳар ду забонро дар кӯдакӣ омӯхтаанд ва 2) дузабонаҳои мутаволи ё дерҳангом, ки як забонро дар кӯдакӣ (забон модарӣ) ва забони дувумро дар идома иқтисоб мекунанд. Ба иллати таъкид бар зарурати расиш, ба назар мерасад, ки тавоноии билқувва метавонад дар синни оғози ёдгирии забон таъсир бигузорад. Ба таври қуллӣ, метавон гуфт, ки беҳтарин замон барои шуруи омӯзиши кӯдаки дузабона дар солҳои пеш аз дабистон, дар фосилаи синнии се то панҷсолагӣ аст. Давраи бухронӣ бар ёдгирии вочшиносии забони дувум муассир аст, баҳусус дар ёдгирии лаҳҷаи забони дувум. Чунончи, кӯдакон синни ҳудуди 9-солагиро бигузaronанд, тавоноии тасаллут бар вочҳои ғайризбони модариро аз даст медиҳанд ва дарку тавлиди заифе аз вочҳои, ки дар забони модариашон вучуд надорад, нишон медиҳанд. Давраи бухронӣ, ҳамчунин бар ёдгирии наҳви забони дувум ҳам таъсири босазое дорад. Тасаллут бар дастури забон вақте синни иқтисоби забони дувум аз 7 сол болотар равад, ба мурур коҳиш меёбад. Бинобар ин, ҳар қадар иқтисоби забон дар синни пойнтаре сурат пазирада, таъсир ва қавоми бештаре хоҳад дошт.

Ҳоло ин савол матраҳ мешавад, ки оё фарогирии забони дувум дар синне, ки кӯдак ҳанӯз мароҳили ёдгирии забони аввал ё модариро тай мекунад, метавонад таъсироти манфӣ бар ҳуш, қувва тафаккур, ҳаллоқият ё ҷанбаҳои шинохтии ӯ дошта бошад? Пажӯҳишҳои охир нишон додаанд, ки афроде дузабона ҳамзамон соҳиби мазоёе дар ақл ва шуур ҳастанд, ки доманаи он аз фикри ҳаллоқ то пешрафти саръ дар шуқуфии шинохти ва ҳассосияти бештар дар иртиботро фаро мегирад.

Натоиҷи ёфтаҳои Сайёдӣ ва Микдорӣ (1391) нишон медиҳанд, ки дузабонагӣ таъсири мусбате дар фарогирии вожаҳои забони сеюм дорад. Дузабонаҳое, ки маҳоратҳои хондан ва навиштанро дар ҳар ду забон - аввал ва дувум доранд, дар анвои муҳталифи озмунҳое, ки ниёз ба дасткорӣ доранд, амалқарди бештаре доранд ва дар сурате ки ҳарду забон - аввал ва дувум ба таври расмӣ ва барномарезишуда тадрис шаванд, дузабонагӣ таъсири мусбате дар муваффақияти ёдгирии вожаҳои забони сеюм дорад. Кишоварз ва Остона (2004) бо мутолиаи рӯйи дузабонаҳои форсӣ-туркӣ ва форсӣ-арманӣ нишон доданд, ки дузабонагӣ таъсире мусбат дар фарогирии вожаҳои забони сеюм (англисӣ) низ дорад. Ба ақидаи Кук (1991 ба нақл аз Арфаъ ва ҳамқорон1391), инсон дар кӯдакӣ забони дувумро беҳтар меомӯзад, зеро аз синни

дусолагӣ то давраи навчавонӣ истеъдоди бештаре барои омӯхтани забон дорад, дар ҳоле ки барои бузургсолон омӯхтани забони дувум душвортар аст, зеро таҳти таъсири авомили физиологӣ ҳамчун коҳиши инъитофпазирии мағз, тақмили чихатгирии забон ва ҳамчунин авомили иҷтимоӣ қарор мегирад.

Натоиҷи таҷзия ва таҳлили омӯри.

Пас аз таҷзия ва таҳлили омӯри аз тариқи нармафзори SPSS натоиҷи зер ба даст омад.

Ҷадвали 1 натоиҷи озмуни Фридман барои муқоисаи авлавияти дидгоҳи асотиди донишгоҳ дар бораи 9 равиши омӯзиши дузабонаро нишон медиҳад

Ҷадвали 1: Озмуни Фридман марбут ба муқоисаи равишҳои нухғонаи омӯзиши дузабона аз дидгоҳи асотид

Равишҳои омӯзиши дузабона	Миёнгини рутбаҳо	Тъёдод	Фридман χ^2	Дараҷаи озодии df	Сатҳи маънодорӣ
Интиқоли	3/99	50 1	/69 244	8	0/001
Ғўтаварсоӣ	4/32				
Дусӯйӣ	5/29				
Ниғоҳдошт	4/32				
Престиж	4/3				
Таҷдиди ҳаёт	3/41				
Рушдӣ	6/7				
Омӯзиши забон мубтанӣ бар мухтаво	6/79				
Чандзабона	5/85				

Тавре ки дар ҷадвали 1 мушоҳида мешавад, миёнгини рутбаи равиши интиқоли 3/99, ғўтаварсоӣ 4/32, дусӯя 5/29, ниғоҳдошт 4/36, престиж 4/3, таҷдиди ҳаёт 3/41, рушдӣ 6/7, омӯзиши мубтанӣ бар мухтаво 6/79 ва равиши чандзабона 5/85 ба даст омадаанд. Бо тавачҷуҳ ба миқдоре, ки аз равиши Фридман муҳосиба шуда (244/69) дар сатҳи $001/0 > p$ бо $8 = df$ байни рутбаҳои бадастомада аз лиҳози омӯри тафовути маънодоре вучуд дорад. Ба иборате метавон гуфт, ки аз дидгоҳи асотиди ширкаткунанда дар пажӯҳиш байни равишҳои омӯзиши дузабона аз лиҳози авлавият дар қорбурд тафовути маънодоре вучуд дорад. Мушоҳидаи рутба нишон медиҳад, ки равиши омӯзиши мубтанӣ бар мухтаво болотарин рутбаро касб карда, баъд аз он равиши рушдӣ қарор дорад ва дар рутбаи сеум равиши чандзабона қарор гирифтааст. Рутбабандии равишҳои баъдӣ ба тартиб иборатанд аз равиши дусӯя, равиши ниғоҳдошт, равиши престиж, равиши ғўтаварсоӣ, равиши интиқоли ва дар поён равиши таҷдиди ҳаёт қарор гирифтааст.

Равиши пажӯҳиш. Ин пажӯҳиш аз ҳайси ҳадаф ҷузъи пажӯҳишҳои қорбурдӣ маҳсуб мегардад. Барои ҷамъоварии дидгоҳи асотиди донишгоҳ аз як пурсишномаи муҳаққиқсохта истифода шуда, аз ин рӯ, равиши анҷоми ин пажӯҳиш тавсифӣ ва аз навъи заминаёбист. Ҷомеаи омӯри пажӯҳиши ҳозир муташаққил аз асотиди донишгоҳҳои давлатӣ, озод, Паёми нур ва тарбияти муаллим, дар се ришта – равоншиносӣ, улуми тарбиятӣ ва забони англисӣ буданд. Асотиде дар донишгоҳҳои озод, давлатӣ, Паёми нур ва тарбияти муаллими остони Хузистон дар се ришта – равоншиносӣ, улуми тарбиятӣ ва забони англисӣ аз равиши намунагирии тасодуфии чандмарҳалаи интиҳоб шуданд. Ба ин сурат, ки дар марҳалаи аввал бо равиши ҳадафманд донишгоҳҳои озоди исломии Дизфул, тарбияти муаллими Шаҳид Раҷоии Дизфул, Паёми нури Шуш, тарбияти муаллими Расули акрами (с) Аҳвоз ва донишгоҳи Шаҳид Чимрони Аҳвоз интиҳоб шуданд. Дар марҳалаи дувум бо истифода аз равиши тасодуфии сода ба асотид дар се гурӯҳи марбута пурсишнома дода шуд. Дар ин пажӯҳиш ҷиҳати ҷамъоварии иттилоот ва додаҳо аз пурсишномаи муҳаққиқсохтаи 45-саволӣ истифода гардид.

Баҳс ва тафсир. Саволи аввал: равишҳои дузабона шудани донишомӯзон кадоманд?

Бар асоси ёфтаҳои ин пажӯҳиш, афрод ба се тариқ дузабона мешаванд.

1. Забономӯзии табиӣ. Истилоҳи забаномӯзии табиӣ ба фарогирии забони дувум ба таври табиӣ, яъне аз роҳи иртиботи одии рӯзона итлоқ мешавад. Бинобар ин, забаномӯзии табиӣ дорои ду вежагии асосӣ аст: яке он ки дар ҷараёни иртиботи рӯзона ва дар муҳити табиӣ хосси худ сурат мепазирад ва дигар он, ки аз ҳар гуна омӯзиши амдӣ ва муназзам озод аст.

2. Забономӯзии ҳидоятшуда. Ин равиш низ, дар навбати худ мумкин аст дар ду муҳити забонии мутафовит сурат бипазирад, яке он ки забон дар муҳите фаро

гирифта шавад, ки маъмулан дар иртиботи иҷтимоӣ ба кор намеравад. Дар ин ҳолат, ба он «забони хоричӣ» итлоқ мешавад. Дар ин маврид, забонамӯз забонро маъмулан аз роҳи омӯзиш фаро мегирад ва пас аз он ки забонро фаро гирифт, онро дар мавқеиятҳои одии иҷтимоӣ ба кор намебарад. Мавриди дигар он аст, ки забонамӯз дар канори забони бумии худ забони дигарро низ ба масобаи абзори иртиботи иҷтимоӣ ба кор мебарад. Дар ин гуна маврид, ба он «забони дувум» гуфта мешавад. Аз ҷумла, дар кишварҳои, ки забони расмӣ бо забони бумии ҳама ё бархе навоҳӣ мутафовит аст, забон расмӣ ба унвони забони дувум фаро гирифта мешавад. Ҳамчунин, ҳангоме ки забонамӯз ба ҷомеае бо забони дигар муҳоҷират мекунад, ё муддате дар он ба сар мебарад, забонро дар муҳити иҷтимоии он фаро мегирад.

3. Касби худбахудӣ. Севумин роҳи дузабона шудан аз тариқи касби худбахудии як забони дувум баъд аз даврони кӯдакӣ аст. Яъне, дар тамоси доим бо ҷомеае, ки он забон дар он ба кор меравад.

Ёфтаҳои пажӯҳиш нишон дод, ки стратегияҳои дузабона шудан, тобеи се модел: забонамӯзии табиӣ, ҳидоятшуда ва касби худбахудӣ аст. Мушоҳидаи рутбаи моделҳои омӯзиши дузабона аз дидгоҳи асотиди донишгоҳ нишон медиҳад, ки равиши омӯзиши забон мубтанӣ бар муҳтаво болотарин рутбаро касб карда, баъд аз он равиши рушдӣ қарор дорад ва дар рутбаи севум равиши чандзабона қарор гирифтааст. Рутбабандии равишҳои баъдӣ ба тартиб иборатанд аз равиши дусӯя, равиши ниғадошт, равиши пристиж, равиши ғӯтаварсозӣ, равиши интиқоли ва дар поён равиши таҷдиди ҳаёт қарор гирифтааст. Дар ин миён муқоисаи дидгоҳи асотид ба тафқиқи риштаи таҳсилӣ нишон медиҳад, ки асотиди риштаи улуми тарбиятӣ дар муқоиса бо соир асотид эътиқоди бештаре ба қорбурди равиши дусӯя доранд.

АДАБИЁТ

1. Арфаъ Отифа. Падидаи дузабонагии Ҳамоҳанг дар як ҷомеаи дузабона / Арфаъ Отифа, Шарифӣ Теба, Шодонфар Фӯза, Шарифи Хайрободӣ Афсона // Маҷмӯаи мақолоти Ҳамоиши забони модарӣ. – Шозанд: Паёми нур, 1391.
2. Ҳочипур Тоҳира. Нақши иқтисоби ҳамзамон ва мутаволи дар ҳитҳои таҳсилӣ ва таҳаввули мушкили хондани донишомӯзони ибтидоии шаҳри Табрз / Ҳочипур Тоҳира, Мирнасаб Мирмаҳмуд, Бадри Гургурӣ Раҳим // Маҷмӯаи мақолоти Ҳамоиши забони модарӣ. – Шозанд: Паёми нур, 1391.
3. Қивомӣ Лоҳиҷ Соро. Баррасии назарияҳо ва авомили муассир бар дузабонагӣ / Қивомӣ Лоҳиҷ Соро, Қивомӣ Лоҳиҷ Улёно // Маҷмӯаи мақолоти Ҳамоиши забони модарӣ. – Шозанд: Паёми нур, 1391.
4. Қалонтарӣ Ризо. Баррасии анвои моделҳои дузабона дар дунё ва ироаи роҳқорӣ барои омӯзиши дузабона дар Эрон / Қалонтарӣ Ризо // Пажӯҳишномаи омӯзиши Пажӯҳишгоҳи мутолиоти омӯзишу парварӣ. – 1388. - № 119.

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДВУЯЗЫЧИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Двуязычие на современном этапе обуславливает конкурентоспособность на рынке труда, обеспечивая эффективное общение на разных социальных уровнях, профессиональная компетентность тесно связывается с изучением иностранных языков и социокультурных традиций других народов. Изучение языков активизирует формирование человека новой информационной культуры. В данной статье автор рассматривает изучение языков в вузах на современном этапе.

Ключевые слова: владение иностранными языками, билингвизм, явления билингвизма, освоение культурных ценностей, мировое развитие, стратегии билингвизма.

RESEARCH STRATEGIES FOR USE BILINGUAL HIGH SCHOOL

Bilingualism at the present stage determines the competitiveness in the labor market, providing effective communication at different levels of social, professional competence is closely associated with the study of foreign languages and socio-cultural traditions of other nations. Language Learning activates the formation of the person of the new information culture. In this article the author considers the language in vuzaz at the present stage.

Key words: foreign language skills, bilingualism, the phenomenon of bilingualism, development of cultural values, the international development strategy of bilingualism.

Сведения об авторе: *Ҳамид Ҳамоди* – докторант, Исламская Республика Иран.
E-mail: hamidhamadi36@yahoo.com

УСУЛИ ТАЪЛИМИ ИСТИФОДАИ АЛОМАТҲОИ КИТОБАТ ҲАНГОМИ ОМУЪЗИШИ ВОҲИДҲОИ ТУФАЙЛӢ

Камолова Г.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дониستاني пунктуатсия Ҳангоми омуъзиши калима ва ибораҳои туфайлӣ аҳамияти калон дорад. Ба ин маънӣ А. Ф. Ломизов дуруст қайд кардааст: "Фаҳмиши дурусти аломатҳои китобат дар таркиби калимаҳои туфайлӣ ва ҷумлаҳои туфайлӣ барои беҳато ва ифоданок хондани талабагон шароити мусоид фароҳам меорад" [7, 80].

Роҷеъ ба ин масъала Ҳамчунин М. Л. Ванслова Ҳанӯз соли 1949 таъкид карда буд: "Ҳангоми омузондани калимаҳои туфайлӣ дар мактаб, пеш аз Ҳама, диққати мактаббачагонро ба сохтори ҷумлаи сода равона бояд кард, чунки хонандагон саривақт Ҳангоми таҳлили ҷумлаҳои сода, калимаҳои туфайлиро бо вергул ҷудо карда метавонад, ба шарте ки онҳо дар хусуси аъзоҳои ҷумла ба алоқаҳои грамматикӣ пайвастан, вобастагӣ ва Ҳамроҳӣ маълумоти хуб дошта бошанд. Танҳо дар асоси фаҳмиши дурусти талабагон, онҳо оид ба калимаҳои туфайлӣ дар ифода намудани муносибати гӯянда Ҳангоми ифодаи фикр маълумоти амиқ пайдо мекунанд" [3, 270].

Пеш аз омузондани калима ва ибораҳои туфайлӣ муаллимро лозим аст, ки тақроран дар хусуси ҷумлаи сода, навъи он ва алоқаи калима дар ҷумла маълумот бидиҳад. Талабагонро бояд хотиррасон кард, ки муносибат (муносибати гӯянда) аъзои ҷумла шуда наметавонад, он ба аъзоҳои ҷумла тавассути алоқаи пайвастан ва тобеъ низ марбут нест.

Дар бораи пунктуатсия дониш Ҳосил намудан дар омуъзиши воҳидҳои туфайли ҷумлаҳо аҳамияти зиёд дорад. Аз рӯи корбурд (истифода) – и дурусти аломатҳои китобатӣ, фикри асли ва мақсади ниҳии нависанда дуруст маълум мегардад.

Маълум аст, ки дар ҷумлаҳо калимаву таркибҳои иловагӣ иштирок мекунанд, ки онҳо аъзои ҷумла нестанд ва ин танҳо аз рӯи иштироқи аломатҳои китобат, яъне тавассути ҷудо намудани таркибҳои ҷумла маълум мегардад. Масалан, дар ҷумлаи зерин намунаи гуфтаҳои болоро метавон собит кард: Имсол, **аз рӯи тахмини ман**, баҳор сарбориш мешавад.

Дар ин ҷумла ибораи "аз рӯи тахмини ман" аъзои асосии ҷумла набуда, Ҳамчун таркиби иловагӣ ёридиҳандаи он хизмат мекунанд, ки онро аз ду тараф бо вергул ҷудо бояд кард. Таҷриба нишон медиҳад, ки хонандагон дар навиштани калима, ибора ва ибораҳои туфайлӣ ба хато роҳ медиҳанд. Ин, пеш аз Ҳама, аз рӯи надониستاني калимаҳои туфайлӣ ва фарқ карда натавонистани калимаҳои туфайлӣ аз аъзоҳои баробарҳуқи ҷумла мебошад. Хонандагон бо ин мавзӯ Ҳангоми омуъзиши боби "Синтаксис" дар синфи 8 шинос мешаванд. То ин вақт онҳо оиди калимаҳои туфайлӣ маълумот нагирифтаанд, чунки танҳо дар синфи 8 Ҳангоми омуъзиши ин мавзӯ бо корбурди аломатҳои китобат шинос мегарданд. Барои истифодаи дурусти аломатҳои китобат Ҳангоми омуъзиши мавзӯи номбурда баъзе норасоӣҳо дар омуъзиш ба назар мерасанд. Пеш аз таълими калима ва ибораҳои туфайлӣ хонандагон бояд дар бораи ҷумлаҳои сода маълумоти пурра дошта бошанд. Онҳо сараъзо ва аъзои пайрави ҷумларо ҷудо карда тавонанд, алоқаи байни онҳоро хуб донанд. Ҳангоме ки омуъзгор ба хонандагон дар бораи аъзоҳои туфайлӣ маълумот медиҳад, ифодаи аломатҳои китобатиро дар имлои аъзои туфайлӣ зикр мекунанд. Дар китобҳои дарсӣ [6, 113] доир ба маъноҳои аъзоҳои туфайлӣ чунин маълумот оварда шудааст:

1. Ҳукм, қатъият, боварӣ, азм (албатта, бешубҳа, бегумон).
2. Ҳурсандӣ, болидахотирӣ (хушбахтона, хайрият).
3. Пушаймонӣ, афсӯс (афсӯс, мутаассифона, бадбахтона).
4. Гумону шубҳа (эҳтимол, даргумон, тахминан).
5. Тартиби фикр, алоқаи онҳо (якум, аз як тараф, аз тарафи дигар, Ҳамин тавр, Ҳамин тариқ, ҳулоса ва амсоли ин{о}).
6. Сарчашмаи фикру маълумот (ба ақидаи ман, назар ба гуфти ӯ, мувофиқи хабари).

Агар хонандагон яке аз маъноҳои аъзои туфайлиро аз худ накарда бошанд, маъноӣ пурраи синтаксисии аъзои туфайлиро фаҳмида наметавонанд ва аломати истро дар мавқеаш намегузоранд.

Пеш аз ҳама, муаллим ҳангоми мустаҳкам намудани мавзӯ (бо ёрии машқҳо ё тавассути ифоданок хондани мавзӯ, ё ба воситаи навиштани худӣ талабагон ва монанди инҳо) ва истифодаи аломати китобат дар он, бояд ба маъноӣ асосии аъзои туфайлӣ аҳамият диҳад ва хонандагонро мачбур созад, ки маъноҳои гуногуни онро такрор ба такрор гӯянд ва сабаби гузоштани аломати китобатиро шарҳ диҳанд.

Дар китоби дарсӣ дар бораи аъзои туфайлӣ аёнӣ хубе оварда шудааст, ки дар қатори аввал маъно, дар қатори дуюм калимаҳои туфайлӣ ва дар қатори сеюм мисолҳо дода шудаанд [5, 113].

Барои боз ҳам мустаҳкам кардани дониши талабагон дигар роҳи усулҳоро низ бояд истифода кард.

Пеш аз ҳама, саволе ба миён меояд, ки оҳанги талаффуз дар аъзои туфайлӣ чӣ мавқеъ дорад?

Интонатсия (оҳанги талаффуз) воситаи муҳимми алоқаи синтаксисӣ ба шумор меравад. Оҳанги талаффуз на танҳо барои аъзои туфайлӣ, балки барои ҳама ҷумлаҳо шарт ва зарур аст, чунки интонатсия барои дарёфти маъно асос мебошад.

Аммо омӯзгорон, ҳангоми таълими мавзӯҳои синтаксис, аз он ҷумла аъзои туфайлӣ, ба оҳанги талаффуз кам аҳамият медиҳанд, ҳол он ки дар таълими ин мавзӯ мебошад ба оҳанги талаффуз диққати махсус дод. Муаллим бояд таъкид кунад, ки калима ва таркибҳои туфайлӣ дар ҷумла бо оҳанги миёна (гоҳ баланд ва гоҳ паст) талаффуз мешаванд ва нисбат ба аъзои ҷумла тезтар талаффуз шудани онҳо ба назар мерасад. Масалан, дар ҷумлаҳои "Афсӯс, ки кор ба онҳо на ҳама вақт ба дараҷаи даркорӣ муяссар мегардад" ва "Шояд, латтаи бастаро ба пеши Амин бароварда, дар он ҷо тафтиш карда истода бошад" (5, 48), калимаи "афсӯс" дар ҷумлаи аввал нисбат ба калимаи "шояд"-и ҷумлаи дуюм, ки нармтар талаффуз ёфтааст, баландтар садо медиҳад. Хонандагонро таъкид бояд кард, ки "ҳангоми баландтар талаффуз гардидани калимаи туфайлӣ, задаи мантиқӣ ба ҳамон калима меафтад". Ё барои исботи фикр, як калима ё таркиби якхеларо метавон дар ду маврид истифода кард.

Мисол:

1. Ё афсӯс меҳӯрд.

2. Афсӯс, ба додам нарасиданд.

Дар ҷумлаи аввал калимаи "афсӯс" узви ҷумла бошад, дар ҷумлаи дуюм узви туфайлӣ аст. Бо роҳи муқоиса муаллим бояд хонандагон фаҳмонад, ки калимаро метавон дар ҷумлаҳо дар чандин ҷой ҷойгузин кард ё истифода бурд. Мавридохе мешавад, ки калимаи узви ҷумлаи шуда омада, аз ҷиҳати оҳанги талаффуз мулоим мешавад ва задаи мантиқӣ қабул намекунад. Аммо, дар мавриди дигар бо оҳанги баланд талаффуз шуда, задаи мантиқӣ қабул менамояд ва дар ин ҳолат ин узви ҷумла, узви туфайлӣ ба ҳисоб меравад. Чизи дигаре, ки бояд омӯзгор ба шоғирдон фаҳмонад, ин аст, ки хонандагон воситаҳои туфайлиро аз рӯи сохт ва таркиб аз дигар аъзоҳои ҷумла ҷудо карда тавонанд. Ҳамаи ҳамин хусусиятҳо ба назар гирифта, мо таълими мавзӯро ба роҳ мондем.

Муаллим дар бораи воҳидҳои туфайлӣ сухан ронда, диққати онҳоро ба сохт ва таркибҳои ин воҳидҳо ҷалб намуд. Мисолҳо:

1. - Ана ҳамин, **мумкин**, акси садо набошаду овози парии обӣ бошад? (16, 72).

2. - Шумо рафиқ Қурбоналиев, **ба назарам**, ин ҷо барои кафондани мадаи дилатон омадед (16, 17).

3. Ин мард таъсири худро барои "тарбияи оила", **аз афти кор**, нокифоя мешуморид (10, 107).

4. Ба фикри дуруст ва таклифи хуб ҳар кас розӣ мешавад, **ҳеч набошад**, дар дилаш розӣ мешавад (14, 49).

Ҷумлаҳо аз тарафи хонандагон ифоданок хонда шуданд. Муаллим ба хонандагон фаҳмонд, ки узви туфайлӣ аз рӯи сохт ва таркиб гуногун мешаванд. Ҷумлаҳои воҳиддоранд, ки воҳидҳои туфайлӣ дар онҳо аз як калима иборат мебошанд, ки ин гуна калимаҳо дар забон калимаҳои туфайлӣ меноманд ва намунаи ин дар ҷумлаи якум пайдост. Дар ҷумлаҳои боз калимаҳои ба ин монанд зиёданд, ки ин калимаҳо **хушбахтона**, **табӣ**, **хайрият**, **мутаассифона**, **инак**, **пас**, **хулоса**, **баръакс**, **мумкин**, **аввалан**, **сониян**, **афсӯс** ва монанди инҳо мебошанд.

Дар мавридҳои дигар, (масалан ишора ба ҷумлаи дуҷум), аъзоҳои туфайлӣ на танҳо аз калимаи маънодор, ҳамчунин аз ҳиссаҳои ёридиҳанда (пешоянд) ва калимаи мустақилмаъно иборатанд, чунончи: **ба назарам, ба фикрам, аз афташ, дар воқеъ, дар ҳақиқат, бе шакку шубҳа** ва ғайраҳо мебошанд, ки инҳоро таркибҳои туфайлӣ меноманд. Сипас, омӯзгор диққати хонандагонро ба ҷумлаи сеюм ҷалб кард, ки аъзои туфайлии он ибораҳо ба монанди: **аз қабилӣ ин, аз афти кор, аз рӯи маълумоти шумо, ростӣ гап, ба болои ин, ба фикри падарам** ва амсоли инҳо шуда метавонанд, ки онҳоро дар забон "ибораҳои туфайлӣ" меноманд.

Инчунин, ҷумлаҳои туфайлӣ – **мумкин аст, масалан гӯем, фарз кардем, чунон ки равшан аст** ва ғайраҳо аз калимаҳои маънодор иборатанд, чун худ маънои томо доро мебошанд. Ҳамчунин, шаклан аз рӯи хабарҳои баъзеи онҳо муфтадо муайян аст, вале вобаста ба мантиқи фикр, сохти ҷумла, муносибати маъноӣ грамматикӣ, ин воҳидҳои туфайлӣ буда, мустақил нестанд. Бо ин роҳ муаллим таъкид кард, ки агар ин калимаҳо, таркибу ибораҳо ва ҷумлаҳои туфайлӣ дар аввали ҷумла оянд, аз аъзои ҷумла аз ду тараф бо вергул ҷудо карда мешаванд. Дар натиҷаи маънидодкуниҳои муаллим, шогирдон ҷойи истифодаи воҳидҳои туфайлиро дар ҷумла низ аз худ карданд. Бояд таъкид намуд, ки воситаҳои туфайлӣ ба матн алоқаи мустақам надошта бошанд ҳам, матро нисбатан сермаъно ва ҷозибанок мекунанд, ҳамчунин фикри гӯянда ва ё муносибати онро бо мазмуни ҷумла нишон медиҳанд.

Тавре дар боло зикр намудем, танҳо ба шарҳу эзоҳи оҳанги талаффуз (интонатсия) дар воҳидҳои туфайлӣ, муайян кардани сохт ва таркиби онҳо қаноат кардан кофӣ нест. Ба қавли Фирсов С. П. "Оҳанги талаффуз чун воситаи шинохтани воҳидҳои туфайлие, ки дар мобайни ҷумла меоянд, буда наметавонад" [8, 46]. Муаллим тавассути ин ҷадвал диққати талабагонро ба мавзӯи мазкур ҷалб намуд:

Аломатҳои китобат (пунктуатсия)

Калимаҳои туфайлӣ дар таркиби ҷумлаҳо	Ибораҳои туфайлӣ дар таркиби ҷумлаҳо
• Хайр, майлаш, зарар надорад (13, 40). • Хушбахтона, мисли пештара ба гап даромадӣ (19, 80) • Юнусбой, бешубҳа, омадани дилсоф аст, кор кардан меҳонад (21, 15).	1. Хулласи калом, омада натавонист (23, 40). 2. Алимардон: Болои чашм! Ҳар коратон бошад, бо дилу ҷон мувофиқи дилхоҳатон мекунам (10, 80). 3. Аз рӯи қавли пайгирон, инҳо то деҳаи шумо омадаанд ва аз он ҷо нақшаи пайи онҳо барҳам хӯрдааст. (13, 104)

Ҳангоми тадриси ин мавзӯ талабагон оид ба калима ва ибораҳои туфайлӣ фаҳмиши дуруст пайдо карданд ва онҳоро муаллим аз қоидаҳои пунктуатсионӣ (ки калимаҳои дар нутқ бо интонатсия, дар навишт бо вергул ҷудо мешаванд) огоҳ намуд. Сипас, талабагон бояд ба чунин хулоса биёянд, ки "Калимаи туфайлӣ чунин калимаест, ки гӯянда тавассути он муносибат доштани худро нисбат ба воқеият хабар медиҳад" (4, 43).

Мушоҳида нишон дод, ки агар талабагон дар ҷараёни тадриси ин мавзӯ яке аз маъноҳои калимаҳои туфайлиро сарфаҳм нараванд, онҳо ҳамчунин мавридҳои истифодаи аломатҳои китобатро фаҳмида наметавонанд. Бояд тазаққур дод, ки ҳангоми омӯзондани мавзӯи калимаҳои туфайлӣ, аз забони адабӣ интиҳоб намудани калимаҳои гуногуни туфайлӣ ба мақсад мувофиқ аст. Баҳусус, тавассути ин калимаҳо талаба, пеш аз ҳама, оид ба маънои он ва мустақилона дар нутқи ҳатти истифода кардани он маълумоти нисбатан хубе пайдо мекунад. Омӯзгор ин тарзи таълимиро дар шакли аёнӣ истифода бурд.

Маҳз тавассути васоити аёнӣ ва шарҳи масъалаи марбут ба мавзӯи пунктуатсия талабагон ба таври амалӣ ба моҳияти истифодаи аломатҳои китобат дар калимаҳои туфайлӣ маълумоти амиқ пайдо хоҳанд кард.

Барои дарёфту донишҷӯи аъзои туфайлӣ роҳи "партофташавӣ" низ кумак мерасонад. Барои дарки аниқи ин масъала метавонем аз дохили ҷумла аъзои туфайлиро партоем ва ҷумларо бе калимаи туфайлӣ хонем.

Маънои калима		Намуна
Калимаи туфайлӣ	Калимаи туфайлӣ нест (аъзои ҷумла)	
Болои чашм (маҷозӣ) –	Болои чашм (ибораи номб) рӯи	Алимардон: Болои чашм! Ҳар коратон бошад, бо ҷону дил мувофиқи

меҳрубонӣ, эҳтиром, хоҳиш, илтиҷо, тааҷҷуб ва ғайра. Албатта (маҷозӣ) – азму ирода ва боварӣ	чашм, нобоварӣ ва ғ. Албатта (калимаи модалӣ). Муносибати модалии фикр.	дилхоҳатон мекунам (10, 80). Аммо ба болои чашми Орзумурод катраи борон чакида буд (20, 95). Албатта, соли оянда боз ҳам зиёдтар китоб чоп хоҳад шуд (10, 60). Шумо он касро мешиносед? Албатта (16, 90).

Азбаски аъзоҳои туфайлӣ бо аъзоҳои ҷумла муносибати синтаксисӣ надоранд, бинобар ин, аз матн ҷумла ё матн берун кардани онҳо бояд ба маъниву сохтори таркиби ҷумла осебе наорад. Агар бо партофтани он воҳиде, ки мо онро "туфайлӣ" тасаввур кардем, маъниву сохтори ҷумла халал напазирад, пас итминон ҳосил кардан мумкин аст, ки дар асл он воҳиди туфайлист. Ин роҳу усул дар таълими ин воҳидҳо ва муайян кардани онҳо дар ҷумла ёрӣ мерасонад. Масалан, аз ҷумлаи "Носир ҳам, албатта, бо ҳамон роҳ меодагист" (8, 40), ё аз ҷумлаи "Хулоса, имрӯз Тоҷикистони мустақил аст ва он бо роҳи демократӣ пеш меравад". Калимаҳои "албатта" ва "хулоса" партофта шаванд, ҷумлаҳо чунин шакл ва мазмун мегиранд: 1) Носир ҳам ба ҳамин роҳ меодагист. 2) Имрӯз Тоҷикистон мустақил аст ва он бо роҳи демократӣ пеш меравад.

Метавон гуфт, ки барои дуруст ёфтани аъзои туфайлӣ аз ин усул пурсамар истифода кардан мумкин аст. Барои ҷудо намудани аъзои туфайлӣ аз аъзои ҷумла, интонатсия ҳам мавқеи муҳим дорад. Риояти оҳанги талаффуз дар он вақт лозим мешавад, ки муаллим матнро ба таври имло хонад ва хонандагон дар дафтар нависанд. Ҳангоми ифоданок хондан, муаллим оҳанги талаффуз ва аломатҳои китобатро риоя мекунад. Хонандагон танҳо аз рӯи риоя кардани чунин қоидаҳо тарзи дуруст гузоштани аломати истро аз худ мекунанд.

Аъзои туфайлӣ ба мавзӯи омӯзишии пунктуатсия алоқаманд аст. Аз ин ҷиҳат, бояд дар назди хонандагон вазифа гузошта шавад, ки аз дохили ҷумла калимаи туфайлиро ёбанд ва аломати истро дуруст гузоранд.

Ногуфта намонад, ки ба мавқеи аломатҳои пунктуатсионӣ дар аъзоҳои туфайлӣ бояд дар дарсҳои инкишофи нутқ диққати бештар дод. Воҳидҳои туфайлӣ на танҳо дар байни аъзоҳои ҷумлаи сода, балки дар дохили ҷумлаҳои мураккаб низ (аниқтараш дар ҷумлаҳои пайрав), омада метавонанд. Воҳидҳои туфайлӣ дар ин ҳолат гоҳо пас аз пайвандаки "ки" ҷой мегиранд, бинобар ин, баъди "ки" аломати вергул гузошта мешавад. Муаллим барои исботи фикр бояд ҷумлаи мураккабро интихоб намояд, ки воҳиди туфайлӣ дар ҷумлаи пайрави он баъд аз пайвандаки "ки" омада буд. Ба хонандагон фаҳмонад, ки дар ин ҳолат воҳидҳои туфайлӣ аз ду тараф бо вергул ҷудо карда мешавад. Ба ин монанд, муаллим мисолеро дар тахтаи синф навишт ва хонандагон онро мушоҳида намуданд: Аммо дар ҳақиқат ман барои он мегиристам, ки назар ба дарёфти худам, аз вай ба тарзи абадӣ ҷудо шуда истода будам (2, 79). Талабагони синфҳои болоро дар раванди омӯзиши калимаҳои туфайлӣ ба ду қоидаи асосии пунктуатсия шинос намудан аҳамияти калон дорад:

1. Агар пеш аз калимаи туфайлӣ пайвандакҳои пайвастунанда оянд, ҳамеша пеш аз онҳо аломати вергул гузошта мешавад. Лекин, мутаассифона, Зариф гоҳе насиҳати падарро фаромӯш мекард (16, 80). Онҳо дар нақли Восеъ худписандие ҳис намекарданд, балки, баръакс, вай гоҳо аз содагӣ, гоҳо аз одамшиносӣ ва гоҳе аз зудбоварӣ ё бетачрибагии худ фиреб хӯрда, ба балоҳо гирифта шуданашонро ҳикоят мекард (12, 128).

2. Дар ибораҳои туфайлӣ тақрор зимни маънои мулкратӣ, пуркуват гардидани мақсад низ ба назар гирифта мешавад. Пас аз онҳо, мувофиқи талаби матн ҳамеша аломати тире (-) гузошта мешавад: Ба фикри ман, - гуфт хезумкаши дигар, - дар як ҷо нигоҳ карда истоданамон, албатта, моро ба ҳалокат мерасонад (13, 81). - Ба табъ месӯзам? - пурсид оқсаққол писарчаро ором гузошта, - аҷиб! (17, 125).

Ҳангоми таҳлили мавод, дар хусуси мавридҳои истифодаи аломатҳои китобат таркиби калимаҳои туфайлӣ ба чунин натиҷа омадан дуруст аст:

1. Бе фаҳмиши грамматикӣ оид ба калимаҳои туфайлӣ, дар ҷумла озодона истифода кардани аломатҳои китобат номумкин аст.

2. Барои аз худ кардани калимаҳои туфайлӣ талабагон бояд мафҳуми "Калимаҳои туфайлӣ"-ро донанд.

3. Ҳангоми омӯختани калимаҳои туфайлӣ ва пунктуатсия, ба маънои синтаксисӣ ва сохтори он аҳамият бояд дод, чунки баъзе аз аъзои ҷумла ба вазифаи калимаи туфайлӣ низ омада метавонанд.

4. Дар ҷараёни тадриси воҳидҳои туфайлӣ ба риоя намудани интонатсия (оҳанги талаффуз, ки бо пунктуатсия робитаи қавӣ дорад), диққати ҷиддӣ бояд дод. Дуруст талаффуз кардани калима, ибора ё ҷумла ба талабагон дар мавриди истифодаи аломатҳои китобат дар таркиби ибораҳои туфайлӣ ёри хоҳад расонд.

5. Дар раванди мустаҳкам намудани риояи аломатҳои китобат дар тадриси воҳидҳои туфайлӣ, матнҳоеро интихоб намудан лозим аст, ки дар онҳо воҳидҳои туфайлии дар нутқи хаттӣ васеъ истифодашуда вучуд дошта бошанд.

6. Ниҳоят, ба талабагон фаҳмондан лозим аст, ки маҳз аломати вергул (,), қавс ( ), ва тире (-) нисбат ба дигар аломатҳои китобат дар таркиби воҳидҳои туфайлӣ дойираи фароҳи истеъмоли доранд. Хостан, аломати вергул (,) дар ин маврид серистеъмоли тарин аломат маҳсуб мешавад.

Масъалаи дигаре, ки муаллим ба он таваҷҷуҳ дод, ин ҷойи воҳидҳои туфайлӣ дар ҷумла ё матн мебошад. Барои мушаххастар шиносонидани талабагон ба умқи ин масъала, муаллим аз аёнӣ истифода кард, ки он ба таври зайл аст:

Аломатҳои китобат дар таркиби ҷумла бо воҳидҳои туфайлӣ

Аввали ҷумла	Мобайни ҷумла	Охири ҷумла
1. Хайр, пагоҳ ягон кор мекунем... (22, 86). 2. –Хуб, Мирзо ба хизматгарон арз кунем (22, 87). 3. Хӯш, ту маро аз бораи ҷӣ кофтӣ (22, 95.)	1. Рафиқ Давлатов, аз афташ, намехоҳанд, ки мо бо баъзе саҳифаҳои ҳаёти ин кас дурусттар ошно шавем [4, 359]. 2. Сахро дар ин вақт, ҳақиқатан, дилрабо ва фараҳафзо буд [4, 362]. 3. Корвонсарой дар 2 тарафаш ду соботи дарозе бо охурҳои қатор барои бастанӣ аспу харҳо, дар тарафи дигараш қатори хучраҳои якдара барои мусофирон ва дар тарафи чорумаш айвони дарозе барои галабону уштурбонҳо дошт (22, 202).	1. Ба табъ месӯзад? – пурсид оқсаққол писарашро ором гузошта, - аҷиб! (18, 68). 2. Мир! – ба дилаш хандида мегуфт Восеъ, - худое тавба! (22, 49).

Чи тавре ки дар боло зикр гардид, барои мустаҳкам намудани мавзӯи "Воҳидҳои туфайлӣ ва истифодаи аломатҳои китобат дар онҳо" муаллим аз матнҳои хурд низ истифода намуд. Ба талабагон супориш дод, ки аз дохили матн калимаю ибораҳои туфайлиро муайян намуда, мавридҳои истифодаи аломатҳои китобатиро нишон диҳанд:

Падари духтар, албатта, аз дунболи ту афтадааст, - тахмин кард Назир, эҳтимол, ӯ бо роҳи Ёхсу баромада кайҳо ба Дараи Мухтор расида бошад. Шуморо дар он ҷо наёфта, ба қозӣ ё миршаби Ховалинг арз карда бошад ҳам, аҷаб не. Агар арз карда бошад, қозию миршаб даррав ба кофтукови ту одам мебароранд (22, 58).

Талабагон дар натиҷаи таҳлил дуруст фикр намуда, бо ёрии муаллим калимаю ибораҳои туфайлиро муайян намудаанд. Дар ин матн, калимаҳои **албатта, тахмин карда, эҳтимол ва аҷаб не** воҳидҳои туфайлиянд ва истифодаи аломатҳои китобат дар онҳо чунин аст: агар калимаи туфайлӣ дар байни ҷумла ояд, хатман аз ду тараф бо вергул ҷудо карда мешавад; вақти дар охир буданаш, хатман пеш аз он аломати вергул ҷойгузин мешавад ва амсоли инҳо.

Муаллим фикрҳои талабагонро ҷамъбаст намуда, бори дигар таъкид намуд, ки калима ва ибораҳои туфайлӣ дар матн, одатан бо оҳанги маҳсус талаффуз мешаванд. Аз ин ҷиҳат, вобаста ба мавқеашон, дар ҷумла бо вергул ҷудо карда мешаванд: "Агар дар аввали ҷумла оянд, баъд аз онҳо, дар мобайн оянд, аз ду тарафшон аломати вергул гузошта мешавад" [10, 52].

Дар масъалаи ҷудо намудани аъзои туфайлӣ бо аломатҳои китобат фикрҳо ҳархелаанд. Бештари забоншиносон бар онанд, ки аъзоҳои туфайлӣ аз аъзоҳои асосии ҷумла бо се аломат: вергул, тире ва қавсайн бояд ҷудо карда шаванд.

Забоншинос Блинов Г.И. гуфтааст, ки "барои ҷудо намудани ҷумлаҳои туфайлӣ се аломат: вергул, тире ва қавсайн истифода мешавад" [2, 83]. ("барои ҷудокунии ҷумлаҳои туфайлӣ вергул, тире ва қавсайн истифода карда мешаванд, дараҷаи ҷудокунии дар ин аломатҳо ҳархела аст: бисёр сӯст дар вергул (ба онҳо одатан сарҳади ҷумлаҳои туфайлии ҳаҷман хурдро ишорат мекунанд), андаке пурқувваттар қавсайн аст, ки бо онҳо ҷумлаҳои ориятӣ ва ҳолати миёнаро тире мегирад").

Дар "Синтаксис ва пунктуатсия" чунин оварда шудааст: "Ҷумлаҳои туфайлӣ дар навишт аз матн (ҷумлаи асосӣ) бо аломати вергул, қавсайн ва гоҳе тире ҷудо

карда мешавад " [9, 269]. Ҳангоми таълими мавзӯи "Аъзоҳои туфайлӣ" хонандагон дар бораи истеъмоли аломатҳои китобат бояд маълумоти пурра гиранд. Аз ин рӯ, мо дар назди омӯзгор вазифа гузоштем, ки ба шогирдон фаҳмонад, ки аъзоҳои туфайлиро аз аъзоҳои асосии ҷумла на танҳо бо вергул ҷудо кунанд, балки дар қавсайн низ бигиранд. Мушоҳидаҳо аз матнҳои адабиёти бадеӣ нишон медиҳанд, ки дар ҷудо кардани воҳидҳои туфайлӣ аломати тире нисбат ба қавсайн камтар истифода мешавад. Ба воситаи чунин мисолҳо муаллим хонандагонро аз ин масъалаҳо воғиф гардонд. Мисолҳо:

1. Албатта, ин кор барои бастанӣ роҳи ишқварзии Ҳабиба бо писари косагар будааст (Ман образи Ҳабибаро дар "Доҳунда" бо номи Гулнора тасвир кардаам) (14, 79).

2. Мулло Амон аз он китба байти зеринро (шояд барои ёд гирифтани бошад) худ ба худ ду-се бор такрор кард (10, 137).

3. Дар ғазал шоир Оҷизӣ (тахаллуси Аҳадхон дар шеър Оҷиз буд) дилбохта ба маъшуқай худ зорӣ мекард... (22, 171).

4. Рафиқон ӯро танқид карданд, ки ягон бор (гуноҳи азим шавад ҳам), аз чорҷӯбаи таърихи қадимтарин баромада, аққалан, дар бораи ягон классики адабиёти тоҷик чизе нависад (15, 192).

Аз гуфтаҳои боло роҷеъ ба омӯзонидани пунктуатсия дар рафти таълими "Аъзоҳои туфайлӣ" чунин хулоса гирифтани мумкин аст:

1. Бе донишҳои назарияи аъзоҳои туфайлӣ ва дар амал татбиғ намудани он, барои хонандагон малакаи дар мавқеи худ гузоштани аломатҳои китобат ва талаффузи ифоданоки онҳо ҳосил намегардад.

2. Барои аз доҳили ҷумла ҷудо намудани аъзоҳои туфайлӣ, хонандагон бояд маънои аъзоҳои туфайлиро хуб донанд.

3. Ҳангоми таълими аъзои туфайлӣ ва пунктуатсия, бо роҳи муқоисаи ҷумлаҳо хонандагон бояд фаҳманд, ки як калима метавонад гоҳо аъзои ҷумла ва дар ҳолати дигар аъзои туфайлӣ шавад.

4. Ба оҳанги талаффузи аъзои туфайлӣ диққати махсус додан лозим аст.

5. Ҳангоми мустаҳкамкунии мавзӯи алоқаманда бо пунктуатсия матнҳои интихоб карда шаванд, дар онҳо аъзоҳои туфайлӣ гуногунмаъно бошанд ва бо ифоданок хондан ва иҷрои машқҳо, онҳо ба таври хаттӣ дар амал таҳлил ёбанд.

6. Хонандагон бояд ҷойи аъзои туфайлиро дар ҷумла ва истифодаи дурусти аломатҳои китобатиро донанд.

АДАБИЁТ

1. Былинский К. И. Справочник по орфографии и пунктуации для работников печати / К. И. Былинский, Н. Н. Никольский. - М., 1957.
2. Блинов Г. И. Составления при обучении пунктуации "Издательство АПН РСФСР" / Г. И. Блинов. - М., 1959.
3. Ванслова М. А. Вводные слова и предложения в сб. Методические разработки по грамматике / М. А. Ванслова. - М., 1949 Издание 2.
4. Грамматикаи забони тоҷикӣ. - Душанбе: Дониш, 1986. -Қ.2.
5. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Синтаксис. -Душанбе, 1995. -Қ.2.
6. Забони тоҷикӣ барои синфи 8 (Рустамов Ш. ва дигар.) -Душанбе, 1992.
7. Ломизов А. Ф. Трудные вопросы методики пунктуации / А. Ф. Ломизов. - М., 1975.
8. Фирсов С. П. Совершенствование методов обучения пунктуации "В сб. Пути совершенствования преподавания русского языка в 5-8 классах" / С. П. Фирсов. - М., 1962.
9. Хоҷаев Д. Маҷмуаи машқҳо аз синтаксис ва пунктуатсия. "Барои шунавандагони шӯъбаи тайёрии мактаҳои олий" / Д. Хоҷаев, Ш. Кабиров. - Душанбе, 1990.
10. Ҳусейнов Х. Пунктуатсияи забони адабии ҳозираи тоҷик / Х. Ҳусейнов. - Душанбе, 1977.

САРЧАШМАҲО

1. С. Айни. Доҳунда / С. Айни. - Сталинобод Нашр.Дав. Точ. 1949.
2. С. Айни. Куллиёт / С. Айни. - Сталинобод. Нашр. Дав. Точ. 1949.
3. С. Айни. Марги судхӯр / С. Айни. - Душанбе. Ирфон, 1986.
4. С. Айни. Ғулмон / С. Айни. - Сталинобод. Нашр. Дав. Точ. 1950.
5. С. Айни. Ёддоштҳо / С. Айни. - Душанбе. Адиб, 1990. -Қ. 1,2.
6. А. Дехотӣ. Ту ҳам ёде бикун аз манн / А. Дехотӣ. - Душанбе: Ирфон, 1982.
7. Ч. Икромӣ. Духтари оташ / Ч. Икромӣ. - Душанбе: Маориф, 1962.
8. Ҳаким Карим. Оқшуда / Ҳаким Карим. -Душанбе: Ирфон, 1965.
9. Кочетов В. Байни обу оташ / В. Кочетов. - Душанбе: Ирфон, 1983.
10. Ф. Муҳаммадиев. Дустони тоҷикӣ / Ф. Муҳаммадиев - Душанбе. Ирфон, 1985.
11. Насриддинов Б. Акси садо / Б. Насриддинов. - Душанбе: Ирфон, 1978.
12. С. Улуғзода. Субҳи ҷавонии мо / С. Улуғзода. - Душанбе: Адиб, 1959.
13. С. Улуғзода. Восеъ / С. Улуғзода. - Душанбе: Ирфон, 1979.
14. Р. Ҷалил. Шӯроб / Р. Ҷалил. - Душанбе: Ирфон, 1967.

15. С. Шерозӣ. Куллиёт / С. Шерозӣ – Душанбе: Адиб, 1989.
16. Х. Юсуфӣ. Роҳи нотамом / Х. Юсуфӣ. – Душанбе: Ирфон, 1982.

МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ВВОДНЫХ ЕДИНИЦ

В статье рассматриваются лингво - дидактические основы преподавания пунктуации таджикского языка, при изучении вводных слов. Автор в частности указывает на эффективные методы преподавания знаков препинания.

Ключевые слова: пунктуация, употребление, точка, стиль, эффективный метод, изучение вводных слов, таджикский язык.

TRAINING METHODS USE OF PUNCTUATION THE STUDY INTRODUCTORY UNITS

The article deals with the linguistic - didactic bases of teaching punctuation Tajik language, the study of introductory words. The author specifically indicates the effective methods of teaching punctuation.

Key words: punctuation, usage, period, style, an effective method to study the introductory words, the Tajik language.

Сведения об авторе: *Камолова Гадобегим* – ассистентка кафедры современного таджикского литературного языка Таджикского национального университета. Телефон: **93- 521-02-58**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Бахриддинова Г.М.

Таджикский национальный университет

Благодаря современной технике и оптимальным методам обучения каждому студенту предоставлена возможность «путешествовать» по миру знаний, что даёт новый мощный импульс для развития самостоятельной познавательной активности.

Применение новых информационных технологий в традиционном образовании позволяет дифференцировать процесс обучения студентов с учётом их индивидуальных особенностей, даёт возможность творчески работающему преподавателю расширить спектр способов предъявления учебной информации, позволяет осуществлять гибкое управление учебным процессом, является социально значимым и актуальным.

Особенно интересно можно использовать мультимедиа-технологии для иллюстрации рассказа преподавателя на этапе объяснения нового материала. Компьютерные программы помогают создать разнообразные зрительные иллюстрации и звуковое сопровождение, что способствует лучшей реализации принципа наглядности в обучении.

Слайды, выведенные на большой экран – это прекрасный наглядный материал, который применяется для оживления занятия. Этот материал может быть разным (обычная иллюстрация); использование анимации в слайдах; мультимедиа – панорама (более интересный приём наглядности).

Исследование, описываемое в статье А. Зверева [1:125], начиналось с обычного эксперимента, проводимого американскими социологами. Они обратились к молодым людям из разных стран, недавно окончившим школу, с рядом вопросов из различных учебных курсов. И оказалось, что только в среднем 10% опрошенных правильно ответили на все вопросы. К. Роджерс, размышляя по поводу эффективности обучения в вузе, пишет: «Когда я пытаюсь учить, я ужасаюсь, что достигнутые результаты настолько незначительны, хотя иногда, кажется, что обучение проходит успешно» [15:29]. Эффективность педагогической деятельности преподавателя характеризуется все теми же 10% студентов. Объяснение очень простое: «только 10% людей способны учиться с книгой в руках». Говоря другими словами, только для 10% студентов приемлемы методы, используемые в традиционном вузе. Оставшиеся 90% студентов также способны учиться, но не с книгой в руках, а по-другому: «своими поступками, реальными делами, всеми органами чувств». Результаты этого исследования привели к выводу, что обучение должно строиться иначе, по-другому, таким образом, чтобы все студенты могли учиться.[1:150] Один из вариантов организации учебного процесса - использование педагогом в своей деятельности методов интерактивного обучения. Стратегию интерактивного обучения - организация преподавателем с помощью определенной системы способов, приемов, методов образовательного процесса, основанного на:

- субъект-объектных отношениях преподавателя и студента (паритетности);
- многосторонней коммуникации;
- конструировании знаний студентами;
- использовании самооценки и обратной связи;
- активности студентов.

Для того чтобы более полно раскрыть содержание категории «методы интерактивного обучения», мы сравним традиционное обучение и активное обучение, выбрав следующие параметры:

- Цели
- Позиция студента и преподавателя
- Организация коммуникации в учебном процессе
- Методы обучения.
- Принципы интерактивного подхода
- Сравнение целей традиционного и интерактивного подхода к обучению

Традиционное обучение ставит перед собой цель: передача студентам и усвоение ими как можно большего объема знаний. Преподаватель транслирует уже осмысленную и дифференцированную им самим информацию, определяет навыки, которые необходимо, с его точки зрения, выработать у студентов. Задача обучающихся - как можно более полно и точно воспроизвести знания, созданные другими. Полученные в процессе такого обучения знания носят энциклопедичный характер, представляют собой определенный объем информации по различным учебным предметам, который в сознании студента существует в виде тематических блоков, не всегда имеющих смысловые связи.

Многие педагоги сталкиваются с проблемой невозможности связать содержание своего предмета со знаниями студентов в других учебных дисциплинах. И тогда возникает сомнение в том, насколько глубоко произошло осознание обучаемыми учебного материала, усвоение его и использование в ситуациях, выходящих за рамки. Достаточно сложно развеять данное сомнение, прежде всего потому, что в качестве обратной связи от студента к преподавателю также выступает процесс воспроизведения учебного материала.

В контексте интерактивного обучения знания приобретают иные формы. С одной стороны, они представляют собой определенную информацию об окружающем мире. Особенностью этой информации является то, что студент получает ее не в виде уже готовой системы от преподавателя, а в процессе собственной активности. Преподаватель должен создавать ситуации, в которых обучающийся активен, в которых он спрашивает, действует. В подобных ситуациях «он совместно с другими приобретает способности, позволяющие преобразовывать в знание то, что изначально составляло проблему или препятствие».

С другой стороны, студент в процессе взаимодействия на занятии с другими студентами, преподавателем овладевает системой испытанных (апробированных) способов деятельности по отношению к себе, социуму, миру вообще, усваивает различные механизмы поиска знаний. Поэтому знания, полученные студентами, являются одновременно и инструментом для самостоятельного их добывания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодиров К. Информационные технологии обучения в педагогике / К.Кодиров. -Душанбе. 2004, -144с.
2. Околелов О.П. Современные технологии обучения в ВУЗе: сущность, принципы проектирования, тенденции развития / О.П. Околелов // Высшее образование в России. 1994. -№2. -С.16-43.
3. Фаткулин А. О современной технологии обучения / А. Фаткулин // Вестник высшей школы. 1993. -№ 3. - С. 29-30.
4. Фоменко В.Т. Современный образовательный процесс: содержание, технологии, организационные формы / В.Т. Фоменко. Ростов н/Д, 1996.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Применение новых информационных технологий в традиционном образовании позволяет дифференцировать процесс обучения студентов с учётом их индивидуальных особенностей, даёт возможность творчески работающему преподавателю расширить спектр способов предъявления учебной информации, позволяет осуществлять гибкое управление учебным процессом, является социально значимым и актуальным. Благодаря современной технике и оптимальным методам обучения каждому студенту предоставлена возможность «путешествовать» по миру знаний, что даёт новый мощный импульс для развития самостоятельной познавательной активности.

Ключевые слова: традиционное образование, компьютерные программы, реализация принципа наглядности в обучении, управление учебным процессом, применение новых информационных технологий.

USE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN THE RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

The use of new information technologies in traditional education allows us to differentiate the learning process of students, taking into account their specific features, allows creative work as a teacher to expand the range of ways of presentation of educational information, enables flexible management of the learning process is socially significant and relevant. Thanks to modern technology and the best methods of teaching each student is given an opportunity to "travel" around the world the knowledge that gives new impetus to the development of independent cognitive activity.

Key words: traditional education, computer programs, the implementation of the principle of clarity in teaching, management of educational process, the use of new information technologies.

Сведения об авторе: *Бахриддинова Г.М.* – соискатель Таджикского национального университета.
Телефон: 907-21-33-21.

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ОМОДАКУНИИ ПСИХОЛОГИЮ ПЕДАГОГИИ ОМУЌЗГОРИ ОЯНДА БА МАЪРИФАТИ ЭКОЛОГИИ ХОНАНДАГОН

Бобоева З.

Пажӯҳишгоҳи илмӣ-тадқиқотии рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Асри инкишофи илмию техники бо рушди босуръати саноат, нақлиёти автомобилӣ, ҳавоӣ ва обӣ тавсиф меёбад. Шаҳришавӣ (урбанизатсия) хусусияти умумичаҳонӣ пайдо кардааст, захираҳои табиӣ бошиддат азхуд карда мешаванд, садҳои миллион мутаҳаррикҳои автомобилӣ ва тайёраҳои истифода бурда мешаванд. Дар Замин ҳамасола якчанд миллиард тонна нафт, газ ва ангиштсанг сӯхта мешавад, дар кишоварзӣ микдори зиёди порӯҳои минералӣ ва дорӯҳои химиявӣ истифода бурда мешаванд. Хамаи ин боиси ба дараҷаи олӣ ифлосшавии муҳити атроф гардид, ки дар ниҳояти қор хатари эҳтимолиро барои инсоният эҷод менамояд.

Бо назардошти муҳимияти ин масъала барои мамлақати мо Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 апрели соли 2015, № 178 «Барномаи давлатии комплекси рушди тарбия ва таълими экологии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи то соли 2020»-ро қабул намуд [4], ки аз системаи ҳадафҳо, вазифаву принципҳои афзалиятноке иборат аст, ки асоси сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар соҳаи таълимӣ маърифати экологӣ ташкил дода, самтҳои асосии табиқи он ва ташаккули маданияти экологии ҷамъиятро муайян месозанд. Дар амалӣ намудани чунин барномаи дорои аҳамияти давлатӣ ҷамоати педагогӣ, аз ҷумла омузгорони оянда нақши асосиро мебозанд.

Тайёр намудани омузгори оянда барои таълими экологии хонандагон наметавонад бо манбаҳои беихтиёрон сохта шавад, чунки амалӣ намудани маълумоти экологӣ таъмин намудани омодагии иҷтимоӣ, психологию педагогӣ, илмию назариявӣ омузгори ояндаро талаб мекунад, ки ба ташаккули ҷаҳонбинии илмӣ оид ба муносибати байниҳамдигарии инсон ва табиат ва муносибати масъулони ба муҳити атроф мусоидат менамояд.

Дар ташаккули маълумоти экологии омузгорони оянда педагогика тавсифи пурмазмун ва методии онро мебахад, психология бошад механизмҳои дохилӣ ва қонуниятҳои ташаккули омодагии экологиро мекушояд.

Ҷиҳатҳои психологии масъалаҳои ташаккули омузгорони оянда дар тадқиқотҳои олимони рус Дерябо С.Д., Кудрявцева Е.М., Люблинская А.А., Мяснищева В.Н., Рубинштейн С.Л., Сиделковский А.П., Галперин П.Я., Леонтев А.И. ва дигарон баррасӣ карда мешавад. Асосҳои психологии омодагии экологӣ дар доираи васеъ оид ба рафтори инсон нисбати биосфера аз донишҳои гирифтаи вай пешниҳод мегарданд, ба мисли: ташаккули шуури экологии донишҷӯён дар асоси меъёрҳои ахлоқи ва шаҳрвандии ҷамъият нисбати беҳтар намудани муҳити атроф; мушкилоти омузиши донишҳои экологӣ ва муҳофизати табиат; дар рафти дарки табиат, дар таъсири мутақобила ва робитаи байниҳамдигарии сохтор ва омилҳои муҳити атроф дар экосистемаҳои мушаххас; инкишофи муносибати эмотсионалӣ ва эстетикӣ донишҷӯён нисбати табиат ба максими ҳосил намудани омодагии экологӣ. Дар аксарияти тадқиқотҳои психологӣ ҳалли мушкилоти омодагии экологӣ бо ташаккули муносибат ба муҳити табиат саҳт алоқаманд карда мешавад, ки «системаи робитаҳои назариявӣ ва амалӣ, ахлоқию эстетикӣ, қорӣ ва беғаразонаи инсонро ба ҷаҳони атроф дар бар мегирад» [17, с.5].

Психологи машҳури рус С.Л. Рубинштейн чунин мешуморад, ки муносибат ҷузъи муҳимтарини моҳияти шахсият мебошад. «Ҷар гуна муносибат – навишта буд

вай - ба таври психологӣ дар шакли эҳсосот ё саъю кӯшиш, ё муҳокимаи ба таври идеологӣ ташаккулёфтаи баҳоидиҳӣ зоҳир мегардад. Худи ҳамон як муносибат, ба ҳамин тариқ, дар доираи эҳсосот, ирода ва тафаккур ифода меёбад: ин на маълумоти «функционалӣ», балки «шахсиятӣ» мебошад... Инсоният барои он шахсият аст, ки вай бошӯуруна муносибати худро ба атроф муайян менамояд»[16,с.262].

Дар адабиёти психологӣ як гурӯҳ муаллифон шӯӯри экологиро «хамчун маҷмӯи ақидаҳо, назарияҳо ва эҳсосот муайян мекунанд, ки мушкилоти таносуби ҷамъият ва табиатро нисбати ҳалли мӯсоиди он мувофиқи имкониятҳои мушаххаси иҷтимоӣ ва табиӣ инъикос мекунанд. Ташаккули шӯӯри экологӣ чунин азнавсозии ақидаҳо ва тасаввуроти инсонро пешбинӣ менамояд, ки меъёрҳои азҳудкардаи экологии вай ҳамзамон меъёри рафтораш нисбати табиат мегарданд [15,с.13]. Гурӯҳи дигар чунин мешӯморанд, ки «фаҳмиши экологӣ – ин маҷмӯи нуқтаи назар, дониш ва ақидаҳои мебошанд, ки хӯсусияти бӯтун, динамикии фаъолияти системаи «ҷамъият-табиат»-ро инъикос мекунанд ва танзимӯ назорати мӯбодилаи моддаҳо байни ҷузъҳои таркибии он мувофиқи имкониятҳои табиӣ ва иҷтимоӣ муайян мекунанд. Ташаккули фаҳмиши экологӣ – ин раванди дӯкарк намӯдани конӯнҳои системаи бӯтунияти табиат ва конӯнҳои мебошад, ки дар рафти инкишофи ҷамъиятӣ ва идоракунии глобалии комплексҳои табиат бояд ба назар гирифта шаванд[19,с.54]. Чи хеле ки аз ин муайянкӯниҳо дида мешавад, фаҳмиши экологӣ на фақат моҳият, зарӯрият, балки имкониятро дар истифодаи шароитҳои табиӣю иҷтимоӣ инъикос менамояд, ки дар он фаъолнокии эҷодии шӯӯр зоҳир мегардад.

Системаи муносибати таъсирнок ба муҳити атроф нишондиҳандаи дараҷаи дар инсон ташаккул ёфтани асосҳои маҷкеи шахсият бӯда, тарбияи ахлоқӣ ва арзиши умӯмӣю иҷтимоӣю вайро муайян менамояд. А.А. Люблинский чунин мешӯморанд, ки дар байни муносибатҳои зиёди инсон ба атроф, муносибат ба Ватан, ба меҳнат, ба одамон (ва ба худ) асосӣ мебошанд, яъне аҳамияти ҷаҳонбинӣ доранд. Хар яке аз ин гурӯҳи муносибатҳо ба падидаҳои зиёд, нисбатан хӯсусӣ ворид мегардад. Масалан, муносибат ба табиати зодгоҳ падидаи хӯсусии муносибат ба Ватан мебошад [14].

Тадқиқоти олимони психологӯро ҷамъбааст намӯда, хӯсусиятҳои зерини методологӣюро ҷудо намӯдан мӯмкин аст, ки ҷанбаи психологӣю омодагӣю экологӣю донишчӯёнро тавсиф медиҳанд:

- моҳияти шахсият дар системаи яғонаи муносибат бо инсон, ҷамъият, табиат ифода мегардад;

- муносибат бо табиат маълумоти мураккаби маҷмӯии психологӣ мебошад, ки соҳтори системавӣ дошта, донишҳои экологӣ – ақидаҳои экологӣ – омодагӣ барои фаъолият – фаъолият дар табиатро дар бар мегирад;

- донишҳои экологӣ ба омили фаъоли шӯӯри экологӣ, рафтор ва фаъолият табдил меёбанд, агар онҳо бо ташаккули тафаккури сабабии донишчӯён ҳамроҳӣ намоянд, ба системаи талаботҳои бартаридошта, ҳавасмандӣ, интизориҳои иҷтимоӣ ва эътиноҳои маърифатӣю шахсият ворид мегарданд;

- ҷузъи муҳимтарини соҳтории фаҳмиши экологӣ доираи эмотсионалии рӯҳияи инсон мебошад, аз ин сабаб принципҳои меъёрҳои аз ҷиҳати иҷтимоӣ аҳамиятноки рафтор дар табиат ҳангоми мукаррар намӯдани робитаҳои органикии донишӯ эҳсосот дар рафти фаъолияти донишчӯён оид ба омӯзиш ва муҳофизати муҳити атроф барои шахсият муҳим мегарданд.

Масъалаҳои маълумотӯ тарбияи экологӣю хонандагон дар корҳои як қатор олимони педагог Заҳлебний А.Н., Зверев И.Д., Габеv Я.И., Иоганзен Б.Г., Раҳимов А., Матрӯсов И.С., Михееv А.В., НугӯмановИ., Риков Н.А., Сластенина Е.С., Суравегина И.Т., Фӯрсов В.И., Чигаркин А.В., Сотников А.А. ва ғайра ба таври васеъ инъикос ёфтаанд.

Мо нуқтаи назари олимонеуро дастгирӣ менамӯем, ки ҷанбаҳои гуногӯни маълумоти экологӣюро тадқиқ намӯдаанд ва дар асоси таҳлили корҳои илмӣю онҳо оид ба маълумоти экологӣ хӯлосаҳои зеринро баровардем: маълумоти экологӣ–ин раванди ташаккули донишҳои экологӣ оид ба асосҳои илмӣю муносибати байнихамдигарӣю инсон ва муҳити атроф, маҳорати истифода бӯрдани донишҳои экологӣ ва ҳифзи табиат дар фаъолияти амалӣ, малақаҳои аз ҷиҳати экологӣ босаводонаи рафтор дар муҳити атроф, муносибати масъулиятнок ба табиати атроф ва истифодаи оқилонаи табиат мебошад.

Барои он ки дар шӯӯри одамон ақидае мустаҳкам гардад, ки инсонӣю муосир нисбати муносибат ба табиат наметавонад худро дар маҷкеи «истилогар» гузорад, ба

маълумоту тарбияи экологии ҳамаи табақаҳои аҳоли ва қабл аз ҳама хонандагону донишҷӯён диққати махсус додан зарур аст. Фақат тавассути маълумоту тарбия тағйир додани ҷамъият нисбати табиат муяссар мегардад. Инкишофи илм, техника, иктисодиёт, хочагии халқ, сохтмон бо назардошти хусусиятҳои муҳити атроф инкишоф ёбад, ин мушкилот умумичаҳонӣ мебошад ва манфиатҳои тамоми ҷамъият ва инсониятро дар бар мегирад. Дар соҳаи тадқиқи истифодаи оқилона ва муҳофизати муҳити атроф набояд маҳдудиятҳо вуҷуд дошта бошанд, тавассути маълумоту тарбия ҷамъият муносибати бошӯурунаро ба табиат соҳиб мегардад.

Хангоми кушодани моҳияти маълумоти экологӣ бо ба ҳулосае омадем, ки хангоми ҳалли ин мушкилот муносибатҳои гуногун вуҷуд доранд.

И.Д. Зверев дар асарҳои худ маълумоти экологиро ҳамчун ҷузъи маълумоти умумӣ баррасӣ менамояд, ки асосҳои илмӣ таъсири байниҳамдигарии табиат ва ҷамъиятро (инсонро) азҳуд қардани хонандагон алоқаманд мебошад. Тахти мафҳуми мақсади маълумоти экологӣ вай ташаккули системаи донишҳои илмӣ, нуқтаи назар, ақидаҳои мефаҳмад, ки муносибати масъулиятноки хонандагонро ба муҳити атроф дар тамоми намудҳои фаъолияти онҳо таъмин менамояд. Маълумоти экологӣ ханӯз ҷузъи органикии қорҳои таълимию тарбиявии мактабҳо нагардидааст. Яке аз сабабҳои ин вазъият таҳияи нокифояи системаи методии маълумоти экологӣ, тарбияи муносибати масъулиятноки инсон ба табиат мебошад.

Мақсади муҳими маълумот ташкил намудани системаи маълумоти экологие мебошад, ки ба аз худ намудани донишҳои назариявӣ амалӣ, маҳорат, ташаккули ақидаҳо, арзишҳо, ҳавасмандӣ ва талаботҳои ба табиат алоқаманд равона қарда шудааст. Худи табиат на фақат ҳамчун муҳити нисбати инсон берунӣ фаҳмида мешавад, вай инсонро низ дар бар мегирад.

Маълумоти экологӣ бояд доираҳои гуногуни донишро фаро гирад: қонунҳои табиати зинда, илм дар бораи муҳити атроф ва илми иҷтимоӣ. Вале ба таври возеҳ тасаввур намудан лозим аст, ки қисми таркибии экологии илмҳои дигар, ғайрибиологӣ – ин фақат он қисмати онҳо мебошад, ки ба табиати зинда равона қарда шудааст. Агар дар доираи биология муҳоқима намудани принсипҳои экологӣ имкон дошта бошад (ба истинои гирдобҳои экосистемавии моддаҳо ва мачрои энергия, ки аз доираи фанҳои соф биологӣ баромаданро талаб мекунанд), пас дар дигар фанҳо ин чунин нест. Экологизатсияи ашёҳо бояд мавзун бошад, аз мундариҷаи онҳо вобастагӣ дошта бошад ва бояд дар атрофи қонуни шароитҳои ҳаёт дар Замин давр зананд. Ин ба илмҳои иҷтимоӣ низ дахл дорад. Ба ҳамин тариқ, ҷанбаи асосии экологизатсияи ашёҳо – баҳоидихии муносибати одамон ба муҳити табиат, ба табиати зинда дар марҳилаҳои гуногуни инкишофи ҷамъият дар доираҳои мухталифи фаъолият мебошад [8].

Маълумоти экологӣ вазъи омилҳои системаҳосилкунандаро умуман соҳиб мегардад, ҳадафи стратегӣ ва самтҳои асосии онро муайян мекунанд, вай мачмӯи идеяҳои нави фалсафӣю методологиро меоварад, ки барои таҷдиди системаи анъанавии маълумот пешбинӣ шудаанд, асоси ғизои мактаби ояндаро фароҳам меоварад. Маълумоти экологӣ бояд ҳамчун системаи мутассили маълумот шакл гирад. Дар ҳамаи марҳилаҳои таълим вай бояд хусусияти пешгӯикунанда дошта бошад, таълиму тарбияро муттаҳид намояд, мактабро ба воқеияти ҳаёт наздик намояд.

Афзудани нақши маълумоти экологӣ аниқ ва мушаххас намудани ҳадафи онро мувофиқи марҳилаҳои асосии таълим талаб менамояд: дар марҳилаи ибтидоии маълумот – ташаккули тасаввуротҳои асосӣ дар бораи алоқаи байниҳамдигарии инсон ва муҳити атроф, нишондоди арзишҳо нисбати падидаҳо ва равандҳои биосфера; дар мактаби асосӣ – барқарор шудани маданияти экологӣ, тарзи ҳаёти солим ва фаъолияти экологӣ дар асоси фаҳмиши сохтори системавии муҳити табиат, ҳатари талафёбии биосфера, сифатҳои барои инсон мусоиди ҳаётӣ; дар марҳилаи мактаби миёнаи пурра – барқарор шудани масъулияти экологӣ ҳамчун аломатҳои шахсият дар асоси донишҳои мундариҷаи асосии мушкилоти экологии зинаҳои глобалӣ, минтақавӣ ва маҳдуд, заминаи ҳалли онҳо, шароитҳои гузариш ба рушди устувори тамаддуни муосир.

Дар амалии мактаби олии муосир қолабҳои гуногуни экологизатсияи раванди таълим инкишоф меёбад. Якум – қолаби бисёрфанӣ экологизатсияи фанҳои анъанавии таълимиро бо роҳи ба онҳо ворид намудани фаслу мавзӯҳои мувофиқ пешбинӣ менамояд. Қолаби дуюм – якфанна–ворид намудани курси махсуси заминавиро оид ба экология пешбинӣ менамояд, ки барои муттаҳид намудани

чанбахои гуногуни таъсири байнихамдигарии экологӣ ва ба таври том баррасӣ намудани мушкилоти глобалии экологӣ имконият медиҳад. Қолаби сеюм - омехта, нисбатан ояндадор шуморида мешавад, ҳам экологизатсияи фанҳои таълимӣ ва ҳам дар ҳар як марҳилаи маълумоти олии омӯзиши фанни муттаҳидро пешбинӣ менамояд, ки дар бораи мушкилоти экологӣ тасаввуроти том медиҳад [3].

Нисбати «маълумоти экологӣ» бошад, пас ба фикри мо, ин доираи нисбатан мустақили донишҳои илмӣ ва азҳудкунии он мебошад ва аз ин сабаб дар бораи таъсири байнихамдигарӣ бо дигар доираҳои дониш, тарбия ва ғайра сухан рондан мумкин аст. Дар маънидоди мафҳуми тарбияи экологӣ нуқтаи назари гуногуни олимони тадқиқотчи вҷуд дорад. Онҳо дар мавриди мазкур ҳамчун маҷмӯи сифатҳои иҷтимоии шахсият, дав мавриди дигар – ҳамчун тарбияи маданияти экологӣ, дар мавриди сеюм – ҳамчун ташаккули ҷаҳонбинии экологӣ баррасӣ мешаванд ва ғайра. Масалан, И.Т.Фролов чунин мешуморад, ки дар шароити муосир тарбияи экологии инсон, яъне дар вай ташаккул додани меъёрҳои муайяни рафтор нисбати муҳити табиат, саъю кӯшиш барои ҳамоҳангӣ бо он, нисбати беҳтар намудани биосфера ба маҷмӯи инсон аҳамияти қалон пайдо мекунад [18]. Е.И. Касьянова тарбияи экологиро баррасӣ намуда, азнавсозиро дар шӯри ҷамъиятии фардӣ, пеш аз ҳама мусаллаҳкунии инсонро бо донишҳо дар бораи муҳити маҷмӯи худ пешбинӣ менамояд [10]. Дар тарбияи экологӣ дар фард ташаккул додани фаҳмиши алоқаи байнихамдигарии худ бо табиат, ҷавобгарӣ барои ҳолати он, татбиқи ин фаҳмиш дар рафтор мавқеи асосӣ дорад.

Ду истилоҳи гуногун вҷуд доранд - «маълумоти экологӣ» ва «тарбияи экологӣ». Аввалӣ бе дуюмӣ номумкин аст ва аз ин сабаб маълумот бояд дар заминаи омили дуюм инкишоф ёбад, ҳол он ки дониш худ ба худ самти фаъолияти инсонро муайян намекунад. Маълумоти экологӣ бо тарбияи экологӣ саҳт алоқаманд аст.

Хангоми ҳалли мушкилоти маълумоти экологии хонандагон омӯзгор бояд қадом мушкилотро паси сар намояд? Аз ҳама муҳимаш – тағйир додани ҷаҳонбинии худ, дарк намудани ҷавобгарии худ (инсонӣ ва касбӣ) барои тайёр намудани насли навраси аз ҷиҳати экологӣ маълумотнок ва тарбиятёфта мебошад. Натиҷаи муҳими маърифатӣ ва амалӣ маълумоти экологии хонандагон бояд ташаккули шахсияте бошад, ки барои қабул намудани идеологияи тарзи ҳаёти солим омода аст: дар афзалияти талаботҳои руҳӣ нисбат ба моддӣ, ғамхорӣ дар бораи нигоҳдории саломатии ҷисмонии худ.

Омӯзгори оянда бояд барои истифода бурдани ҳамаи имкониятҳои таълиму тарбия барои рушди тафаккури экологӣ, ҷаҳонбинии экологӣ омода бошад. Ба вай ба назар гирифтани таъсири он чизе зарур аст, ки воқеан хонандагонро ихота мекунанд ва ба ин ё он андоза ба раванди таълиму тарбияи насли наврас таъсир мерасонад.

АДАБИЁТ

1. Александрова Р.И., Смольянов А.В. Экология и мораль. /Р.И. Александрова, А.В. Смольянов - М.: Знание, 1984.-С. 64.
2. Габев Я.И. Теоретические основы природоохранительного образования./ Я.И.Габев - Кишинев: Штипица, 1984.- С. 160.
3. Гончаров В.Н., Лопаткин В.М., Одинцов П.К. Многоуровневая подготовка в педагогическом университете./ В.Н.Гончаров, В.М.Лопаткин., П.К.Одинцов // Педагогика. - 1994. - №.1. - С. 47-50.
4. Государственная комплексная программа развития экологического воспитания и образования населения Республики Таджикистан на период до 2020 года. Душанбе, 2015.
5. Государственная экологическая программа Республики Таджикистан на 2009-2019 годы. Душанбе, 2009.
6. Дерябо С.Д., Левин В.А. Экологическая педагогика и психология./ С.Д. Дерябо, В.А. Левин - Ростов- на-Дону: Изд-во "Феникс", 1996. - с. 480.
7. Захлебный А.Н., Сураева И.Т. Экологическое образование школьников во внеклассной работе. /А.Н.Захлебный, И.Т.Сураева -М.: Просвещение, 1984. - 160 с.
8. Зверев И.Д. Подготовка учителя к проблеме охраны природы./ Зверев И.Д. В кн: О преподавании основ охраны природы в педвузах. -М., 1972. - 70с.
9. Иоганзен Б.Г. К постановке экологического обучения и воспитания в средней школе./ Б.Г. Иоганзен -М., 1979. - С. 149.
10. Касьянова Е. И. Философско-социальные проблемы взаимодействия природы и общества./ Е. И. Касьянова - Чита, 1982.-С. 134-142.
11. Костенков П.П. Экологическое воспитание школьников./П.П. Костенков - Барнаул, 1990.-С. 160.
12. Кудрявцева Е.М. О некоторых психологических принципах и условиях экологического образования./ Е.М.Кудрявцева. В кн: Педагогические принципы и условия экологического образования. - М.: АПН СССР, 1983. - С. 20-26.
13. Кудрявцева Е.М. Психологический аспект экологического образования и воспитания.

- /Е.М.Кудрявцева. В кн: Проблемы экологического образования и воспитания в средней школе. - Таллин, 1980. - С. 59-61.
14. Люблинская А.А. Формирование нравственной позиции начинается в детстве./ А.А.Люблинская. Начальная школа. - 1982. - № 11. -С. 56-59.
  15. Отношение школьников к природе / Под ред. Зверева И.Д., Суравеги- ной И.Т. - М.: Педагогика, 188. - С. 120.
  16. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание./ С.Л.Рубинштейн - М., 1957. -С. 154.
  17. Сидельковский А.П. Человек и природа. Формирование отношений./ А.П.Сидельковский - Ставрополь, 1975. - С. 224.
  18. Фролов И.П. О человеке и гуманизме./ И.П.Фролов. -М., 1989. - С. 558.
  19. Экология, культура, образование // Сборник материалов конференции. - М.: Изд-во МГПИ, 1989. - С. 242.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ К ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ ШКОЛЬНИКОВ

Статья посвящена одной из важнейших проблем педагогической науки – формирование готовности будущего учителя к экологическому образованию школьников. В статье глубоко и всесторонне рассматриваются некоторые научно-процессуальные вопросы психолого-педагогической готовности студентов, характеризуется формирование их профессиональных способностей основанного на знании педагогики и психологии. Автор на основе глубокого изучения научных литератур и трудов отмечает, что важным образовательным и практическим результатом экологического образования школьников должно быть формирование личности, готовой принять идеологию здорового образа жизни.

Ключевые слова: экологическое образование, экологическое воспитание, экологические знание, учитель, школьники, психология, педагогика, мировоззрение, мышление, формирование.

SOME QUESTIONS OF PSYCHO-PEDAGOGICAL PREPARATION OF THE FUTURE TEACHER TO ENVIRONMENTAL EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN

The article is devoted to one of the major problems of science teaching - Formation of readiness of the future teacher to environmental education of schoolchildren. The article thoroughly and comprehensively deals with some scientific and procedural issues of psychological and pedagogical readiness of students, it is characterized by the formation of their professional abilities based on knowledge of pedagogy and psychology. Author, based on in-depth study of the scientific literature and papers noted that an important educational and practical result of environmental education of schoolchildren should be formation of person ready to accept the ideology of a healthy lifestyle.

Key words: environmental education, environmental education, environmental knowledge, teachers, students, psychology, pedagogy, philosophy, thinking, formation.

Сведения об авторе: *Бобоева Зебо* - соискатель Научно-исследовательского Института развития образования Академии образования Таджикистана. Телефон: **919-62-80-38**.E-mail:**nematov84@mail.ru**

МУЗЫКА КОМПОЗИТОРОВ УРАЛА ДЛЯ РУССКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ. СОНАТА ДЛЯ БАЯНА М. Д. СМИРНОВА

Путилов В.Д.

Уральский государственный университет физической культуры(г. Челябинск)

Произведения для русских народных инструментов по праву занимают важное место в творчестве композиторов уральского региона. Широко представлены они и в творческом наследии одного из крупнейших профессиональных композиторов Урала Михаила Дмитриевича Смирнова (три симфонии, три увертюры, концерт-симфония для домры с оркестром русских народных инструментов, рекем «Золотая гора») [1]. Однако Соната для баяна (1986) является единственным его произведением для этого инструмента, созданным уже в зрелый период творчества.

Возможно, причина в том, что М. Д. Смирнов еще в юности неплохо играл по слуху на баяне и гармонике, и даже проучился один год в Челябинском музыкальном училище по классу баяна, но вскоре оставил этот инструмент, поскольку разочаровался в нем: «стыдно стало ходить с баяном – идешь по улице, а тебя постоянно останавливают и просят сыграть какую-нибудь популярную, не совсем высокохудожественную музыку, и все время... заставляли играть на гулянках» [3, с. 12]. Лишь много позже, в пору композиторской зрелости, М. Д. Смирнов обратился к мысли о написании сольного произведения крупной формы для этого инструмента*. На наш взгляд, в ряду причин, вызвавших создание композитором Сонаты для баяна, можно выделить следующие:

* М. Д. Смирнов (1929-2006) окончил Уральскую государственную консерваторию им. М. П. Мусоргского по классу кларнета (1955) и композиции (класс Л. Б. Никольской, 1961). Член Союза композиторов России

1) богатый профессионально-композиторский опыт и возросшее мастерство аранжировщика, владение усложненным ладогармоническим языком, обусловившие возможность и потребность реализовать оригинальный творческий замысел в ярком и запоминающемся произведении крупной формы для баяна;

2) запечатленный в памяти композитора детский сонористический образ звучания русской народной музыки, исполняемой уральскими баянистами и гармонистами-любителями, а также яркие образцы современного регионального танцевально-песенного материала, оживившие интерес М. Д. Смирнова к народному баянно-гармошечному искусству Урала в качестве образно-смысловой и интонационной основы будущей сонаты;

3) появление в 1970-х и распространение в 1980-е годы в уральском регионе современного многотембрового готово-выборного баяна – наиболее совершенного народно-академического инструмента, обладающего огромными музыкально-техническими и художественно-выразительными возможностями, приближающими его звучание к многотембровым ансамблевым составам, в качестве средства воплощения композиторского замысла, расширившего круг музыкальных образов и стимулирующего поиски композиторов в области новых инструментально-технических средств;

4) знакомство с произведениями крупной формы камерно-академического направления таких композиторов как Н. Чайкин, Вл. Золотарев, П. Лондонов, М. Голубь, В. Бонаков, А. Кусяков, А. Томчин, В. Зубицкий и др., стимулировало у М. Д. Смирнова формирование качественно нового типа мышления, особенно в колористической и полифонической области;

5) завершение формирования в г. Челябинске системы музыкального образования (середина 1980-х гг.), включающей музыкальные школы, Музыкальное училище и Институт культуры. Открытие художественного вуза, ставшего важнейшим центром музыкальной культуры региона, во многом способствовало повышению качества подготовки музыкантов-профессионалов и музыкально-педагогических кадров, что обусловило также развитие сети любительских музыкальных коллективов;

6) появление уральских высокопрофессиональных баянистов – музыкантов-исполнителей, воспитанных на традициях русского народного инструментализма, способных воплотить сложный композиторский замысел и нуждающихся в пополнении концертного репертуара произведениями региональных авторов, в том числе с включением в них народных мелодий, узнаваемых наигрышей и попевок;

7) возникновение Челябинской организации Союза композиторов РСФСР (1983), инициатором и первым председателем которой стал М. Д. Смирнов, что позволило актуализировать творческий потенциал композиторов региона, усилило общественный интерес к их произведениям, способствовало расширению круга подготовленной и просвещенной аудитории слушателей, обладающих тонким вкусом, высокими духовными потребностями и запросами.

8) Наконец, еще одной немаловажной предпосылкой создания М. Д. Смирновым Сонаты для баяна стало интенсивное развитие в те годы народной и академической музыкальной культуры широких слоев общества, а также активизация концертной и музыкально-просветительской деятельности в регионе. Это обогатило музыкальную жизнь, вызвало рост количества разного рода концертов, конкурсов, фестивалей, создало условия для развития и популяризации творчества композиторов Урала.

Результатом действия перечисленных причин и многих других факторов стало то, что в 1986 г. М. Д. Смирнов создал Сонату для баяна – «масштабное одночастное сочинение, написанное в сонатной форме, драматургия которой основана на контрастном соотношении главной и побочной тем» [3, с. 47]. Изучая композицию, мелодику и фактуру Сонаты, мы связываем их особенности с творческим методом М. Д. Смирнова. Из личных бесед с композитором нам известно, что для него в процессе работы над

(1966), создатель и первый председатель (1983-1993) Челябинской организации Союза композиторов России, заслуженный деятель искусств России (1981), профессор Челябинской государственной академии культуры и искусств (1995), почетный работник высшего профессионального образования РФ (1999), член-корреспондент Петровской академии наук и искусств (СПб, 2000), Президентский стипендиат (1998-2000).

созданием музыки важны были не только вдохновение и высокая эмоциональная концентрация, но и рациональная организованность, соединяющая общий план сочинения с его структурой и функциями отдельных частей. Обладая развитым воображением, впечатлительностью и превосходной музыкальной памятью, М. Д. Смирнов, как правило, не нуждался в помощи музыкального инструмента, создавая и совершенствуя свои произведения во внутреннем плане, мысленно выстраивая общую композицию, взаимосвязь отдельных частей, шлифуя и доводя до совершенства реализацию авторского замысла. Такое умение сконцентрироваться на музыкальном материале, полностью представить будущее произведение в завершенном виде позволяло композитору лишь в конце работы переключаться на ноты практически уже готовое, завершенное произведение, требующее лишь небольшой окончательной правки.

Зрелость авторского стиля проявляется в Сонате для баяна и в том, что композитор, ощущая себя вполне русским, органично использует формы западноевропейской музыкальной культуры. В результате внутренний, мыслительный характер работы автора, на наш взгляд, обуславливает такие особенности данного сочинения как классически четкая структура, выверенная фразировка, своеобразная вокализация отдельных фрагментов, цитирующих народные источники, а также экспрессивность и естественность артикуляции, ее гибкость и разнообразие, способствующие обогащению и наполнению музыки тонкими, выразительными оттенками. Кроме того, в данном произведении в полной мере реализовался интерес М. Д. Смирнова к поэмойной одночастности, к сквозной форме монологического типа, и к богатому русскому народному музыкальному искусству Урала.

Подобный синтез содержания и формы его выражения способствует подлинной народности и вместе с тем академической строгости авторского стиля, более полно раскрывает духовный мир композитора, его мировоззрение, основанное на любви к родной природе и культуре, поиске красоты, возвышенности и романтической одухотворенности. В результате музыка Сонаты обрела глубоко народное звучание за счет использования подлинных русских плясовых наигрышей и попевок уральского региона, в частности, широко известной «Подгорной» [2]. Талант композитора превратил бытовые музыкальные интонации в яркое и эмоциональное разнообразие красок, причудливо варьируя и наполняя их творческой энергией и фантазией.

Организирующим и объединяющим началом Сонаты выступает темпо-ритм – энергичное и активное движение, основанное на мелодико-ритмических фигурациях, быстрых пассажах, чередовании связанных и отрывистых нотных групп. Тема главной партии (*Allegro con brio*), имеющей двухэлементную структуру, задает характер всей Сонаты; ее насыщенное звучание, напоминающее своеобразную переключку духовых и струнных групп инструментов, ярко и убедительно утверждает тонический *c-moll* (до-минор), тем самым создавая академическую глубину, оркестровость и симфонизм музыки.

Однако ее второй элемент вносит резкий контраст, меняя исходную установку восприятия слушателя. Во многом это обусловлено появлением привычного аккомпанемента на основе чередования баса и готового аккорда в партии левой руки, а также особенностями изложения музыкального материала, тонко имитирующего традиционные наигрыши уральских гармонистов и баянистов-любителей. Но вскоре эта простота и импровизационность вновь сменяется постепенным нагнетанием и драматизацией.

Тема побочной партии (*Meno mosso*) включает в себя построения, имеющие как танцевальную, так и песенную народную основу. Фактура изложения основана на диатоническом складе музыки, образуя контрастно-составную композицию на основе фигуративного варьирования фольклорного материала, близкого к русской кадрили, имеющей свои региональные особенности.

Далее, в разработке, творческая фантазия композитора сопоставляет, и как бы «сталкивает» гармошечные наигрыши с насыщенным оркестровым колоритом, отличающимся использованием глубокой басовой линии в партии левой руки, и «воссоздающим» первозданное теплое, живое звучание балалаек, домр, гуслей, жалейки, народных ударных инструментов (ложек, трещоток). Музыка становится более динамичной, появляются стремительные пассажи, общая тональная неустойчивость и напряженность наконец приводит к репризе, построенной в основном на материале темы побочной партии с традиционным баянным аккомпанементом (перемежающиеся бас и готовый аккорд), что удачно передает колорит бытовых гармошечных наигрышей,

мастерски варьируемых и развиваемых за счет смены размера, группировки нот, чередования отрывистых и слитных пассажей. Реприза Сонаты возвращает интонационную основу главной партии, оркестровой по звучанию, изложенной в одноименном и жизнеутверждающем до-мажоре.

Соединение русских народных мелодий и принципов академического развития, их органичное сочетание, стремление автора к яркости и контрасту, красочности и выразительности обусловило высокую воздейственность и изобразительность музыки Сонаты. Однако от музыканта-исполнителя достижение этого требует подлинного артистизма, умения расцветить материал, внести в него со-творческую свободу, почувствовать внутренний пульс, ощутить и передать живое дыхание музыки Урала, ее динамику, артикуляцию, все тонкости фразировки и нюансировки, характерные для региональной традиционной народно-инструментальной музыки, к сожалению, мало изученной.

Обобщая, можно отметить, что русское народное музыкальное искусство обрело на Урале свои собственные обычаи, традиции и ценности. Использование этого богатого наследия стало неотъемлемой частью творчества многих уральских композиторов, включающих в свои произведения различные элементы и формы народной музыки региона, возрождающих и развивающих национальную музыкальную культуру. Во всей полноте это направление проявилось в творчестве одного из наиболее признанных и любимых композиторов Урала – Михаила Дмитриевича Смирнова, осмысление и изучение творческого наследия которого является сегодня актуальной и назревшей задачей. Его музыка, философски сложная, многоплановая и разнохарактерная, с региональными особенностями, живет и продолжает звучать. В ней отразилась любовь композитора к русской народной музыкальной культуре, к искусству самодеятельных музыкантов Урала.

Соната для баяна, органично и тонко соединившая в сквозной одночастной композиции традиционные наигрыши уральских баянистов-любителей с академическими принципами развития, присущими сонатной форме, блестящую композиторскую технику с подлинно русской народной мелодикой и глубиной, по праву заняла свое место в ряду лучших произведений М. Д. Смирнова, завоевав любовь и признание исполнителей и слушателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Синецкая, Т. М. Композиторы Южного Урала. Монографическое исследование / Т. М. Синецкая. – Челябинск : Дом печати, 2003. – 352 с.
2. Смирнов, М. Д. Соната для баяна / М. Д. Смирнов. – Челябинск : ЧГАКИ, 2003. – 16 с.
3. Смирнов Михаил Дмитриевич : творческий портрет / Челябинская государственная академия культуры и искусств // сост. Э. А. Болодурина, Т. М. Синецкая ; авт. вступ. ст. В. Я. Рушанин. – Челябинск, 2004. – 67 с. : ил.

МУЗЫКА КОМПОЗИТОРОВ УРАЛА ДЛЯ РУССКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ: СОНАТА ДЛЯ БАЯНА М. Д. СМИРНОВА

В статье рассмотрены некоторые особенности создания композитором М. Д. Смирновым Сонаты для баяна. Выявлена и обоснована специфика творческого метода автора, раскрыта структура и тематика, роль и место Сонаты в творческом наследии композитора. Особое внимание обращается на творческое использование М. Д. Смирновым в данном сочинении русских народных плясовых наигрышей и попевок уральского региона.

Ключевые слова: Соната для баяна, плясовые наигрыши, структура сонаты, принципы академического развития, русское народное музыкальное искусство Урала

MUSIC COMPOSERS URALS FOR RUSSIAN FOLK INSTRUMENTS: SONATA FOR BAYAN MD SMIRNOV

In article some features of creation by the composer M. D. Smirnov Sonaty for a bayan are considered. Specifics of a creative method of the author are revealed and proved, the structure and subject, a role and a place of the Sonata in a creative heritage of the composer is opened. Special attention is paid on creative use by M. D. Smirnov in this composition of the Russian national dance tunes of folk tunes and popevka of the Ural region.

Key words: The sonata for a bayan, dance folk tunes, structure of the sonata, the principles of the academic development, the Russian folk musical art of the Urals

Сведения об авторе: Путилов В. Д. – старший преподаватель кафедры теории и методики танцевальных видов спорта и педагогики балета Уральского государственного университета физической культуры (г. Челябинск). Телефон: +7-908-072-34-67, электронная почта putilov_vd@mail.ru

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ, ЕЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ В ВУЗЕ

Шомуратов Х.

**Филиал Московского государственного университета им.М.В.Ломоносова
в городе Душанбе**

Сегодня современные требования к специалистам обуславливают особую важность воспитания у студентов стойкого познавательного интереса, развития аналитического и творческого мышления, являющихся неотъемлемыми характеристиками гармонически и всесторонне развитой личности. От выпускников высшей школы Таджикистана требуется, чтобы они не только квалифицированно разбирались в специальных и научных областях знаний, но и умели формировать и защищать свои идеи и предложения. Для этого, прежде всего, необходимо уметь самостоятельно анализировать и обобщать научные факты, явления и информацию.

Современные требования к специалистам обуславливают особую важность воспитания у студентов стойкого познавательного интереса, развития аналитического и творческого мышления, являющихся неотъемлемыми характеристиками гармонически и всесторонне развитой личности. От выпускников высшей школы требуется, чтобы они не только квалифицированно разбирались в специальных и научных областях знаний, но и умели формировать и защищать свои идеи и предложения. Для этого, прежде всего, необходимо уметь самостоятельно анализировать и обобщать научные факты, явления и информацию[1].

Система НИРС - одно из важнейших средств повышения уровня подготовки специалистов с высшим профессиональным образованием через освоение в процессе обучения по учебным планам и дополнительно основ профессионально-творческой деятельности, методов, приемов и навыков индивидуального и коллективного выполнения научно-исследовательских работ, развитие способностей к научному творчеству, самостоятельности[2].

Составными частями системы НИРС являются[3]:

- включение элементов научных исследований в учебную программу (защита курсовых работ и дипломных проектов с элементами научных исследований, проблемные лекции, лабораторно-практические занятия с элементами научных исследований, выполнение рефератов по интересным научным тематикам);

- участие во всех видах научно-исследовательских работ, конференциях, конкурсах, представление работ для публикации, пользование услугами научных подразделений;

- научно-исследовательская работа в составе научных, технических, экономических или иных студенческих бюро и объединений, в составе студенческих научно-производственных отрядов, что позволяет студентам не только знакомиться с реальными задачами, разрабатывать проекты их решения, но и самим осуществлять свои предложения на практике;

- научно-исследовательская работа в студенческих научных кружках, где студенты учатся не только проводить исследования, но и представлять полученные результаты, обмениваться опытом.

Цель научно-исследовательской и учебно-исследовательской работы состоит в развитии творческих способностей будущих специалистов и повышении уровня их профессиональной подготовки на основе индивидуального подхода и усиления самостоятельной творческой деятельности, применения активных форм и методов обучения.

В настоящее время научно-исследовательская работа студентов преследует следующие цели[4]:

- расширить и углубить знания студентов в области теоретических основ изучаемых дисциплин, получить и развить определенные практические навыки самостоятельной научно-исследовательской деятельности;

- проводить научные изыскания для решения актуальных задач, выдвигаемых наукой и практикой;

- выработать навыки грамотно излагать результаты собственных научных исследований (отчеты, рефераты, доклады и др.) и способность аргументировано защищать и обосновывать полученные результаты;

привить навыки пользователей вычислительной техники при проведении научных исследований и обработке полученных результатов;

- широко внедрить новые информационные технологии при проведении НИРС, обеспечить информационно-программную поддержку изысканий и сопровождение полученных результатов;

- формировать системную методологию познания разнообразных объектов, принципов и способов их исследования;

- проводить индивидуальную работу по формированию у студентов системного мышления в новых условиях экономического развития и становления рыночных отношений в государстве;

- готовить и отбирать молодые кадры для поступления в аспирантуру и дальнейшего их использования в вузах, организациях и на предприятиях.

Основными задачами научно-исследовательской работы со студентами являются[5]:

- формирование у студентов интереса к научному творчеству, обучение методике и способам самостоятельного решения научно-исследовательских задач и навыкам работы в научных коллективах;

- развитие у студентов творческого мышления и самостоятельности, углубление и закрепление полученных при обучении теоретических и практических знаний;

- выявление наиболее одаренных и талантливых студентов, использование их творческого и интеллектуального потенциала для решения актуальных задач науки;

- подготовка из числа наиболее способных и успевающих студентов резерва научно-педагогических и научных кадров и деятелей науки.

Система НИРС в вузе - одно из важнейших средств повышения уровня подготовки специалистов с высшим профессиональным образованием через освоение в учебном процессе по учебным планам и дополнительно основ профессионально-творческой деятельности, методов, приемов и навыков индивидуального и коллективного выполнения научно-исследовательских работ, развитие способностей к научному творчеству, самостоятельности.

Научно-исследовательская работа студентов в вузах Республики Таджикистан является одной из важнейших форм учебного процесса. Научные лаборатории и кружки, студенческие научные общества и конференции, - всё это позволяет студенту начать полноценную научную работу, найти единомышленников по ней, с которыми можно посоветоваться и поделиться результатами своих исследований. Так или иначе, исследовательской работой занимаются все студенты вузов. Написание рефератов, курсовых, дипломных работ невозможно без проведения каких-то, пусть самых простых исследований. Но более глубокая научная работа, заниматься которой студента не обязывает учебный план, охватывает лишь некоторых.

Студент, занимающийся научной работой, отвечает только за себя; только от него самого зависит тема исследований, сроки выполнения работы, а так же, что немаловажно, и будет ли выполнена работа вообще. Затрачивая своё личное время, студент развивает такие важные для будущего исследователя качества, как творческое мышление, ответственность и умение отстаивать свою точку зрения.

Со стороны преподавателя вуза необходимы доброе внимание и поддержка, особенно на младших курсах, не захочет (да и просто не сможет) заниматься «скучной наукой», какой кажется почти любая дисциплина на начальных стадиях её освоения. В педагогической науке, труд преподавателя сравнивают с трудом садовника. Так вот, если подготовку простых студентов можно сравнить с выращиванием картофеля, где имеются наработанные технологии и удобрения, то подготовку будущих научных работников в кружках и лабораториях ВУЗов нашей страны можно сравнить с выращиванием редкого на наших полях ананаса. Один неверный шаг, один неверный совет, - и весь долгий труд может оказаться бесполезным, и редкое растение погибнет, не принеся плодов.

Студенческие научные объединения часто становятся кузницей молодых кадров для ВУЗов, в стенах которых они работают и за их пределами. В научных трудах М.В.Ломоносова мы встречаем слова о необходимости поощрения молодых студентов, изъявивших желание заниматься собственными исследованиями во внеаудиторные часы. Не этому ли обязана русская наука, своему освобождению к концу 19-го века от засилья иностранцев, выдвинув ряд учёных мирового масштаба[6].

Существует и применяется два основных вида научно-исследовательской работы студентов (НИРС)[7]:

1. Учебная научно-исследовательская работа студентов, предусмотренная действующими учебными планами. К этому виду НИРС можно отнести курсовые работы, выполняемые в течение всего срока обучения в ВУЗе, а так же дипломную работу, выполняемую на выпускном курсе[8].

Во время выполнения курсовых работ студент вуза делает первые шаги к самостоятельному научному творчеству. Он учится работать с научной литературой (если это необходимо, то и с иностранной), приобретает навыки критического отбора и анализа необходимой информации. Если на первом курсе требования к курсовой работе минимальны, и написание её не представляет большого труда для студента, то уже на следующий год требования заметно повышаются, и написание работы превращается в действительно творческий процесс. Так, повышая с каждым годом требования к курсовой работе, ВУЗ способствует развитию студента, как исследователя, делая это практически незаметно и ненавязчиво для него самого.

Выполнение дипломной работы имеет своей целью дальнейшее развитие творческой и познавательной способности студента, и как заключительный этап обучения студента в ВУЗе направлено на закрепление и расширение теоретических знаний, и углубленное изучение выбранной темы. На старших курсах многие студенты уже работают по специальности, и, выбирая тему для курсовой работы, это чаще всего учитывается. В данном случае, кроме анализа литературы, в дипломную работу может быть включён собственный практический опыт по данному вопросу, что только увеличивает научную ценность работы.

К НИРС, предусмотренной действующим учебным планом, можно отнести и написание рефератов по темам практических занятий. При этом следует сказать о том, что чаще всего реферат является или переписанной статьёй, или, что ещё хуже, конспектом главы какого-то учебника. Назвать это научной работой можно с большим сомнением. Но некоторые рефераты, написанные на основе нескольких десятков статей и источников, по праву можно назвать научными трудами и включение их в список видов НИРС вполне оправданно.

2. Исследовательская работа сверх тех требований, которые предъявляются учебными планами.

Как уже говорилось выше, такая форма НИРС в вузе является наиболее эффективной для развития исследовательских и научных способностей у студентов. Это легко объяснить: если студент за счёт свободного времени готов заниматься вопросами какой-либо дисциплины, то снимается одна из главных проблем преподавателя, а именно - мотивация студента к занятиям. Студент уже настолько развит, что работать с ним можно не как с учеником, а как с младшим коллегой. То есть студент из сосуда, который следует наполнить информацией, превращается в источник последней. Он следит за новинками литературы, старается быть в курсе изменений, происходящих в выбранной им науке, а главное - процесс осмысления науки не прекращается за пределами ВУЗа и подготовки к практическим занятиям и экзаменам. Даже во время отдыха в глубине сознания не прекращается процесс самосовершенствования. Реализуется известная ленинская цитата: «во-первых - учиться, во-вторых - учиться и в - третьих - учиться и затем проверять то, чтобы наука у нас не оставалась мертвой буквой или модной фразой..., чтобы наука действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент быта вполне и настоящим образом»[9].

Основными формами НИРС, выполняемой во внеучебное являются[10]:

- **предметные кружки.** Данная форма НИРС чаще всего используется при работе со студентами младших курсов. Руководителями выступают общенаучные и общетеоретические кафедры.

Научный кружок является самым первым шагом в НИРС, и цели перед его участниками ставятся несложные. Чаще всего, это подготовка докладов и рефератов, которые потом заслушиваются на заседаниях кружка или на научной конференции. Кружок может объединять как членов группы, курса, факультета, а иногда - и всего института.

Последний вариант чаще всего встречается в кружках, изучающих проблемы общественных и гуманитарных наук, так как в технических и естественнонаучных кружках научные исследования студента пятого курса скорее всего будут малопонятны студентам первого, и у них может пропасть интерес к кружку, как таковому[11].

Работа кружков, как правило, выглядит следующим образом: на организационном собрании, проходящем приблизительно в октябре, происходит распределение тем докладов и рефератов выборным путём, после чего преподаватель указывает на наличие для каждой темы основной и дополнительной литературы и рекомендует в ближайшее время продумать план работы.

Некоторые преподаватели считают, что выборное распределение докладов не является необходимым, так как студент концентрируется на одной теме, не уделяя большого внимания другим. С одной стороны, принудительное распределение тем может ликвидировать такую «зацикленность», но, с другой стороны, такой подход может не найти поддержки у самих студентов. Представим себе первокурсника, который впервые пришёл на заседание кружка, где, как он как он считает, к нему должны относиться почти, как к равному, и вдруг он получает для работы тему, которая его интересует очень мало, а тема, которую ему хотелось развить в своей работе, досталась другому. Конечно, студент обидится, и его присутствие на остальных заседаниях кружка ставится под сомнение.

Таким образом, на мой взгляд, распределение тем должно быть исключительно выборным, тем более что к началу обучения в ВУЗе человек уже достаточно развит, чтобы иметь собственные интересы и пристрастия. После распределения тем начинается главная и основная работа кружка.

На первых порах основная роль принадлежит его руководителю. Именно от его опыта, таланта и терпения зависит, сменит ли первоначальный пыл юных исследователей вдумчивая работа, или всё так и останется в зачаточной стадии. Необходимо наблюдать за каждым студентом, стараться предсказать проблемы, которые могут возникнуть у него в процессе работы.

Может случиться так, что молодой человек постесняется задать вопрос, считая себя достаточно взрослым для его самостоятельного решения, а затем, так и не придя к ответу, откажется от исследования вообще, приняв решение о собственной научной несостоятельности.

Такие психологические проблемы часто встают перед студентами младших курсов. Причиной является сложившийся стереотип, что студент - это уже полностью сложившийся человек, и сам должен решать свои проблемы. На самом деле же, мышление студентов младших курсов ещё несёт в себе большой отпечаток школьного и, говоря откровенно, просто детского.

Поэтому конфликт между «взрослой» моделью поведения и юношеским мышлением может перечеркнуть усилия самого талантливого, но недостаточно чуткого педагога. Поэтому будет не лишним прочитать студентам две-три лекции о методах и способах научного исследования, о сборе материала, о работе над литературой, о пользе научного аппарата, а так же ознакомит студентов с научными направлениями преподавателей кафедры, чтобы студенты знали, к кому можно обратиться для более детальной консультации по некоторым вопросам.

Если начальный период работы кружка прошёл успешно, и большая часть тем принята в работу, то составляется график выступлений, и начинается заслушивание готовых докладов. Как правило, на одном заседании кружка заслушивается не более двух выступлений, так как только в данном случае можно подробно обсудить каждый доклад, задать вопросы и получить развёрнутые ответы на них. Кроме этого, большое количество докладов трудно для восприятия, и может снизиться активность и заинтересованность членов кружка.

Формами подведения итогов работы кружка могут стать конкурс докладов, участие в научных конференциях и предметных олимпиадах, проведение круглых столов, встречи с учёными, а так же публикация тезисов лучших работ в научных сборниках ВУЗов[12].

Проблемные кружки. Всё сказанное о научных кружках можно отнести к проблемной, в которой следует учесть некоторые отличия.

Во-первых, проблемный кружок может объединять собой студентов разных факультетов и курсов, а так же, если при ВУЗе имеются таковые, колледжей и лицеев. Во главу угла может быть поставлена проблема, которой занимается научный руководитель кружка, или любая другая по его выбору. Большим достоинством данной формы НИРС является возможность рассмотрения выбранной темы наиболее глубоко и с разных ракурсов.

Это придаёт заседаниям кружка большую разносторонность и привлекает в него новых членов. Кроме того, что немаловажно, это способствует укреплению связей между студентами разных курсов и специальностей, поддерживает чувство единого коллектива.

Во-вторых, проблемные кружки представляют собой «облегчённую» форму НИРС, и поэтому на их базе возможно организация встреч с людьми, которые сталкиваются с проблемами, выбранными кружком для рассмотрения, на работе и в быту, проведение различных викторин и КВН.

В-третьих, проблемный кружок может сочетать в себе элементы научного кружка, лаборатории и т. д.

Проблемные студенческие лаборатории[13]. Относятся к следующей ступени сложности НИРС. В них принимают участие студенты второго курса и старше. Лаборатория не является школой научной работы, занятия в ней предполагают определённый запас знаний и навыков. В рамках ПСТ осуществляются различные виды моделирования, изучение и анализ реальных документов, программ, деловых игр, а так же практическая помощь предприятиям. Работа в такой лаборатории предполагает не столько изучение и анализ литературы, сколько постановку эксперимента, создание чего-то нового. Такие лаборатории, скорее всего, будут не столь многочисленны, как научные и проблемные кружки. Происходит отсев студентов, когда из способных выбираются ещё более способные. Ещё одним отличием лаборатории от кружка является большее значение способности студента к коллективной работе. Если в кружке каждый студент отвечает, как правило, только за себя, то в данном случае, где темы исследований гораздо более глобальные, одной самостоятельной работой обойтись практически невозможно.

Руководитель лаборатории должен помочь студентам разделить тему на отдельные вопросы, решение которых приведёт к решению главной проблемы. Важно внимание к интересам каждого студента, к его склонностям и возможностям. Опыт коллективной работы приходит не сразу, и разрешение споров и конфликтов, возникающих в процессе работы, так же во многом лежит на плечах преподавателя.

В процессе работы в такой лаборатории студент может полученные за время учёбы и работы в кружках знания реализовать в исследованиях, имеющих практическое значение. Кроме того, заинтересовавшие предприятия студенты потом могут быть приглашены на работу в них, что во время отсутствия государственного распределения является ценным результатом.

Таким образом, работа в проблемной студенческой лаборатории - следующий важный шаг к полноценной научно-исследовательской работе и ценный опыт для дальнейшей научной и практической деятельности[14]. Участие в вузовских, республиканских и международных научных и научно-практических конференциях. Каждый из указанных выше типов конференций является итогом проделанной работы: научных исследований, работы в лаборатории, практики по специальности.

На конференции молодые исследователи получают возможность выступить со своей работой перед широкой аудиторией. Это заставляет студентов более тщательно прорабатывать будущее выступление, оттачивает его ораторские способности. Кроме того, каждый может сравнить, как его работа выглядит на общем уровне и сделать соответствующие выводы. Это является очень полезным результатом научной конференции, так как на раннем этапе многие студенты считают собственные суждения непогрешимыми, а свою работу - самой глубокой и самой ценной в научном плане. Часто даже замечания преподавателя воспринимаются как простые придирки. Но слушая доклады других студентов, каждый не может не заметить недостатков своей работы, если таковые имеются, а так же выделить для себя свои сильные стороны.

Кроме того, если в рамках конференции проводится творческое обсуждение прослушанных докладов, то из вопросов, и выступлений каждый докладчик может почерпнуть оригинальные идеи, о развитии которых в рамках выбранной им темы он даже не задумывался. Включается своеобразный механизм, когда одна мысль порождает несколько новых[15]. Научно-практические конференции, уже исходя из самого названия, включают в себя не только и не столько теоретические научные доклады, сколько обсуждение путей решения практических задач. Например, научно-практическая конференция может проводиться по результатам летней практики студентов, когда последние, столкнувшись с определёнными проблемами, могут с помощью работников предприятия и преподавателей попытаться найти пути их решения. Такие конференции способствуют установлению тесных дружеских связей между ВУЗом и предприятиями, а

также помогают студентам учиться применять изученную теорию на практике. Отличительной чертой научно-практической конференции является сложность её слаженной организации, так, чтобы участие в ней было одинаково полезно и интересно и студентам, и работникам предприятия. Разработка и проведение такой конференции требует от организаторов и участников большого внимания и терпения.

Участие во внутривузовских и республиканских конкурсах. Такая форма научно-исследовательской работы студентов является «высшим пилотажем». Здесь от студентов требуется не только старательность в процессе такой работы, а стремление доказать, что его позиция по поставленной проблеме единственно верная. Кроме того, от студента требуется умение это доказать, часто в спорах с оппонентами – такими же конкурсантами. Эффективность такой работы можно исчерпывающе определить одной фразой – «истина рождается в споре».

Кроме того, именно такая форма проведения научно-исследовательской работы студентов является источником дополнительного стимула студента к работе – стимула быть победителем, что свойственно любой нормальной личности.

Таким образом, НИРС является одной из форм учебного процесса, удачно сочетаются обучение и практика в вузе. В процессе научной работы студент вуза сначала приобретает первые навыки исследовательской работы (первая ступень, то есть научные и проблемные кружки), затем начинает воплощать приобретённые теоретические знания в исследованиях, так или иначе связанных с практикой (вторая ступень - различные студенческие лаборатории), а в конце этого длительного процесса возможно участие во «взрослых» научных конференциях, симпозиумах разного уровня, вплоть до международных (третья ступень). При этом, следует отметить, что НИРС требует большого внимания и терпения от научных руководителей, так как удача или неудача каждого студента во многом является результатом их собственных верных и неверных действий. НИРС должна находиться в центре внимания руководящих звеньев ВУЗа.

Многообразие форм НИРС современности даёт возможность каждому студенту ВУЗа найти занятие по душе, и участие в ней необходимо для наиболее гармоничного и глубокого образования [16]. Научно-исследовательская работа студентов организуется и проводится как в учебное, так и во внеучебное время. В учебное время научно-исследовательская работа проводится, как правило, со студентами, успешно обучающимися по учебным планам бакалавратуры и магистратуры.

Она может предусматривать также выполнение курсовых работ или проектов, выпускных квалификационных работ, других видов учебных занятий, имеющих исследовательский характер. Во внеучебное время научно-исследовательская работа организуется индивидуально или путем участия студентов в работе научных кружков, семинаров, различных научных конференций.

Исследования показывают, что научно-исследовательская работа студентов является важным фактором, даёт нам следующие выводы:

1. Во время учебы в вузе студент приобретает навыки, которые пригодятся ему в течение всей жизни, в каких бы отраслях народного хозяйства он не работал: самостоятельность суждений, умение концентрироваться, постоянно обогащать собственный запас знаний, обладать многосторонним взглядом на возникающие проблемы, просто уметь целенаправленно и вдумчиво работать. Общество получает достойного своего члена, который, обладая вышеперечисленными качествами, сможет эффективно решать задачи, поставленные перед ним.

2. Каждый преподаватель ВУЗа должен уделять НИРС не меньше внимания, чем к аудиторным занятиям, несмотря на то, что это отнимает много времени и сил. Ведь самая большая награда для него - это действительно образованный, всесторонне развитый и благодарный человек, который всегда будет помнить уроки, полученные в юности.

3. Существует и применяется два основных вида научно-исследовательской работы студентов (НИРС): учебная научно-исследовательская работа студентов, предусмотренная действующими учебными планами; исследовательская работа сверх тех требований, которые предъявляются учебными планами.

3. Система НИРС - одно из важнейших средств повышения уровня подготовки специалистов с высшим профессиональным образованием через освоение в учебном процессе в вузе по учебным планам и дополнительно основ профессионально-творческой деятельности, методов, приемов и навыков индивидуального и коллективного выполнения

научно-исследовательских работ, развитие способностей к научному творчеству, самостоятельности.

4. Многообразие форм НИРС современности даёт возможность каждому студенту ВУЗа найти занятие по душе, и участие в ней необходимо для наиболее гармоничного и глубокого образования. Научно-исследовательская работа студентов организуется и проводится как в учебное, так и во внеучебное время. В учебное время научно-исследовательская работа проводится, как правило, со студентами, успешно обучающимися по учебным планам бакалавратуры и магистратуры. Она может предусматривать также выполнение курсовых работ или проектов, выпускных квалификационных работ, других видов учебных занятий, имеющих исследовательский характер. Во внеучебное время научно-исследовательская работа организуется индивидуально или путем участия студентов в работе научных кружков, семинаров, различных научных конференций.

5. Цели и задачи научно-исследовательской работы студентов сводят к тому, чтобы выявить наиболее одаренных и талантливых студентов с последующим формированием у них интереса к научному творчеству, обучение методике и способам самостоятельного решения научно-исследовательских задач и навыкам работы в научных коллективах, развитием у студентов творческого мышления и самостоятельности, углубление и закрепление полученных при обучении теоретических и практических знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лиферов А.П. Основные тенденции интеграционных процессов в мировом образовании: Автореф. дис. д-ра пед наук. - М., 1997. С.89.
2. Пошконяк Н.М. Образование: традиция и нововведения в условиях социальных изменений - Спб.: Нева, 1999. С.302.
3. Гершунский Б.С. Философия образования. - М.: Проспект, 1998. С.442.
4. Макаров Ю.А. Сущность индивидуализации развития – Житомир, Завуч, 1999. С.216.
5. Пошконяк Н.М. Образование: традиция и нововведения в условиях социальных изменений - Спб.: Нева, 1999. С.331.
6. Щуркова Н.Е. Практикум по педагогической технологии - М.:Лед, об- во России. 1998. С.73.
7. Вишневецкий М.И. Введение в философию образования: Учеб. пособие для студ. пед. спец. вузов / Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2002. С.112.
8. Макаров Ю.А. Сущность индивидуализации развития – Житомир, Завуч, 1999. С.261.
9. Гершунский Б.С. Философия образования. - М.: Проспект, 1998. С.76.
10. Щуркова Н.Е. Практикум по педагогической технологии - М.:Лед, об- во России. 1998. С.79.
11. Огородникова Е.И., Критерии перехода образовательных учреждений на новые формы обучения. – М.: Педагогика, 1997. С.165.
12. Вишневецкий М.И. Введение в философию образования: Учеб. пособие для студ. пед. спец. вузов / Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2002. С.116.
13. Щуркова Н.Е. Практикум по педагогической технологии - М.:Лед, об- во России. 1998. С.81.
14. Макаров Ю.А. Сущность индивидуализации развития – Житомир, Завуч, 1999. С.211.
15. : Огородникова Е.И., Критерии перехода образовательных учреждений на новые формы обучения. – М.: Педагогика, 1997. С.169.
16. Щуркова Н.Е. Практикум по педагогической технологии - М.:Лед, об- во России. 1998. С.88.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ ЕЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ В ВУЗЕ

В настоящей статье рассмотрены основные цели определения сущности и значения научно-исследовательской работы студентов, анализ форм и основных видов НИРС, а также определены цели и задачи, как со стороны студентов, так и со стороны преподавательского состава, в целом. При написании статьи для достижения поставленной цели автор анализировал учебные пособия по педагогике, научные труды в области образования современных авторов, а также всесторонне рассмотрел вопросы научно-исследовательской работы студентов, ее цели и задачи, виды и формы.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, учебно-исследовательская работа, предметные кружки, проблемный кружок, проблемные студенческие лаборатории.

RESEARCH WORK OF STUDENTS OF ITS OBJECTIVES IN HIGH SCHOOL

This article describes the main purpose of determining the nature and significance of the research work of students, analysis of the forms and the main types of NIRS, as well as goals and objectives, both by students and by the teaching staff as a whole. When writing this article to achieve this goal the author analyzed the textbooks on pedagogy, scientific works in the field of education by modern authors, as well as comprehensively addressed the issues of research work of students, its goals and objectives, types and forms.

Key words: research work, teaching and research, subject circles, circle the problem, the problem of student laboratories.

Сведения об авторе: *Шомуратов Х.* - академик АПСН, начальник отдела науки ФМГУ им. М.В.Ломоносова в городе Душанбе. E-mail: ruziboev.72@mail.ru Телефон: 93 409 00 25

КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Садыкова Матлюба

**Научно-исследовательский институт развития образования Академии образования
Таджикистана**

Как известно, язык находится в постоянном изменении и развитии. Несмотря на то, что такие изменения не всегда видимы невооруженным глазом", все же можно довольно легко установить (достаточно только научно подойти к языку), что на протяжении эпох язык, в частности русский, движется по пути возникновения нового и утраты старого в его фонетической, морфологической и синтаксической (а также, и лексической) системах. В связи с этим возможно изучение путей развития языка и закономерностей этого развития.

Одной из важных черт образованного человека является свободное владение речью. «Изучение русского языка на базовом уровне в старшей школе направлено на достижение следующих целей: воспитание школьника..., совершенствование умений и навыков, дальнейшее развитие коммуникативной, лингвистической, языковой и культуроведческой компетентностей...»

Требуемого уровня речевого развития можно достичь только путем создания целенаправленной системы обучения. Необходимость специальной речевой подготовки в школе обусловлена рядом причин.

Во-первых, значением языкового, речевого начала в формировании структуры личности: степень овладения речевыми умениями разного плана - важный параметр в характеристике образовательного и культурного уровня человека. Значение речевой подготовки в школе повышается в связи с наблюдаемым снижением речевой культуры общества. Во-вторых, необходимость динамичной системы речевой подготовки вызвана постоянной динамикой социальных условий, определяющих характер и функционирование такой системы: изменяется мир, изменяется язык, изменяются методы и приемы его изучения. Сегодня особенно актуален вопрос о содержании языкового образования. Особенности современных изменений в преподавании языка заключаются не только в принятии коммуникативного принципа в качестве ведущего, но, прежде всего, в выдвижении на первый план личности, ее потребностей в коммуникации. Принципиально новый подход к обучению русскому языку закладывается в новые программы и учебники для средней школы.

Владение русским языком, умение общаться на любом уровне и в любых условиях, добиваться успеха в процессе коммуникации являются теми значимыми характеристиками личности, которые во многом определяют достижения выпускников общеобразовательных учреждений практически во всех областях жизни, способствуют их социальной адаптации к изменяющимся условиям современного мира. Основной целью обучения русскому языку в средних и старших классах является формирование системы знаний о языке и речи, что обеспечивает полноценное овладение всеми видами компетенций: языковой, лингвистической, коммуникативной и культуроведческой.

Главная особенность современного урока русского языка - сотворчество учителя и ученика в познании, в осмыслении языковых явлений. На уроках должна постоянно звучать живая речь.

На основе этого принципа устанавливаются межпредметные связи между уроками русского языка и литературы, которые позволяют вникать в существо поэтического стиля и осмысленно анализировать языковые средства, используемые автором.

Текст как единица языка помогает выявить внутренние связи между единицами разных языковых уровней. Работа по анализу текста предполагается как своеобразная исследовательская деятельность учащихся, нацеленная на выявление функциональных возможностей языка, закономерности употребления единиц языка в построении речи.

Современная школа призвана формировать не только языковую грамотность (безошибочность речи), но и коммуникативную (нормативность и эффективность общения в различных коммуникативных ситуациях). Эту задачу методика решает в тесном сотрудничестве с психолингвистикой, теорией коммуникации и другими науками, занимающимися проблемами речевой коммуникации. Исследование речевой коммуникации имеет давнюю историю. Материалы наблюдений за развитием речи детей были представлены в фундаментальных трудах психологов и лингвистов начала XX века.

Обстоятельно исследовался словарный запас детей и приобретаемые ими грамматические навыки.

В наше время активно разрабатываются и экспериментально обосновываются теоретические позиции по вопросам развития речи, соотношения в ней природного и социального, исследуется структура детской речи, психологические и физиологические механизмы речевого онтогенеза и т.д. К настоящему времени в этой области накоплен огромный объем знаний. Однако до сих пор не найдены ответы на многие основополагающие вопросы, позволяющие понять, какова природа речи, какие силы движут ее развитием. Это несколько осложняет поиски эффективных методов развития речи учащихся на уроках русского языка в школе.

Необходимо признать, что коммуникативная малограмотность является характерной чертой современной речевой культуры, становится причиной многочисленных конфликтов и проблем в коллективах, семьях, политических и общественных организациях, в сфере сервиса, бизнеса, ведения переговоров и т.д. Один из способов решения данной проблемы видится именно в целенаправленном введении в обучение русскому языку коммуникативных игр. Более того, их использование позволяет решать задачи коммуникативного подхода к обучению языку, поскольку "коммуникативное обучение основано на убеждении, что изучение языка есть процесс, эффективное освоение которого возможно посредством использования языка для целей общения". Тем не менее, методистами отчетливо осознана необходимость усилить коммуникативную направленность обучения русскому языку в средней школе, поскольку она активизирует речемыслительную деятельность учащихся и обеспечивает формирование коммуникативной компетентности, столь важной для полноценного эффективного общения.

Целенаправленная работа, связанная с пониманием учебного текста, предполагает, прежде всего, владение школьниками разными видами чтения: *просмотровым* (предварительное знакомство с текстом), *ознакомительным* (должно быть достигнуто понимание основного содержания текста, 70% прочитанного), *изучающим* (максимально точное и полное понимание текста - до 100% понимания информации). Кроме этого, такая работа способствует развитию навыков слушания (аудирования). Учителю следует помнить о том, что ученики иногда не понимают до 75-80% информации, воспринимаемой на слух, и что только 10-15% учеников могут самостоятельно сформулировать выводы, выразить основную мысль прослушанного сообщения сверстника или лекции учителя, если их специально не обучать этому умению. Коммуникативный подход в преподавании русского языка связан также с обучением школьников правильному использованию языковых средств в соответствии с современными нормами литературного языка во всех видах речевой деятельности: рецептивной (слушание - чтение), продуктивной (говорение - письмо); в разных формах проявления (устная - письменная речь) в ходе создания собственного высказывания.

Осуществление коммуникативного подхода к обучению на уроках русского языка закономерно соотносится с проблемой формирования школьника как языковой личности, владеющей всеми видами речевой деятельности, способной решать разнообразные задачи в процессе обобщения.

Важнейшее направление современной методики преподавания русского языка в средней школе - это развитие связной речи учащихся. В последнее время именно коммуникативный аспект изучения русского языка становится приоритетным, так как в нем справедливо видят залог успешного формирования социально активной личности.

Указ Президента Республики Таджикистан и Постановление Правительства Республики Таджикистан «О мерах совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в образовательных учреждениях Республики Таджикистан в период 2004-2014 г.г.» ставит вопрос не только о пересмотре отношения к обучению русскому языку в общеобразовательных школах Таджикистана, но и о поиске эффективных и конструктивных методов и приёмов его преподавания.

Обучение русскому языку в условиях формирования продуктивного таджикско-русского билингвизма ставит перед собой, прежде всего, коммуникативную цель. Иными словами, коммуникативная направленность, бесспорно, является основным принципом обучения русскому языку в национальной (таджикской) школе, где закладываются основы формирования умений и навыков общения на русском языке.

В настоящее время методика обучения русскому языку в таджикской школе находится в постоянном развитии и совершенствовании. На этой основе совершенствуются методические системы обучения, приёмы овладения русским языком и русской культурой с позиции носителей национального (таджикского) языка.

Преподавание русского языка в школах с таджикским языком обучения предполагает активное овладение учащимися русской речью в целях общения и формирования у них способности взглянуть на язык глазами его носителей, усвоить язык, опираясь на культуру данного народа.

Опыт преподавания русского языка в национальной школе показывает, что повысился научный уровень изложения материала, улучшилось качество знаний учащихся, более полно стали раскрываться воспитательные возможности русского языка как учебного предмета. Однако урок как форма учебной работы не может вместить все обилие материала, которое служило бы воспитательным, практическим и образовательным целям обучения русскому языку учащихся таджикских школ. Неотъемлемой, органической частью всей учебно-воспитательной работы общеобразовательной школы является внеклассная работа. Лишь тесная взаимосвязь, единство учебной и внеклассной деятельности учащихся смогут обеспечить полноту и динамичность развития личности.

В настоящее время в Республике Таджикистан ведется большая работа по улучшению качества преподавания русского языка в таджикской школе. Русский язык в Таджикистане имеет конституционный статус языка межнационального общения и играет особую роль в республике. Объявленный в основных документах статус русского языка: Закон Республики Таджикистан «Об образовании» (2004), «Национальная концепция образования» (2002), Закон о государственном языке (2010), Постановление Правительства Республики Таджикистан «Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2004-2014 годы» (2003), отражает его высокую востребованность в Таджикистане и четко определяет задачи дальнейшего совершенствования преподавания русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов В. В. - Историческая грамматика русского языка: учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит». 3-е изд., перераб. и доп / В. В. Иванов. -М.: Просвещение, 1990. - С. 1, 10-11.
2. Ипполитова Н.А. Текст в системе изучения русского языка в школе. Материалы к спецкурсу / Н.А. Ипполитова. - Москва, 1992.
3. Стернин И.А. Коммуникативные исследования 2008 / И.А. Стернин. - Воронеж, 2008.
4. Образовательный стандарт среднего (полного) общего образования по русскому языку.
5. [Стернин 2008:5-6]. [Электронный ресурс].
<http://narfu.ru/sf/sevgi/departments/riis/science/conf/mextieva.pdf>

КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Изучение языка тесно связано с речевым развитием школьников, что обусловлено специальными целями обучения русскому языку, системой работы учителя с учащимися, направленной на формирование и развитие у учащихся речевых умений и навыков.

Ключевые слова: Коммуникативный подход, коммуникативная компетенция, социальная адаптация, принцип обучения, текст, лингвистический текст.

COMMUNICATIVE ASPECT OF LEARNING THE RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

The article deals with the problem of teaching the Russian language, which is a means of formation and expression of ideas, means of communication and transmission of high school students. Learning a language is closely related to speech development of pupils, due to special purposes of teaching Russian language, a system of teacher's work with students aimed at the formation and development of students' speech.

Key words: communicative approach, communicative competence, social adaptation, principle of education, text, linguistic text.

Сведения об авторе: *Садыкова Матлюба* - соискатель НИИ развития образования Академии образования Таджикистана

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ ТАДЖИКСКОЙ ШКОЛЫ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Мирзоджонова Н.

Худжандский государственный университет им.Б.Гафурова

Одной из основных задач обучения русскому языку в таджикской школе на современном этапе является формирование коммуникативной компетенции обучаемых, их готовности к практическому общению. Сама компетентность означает самостоятельно реализуемую способность, основанную на приобретенных знаниях, интеллектуальном и жизненном опыте, ценностях, которую школьник развивает в результате познавательной деятельности и речевой практики.

Понятие «компетентность» имеет латинские корни и происходит от «*competere*», что переводится на русский язык как «добиваюсь», «соответствую», «подхожу». Это понятие давно используется в психолого-педагогической литературе, однако повышенный интерес к нему появился лишь в последнее время. Вероятно, это связано с тем, что быстро меняющаяся реальность современной информационно-технологической жизни ставит перед современными школьниками задачи личностного и социального развития.

Компетентность предполагает целый спектр личностных качеств субъекта образования, включая мотивационную, этическую, социальную и поведенческую составляющую. Компетентность всегда личностно окрашена качествами обучаемого, предполагает минимальный опыт применения учащимися компетенций.

Формирование коммуникативной компетенции на уроках русского языка предполагает овладение общением в единстве его функций: информационной, регулятивной, эмоционально-оценочной, этикетной. Целью обучения русскому языку является развитие культуры общения в процессе формирования всех компонентов коммуникативной компетенции: лексических, фонетических, грамматических, а также нормативное использование данного языка в устной и письменной речи. Изучаемые темы, тексты, проблемы, речевые задачи ориентированы на формирование различных видов речевой деятельности, развитие социокультурных навыков и умений, что обеспечивает использование русского языка как средства общения, образования и самообразования, инструмента сотрудничества и взаимодействия в современном мире.

Овладение страноведческой и лингвокультурологической информацией, навыками ее адекватного использования является предпосылкой успешного и качественного межкультурного общения, что, в свою очередь, отвечает коммуникативным целям обучения русскому языку. Формирование коммуникативной компетенции предусматривает повсеместное использование в процессе обучения аутентичной информации, богатой фактическим страноведческим материалом, непосредственно касающейся России, язык которой изучается. А это должно обеспечивать устойчивый познавательный интерес к предмету «Русский язык» и эффективное формирование социокультурной компетенции.

Коммуникативная компетенция состоит из трех главных компонентов: речевой, языковой и социокультурной. На основе анализа действующих в теории речевой деятельности моделей коммуникативной компетенции, с учетом определяющих характеристик учебной программы по русскому языку для таджикской школы можно предложить своеобразную структуру формирования коммуникативной компетенции. Такая структура коммуникативной компетенции, построенная на основе двухуровневого подхода, может свести к единству закона «знание - реализация». Ведь языковая компетенция - это знание языка, правил, по которым воспроизводятся правильные языковые конструкции и предложения.

Коммуникативная компетенция как принцип обучения русскому языку в таджикской школе предполагает не только знание языковой системы, но и практическое владение языком, то есть коммуникативную составляющую сформированности навыков и умений, относящийся к речевой компетенции. Фактически речевая деятельность протекает на основе приобретенных знаний, навыков и умений.

Третьей составляющей коммуникативной компетенции является социокультурная компетенция, без которой общение на русском языке не представляется эффективным.

Коммуникативная компетенция предполагает усвоение экстралингвистической информации, необходимой для адекватного общения и взаимопонимания, что невозможно без принципиального тождества общих сведений учащихся об окружающей действительности.

Речевому общению на изучаемом языке способствует также овладение культурными нормами поведения - «образа жизни» народа-носителя языка. Иными словами, в процессе обучения русскому языку в таджикской школе важно привлекать учащихся к новой национальной культуре, быта, традиций, социальных отношений, а значит формировать социокультурную компетенцию, которая даст им возможность участвовать в межкультурной коммуникации.

При изучении русского языка в таджикской школе в центре внимания должно быть поставлено последовательное и систематическое развитие у учащихся основных составляющих коммуникативной компетенции в процессе овладения различными стратегиями говорения, чтения, аудирования и письма. Обучение должно быть нацелено на изучение русского языка как средства межнационального общения посредством:

- формирования и развития базовых коммуникативных умений в основных видах речевой деятельности;

- коммуникативно-речевого погружения в языковую среду страны изучаемого языка (в нашем случае России в рамках изучаемых тем и ситуаций);

- развития всех составляющих иноязычной коммуникативной компетенции;

- социокультурного развития в контексте национальной культуры русского народа с помощью страноведческого, культуроведческого и лингвокультуроведческого материала;

Минимальный уровень коммуникативной компетенции в государственном образовательном стандарте по предмету «Русский язык» включает следующие навыки: читать и понимать несложные, аутентичные тексты (с пониманием основного содержания и с полным пониманием); устно общаться в стандартных ситуациях учебно-трудовой, культурной, бытовой сфер; в устной форме кратко рассказать о себе, окружении, пересказать, выразить мнение, оценку; умение письменно оформить и передать элементарную информацию.

В процессе речевой коммуникации обучаемые пользуются средствами языка, его словарём и грамматикой - для построения высказываний, которые были бы понятны адресату. Однако знание только словаря и грамматики недостаточно для того, чтобы речевое общение на уроках русского языка было успешным: надо знать ещё условия употребления тех или иных языковых единиц и их сочетаний. Иначе говоря, помимо собственно грамматики, следует усвоить «ситуативную грамматику», которая предписывает использовать язык не только в соответствии со смыслом лексических единиц и правилами их сочетания в предложении, но и в зависимости от характера отношений между говорящим и адресатом.

Более того, многое еще зависит от целей общения и других психологических факторов, знание которых в совокупности с собственно языковыми знаниями составляет коммуникативную компетенцию. В процессе общения имеет место также ориентация на социальные характеристики речевого партнёра: его статус, позицию, ситуационную роль, что проявляется в выборе альтернативных речевых средств со стратификациями и речевыми ограничителями.

Принимая во внимание вышесказанное, коммуникативная компетенция может быть определено как средство, необходимое для контроля и формирования речевой ситуации в реальном речевом акте. Целью формирования коммуникативной компетенции является состоявшийся коммуникативный акт. Средства достижения этой цели - компоненты составляющие коммуникативную компетенцию (языковые знания и навыки, речевые умения).

Таким образом, только взаимосвязанное нормирование всех составляющих коммуникативной компетенции при обучении русскому языку в таджикской школе обеспечит развитие коммуникативных умений учащихся в основных видах речевой деятельности в процессе овладения языковыми, лингвострановедческими и социокультурными знаниями и навыками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вержбицкая, А.Я. Язык. Культура. Познание. / А.Я.Вержбицкая – М.: Русский язык, 1997. – 411 с.
2. Винокур, Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения / Т.Г. Винокур М., 1994. - 86 с.

3. Гойхман, О.Я. Речевая коммуникация / ОР.Я.Гойхман, Г.М.Надеина. – М.: Инфра-М, 2001. - 201 с.
4. Елизарова, Г. В. Формирование межкультурной компетенции у студентов в процессе обучения иностранным языкам. Автореф. / Г. Р. Елизарова. - С-П, 2001. - 16 с.
5. Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: Методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного./ Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева. – М.: Русский язык. Курсы, 2010. -568 с.
6. Ткаченко, Т.А. Формирование межкультурной компетенции как фактора профессионального самоопределения будущего специалиста: Автореф. дис...канд. пед. наук / Т.А.Ткаченко; СГУ. – Саратов: СГУ, 2005. -24 с.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ ТАДЖИКСКОЙ ШКОЛЫ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

В настоящей статье затронута проблема формирования коммуникативной компетенции учащихся таджикской школы на уроках русского языка, их готовности к практическому общению. Автор считает, что целью обучения русскому языку является развитие культуры общения в процессе формирования всех компонентов коммуникативной компетенции: лексических, фонетических, грамматических, а также нормативное использование данного языка в устной и письменной речи. Изучаемые темы, тексты, проблемы, речевые задачи должны быть ориентированы на формирование различных видов речевой деятельности, развитие социокультурных навыков и умений, что обеспечивает использование русского языка как средства реального речевого общения.

Ключевые слова: коммуникация, компетенция, речевая деятельность, лингвострановедение, культура, лингвокультурология, языковая норма, компонент, коммуникант, словарь, термин, минимум.

INTERCULTURAL COMMUNICATIONS AS THE FACTOR OF DEVELOPMENT OF SPEECH ACTIVITY OF PUPILS AT LESSONS OF TAJIK SCHOOLS RUSSIAN LANGUAGE

In this article we touched upon the problem of formation of the communicative competence of students at the school especially Tajik Russian lessons, their readiness for practical communication. The author believes that the purpose of teaching the Russian language is the development of a culture communication in the process of all components of communicative competence: vocabulary, phonetics, grammar and usage of normative language in speaking and writing. The topics being explored, texts, problems, speech problems should be focused on the formation of different types of speech activity, the development of socio-cultural skills that enables the usage of the Russian language as a means of real-verbal communication.

Key words: communication, competence, speech activity, linguistic and area studies, culture, cultural linguistics, language norm, component communicant, dictionary, term, at least.

Сведения об авторе: *Мирзоджонова Н.* – соискатель кафедры русского языка Худжандского государственного университета им.Б.Гафурова. E-mail: snegmasi@rambler.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ СРЕДСТВАМИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТЕСТИРОВАНИЯ

Р.Т.Курбанова

Таджикский национальный университет

Республика Таджикистан признана мировым сообществом, как государство с рыночной экономикой. За короткий исторический период независимости страна достигла значительного роста в экономике, интегрируясь с мировым сообществом. Изменения в системе общественных отношений оказывают влияние на образование, требуя от него мобильности, адекватного ответа на реалии нового исторического этапа и соответствия потребностям развития экономики.

Основные направления модернизации и развития системы образования Республики Таджикистан определены в «Национальной стратегии развития образования РТ (2006-2015гг.)». В этом документе отмечается, что основными ориентирами его развития являются: приведение направлений и содержания подготовки специалистов в соответствие с современным уровнем развития науки и технологии; установление соответствия содержания и технологий образования требованиям современного общества (переход от передачи «готовых знаний» к формированию профессионально значимых умений и навыков обучающихся), разработка новых информационных технологий. Результатом такого процесса должно стать, прежде всего, повышение качества образования. Именно оно является главным критерием оценки деятельности учебного заведения.

Одним из перспективных направлений в области педагогического контроля на современном этапе развития нашей системы образования признается тестирование.

Многие отечественные ученые считают, что именно оно способно внести существенный вклад в процесс реформирования отечественной системы образования и ее интеграцию в мировую образовательную практику.

В литературе встречаются различные точки зрения о времени появления тестов, которые напрямую связаны с неоднозначностью толкования сущности теста. Наиболее полно история создания тестов рассматривается в работах В.С. Аванесова, Г.М. Дюдиной, И.М. Кузьменко, Д.В. Фроликова [4, 55,149]. Анализ исследований вышеуказанных авторов позволяет утверждать, что теория и методика современного педагогического тестирования имеет более чем тысячелетнюю историю.

Если рассматривать слово «тест» в его наиболее широком значении, как средство проверки или испытания каких-либо качеств, свойств или способностей людей, то можно совершенно справедливо полагать, что история тестов насчитывает около четырех тысяч лет [32,78]. Так, например, в Древнем Египте посвящению в жрецы предшествовал строгий отбор с проверкой уровня образованности и других качеств. В Древнем Китае за 2200 лет до нашей эры правительственные чиновники каждые три года экзаменовались у императора по шести «искусствам» — музыке, стрельбе из лука, верховой езде, умению писать, считать, знанию ритуалов и церемоний. Первые попытки ограничения времени на ответы, которое вводится в большинстве современных тестов для оценки интеллектуальных способностей и знаний, предпринимались учителями религиозно-философского учения чань-буддизма (V-VI вв. н. э.). Они проверяли знания своих учеников, используя загадки, вопросы, парадоксы и одновременно создавая ситуацию психологического стресса. Существуют и другие примеры проверки способностей людей в древнем мире. Однако, по своей направленности, они больше напоминают тесты на профессиональную пригодность [33,69].

Переход от индивидуального к массовому тестированию приводит к необходимости разработки групповых тестов. Основные принципы, использованные при составлении этих тестов, были систематизированы М. Бернштейном и впоследствии легли в основу всей методологии групповых тестов. К этим принципам относятся следующие:

1. Принцип ограничения во времени — только 5% испытуемых могут окончить проработку всего теста, т.е. показатель развития прямо зависит от скорости выполнения заданий испытуемым.

2. Принцип детализированной инструкции — как в отношении произведения, так и в отношении подсчета баллов по результатам выполненного теста.

3. Введение тестов с выборочным методом формирования ответа с указанием подчеркивать наугад в случае незнания или сомнения.

4. Подбор тестов после тщательной статистической обработки и экспериментальной проверки» [34,28].

В настоящее время понятие "тест" нередко понимается у практиков как общеупотребительное и может представлять совершенно разные диагностические методики или различный набор заданий. Терминология дидактического тестирования, как отмечает Е.А. Михайлычев, включает до 200 достаточно автономных терминов, характеризующих разные подходы, типологизации, виды деятельности [13,5]. В русле данного исследования считаем важным уточнить и конкретизировать понятия «педагогическая диагностика», «тестирование», «тест», «тестовое задание».

Таким образом, под тестированием можно понимать процедуру предъявления теста, проведения тестирования, оценки и интерпретации результатов его выполнения. В обобщенном виде, педагогическое тестирование - это «совокупность организационных и методических мероприятий, объединенных общей целью и требованиями к педагогическому тесту и предназначенных для подготовки и проведения формализованной процедуры предъявления этого теста тестируемым, обработки, анализа, интерпретации и выдачи результатов педагогического тестирования» [4,25].

Далее определим *сущность и содержание педагогического тестирования как средства* повышения качества профессиональной подготовки студентов в вузе.

Сущность понятия тестирования тесно связана с понятием «тест» (от англ. Test — проба, испытание, исследование). Большинство исследователей едины во мнении о том, что *тест является инструментом, состоящим из статистически выверенной в апробированной системе тестовых заданий, стандартизированной процедуры проверки, технологии обработки и анализа результатов с целью оценивания качества теста и*

тестовых заданий, последующего его корректирования методами параметризации и валидизации, называемой сертификацией.

В работах таких исследователей, как В.С. Аванесов, А. Анастаси, В.П. Беспалько, К. Ингенкамп, Г.С. Ковалева, В.П. Левин, А.П. Майоров, Г.У. Матвюшанский, Т.Г. Михалева, П.И. Образцов, И.П. Подласый, Л.О. Та-тур, В.А. Хлебников, М.Б. Чельшкова и другие, признается, что тест — наиболее объективный инструмент, используемый для педагогических измерений, и современная научно обоснованная дидактика обречена на поражение, если она не опирается на богатый инструментарий максимально объективных методов педагогической диагностики.

Педагогический тест, в рамках данного исследования, понимается как средство диагностики обучающихся, в котором они отвечают на одни задания, в одинаковое время, в одинаковых условиях. Педагогический тест представляет собою единство следующих компонентов:

содержательной системы знаний, описываемой языком проверяемой учебной дисциплины;

формальной системы заданий возрастающей трудности;

уровня компетентности студентов.

Последний компонент — один из наиболее важных, так как выдвинутая гипотеза предполагает, что применение педагогического тестирования может привести к повышению качества профессиональной подготовки студентов, что в первую очередь отразится на результате данного процесса. В зависимости от целей применения ученые-тестологи их подразделяют на:

тесты достижений как средство оценки результатов учения;

диагностирующие тесты;

тесты прогнозирования результатов обучения по выбранной технологии;

обучающие тесты;

многофункциональные тесты [5,88].

В зависимости от характера деятельности испытуемых различают следующие виды тестов:

тесты со свободно конструируемыми ответами;

тесты на дополнение ответов, приведенных в заданиях;

тесты выбора верных ответов из общего числа предложенных в задании;

комбинированные тесты [2,26].

В зависимости от дидактических задач, выделяют нормативно - ориентированные и критериально-ориентированные тесты [14,29]

Тестовое задание отличается от всех остальных средств контроля, прежде всего, своим содержанием, которое представляет собой фрагмент содержания учебной дисциплины в тестовой форме [5,55]. Безусловно, содержание учебной дисциплины шире содержания тестового задания.

В.С. Аванесов считает, что "тестовые задания представляют собой не вопросы и не задачи, а утверждения, которые в зависимости от ответов испытуемых могут превращаться в истинные или ложные высказывания" [2, 58].

Любое тестовое задание должно соответствовать следующим особенностям:

■ каждое задание имеет свой номер и эталон правильного ответа;

■ задание должно иметь краткую, четкую и логически корректную форму высказывания;

■ элементы задания фиксируются в определенных местах в соответствии с содержанием и выбранной формой задания;

Одним из параметров качества тестового задания является трудность задания. Выбор трудности задания зависит от того, для чего и для кого оно предназначено. Тестовые задания различной трудности лежат в основе тестов различного уровня сложности, которые используются в дифференцированном обучении.

Форма тестового задания определяется содержанием и его трудностью. Корректно выбранная форма позволяет избегать дополнительных трудностей, связанных с пониманием смысла задания, и снимает связанный с этим психологический дискомфорт.

По форме вариантов ответов задания разделяются на два основных типа: задания открытого типа и задания закрытого типа, которые, в свою очередь делятся на более мелкие подтипы.

В структуре тестовых заданий открытого типа отсутствует один элемент — варианты ответов. Предполагается, что испытуемый должен сформулировать правильный ответ самостоятельно. Тестовые задания открытого типа включают следующие виды: задания свободного изложения или свободного конструирования и задания дополнения [4,13]. Задания дополнения отличаются от заданий свободного изложения тем, что в них в местах пропусков нужно вписать лишь одно слово, знак или символ, тогда как в заданиях свободного изложения ответ может предполагать фразу, словосочетание или даже предложение.

А.Н.Майоров определил достоинства и недостатки заданий открытого типа [12,182]. К положительным сторонам хорошо составленных заданий- дополнений и свободного изложения он относит:

- краткость и однозначность ответов;
- необходимость воспроизведения ответов по памяти;
- отсутствие необходимости искать несколько вариантов ответов;
- простота проверки.

Недостатками, которые; необходимо учитывать при их конструировании, по мнению А.Н. Майорова [12,78], являются:

- простое воспроизведение по памяти, которое недостаточно для получения полной информации о знаниях и умениях;
- трудности в формулировке заданий — невозможность иметь один ответ на многие вопросы;
- трудность формулировки вопросов, требующих сопоставления, сравнения, анализа;
- невозможность использовать технические средства.

Для осуществления творческой деятельности в будущем студент должен овладеть *творческим стилем учения*, который выражается в динамике изменений познавательных интересов обучающихся, их желании выступать на семинарских занятиях с сообщениями по темам, предложенным самими обучающимися, качество этих сообщений (умение передать информацию по теме, умение заинтересовать аудиторию выбранной темой и т.д.). Каждый из студентов готовит наглядно-информационные материалы. Некоторые задания требуют творчества и стараний от студентов, наличия теоретических и методических знаний. Учитывая вышесказанное, цифровыми значениями показателей данного критерия будут являться:

- динамика познавательных интересов обучающихся;
- степень активности на семинарских и практических занятиях;
- оценки, выставляемые студентам за выполнение творческих заданий (средний балл).

Для каждого вида контроля применяются характерные для него методы. В практике вузовского обучения широко распространены устные, письменные, практические, графические и программированные методы контроля.

Традиционно в контроле выделяют три основные взаимосвязанные функции: диагностическую, обучающую и воспитательную.

Однако существуют и альтернативные точки зрения, дополняющие традиционный подход. Так, например, С.В. Степанов в зависимости от цели контроля выделяет следующие его функции: обеспечение результативности работы, получение информации о реальном положении дел, оказание методической помощи.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о всеобъемлющем характере контроля [11,35].

Контроль, являясь средством повышения качества профессиональной подготовки специалистов, должен отвечать следующим требованиям:

планомерность, которая выражается в том, что контроль является органической частью стратегии учебного заведения;

- экономичность относительно временных интервалов;
- своевременность и употребление соответствующей формы;
- простота, не требующая применения сложных методик;
- объективность, позволяющая оценить успехи.

Существует множество различных средств повышения качества профессиональной подготовки студентов в вузе, на рассмотрении которых необходимо остановиться в настоящем исследовании.

При этом под средствами повышения качества профессиональной подготовки студентов вуза считаем необходимым понимать дидактические средства обучения, позволяющие повысить мотивацию обучающихся, их познавательную активность, уровень профессиональной компетентности (Г.Н. Александров, С.М.Василевский, Г.И. Вергелис, Л.С.Выготский, А.Н. Небаба, Д.В. Фроликов и др.).

Основными критериями и показателями качества профессиональной подготовки студентов вуза выступают: *профессиональная компетентность*, включающая такие структурные компоненты, как мотивационный, когнитивный и деятельностно-практический (экспертные оценки, выставляемые преподавателем по итогам текущего, промежуточного и итогового педагогического тестирования); *профессиональная позиция* (субъективные оценки обучающихся по итогам проведения психологического тестирования); *творческий стиль учения* (динамика познавательных интересов обучающихся, степень активности на семинарских и практических занятиях, выполнение творческих работ); *качество и оперативность решения тестовых заданий* (правильность и скорость). Сочетание вышеперечисленных критериев и показателей может характеризовать низкий, средний и высокий уровень качества профессиональной подготовки студентов вуза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесов В.С. Композиция тестовых заданий. - М.: Адепт, 1998.
2. Аванесов В.С. Проблема психологических тестов //Вопросы психологии. 1978. №5. С.97-100.
3. Аванесов В.С. Тесты в социологическом исследовании. - М.: Наука, 1982.
4. Аллахвердиева Д.Т. Опыт применения тестов для дидактической экспертизы обучения //Высшее образование в России. 1993. №2. С. 102-104.
5. Ананьев Б.Г. Психология педагогической оценки //Избранные психологические труды: В 2-х т. Т.2 /Под ред. А.А. Бодалева. - М.: Педагогика, 1980.
6. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. - СПб.: Питер, 2001.
7. Майоров А.Н. Конструирование заданий для тестов школьных достижений. - СПб.: Фонд «Культурная инициатива», 1995.
8. Майоров А.Н. Тесты школьных достижений: конструирование, проведение, использование. - СПб.: Образование и культура, 1997.
9. Михмель И.О., Василенко М.В., Лагутина Е.В. Тесты по русскому языку и математике. 3 класс. - М.: Издат-Школа XXI век, 2003.
10. Пидкасистый П.И., Портнов М.Л. Опрос как средство обучения. - М.: Педагогическое общество России, 1999.
11. Рамзаева Т.Г. Русский язык. Учебник для 4 класса. - М.: Просвещение, 2004.
12. Тестирование как средство оценки знаний учащихся: из опыта работы тест-классов Центра образовательных инициатив Омского государственного университета. - Омск: Изд-во ОмГПУ, 2004.
13. Школьные тесты: Метод, руководство к 3-му изданию. Структура материалов, техника опытов и подсчета результатов /Под ред. А.А. Смирнова. -М.: Работник просвещения, 1929.
14. O.Ingram E. Attainment and Diagnostic Testing. L. Testing Papers of Department of Applied Linguistics, Edinburg, 1968.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ СРЕДСТВАМИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТЕСТИРОВАНИЯ

В статье исследуется повышение требований к качеству профессиональной подготовки педагогических кадров, технологии оценки качества образования, как педагогическое тестирование и методические требования к ним. Автор акцентирует внимание на вопросе педагогического теста, системы параллельных заданий равномерно возрастающей трудности, позволяющей оценить структуру и качественно измерить уровень подготовленности испытуемых.

Ключевые слова: комбинация задач, тестовые задания, степень трудности задач, педагогическое задание, массовое тестирование, предметные знания, дидактические средства.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF ISSUES TO IMPROVE THE QUALITY OF VOCATIONAL TRAINING OF STUDENTS IN HIGH SCHOOL MEANS TEACHER TEST

The article investigates the increasing demands for quality training of teachers, technology, quality assessment, as teacher testing and teaching requirements for them. The author focuses Normal test system of parallel tasks evenly increasing difficulty, allowing evaluating the structure and qualitatively measuring the level of preparedness of the subjects.

Сведения об авторе: Курбанова Р.Т. - преподаватель кафедры «Русский язык для нефилологических факультетов» Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 935562626.

МУНДАРИЧА - СОДЕРЖАНИЕ

ТАЪРИХ – ИСТОРИЯ

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ТАДЖИКСКОЙ АССР <i>Алимардонов М.У.</i>	3
ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОМЫСЛЫ ТАДЖИКОВ УЗБЕКИСТАНА <i>Кузиева К.А.</i>	10
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАУЧНО – КУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ ТУРЦИИ И ТАДЖИКИСТАНА <i>Эмсал Коч.</i>	16
АЗ ФАЪОЛИЯТИ ШУЪБАИ МАОРИФИ НОҲИЯИ ЧАЛОЛИДДИНИ РУМИИ ВИЛОЯТИ ХАТЛОН ДАР 20-СОЛИ ИСТИКЛОЛИЯТ <i>Хайруллоев Диловар, Хайруллоев Абдулазиз, Мирзоев Парвиз.</i>	19
ХУСУСИЯТИ ХОСИ РАВОБИТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БО ҶАҶОНИ АРАБ ДАР ОҶОЗИ АСРИ XXI <i>Г.К. Шомадова.</i>	23
ИЗ ИСТОРИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГИДРОРЕСРСОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Холов А. И. Хусайнов А.</i>	28
КОМЁБИҶОИ ИЛМИ КИШОВАРЗӢ ДАР ВОДИИ ВАХШ <i>М.Ю. Баротов Х.Х.Абдуназаров.</i>	31
РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ГБАО В 1980-1985гг. <i>Ходжибеков Эльбон.</i>	36
ТИББИ ХОҶА НАСИРУДДИНИ ТӢСӢ <i>Абдуҳамидов Нурмуҳаммад.</i>	39
ПАЙВАСТАНИ ОСИЁИ МИЁНА БА РУСИЯИ ТАҶОРИ ВА ТАҶАВВУЛОТИ ПАС АЗ ОН (ҚАРНҶОИ XIX ВА XX) <i>Сейед Аббасали Разавӣ Пиранишахӣ.</i>	41
ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ И ИССЛЕДОВАНИЕ КАРЛУКОВ ТАДЖИКИСТАНА <i>Сафаров Рахмоил.</i>	46

ХУКУҚ -ПРАВО

РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ТЕХНИКУ <i>Р.Ш.Сативалдыев</i>	51
КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ В ДОКТРИНЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА <i>А.В. Золотухин</i>	61
ПРИНЦИПЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ И СПЕЦИФИКА ИХ ПРОЯВЛЕНИЙ <i>Гафуров Х.М.</i>	65
ФАЪОЛИЯТИ МАҚОМОТИ ПРОКУРАТУРА ОИД БА НАЗОРАТИ ИҶРОИ ҚОНУНҶО ДАР САМТИ АМНИЯТИ МИЛЛӢ, МУҚОВИМАТ БО ТЕРРОРИЗМ ВА ЭКСТРЕМИЗМ <i>И.Т. Маҳмудов.</i>	71
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ	

ТАДЖИКИСТАН В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Саидов Ш.Н.</i>	79
АНАЛИЗ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ВОСПРЕпятСТВОВАНИЯ ЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Сафаров А.И.</i>	84
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫМИ ГРАЖДАНСКИМИ ПРАВАМИ <i>Кодирзода Т.К.</i>	87
ФУНКЦИИ НАЛОГОВ, ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ <i>Шарифзода Т.</i>	92
ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ <i>Салиева Н.Ш.</i>	95
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СДЕЛОК С ПРАВОМ ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ <i>Сидыкова Н.</i>	100
СОСТАВ И ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В СТРАНАХ СНГ <i>С.Б.Мирзоев</i>	103
ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА <i>Баатов А.Б.</i>	108
К ВОПРОСУ О МОРАЛЬНОМ ВРЕДЕ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Н. Мирзоева</i>	113
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Шукуров Р. А.</i>	118
ҲУҚУҚ ВА АСОСҶОИ ҲУҚУҚИИ ТАШКИЛИ ПАДИДАИ ДОДСИТОН <i>Азизи Навканда</i>	120
МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД КАК ОРГАН ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЮРИСДИКЦИИ <i>Р.М. Рузиева</i>	123
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА ОТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДЕЛИКТОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Р.И. Шарипов, А.И. Сафаров</i>	131
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ <i>Муминов Н.И.</i>	136
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗАКАЗЧИКА (АУДИРУЕМОГО СУБЪЕКТА) В ДОГОВОРЕ ОБ ОКАЗАНИИ АУДИТОРСКИХ УСЛУГ <i>Курбанова Х.Х.</i>	139
ПРАВО ЧЛЕНОВ СЕМЬИ (БЫВШИХ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ) НА ПОЛЬЗОВАНИЕ ЖИЛЫМ ПОМЕЩЕНИЕМ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ <i>Х.Н. Химатов</i>	144

РАВИШҶОИ САЛБИ МОЛИКИЯТИ ҲУҚУКИ ХУСУСӢ БА НАФЪИ МАНОФЕИ УМУМӢ БО МУҚОИСА ДАР ҲУҚУКИ ФАРОНСА <i>Амир Халилӣ</i>	148
К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ ДОГОВОРЕ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ <i>П.З. Мирзоев</i>	154
ПОНЯТИЕ И МЕСТО ВОДЫ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА ТАДЖИКИСТАНА <i>Улугов У.А.</i>	157
МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В ТАДЖИКИСТАНА: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ <i>Мохсен Салими</i>	161
СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА КАК КОМПЛЕКСНЫЙ ИНСТИТУТ ПРАВА <i>Гафуров Х.М.</i>	165
АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Саидов Ш.Н.</i>	169
АНАЛИЗ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ВОСПРЕпятСТVOВАНИЯ ЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Сафаров А.И.</i>	173
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОКАЗАНИЮ ПРАВОВЫХ УСЛУГ <i>Кодиров Б.Б.</i>	180
СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ НОРМ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА <i>Д. А. Сидиков</i>	182
ВКЛАД ХАНАФИТСКИХ ПРАВОВЕДОВ В РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПОВ ИСЛАМСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ <i>Наботов М.А.</i>	185
<u>ҶОМЕАШИНОСӢ – ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ</u>	
ПАЙДОИШ ВА ТАШАККУЛӢБИИ ДАВЛАТ ҲАМЧУН РАВАНДИ ДИГАРГУНШАВИИ ПОЛИТОГЕНЕЗ <i>Қудусов Х.С.</i>	189
СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ ПЕРИОД <i>Ежова М.Ю.</i>	193
РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА <i>Акмалова М.А.</i>	200
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ТАДЖИКСКОГО МЕНТАЛИТЕТА <i>Урунова Х.У.</i>	207
ТАБИБУ ҲАКИМИ ТАВОНО <i>Раҷабалӣ Сангов</i>	211

НИГОҶЕ БА АДОЛАТИ ИҶТИМОӢ АЗ НАЗАРИ ИМОМ ХУМАЙНӢ <i>Алӣ Маҳдавӣ Таловакӣ</i>	216
ТАНИШИ ҶАДИД БАӢНИ ҶАРБУ РУСИЯ ВА ТАӢСИРИ ОН БАР КИШВАРӢОИ ОСИӢИ МАРКАЗӢ <i>Рухуллоҳ Зариф</i>	219
КРУПНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА МИГРАНТОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В АФГАНИСТАНЕ <i>Фардин Хошеми</i>	233
ТАӢЙИРОТИ СИӢСӢ ҲАМЧУН ОБЪЕКТИ ОМӢЗИШИ ИЛМИ СИӢСӢ <i>Н.С.Муродова</i>	237
ИНҚИЛОБИ ИСЛОМИИ ЭРОН ДАР ПАРТАВИ АНДЕШАИ ИМОМ ХУМАЙНӢ <i>Алӣ Маҳдавӣ Таловакӣ</i>	240
О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ «ИХВАН АС-САФО» («БРАТЬЕВ ЧИСТОТЫ») <i>Файзуллоев Г.Ф., Джурабеков Б.</i>	244
РАФТОРИ СИӢСИИ ШАӢРВАНДОН ДАР ПАРТАВИ НИЗОӢӢОИ МУОСИР <i>Сафарова М.Ш.</i>	248
<u>ПЕДАГОГИКА</u>	
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ: ОРГАНИЗАЦИЯ, УПРАВЛЕНИЕ , ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ <i>Шомирадов Х.</i>	253
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ШКОЛЫ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ <i>Ибрагимова Мосафар</i>	257
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ НА УРОКАХ И ВО ВНЕУРОЧНОЙ РАБОТЕ В ШКОЛЕ <i>М.Н. Кесалирова</i>	261
ПРИЧИННО-СЛЕДСВЕННЫЕ СВЯЗИ, УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И МОДЕЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ <i>С. М. Ажыкулов</i>	267
ТАӢСИРИ МУАЛЛИМ ДАР АБӢОДИ НАВОВАРӢ ВА ХАЛЛОҚИЯТИ ДОНИШОМӢЗОН <i>Ғасеми Нежад Джахангир, Мужеда Курбонӣ</i>	270
ДУЗАБОНАГӢ ВА ОМӢЗИШУ ПАРВАРИШ <i>Ҳалид Ҳамодӣ</i>	272
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ОБОСНОВАННОСТЬ ВЗАИМОСВЯЗИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ ИРАНА <i>Захро Покнеход</i>	276
НАВОВАРӢ ДАР ОМӢЗИШ ВА ПАРВАРИШ <i>Ғасеми Нежад Джахангир, Мужеда Курбонӣ</i>	280
БАРРАСИИ СТРАТЕГИЯӢОИ ДУЗАБОНА ШУДАН ВА РАВИШӢОИ МУНОСИБИ ОМӢЗИШИ ДУЗАБОНА АЗ ДИДГОӢИ АСОТИДИ ДОНИШГОӢ <i>Ҳалид Ҳамодӣ</i>	282

УСУЛИ ТАЪЛИМИ ИСТИФОДАИ АЛОМАТҲОИ КИТОБАТ ҲАНГОМИ ОМУЪЗИШИ ВОҲИДҲОИ ТУФАЙЛӢ <i>Камолова Г.</i>	287
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА <i>Бахриддинова Г.М.</i>	293
БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ОМОДАКУНИИ ПСИХОЛОГИЮ ПЕДАГОГИИ ОМУЪЗГОРИ ОЯНДА БА МАЪРИФАТИ ЭКОЛОГИИ ХОНАНДАГОН <i>Бобоева З.</i>	295
МУЗЫКА КОМПОЗИТОРОВ УРАЛА ДЛЯ РУССКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ. СОНАТА ДЛЯ БАЯНА М. Д. СМИРНОВА <i>Путилов В.Д.</i>	299
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ: ЕЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ В ВУЗЕ <i>Шомуратов Х.</i>	303
КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА <i>Садыкова Матлюба</i>	310
МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ ТАДЖИКСКОЙ ШКОЛЫ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА <i>Мирзоджонова Н.</i>	313
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ СРЕДСТВАМИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТЕСТИРОВАНИЯ <i>Р.Т.Курбанова</i>	315

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник Таджикского национального университета» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по естественным, гуманитарным и экономическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках.

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, адрес, e-mail. Далее через строку следует основной текст. В конце статьи после списка литературы приводятся аннотации на русском и английском языках и ключевые слова (8 - 10 слов).

Список литературы приводится в общем порядке после основного текста статьи. Авторы должны соблюдать правила составления списка использованной литературы. Он должен содержать 5-6 наименований литературы.

Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь экспертное заключение, авторскую справку (для статей серии естественных наук) и отзыв специалистов о возможности опубликования.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи.

Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Мухаррири масъул: **М. Ибодова**
Мухаррирон: **Ш. Абдуллоева, О.Ашмарин,**
М.Набиева

Ответственный редактор: **М. Ибодова**
Редакторы: **Ш. Абдуллоева, О.Ашмарин,**
М. Набиева

ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утоқи 61
ТНУ, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17, главный корпус, каб. 61
E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Сайт ТНУ: [www: tnu.tj](http://www.tnu.tj)

13.11.2015